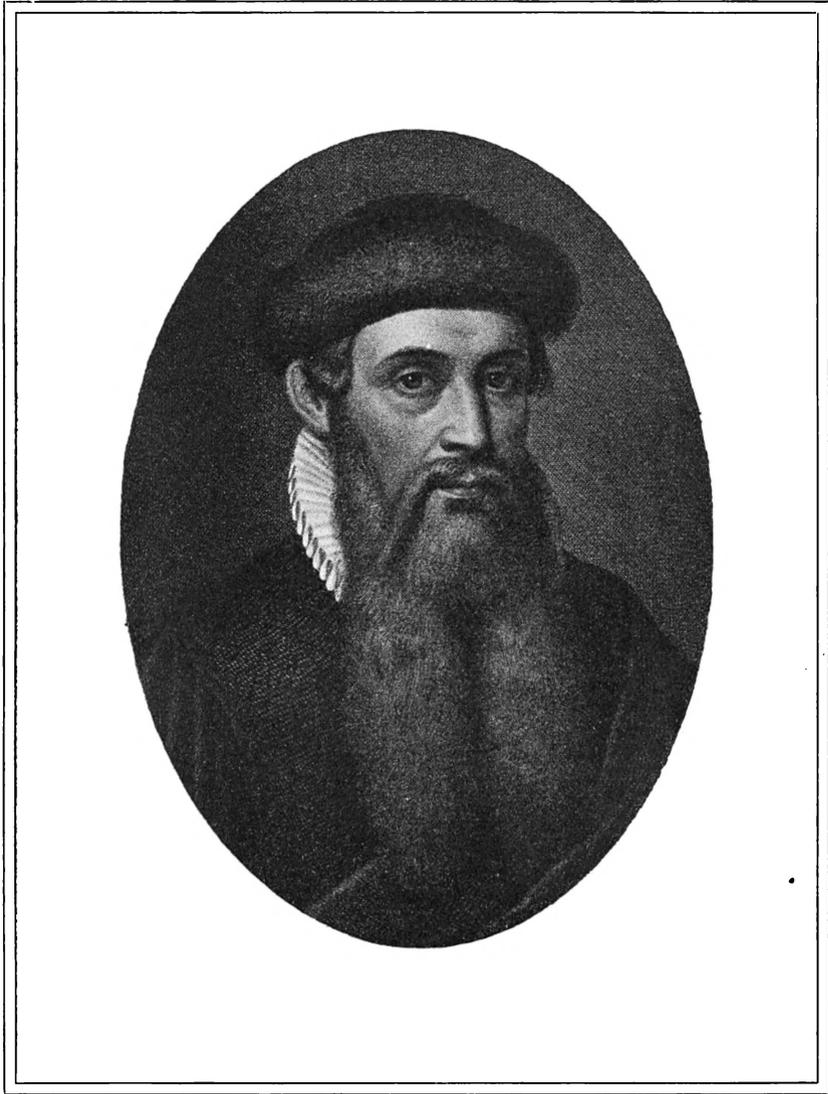

РУКОВОДСТВО
для
НАБОРЩИКОВЪ

Шрифты и орнаменты Акц. Общ. Словолитни О. И. Леманъ
Печать и клише Товарищества Р. Голике и А. Вильборгъ
Бумага для текста фабрики А. И. Варгунина
Бумага для приложеній и обложки фабрики Л. Берницъ и К^о

Јоганнъ Гутенбергъ

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ
НАБОРЩИКОВЪ
ФРИДРИХА БАУЭРА

СЪ РИСУНКАМИ И ПРИМЪРАМИ
ВЪ ТЕКСТЪ И 16 ТАБЛИЦАМИ
АКЦИДЕНТНЫХЪ ПРИМЪРОВЪ
ВЪ КРАСКАХЪ

ПЕРЕВЕЛИ СО ВТОРОГО НѢМЕЦКАГО
ИСПРАВЛЕННАГО ИЗДАНІЯ И ДОПОЛНИЛИ
В. АНИСИМОВЪ и **Т. ШИВАРСЪ**

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЗВЕНИГОРОДСКАЯ 20

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Проступая къ переводу настоящаго «Руководства для наборщиковъ», мы имѣли въ виду двоякую цѣль: 1) дать русскому наборщику, въ случаѣ надобности, надежнаго совѣтника, гдѣ-бы въ сжатой формѣ и въ послѣдовательномъ порядкѣ были изложены какъ старыя, такъ и современныя правила набора, испытанныя на практикѣ и большею частью поясненныя примѣрами; желающимъ же пополнить пробѣлы въ своемъ техническомъ знаніи, которое они, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, не имѣли случая довершить ни во время ученія, ни на практикѣ, предоставить возможность до нѣкоторой степени пополнить таковыя; 2) послужить по силѣ возможности на пользу развитія печатнаго искусства въ Россіи, которая, къ сожалѣнію сказать, въ этомъ отношеніи значительно отстала отъ западно-европейскихъ государствъ. Мы не беремса судить, насколько виноваты въ нашей отсталости сами владѣльцы графическихъ заведеній и насколько рабочіе, но фактъ тотъ, что какъ тѣ, такъ и другіе относятся, за немногими исключеніями, совершенно равнодушно къ своей профессіи и ко всѣмъ касающимся ея вопросамъ. Въ то время, какъ за границею организуются различныя общества и кружки, задающіеся цѣлью всесторонняго изученія типографскаго дѣла, читаются лекціи, устраиваются музеи, экскурсіи и выставки для нагляднаго ознакомленія широкихъ массъ тружениковъ съ ходомъ развитія печатнаго искусства и лучшими образцами выполненія печатныхъ работъ, — у насъ въ то же время все дѣлается въ лучшемъ случаѣ по завѣтамъ отцовъ и дѣдовъ, но по большей части — какъ Богъ на душу положитъ. А между тѣмъ владѣльцы забываютъ или, вѣрнѣе сказать, не хотятъ признать, что хорошую работу могутъ исполнить только хорошо подготовленные рабочіе; рабочіе же выпускаютъ изъ виду, что всестороннее теоретическое и практическое знаніе своей профессіи играетъ не послѣднюю роль въ ежедневной борьбѣ за существованіе.

Что изъ многихъ нѣмецкихъ руководствъ по наборному дѣлу мы выбрали именно «Handbuch für Schriftsetzer» Фридриха Бауэра, причиною тому служило: а) строгое систематическое распредѣленіе

матеріала и сжатая живая форма изложенія, обусловленная доводами и примѣрами; б) отзывы компетентной нѣмецкой спеціальной печати, признающей настоящее руководство самымъ лучшимъ изъ всѣхъ остальныхъ изданій подобнаго рода; в) что авторъ въ типографскомъ мірѣ Германіи извѣстенъ не только какъ даровитый и постоянный сотрудникъ разныхъ періодическихъ изданій и составитель руководствъ, но и какъ практикъ, который все сказанное въ теченіе долгихъ лѣтъ провѣрилъ у наборнаго реала, а теоретическіе доводы, основанные на практическомъ опытѣ, всегда внушаютъ больше довѣрія.

При переводѣ мы не придерживались буквальной передачи словъ и предложеній, но старались, насколько это было возможно, изложить содержаніе ясно и удобопонятно, такъ что мѣстами встрѣчаются отступленія и дополненія подлинника.

Главныя дополненія относятся къ очерку развитія шрифта, къ грамматическимъ правиламъ и къ даннымъ въ отдѣлѣ «мѣра и вѣсъ шрифтовъ». При составленіи историческаго очерка *развитія русскаго печатнаго шрифта* мы, главнымъ образомъ, пользовались «Иллюстрированной исторіей книгопечатанія и типографскаго искусства» Э. И. Булгакова и мелкими сочиненіями А. А. Бахтіарова. *Грамматическія правила* составлены по новѣйшимъ учебникамъ русскаго языка, а при изложеніи правилъ *разстановки знаковъ препинанія* намъ служилъ пособіемъ «Указатель (систематическій и алфавитный) при разстановкѣ знаковъ препинанія» В. Зелинскаго, каковую книгу мы смѣло можемъ рекомендовать всѣмъ тѣмъ читателямъ, которые желаютъ узнать болѣе подробно объ этомъ предметѣ. Глава объ *акцидентномъ наборѣ* изложена только въ основныхъ чертахъ, такъ какъ подъ словомъ «акциденція» подразумѣваются столько особыхъ, другъ отъ друга рѣзко отличающихся видовъ набора, что для изложенія всѣхъ сюда относящихся правилъ требуется самостоятельное руководство. Таковымъ во всѣхъ отношеніяхъ является «Ученіе объ акцидентномъ наборѣ» Александра Вальдова во всесторонней новѣйшей обработкѣ Фридриха Бауэра; русскій переводъ сдѣланъ съ третьяго нѣмецкаго изданія Р. Радомышельскимъ въ Харьковѣ. Эту по истинѣ классическую книгу необходимо пріобрѣсти каждому акцидентному наборщику, каждому желающему стать таковымъ. Всѣ данныя, касающіяся *мѣры и вѣса наборнаго матеріала*, показаны согласно результатамъ точнаго исчисленія и взвѣшиванія. Глава о *наборѣ иностранныхъ языковъ* отсутствуетъ въ нѣмецкомъ изданіи, ибо авторъ того мнѣнія, что и этотъ видъ набора требуетъ болѣе подробнаго изложенія, чѣмъ возможно дать въ общемъ руководствѣ. Это совершенно понятно,

если мы припомнимъ, что въ нѣмецкой графической литературѣ существуетъ нѣсколько книгъ, посвященныхъ правиламъ набора иностранныхъ языковъ; но такъ какъ на русскомъ языкѣ пока нѣтъ ни одного подобнаго изданія, то мы все-таки рѣшились присоединить такую главу. Источниками при составленіи этой главы намъ служили лучшія грамматики данныхъ языковъ, но главнымъ образомъ, особенно по вопросамъ техники набора того или другого языка, мы пользовались превосходною книгою «Der Satz und die Behandlung fremder Sprachen» Вильгельма Гельвига.

Самостоятельными являются также *16 таблицъ акцидентныхъ работъ*, напечатанныхъ въ краскахъ и могущихъ служить не только поясненіемъ сказаннаго въ текстѣ, но и побужденіемъ къ разработкѣ самостоятельныхъ акцидентныхъ сюжетовъ. Въ виду этого таблицы исполнены частью по старымъ основнымъ правиламъ акцидентнаго набора, частью же въ современномъ вкусѣ.

Предлагая свой трудъ благосклонному вниманію гг. наборщиковъ, мы извиняемся за могущія встрѣтиться въ текстѣ невольныя погрѣшности и неточности, которыхъ при значительномъ объемѣ книги и кропотливой работѣ, вообще, трудно избѣжать; какъ на одно изъ главныхъ затрудненій укажемъ на подысканіе соотвѣтствующихъ названій и терминовъ, которыми, кстати сказать, весьма бѣденъ нашъ типографскій языкъ. Съ своей стороны мы будемъ считать свою работу не напрасною, если настоящая книга заинтересуетъ хотя бы часть читателей, побудитъ ихъ полюбить наше прекрасное искусство и отнестись къ нему болѣе серьезно и сознательно. Любовь же и серьезное отношеніе къ своему дѣлу подымутъ и въ нашемъ отечествѣ это величайшее и полезнѣйшее изобрѣтеніе человѣческаго ума на ту высокую степень развитія, на которой оно находится за границей.

С.-Петербургъ, осень 1910 г.

В. Анисимовъ.
Т. Шиварсъ.

Предисловіе къ первому нѣмецкому изданію.

Всякое умѣніе безъ основательнаго знанія имѣеть только поль-цѣны. Ремесленнику чисто профессиональное умѣніе всегда достижимѣе; кто прилежаніемъ и терпѣніемъ научился ловко работать, тотъ, худо-ли, хорошо-ли, пробивается въ жизнь, но только до тѣхъ поръ, пока его ремесло не потребуеть отъ него также знанія. Весьма много прилежныхъ и при работѣ проворныхъ наборщиковъ производятъ свою работу безъ всякаго умственнаго участія, а многіе не имѣють даже ни малѣйшаго понятія о настоящей сущности своей профессіи. Но не всегда причиною бываетъ равнодушіе, которое заставляеть товарищей по дѣлу относиться такъ чуждо къ своему призванію: однимъ не доставало поощренія, а другимъ удобнаго случая для своего дальнѣйшаго развитія, хотя большинство, вообще, никогда не искало такого случая.

Весьма мало профессій, которыя даютъ столько умственныхъ побужденій, какъ званіе наборщика, а между тѣмъ именно это побужденіе скорѣе ведетъ къ блужданіямъ по чужимъ областямъ, чѣмъ къ серьезному изученію существа своей профессіи. Можетъ быть настоящей книгѣ, которая обнимаетъ только небольшую часть книгопечатнаго искусства, удастся убѣдить своихъ читателей, что и въ данномъ случаѣ искомое лежитъ близко и что именно печатное искусство является почти неизсякаемымъ источникомъ для поощряющаго и занятнаго изученія, которое имѣеть, кромѣ того, для спеціалиста еще важное практическое значеніе.

Авторъ не хотѣлъ писать сухой и скучный учебникъ; онъ предполагалъ свой трудъ скорѣе въ видѣ поощряющаго техническаго совѣтника для своихъ товарищей по искусству. Если же въ общемъ нѣкоторыя мѣста объяснены болѣе подробно, чѣмъ это принято въ руководствахъ, то причиною тому служило то обстоятельство, что главнѣйшая часть содержанія образовалась изъ многочисленныхъ самостоятельныхъ статей, которыя въ теченіи болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ печатались въ разныхъ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ статей за этотъ промежутокъ времени достигли такой полноты, что потребовались только нѣкоторыя связывающія дополненія, чтобы послѣ тщательной общей обработки могло появиться на свѣтъ настоящее руководство для наборщиковъ.

Гамбургъ, осень 1904 г.

Фридрихъ Бауэръ.

Предисловіе ко второму нѣмецкому изданію.

Теплое сочувствіе, котораго удостоилась настоящая книга, такъ какъ уже въ первый годъ послѣ ея появленія въ свѣтъ потребовалось приготовить для печати второе изданіе, поторопило автора въ его намѣреніи довершить свою работу не спѣша. Поэтому обработка настоящаго изданія ограничивается только нѣкоторыми дополненіями, на отсутствіе которыхъ отчасти было указано въ отзывахъ о первомъ изданіи. Тѣмъ не менѣе авторъ и теперь не считаетъ свою работу совершенною, онъ и впредь намѣренъ посвятить себя дальнѣйшей обработкѣ своей книги, а потому каждая безпристрастная критика, каждое предлагаемое улучшеніе будутъ съ благодарностью приняты къ свѣдѣнію.

Было-бы отрадно, если и во второмъ изданіи эта книга нашла вездѣ такой же радушный пріемъ, какъ въ первомъ изданіи.

Гамбургъ, осень 1905 г.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая: МАТЕРИАЛЬ ДЛЯ НАБОРА

1. Всеобщее раздѣленіе	7	5. Ростъ шрифтовъ	24
2. Типографская система	13	6. Типы шрифтовъ	26
3. Величины шрифтовъ	15	7. Буквы и знаки шрифта	44
4. Линія шрифтовъ	23	8. Изготовленіе шрифтовъ	45

Глава вторая: Устройство наборной

1. Мебель и приборы	56	6. Провѣрка новыхъ шрифтовъ	79
2. Раздѣленіе наборной кассы ..	65	7. Разсыпаніе и раскладываніе	81
3. Выборъ шрифтовъ	70	шрифтовъ	81
4. Таблица отливки	73	8. Образцы шрифтовъ	83
5. Мѣра и вѣсъ шрифтовъ .. .	76		

Глава третья: Оригиналъ и форматъ

1. Оригиналъ	87	4. Форматы бумагъ	91
2. Расчетъ оригинала	89	5. Наборный форматъ	93
3. О форматѣ вообще	90	6. Печатный форматъ	95

Глава четвертая: Техника набора

1. Заключение верстатки	96	5. Нѣкоторыя правила закладки	108
2. Наборъ	97	6. Разбивка на шпоны	110
3. Выключка строкъ	99	7. Выниманіе набора	111
4. Отступъ абзацевъ	106	8. Разборъ	112

Глава пятая: Грамматическія и другія правила набора

1. Переносъ словъ	114	6. Капитель и прописныя	137
2. Знаки препинанія	119	7. Сокращенія	140
3. Выдѣленіе словъ	134	8. Цифры	144
4. Разбивка на шпации	136	9. Римскія цифры	147
5. Курсивный шрифтъ	137		

Глава шестая: Довершеніе набранной полосы

1. Рубрики	150	7. Примѣчанія	165
2. Эпиграфъ	156	8. Сигнатура и норма	168
3. Боковая выноски	156	9. Размѣщеніе иллюстрацій ..	169
4. Начальная и концевая полосы	157	10. Юстировка полосъ	170
5. Колонъ-цифры и кол.-титулы	162	11. Столбцовый наборъ	173
6. Кустоды	164	12. Связываніе полосъ	174

Глава седьмая: Наборъ сборнаго листа

1. Шмуцтитულъ 177	5. Оглавленіе 189
2. Главнѣй титулъ 178	6. Алфавитнѣй указатель 191
3. Посвященіе 188	7. Титулы отдѣловъ 191
4. Предисловіе 189	

Глава восьмая: Спусканіе полосъ

1. Форматъ во 2 ^о листа 193	6. Форматъ въ 18 ^о листа 199
2. Форматъ въ 4 ^о листа 194	7. Форматъ въ 24 ^о листа 200
3. Форматъ въ 8 ^о листа 195	8. Форматъ въ 32 ^о листа 200
4. Форматъ въ 12 ^о листа 197	9. Схемы спусканія полосъ во-
5. Форматъ въ 16 ^о листа 198	сточнѣй языковъ 203

Глава девятая: Корректурa и ея исправленіе

1. Общее замѣчаніе 205	5. Чтеніе корректуры 212
2. Тисканіе корректуры 206	6. Исправленіе корректуры 218
3. Корректоръ 208	7. Сводка 220
4. Корректурa 211	

Глава десятая: Особые виды наборовъ

1. Наборъ стиховъ 222	5. Календарнѣй наборъ 242
2. Наборъ каталоговъ 226	6. Родословнѣй таблицы 245
3. Математическѣй наборъ 231	7. Наборъ таблицъ 248
4. Химическѣй наборъ 238	8. Наборъ нотъ 257

Глава одиннадцатая: Алфавиты и наборъ иностранныхъ языковъ

1. Древнегреческѣй языкъ 263	4. Французскѣй языкъ 283
2. Латинскѣй языкъ 271	5. Нѣмецкѣй языкъ 291
3. Церковно-славянскѣй языкъ .. 275	6. Англійскѣй языкъ 299

Глава двѣнадцатая: Акцидентнѣй наборъ

1. Акцидентнѣй наборщикъ 312	6. Линія какъ орнаментъ 325
2. Планъ и эскизъ 313	7. Орнаменты и украшенія 327
3. Шрифтъ въ акцидент. наборѣ 316	8. Типографскія рамки 334
4. Расположеніе строкъ 318	9. Плоскостн. украшенія и фоны 339
5. Орнаментъ въ акцидентномъ наборѣ 324	10. Наборъ подходящихъ формъ 340
	11. Обращеніе съ матеріаломъ .. 341

Заключеніе

1. Логотипнѣй наборъ 343	5. Машина Монолинъ 348
2. Первыя наборныя машины .. 345	6. Буквоотливныя и наборныя машины 349
3. Машина Линотипъ 346	7. Значеніе наборныхъ машинъ 352
4. Машина Типографъ 347	

ВВЕДЕНИЕ

Хотя современное развитие графической промышленности почти разсѣяло ту таинственную волшебность, которая столѣтіями окутывала книгопечатное искусство, но тѣмъ не менѣе въ настоящее время существуетъ мало профессій, требующихъ отъ своихъ исполнителей столько умственного подъема въ соединеніи съ художественнымъ вкусомъ и сообразительностью, какъ книгопечатаніе. Пусть наборныя и печатныя машины совершенствуются все болѣе и болѣе, пусть онѣ упрощаютъ работу еще вдвойнѣ,— безъ умственного двигателя опытнаго типографщика онѣ сдѣлаютъ только полъ-дѣла. Потому именно отличается книгопечатаніе отъ другихъ промышленныхъ профессій, что кромѣ проворныхъ рукъ оно еще требуетъ значительную долю умственной работы, а это достигается только при участіи въ работѣ живого, опытнаго индивидуума и не можетъ быть ничѣмъ замѣнено.

Призваніе типографщика: размноженіе посредствомъ набирания и печатанія книгъ и другихъ рукописныхъ произведеній, показывается поверхностному наблюдателю, какъ дѣло, не требующее особенныхъ способностей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и какъ послѣдствіе зловреднаго обычая раздѣленія труда, который въ большинствѣ случаевъ изъ рабочаго дѣлаетъ только исполнителя какой нибудь *одной* части работы, такой взглядъ еще можетъ быть допустимъ, но если мы возьмемъ типографщика или даже только наборщика въ полномъ объемѣ, то намъ уже откроется поприще дѣятельности такихъ широкихъ размѣровъ, что потребуется цѣлая жизнь, чтобы основательно ознакомиться со всѣми его явленіями.

Собственно говоря, ручная работа наборщика, если мы имѣемъ въ виду только строчной наборъ и опускаемъ наборныя машины, въ продолженіи многихъ столѣтій, даже съ начала изобрѣтенія книгопечатанія, по внѣшнимъ приемамъ мало измѣнилась: все такая же выключка строкъ, такое же связываніе и спусканіе полосъ, приготовленіе формата и заключка набора, какъ тогда.

Но на самомъ дѣлѣ все-таки не то. Посмотримъ только поближе на шрифтъ и мы замѣтимъ не только всевозможные характеры

послѣдняго, но и значительную перемѣну въ формахъ отдѣльной литеры. Далѣе мы еще замѣтимъ, что шрифты различныхъ величинъ и кеглей совпадаютъ между собою съ изумительной точностью, что ростъ или высота шрифта дѣлается по твердо установившимся и общепринятымъ правиламъ, что шпации, шпоны и, вообще, весь матеріалъ, употребляемый для выключки, соответствуетъ одинъ другому и всѣ вмѣстѣ со шрифтомъ образуютъ одно цѣлое, и что все это такой строгой точности, о которой наши предки книгопечатнаго дѣла не имѣли ни малѣйшаго представленія.

Развитіе словолитенъ, снабжающихъ типографщика необходимымъ шрифтомъ и матеріаломъ, сдѣлало изъ нихъ особую графическую отрасль. Въ данномъ случаѣ машинная работа побѣдила человѣческую (ручную) работу, даже въ гравированіи пунсоновъ и матрицъ машина конкурируетъ съ человѣкомъ. Но развитіе художественныхъ шрифтовъ обязано и типографщикамъ, которые своими указаніями способствовали ему. Подрастающему поколѣнію не мѣшаетъ иногда вдуматься въ дѣятельность своихъ предковъ по профессіи, чтобы помочь совершенствоваться уже имѣющемуся.

Если мы остановимъ свой взглядъ на работахъ, выпущенныхъ нынѣшними типографіями, сравнимъ ихъ съ работами, изготовленными хотя бы сто лѣтъ назадъ, то и здѣсь бросается сейчасъ же въ глаза тотъ громаднѣйшій шагъ впередъ, который сдѣланъ книгопечатаніемъ за этотъ, сравнительно, короткій промежутокъ времени. Разумѣется, обыкновенная книга нынѣ не лучше книги того времени, къ сожалѣнію, даже хуже. Но если мы имѣемъ въ виду легко обозримое распредѣленіе хорошей современной книги, или возьмемъ какую-нибудь научную книгу съ таблицами и формулами, возьмемъ современный словарь, росписаніе поѣздовъ, промышленный каталогъ съ иллюстраціями и прейсъ-куранты, возьмемъ, наконецъ, одну изъ тѣхъ безчисленныхъ работъ, которыя типографщики обозначаютъ собирательнымъ именемъ «акцидентныя»,— какое колоссальное развитіе откроется нашему взору. И нельзя сказать, чтобы это развитіе было достигнуто исключительно прогрессомъ механическихъ вспомогательныхъ силъ,— по большей части это плоды умственной работы и неустаннаго стремленія типографщиковъ.

Итакъ, нынѣшняя техническая сторона набора въ главныхъ чертахъ все та же, какая была столѣтія назадъ, но работа, перепадающая наборщику, совсѣмъ другая, многосторонняя. А потому и теперь уже не такъ высоко цѣнится проворность рукъ или продуктивность наборщика, какъ полное и всестороннее знаніе

имъ своей профессіи. Теперь отъ печатнаго произведенія требуется, чтобы читатель, взглянувъ на него, понялъ бы о чемъ идетъ рѣчь; каждая работа должна быть исполнена по особому образцу и особымъ правиламъ. Рукописный оригиналъ даетъ только неясный образъ предполагаемаго набора, и задача наборщика не та, что въ тѣ дни: набирание послѣдующихъ строкъ одна за другой и одинаковыхъ по размѣру, но онъ долженъ помѣстить данный текстъ часто на очень строго ограниченной площади и притомъ выдающимися шрифтами и въ соответствующемъ расположеніи. Сказанное относится какъ къ обыкновенной книжной страницѣ, такъ и къ сложнымъ табличнымъ и акцидентнымъ наборамъ.

Лучшій учитель практичной работы, безъ сомнѣнія, постоянное упражненіе въ ней. Но изъ-за этого не слѣдуетъ пренебрегать теоретическими указаніями, именно въ настоящее время онѣ, вслѣдствіе большой разнообразности и раздѣленія труда, гораздо важнѣе, чѣмъ въ прежнія времена. Раньше, т. е. пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, было почти вездѣ принято, что весь наборъ оригинала, начиная съ титула до послѣдней страницы, набирался только однимъ наборщикомъ, развѣ только ученикъ бывалъ помощникомъ и свидѣтелемъ этой созидательной работы.

Нерѣдко типографія была соединена съ словолитнею, переплетною или другими какими-нибудь вспомогательными отраслями и жаждущіе познанія могли наглядно ознакомиться со всѣми отраслями книгопечатанія.

Но и это перемѣнилось въ настоящее время. Принципъ раздѣленія труда нашелъ себѣ откликъ какъ въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, такъ и въ типографіяхъ. Книжный и газетный наборщики и метранпажи, табличный и акцидентный наборщики — все это въ наши дни почти что труженники отдѣльныхъ профессій. То же самое можно сказать и о машинномъ отдѣленіи, которое иногда бываетъ совершенно отдѣлено отъ наборной и доступно наборщикамъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Все это можетъ быть выгодно для увеличенія производства, но въ то же самое время оно ведетъ къ слишкомъ одностороннему обученію отдѣльныхъ рабочихъ, которымъ слѣдуетъ за всѣмъ процессомъ работы очень затруднительно; особенно это чувствуется челоуѣкъ, стремящійся практически изучить всѣ детали нашей профессіи.

Въ такихъ обстоятельствахъ невозможно, чтобы ученикъ или работающій въ большихъ заведеніяхъ могъ всесторонне изучить въ совершенствѣ свою профессію на одномъ мѣстѣ. Старательный

рабочій сначала предполагаетъ пополнить пробѣлъ своихъ знаній случайнымъ «перекочевываніемъ» въ другія заведенія; сознательно или безсознательно, но такая перемѣна ведетъ къ тому, что его горизонтъ все больше и больше расширяется и его техническія познанія умножаются и укрѣпляются. Поэтому наборщикамъ, вышедшимъ изъ ученія, перемѣну кондицій можно рекомендовать для всесторонняго пополненія своихъ спеціальныхъ знаній. Хотя у насъ въ Россіи перемѣну кондицій нужно дѣлать весьма осторожно. Если въ такомъ центрѣ, какъ Петербургъ, находится весьма мало типографій, слѣдящихъ за совершенствомъ въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ за исполняемыми работами, то про провинцію, не исключая даже большинства губернскихъ городовъ, и этого сказать нельзя. Конечно, мы должны оговориться. Ученикамъ, обучающимся въ типографіяхъ, гдѣ печатаются только газеты, слѣдуетъ, по выходѣ изъ ученія, перемѣнить кондицію на болѣе плодотворную въ смыслѣ усовершенствованія познаній, такъ какъ въ газетныхъ типографіяхъ можно выучиться набирать только газетныя строки, да заурядныя газетныя объявленія. Все это мы не ставимъ въ вину типографіямъ, понимая спѣшность газетной работы.

Но и самому старательному рабочему очень трудно присвоить всѣ важныя техническія правила и приемы, если онъ полагается только на случайныя перемѣны кондицій, и нерѣдко ему придется неприятно ощущать пробѣлы въ своемъ спеціальномъ знаніи, особенно, когда практикѣ вздумается его въ одинъ день столкнуть съ работами, до которыхъ онъ еще не доросъ. Пополнять эти пробѣлы въ знаніи и умѣніи — дѣло теоретическаго самообученія. И возможность дальнѣйшаго технически-спеціального развитія доступна каждому, кто этого серьезно желаетъ; желать долженъ каждый, кто нуждается въ томъ, ибо возможность, какъ уже сказано выше, найти не трудно.

О цѣляхъ и границахъ теоретическаго саморазвитія бываютъ разныя, часто одно другому совершенно противорѣчивыя, мнѣнія. Но мы остановимся только на профессіи наборщика; уже здѣсь откроется широкое, интересное поприще. Можетъ быть для того, чтобы быть хорошимъ наборщикомъ, и не нужно знать, какимъ образомъ изготовляются шрифты, поступающіе изъ словолитенъ черезъ его руки на печатный станокъ. И, однако, какъ совсѣмъ иначе онъ взглянетъ и используетъ свой матеріалъ, если онъ знаетъ историческое и техническое развитіе послѣдняго, а для фактора или управляющаго такія свѣдѣнія прямо-таки необходимы, особенно, когда рѣчь идетъ о приобрѣтеніи или дополненіи шрифтовъ. То же самое можно сказать какъ о форматѣ, такъ

и о художественномъ разукрашиваніи книги, графическихъ способахъ репродукціи и многомъ другомъ.

Многіе виды наборовъ превратились, какъ будто, въ отдѣльныя отрасли, которыя одни наборщики исполняютъ проворнѣе, чѣмъ другіе; въ дѣйствительности это легко объяснимо; если, напри- мѣръ, хорошій акцидентный наборщикъ, въ то же время рѣдко бываетъ опытнымъ наборщикомъ иностранныхъ языковъ. Но тѣмъ не менѣе каждый наборщикъ долженъ знать и умѣть и другіе виды наборовъ по крайней мѣрѣ настолько, чтобы, въ случаѣ надобности, сумѣть бы выполнить удовлетворительно дан- ную работу. Многіе изъ старыхъ наборщиковъ можетъ быть помнятъ еще тѣ времена, когда качество ихъ оцѣнивалось умѣ- ніемъ набирать латинскій и греческій языки; существовали даже такія типографіи, гдѣ приемъ или отказъ наборщика зависѣлъ полностью отъ этого. Теперь уже не то, ибо работа, которую типографщику приноситъ наука, для послѣдняго не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ раньше. Но несмотря на это, молодымъ наборщикамъ можно настойчиво рекомендовать заниматься изу- ченіемъ иностранныхъ языковъ, особенно тѣмъ, которымъ въ школѣ не было возможности для этого, и пусть каждый при- помнитъ, что *слишкомъ мною* никто не научится.

Въ Россіи изъ иностранныхъ языковъ, главнымъ образомъ, нужно быть знакомымъ съ нѣмецкимъ и французскимъ; особенно съ нѣмецкимъ, вслѣдствіе того, что на этомъ языкѣ написано множество специальныхъ сочиненій и руководствъ по всѣмъ отраслямъ графическихъ искусствъ, кромѣ массы періодическихъ изданій. Наконецъ, въ Россіи проживаетъ много нѣмцевъ, осо- бенно въ большихъ торговыхъ городахъ; существуютъ даже цѣлыя нѣмецкія колоніи, кромѣ трехъ губерній Прибалтійскаго края.

Далѣе, не мѣшаетъ имѣть понятіе объ англійскомъ языкѣ. Греческій языкъ нужно знать по крайней мѣрѣ настолько, чтобы умѣть читать оригиналъ и имѣть понятіе объ акцентахъ и осо- бенностяхъ знаковъ препинанія. Конечно, нельзя позабыть и латинскій языкъ. Особыхъ техническихъ трудностей наборъ ино- странныхъ языковъ — исключая нѣкоторыя особенности даннаго языка — не представляетъ; скорѣе таковыя встрѣчаются въ еже- дневныхъ работахъ, какъ, напри- мѣръ, акцидентномъ и табличномъ наборахъ. Рано или поздно, но когда-нибудь каждый наборщикъ можетъ очутиться въ такомъ положеніи, когда онъ могъ бы свои техническія познанія примѣнить съ пользою, и кто въ такомъ случаѣ не устоитъ въ испытаніи и причинитъ самъ себѣ непріят- ности, пусть пеняетъ самъ на себя, если его оцѣнятъ ниже умѣющаго.

Слѣдующая ближайшая задача техническаго дальнѣйшаго саморазвитія — основаніе всесторонняго техническаго образованія; для него рекомендуется чтеніе спеціальныхъ книгъ и руководствъ профессій, которыя сродственны съ типографскимъ искусствомъ. Постоянное прогрессируваніе промышленности создаетъ, кромѣ существующихъ, все новыя и новыя правила и приемы, а ежедневная практика указываетъ все новыя пути и вспомогательныя средства.

Руководство, само собою разумѣется, должно быть составлено по тѣмъ правиламъ, которыя въ данное время являются господствующими, а періодическая техническая печать пусть заботится о дополненіяхъ.

Причину того печальнаго явленія, что между наборщиками всетаки находится много и даже очень много плохихъ силъ, и особенно у насъ въ Россіи, можно приписать широко распространенному обычаю односторонняго обученія учениковъ. При томъ у большинства молодыхъ и въ особенности пожилыхъ наборщиковъ отсутствуетъ полностью всякая охота къ дальнѣйшему саморазвитію, но зато они обладаютъ полнымъ равнодушіемъ ко всѣмъ техническимъ начинаніямъ.

Объ *окончаніи* дальнѣйшаго техническаго саморазвитія вообще не можетъ быть и рѣчи, ибо каждый новый день несетъ съ собою что-нибудь новое, и никто не можетъ похвастать, что онъ *все* знаетъ. Кто, напротивъ, думаетъ, что онъ вполнѣ довольно знаетъ и умѣетъ, того грубая дѣйствительность когда-нибудь заставитъ признать правдивость стараго изреченія: кто стоитъ на мѣстѣ, тотъ идетъ назадъ!

I. МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ НАБОРА

Для исполненія своихъ работъ наборщикъ получаетъ матеріалъ, который, благодаря строго аккуратной техники словолитенъ, бываетъ почти совершенно вѣренъ во всѣхъ отношеніяхъ. Наборщикъ можетъ этотъ матеріалъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, примѣнять на дѣлѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ получается изъ словолитенъ. Вѣрны бываютъ не только отдѣльныя группы, но и совмѣстное употребленіе шрифтовъ различныхъ величинъ достигается безъ особыхъ техническихъ затрудненій.

1. Всеобщее раздѣленіе. Если мы вообще, рассмотримъ матеріалъ, нужный для составленія набора, то получимъ слѣдующія группы:

*1. Матеріалъ,
съ котораю печатаютъ:*

- а) шрифты,
- б) инициалы,
- в) дроби и знаки,
- г) орнаменты,
- д) линейки.

*2. Матеріалъ
для заполнения промежутковъ:*

- а) шпации,
- б) квадраты,
- в) шпоны,
- г) реглеты,
- д) бабашки и марзаны.

Если же мы ближе рассмотримъ этотъ матеріалъ, то наше вниманіе привлекаетъ, главнымъ образомъ, изображеніе буквъ, которыя типографы и словолитчики называютъ литерами или шрифтомъ. Такая литера представляетъ изъ себя прямоугольную колонку изъ гарта (особый сплавъ металла), изображенную на рисункахъ 1 и 2. Разстояніе между *аб* называется *келлемъ*. Величина кегля расчитана по типографскимъ пунктамъ, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Линія *ад* означаетъ *ростъ* или *вышину* литеры, который для всего матеріала первой группы (см. выше) долженъ быть безусловно одинаковый, но и къ этой темѣ мы еще вернемся. Линія *бв* есть *ширина* литеры, которая бываетъ различная, смотря по тому, какая буква или знакъ изображены на литерѣ. Верхъ литеры *ид* называется *юловкою*, на верхней

площадкѣ которой находится *очко*, т. е. изображеніе буквы въ обратномъ видѣ.

На верхней сторонѣ *бв* (въ нѣкоторыхъ русскихъ руководствахъ по типографскому дѣлу эту сторону литеры называютъ нижней стороной, что совершенно не соответствуетъ дѣйствительности) каждой литеры мы замѣтимъ выемку — *сигнатуру з*, служащую наборщику для вѣрнаго подъема литеры и правильной постановки ея въ верстатку. Сигнатуры шрифтовъ одинаковыхъ кеглей отличаются какъ по формѣ, такъ и по мѣсту нахождения на литерѣ, дабы избѣжать смѣшиванія шрифтовъ различныхъ, но схожихъ характеровъ. Поэтому и сигнатуры бываютъ разнаго вида: плоско-круглыя, трехугольныя, четырехугольныя; далѣе встрѣчаются, кромѣ большой или главной сигнатуры, еще второстепенныя, называемыя *рубчиками (и)*, какъ это ясно видно на рисункѣ 2 (*з* — главная сигнатура, *и* — рубчикъ): Русскія и французскія словолитни выпускаютъ по большей части шрифты съ сигнатурою на верхней сторонѣ *бв* (рис. 1 и 2) литеры, нѣмецкія же всегда на противоположной сторонѣ.

Подъ ножкою литеры находится маленькій *желобокъ с*, тянущійся поперекъ ножки; онъ образуется отъ состругиванія литковъ или гузковъ. Послѣ отливки у каждой литеры остается хвостикъ — *гузка*, которая устраняется руками или же самими словолитными машинами. Когда *гузка* обламывается руками, то неровности послѣ обломки состругиваются особыми рубанками, а потому и получается упомянутый желобокъ; если же *гузка* обламывается при отливкѣ машиною, то строганія не требуется. Для типографа этотъ желобокъ не имѣетъ никакого значенія.

Разсмотрѣвъ ближе *головку* литеры, мы найдемъ, что очень мало такихъ шрифтовъ, у которыхъ изображеніе буквы (*очка*) заняло бы всю верхнюю площадь литеры. Стоитъ, напримѣръ, внимательно посмотреть рисунки 1 и 2, гдѣ буква Н изображена въ перспективномъ видѣ, чтобы убѣдиться, что *очко* выдѣляется выпукло изъ литеры, что стороны *очка* опускаются косо (къ низу шире), что внизу *очка* остается узкая, незанятая полоса. Косые спуски *очка* служатъ

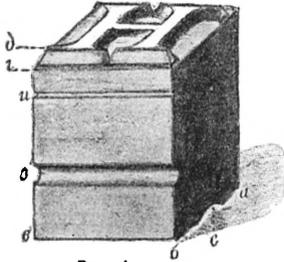

Рис. 1

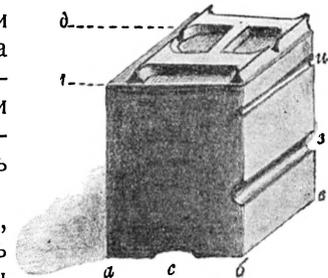

Рис. 2

ему надежной опорой, не давая возможности сломаться, а также облегчаютъ процессъ отливки. Пустой промежутокъ *a* подъ низомъ Н (рисунокъ 3) называется нижнимъ плечикомъ и используется при длинныхъ буквахъ, каковы Д, Ц, Q, р, ф, g и проч. Итакъ это плечико нужно для того, чтобы всѣ буквы алфавита и знаки, къ нему относящіеся, были отлиты на одинаковый кегель. Свободное мѣсто *b* вдоль буквы имѣетъ цѣль регулировать одинаковое разстояніе литеръ, когда въ наборѣ онѣ стоятъ рядомъ. Разстояніе *t* между основными штрихами Н (называемое *Punzenweite*), служитъ нормальной шириной для всѣхъ прямоугольныхъ прописныхъ буквъ одного кегля и характера, а для, круглыхъ прописныхъ принимается ширина прописного О. Строчнымъ буквамъ для этой же цѣли служатъ строчныя ш, о. Буквы *ss* на рисунокѣ 3 означаютъ *линію шрифта*; она должна быть у всѣхъ буквъ одного кегля и шрифта совершенно на одинаковомъ разстояніи отъ нижняго края литеры.

Начиная съ 1905 года, всѣ нѣмецкія словолитни отливаютъ новые шрифты на такъ называемую «нѣмецкую нормальную лінію шрифтовъ» («*Deutsche Normal-Schriftlinie*»), т. е. такъ, что шрифты различныхъ кеглей, посредствомъ систематической, для cadaго кегля опредѣленной под-ключки, держатъ одну лінію.

Рис. 3

Тотъ же внѣшній видъ, какъ обыкновенный шрифтъ, имѣютъ *иниціалы, дроби, разные знаки и орнаменты*. Только крупные инициалы и орнаменты иногда не отливаются изъ гарта, а изготовляются гальваническимъ способомъ, а также вмѣсто полнаго гартового роста прикрѣпляются на деревянные подножки. Разумѣется, кегель и ростъ въ послѣднемъ случаѣ долженъ соответствовать шрифтамъ. Къ сожалѣнію, въ Россіи гальванопластическія клише монтируются на деревянные подножки, которые не поддаются ни въ одномъ направленіи типографскому измѣренію, даже ростъ клише, не говоря уже о томъ, что онъ бываетъ на 2 и даже 6 пунктовъ ниже роста шрифта (бываетъ и пункта на два выше), но даже въ различныхъ точкахъ очка онъ бываетъ различный и зачастую даже клише на гартовыхъ подножкахъ не имѣютъ никакой системы и сноснаго роста.

Линейкалы называются тонкія металлическія пластинки, похожія на шпоны (о которыхъ далѣе будетъ объяснено подробно), но имѣющія ростъ шрифта. На верхней площади находится очко, и, смотря по очку, мы раздѣляемъ линейки на сорта: тонкія, тупыя или полужирныя, жирныя или черныя, двойныя, пунктирныя

и проч. въ различныхъ варіаціяхъ; также и бордюры всевозможныхъ рисунковъ изготовляются часто въ видѣ линеекъ. Металломъ для изготовленія линеекъ служитъ желтая мѣдь (латунь), а также гартъ; прежде еще изготовлялись линейки изъ цинка, но теперь это окончательно признано неудобнымъ и ненужнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

Материаломъ для заполнения или просто материаломъ называются тѣ части набора, которыя при печатаніи, благодаря тому, что онѣ ниже шрифта по росту, не даютъ оттиска на бумагѣ. Задача матеріала — образовывать пустые промежутки между отдѣльными словами и буквами, дополнять до требуемой длины неполныя строки, давать извѣстное разстояніе между строками и т. п. Къ этой группѣ относится также матеріалъ, заполняющій пустые промежутки между страницами, называемый *марзанами*.

Материалъ, образующій промежутки между отдѣльными словами и буквами, называется *пробѣлами*. Для каждой величины шрифта имѣются особые пробѣлы, совпадающіе кеглемъ со шрифтомъ. Форма пробѣловъ такая же, какъ и шрифта, но только ниже ростомъ, какъ уже сказано было выше, безъ очка и отливаются большинствомъ словолитенъ безъ сигнатуры.

Въ Россіи пробѣлы отливаются на 8, а нѣкоторыми словолитнями даже на 12 пунктовъ ниже шрифта; квадраты, бабашки, марзаны и шпоны отливаются всѣми русскими словолитнями на 12 пунктовъ ниже шрифта. Для наборовъ же, предназначенныхъ для стереотипированія, какъ, напримѣръ, газетныхъ, пробѣлы и квадраты отливаются только на 4 пункта ниже шрифта.

Смотря по толщинѣ, пробѣлы раздѣляются на круглые, полукруглые и шпациі; послѣднія, въ свою очередь, раздѣляются на однупунктовыя, полуторাপунктовыя, двухпунктовыя, трехпунктовыя и четырехпунктовыя. Кромѣ того, бывають еще шпациі, равняющіяся $\frac{1}{3}$ круглago и $\frac{1}{4}$ круглago (первыя называются тройными шпациями) даннаго кегля; напримѣръ, если круглый 11 пунктовъ, то тройная шпация его будетъ составлять $3\frac{2}{3}$ пункта ($3\frac{2}{3} \times 3 = 11$), а четыре на круглую — $2\frac{3}{4}$ пункта ($2\frac{3}{4} \times 4 = 11$). Въ кеглѣ десятомъ тройная шпация равняется $3\frac{1}{3}$ пунктамъ ($3\frac{1}{3} \times 3 = 10$), а четыре на круглую $2\frac{1}{2}$ пунктамъ ($2\frac{1}{2} \times 4 = 10$).

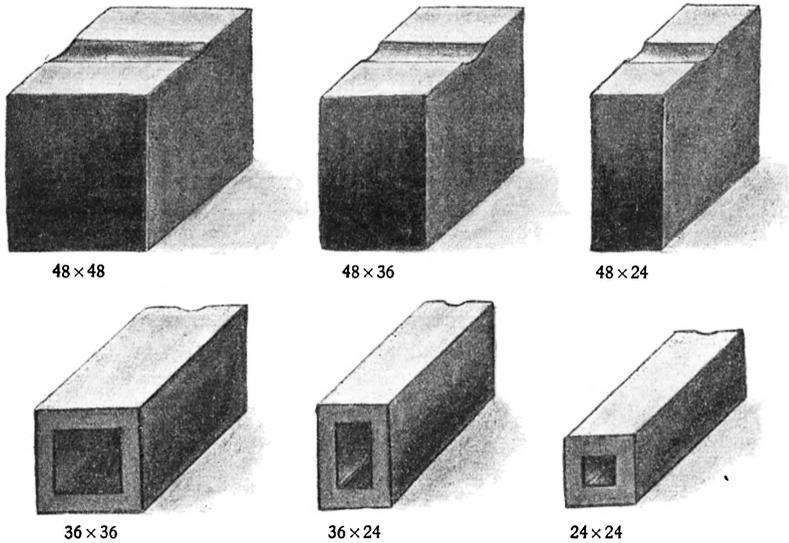
Полукруглыя, а для плотныхъ шрифтовъ тройныя шпациі, употребляются, главнымъ образомъ, въ наборѣ для раздѣленія словъ и буквъ; трехъ и четырехпунктовыя шпациі служатъ для уменьшенія, а двухъ и однупунктовыя, напротивъ, для увеличенія промежутковъ между словами; въ послѣднемъ случаѣ ихъ приставляютъ къ полукруглому или тройной шпациі, какъ это будетъ объяснено подробнѣе при описаніи строчнаго набора.

Квадратами называются гартовые брусочки, кегель которыхъ равняется кеглю того шрифта, къ которому они принадлежатъ; ширина же ихъ всегда равняется 48 пунктамъ; кромѣ цѣлыхъ квадратовъ отливаются еще $\frac{3}{4}$ квадраты, ширина которыхъ равняется 36 пунктамъ и $\frac{1}{2}$ квадраты, шириною въ 24 пункта.

Слѣдующая скала наглядно показываетъ взаимныя отношенія пробѣловъ и квадратовъ.

Пробѣлы на кегель 12					Квадраты на кегель 12		
1	1 1/2	2	3	4	1/2	3/4	1/4
пунктовая шпацин					круглый		к в а д р а т ы

Болѣ крупный матеріалъ, чѣмъ квадраты, это *бабашки*, всѣ четыре боковыя стороны коихъ равняются каждая 48 пунктамъ или одному квадрату. Бабашки, какъ и квадраты, бываютъ цѣлыя

(48 × 48 пунктовъ), трехчетвертныя (48 × 36 пунктовъ) и половинныя (48 × 24 пункта). Нѣкоторыя словолитни отливаютъ еще бабашки, кромѣ упомянутыхъ, 36 × 36 пунктовъ, 36 × 24 пункта и 24 × 24 пункта. На нашемъ рисункѣ бабашки показаны въ натуральную величину, съ обозначеніемъ размѣровъ сторонъ

въ типографскихъ пунктахъ. Кстати сказать, что всѣ размѣры бабашекъ, а также и марзаны отливаются внутри пустыми.

Нужно также отмѣтить, что въ Англии и Америкѣ употребляютъ квадраты, рассчитанные на 2, 3 и 4 круглыхъ даннаго кегля; напримѣръ, по англо-американскому раздѣленію нашъ петить квадратъ (кегель 8) равнялся бы шириною не 48 пунктамъ, а 32 пунктамъ (4 петита круглыхъ по 8 пунктовъ каждый); корпусъ (кегель 10) — 40 пунктамъ и т. д. Точно такое же раздѣленіе въ прежнее время существовало и въ нѣмецкихъ словолитняхъ.

Для заполненія большихъ пустыхъ пространствъ, напримѣръ полей книжныхъ страницъ, пустыхъ графъ въ таблицахъ (ножки или хвостъ) и т. д. употребляются упомянутые выше марзаны, но только безусловно вѣрные и не сбитые. Марзаны бываютъ кеглемъ въ $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, 1, 2 и 3 квадрата, а длиною въ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10 и 12 квадратовъ.

Для закладки наборовъ въ машинѣ пользуются еще весьма практичными чугунными марзанами, одинаковой системы съ гартовыми марзанами, которые безусловно прочнѣе гартовыхъ.

Кегель	К в а д р а т ы :			Ш п о н ы :
	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	1	2 квадрата — 8 циферо
1	—	—	—	—
$1\frac{1}{2}$	—	—	—	—
2	—	—	—	—
3	—	—	—	—
4	—	—	—	—
				и длиннѣе, до 12-ти квадратовъ

Подъ названіемъ *шпонъ* понимаются гартовья, а иногда и мѣдныя, напримѣръ, при нѣкоторыхъ газетныхъ наборахъ, пластинки, ростомъ одинаковыя съ квадратами, а длиною отъ $\frac{1}{2}$ до 12 квадратовъ; кегель шпоновъ бываетъ 1, $1\frac{1}{2}$, 2, 3 и 4 пункта. Толще четырехъ пунктовъ, а именно отъ 6 до 20 пунктовъ и длиною отъ двухъ квадратовъ называются *реглетами*. Шпоны служатъ для увеличенія промежутковъ между строками, т. е. когда на оттискѣ одна строка не должна появляться вплотную къ другой, а на нѣкоторомъ разстояніи (съ разбивкою), а также для уравниенія промежутковъ между титульными строками.

2. Типографская система. Только послѣ широкаго распространенія своего искусства и когда печатныя работы приняли уже большія размѣры, типографы начали сознавать всю важность созданія для различныхъ величинъ шрифтовъ строго установленной мѣры и опредѣленнаго отношенія одной величины къ другой. Но словолитни только тогда начали проявлять интересъ къ упомянутому вопросу, когда сбытъ ихъ продуктовъ сталъ распространяться на все больше возрастающее число типографій, а различный кегель шрифтовъ послѣднихъ затруднял ихъ работу.

Хотя различные величины шрифтовъ уже съ самыхъ первыхъ дней изобрѣтенія книгопечатнаго искусства имѣли во всѣхъ типографіяхъ одинаковыя названія, но кегель шрифтовъ всетаки имѣлъ разницу, правда, незначительную. Для введенія всеобщей системы не хватило, главнымъ образомъ, вездѣ принятой, безусловно вѣрной, линейной мѣры. На это препятствіе натолкнулись уже первыя попытки систематизированія кегля шрифтовъ, предпринятыя въ Англіи въ 1683 году, но которыя не имѣютъ для насъ большаго интереса.

Нашей нынѣшней пунктовой системой мы обязаны парижскому словолитчику Пьеру Симону Фурнье, который въ 1737 году предложилъ принять за основную мѣру французскій футъ, равняющійся 12 дюймамъ, каждый дюймъ 12 линіямъ, каждая линія 12 пунктамъ, а за типографскую единицу принять два футовыхъ пункта и назвать ее *point typographique*, т. е. *типографскіи пунктъ*. Эта идея нашла широкое распространеніе и сочувствіе, но, за недостаткомъ абсолютно надежной единицы мѣры, а можетъ быть и недостаточная внимательность словолитенъ того времени, вносили съ собою все увеличивающуюся неточность. Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія другой парижскій словолитчикъ Амбруазъ Франсуа Дидо возобновилъ идею Фурнье, принимая за основу «королевскій футъ» (*pied de roi*), раздѣливъ его, по примѣру своего предшественника, на типографскіе пункты, причемъ кегель вообще получился толще, чѣмъ у Фурнье.

Около того же времени германскія словолитни пытались дойти до той же цѣли, но другимъ путемъ. Здѣсь Веньяминъ Кревсъ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ рекомендовалъ принять за основную мѣру дюймъ; $\frac{1}{12}$ дюйма должна была равняться нонпарелю, равному шести пунктамъ, 8 нонпарелей равнялись четыремъ цицero и составляли *Konkordanz*. (*Konkordanz* — единство, то же что нашъ квадратъ). Вся эта система, называемая *Konkordanz-System*, была въ свое время широко распространена въ Германіи, но всетаки не довела до желаемой цѣли. Виною опять были

различныя мѣры длины разныхъ германскихъ государствъ, и словолитни не могли притти къ согласію, принять ли за основную мѣру рейнскій, саксонскій или какой-нибудь другой дюймъ. Но большинство словолитенъ Сѣверной Германіи придерживалось рейнскаго дюйма, равняющагося 26,166 миллиметрамъ.

Въ Австро-Венгріи распространена введенная Г. Глазе въ Прагѣ система, по которой шесть цидеро равняются одному вѣнскому дюйму. Въ сравненіи съ нѣмецкой системой, она имѣетъ незначительную разницу, а именно 1 миллиметръ на девять квадратовъ.

Долгое время отношенія типографской системы оставались въ такомъ безотрадномъ положеніи, пока въ началѣ послѣдней четверти девятнадцатаго столѣтія не пришли ко всеобщему убѣжденію, что только принятіе французской системы, основанной на метрѣ, который былъ введенъ какъ оффиціальная мѣра во многихъ государствахъ, можетъ положить конецъ навсегда всѣмъ недоразумѣніямъ. По предложенію нѣсколькихъ берлинскихъ словолитенъ, фабрикантъ мѣдныхъ линеекъ Германъ Бертгольдъ принялъ на себя трудъ урегулировать этотъ вопросъ. По хранившемуся въ Берлинской обсерваторіи нормальному метру (Normalmeter) убѣдились, что одинъ метръ содержитъ 2660 типографскихъ пунктовъ системы Дидо. Въ маѣ 1879 года всѣ германскія словолитни получили типометры, длиною въ 30 сантиметровъ; эта длина соотвѣтствуетъ съ точностью 133 непарелямъ или 798 пунктамъ. Съ той поры прекратились всякія сомнѣнія объ отношеніяхъ французско-нѣмецкой системы. Всѣ европейскія словолитни, за исключеніемъ англійскихъ, признали эту систему, какъ нормальную при новыхъ устройствахъ, и строго придерживаются ея. Даже нѣкоторыя старинныя типографіи, имѣющія матеріалъ особенныхъ системъ, отдають его для переливки по нормальной системѣ.

Но въ *Англіи* французская система не нашла себѣ единоголаснаго признанія между типографами и словолитчиками. Англійская система основывается на принципѣ, обсужденномъ еще въ 1683 году, по которому футъ раздѣляется для каждаго кегля въ равныхъ частяхъ, такъ напримѣръ, англійскій футъ *долженъ бы* равняться:

Brilliant . . .	238 кругл.	Ruby . . .	166 кругл.	Bourgeois .	102 кругл.
Gem	222 »	Nonpareil .	144 »	Long Primer	90 »
Diamond . . .	204 »	Minion . . .	122 »	Small Pica .	83 »
Pearl	180 »	Brevier . . .	111 »	Pica	72 »

Но въ дѣйствительности ни одна изъ всѣхъ англійскихъ словолитенъ не придерживается этого правила, а скорѣе каждая изъ нихъ имѣетъ свою собственную систему, напримѣръ, одной

словолитни ріса круглые (близко подходящаго къ нашему цицеро) идетъ на футъ, вмѣсто 72, всего 71,8, другой—71,5, третьей—71,6, четвертой—72,2 и т. д. Въ послѣднее время между англійскими типографами и словолитчиками раздаются голоса въ пользу американской пунктовой системы, а нѣкоторыя словолитни даже перешли отъ словъ къ дѣлу, отливая въ своихъ мастерскихъ шрифты по упомянутой системѣ.

Американскія словолитни придерживались ранѣе, какъ уже было сказано, весьма ненадежной англійской системы, пока, въ 1871 году, фирма MARDER, LUSE & CO въ Чикаго не произвела реформу, создавъ систему, по которой 6 picas равнялись американскому дюйму. Но эта система натолкнулась на препятствіе, такъ какъ она отличалась отъ системы словолитни MacKellar, Smiths & Jordan CO, которая имѣлась въ большинствѣ американскихъ типографій. Въ 1878 году названныя словолитни пришли къ соглашенію и выработали новую систему, которая, хотя, въ общемъ придерживается величины англійскаго кегля, но приняла за типографскую единицу—*point* и кегель послѣдняго измѣряется по французскому образцу. Въ 1886 году эта система признана всѣми американскими словолитнями. Какъ основная мѣра этой системы служитъ метръ: 166 нонпарелей равняется 35 сантиметрамъ, такъ что американскій кегель тоньше кегля французской системы Дидо; разница эта выражается ровно въ 3 пунктахъ на одинъ квадратъ французской системы.

3. Величины шрифтовъ. Относительно величины и кегля старинныхъ книжныхъ шрифтовъ можно сказать, что, они навѣрно, такъ измѣнялись, чтобы хотя отчасти напоминали рукописный оригиналъ. Кегель просто брали такого размѣра, чтобы на немъ могла помѣститься самая длинная буква алфавита. Такъ на примѣръ, въ руководствѣ Геснера отъ 1740 года сказано: «Какой длины буквы *ı* или *ı* въ данномъ шрифтѣ, такой величины, по меньшей мѣрѣ, долженъ быть кегель». Но уже съ давнихъ поръ различнымъ величинамъ шрифтовъ даны особыя *названія*, обычай, который скоро распространился и сохранился до нашихъ дней.

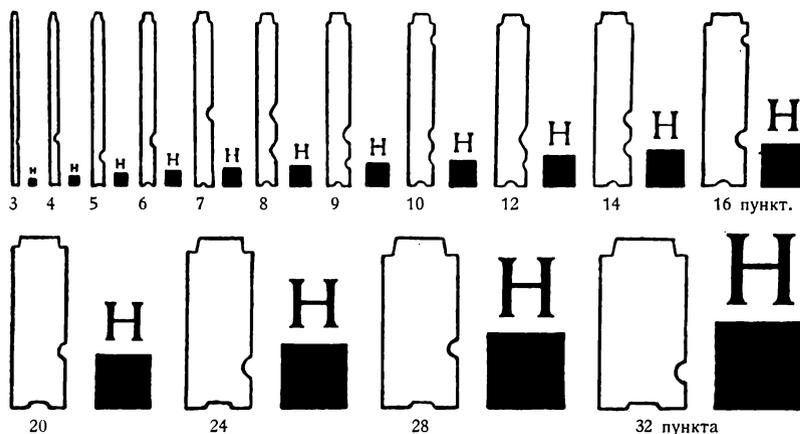
Большинство названій ведетъ свое начало съ шестнадцатаго столѣтія, но происхожденіе ихъ въ рѣдкихъ случаяхъ можно съ достовѣрностью доказать, а также о значеніи нѣкоторыхъ названій нужно довольствоваться только предположеніемъ.

Со времени введенія точной системы шрифтовъ, названія ихъ не имѣютъ уже того значенія, какое онѣ имѣли раньше. Уже и прежде названія скорѣе обозначали извѣстную величину очка,

Нѣмецко-французская нормальная система (2660 пунктовъ = 1 метру)								
Русскія названія	Метрическіе пункты	Нѣмецкія названія	Французскія названія	Голландскія названія	Испанскія названія	Итальянскія названія	Величина въ миллиметр.	Сколько кружальхъ на 1 метръ
Бриллиантъ . . .	3	Brillant	Diamant	Microscop	Diamante	Diamante	1,128	886,66
Діамантъ	4	Diamant	Sédanoise	Diamant	Perla	Perla	1,504	665
Перль	5	Perl	Parisienne	Parel	Parisienne	Parigina	1,879	532
Нонпарель	6	Nonpareille	Nonpareille	Nonparel	Nompareille	Nompariglia	2,256	443,33
Миньонъ (Колонель)	7	Colonel (Mignon)	Mignonne	Kolonel	Minona (Glosilla)	Mignona	2,632	380
.....	7 1/2	Petit-Texte	Brevier	2,820	356,88
Петить	8	Petit	Gaillarde	Galjard	Gallarda	Testino	3,008	332,5
Боргесъ	9	Bourgeois	Petit-Romaine	Garmond	Breviario	Gagliarda	3,383	295,55
Корпусъ	10	Corpus (Garmond)	Philosophie	Dessendiaan	Entredós (Filosoffia)	Garamona	3,759	266
Цицеро	11	Rheinländer	Cicéro	Median	Lectura chica	Filosofia	4,135	241,83
Гробе-цицеро	12	Cicero	St. Augustin	Augustijn	Cicero (Lectura)	Lettura	4,511	221,66
.....	13	Atanasia	4,887	204,62
Миттель	14	Mittel	Dubbel Kolonel	Texto	Silvio	5,263	190
.....	15	Gros-Texte	5,639	177,51
Терція	16	Tertia	Text	Romana	Testo	6,015	166,25
Двойн. Боргесъ	18	1 1/2 Cicero (Parangon)	Gros-Romaine	Groote Romein	Petit Paragon	Parangon	6,767	147,77
Текстъ	20	Text	Petit-Paragon	Paragon	Gran Paragon	Ascendonica	7,519	133
.....	22	Gros-Paragon	Groote Paragon	Palestina	8,271	120,90
Двойн. цицеро	24	Doppelcicero	Palestine	Palestine	Palestina	9,023	110,83
» Миттель	28	Doppelmittel	Petit-Canon	Kleine Kanon	Petit Cánon	Canonicino	10,526	95
.....	32	Doppeltertia (Kl. Canon)	Canon	Trismegiste	Trismegista	Canone	12,030	83,12
Малый Канонъ	36	Canon	Trismégiste	Dubbel groote Romein	13,534	73,6
.....	40	Grobe Canon	Dubbel Paragon	Corale	15,038	66,5
.....	42	Groote Kanon	Gran Cánon
Крупн. Канонъ	48	Kleine Missal	Gros-Canon	Sabon	Reale	18,046	55,41
.....	52	Doble Cánon chica
.....	56	Doble Cánon
.....	60	Grobe Missal	Double-Canon	22,555	44,41
.....	72	Sabon	Triple-Canon	Triple Cánon	27,066	36,94

Система Фурнье			Английская система (Caslon въ Лондонѣ)			Англо-американская пунктовая система					
Пункты Фурнье	Названія	Метрическіе пункты	Сколько круглыхъ на 1 англ. футъ	Названія	Метрическіе пункты	Английска названія	Американ- скіе пункты	Американскія названія	Метрическіе пункты	Величина въ миллім.	Сколько круглыхъ на 1 метръ
...	Half-Nonpareil	3	Excelsior	2,80	1,05	948,57
...	204	Diamond	3,95	Minikin	3 ¹ / ₂	Ruby	3,28	1,23	813,06
5	Parisienne	4,60	178	Pearl	4,55	Brilliant	4	Brilliant	3,75	1,40	711,42
6	Nonpareille	5,55	166	Ruby	4,90	Diamond	4 ¹ / ₂	Diamond	4,22	1,58	632,38
7	Mignone	6,45	144	Nonpareil	5,62	Pearl	5	Pearl	4,69	1,75	569,14
8	Petit-Texte	7,40	111	Brevier	7,30	Ruby	5 ¹ / ₂	Agate	5,16	1,93	517,40
9	Gaillarde	8,30	102	Bourgeois	7,90	Nonpareil	6	Nonpareil	5,62	2,10	474,28
10	Petit-Romain	9,25	89	Long Primer	9,10	Minionette	6 ¹ / ₂	Emerald	6,08	2,28	440,40
11	Philosophie	10,15	83	Small Pica	9,75	Minion	7	Minion	6,56	2,46	406,53
12	Cicéro	11,10	72	Pica	11,25
14	Saint Augustin	12,90	64	English	12,65	Brevier	8	Brevier	7,50	2,81	355,71
16	Gros-Texte	14,75	51	Great Primer	15,90	Bourgeois	9	Bourgeois	8,44	3,16	316,19
18	Gros-Romain	16,60	Long Primer	10	Long Primer	9,38	3,51	284,57
20	Petit-Paragon	18,45	44 ¹ / ₂	Paragon	18,20
22	Gros-Paragon	20,30	41 ¹ / ₂	Double Pica	19,50	2-line Brevier	16	Columbian	15,01	5,62	177,85
24	Palestine	22,15	36	Twoline Pica	22,50	Great Primer	18	Great Primer	16,88	6,32	158,09
28	Petit-Canon	25,80	32	» English	25,30	2-line Long Primer	20	Paragon	18,76	7,02	142,28
36	Trismégiste	33,30	25 ¹ / ₂	Twoline Great Primer	31,80	2-line Pica	24	Double Pica	22,50	8,43	118,57
44	Gros-Canon	40,60	20 ³ / ₄	2-line English	28	Double English	26,26	9,84	101,63
56	Double-Canon	51,75	20	Trafalgar	56,25	4-line Brevier	32	4-line Brevier	30,02	11,24	88,92
72	Triple-Canon	66,60	18	Canon	67,50	2-line Great Primer	36	Double Great Primer	33,76	12,65	79,04
...	40 DoubleParagon	40	DoubleParagon	37,52	14,05	71,14
...	48 Canon	48	Canon	45,00	16,86	59,28
...	60 5-line Pica	60	5-line Pica	56,25	21,08	47,43
...	72 6-line Pica	72	6-line Pica	67,50	25,30	39,52

нежели кегель; послѣдній, какъ это мы видѣли выше, не всегда и не вездѣ былъ одинаковый. Напримѣръ, шрифтъ, подъ названіемъ миттель колебался между 13—15 пунктами по нынѣшней системѣ. Но такъ какъ теперь каждая величина шрифтовъ согласована съ извѣстнымъ числомъ типографскихъ пунктовъ, то названія сдѣлались, собственно говоря, даже излишними. Въ настоящее время нѣкоторыя словолитни обозначаютъ величину шрифтовъ только въ пунктахъ; въ Германіи пока отчасти, но во Франціи, Россіи, Испаніи и Италіи почти исключительно. Такъ,

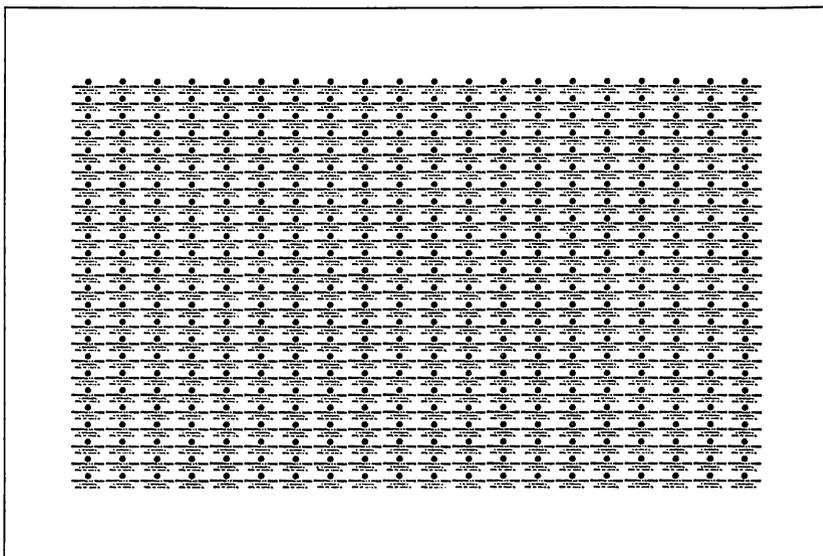
напримѣръ, находимъ обозначеніе «цицero» въ нѣмецкихъ образцахъ шрифтовъ—12-Punkt, во французскихъ—corps 12, въ русскихъ—кегель 12, въ испанскихъ—cuerpo 12, въ итальянскихъ—cogro 12. Такой способъ обозначенія кегля имѣетъ, безъ сомнѣнія, большія преимущества и, въ концѣ концовъ, онъ, навѣрно, вытѣснитъ изъ употребленія старинныя названія.

Величина шрифтовъ, или кегель шрифтовъ, со введеніемъ французской системы, высчитывается съ точностью по типографскимъ пунктамъ. Начиная съ самаго мелкаго шрифта къ послѣдующимъ величинамъ прибавляется сперва къ каждой по одному пункту, потомъ по два, четыре, шесть, восемь и двѣнадцать пунктовъ. Таблица точнаго послѣдованія всѣхъ величинъ помѣщена на страницахъ 16 и 17, съ указаніемъ названій русскихъ и иностранныхъ.

Дополненіемъ къ этой таблицѣ могутъ служить приведенныя изображенія въ профили литеръ каждой величины отъ 3 до 32 пунктовъ, съ отпечаткомъ круглага и очка каждаго кегля.

Объясненіе названій нѣкоторыхъ величинъ шрифтовъ, хотя и съ кое-какими пробѣлами, всетаки нельзя обойти молчаніемъ.

Самый мелкій, когда-либо вырѣзанный шрифтъ, былъ выпущенъ словолитнею Эншеде въ Гарлемѣ; онъ помѣстился бы на кеглѣ 2, но такъ какъ такой мелкій кегель невозможно отливать, то Non plus ultra—таково названіе этого шрифта—отливался на кегель 4.

На «Первой Всероссийской Выставкѣ Печатнаго Дѣла» въ С.-Петербургѣ 1895 года были выставлены, рѣзанные граверомъ-пунсонистомъ Мацъ, пунсоны, *очко* которыхъ помѣщалось *на одноѣ пунктѣ*; но, сколько намъ извѣстно, шрифтъ таковой не былъ отлить. Кромѣ того, нужно еще сказать, что на той же выставкѣ можно было видѣть выставленный словолитнею Леманъ и рѣзанный граверомъ Θ . А. Леведевымъ на стали пунсонъ, на которомъ, на площади полукруглаго кегля 12 (12×6 пунктовъ) были вырѣзаны слѣдующія четыре строки: первая строка—государственный гербъ, вторая—Словолитня О. И. Леманъ, третья—С.-Петербургъ и четвертая—сущ. съ 1854 г. Тамъ же на выставкѣ производилась отливка съ этой замѣчательной рѣзбы. Для наглядности мы помѣщаемъ оттискъ, на которомъ, на площади 5×3 квадрата, эти строки повторяются 480 разъ и читать которыя можно только посредствомъ лупы. Теперь, принимая

во вниманіе, что государственный гербъ, помѣщенный въ первой строкѣ, занимаетъ два пункта, и что главная строка вырѣзана чуть крупнѣе второстепенныхъ, а также, какъ мы видимъ, что между строками дано нормальное разстояніе, то на остальные строки приходится не болѣе полупункта на каждую. Что такая рѣзьба не можетъ быть примѣнена къ обыденнымъ работамъ, то въ этомъ вопроса, конечно, нѣтъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть *Microscopique* вырѣзанный и отлитый на кегель 2¹/₂ въ 1827 году парижскимъ граверомъ-пунсо-нистомъ и словолитчикомъ Генри Дидо на 66 году своей жизни.

Названіе *бриллиантъ* (кегель 3) и *діамантъ* (кегель 4) должны означать цѣнные качества обоихъ шрифтовъ. Первый изъ нихъ появился впервые въ Америкѣ, послѣдній — въ Голландіи, рѣзанный Фоскенсомъ, въ Амстердамѣ въ 1700 году. Въ 1681 году, Ванъ-Дикъ, словолитчикъ Данила Эльзевира, вырѣзалъ шрифтъ немного болѣе упомянутаго діаманта Фоскенса. Сюда же слѣдуетъ отнести шрифтъ на кегель 4, вырѣзанный въ шестидесятихъ годахъ девятнадцатаго столѣтія граверомъ А. Б. Шлиперомъ и отлитый словолитнею О. И. Леманъ въ С.-Петербургѣ. Этотъ шрифтъ, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ самый мелкій шрифтъ, имѣющійся у насъ въ продажѣ.

Названіе *перлъ* (кегель 5) объясняется какъ оба первые шрифта и впервые его примѣнилъ Жаннонъ въ Седанѣ (Іоганнъ фонъ-Седанъ) въ 1627 году.

Нонпарель (кегель 6) означаетъ «несравненный»; первымъ его примѣнилъ Іоганнъ Фробенъ въ Базелѣ въ 1490 году, при печатаніи библіи, потомъ, въ 1501 году, имъ пользовался одинъ венеціанскій типографъ при печатаніи церковнаго руководства.

Миньонъ (кегель 7) ведетъ свое начало съ восемнадцатаго столѣтія и означаетъ «любимый». Въ Голландіи, въ сѣверныхъ государствахъ и нѣкоторыя нѣмецкія словолитни этотъ кегель называютъ *колонель*.

Петитъ (кегель 8), «маленькій», былъ до восемнадцатаго столѣтія въ большинствѣ типографій самымъ мелкимъ шрифтомъ. Въ Германіи его раньше называли еще «*дѣвичьи мѣ*» *шрифтомъ* (*Jungfer* или *Jungfrawschrift*). Въ Англии и Америкѣ шрифты этого кегля называются *Brevier*, навѣрно, потому, что раньше молитвенники духовниковъ (*Brevier* — молитвенникъ католическихъ духовниковъ) печатались шрифтами этого кегля (см. также сказанное о кеглѣ 11).

Борисъ или *борисъ* (кегель 9) означаетъ «гражданскій» (*Bourgeois*) и получилъ будто бы свое названіе отъ извѣстнаго французскаго типографа Жофруа Тори, который этимъ шрифтомъ

печаталъ книги небольшого формата для гражданъ, въ противоположность роскошнымъ изданіямъ для богатыхъ любителей. Впервые шрифтъ этой величины появился въ одной книгѣ, напечатанной въ Венеціи въ 1498 году. Въ Россіи этотъ шрифтъ весьма часто отливается на кегель 8.

Корпусомъ (кегель 10) будто бы печатался первый разъ *Corpus juris* (сводъ римскихъ законовъ), но гдѣ и когда, съ точностью неизвѣстно. Въ южной Германіи, Швейцаріи и Австро-Венгріи его называютъ *гармондъ*, въ честь гравера Клода Гарамона, который въ первой половинѣ шестнадцатаго столѣтія рѣзалъ для извѣстнаго парижскаго типографа Роберта Этьена шрифты, достойные подражанія еще до сихъ поръ. Голландцы, напротивъ, шрифтъ кегель 9 называютъ *гармондомъ*.

Шрифтъ кегель 11, названный въ однихъ образцахъ отъ 1693 года *Previer (Brevier)* получилъ свое названіе, навѣрно, оттого, что имъ печатались впервые молитвенники (см. также «петить»). Въ Германіи онъ былъ прежде извѣстенъ подъ названіями *Майнцкій* или *Рейнскій* и *Descendian* подъ послѣднимъ именемъ онъ и до сихъ поръ знакомъ въ Голландіи. Въ Германіи въ настоящее время этотъ шрифтъ рѣдко встрѣчается, но во всѣхъ остальныхъ государствахъ почти вездѣ. Во Франціи онъ называется *cicéro*, въ Россіи—*цицеро*, въ Испаніи—*lectura*, въ Италіи—*filosofia*, въ Англіи и Америкѣ—*small pica*.

Цицеро (кегель 12) получилъ свое названіе отъ одного изданія писемъ Цицерона, которые въ 1465 году печаталъ Петръ Шефферъ шрифтами, схожими по величинѣ съ цицеро. Нужно замѣтить, что въ Россіи онъ почти вездѣ называется *гробе-цицеро* или *крупный цицеро*, въ отличіе отъ цицеро на кегель 11.

Миттель (кегель 14) называется шрифтъ средней величины (*die Mitte*—середина); въ совокупности съ антиква шрифтомъ (латинскимъ печатнымъ) онъ еще имѣлъ названіе *media*. Свое имя онъ получилъ будто бы потому, что изъ тѣхъ семи величинъ шрифтовъ, которые имѣлись въ тѣ времена, а именно: петить, корпусъ, цицеро, *миттель*, терція, текстъ и канонъ—онъ занималъ среднее мѣсто. Мнѣніе это подтверждается еще и тѣмъ, что слѣдующую величину

Терція (кегель 16) обозначаютъ, какъ третью отъ конца, а текстъ, который раньше назывался *секунда*, какъ второй отъ конца. Терція въ 1606 году извѣстенъ вмѣстѣ съ фактурнымъ (нѣмецкимъ печатнымъ) шрифтомъ, какъ *библейскій фактуръ (Bibelfraktur)*. Это, по всей вѣроятности, старинное названіе происходитъ отъ того роскошнаго шрифта, которымъ Петръ Шефферъ въ 1462 году печаталъ свою извѣстную майнцскую библію,

и величина котораго вполнѣ согласуется съ величиною нынѣшняго терція.

Одно старинное названіе, *паріона* или *параньонъ*, позабытое нѣмецкими словолитчиками, а въ Россію даже не проникшее, несмотря на то, что изъ Америки шрифты этого кегля опять появились въ образцахъ нашихъ словолитенъ. Кегель этого шрифта равняется 18 пунктамъ, а названіе означаетъ «выравненіе», т. е. выравниваетъ промежутокъ между 16 и 20 кегелями. Для него многія типографіи не имѣютъ даже особыхъ квадратовъ и пробѣловъ, а, въ случаѣ надобности, пользуются составными: корпусъ съ петитомъ, цичесро съ непарелемъ и другимъ образомъ. Во Франціи, Испаніи, Италіи и Голландіи онъ все время сохранялъ свой кегель и названіе, въ нѣмецкихъ же образцахъ онъ называется *полторацичесро*.

Текстъ (кегель 20) былъ тѣмъ шрифтомъ, которымъ Гутенбергъ печаталъ текстъ библіи; можетъ быть отъ этого и произошло само названіе этого кегля. Французы и испанцы называютъ шрифтъ *texte*, *texto* кегель 14, а кегель итальянскаго *texto* и голландскаго *texte* равняется 16 пунктамъ французской системы.

Двойной миттель (кегель 28) въ Германіи раньше назывался *романъ*.

Существуетъ предположеніе, что шрифты *канонъ* и *миссаль* получили свои названія, подобно корпуса, цичесро и друг., отъ книгъ, которыя печатались шрифтами этихъ величинъ; только предположеніе это очень сомнительно, ибо Канонъ составляетъ ту часть Миссала (Миссаль—служебникъ, Канонъ—установленіе соборовъ о вѣрѣ и церковныхъ обрядахъ—требникъ), которая обыкновенно печатается шрифтомъ крупнѣе, чѣмъ остальной текстъ; между тѣмъ какъ кегель шрифта канона меньше, чѣмъ кегель миссала.

Какъ нѣмецкіе типографы часто давали своимъ шрифтамъ названія извѣстныхъ сочиненій, которыя были печатаны шрифтами подходящей величины и характера, такъ поступали и въ другихъ странахъ. Напримѣръ, французскій и голландскій шрифтъ *Saint Augustin* получилъ свое названіе отъ сочиненій Святого Августина, печатанныхъ въ 1506 году швабскимъ типографомъ Ауэрбахомъ въ Базелѣ. Азбука по англійски называется *primer*, оттого и названіе шрифта. Названіемъ *sédanoise* (кегель 5) французскіе типографы чтутъ память гравера Юганна фонъ-Седанъ, который первый (въ 1625 году) вырѣзалъ изящный шрифтъ этой величины, хотя въ послѣднее время подъ этимъ названіемъ подразумѣвается четырехпунктовый шрифтъ. Такимъ же образомъ возникли, по

всей вѣроятности, и другія названія шрифтовъ, значеніе которыхъ теперь забыто.

Изъ вышеприведенной таблицы и изложеннаго въ настоящей рубрикѣ видно, между прочимъ, что названія шрифтовъ давались болѣе или менѣе самовольно; далѣе мы замѣтили, что одно или схожее названіе не означало во всѣхъ странахъ одинъ и тотъ же кегель; отчего онѣ, особенно въ международныхъ сношеніяхъ, создавали недоразумѣнія. Даже въ какой-либо одной странѣ, напримѣръ, въ Германіи, названіе шрифта не всегда означаетъ извѣстный кегель, особенно шрифты больше канона: можно встрѣтить канонъ на 32 и 36 пунктовъ, миссалъ на 48, 54 и даже 60 пунктовъ. Сабопъ же и послѣдующія за нимъ названія — суть понятія еще болѣе измѣнчивыя.

Нелишне будетъ сказать, что въ нѣкоторыхъ русскихъ руководствахъ по печатному дѣлу шрифтъ кегель 18 имѣетъ названіе *двойной бориссѣ*; кромѣ того, встрѣчаются названія: *реалъ* — на кегель 120, *имперіалъ* — на кегель 150 и *санспарель* — на кегель 210. Названія шрифтовъ, только что указанныхъ крупныхъ кегелей, заимствованы, очевидно, отъ иностранцевъ.

4. Линія шрифтовъ. *Линія шрифтовъ*, т. е. мѣсто, занимаемое нижнимъ краемъ

очка на головкѣ литеры *a*, какъ это видно на нижеприведенномъ эскизѣ, должна быть у всѣхъ литеръ *одною* кегля и *одного* характера безусловно одинаковая, или, выражаясь технически, всѣ буквы должны держать одну линію. Въ прежніе годы словолитчики опредѣляли ее тѣмъ, что ставили строчное латинское *m*, а для русскихъ шрифтовъ строчное *ш* въ слѣдующемъ порядкѣ: *mшmшmшmш* *штштштштшт*, т. е. одну букву вѣрно, другую ногами вверхъ. Но черезъ это каждый шрифтъ получалъ особую линію: у шрифтовъ съ большимъ очкомъ линія подходила ближе къ нижнему краю литеры, чѣмъ у тѣхъ, которыя имѣютъ очко меньше. На приведенномъ эскизѣ это видно безъ дальнѣйшаго поясненія:

у антиква линія *a* отстоитъ дальше отъ нижняго края литеры *г*, чѣмъ у рядомъ стоящаго итальянскаго, хотя кегель обоихъ шрифтовъ одинаковый и равняется 36 пунктамъ. Такая приводка нижней линіи шрифтовъ, какъ указанная выше *ш* и французское *m*, называется *три на линію* и въ Россіи практикуется до сихъ поръ.

Но такъ какъ для опредѣленія линіи не было общепринятаго правила, то шрифты, пріобрѣтенные изъ разныхъ словолитенъ, развѣ только случайно могли держать линію, а типографъ былъ

принужденъ при требованіи указывать линію, если желалъ, чтобы всѣ шрифты его типографіи держали линію между собою, что конечно облегчало наборъ.

Это обстоятельство устранено разработанною словолитнею Генцшъ и Гейзе въ Гамбургѣ системою линіи, о которой упомянутая словолитня въ декабрѣ 1903 года довела до всеобщаго свѣдѣнія типографщиковъ и словолитчиковъ, называя ее *универсальною линіею шрифтовъ* (*Universal-Schriftlinie*). Послѣ того, какъ названная система была обсуждена и одобрена комиссіей «Нѣмецкаго типографскаго общества», она, по ходатайству словолитенъ, подверглась новому разсмотрѣнію, но на этотъ разъ смѣшанной комиссіи, состоящей изъ словолитчиковъ и типографщиковъ. Эта комиссія 13 сентября 1905 года признала универсальную линію шрифтовъ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями и подъ названіемъ «нѣмецкой нормальной линіи шрифтовъ» («*Deutsche Normal-Schriftlinie*»), какъ обязательною для всѣхъ германскихъ словолитенъ.

Къ сожалѣнію, въ Россіи все еще шрифты отливаются съ различными линіями; совпадаютъ, безъ особаго указанія типографщика, только линіи шрифтовъ: книжныхъ съ полужирными, жирными и курсивными одного характера и кегля. Если порой и встрѣчаются шрифты разныхъ характеровъ и кеглей, держащіе линію, то это — простая случайность. Надѣмся, что и наши словолитни находятъ на пути къ этой современной и въ высшей степени практичной реформѣ, и мы слышали, что нѣкоторыя петербургскія словолитни намѣрены въ недалекомъ будущемъ постепенно придерживать при отливкѣ новыхъ шрифтовъ нѣмецкой системы линіи. И было бы весьма желательно, такъ какъ каждый типографъ знаетъ изъ личнаго опыта, сколько времени теряется, когда требуется, а требуется даже очень часто, привести шрифты различной величины въ одну линію: пускается въ ходъ и картонъ, и шпоны различныхъ кеглей, и бумажки, а цѣль, между тѣмъ, не всегда достигается.

5. Ростъ шрифтовъ. Надо полагать, что въ первыхъ столѣтіяхъ послѣ изобрѣтенія книгопечатнаго искусства *ростъ шрифтовъ* былъ совершенно произвольный, хотя и онъ въ извѣстной степени приспособлялся къ практическимъ требованіямъ. Но мы смѣемъ думать, что онъ у первыхъ типографовъ не превышалъ крайнюю вышину еще до сихъ поръ существующихъ ростовъ, такъ что иногда и понынѣ встрѣчающійся необыкновенно высокій ростъ можно разсматривать только какъ остатокъ «добраго стараго времени».

О необходимости въ общемъ ростѣ шрифтовъ тогда думали ровно настолько, сколько это касалось собственной типографіи. Но и въ этомъ смыслѣ не всѣ шрифты какой-нибудь одной типографіи были абсолютно одинаковаго роста, ибо незначительная разница въ ростѣ шрифтовъ не представляла серьезной помѣхи при обычной тогда мягкой печати. При устройствахъ новыхъ типографій ростъ шрифтовъ даже нарочно дѣлали произвольной вышины, дабы помѣшать хищенію шрифтовъ и употребленію ихъ въ другихъ типографіяхъ, какъ это видно изъ одного примѣчанія въ руководствѣ Геснера отъ 1740 года, гдѣ добродушнѣйшимъ образомъ сказано, что каждая типографія можетъ «отлить» шрифты особаго роста.

Первыя попытки установить общій ростъ шрифтовъ относятся къ 1723 году, когда кружокъ французскихъ типографовъ и книгопродавцевъ опредѣлил таковой въ $10\frac{1}{2}$ линій парижскаго фута. Въ свое время этотъ ростъ принялъ также Фурнье, а потомъ и Дидо; онъ равняется 63 типографскимъ пунктамъ.

Въ Германіи Веньяминъ Кребсъ предложилъ въ 1827 году принять за нормальный ростъ 11 непарелей нѣмецкой системы, но его предложеніе мало гдѣ примѣнилось на практикѣ. Такъ называемый *лейпцискій ростъ*, возникшій въ восемнадцатомъ столѣтіи и равняющійся круглымъ числомъ 66 пунктамъ французской системы, придерживается и до сихъ поръ многими типографами Средней и Сѣверной Германіи, Голландіи и въ сѣверныхъ государствахъ.

Въ 1873 году нѣмецкія словолитни условились, при новыхъ устройствахъ, придерживаться только французскаго роста. Но когда современемъ опять появились неточности и возникли сомнѣнія насчетъ вѣрной мѣры, тогда владѣльцы германскихъ словолитенъ въ 1898 году пришли къ заключенію, что ровно $62\frac{2}{3}$ пункта принимается какъ средняя мѣра французскаго роста шрифтовъ. Съ того года этотъ французско-нѣмецкій *нормальный ростъ* строго придерживается словолитнями при новыхъ устройствахъ.

Но чтобы устранить и послѣднія сомнѣнія насчетъ вѣрной мѣры для нормальнаго роста и дать словолитнямъ возможность официально провѣрять свои нормальные образцы, въ 1904 году 22 октября былъ помѣщенъ на храненіе въ «Императорской Комиссии для повѣрки мѣръ и вѣсовъ» въ Шарлоттенбургѣ первоначальный образецъ роста шрифтовъ. Исчисленный по метру этотъ первоначальный образецъ равняется при $+16,25^{\circ}$ Цельзія 23,566 миллиметрамъ; нормальные же образцы словолитенъ могутъ быть ниже или выше этого образца не болѣе чѣмъ на 0,005 миллиметра.

Въ *Анліи* и *Сѣверной Америкѣ* издавна установившійся ростъ шрифтовъ имѣетъ круглымъ числомъ 62 французскихъ пункта или, считая англійскимъ футомъ, ровно 0,918, т. е. $\frac{29}{32}$ дюйма; онъ соотвѣтствуетъ вышинѣ поставленнаго ребромъ шиллинга. Нѣкоторыя старинныя типографіи, какъ напримѣръ, Clarendon Press (университетская типографія) въ Оксфордѣ, придерживаются особаго роста шрифтовъ.

Въ Россіи ростъ шрифтовъ значительно выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, онъ очень близко подходитъ къ лейпцигскому росту (см. выше) и равняется 66,75 типографскимъ пунктамъ французской системы и извѣстенъ подъ названіемъ *петербургскаго роста*. Но и до сихъ поръ у насъ существуютъ еще типографіи, придерживающіяся парижскаго роста, или своего собственнаго; правда, число такихъ типографій весьма невелико, такъ что въ Россіи общепринятымъ ростомъ шрифтовъ можно считать упомянутый петербургскій ростъ въ $66\frac{3}{4}$ пунктовъ или 9,9 линий.

6. Типы шрифтовъ. Типографы шрифты распредѣляютъ, смотря по ихъ употребленію, на слѣдующія группы: 1) книжные шрифты, 2) шрифты для выдѣленія словъ и предложеній въ текстовыхъ наборахъ, 3) титульные шрифты и 4) акцидентные шрифты. *Книжными шрифтами* называются тѣ обыкновенные шрифты, величиною отъ кегля 5 до 12, которыми набирается текстъ книгъ и газетъ. Правда, различаютъ еще особо *книжные* и особо *газетные шрифты*, причемъ къ первымъ причисляютъ шрифты современныхъ рисунковъ и чисто стилевые, а къ послѣднимъ, т. е. газетнымъ — шрифты обыкновеннаго начертанія. *Шрифты для выдѣленія* — это полужирные и жирные книжные шрифты, но и остальные характеры жирныхъ антиква шрифтовъ принадлежатъ къ этой группѣ, названіе которой указываетъ на ея примѣненіе. Большіе кегеля книжныхъ шрифтовъ, равно какъ и шрифты, состоящіе исключительно изъ прописныхъ буквъ, носятъ названіе *титульныхъ шрифтовъ*. Наконецъ вся та масса шрифтовъ, не имѣющихъ какого-нибудь опредѣленнаго стиля, или которые рисованы такъ свободно, что для набора ровнаго, гладкаго титула ихъ нельзя примѣнить, составляютъ новую группу — *акцидентныхъ шрифтовъ*. Къ нимъ присоединяются еще всевозможные *цветные* и *узорчатые шрифты*, а также *шрифты рондо* и *рукописные*.

Въ виду того, что многимъ изъ русскихъ наборщиковъ названія шрифтовъ антиква и фактуръ совсѣмъ неизвѣстны, замѣтимъ, что подъ *антиква шрифтами* (Antiqua) въ предстоящемъ описаніи подразумеваются всѣ тѣ шрифты, которые въ русскихъ

типографіяхъ обыкновенно называются (и безъ всякаго основанія) французскими; даже русскій гражданскій шрифтъ можно отчасти причислить къ антиква шрифтамъ. *Фрактурными шрифтами* (Fraktur) называется въ узкомъ смыслѣ одинъ изъ харак-

теровъ нѣмецкаго печатнаго шрифта, но въ самой Германіи къ нимъ причисляютъ также *готическій* и другіе шрифты.

Настоящее описаніе касается главнымъ образомъ двухъ большихъ группъ, различныхъ по ихъ *стилю*. Первая изъ этихъ группъ обнимаетъ тѣ шрифты, которые произошли изъ староготическаго и кончая нынѣшними *фрактурными* шрифтами. Ко второй группѣ относятся всѣ тѣ шрифты, формы буквъ коихъ встрѣчаются въ классическихъ надписяхъ и куррентъ-шрифтахъ древнихъ римлянъ, т. е. антиква и курсивные всѣхъ видовъ. Въ концѣ описанія помѣщены краткія свѣдѣнія о происхожденіи и развитіи славянско-русскаго алфавита.

Начнемъ съ *готическихъ*, какъ старѣйшихъ изъ печатныхъ шрифтовъ. Первымъ замѣчательнымъ печатнымъ произведеніемъ является такъ называемая 42-хъ-строчная Библия, напечатанная Гутен-

**lūi alia esse descripta. Cui cetera ea q̄
ordo euāgelice dispositionis reprobat.**

Готическій Библии Гутенберга 1453 г. (уменьшено)

**ne suo Et foliū ei⁹ nō defluet:
faciet p̄terabūt, Nō sic impi
tantū puluis que p̄iat renais**

Готическій Псалтири 1457 г. (уменьшено)

**dicta tu in mulierib⁹
et benedictus fruct⁹
uentris tui: ihesus**

Семиготическій Эрг. Ратдольта, Аугсбургъ, 1480 г.

**ren vrede Ꝟ du hēmmelsche iherusalē
ik hebbe io vān di mynen vrede beden
vnde doch myner brodere willē vnde**

Семиготическій Лукаса Брандиса, Любекъ, 1474 г.

Hgo Petrus Rauennas Italus ab illu
strissimo ac gloriosissimo p̄ncipe Hug
stao P̄m̄tanie duce eoductus sui ad
banc suam aīmam vniuersitatē et vtr
q̄q̄ ius ordinarie legationis cum p̄m̄tū pa
due iura canonice legatē ordinarie Dux so

Переходъ къ швабскимъ Брандиса, Любекъ, 1499 г.

бергомъ отдѣльными литерами на станкѣ около 1453 г. Шрифтъ этой Библии — точное подражаніе рукописнымъ книгамъ того времени и выпущенныхъ большею частью монастырями. Этотъ же самый шрифтъ примѣнялся Гутенбергомъ и для слѣдующихъ печатныхъ работъ и доведенъ до высшей степени красоты въ выпущенной около 1457 года Псалтири, исполнителемъ которой до самаго послѣдняго времени считался первый сотрудникъ

Гутенберга — Петръ Шефферъ, но новѣйшія изслѣдованія доказали, судя по шрифту и подготовительнымъ работамъ, что эта честь принадлежитъ самому изобрѣтателю печатнаго искусства.

Первый готическій печатный шрифтъ сохранился какъ титульный вплоть до шестнадцатаго столѣтія, хотя какъ книжный или текстовой онъ былъ вытѣсненъ другимъ шрифтомъ, принявшимъ подъ вліяніемъ итальянскаго ренессанса округленныя формы. Этотъ *семи-* (т. е. полу-) *готическій шрифтъ* нашель себѣ въ Германіи большое сочувствіе, но и только въ Германіи. Во Франціи, Нидерландахъ и Англии готическій печатный шрифтъ сохранилъ свои заостренные концы; но и оттуда впослѣдствіи его почти совершенно вытѣснилъ чистый антиква. Затѣмъ, вскорѣ подъ вліяніемъ нѣмецкаго ренессанса изъ сего семиготическаго шрифта образовался такъ называемый *швабскій шрифтъ* или *швабахеръ*, ставшій съ тѣхъ поръ національнымъ нѣмецкимъ книжнымъ шрифтомъ; а какъ связывающее звено между готическимъ и швабскимъ шрифтами принято считать одинъ изъ шрифтовъ любекскаго типографа Лукаса Брандиса.

Чистый швабскій шрифтъ мы встрѣчаемъ первый разъ въ печатныхъ произведеніяхъ майнцской типографіи Шеффера и именно въ той чистой формѣ, которая, послѣ вѣкового забытія, въ послѣднее время опять возобновляется нѣкоторыми нѣмецкими словолитнями. Въ 1876 году словолитня Генцшъ и Гейзе его снова вырѣзала, но въ современномъ вкусѣ, а въ послѣдней четверти девятнадцатаго столѣтія всѣ лучше изданныя книги печатались имъ, и, по всей вѣроятности, онъ еще нескоро выйдетъ изъ употребленія.

**Die Original-Schwabacher
ist eine noch heute weit ver-
breitete und beliebte Schrift**

Швабскій съ XVI по XVIII вѣкъ

**siat cynamomuni et balsa-
mum aromatizans odorem
dedi. Quasi mirrha electa de:**

Первый фразтурный, Нюрнбергъ, 1515 г.

**Der H L K K aber
müsse hochgelobt sein/
der seinem Necht wol**

Фразтурный XVII вѣка

**Die Fraktur-Schrift hat bis in
das 18. Jahrhundert viele von
ihren ersten Vorzügen bewahrt**

Фразтурный XVIII вѣка

**Die seit der Mitte des 19. Jahr-
hunderts gebräuchliche Fraktur
ist eine künstlerisch reizlose Type**

Фразтурный съ половины XIX вѣка

Но швабскій шрифтъ былъ и предтечей нынѣшняго *фрактурнаго шрифта*, появившагося развѣ только немного позже перваго. Тоже самое вліяніе ренессанса, превратившаго готическій шрифтъ въ швабскій, дѣйствовало дальше, превращая швабскій шрифтъ въ фрактурный. Первые изда-

**PETRI BEMBI DE AETNA AD
ANGELVM CHABRIELEM
LIBER.**

**Factum a nobis pueris est, et quidem se-
dulo Angele; quod meminisse te certo
scio; ut fructus studiorum nostrorum.**

Антиква Альда Мануция, Венеція, 1500 г.

Transverso calamo signum ambiguo recidet
Omnemque parum claris lucem dare cogit
Arguet ambigue dictum. mutanda notabit
Fiet Aristarchus, nec dicet, cur ego aut cum
Offendam in nugis? hæc nu gæ ferida ducent
In mala derisum semel, exceptumq; sinistra re-

Первый курсивъ Альда Мануция, Венеція, 1501 г.

FIRMIN DIDOT war ebenso
berühmt als Buchdrucker
wie als Stempelschneider
und Schriftgiesser, auf allen
Gebieten hat er hervorragen-
des und schönes geschaffen

Антиква и курсивъ французской рѣзбы

Луи ЭЛЬЗЕВИРЪ былъ
извѣстный типографъ и
многие изъ его потомковъ не
только посмѣдовали своему
Французскій медіеваль (эльзевиръ) и курсивъ

матрицы и пунсоны которыхъ пошли опять въ дѣло. Нѣмецкіе типографы, перенесшіе печатное искусство вскорѣ послѣ его изобрѣтенія въ Италію, все-таки не могли удовлетворить своими готическими шрифтами стоящаго въ полномъ разцвѣтѣ ренессанса, такъ какъ на дальнѣйшее развитіе шрифтовъ имѣли уже вліяніе классическія формы античныхъ надписей, сохранившихся на монументахъ, а также старыя римскія рукописи. Послѣ

нїя, напечатанныя фрактурнымъ шрифтомъ, появились въ Нюрнбергѣ и, по всей вѣроятности, самый шрифтъ возникъ благодаря содѣйствію Альбрехта Дюрера. Обстоятельство, что уже формы самыхъ первыхъ фрактурныхъ шрифтовъ имѣютъ въ высшей степени законченный видъ, равно какъ и то, что Дюреръ избралъ его не только для печатанія своихъ сочиненій, но и сдѣлалъ даже всѣ подписи на своихъ безчисленныхъ рисункахъ художественно исполненнымъ фрактурнымъ шрифтомъ, можетъ служить въ пользу этого предположенія.

Но дальнѣйшее развитіе фрактурныхъ шрифтовъ сдѣлало ихъ площе, лишивъ прописныя буквы ихъ орнаментальной прелести, такъ что угловатыя строчныя буквы не гармонируютъ съ болѣе круглыми начертаніями прописныхъ буквъ. Сознвая это зло, въ послѣднее время начали возвращаться къ старымъ крѣпкимъ и художественнымъ формамъ, которыя были присущи фрактурнымъ шрифтамъ семнадцатаго и восемнадцатаго столѣтій и ста-

нѣкоторыхъ неувѣренныхъ поисковъ появляется въ самомъ короткомъ времени во всей своей и до сихъ поръ недостигнутой красотѣ *антиква шрифтѣ*, завоевавшей себѣ право гражданства.

Вскорѣ послѣ своего появленія въ Италіи онъ быстро вошелъ въ общее употребленіе во Франціи, Испаніи и Нидерландахъ, вытѣсняя всюду готическій шрифтъ. Проникъ онъ также въ Германію, но здѣсь встрѣтилъ энергичный отпоръ, такъ что возвратившіеся изъ Италіи въ Германію нѣмецкіе типографы были вынуждены промѣнять свои антиква шрифты на шрифты готическаго происхожденія. Обычай печатать латинскія сочиненія антиква шрифтами всетаки укоренился въ Германіи, а потомъ уже даже отдѣльныя латинскія слова и части словъ набирались антиква шрифтами, между тѣмъ какъ для набора нѣмецкаго текста употреблялся фрактурный шрифтъ. Изъ этого обычая современемъ развилось злоупотребленіе—набирать встрѣчающіяся въ текстѣ иностранныя слова и даже цѣлыя предложенія антиква шрифтомъ. Этотъ обычай сохранился въ Германіи до сихъ поръ и нѣтъ повода пророчествовать его скорое исчезновеніе.

Цѣлыя столѣтія характеръ антиква шрифтовъ оставался безъ существенныхъ измѣненій. По рѣзубѣ видно, что техника все болѣе и болѣе совершенствовалась; шрифтъ становился яснѣе и свободнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ постепенно терялъ свое художественное начертаніе; главное вниманіе сосредоточивалось на внѣшнихъ деталяхъ—на прямыхъ основныхъ и тонкихъ второстепенныхъ чертахъ. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія онъ почти окончательно потерялъ свой первоначальный характеръ ренессанса; вмѣсто художественныхъ формъ, напоминающихъ

Любить вообще, значитъ дѣлать доброе; такъ мы всѣ понимаемъ любовь.

Заслуги Гутенберга давно уже признаны и оценены всюду и всеми народами

Антиква и курсивъ англійской рѣзубы

Шрифтъ РЕНАТА одинъ изъ тѣхъ, при рисованіи которыхъ соблюдены всѣ

характерныя примѣты и формы старыхъ надписей римлянъ на постройкахъ

Рената и курсивъ.

РОНАЛЬДСОНЪ, такое названіе носитъ одинъ изъ новыхъ шрифтовъ, очкомъ

напоминающій нѣжную и тонкую рѣзубу Эльзевира съ измѣненіемъ рисунка и

Рональдсонъ и курсивъ.

рукопись, появляются съ математической точностью измѣренныя черты. Всѣ заслужившіе общее признаніе граверы проявили свое искусство исключительно въ преодолѣваніи техническихъ трудностей и только нынѣ мы сознаемъ, что прославленные лѣтъ 30

или 50 назадъ величайшими типографскими художниками Дидо, Бодони и другіе были, безъ сомнѣнія, превосходными техниками, но что ихъ художественная дѣятельность направила книгопечатаніе на путь, своротить съ котораго удастся развѣ только послѣ долгихъ усилій.

Къ концу восемнадцатаго вѣка возникъ тотъ характеръ антиква шрифтовъ, который мы теперь называемъ «французскимъ». Во Франціи его ввелъ Фурнье въ 1776 г. подъ названіемъ «голландскій» антиква. Признаками этого *французскаго антиква шрифта* всегда служатъ короткія и тонкія горизонтальныя черты. Около середины девятнадцатаго столѣтія основныя черты достигаютъ толщины, равной почти нашимъ нынѣшнимъ полужирнымъ шрифтамъ. Французскіе граверы еще до сихъ поръ придерживаются этого характера, смягчая только очень рѣзкіе контрасты между основными и второстепенными чертами. Въ самой Франціи этотъ шрифтъ является наиболѣе употребляемымъ книжнымъ шрифтомъ и, отлитый нѣкоторыми

нѣмецкими словолитнями, онъ былъ также много разъ примѣняемъ какъ книжный и газетный шрифтъ въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ.

Но въ Германіи онъ всетаки никогда не имѣлъ того успѣха, какъ *англійскій антиква*, впервые вырѣзанный С. Н. Дикинсономъ въ Бостонѣ (Америка) въ 1837 году и наименованный «Scotch face». Англійскій антиква отличается отъ французскаго, главнымъ

Шрифты для выдѣленія

Petersburger Zeitung Herald

Полужирный Фрактурный

Hilfsbuch für Maschinenmeister

Полужирный Готическій

Dehmels Wörterbücher

Современный Швабскій

Märchenheimat Salisburg

Полужирный Канцелярскій

Висѣтъ Правительственный

Плотный Альдине

Пѣснь о золотой рыбкѣ

Полужирный Альдине

Кремль Живописецъ

Жирный Альдине

Поэмы Жуковскаго

Полужирный Альдине Курсивъ

Широкая Дорога Романъ Леонидовой

Плотный Маршалъ

Русское Собраніе Типографщиковъ

Узкій Ренессансъ

Яковлевъ Grand Шароновъ

Узкій Жирный Ренессансъ

образомъ, болѣе округленнымъ рисункомъ. Нѣмецкія, какъ и англійскія словолитни, выпустили много въ своемъ родѣ превосходныхъ образцовъ этого шрифта, но къ сожалѣнію и до сихъ поръ не могли создать никакого самостоятельнаго характера.

Новый поворотъ въ развитіи антиква шрифтовъ вызвалъ возвратъ къ формамъ эпохи ренессанса, сдѣланный въ 1852 году эдинбургскою словолитнею Миллеръ и Ричардъ выпускомъ шрифта «Old-style». Словолитня Генцшъ и Гейзе въ Гамбургѣ была первая, которая въ 1868 году ввела этотъ шрифтъ въ Германію и при томъ съ такимъ успѣхомъ, что теперь нѣтъ типографіи, гдѣ бы его, наравнѣ съ англійскимъ антиква, не могли встрѣтить, подъ названіемъ *медіеваль*, какъ книжнаго и титульнаго шрифта для исполненія лучшихъ работъ. *Англійскій* медіеваль представляетъ изъ себя выравненный по примѣру англійскаго антиква новый рисунокъ ренессансъ-антиква, упомянутаго выше. Вышедшій позже *французскій* медіеваль, извѣстный и распространенный подъ названіемъ *эльзевира*, напоминаетъ еще болѣе старые прототипы шестнадцатаго столѣтія и въ общемъ немного уже англійскаго, между тѣмъ какъ нѣкоторые *американскіе* шрифты этого характера рѣзаны шире, съ крѣпкими чертами и кромѣ того своеобразно модернизированы.

Начиная съ шестнадцатаго столѣтія, типографы употребляютъ, кромѣ прямыхъ антиква шрифтовъ, еще косою, наклоненный въ правую сторону, или, такъ называемый *курсивъ*. Первый разъ онъ появился въ Венеціи, а именно Альдъ Мануцій въ 1501 году печаталъ имъ сочиненія Виргилия in-octavo. Въ этомъ, какъ и въ послѣдующихъ первыхъ изданіяхъ, новый шрифтъ еще не имѣлъ собственныхъ прописныхъ буквъ, вмѣсто нихъ вставлялись

Шрифты для выдѣленія

Полезное Занятіе

Широкий Ренессансъ

Образцы Шрифтовъ

Широкий Египетскій

Палата Мѣръ и Вѣсовъ

Полужирный Рената

Нѣмецкіе Коммерсанты

Полужирный Медіеваль

Графическіе Примѣры

Полужирный Рональдсонъ

Лучшія Типографскія Машины

☞ Узкій Гротескъ ☛

Фотографическая Выставка

Древній Черный

Патріотическое Общество

Полужирный Гротескъ

Плоская Поверхность

Широкий Гротескъ

Ладожскій Каналь

Газетный Древній Черный

Каталогъ Русской Выставки

Древній Черный Курсивъ

маленькія антиква прописныя, величиною съ наши капительныя. Далѣе замѣтимъ, что строчныя буквы курсива болѣе или менѣе напоминаютъ характеръ римскихъ куррентъ-(косыхъ) шрифтовъ, между тѣмъ какъ прописныя, появившіяся вскорѣ послѣ строчныхъ,

Акцидентные шрифты

Россійскій Реформаторъ

Рукописный

Петръ Великовъ

Манускриптъ

Концертъ Рубинштейна

Рукописный Романо

Барбара Мельникова

Анкона Курсивъ

Анна Павловна Вязина

Кругло - Рукописный (Рондо)

Ревельское Общество

Рондо - Курсивъ

Русскій Торговый Банкъ

Тонкій Гельвеція

Продажа Лучшей Мебели

Аттикъ

Пароходъ Леонидъ

Элегантъ

Нижегородская Выставка

Цвѣтной

Гейзе отлитіемъ въ 1885—1888 годовъ только послѣ того, какъ американцы сдѣлали ему подражаніе въ шрифтѣ «De Vinne», нашелъ себѣ въ Германіи должное признаніе и распространеніе. Выпущенные съ тѣхъ поръ другими словолитнями схожіе съ нимъ шрифты выдержаны въ болѣе тонкихъ и гладкихъ формахъ, да и самъ римскій антиква появился потомъ не въ столь сильной рѣзвѣ, какъ первый.

почти всегда кажутся какъ косо наклоненныя антиква прописныя.

Цѣлыми столѣтіями курсивъ оставался вѣрнымъ спутникомъ антиква шрифтовъ; всѣ почти безъ исключенія антиква шрифты имѣютъ надлежащія по стилю курсивныя шрифты, а въ странахъ, гдѣ употребляютъ только антиква шрифты, курсивъ будетъ какъ бы дополнительной частью перваго. Главная задача курсива—выдѣленіе словъ и предложеній въ сплошномъ текстовомъ наборѣ, набранномъ шрифтомъ антиква; но въ нѣкоторыхъ странахъ принято за правило встрѣчающіяся въ текстѣ иностранныя слова набирать курсивомъ.

Начавшееся въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій художественно - промышленное движеніе въ пользу новыхъ, сильныхъ формъ наградило нѣмецкихъ типографовъ крѣпкими шрифтами, за каковыя Вильямъ Моррисъ долгіе годы пропагандировалъ словами и примѣрами въ Англіи.

Поворотъ къ полнымъ силъ шрифтамъ эпохи ренессансъ былъ сдѣланъ словолитнею Генцшъ и

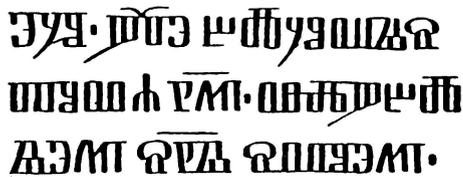
Уже Вильямъ Моррисъ въ своихъ *Golden type* рекомендуетъ антиква шрифты первыхъ венеціанскихъ типографовъ, какъ достойныя подражанія; нѣкоторыя англійскія и американскія, а за ними и нѣмецкія словолитни вырѣзали таковыя, но въ Германіи, по крайней мѣрѣ, этотъ *Jenson-Antiqua* не приобрѣлъ права гражданства.

Поиски новыхъ формъ для художественной промышленности коснулись также печатныхъ шрифтовъ, и въ томъ смыслѣ, что вообще необходимо найти для шрифтовъ совершенно новый, самостоятельный типъ, который не напоминалъ бы собою какъ фрактурнаго, такъ и антиква. Дѣйствительно, въ 1900 году почти одновременно появились три выдающіеся шрифта: *новонѣмецкій* — Государственной типографіи въ Берлинѣ, по наброскамъ Георга Шиллера; *новонѣмецкій* словолитни Генцшъ и Гейзе въ Гамбургѣ, по рисункамъ Отто Гуппа и *эклманскій* словолитни Рудгарда въ Оффенбахѣ-на-Майнѣ, по рисункамъ профессора Отто Экмана. Два изъ этихъ первыхъ шрифтовъ употребляются какъ книжные шрифты, а послѣдній примѣняется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ при акцидентныхъ работахъ.

Послѣ этого появилось множество шрифтовъ въ современномъ вкусѣ, но всѣ они почти безъ исключенія прислоняются къ какому-нибудь изъ трехъ вышеназванныхъ шрифтовъ. Во всѣхъ этихъ шрифтахъ болѣе или менѣе видно стремленіе держаться середины между антиква и готическимъ шрифтами, такъ что съ этой точки зрѣнія они являются какъ бы батардными, т. е. въ родѣ упомянутаго въ началѣ этой статьи семиготическаго шрифта.

Шрифтъ Остромирова Евангелія, писаннаго кириллицею въ XI вѣкѣ

Факсимиле части листа изъ Реймскаго Евангелія, писаннаго глаголицею

Д о к о н т а п а б ѣ с н м п н г д в е л н к о ц ѣ г р а д ѣ о у
к р а н о в ѣ п р н д и р ж а в ѣ с л н к а т о к о р о л љ п о л с к а г о
и к а с л ѣ н р а п ѣ д о к о н т а п а б ѣ м ѣ ц ѣ н n n o p r a n o в ѣ
с к ѣ ц ѣ ш в a n n o л т о м ѣ , ф ѣ о л ь , i n c p ѣ m c ѣ л ѣ
д и ц ѣ г о р о д о у , ф р а n ѣ n ѣ . n c k o n т а ш ѣ п а б o ж н ѣ c
п а р o ж e n n ѣ ц ѣ д ѣ c ѣ т ѣ д e b ѣ т ѣ d ѣ c ѣ n ѣ a ѣ t ѣ o .

Шрифтъ послѣсловія «Октоиха» Швайтопольта Фволя, 1491 г. (уменьшено)

Исключительнымъ достояніемъ девятнадцатаго столѣтія можно считать *шрифты для выдѣленія*, задача которыхъ выдвинуть какую-нибудь часть набора. Какъ первые, къ этой группѣ можно причислить имѣющіеся почти у всѣхъ старыхъ и новыхъ шрифтовъ

**ЛУЪНШОУ ДЪДОУ ЦРСТКОВА
ТН ПОСАОУЛЪ • НЪЗРА ШВЪ
СЪХЪ ПЛЕМЭНЪ ІСАКЪВЪ ,**

Начальный листъ Цетиньской «Псалтири» 1495 г.

К ТЕСНТІЕ УЗЪВНГОХЪ АУШЪ МОЮ
ОТЪЖЕ МОННАТЕ УФАХЪ ААНЕ ПЪ
СЪТНАУСЕ УПЕКЕ • Н Н ПОРУГАЮ
ТЪМНСЕ НЕ ПРИМАТЕЛН МОН • НСВН КОН
УЕНЮТЪМЕ НЕ ПОСЪТНАЕТЪСЕ .

Боснійскій шрифтъ (уменьшено)

П О ЧИНАЕТЪСЯ КНИГА ЕВЪДЕРЪ ЦАРЮДН
ОНАЖЕ ВЫБЪВНАА ЕБЪЗЪ СЫНЫ ІЗРАИЛЕБЫ
ВРЪКН ЯННАОВЫ • ИЖЕ БЫЛЪ ВЫПРОСНАБ
ИХЪ ЦАРИА ЯСЪВЕРЯ • ЯННАТЪ ГЛАВЪЪ •

Шрифтъ книги «Есфирь» изданія Скорины, Прага, 1517 г. (уменьшено)

Є ДМЪ • НІДНОУМЪ • НІКЪДЪ НЪ НМЪ
ШЕ СЪСОБОЮ, ПО ДЪ • МОУЖА • ИЖЕ ИМЪ ШПЪ
КАГОУ • СІЖЕ ВЪШЕ ШЪРАЪ СЪМОТРЕНІА БЪ
ВІАГО ПРЪЖДЕ • ЄГДАКО СЪДЪЛОВАХОУ
СТАБЪ ШЕДІНО ГЛАСЪМЪ Ш ДЪ • МОУЖЪ •

Шрифтъ «Акавистовъ» изданія Скорины, Вильна, 1525 г. (уменьшено)

Н ОЛНЕТЯ ПОЯКЪДІСТЪ :-
З БЪВЕНТЕЛЮ НАШЪ ГЛІ ІСЕ ХРЪЕ ВИЖУ
ПА НАКРЕСТЕ ВЕНАЩА, ДЛА ПРВЕЛИКОЕ МН
ЛОСНІОЖЕ ИМЕЛЪ ЕСИ КРОДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

Заглавный листъ виленскаго «Апостола» Скорины, 1525 г.

аціяхъ: узкіе, обыкновенные, широкіе, тонкіе и т. д. и часто извѣстны, благодаря фантазіи словолитчиковъ, подъ особыми названіями.

Большая часть *титульных шрифтовъ* тѣсно граничитъ съ *акцидентными шрифтами*, переходя постепенно въ послѣднюю группу. Титульными шрифтами для фактурныхъ шрифтовъ являются всѣ обыкновенные, полужирные и жирные шрифты, кеглемъ

полужирные и жирные, т. е. шрифты, основныя черты которыхъ болѣе жирныя или черныя, нежели у книжныхъ, а второстепенныя оставлены такими же.

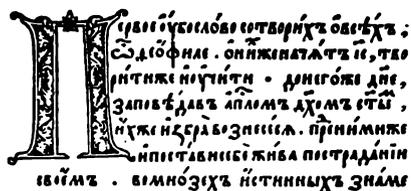
Мы имѣемъ полужирный и жирный фактурные, готическіе, швабскіе, канцелярскіе, а также антиква, медіевальные и курсивные шрифты. Далѣе, при наборѣ шрифтомъ антиква допускается для выдѣленія также *египетскій* (носящій еще другое названіе: clarendon, такъ какъ былъ впервые вырѣзанъ для университетской типографіи — Clarendon-Press въ Оксфордѣ) съ крѣпкими основными и второстепенными чертами. *Гротескъ* или *древній* — полужирный и жирный антиква, но безъ второстепенныхъ или тонкихъ чертъ. *Итальянскій* — съ крѣпкими второстепенными и поперечными чертами. Всѣ эти шрифты, возникшіе по большей части въ Англіи, имѣются въ различныхъ вари-

больше миттеля. Далѣе, различные готическіе шрифты разныхъ названій, равно какъ и *канцелярскіе*, получившіе форму и название отъ каллиграфическихъ этюдовъ эпохи барокко. Для антиква шрифтовъ титульными считаются большіе кегеля книжныхъ и выдѣлительныхъ шрифтовъ всѣхъ стилей; далѣе, шрифты, состоящіе исключительно изъ прописныхъ буквъ; и, наконецъ, нѣкоторыя особыя и характерныя формы, каковы напримѣръ *альдини*, *этбенъ*, *ренессансъ* и т. п.

Къ *акцидентнымъ шрифтамъ* причисляются *рукописныя*, *рондо*, *цветныя*, шрифты всевозможнѣйшихъ формъ и рисунковъ. Всѣ эти шрифты болѣе или менѣе зависятъ отъ «моды», чѣмъ и объясняется ихъ, сравнительно, недолгая популярность. Кромѣ того, рукописные шрифты отличаются еще отъ другихъ печатныхъ шрифтовъ очень нѣжнымъ очкомъ и тѣмъ, что всѣ буквы отдѣльнаго слова должны примыкать вплотную одна къ другой. Ввиду хрупкости таковыхъ шрифтовъ и во избѣжаніе порчи очка, обхождение съ ними должно быть самое осторожное. Многіе рукописные шрифты, для того чтобы одна буква могла ближе примкнуть къ другой, отливаются на особой ножкѣ

(патентованный кегель), соотвѣтствующей косому начертанію буквы.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ *иниціалахъ*. Инициалами называются украшенныя и простыя начальныя буквы для шрифтовъ всѣхъ стилей. Смотря по наружной формѣ инициалы можно раздѣлить на свободно рисованныя и на замкнутыя въ прямоугольную форму. Подробности объ инициалахъ и ихъ примѣненіи читатель найдетъ въ послѣдующихъ статьяхъ этой книги.

Шрифтъ первопечатнаго «Апостола», Москва, 1564 г. (уменьшено)

ШЕВРЕНСКА, ВЪСЛАННЫЕСІИ ІЗЪІСЪ,
СЕДМІ ДЕСАТЪ ІДВЪМА, БГОМЪ
ДРЫМИ ПРОВОДНИКИ. ПРѢЖЕ ВОПЛОЩЕ
НІА ГАБА ІСПІА НАШЕГО ІС ХА, П Н
ЛЪТА, НАЖЛААМОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ПІТЛО
МІА ФИЛАДЕЛЬФА ЦРА ІГУПЕТІСА.

Шрифтъ главнаго листа Острожской Библии, 1581 г. (уменьшено)

БЛГОРОДНЫМЪ ЮНОШАМЪ ПЕРВЪНШЫМЪ СТЕПЕНІ
ІСТОІИ И ВСѢХЪ ПРЕМЪДНЫХЪ АВТОПИСЦОВЪХО ТАМЪ
ПІТАИ. ІНТІЮЦІА. СОВЕРШЕННЫ ПОЗНАВАНІ. ПОЗНАВШЫ
БЛГОРОДНО О ВСѢХЪ ДРЕВНУХЪ ДѢЛАНІАХЪ РАЗЪСЪЛАТИ

Шрифтъ изъ «Введеніе краткое во всякую историю», Амстердамъ, 1699 г. (уменьш.)

нУНКТЪ, есть мѣшала точка, о неі же мѣслати возможно, і неможебъ вѣще мѣшати раздѣлена бѣти, аі вѣ неі же наібъ ідѣ не іадежебъ кѣкова ідѣленія примѣчати. А раі неі воіноі оіроты оіесѣ ідѣлетсѣ онаі іноіга до воіноі всѣка.

Шрифтъ «Геометріи», первой книги, печатанной гражданск. шрифтомъ, Москва, 1708 г. (уменьш.)

Переходя къ обзорѣнію возникновенія и развитія славянско-русской азбуки, скажемъ, что славянская азбука или алфавитъ образовался изъ греческаго, а именно изъ восточнаго или іоническаго типа, въ противоположность западному, являющемуся нача-

**Получена вѣдомость вѣ лагари отъ
бредадіра Вітеронія , что онѣ съ 2 000
драгунѣ и съ 400 Казаковѣ Андрееву
деревню , гдѣ здѣлана была крѣпость
нарочітая . вѣ которой отъ 5 . до
6000 Кумыковѣ взялъ штурмомъ .**

Шрифтъ первой русской газеты «Вѣдомости»,
С.-Петербургъ, 1722 г. (уменьшено)

**Собраніе разныхъ Филосо-
фическихъ и Крипиче-
скихъ сочиненій и пере-
водовъ , вѣ спихахъ и
вѣ прозѣ.**

Шрифтъ царствованія Екатерины II, 1771 г.

Холоднѣй зимнѣй денѣ
давно погасѣ, уступая
мѣсто такой-же ночи
«Петровскій»

**Поэзія, вѣчно молодая и
всегда прекрасная, дана
намъ украшеніемъ жизни.**

**Вступивъ на новый путь
печатъ скоро приобрѣла всѣ
права гражданства и какъ**

«Елизаветинскій» и курсивъ

званные сочетаніемъ нѣсколькихъ греческихъ буквъ въ одинъ сложный знакъ или измѣненіемъ формы одного и того же знака. Но наряду съ кирилловской азбукой существовала еще другая, болѣе старинная, образованная также изъ греческаго алфавита и извѣстная подъ названіемъ *глаголицы*, имя составителя которой съ точностью неизвѣстно. Съ тринадцатаго вѣка эта азбука была официально введена въ употребленіе при богослуженіи у

ломъ латинскаго алфавита. Изобрѣтателями славянской азбуки считаютъ просвѣтителей славянъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, нуждавшихся въ таковой для перевода на славянскій языкъ Священнаго Писанія и другихъ богослужебныхъ книгъ. О времени и мѣстѣ изобрѣтенія мнѣнія ученыхъ расходятся, но предполагаютъ, что оно относится ко второй половинѣ девятаго вѣка.

Святой Кириллъ, по имени котораго названа и сама азбука, т. е. *кириллицею*, заповѣдалъ ея постепенно, смотря по надобности и обстоятельствамъ, при этомъ основой ему служилъ греческій алфавитъ уставнаго письма девятаго вѣка, имѣвшаго 24 буквы. (*Уставнымъ* письмомъ или *уставомъ* называется письмо, въ которомъ буквы прямыя, квадратныя, коими писались до пятнадцатаго вѣка всѣ наши пергаментныя рукописи. Но съ пятнадцатаго вѣка появляется уже *полууставъ*, т. е. буквы уклоняются нѣсколько отъ прямолинейнаго положенія). Для звуковъ, которые не имѣли буквъ въ греческомъ алфавитѣ, прибавлены новыя буквы, обра-

западныхъ славянъ. Расположеніе и названіе буквъ указываетъ на тѣсную связь между обѣими азбуками, а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ кириллица даже заимствовала нѣкоторые знаки изъ глаголицы, не имѣвшіеся въ греческомъ письмѣ. Но современемъ, благодаря стремленію писцовъ къ украшеніямъ, знаки глаголицы измѣнились до того, что вся азбука стала неудобною, даже трудною для письма. Дольше всего она продержалась у западныхъ католическихъ славянъ (въ Хорватіи, Чехіи и друг.), между тѣмъ, какъ восточные православные славяне (болгары, сербы, русскіе и т. д.) придерживались кириллицы. Послѣ того, какъ западнымъ славянамъ было запрещено богослуженіе на родномъ языкѣ и они постепенно перешли къ латинской азбукѣ, глаголица была окончательно вытѣснена болѣе удобной и близкой къ греческому оригиналу — кириллицею. Такимъ образомъ переводъ на славянскій языкъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ и другихъ книгъ положилъ начало нашей письменности.

Послѣ изобрѣтенія Гутенбергомъ книгопечатанія, первая славянская печатная книга кирилловскимъ шрифтомъ появилась въ Краковѣ въ 1491 году. Этотъ первенецъ «Октоихъ» («Осьмогласникъ или шестодневъ») Іоанна Дамаскина, печатанный Швайтопольтомъ Фъолемъ (Святополкомъ Фюлемъ), который, такимъ образомъ, является первымъ славянскимъ типографомъ. Правда, и передъ тѣмъ книгопечатаніе было извѣстно въ славянскихъ земляхъ: въ 1478 году въ Пильзенѣ (Чехія) былъ напечатанъ «Новый Завѣтъ» на чешскомъ языкѣ, но *ютически* шрифтомъ, такъ что первую печатную славянскую книгу всетаки остается «Октоихъ». Шрифтъ для этого первенца славянско-русскаго книгопечатанія былъ вырѣзанъ и отлитъ нѣмецкимъ мастеромъ Рудольфомъ Борсдорфомъ изъ Брауншвейга и весьма близокъ къ формѣ буквъ тогдашнихъ славянскихъ рукописей. Вообще во всей книгѣ проявляется стремленіе скопировать съ возможною точностью рукописи церковнаго письма, доходящее даже до того, что весь текстъ набранъ не раздѣляя словъ пробѣлами (хотя послѣдніе были уже въ употребленіи), а ставя ихъ вплотную, какъ это писалось въ старыхъ рукописяхъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть типографа Андрея Торесанскаго, напечатавшаго въ 1493 году, въ Венеціи, «Часословъ», но такъ какъ до сихъ поръ не удалось найти ни одного экземпляра этой книги, то слѣдующею разсадницею славянскаго книгопечатанія, послѣ Кракова, является Черногорія, а именно Цетинье, гдѣ іеромонахъ Макарій въ 1494 году печатаетъ «Октоихъ», а въ 1495 году «Псалтирь съ возслѣдованіемъ». Особымъ изяществомъ отличается «Псалтирь»: красивый шрифтъ, чистота оттиска и великолѣпіе

заглавныхъ буквъ даютъ поводъ считать ее рѣдчайшимъ и роскошнѣйшимъ памятникомъ славянскаго книгопечатанія во всей его исторіи.

Минуя развитіе и распространеніе книгопечатанія въ остальныхъ славянскихъ земляхъ въ первой четверти шестнадцатаго столѣтія, всетаки нельзя обойти молчаніемъ венеціанскія славянскія изданія, отличавшіяся изящными шрифтами, заглавными буквами и тонко вырѣзанными заставками художественной композиціи наравнѣ съ большимъ техническимъ совершенствомъ. Сербскій воевода Божидаръ Вуковичъ Дюричъ устроилъ въ 1519 году въ Венеціи славянскую печатню, а первую книгою, вышедшею изъ нея, былъ «Служебникъ» («Литургіаріонъ»). Въ числѣ многихъ другихъ послѣдующихъ книгъ замѣчательны «Святцы римскіе», печатанные около 1571 года *боснійскимъ* шрифтомъ, слѣды котораго носятъ уже сербскія рукописи четырнадцатаго столѣтія. Первый, кто этотъ шрифтъ ввелъ въ книгопечатаніе, былъ Постелль, печатавшій имъ свое сочиненіе «Linguarum XII characteribus differendum» (Парижъ, 1538 года); впослѣдствіи такимъ же шрифтомъ печатались разныя книги для сербовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, вышедшія въ Римѣ и Венеціи.

Изъ древнерусскихъ типографовъ видное мѣсто занимаетъ докторъ Францискъ Скорина, издатель первенцовъ русскаго книгопечатанія — «Учебнаго Псалтиря» и «Библіи руска» въ Прагѣ, 1517 по 1519 гг. и «Апостола» въ Вильнѣ, въ 1525 году, на западно-русскомъ языкѣ — бѣлорусскомъ нарѣчій. Нужно замѣтить, что «Библія руска» содержитъ 15 разныхъ библейскихъ книгъ. Въ типографскомъ отношеніи изданія Скорины стоятъ несравненно выше предшествовавшихъ имъ славянскихъ и даже венеціанскихъ изданій. Шрифтъ разнообразный: одна и та же буква представляется въ нѣсколькихъ видахъ, встрѣчаются большія буквы обыкновенныя и въ рамкахъ. Въ позднѣйшихъ (виленскихъ) изданіяхъ строчной шрифтъ значительно уменьшенъ противъ прежняго, а прежній шрифтъ употребляется въ качествѣ шрифта большихъ буквъ. Затѣмъ допущено новое начертаніе нѣкоторыхъ буквъ: т вездѣ въ три параллельныя палочки, часто употребляется і (десятиричное), новыми также являются большія буквы въ рамкахъ безъ всякихъ фигуръ. Подражаніе шрифтамъ Скорины можно встрѣтить въ несвижскихъ изданіяхъ.

Книгопечатаніе, появившись въ русскихъ краяхъ, столь близкихъ къ Московскою Руси, вскорѣ проникло въ Великороссію. Русскія книги, несмотря ни на какія предпріятыя мѣры, были полны грубыхъ ошибокъ, которыя извращали смыслъ истинной вѣры. А потому Іоаннъ IV, по указанію извѣстнаго поборника

просвѣщенія на Руси и переводчика-исправителя богослужебныхъ книгъ Максима Грека и по совѣту митрополита Макарія, убѣдился въ необходимости завести книгопечатаніе, чтобы распространять богослужебныя книги исправленныя и однообразныя. Въ 1553 году было повелѣно приступить къ строенію, знаменитаго потомъ, «Печатнаго Двора», въ которомъ трудились первые русскіе печатники—діаконъ Иванъ Ѳедоровъ, самъ себя назвавшій Москвитиномъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ. Первою великорусскою печатною книгою, вышедшею изъ «Печатнаго Двора», является «Апостоль», отпечатанный въ 1564 году. Шрифтъ для «Апостола» изготовленъ по образцу крупнаго полуустава рукописей шестнадцатаго вѣка, съ нѣкоторымъ наклономъ буквъ въ правую сторону. Очко буквъ всюду одной величины, штрихи—тонкіе и жирные—строго параллельны, разстоянія между буквами вездѣ одинаковыя, равно какъ и разстоянія между строками. Вообще съ внѣшней стороны «Апостоль» производитъ самое благоприятное впечатлѣніе. Такимъ же шрифтомъ напечатанъ въ 1565 году «Часовникъ», являющійся вторымъ изданіемъ московскихъ первопечатниковъ. Впослѣдствіи, послѣ сожженія московскаго «Печатнаго Двора» и бѣгства Ивана Ѳедорова и Петра Мстиславца въ имѣніе князя Ходкевича, «Заблудовье», пріютившаго ихъ, они тамъ тою же азбукою напечатали «Евангеліе учительное» въ 1568 и 1569 гг. Но Петръ Мстиславецъ вскорѣ отправился въ Вильну, гдѣ возобновилъ свою типографскую дѣятельность изданіемъ «Четвероевангелія», шрифтъ котораго сталъ родоначальникомъ нашихъ такъ называемыхъ «евангельскихъ шрифтовъ». Иванъ Ѳедоровъ же изъ «Заблудовья» отправился въ Львовъ, но оттуда былъ вызванъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ въ Острогъ (Волинской губ.) для печатанія первой печатной славянской Библии, извѣстной съ тѣхъ поръ подъ названіемъ «Острожской». Набраніе и печатаніе этой Библии длилось около пяти лѣтъ (съ 1575 по 1580 гг.). По красотѣ шрифта и по чистотѣ и изяществу типографской отдѣлки Острожская Библия не уступаетъ лучшимъ изданіямъ европейскихъ типографій того времени. Въ ней встрѣчаются шесть различной величины шрифтовъ, въ томъ числѣ и греческій въ двухъ величинахъ.

Изъ Острога книгопечатаніе распространилось по разнымъ мѣстностямъ юго-западной Руси и начало принимать все болѣе широкіе размѣры, но шрифтъ остался все тотъ же самый, развѣ только съ незначительными измѣненіями. Такъ продолжалось до Петра Великаго, который введеніемъ гражданской азбуки произвелъ полный переворотъ въ русскомъ книгопечатаніи, которое

съ тѣхъ поръ какъ будто раздвоилось: особое мѣсто занимаютъ книги, печатанныя церковно-славянскимъ шрифтомъ, особое — печатанныя гражданскимъ шрифтомъ. Что именно побудило Петра Великаго ввести новую азбуку, вопросъ невыясненный. Было ли то желаніе усовершенствовать внѣшній видъ тогдашнихъ книгъ, для осуществленія ли своихъ просвѣтительныхъ начинаній, или, наконецъ, привычка къ латинскому алфавиту, который ему казался красивѣе и лучше церковно-славянскаго, какъ и многое другое западно-европейское, неизвѣстно.

Въ 1707 году въ Россію пріѣхали изъ Голландіи наборщикъ Индрихъ Сильбахъ съ тередорщикомъ и батырщикомъ Яганомъ Фоскуломъ и словолитчикомъ Антономъ Демеемъ. Послѣднимъ изъ нихъ были привезены съ собою новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ «три азбуки съ пунционами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ». Отливка новаго шрифта производилась въ томъ же 1707 году въ Москвѣ словолитчикомъ Михаиломъ Ефремовымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ пять оттисковъ новой азбуки, находящіяся въ дѣлахъ Московской свнодальной типографіи.

Возникновеніе гражданской азбуки произошло не вдругъ, а постепенно. Началомъ преобразованія можно считать 1699 годъ, когда въ Амстердамѣ типографіею Тессинга было напечатано «Введеніе краткое во всякую исторію», а въ 1700 году переведенное по приказу царя съ латинскаго «Краткое собраніе Льва Миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря». Въ обѣихъ этихъ книгахъ нѣкоторыя буквы мало чѣмъ отличаются отъ нынѣшнихъ.

Въ 1710 году государю былъ представленъ приготовленный экземпляръ азбуки съ «изображеніемъ древнихъ и новыхъ письменъ славянскихъ, печатныхъ и рукописныхъ». Государь, перечеркнувъ въ представленной ему азбукѣ всѣ, какъ заглавныя, такъ и строчныя славянскія буквы, оставилъ буквы шрифта гражданского. Буквы ѿ, ѡ и ѣ вычеркнуты совершенно. На оборотѣ переплета азбуки, гдѣ было чистое мѣсто, Петръ Великій собственноручно написалъ: *«Сими литеры печатать историческіе и манивактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ въ вышеописанныхъ книгахъ не употреблять»*. На первой же страницѣ азбуки красными чернилами обозначено время, когда состоялся указъ: «Дано лѣта Господня 1710 Генваря въ 29 день».

Новый или какъ онъ въ первое время назывался «амстердамскій» шрифтъ разнился отъ славянскаго тѣмъ, что въ немъ сначала были исключены буквы и, з, ѡ, ѿ, ѣ, ѡ, Ѡ, ѡ и откинута надстрочные знаки. Остальныя буквы получили начертаніе, какое

онѣ имѣють и нынѣ, съ слѣдующими исключеніями: буква *д* сначала походила на латинское *g*, прописная же сохранила прежнюю форму *Д*; вмѣсто *з* и *с* введенъ былъ латинскій *s*; вмѣсто *и*, *й*, *і* одна буква *і* безъ всякаго на верху знака; *т*, *п* какъ латинскія *m* и *n*; буквы *ц*, *ф*, *ъ*, *ь* имѣли нѣкоторое отличіе въ начертаніи отъ нынѣшнихъ. Привезеннымъ изъ Голландіи шрифтомъ, съ тѣми особенностями, которыя сейчасъ указаны, была въ 1708 году напечатана «Геометрія, славенскі землемѣріе издадеся новотіпографскимъ тісненіемъ», явившаяся первенцемъ гражданской печати.

Такъ какъ новый шрифтъ оказался не совсѣмъ удобенъ для чтенія, то въ «Побѣждающей крѣпости», вышедшей въ томъ же году, сдѣланы уже уступки, напоминающія прежнюю азбуку: въ книгѣ являются славянскія *Ѵ*, *Ѷ*, *Ѹ*, надъ *і* стоятъ вездѣ двѣ точки, безъ которыхъ дѣйствительно эта буква смѣшивалась съ другими; сверхъ того введены надъ словами надстрочные знаки. Потомъ уже шрифтъ постоянно мѣняется въ печатаемыхъ книгахъ. Въ такомъ видѣ гражданскій шрифтъ остается во все продолженіе царствованія Петра Великаго. Окончательно же новая азбука была установлена учрежденнымъ при Академіи «Россійскимъ собраніемъ» и сообщена въ руководство типографіи двумя записками—Тауберта и Шумахера. Въ 1758 году въ гражданской азбукѣ послѣдовали слѣдующія окончательныя перемѣны: звукъ *и* постановили изображать тремя знаками: *и*, *і* и *ѵ*, а именно: *и* постановили писать передъ согласными, *і*—передъ гласными буквами. Кромѣ того, ввели новый знакъ *ѳ* (*і* + *о*, т. е. *іо* или *ѳ*), который впослѣдствіи сталъ изображаться посредствомъ *е*; этотъ послѣдній знакъ былъ придуманъ и введенъ въ употребленіе Карамзинымъ.

Съ тѣхъ поръ составъ нашего алфавита уже не измѣнялся до сихъ поръ, за исключеніемъ развѣ того, что *ѵ* почти совершенно вышла изъ употребленія.

Вмѣстѣ съ гражданскимъ шрифтомъ въ Россіи установилось и употребленіе *арабскихъ численныхъ знаковъ*. Арабскія числа явились у насъ прежде всего на гравюрахъ, рѣзанныхъ на мѣди или на деревѣ. Но въ печати онѣ введены впервые въ «Юрналѣ» объ осадѣ Нотебурга, изданномъ въ Москвѣ въ 1702 году, и въ официальномъ документѣ по этому предмету упомянуто, какъ о чемъ-то замѣчательномъ, что «Юрнала» дѣлано 1000 экземпляровъ, изъ которыхъ «пять сотъ съ цифирными числами, да пять сотъ съ русскими».

Церковно-славянскій шрифтъ придерживается и до сихъ поръ своихъ старыхъ, первоначальныхъ формъ, которыя напоминаютъ

греческій алфавитъ; гражданскій же, напротивъ, приближается къ антиква шрифтамъ. Кстати замѣтимъ, что неоднократно были высказаны мнѣнія въ пользу введенія въ русскую азбуку латинскихъ литеръ. Даже Бѣлинскій высказался, что было бы хорошо дать нашей азбукѣ болѣе латинскій характеръ, измѣнивъ значеніе нѣкоторыхъ буквъ (такъ, напримѣръ, чтобы р значило п) и введя новыя латинскія же буквы вмѣсто тѣхъ, которыя бы, такимъ образомъ, остались за штатомъ. Но всѣ эти попытки едва ли будутъ имѣть успѣхъ, какъ не имѣли его до сихъ поръ. Двухвѣковое существованіе гражданского шрифта и богатая литература, распространенная въ русской печати, навсегда обезпечиваютъ сохраненіе нашей національной азбуки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданского шрифта.

Нынѣ славянскими шрифтами печатаютъ исключительно Священное Писаніе и разныя богослужебныя книги; самый шрифтъ остался, какъ уже выше было сказано, все тѣмъ же рукописнымъ почеркомъ древняго переписчика, развѣ только въ улучшенномъ видѣ, да прибавлены къ нему новыя инициалы и титульныя славянскіе шрифты. Наши сѣнодальныя типографіи присвоили славянскимъ книжнымъ шрифтамъ названія: «Ординарно-библейскій», «Осиповскій», «Ново-Кіевскій», «Евангельскій» и проч. Гражданскій же шрифтъ, напротивъ, подвергался и подвергается наравнѣ съ заграничными шрифтами различнымъ измѣненіямъ. И у насъ имѣются медіевальныя, эльзевирныя и напоминающіе классическія надписи шрифты («Рената» словолитни О. И. Лемана, «Латинскій» словолитни Г. Бертгольда), но самостоятельнаго *рускаго* печатнаго шрифта до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не имѣемъ. Пока за границей недюжинные художники (напр. Экманъ, Гуппъ, Барлезіусъ, Бекъ-Гранъ и др.) не считаютъ неудобнымъ посвятить хотя бы часть своихъ дарованій графическимъ искусствамъ, наши ограничиваются наброскомъ какого-нибудь титула, адресной карточки и т. п. Но надѣемся, что въ будущемъ и наши художники придутъ къ сознанію, что служеніе художественной промышленности вовсе ужъ не такая профанація искусства и что проводниками эстетическихъ идеаловъ въ жизнь можетъ служить не только кисть и палитра, но и обыкновенная типографская литера и печатный станокъ. А что у насъ въ послѣднее время не удовлетворяются шрифтами безжизненными и лишенными красоты, но требуютъ болѣе художественныхъ формъ, доказывается выпускомъ нѣкоторыми нашими словолитнями старинныхъ, полузабытыхъ шрифтовъ, въ родѣ «Петровскаго» и «Елизаветинскаго» словолитни Лемана. Желательно было бы, чтобы словолитчики не остановились только на этихъ попыткахъ.

7. Буквы и знаки шрифта. Совокупность буквъ, а также и знаковъ, входящихъ въ составъ полнаго комплекта, типографы обозначаютъ малозначительнымъ словомъ — *шрифтъ*. Русскій шрифтъ состоитъ изъ 106 нижеслѣдующихъ буквъ и знаковъ или, придерживаясь терминологіи словолитчиковъ, фигуръ:

- а) строчныя буквы (маленькія): а б в г д е ж з и й і к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ ъ ы ь ѣ э ю я ѿ ѿ
- б) прописныя буквы (заглавныя): А Б В Г Д Е Ж З И Й І К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Э Ю Я ѿ ѿ
- в) капительныя буквы (малыя заглавныя): А В Е І Р С У Ф ѣ
- г) цифры: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0
- д) знаки препинанія и другіе: , ; : . ! ? - ([« — § * † №

Хотя въ русскомъ языкѣ въ многосложныхъ словахъ одни слоги произносятся съ повышеніемъ, другіе съ пониженіемъ голоса, но знаки ударенія или акцентныя буквы въ русской печати употребляются весьма рѣдко, а потому словолитни ихъ отливаютъ только по особому заказу. Въ книгахъ, газетахъ и вообще въ обиходныхъ печатныхъ работахъ акцентныя буквы не употребляются, пользуются ими по бѣльшей части только при наборѣ словарей и учебниковъ русскаго языка для инородцевъ; далѣе, для показанія различія въ произношеніи двухъ словъ, которыя пишутся одинаково, на примѣръ: замокъ, замокъ, или скала, скала и т. под.

Знаками типографы называютъ не только знаки препинанія, но и всѣ тѣ фигуры, которыя не изображаютъ ни буквъ, ни знаковъ препинанія, но входятъ въ составъ шрифта и предназначены отчасти для сокращеній словъ, отчасти для облегченія и выразительности чтенія. Почти всѣ русскіе шрифты безъ исключенія имѣютъ нужныя французскія и нѣмецкія буквы соотвѣтствующаго характера, но о нихъ читатель найдетъ подробности въ главѣ объ иностранномъ наборѣ.

Капительныя буквы прилагаются безъ особаго указанія заказчиковъ ко всѣмъ книжнымъ или текстовымъ шрифтамъ до кегля 12 и даже 16. Раньше онѣ прилагались и къ шрифтамъ большихъ кегелей, но теперь это не практикуется. Буквы и знаки *курсивныхъ шрифтовъ* такіе же, какъ и прямыхъ, за исключеніемъ только капительныхъ буквъ, которыхъ курсивные шрифты не имѣютъ.

Далѣе, ко всѣмъ книжнымъ шрифтамъ въ типографіяхъ слѣдуетъ имѣть соотвѣтствующаго кегля *дробь* и часто встрѣчающіеся *математическіе знаки*, хотя ни тѣ, ни другіе не принадлежатъ къ шрифту. Дробь отливаются въ различныхъ видахъ,

но болѣе распространенными являются косая дробь, имѣющія слѣдующее изображеніе: $1\ 2\ 3\ 4\ 5\ 6\ 7\ 8\ 9\ 0 / 1\ 2\ 3\ 4\ 5\ 6\ 7\ 8\ 9\ 0$

Цифры дробей этого рода, а также штрихъ, отлиты толщиною въ тройную шпацию, такъ что сокращенная дробь, напримѣръ $\frac{8}{9}$, равняется одному круглому даннаго шрифта. Но въ научныхъ сочиненіяхъ и учебникахъ часто примѣняются такъ называемыя прямыя дроби, состоящія изъ двухъ частей, причемъ на верхней части находится маленькая цифра (числитель), а на нижней такая же цифра (знаменатель), но надъ нею еще помѣщается горизонтальная черта, какъ это видно изъ слѣдующаго списка цифръ: $1\ 2\ 3\ 4\ 5\ 6\ 7\ 8\ 9\ 0 \overline{1\ 2\ 3\ 4\ 5\ 6\ 7\ 8\ 9\ 0}$

Эти дроби отливаются на половину кегля даннаго шрифта, напримѣръ дробей кегля 10 верхняя и нижняя части отлиты каждая на кегель 5; толщина этихъ дробей равняется по большей части тройной шпациі.

Въ наборахъ, содержащихъ особенно много дробей, напримѣръ курсовые и биржевые бюллетени и т. п., типографы часто употребляютъ цѣлыя дроби, т. е. дроби, у которыхъ числитель, штрихъ и знаменатель слиты вмѣстѣ и толщина такихъ дробей всегда равняется круглому.

Въ книжномъ, а особенно въ газетномъ наборахъ часто требуются кромѣ названныхъ въ началѣ этой статьи знаковъ, еще другіе, напримѣръ $\frac{0}{0}$, $^{\circ}$, $=$, $+$, \times и т. д., но такъ какъ эти знаки болѣе часто употребляются при особаго рода наборахъ, то къ ихъ значенію и способу примѣненія мы еще вернемся.

8. Изготовление шрифтовъ. Типографъ, который желаетъ всесторонне владѣть своею профессіею, долженъ имѣть хотя бы самое элементарное понятіе о происхожденіи того шрифта и матеріала, которыми онъ ежедневно пользуется. Словолитни, бывшія въ первое время послѣ изобрѣтенія книгопечатанія всегда соединенными съ типографіями, превратились въ наши дни въ отдѣльную и совершенно самостоятельную графическую отрасль; только нѣкоторыя большія типографіи имѣютъ все еще свои собственные словолитни, въ которыхъ отливаются обыкновенно книжные шрифты, пробѣлы, бабашки и другой матеріалъ, но только для своихъ потребностей. Нерѣдко къ такимъ «домашнимъ словолитнямъ» бываютъ присоединены стереотипное и гальванопластическое дѣло, обслуживающее также исключительно собственные нужды. Но въ большинствѣ случаевъ типографами покупаются нужные имъ шрифты и матеріалы совершенно готовые къ употребленію въ самостоятельныхъ словолитняхъ.

Словолитня — это промышленность, опирающаяся въ своемъ производствѣ всецѣло на свои собственные силы и стремящаяся своими издѣліями въ художественномъ и техническомъ отношеніяхъ итти на встрѣчу требованіямъ типографовъ. Каждая словолитня, во первыхъ, заботится о приобрѣтеніи нѣсколькихъ гарнитуръ хорошихъ книжныхъ шрифтовъ. Болѣе ходкіе шрифты, какъ, на примѣръ, обыкновенные книжные, медіевальные, эльзевирные, фразтурные и проч., имѣются почти у всѣхъ словолитенъ одинаковой рѣзбы, ибо та изъ словолитенъ, которая первая гравировуетъ оригиналы такихъ шрифтовъ, продаетъ матрицы (оттиски съ оригиналовъ въ красной мѣди) другимъ словолитнямъ или обмѣниваетъ ихъ на матрицы какого нибудь другого шрифта. Кромѣ такихъ «основныхъ» шрифтовъ благоустроенныя словолитни имѣютъ еще книжные шрифты собственныхъ оригинальныхъ рисунковъ, которые поэтому нельзя купить въ другихъ словолитняхъ. Приблизительно тоже самое можно сказать и о нѣкоторыхъ шрифтахъ для выдѣленія. Что касается акцидентныхъ шрифтовъ, то многіе изъ нихъ также обозначены какъ «оригиналы» и каждая словолитня считаетъ не только честью для себя, но и въ интересахъ продажи, имѣть хорошіе шрифты собственной рѣзбы этой группы. Украшенія, какъ то: бордюры, орнаменты, начальныя буквы и т. д., также каждая словолитня имѣетъ своей оригинальной рѣзбы.

Если мы прослѣдимъ происхожденіе шрифтовъ до самаго корня, то замѣтимъ, что началомъ отдѣльной буквы будетъ рисунокъ, исполненный въ большемъ размѣрѣ — отъ 3 до 5 сантиметровъ. Рисунокъ этотъ можетъ быть исполненъ художникомъ или граверомъ-литографомъ, а также типографами и именно акцидентными наборщиками, которые нерѣдко исполняли весьма удачные эскизы для шрифтовъ. Но большинство шрифтовъ возникло благодаря опытнымъ владѣльцамъ словолитенъ, подъ наблюдениемъ которыхъ тотъ или другой шрифтъ рисовали граверы. Мотивами для послѣдняго рода шрифтовъ могли служить или надписи на памятникахъ и старинныхъ монетахъ, или удачно выполненная строка на какой-нибудь литографированной работѣ, даже иногда та или другая строка, написанная на вывѣскѣ, служила образцомъ для многихъ излюбленныхъ акцидентныхъ шрифтовъ. Многіе шрифты являются только варіаціями уже имѣющихся шрифтовъ: рисованы они или жирнѣе, или тоньше, безъ или съ украшениями, растянуты въ ширину или вышину и т. д.

Когда рисунокъ признанъ удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, тогда приступаютъ къ изготовленію оригинала. Оригиналъ бываетъ стальной или гартовый. На стали, почти безъ

исключенія, рѣжутся шрифты небольшихъ кегелей, включая до цицера, а простые рисунки иногда даже до допельмиттеля; шрифты большихъ кегелей въ послѣднее время рѣжутъ чаще всего на гартѣ, или, правильнѣе сказать, на сплавѣ металловъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ свинца.

Перенесеніе рисунка на металлъ, предназначенный для оригинала, производится различными способами. Старѣйшій изъ этихъ способовъ, примѣнявшійся до изобрѣтенія фотографии, состоялъ въ свободномъ переводѣ, т. е. въ рисованіи прямо отъ руки. По второму способу примѣняется уменьшенный фотографическій снимокъ съ оригинальнаго рисунка; на металлъ этотъ уменьшенный снимокъ переводится съ помощью копированія. По третьему способу оригинальный рисунокъ значительно увеличивается и посредствомъ фотографированія переводится на мѣдную или цинковую пластинку, послѣ чего контуры переведеннаго рисунка углубляются гравированіемъ. Съ полученнаго такимъ образомъ шаблона, посредствомъ пантографа, контуръ буквы легко нацарапывается въ нужную величину на концѣ металлическаго стержня. Къ практикующейся въ послѣднее время машинной рѣзбѣ оригиналовъ мы, конечно, еще вернемся.

Пунсономъ называется прутикъ лучшей стали, вышиною отъ 5 до 6 сантиметровъ, который передъ обработкою смягчается раскаливаніемъ. На срединѣ одного конца этого прутика, абсолютно ровнаго и гладко отшлифованнаго, слегка намѣчается контуръ буквы, но въ обратномъ видѣ, а потомъ, по намѣченному контуру, съ помощью различныхъ мелкихъ напилковъ и штихелей тщательно вырѣзывается буква въ точно такомъ же видѣ, въ какомъ потомъ является отлитая литера. Всѣ боковыя стѣнки пунсона, начиная съ самаго изображенія буквы отшлифовываются косо (очень круто), какъ это видно на рисункѣ. Вырѣзанный пунсонъ, послѣ окончательной отдѣлки и провѣрки по оттискамъ, опять закаливается, т. е. посредствомъ сильнаго нагрѣванія и моментальнаго охлажденія дѣлаютъ его твердымъ. Теперь приступаютъ къ изготовленію самой необходимой части при отливкѣ шрифтовъ — *матрицы*. Пунсонъ закрѣпляется очкомъ внизъ, въ особый прессъ, надъ кускомъ хорошей красной мѣди, который передъ тѣмъ гладко отшлифовывается. Съ помощью нажима рычага пунсонъ вдавливается на опредѣленную глубину въ мѣдную пластинку. Раньше пунсонъ вбивали въ мѣдную пластинку посредствомъ молотка.

Пунсонъ

При рѣзбѣ оригинала на гартѣ выбирается брусочекъ такого, вышиною, приблизительно, какъ шрифтѣ, но въ остальномъ же немного болѣе, чѣмъ предназначенная буква. Послѣ того, какъ на срединѣ площади торцевой стороны гартоваго брусочка обозначенъ контуръ буквы, граверъ въ дальнѣйшей обработкѣ поступаетъ точно также, какъ при гравированіи стального пунсона, пока самое очко, также какъ и косо опускающіяся стороны не будутъ ровны и совершенно гладки.

Матрица
до юстировки

При рѣзбѣ пунсона или гартоваго оригинала на гравировальной машинѣ требуется прочный шаблонъ. Для полученія такого буква рисуется величиною приблизительно въ 25 сантиметровъ. Съ этого рисунка, посредствомъ пантографа, дѣлаютъ на металлической пластинкѣ, покрытой слоемъ воска, уменьшенную копию, величиною около 7 сантиметровъ. Опустивъ эту пластинку въ гальваническую ванну—получаютъ негативъ, контуръ буквы на которомъ не будетъ уже углубленнымъ, но выпуклымъ. Тогда этотъ гальваническій шаблонъ укрѣпивъ въ гравировальной машинѣ, водятъ по немъ передвижнымъ штифтомъ вдоль краевъ контура, одновременно съ этимъ гравировальная игла гравировуетъ стальной пунсонъ. На гравировальной машинѣ можно изготовлять какъ пунсоны, такъ и гартовые оригиналы различныхъ величинъ и почти въ законченномъ видѣ, отъ руки остается только подрѣзать острые углы.

Съ гартовыхъ оригиналовъ матрицы получаютъ гальваническимъ способомъ. Раньше это дѣлалось слѣдующимъ образомъ: оригиналы набирались въ одинъ рядъ и связывались, а всѣ боковыя стороны и низъ покрывались слоемъ растопленнаго воска и въ такомъ видѣ опускали ихъ на нѣсколько недѣль въ гальваническую ванну; или же, когда оригиналовъ было много, прибѣгали къ нѣсколько иному способу, а именно: брали свинцовую коробку, имѣвшую внутри размѣръ приблизительно 6×10 квадратовъ, къ одной боковой стѣнкѣ которой были припаяны съ наружной стороны два крючка изъ красной мѣди; въ коробку набирались въ видѣ строкъ, съ соответствующимъ разстояніемъ, гартовые оригиналы, а между строками ставились пластинки изъ стекла, ростомъ значительно выше оригиналовъ; разстояніе же между строками опредѣлялось

Матрица
послѣ юстировки

соотвѣтствующей толщины и роста реглетами, которое должно было соотвѣтствовать длинѣ матрицы. Коробка съ наружныхъ боковыхъ сторонъ и съ наружной стороны дна покрывалась растопленнымъ воскомъ, по затвердѣніи котораго вѣшалась въ гальваническую ванну на нѣсколько недѣль. Въ теченіе этого времени оригиналы покрывались постепенно нарастающимъ слоемъ красной мѣди, толщиной отъ 4 до 8 пунктовъ. Нарощенный слой затѣмъ разрѣзали на отдѣльныя буквы, а обратную сторону каждой изъ нихъ заливали цинкомъ, такъ что по объему такая матрица уподоблялась выдавленной мѣдной матрицѣ.

Новѣйшій же способъ изготовленія гальваническихъ матрицъ состоитъ въ слѣдующемъ: для каждой матрицы берется пластинка желтой мѣди, толщиной, приблизительно, въ 12 пунктовъ и такой же ширины и длины, какой должна быть матрица; на верхней части этой пластинки дѣлается прямоугольное, къ задней сторонѣ конически суживающееся, сквозное отверстіе. Такія пластинки ставятся въ рядъ и противъ каждой пластинки—оригиналъ буквы, притомъ съ такимъ расчетомъ, что очко оригинала какъ разъ входитъ въ отверстіе пластинки; тогда все связывается и покрывается растопленнымъ воскомъ (кромѣ мѣдной пластинки) и въ такомъ видѣ опускается въ гальваническую ванну, гдѣ на оригиналъ постепенно наращивается слой красной мѣди или никеля, смотря по желанію. Нарачиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока мѣдный или никелевый слой не заполнитъ все отверстіе; послѣ того, какъ это совершилось, оригиналы отдѣляютъ отъ пластинокъ и послѣднія съ обѣихъ сторонъ гладко отшлифовываются для удаленія всѣхъ неровностей, образовавшихся при наращиваніи. Такимъ образомъ получается матрица, на одной сторонѣ которой мы видимъ углубленное изображеніе буквы въ прочной рамкѣ изъ желтой мѣди. Къ задней сторонѣ этой матрицы припаивается еще другая пластинка изъ желтой мѣди, такой же величины и толщины, какъ и матрица. Послѣ этой манипуляціи матрица на столько же готова, какъ и тѣ, которыя получаютъ посредствомъ вдавливанія пунсона, или матрицъ, задняя сторона которыхъ заливается цинкомъ.

Но прежде, чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшей обработки матрицы, упомянемъ еще объ одномъ способѣ изготовленія матрицъ и притомъ безъ помощи оригиналовъ. Это достигается сверленіемъ на специальныхъ машинахъ, въ которыхъ быстро вращающееся сверло фрезируетъ углубленное изображеніе буквы въ кускѣ красной мѣди. Укрѣпленный на суппортѣ машины кусокъ красной мѣди передвигается здѣсь подъ сверломъ во всѣхъ направленіяхъ, соотвѣтственно передвиженію штифта пантографа вдоль

шаблона, на которомъ изображена въ увеличенномъ видѣ воспроизводимая буква. Подобный способъ изготовленія матрицъ примѣняется для воспроизведенія заглавныхъ шрифтовъ не слишкомъ сложнаго рисунка.

Но чтобы можно было отливать съ матрицы шрифтъ, ее подвергаютъ *юстировку*, т. е. пластинка матрицы посредствомъ шлифования и опилованія всѣхъ сторонъ обрабатывается такъ, чтобы очко или изображеніе буквы составляло прямой уголъ съ краями пластинки; далѣе, глубина очка въ матрицѣ, какъ и разстояніе между буквой и верхнимъ и боковыми краями должны быть для всѣхъ буквъ одного шрифта совершенно одинаковыя. Отъ тщательнаго выполненія этой въ высшей степени кропотливой работы зависитъ достоинство отливаемого шрифта: держаніе линіи, равномерность промежутковъ между буквами, прямоугольное положеніе очка относительно боковыхъ стѣнокъ литеры, короче — отъ этого зависитъ правильность шрифта.

Послѣ юстировки матрицы готовы и могутъ быть переданы словолитчику для отливки шрифта. Отливка теперь производится только на словолитныхъ машинахъ. Ручная словолитная форма, сохранившая безъ перемѣны свою старинную конструкцію въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и только въ послѣдней половинѣ девятнадцатаго столѣтія постепенно вытѣсненная словолитными машинами, употребляется нынѣ только для пробныхъ отливокъ; кромѣ того, ею пользуется еще юстировщикъ матрицъ, провѣряя свою работу посредствомъ отливки буквъ въ юстируемую матрицу, а потому и описаніе ея мы находимъ излишнимъ.

Подробное описаніе словолитной машины отвлекло бы насъ слишкомъ въ сторону. Прилагаемые рисунки и нѣсколько словъ о наиболѣе распространенныхъ словолитныхъ машинахъ могутъ дать нѣкоторое понятіе о наружномъ видѣ этого аппарата, имѣющаго столь важное значеніе для печатнаго искусства. Что касается функций машины, то замѣтимъ, что матрица, служащая при отливкѣ только для воспроизведенія очка литеры, вставляется въ особый приборъ или такъ называемую форму и закрѣпляется посредствомъ задвижки. Каждая величина шрифта или кегель имѣетъ особую форму, которая состоитъ изъ двухъ частей (створокъ), при складываніи коихъ образуется пустая полость, гдѣ при отливкѣ получается ножка литеры. Эту полость можно расширить или сузить, смотря по тому, какой ширины отливаемая литера. Въ словолитной машинѣ форма, вмѣстѣ со вставленною въ нее матрицею, укрѣпляется такъ, что при каждомъ оборотѣ главной оси она находится противъ выходнаго канала гартоплавильнаго котелка; въ тотъ же моментъ, посредствомъ

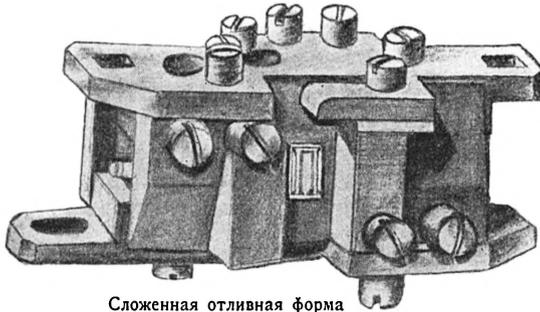
нажима рычагомъ поршня насоса, расплавленный гартъ вбрызгивается въ форму, въ которой и получается уже полная литера.

На ручныхъ машинахъ форма при дальнѣйшемъ движеніи машины удаляется

отъ выходного канала, раскрывается и выбрасываетъ уже отлитую букву на полозья, которые привозятъ ее въ общій собирательный ящикъ. Но по выходѣ изъ ручной машины буквы еще не совсѣмъ готовы: у нихъ нужно удалить получившіяся

при отливкѣ гужки или литки, т. е. маленькія гартовыя «сосульки»

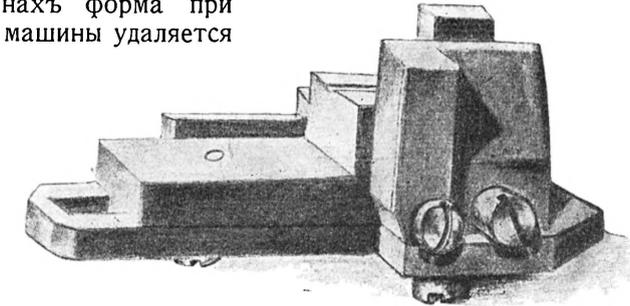
у ножки каждой буквы, поэтому онѣ поступаютъ въ руки рабочаго, обламывающаго гужки, или, какъ его называютъ въ словолитняхъ, ломщика, который, послѣ исполненія своей задачи, передаетъ ихъ шлифовщику, обязанность котораго отшлифовать всѣ шероховатости на бокахъ кор-

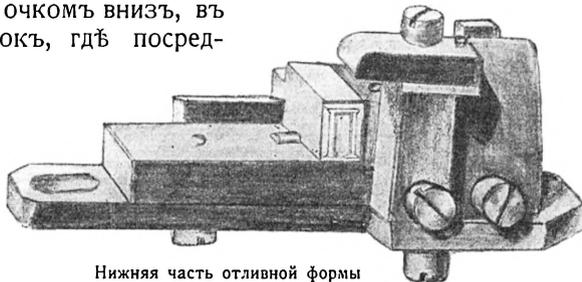
Сложенная отливная форма

пуса буквъ; наконецъ, послѣ этого буквы набираются въ длинныя строки и заключаются, очкомъ внизъ, въ отдѣлывательный станокъ, гдѣ посредствомъ особыхъ рубанковъ удаляютъ неровности, оставшіяся послѣ обломки гужки и одновременно выравнивается также ростъ литеръ.

На универсальныхъ словолитныхъ машинахъ отлитыя буквы на полозьяхъ вереницею передвигаются мимо рѣзаковъ, которые устраняютъ гужки, счищаютъ боковыя стороны и кегель буквъ, а по желанію нарѣзаютъ еще одну или нѣсколько

Верхняя часть отливной формы

Нижняя часть отливной формы

второстепенныхъ сигнатуръ. Отдѣланныя буквы въ такомъ же порядкѣ передвигаются далѣе на приставленныя къ машинѣ плоскія длинныя деревянныя верстатки, которыя по наполненіи обмѣниваются обслуживающимъ машину на свободныя. Вся работа на универсальныхъ словолитныхъ машинахъ совершается автоматически, на обязанности словолитчика лежитъ только мѣнять матрицы и наполненныя верстатки, подкладывать въ плавильный котелокъ гартъ и держать ввѣренную ему машину въ образцовомъ порядкѣ. Буквы съ верстатокъ поступаютъ къ браковщику, который, вооружившись лупою, тщательно просматриваетъ ихъ, выкидывая въ гартъ тѣ, которыя имѣютъ какой-либо изъянъ. Послѣ просмотра буквы признаются уже совершенно «отдѣланными», годными для набора, нужно составить только «комплекты», т. е. отобрать опредѣленное число каждой буквы и знака и завернуть ихъ въ бумагу. Шрифты, отлитые для запаса, передъ отправленіемъ ихъ въ кладовую, еще дѣлятся: заглавные и акцидентные составляютъ цѣлыми комплектами и полукомплектами, а книжные вѣсомъ въ 5, 10 и болѣе пудовъ. Въ кладовой всѣ поступающіе шрифты снабжаются ярлычками съ обозначеніемъ на нихъ вѣса, названія шрифта, нумера и кегля; затѣмъ ихъ укладываютъ въ опредѣленномъ порядкѣ на прочныя полки, специально для этой цѣли построенныя, чтобы ихъ могли, по требованію заказчика, немедленно отправить. Но иногда заказчикъ изъясляетъ особыя желанія, требующія переборки и переупаковки комплектовъ, что исполняется также въ кладовой.

Курсивные и рукописные шрифты, благодаря многимъ нависающимъ буквамъ, особенно затрудняютъ работу словолитчика. Во-первыхъ, они требуютъ спеціальнаго устройства отливныхъ формъ, а во-вторыхъ, послѣ отливки требуютъ окончательной отдѣлки на такъ называемой подрѣзальной машинѣ, въ которой всѣ нависающія части буквъ подрѣзаются съ помощью тонкихъ фрезеровъ (шарошкковъ) на столько, чтобы въ наборѣ онѣ не упирались на слѣдующую, рядомъ стоящую, букву и при этомъ онѣ все-таки должны имѣть достаточную прочность, дабы при печатаніи не сломались отъ давленія.

Бордюры и орнаменты отливаются такъ же, какъ и шрифты — въ матрицы. Бордюры небольшой величины, которые расходуются въ большихъ количествахъ, отливаются обыкновенно на универсальныхъ машинахъ, большіе же кегеля — на ручныхъ; наконецъ, самыя крупныя фигуры изготовляются или гальваническимъ способомъ, или отливаются въ стереотипномъ аппаратѣ.

Отливка *пробѣловъ, квадратовъ и бабашекъ* производится на машинахъ, тождественныхъ съ словолитными, но болѣе простой

конструкціи. Отливка должна быть исполнена такъ же тщательно, какъ и отливка шрифтовъ, ибо отъ безукоризненной точности матеріала зависитъ правильность набора.

Шпоны и реглеты отливаются нынѣ по большей части на универсальныхъ машинахъ, изъ которыхъ онѣ выходятъ совершенно готовыми, т. е. имѣютъ нужный кегель и длину; но нѣкоторыя словолитни изготовляютъ шпоны и другимъ способомъ: отливаютъ широкія пластинки опредѣленнаго кегля, пластинки эти нарубаютъ на части въ продольномъ направленіи, ростомъ немного выше шпоновъ, а затѣмъ, составивъ значительное число ихъ, въ строгальномъ станкѣ сглаживаютъ имъ ребра и приводятъ въ нормальный ростъ и уже послѣ этого разрѣзаютъ на систематическіе форматы. Необходимо сказать, что пластинки отливаются длиною нѣсколько болѣе 12 квадратовъ, а шириною нѣсколько шире роста трехъ шпоновъ. Хорошій результатъ получается и тѣмъ, и другимъ способомъ изготовленія, только отлитые на универсальныхъ машинахъ шпоны шероховатѣе вторыхъ. Скажемъ еще, что нѣкоторыя словолитни для полученія кегля прокатываютъ шпоны въ стальныхъ валахъ.

Нельзя умолчать и относительно реглетовъ: нѣкоторыя словолитни отливаютъ ихъ длинными полосами, а для полученія кегля строгаютъ ихъ въ станкахъ съ обѣихъ сторонъ и затѣмъ уже нарубаютъ на опредѣленные форматы.

Многими словолитнями *марзаны* все еще отливаются на особомъ станкѣ, причемъ расплавленный гартъ вливается въ форму отъ руки — ложкою, вынутые потомъ изъ формы марзаны подлежатъ обстругиванію; но въ послѣднее время и для отливки марзановъ появились какъ ручныя, такъ и универсальныя машины, дающія болѣе точную и опрятную отливку.

Металлъ, употребляемый для отливки шрифтовъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ свинца, къ которому прибавляется приблизительно одна третья часть сурьмы (*regulus antimonii*), одна шестая часть олова и немного красной мѣди; но каждая словолитня вырабатываетъ для названнаго сплава металла свой собственный рецептъ, сохраняемый въ тайнѣ. Замѣтимъ еще, что для рукописныхъ шрифтовъ употребляется сплавъ тверже, чѣмъ для книжныхъ и заглавныхъ шрифтовъ; напротивъ, для матеріала (пробѣловъ, квадратовъ, шпоновъ и проч.) пользуются сплавомъ болѣе мягкимъ.

Афишныя шрифты, величиною до 120 кегля, отливаются на ручныхъ машинахъ, а иногда даже на универсальныхъ; но большіе кегеля изготовляются изъ дерева; причемъ изготовленіемъ ихъ по большей части занимаются особыя фабрики, независимо

отъ словолитенъ. Изготовленіе деревянныхъ шрифтовъ производится посредствомъ сверленія на спеціальныхъ машинахъ. Для каждой буквы дѣлается шаблонъ или модель, рисунокъ котораго имѣетъ величину до 15 сантиметровъ и напоминаетъ во всѣхъ деталяхъ изготовляемую букву. Этотъ шаблонъ укрѣпляется въ машинѣ, которую можно установить на какую угодно величину; передвигая штифтъ вдоль контуровъ шаблона, образовывается постепенно нужная буква, совершенно тождественная съ рисункомъ модели, но только измѣненной величины. Острые углы и края подрѣзаются потомъ отъ руки. Кегель и ростъ деревянныхъ шрифтовъ измѣняется по типографской системѣ, такъ что ихъ совмѣстное употребленіе съ гартовыми шрифтами не создаетъ затрудненія ни при наборѣ, ни при печати.

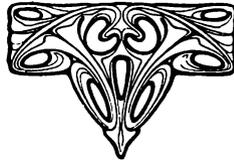
Объ изготовленіи *линеекъ* нужно сказать, что *гартовыя линейки* сперва отливаются полосами, длиною до 22-хъ вершковъ, полосы эти строгаются, т. е. пропускаются черезъ особые станки для полученія точнаго кегля; затѣмъ обстругивается низъ линеекъ, а на противоположную сторону, при помощи рубанковъ со спеціальными рѣзками, наводится желаемое очко. Типографіи гартовыя линейки покупаютъ чаще всего полосами, а наборщикъ потомъ уже разрѣзаетъ ихъ на нужные размѣры.

Мѣдныя линейки изготовляются слѣдующимъ образомъ: матеріаль, въ видѣ большихъ латунныхъ листовъ, выписывается съ мѣднопрокатныхъ заводовъ. Главныя составныя части латуни — красная мѣдь (7 частей) и цинкъ (3 части). Листы разрѣзаются на узкія полосы, шириною нѣсколько больше роста шрифта. Разрѣзанныя полосы нѣсколько разъ пропускаются между вращающимися въ противоположномъ направленіи стальными вальцами для полученія гладкости линеекъ и точности кегля. Послѣ обстругиванія низовъ линеекъ, каждую полосу въ отдѣльности укрѣпляютъ въ отдѣлывательный станокъ и наводятъ очко, причемъ рубанокъ устроенъ такъ, что любое очко, будь оно тонкое или жирное, двойное или какое-нибудь другое, наводится однимъ взмахомъ рубанка. Чтобы получить пунктирныя или волнистыя линейки, на мѣдной полосѣ сначала наводится тонкое очко, по которому затѣмъ прокатываютъ зубчатымъ колесомъ — первымъ поперекъ очка, вторымъ вдоль боковъ очка. Узорчатыя линейки сперва разрѣзаются на систематическіе размѣры изъ жирныхъ линеекъ, а потомъ наводится рисунокъ фрезировальной машиной.

Круш и *овалы* выгибаются изъ жирныхъ линеекъ, концы которыхъ потомъ спаиваются; или же отрѣзаются отъ мѣдныхъ трубъ нужнаго діаметра, послѣ чего на нихъ, при помощи особыхъ фрезеровъ наводится желаемое очко.

Изъ всего вышеизложеннаго читатель въ общемъ можетъ себѣ до нѣкоторой степени представить процессъ изготовленія, какъ шрифтовъ, такъ равно и пробѣловъ, квадратовъ, бабашекъ, шпоровъ и реглетовъ, а также гартовыхъ и мѣдныхъ линеекъ, круговъ и оваловъ. Кромѣ того, можетъ имѣть нѣкоторое понятіе объ изготовленіи деревянныхъ афишныхъ шрифтовъ.

Къ сожалѣнію лицамъ, которыя бы желали болѣе детально ознакомиться съ изготовленіемъ только что указанныхъ шрифтовъ и матеріаловъ, мы не можемъ рекомендовать на русскомъ языкѣ ни одного спеціальнаго руководства по словолитному и мѣднолинейному дѣлу, такъ какъ таковыхъ въ Россіи не имѣется.

II. УСТРОЙСТВО НАБОРНОЙ

При устройствѣ наборной нужно соображаться съ тѣмъ, какого рода работы, преимущественно, предполагаютъ исполнять въ типографіи. Такъ, для газетной наборной требуется совсѣмъ другая обстановка и другія принадлежности, чѣмъ для акцидентной, а послѣдняя, въ свою очередь, отличается отъ книжной наборной. Въ общемъ же наборная должна быть устроена такъ, чтобы въ ней можно было выполнять разнаго рода работы. Но и въ этомъ случаѣ при установкѣ типографской мебели и другихъ принадлежностей руководствуются тѣмъ соображеніемъ, чтобы газетные, равно какъ и книжные и акцидентные наборщики, могли работать отдѣльно другъ отъ друга, образуя такимъ образомъ соответствующія отдѣленія. Слѣдуя такому соображенію, нужно соответственно распредѣлять и весь наборный матеріалъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда всѣ отдѣленія находятся въ одномъ помѣщеніи.

1. Мебель и приборы. Первое, что въ наборной бросается намъ въ глаза, будутъ

реалы для помѣщенія наборныхъ кассъ, или, короче сказать, *кассъ-реалы*. Ихъ общая форма изображена на рис. 1. Конечно, бываютъ отступленія отъ этого типа, такъ, напримѣръ, въ отдѣленіяхъ, гдѣ набираютъ газеты, ставятся, по большей части, такъ называемые *козлы-реалы*, т. е. реалы съ мѣстами только для двухъ или трехъ кассъ большого размѣра и наклонною или горизонтальною площадью внизу реала, служащею для спусканія гранокъ набора. Реалы, предназначенные для книжной наборной, имѣютъ почти всегда мѣста исключительно для

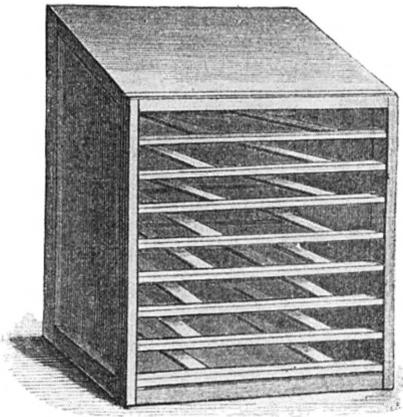

Рис. 1

больших наборных кассъ. Наконецъ, *акцидентный реалъ* содержитъ различныя наборныя кассы: малыя, большія и титульныя,

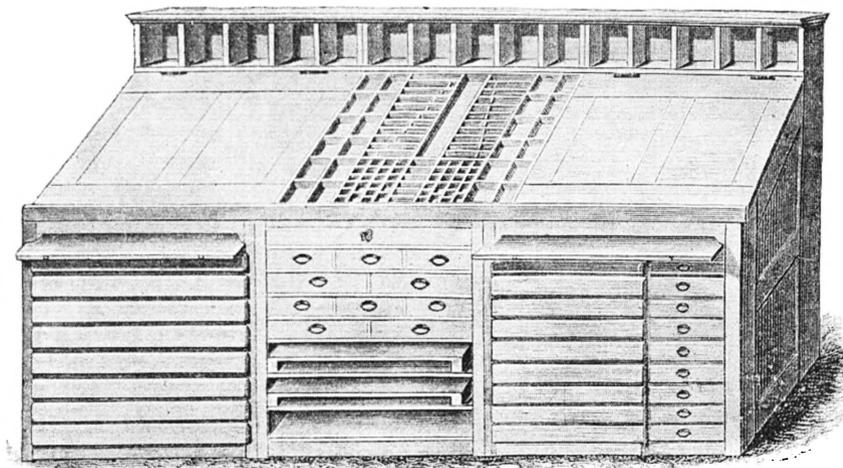

Рис. 2

хотя настоящіе акцидентныя реалы строятся съ мѣстами не только для наборныхъ, но и для матеріальныхъ и линейныхъ кассъ и содержатъ, кромѣ того, выдвижныя ящики для храненія матеріала, оригиналовъ и различныхъ приборовъ, а также выдвижныя доски для помѣщенія набираемой или исправляемой формы въ горизонтальномъ положеніи и нѣсколько мѣстъ для спускальныхъ досокъ, какъ это видно на вышеприведенномъ рисункѣ 2. Кромѣ реаловъ съ наклонною поверхностью, въ акцидентныхъ отдѣленіяхъ встрѣчаются также плоскіе реалы, содержащіе кассы для заглавныхъ шрифтовъ, запасныя ящики для матеріала (рис. 3) и т. п., а также служащіе акцидентному наборщику рабочимъ столомъ при исполненіи работъ, не допускающихъ наклоннаго положенія наборной доски.

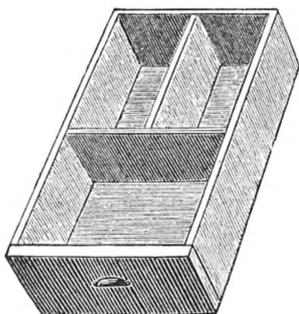

Рис. 3

Реалы разставляются рядами, спинками вмѣстѣ и образуя между двумя рядами одинъ проходъ. Эти двойныя ряды должны быть разставлены въ равномъ разстояніи другъ отъ друга и съ такимъ расчетомъ, чтобы свѣтъ падалъ

на наборныя кассы и проходы. Въ акцидентномъ отдѣленіи весьма практично разставлять въ одинъ рядъ реалы съ наклонною поверхностью, а въ слѣдующій рядъ плоскіе.

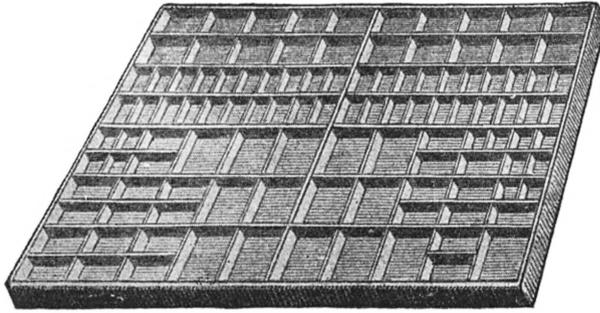

Рис. 4

Ширина проходовъ должна быть настолько просторна, чтобы два наборщика, стоя въ проходахъ спинами одинъ къ другому, могли не только свободно работать на своихъ мѣстахъ, но и вынимать или вставлять наборныя кассы въ реалы, не мѣшая

другъ другу. Въ газетныхъ, а при нуждѣ и въ книжныхъ отдѣленіяхъ для каждаго наборщика достаточно одного мѣста, но акцидентный наборщикъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи по крайней мѣрѣ не менѣе двухъ мѣстъ.

Вставляемая въ реалы наборныя кассы или шрифтъ-кассы бываютъ различныхъ величинъ, смотря потому, для какихъ шрифтовъ онѣ предназначены. Шрифты, которыми набираются газеты и книги, равно какъ и большая часть шрифтовъ для выдѣленія, разсыпаются въ *большія* кассы (рис. 4). Значеніе отдѣленій или клѣточекъ въ наборной кассѣ объяснено будетъ ниже. Для шрифтовъ, которыми пользуются не такъ часто, а также для акцидентныхъ шрифтовъ, величиною до кегля 16 или 20, имѣются *малыя* кассы, называемыя въ типографіяхъ полукассами, раздѣленія которыхъ совершенно тождественны съ раздѣленіями большихъ кассъ, но размѣромъ онѣ нѣсколько меньше.

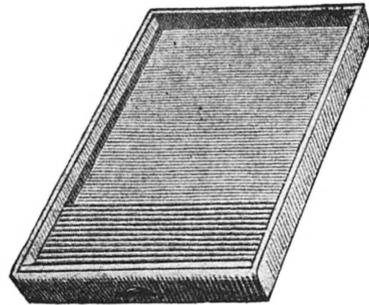

Рис. 5

Титульныя шрифты крупныхъ кегелей, начиная отъ кегля 16 или 20, далѣе, нѣжные акцидентные шрифты и большая часть орнаментовъ размѣщаются въ узкихъ, длинныхъ кассахъ безъ раздѣленій, между деревянными рейками; для того чтобы рейки не поднимались во время выниманія изъ кассы литеръ или фигуръ

украшения, на боковых стѣнкахъ кассъ сдѣланы во всю длину углубленія, въ которыя входятъ оставленные на обоихъ концахъ реекъ ушки. Кассы этого рода носятъ названіе *титульныхъ*

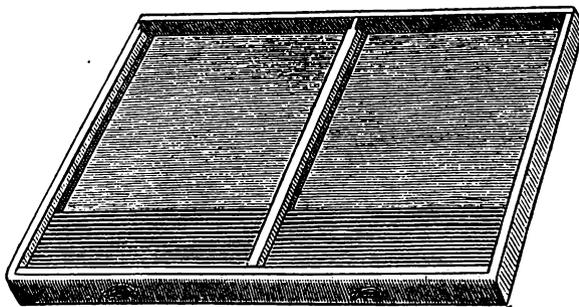

Рис. 6

кассъ (рис. 5), хотя въ типографіяхъ ихъ называютъ и четверть-кассами или просто «четвертушками».

Шрифты деревянные размѣщаются въ большихъ и малыхъ кассахъ, но только эти кассы не раздѣлены на мелкія отдѣленія, а

имѣютъ посрединѣ одну продольную перегородку, которая дѣлитъ кассу на двѣ равныя половины. Чтобы сохранить въ кассѣ порядокъ, шрифты ставятся, какъ и въ малыхъ титульныхъ кассахъ, между деревянными рейками. Эти же кассы нерѣдко употребляются для раскладки титульныхъ и акцидентныхъ шрифтовъ, если они имѣются въ такомъ количествѣ, что комплектъ не помѣщается полностью въ малой титульной кассѣ; оттого ихъ обыкновенно называютъ *большими титульными кассами* (рис. 6).

Для нарѣзанныхъ по типографской системѣ *мѣдныхъ линейекъ*

имѣются особыя кассы, раздѣлены которыя такъ, что каждый сортъ и каждая длина помѣщаются въ отдѣльномъ соответствующемъ помѣщеніи. Размѣромъ *линейчныя кассы* бываютъ подобно наборнымъ кассамъ — большія и малыя (рис. 7).

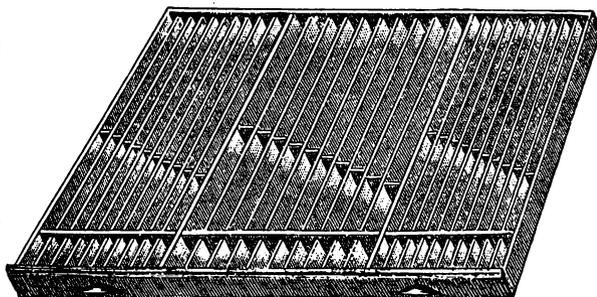

Рис. 7

Таковыя кассы бываютъ нѣсколькихъ типовъ.

Кромѣ упомянутыхъ кассъ, нѣкоторыя типографіи, хотя далеко не всѣ, имѣютъ еще *матеріальныя кассы*, но которыя, къ сожалѣнію, далеко непрактичны по размѣщенію и недостатку разнообразнаго матеріала. Кстати сказать, что и сами типографы

мало обращают на это внимания, несмотря на то, что отсутствие в типографии такой кассы только замедляет ходъ работы. Ниже мы осмѣливаемся предложить планъ таковой кассы; размеромъ она равняется большой наборной кассѣ и имѣетъ отдѣленія для пробѣловъ, шпаций, квадратовъ, шпоновъ и бабашекъ. Для болѣе крупнаго матеріала, какъ-то: реглетовъ и марзановъ существуютъ особые реалы, о чемъ будетъ упомянуто. Матеріальныя кассы должны быть выставлены на кассъ-реалахъ, дабы каждый наборщикъ могъ безъ помѣхи пользоваться ими. Въ акцидентныхъ отдѣленіяхъ необходимо имѣть для каждаго наборщика отдѣльную матеріальную кассу, или, въ крайнемъ случаѣ, въ каждомъ проходѣ должна быть выставлена на удобномъ мѣстѣ одна такая касса. Для сохраненія и удобнаго пользованія *марзанами* ихъ укладываютъ въ специально устроенномъ реалѣ (рис. 8), передняя сторона котораго скошена, такъ что отдѣленія или клѣточки — мелкія наверху — къ низу все болѣе и болѣе углубляются, соответствуя этимъ длинѣ помѣщаемыхъ марзановъ. Такіе же реалы могутъ служить и для размѣщенія *реглетовъ*.

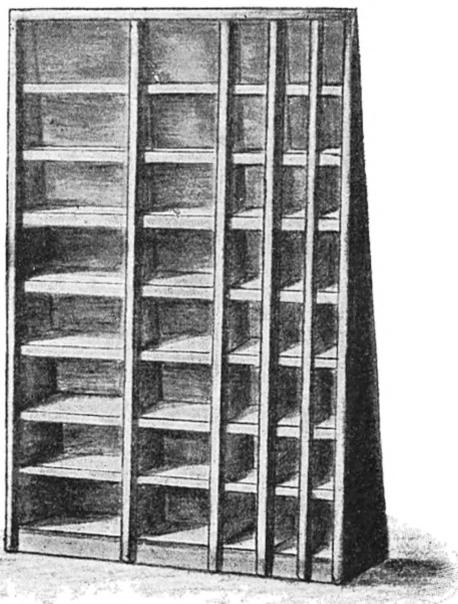

Рис. 8

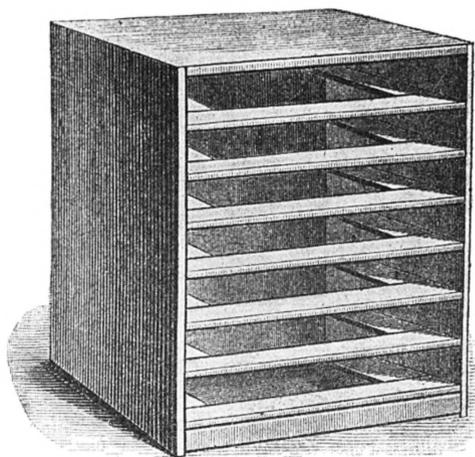

Рис. 9

Послѣ кассъ-реаловъ мѣсто болѣе крупной мебели занимаютъ *формъ-реалы* (рис. 9) и помѣщаемыя въ нихъ *спускальныя доски*, которыя служатъ мѣстомъ храненія наборовъ, приготовленныхъ для

печатанія, а отпечатанные наборы хранятся на нихъ до разбиранія. Спускальная доска должна быть крѣпкой и аккуратной

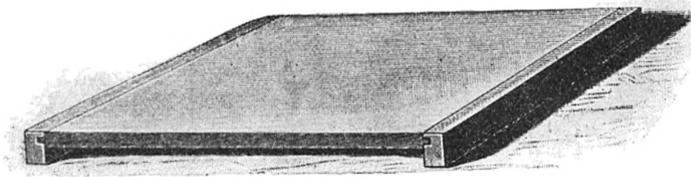

Рис. 10

работы, изъ сухого березоваго или сосноваго дерева. Изображенная на рисункѣ 10 спускальная доска имѣетъ съ праваго и лѣваго

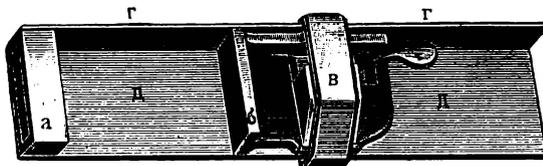

Рис. 11

вырѣзь для болѣе удобнаго поднятія доски. Есть еще спускальные доски безъ полозковъ, имѣющія то преимущество, что въ формъ-реалахъ занимаютъ почти вдвое меньше мѣста, чѣмъ доски съ полозками, но зато ихъ нельзя ставить одна на другую.

Для произведенія набора наборщику нуженъ приборъ, въ который онъ ставитъ набираемая литеры. Приборъ этотъ носитъ названіе *верстатки* (рис. 11) и представляетъ собою желѣзную пластинку, длиною отъ 5 до 10 вершковъ (бываетъ больше и меньше),

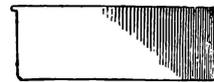

Рис. 12

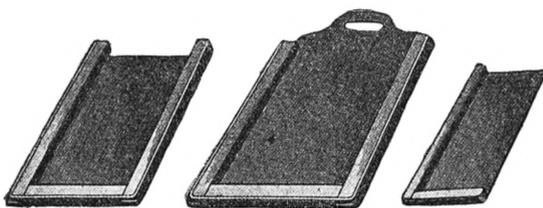

Рис. 13

толщиною въ миллиметръ или немного болѣе, согнутую продольно подѣ прямымъ угломъ и образующую двѣ стѣнки, причеиъ одна гораздо шире другой; на рисункѣ 11 у насъ эти стѣнки обозначены буквами *г* и *д*, стѣнка *г* называется нижней, а стѣнка *д* дномъ; на одномъ концѣ эти стѣнки имѣютъ поперечную неподвижную стѣнку *а*, находящуюся подѣ

концовъ полозки, что позволяетъ ставить, не повреждая набора одну доску на другую, какъ это практикуется въ типографіяхъ; полозки эти имѣютъ посрединѣ

вырѣзь для болѣе удобнаго поднятія доски. Есть еще спускальные доски безъ полозковъ, имѣющія то преимущество, что въ формъ-реалахъ занимаютъ почти вдвое меньше мѣста, чѣмъ доски съ полозками, но зато ихъ нельзя ставить одна на другую.

Для произведенія набора наборщику нуженъ приборъ, въ который онъ ставитъ набираемая литеры. Приборъ этотъ носитъ названіе *верстатки* (рис. 11) и представляетъ собою желѣзную пластинку, длиною отъ 5 до 10 вершковъ (бываетъ больше и меньше), толщиною въ миллиметръ или немного болѣе, согнутую продольно подѣ прямымъ угломъ и образующую двѣ стѣнки, причеиъ одна гораздо шире другой; на рисункѣ 11 у насъ эти стѣнки обозначены буквами *г* и *д*, стѣнка *г* называется нижней, а стѣнка *д* дномъ; на одномъ концѣ эти стѣнки имѣютъ поперечную неподвижную стѣнку *а*, находящуюся подѣ

прямымъ угломъ къ первымъ двумъ стѣнкамъ. Параллельно неподвижной стѣнкѣ *a* имѣется другая, подвижная стѣнка *б*, перехваченная муфточкою *в*; между подвижной стѣнкой *б* и муфточкою *в* находится на штифтѣ зажимный рычажокъ, какъ это видно на рисункѣ. Между стѣнками *a*, *б*, *г* и *д* образуется прямоугольное помѣщеніе, въ которое наборщикъ ставитъ литеры одну къ другой, образуя такимъ образомъ строки.

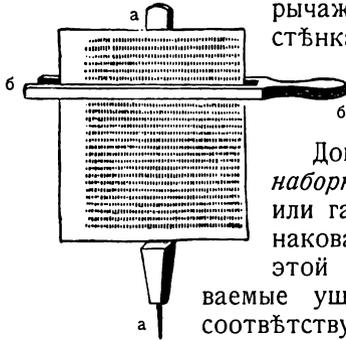

Рис. 14

Дополнительною частью верстатки будетъ *наборная линейка* (рис. 12). Она бываетъ мѣдная или гартовая, кеглемъ въ 2 или 3 пункта и одинаковаго роста со шрифтомъ; на обоихъ концахъ этой линейки вверху имѣются выступы, называемые ушками. Длина наборной линейки всегда соотвѣтствуетъ ширинѣ набираемаго набора. Она употребляется для того, чтобы набираемая буквы ложились на совершенно гладкую поверхность и чтобы при выключкѣ выступающія буквы и пробѣлы предыдущей строки не мѣшали передвиженію словъ. Когда строка набрана и выключена, то наборную линейку вынимаютъ изъ подъ строки за ушки и ставятъ надъ строкой. Далѣе она служитъ наборщику для выниманія изъ верстатки набранныхъ строкъ и перенесенія ихъ на наборную доску. При разборкѣ шрифта въ кассу на ней держатъ разбираемый подъемъ и, наконецъ, при версткѣ ея также иногда пользуютъ какъ для поднятія, такъ и отдѣленія какой-нибудь части набора отъ цѣлой гранки.

Наборная доска служитъ приборомъ, на который ставятъ вынутыя изъ верстатки строки; когда наборная доска наполнена настолько, насколько это нужно, наборъ связывается и спускается на спускальную доску. Раньше наборныя доски изготовлялись изъ дерева и съ двойнымъ дномъ, причемъ верхнее дно, называемое *языкомъ*, при спусканіи вынималось вмѣстѣ съ наборомъ, переносилось на спускальную доску и быстрымъ движеніемъ руки выдергивалось изъ-подъ набора; чтобы облегчить вдвиганіе и выдвиганіе языка, верхній конецъ его имѣлъ форму ручки. Деревяныя наборныя доски теперь окончательно вывелись изъ употребленія, но и нынѣшнія цинковыя наборныя доски часто снабжены языкомъ, хотя такія доски не имѣютъ никакихъ практическихъ преимуществъ передъ обыкновенными. Болѣе же

Рис. 15

употребляемыми являются наборныя доски съ однимъ дномъ, изготовленныя изъ цинковой пластинки и окаймленныя съ трехъ сторонъ прямоугольными деревянными бортиками, аккуратно выложенными съ внутренней стороны полосками изъ желтой мѣди. Существуютъ еще наборныя доски съ желѣзными бортиками и таковыя доски отличаются особенною прочностью и вѣрностью. Кромѣ вышеописанныхъ типовъ употребляются еще такъ называемыя *наборныя уголки*, т. е. цинковыя или деревянные доски, но имѣющія бортики только съ двухъ сторонъ — лѣвой и нижней; чаще всего эти наборныя уголки примѣняются для строчныхъ книжныхъ и газетныхъ наборовъ. На рисункѣ 13 у насъ [указано три типа наборныхъ досокъ.

Рис. 16

Тенакль служитъ наборщику для постановки набираемаго оригинала въ удобномъ для чтенія положеніи (латинское *tenaculum* — держатель). Старѣйшая форма тенакля имѣетъ видъ деревянной рейки *аа* (рис. 14), шириною около дюйма, толщиною, приблизительно, 3 или 4 миллиметра, высоту не болѣе 8 вершковъ, имѣющую внизу выступъ, оканчивающійся острымъ желѣзнымъ штифтомъ,

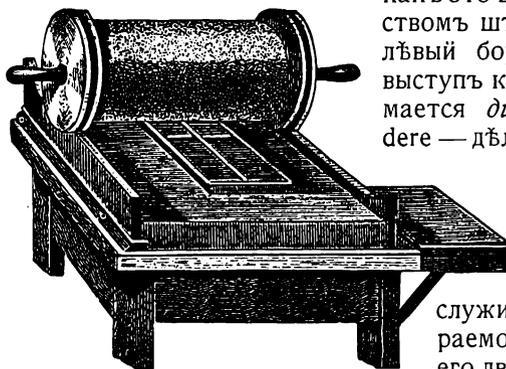

Рис. 17

какъ это видно на рисункѣ 14. Посредствомъ штифта тенакль втыкается въ лѣвый бортъ наборной кассы, а на выступъ кладется оригиналъ и прижимается *дивизоріемъ* (латинское *dividere* — дѣлитель), общепринятое русское названіе — визорій.

Дивизорій *бб* также деревянный, имѣетъ видъ камертона (рис. 14). Кромѣ придерживанія оригинала онъ служитъ еще указателемъ набираемой строки, для этой цѣли его двигаютъ по оригиналу сверху внизъ такъ, чтобы онъ находился

подъ набираемой строкой. На ряду съ этимъ тенаклемъ существуетъ еще другой, отличающійся отъ перваго тѣмъ, что нижній конецъ его не оканчивается штифтомъ, а крестообразно пропиленнымъ утолщеніемъ (рисункъ 15); послѣднимъ тенакль

укрѣпляется на перекресткѣ стѣнокъ отдѣленій кассы. Преимущества этого тенакля состоятъ въ томъ, что имъ не портятся борты кассъ, а также его можно установить въ любомъ мѣстѣ наборной кассы. Заграницею существуетъ для держанія оригинала много различныхъ приборовъ, въ бѣльшей или меньшей мѣрѣ соответствующихъ своему назначенію, а такъ какъ у насъ

Рис. 18

они почти не встрѣчаются, то мы и не будемъ вдаваться въ описание ихъ устройства. Многіе наборщики при наборѣ небольшихъ оригиналовъ совсѣмъ пренебрегаютъ тенаклемъ и кладутъ оригиналъ прямо на кассу, но для молодыхъ наборщиковъ все-таки не бесполезно пользоваться тенаклемъ, а ученикамъ нужно особенно рекомендовать его.

Дополненіемъ типографской мебели является *корректорный стулъ*, наглядно изображенный на рисункѣ 16. Высота его равняется приблизительно $1\frac{1}{2}$ аршинамъ; построень онъ долженъ быть особенно крѣпко; на него ставятъ спускальную доску съ наборами, подлежащими исправленію корректуры;

Рис. 19

стулъ, вмѣстѣ съ доскою, ставится у рабочаго мѣста наборщика, чѣмъ облегчается и ускоряется работа послѣдняго, избавляя его отъ хожденія за наборами.

Для тисканія корректуръ въ типографіяхъ имѣются ручные печатные станки и *корректорные аппараты*, наиболѣе встрѣчающійся типъ послѣднихъ изображенъ на рисункѣ 17. О тисненіи корректуры рѣчь предстоитъ впереди, гдѣ будетъ подробно изложено обхожденіе съ этимъ аппаратомъ.

Кромѣ верстатки, къ приборамъ наборщика нужно еще отнести *шило* (рис. 18) и *пинцетъ* (рис. 19); они бываютъ различныхъ видовъ, но чаще всего встрѣчаются показанные на рисункахъ. Акцидентному же наборщику, не считая упомянутыхъ приборовъ, нуженъ еще *рѣзачекъ* (рис. 20). Къ практическому примѣненію вышеупомянутыхъ приборовъ мы еще вернемся въ дальнѣйшихъ главахъ.

Этимъ мы заключаемъ описание оборудованія наборной мебелию и приборами и приступаемъ къ описанію раздѣленій наборныхъ, линейныхъ и матеріальной кассъ. Типографшкѣ изъ нижеприводимыхъ плановъ можетъ выбрать наилучшій.

Рис. 20

2. Раздѣленіе наборной кассы. При выработкѣ плана наборной кассы руководствуются тѣмъ, чтобы буквъ, наиболѣе употребляемыхъ въ данномъ языкѣ, помѣщалось въ кассѣ въ пропорціонально большемъ количествѣ, нежели тѣхъ, которыхъ требуется меньше; кромѣ того, онѣ должны находиться ближе къ рукѣ наборщика. Къ сожалѣнію, объ общепринятой русской наборной кассѣ нельзя

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	І
К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У
Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Ѣ
Э	Ю	Я	Ѳ	Ѵ	Й	—	{	§	* †)
А	В	Е	І	Р	С	У	Ф	Ѣ	№
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Ѵ	Ѳ	Ч	С	Т	У	Р	В	І	; : ! ?
»	Э	Ѣ						Й	1 п. 2 п.
Ю	Ы	З		М	И	Н	О	Ц	3 п. 4 п.
Х	К	Л						П	Кругля
Щ	Ш	Ж	А	Полу- кругля		С	Д	Ѣ	Ква- драты
Ь	Я	Б						Г	

Общепринятая русская наборная касса

сказать, чтобы она отвѣчала этимъ требованіямъ; въ ней много отдѣленій не соответствующихъ по величинѣ тому количеству буквъ, для котораго онѣ предназначены. Кто былъ первымъ «распредѣлителемъ» нашей гражданской кассы — неизвѣстно, но, мы думаемъ, не ошибемся, если скажемъ, что наша касса раздѣлена не по количеству употребляемости данныхъ буквъ и ихъ послѣдовательности въ русскомъ языкѣ, а по образцу какой-нибудь иностранной кассы. Больше всего по своему распредѣленію она напоминаетъ нѣмецкую фрактурную кассу, по крайней мѣрѣ изъ 36 отдѣленій строчныхъ буквъ, 16 распредѣлены совершенно въ такомъ же порядкѣ, какъ въ нѣмецкой для соответствующихъ буквъ. Различіе между обѣими кассами состоитъ, главнымъ образомъ, въ распредѣленіи отдѣленій тѣхъ буквъ,

которыя не имѣютъ соотвѣтствующихъ нѣмецкихъ, каковы: *в, ъ, ѣ, ц, ю* и друг. Но такое слѣпое подражаніе чужому образцу, пренебрегая особенностями русской рѣчи, противорѣчитъ успѣшной работѣ. Напримѣръ, буква *л* помѣщена въ отдѣленіи средней величины, между тѣмъ, какъ буква *у*, встрѣчающаяся почти на половину меньше, въ большемъ отдѣленіи; буква *в* находится дальше отъ руки наборщика, чѣмъ буква *ж*, хотя первая употребляется гораздо чаще послѣдней; величина отдѣленій для буквъ *ц* и *п* одинаковая, между тѣмъ какъ въ наборѣ *п* требуется въ пять разъ болѣе, чѣмъ *ц*; для буквы *к* отдѣленіе вдвое меньше, чѣмъ для буквы *д*, хотя обѣ буквы идутъ равно. Такихъ погрѣшностей распредѣленія много, но и изъ сказаннаго уже видно, что современная русская наборная касса не отличается практичностью и планомѣрностью. Нѣсколько разъ въ технической печати поднимался вопросъ о новомъ распредѣленіи наборной кассы, которое болѣе соотвѣтствовало бы количеству требуемыхъ въ наборѣ буквъ и планомѣрности. Предлагались даже весьма серьезно продуманные и всесторонне разработанные планы, какъ, напримѣръ, нижеприводимый, но всѣ эти благія попытки, благодаря равнодушію типографовъ, а отчасти и наборщиковъ, не привели къ должнымъ результатамъ. Между тѣмъ, для достиженія болѣе продуктивной работы наборщика, введеніе въ общее употребленіе преобразованной рациональной кассы, вмѣсто существующей, необходимо, особенно теперь, когда конкурентами книжнымъ и газетнымъ наборщикамъ все болѣе и болѣе выступаютъ наборныя машины.

Современная русская наборная касса, употребляемая почти безъ исключенія во всѣхъ типографіяхъ, имѣетъ 110 или 111 отдѣленій, въ которыхъ разложены всѣ прописныя, строчныя и капительныя буквы (кромѣ акцентныхъ), встрѣчающіяся въ русскомъ языкѣ и въ указанномъ на планѣ расположеніи; далѣе, въ ней размѣщены цифры и знаки, требующіеся при наборѣ и, наконецъ, нужный для выключки строкъ матеріалъ: пробѣлы, шпации и квадраты. Прописныя и капительныя буквы, а также нѣкоторые знаки и цифры, отдѣлены отъ строчныхъ буквъ перегородкою такой же толщины, какъ и остовъ кассы; такая же перегородка дѣлитъ кассу, перпендикулярно борту, на двѣ равныя половины. Эти перегородки служатъ, во-первыхъ, для болѣе прочнаго скрѣпленія наборной кассы, а, во-вторыхъ, для быстрого и удобнаго ориентированія глазъ при наборѣ и разборѣ. Отдѣленія въ русской кассѣ бываютъ трехъ величинъ: большія, среднія и малыя; при этомъ одно большое отдѣленіе равняется двумъ среднимъ, а одно среднее — двумъ малымъ. При наборѣ съ

акцентными буквами требуется, конечно, другое распредѣленіе, а при продолжительныхъ заказахъ и совѣмъ другая, специально для этой цѣли построенная, касса.

Изъ всѣхъ проэктвъ новаго раздѣленія наборной кассы, особеннаго вниманія заслуживаетъ выработанный П. Синевымъ планъ, подъ названіемъ «Практикъ». Здѣсь мы видимъ не простое стремленіе къ измѣненіямъ, здѣсь каждое измѣненіе основано

Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	*	§	Ь	Ъ	Э	Ю	Я	Ө	V	Й	Г	Ө
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	І	П	Р	С	Т	У					
К	Л	М	Н	О															
А	В	Е	І	Р	С	У	Ф	Ъ	№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Гарт	Иной шр.	ь					у			ж	ю	й	о	о					
Зна-ки	Э	с	т				1 п. 1 1/2			р	п	і	е	ф	л				
	и	ч					3 п.					з	а	!	?				
	ц	ѣ	к				3 на кр.			н		в	-	;	:				
	ш						2 п.				о		.)	»				
	щ	я	л										,	—	Кр.				
	н	б					Полу-круглыя			е		ъ	Полу-круглыя	3/4 квадр.					
	а	р	ы	м	и						д		г	1/1 и 1/2	квадр.				
													х						

Русская наборная касса «Практикъ»

на точномъ соотношеніи количества буквъ — результатъ весьма долгаго и кропотливаго исчисленія по разнаго рода сочиненіямъ. На планѣ строго соблюдено основное правило раздѣленія и даже отдѣленія тѣхъ буквъ, которыя въ наборѣ идутъ чаще подрядъ, по возможности, помѣщены рядомъ. Единственно, въ чемъ мы не соглашаемся съ распредѣленіемъ этой кассы, это съ отдѣленіями для «гарта», «инога шрифта» и «знаковъ»; ужъ если наборщики въ отдѣленіяхъ для капитальныхъ буквъ «разводятъ» сыпь, то въ упомянутыхъ отдѣленіяхъ она, безусловно, будетъ, хотя разведеніе строчными наборщиками въ кассахъ сыпи ставимъ всецѣло въ вину неумѣлой постановкѣ дѣла въ типографіи.

Намъ извѣстно, что нѣкоторыя большія столичныя типографіи пріобрѣли эту кассу для испытанія и результатами ея весьма

10 квадратовъ				Запасъ	10 квадратовъ			
9 квадратовъ					9 квадратовъ			
8 квадратовъ			2 кв.		8 квадратовъ			
7 квадратовъ		3 квадр.			3 квадр.		7 квадратовъ	
6 квадратовъ		4 квадрата			4 квадрата		6 квадратовъ	
5 квадратовъ		5 квадратовъ			5 квадратовъ		5 квадратовъ	
4 квадрата		6 квадратовъ			6 квадратовъ		4 квадрата	
3 квадр.		7 квадратовъ			7 квадратовъ		3 квадр.	
2 кв.		8 квадратовъ			8 квадратовъ		2 кв.	
9 квадратовъ					9 квадратовъ			
10 квадратовъ				10 квадратовъ				
6 п.	18 п.	6 п.	18 п.	Запасъ	6 п.	18 п.	6 п.	18 п.
8 п.	20 п.	8 п.	20 п.	Запасъ	8 п.	20 п.	8 п.	20 п.
10 п.	24 п.	10 п.	24 п.	Запасъ	10 п.	24 п.	10 п.	24 п.
12 п.	36 п.	12 п.	36 п.	Запасъ	12 п.	36 п.	12 п.	36 п.
14 п.		14 п.		Запасъ	14 п.		14 п.	
16 п.	1 кв.	16 п.	1 кв.	Запасъ	16 п.	1 кв.	16 п.	1 кв.

Касса для линеекъ на 4 сорта (типъ А)

10 квадратовъ				10 квадратовъ			
9 квадратовъ				9 квадратовъ			
8 квадратовъ			2 кв.	8 квадратовъ			
7 квадратовъ		3 квадр.		3 квадр.		7 квадратовъ	
6 квадратовъ		4 квадрата		4 квадрата		6 квадратовъ	
5 квадратовъ		5 квадратовъ		5 квадратовъ		5 квадратовъ	
4 квадрата		6 квадратовъ		6 квадратовъ		4 квадрата	
3 квадр.		7 квадратовъ		7 квадратовъ		3 квадр.	
2 кв.		8 квадратовъ		8 квадратовъ		2 кв.	
9 квадратовъ				9 квадратовъ			
10 квадратовъ				10 квадратовъ			
6 п.	18 п.	6 п.	18 п.	6 п.	18 п.	6 п.	18 п.
8 п.	20 п.	8 п.	20 п.	8 п.	20 п.	8 п.	20 п.
10 п.	24 п.	10 п.	24 п.	10 п.	24 п.	10 п.	24 п.
12 п.	36 п.	12 п.	36 п.	12 п.	36 п.	12 п.	36 п.
14 п.		14 п.		14 п.		14 п.	
16 п.	1 кв.	16 п.	1 кв.	16 п.	1 кв.	16 п.	1 кв.

Касса для линеекъ на 3 сорта (типъ Б)

довольны, а изъ собственнаго опыта знаемъ, что эта касса замѣчательно равномерно выбирается и повышаетъ заработокъ наборщика на 20 и 25 0/0. Окончательно разработанный планъ этой кассы съ подробными объясненіями былъ помѣщенъ авторомъ въ журналѣ «Наборщикъ и Печатный Міръ» за 1905 г.

Бабашки	К в а д р а т ы				Шп о н ы		К в а д р а т ы				К в а д р .
	к. 20	к. 18	к. 16	к. 11	к. 1	к. 2	к. 12	к. 10	к. 8	к. 6	
24·24	1 ₁ 1	1 ₁ 1	1 ₁ 1	1 ₁ 1	2 кв.	2 кв.	1 ₁ 1	1 ₁ 1	1 ₁ 1	1 ₁ 1	к. 1 1 ₁
24·36	3 ₁ 1	3 ₁ 1	3 ₁ 1	3 ₁ 1	3 кв.	3 кв.	3 ₁ 1	3 ₁ 1	3 ₁ 1	3 ₁ 1	к. 2-1 ₁
36·36	1 ₁ 2	1 ₁ 2	1 ₁ 2	1 ₁ 2	4 кв.	4 кв.	1 ₁ 2	1 ₁ 2	1 ₁ 2	1 ₁ 2	к. 2-1 ₁
36·48	20·20	18·18	16·16	11·11	5 кв.	5 кв.	12·12	10·10	ЗАПАСЬ	ЗАПАСЬ	к. 3 1 ₁
	20·10	18·9	16·8	11·5 ₁ 2	5 кв.	5 кв.	12·6	10·5	8·8	ЗАПАСЬ	к. 4-1 ₁
48·24	20·5	18·4	16·4	11·4	4 кв.	4 кв.	12·4	10·4	8·4	6·6	к. 4-1 ₁
	20·4	18·3	16·3	11·3	4 кв.	4 кв.	12·3	10·3	8·3	6·3	к. 4-1 ₁
48·48	20·2	18·2	16·2	11·2	3 кв.	3 кв.	12·2	10·2	8·2	6·2	ЗАПАСЬ
	20·1 ^{1/2}	18·1 ^{1/2}	16·1 ^{1/2}	11·1 ^{1/2}	2 кв.	2 кв.	12·1 ^{1/2}	10·1 ^{1/2}	8·1 ^{1/2}	6·1 ^{1/2}	ЗАПАСЬ
	20·1	18·1	16·1	11·1			12·1	10·1	8·1	6·1	
Бабашки	к. 20	к. 18	к. 16	к. 11	к. 3	к. 4	к. 12	к. 10	к. 8	к. 6	К в а д р .

Предлагаемый планъ матеріальной кассы

Въ титульныхъ кассахъ буквы разставляются рядами, въ алфавитномъ порядкѣ, между рейками, какъ уже было упомянуто выше. Чтобы предохранить буквы отъ паденія въ титульной кассѣ, существуютъ различныя средства: стальные шпации съ остріями, мѣдныя подвижные упоры и т. д., которые при аккуратномъ пользованіи вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію; но если ихъ можно встрѣтить только въ рѣдкихъ типографіяхъ, то причиною этому являются неудобства при разборѣ, а иногда и сопряженное съ ихъ употребленіемъ полное переустройство кассы.

Линейныя кассы у насъ имѣются нѣсколькихъ видовъ, но мы укажемъ только на два наиболѣе встрѣчающіеся типа. Типъ кассы А вмѣщаетъ четыре сорта систематически нарѣзанныхъ

линеекъ, а типъ *Б*— три сорта. Съ своей стороны, мы находимъ типъ *А* болѣе практичнымъ, хотя типъ *Б* въ типографіяхъ встрѣчается чаще.

Какъ мы уже упоминали, у насъ не существуетъ общепринятаго раздѣленія *матеріальной кассы*. Существующія раздѣленія бываютъ или безсмысленны, или страдаютъ непланомѣрностью. Предлагаемый нами планъ раздѣленія, заимствованный изъ нѣмецкихъ образцовъ и нѣсколько передѣланный, удобенъ тѣмъ, что вмѣщаетъ въ себѣ весь необходимый для набора матеріаль— отъ однопунктовыхъ шпаций до бабашекъ въ систематическомъ порядкѣ. Чтобы отдѣленія кассы не вышли слишкомъ малы, мы совсѣмъ выпустили весьма рѣдко употребляемые квадраты и пробѣлы (кегель 7, 9, 14 и 28). Акцидентный наборщикъ, для котораго, главнымъ образомъ, предназначена наша касса, въ случаѣ надобности, сумѣетъ использовать имѣющіеся въ кассѣ квадраты и пробѣлы и составить изъ нихъ нужный ему кегель; къ тому же эти квадраты и пробѣлы имѣются далеко не во всѣхъ типографіяхъ; но въ случаѣ если типографія не имѣетъ квадратовъ и пробѣловъ тѣхъ кегелей, какіе указаны на планѣ, то наборщикъ можетъ размѣстить въ пустыхъ отдѣленіяхъ по своему усмотрѣнію другой имѣющійся въ типографіи матеріаль.

Дробныя цифры раскладываются въ кассѣ въ такомъ порядкѣ, чтобы первое отдѣленіе въ кассѣ занималъ штрихъ, а затѣмъ уже цифры идутъ въ порядковомъ расположеніи, т. е. 1, 2, 3, 4 и т. д., считая, конечно, отъ борта кассы къ задней стѣнкѣ. Такой порядокъ раскладыванія удобенъ тѣмъ, что при наборѣ чаще другихъ дробныхъ цифръ встрѣчаются цифры: 1, 2, 3 и 4, что даетъ возможность набирать не вынимая кассы изъ реала.

3. Выборъ шрифтовъ. При выборѣ шрифтовъ слѣдуетъ имѣть въ виду работы, которыя предполагается исполнять въ типографіи. Для книжныхъ и газетныхъ работъ не требуется имѣть такъ много разнообразныхъ шрифтовъ, какъ для набора акцидентныхъ работъ, но зато для надобностей первыхъ всѣ шрифты, какъ, напримѣръ: для выдѣленія, курсивные, а особенно книжные, должны имѣться въ большихъ количествахъ. Исключительно книжныя типографіи въ крайнемъ случаѣ и могли бы обойтись безъ орнаментальнаго матеріала, столь важнаго для акцидентныхъ типографій, но тѣмъ не менѣе имъ всетаки нужно имѣть хотя нѣсколько серій орнаментовъ, инициаловъ, заголовочныхъ и концевыхъ политипажей. Нельзя также забывать, что для книжной типографіи, для исполненія табличныхъ работъ, необходимо имѣть въ достаточномъ

количество цифръ и линейки, которыя въ акцидентной типографіи могутъ имѣться въ небольшомъ количествѣ.

Болѣе нужными шрифтами для книжныхъ и газетныхъ типографій являются *обыкновенные шрифты* кегля 7, 8, 9, 10 и 12, и притомъ, какъ уже выше сказано, въ большомъ количествѣ; кегля 6 требуется не такъ много, если, конечно, нѣтъ постоянной работы, набираемой специально этимъ кеглемъ. Нужно еще имѣть въ виду, что шрифты кегелей 8, 10 и 12 бываютъ часто крупныя и мелкія, т. е. съ болѣе крупнымъ или мелкимъ очкомъ, нежели нормальныя. Начиная съ кегля 16, каждой типографіи, претендующей на хорошее выполненіе заказовъ, необходимо приобрести всѣ послѣдующія величины до кегля 36 или, еще лучше, 48 включительно, даже если не болѣе, хотя бы по одному комплекту каждой величины. Мы подразумѣваемъ здѣсь, главнымъ образомъ, большіе кегеля обыкновенныхъ шрифтовъ, а также узкихъ и широкихъ; для медіевальныхъ и эльзевирныхъ шрифтовъ также необходимо имѣть большіе кегеля, чтобы было возможно выполнить заказъ во всѣхъ деталяхъ шрифтами одного характера. Необходимо замѣтить, что совмѣстнаго употребленія шрифтовъ въ современномъ вкусѣ, каковы Рената, Коринна, Рональдсонъ, Медіевль и проч. со шрифтами иного характера нужно избѣгать, такъ какъ эти шрифты по своему стилю не терпятъ смѣшиванія.

Всѣ книжныя шрифты имѣютъ капительныя буквы, а также соответствующій *курсивный шрифтъ*; смѣшиваніе, напримѣръ, прямого эльзевира съ обыкновеннымъ курсивомъ или наоборотъ — производитъ неблагопріятное впечатлѣніе, а въ лучшихъ работахъ такое смѣшиваніе шрифтовъ не можетъ быть допустимо.

Книжныя и газетныя типографіи могутъ обойтись безъ большихъ кегелей курсивныхъ шрифтовъ, но для акцидентныхъ типографій они являются желательнымъ матеріаломъ, такъ какъ работы, исполненныя курсивными шрифтами одного стиля, выглядятъ весьма изящно.

Далѣе, типографіямъ, печатающимъ по большей части книги, журналы и газеты, необходимы *шрифты для выдѣленія*. Правда, въ книгахъ и, особенно, въ газетахъ принципъ выдерживанія одного стиля имѣетъ свои предѣлы, которые типографъ, изъ практическихъ соображеній, не долженъ переходить; но, посредствомъ удачнаго и осмотрительнаго подбора таковыхъ шрифтовъ, можно сохранить въ общемъ, сравнительно, удовлетворительное единство между различными шрифтами, нужно только стараться выбирать полужирныя и жирныя шрифты такихъ характеровъ, которые были бы, по возможности, одинаковы съ обыкновенными

шрифтами. Легче всего это достигается тѣмъ, что уже при покупкѣ обыкновенныхъ шрифтовъ выбираютъ только такіе, которые имѣютъ соотвѣтствующіе полужирные и жирные характеры. Но при такомъ выборѣ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что не только начертаніе очка, но и величина очка и линія должны вполнѣ соотвѣтствовать обыкновенному. Даже такіе шрифты для выдѣленія, начертаніе которыхъ не можетъ быть измѣнено, какъ, напримѣръ, гротескъ, египетскій и т. п., и пользу которыхъ нельзя отрицать, могутъ быть употребляемы для выдѣленія въ техническихъ сочиненіяхъ, словаряхъ, преисъ-курантахъ и газетахъ, такъ какъ здѣсь они очень часто оправдываютъ свое назначеніе: создавать, по возможности, рѣзкій контрастъ. Заглавные строки въ статьяхъ газетъ, набранныя таковыми шрифтами, рѣзко бросаются въ глаза и сильно отличаются отъ остального текста; конечно, нельзя утверждать, что наборъ отъ этого выглядитъ красивымъ, но здѣсь они достигаютъ намѣченной цѣли.

Выборъ *акцидентныхъ шрифтовъ* зависитъ почти всегда отъ личнаго вкуса типографа, но за общее правило рекомендуемъ принять, что наипростѣйшее начертаніе этихъ шрифтовъ имѣетъ наибольшіе шансы на возможно долговременное примѣненіе, такъ какъ они менѣе подвергнуты видоизмѣненіямъ подъ вліяніемъ «моды». Выдѣливъ изъ общей группы акцидентныхъ шрифтовъ *цветные* или *узорчатые*, скажемъ о нихъ, что всѣ они являются болѣе или менѣе «моднымъ товаромъ»; восхищаются ими пока они составляютъ новинку, но какъ только словолитни выпускаютъ новые шрифты, ихъ находятъ некрасивыми и безвкусными; но такъ какъ акцидентныя типографіи принуждены слѣдовать за «модой», то типографу приходится пріобрѣтать таковые шрифты.

Какъ титульные, такъ и акцидентные шрифты цѣлесообразнѣе покупать полными гарнитурами, а не выбирать, какъ это часто дѣлается неопытными типографами, изъ одной гарнитуры двѣ или три величины, изъ другой одну и т. д. Придерживаясь рекомендуемаго правила, типографія имѣетъ возможность исполнить любую работу шрифтами одинаковыхъ характеровъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма полезно пріобрѣтать какой нибудь красивый стильный шрифтъ различной ширины, напримѣръ, кромѣ медіеваля нормальной ширины, пріобрѣсти еще узкій и широкій медіеваль и также полными гарнитурами. Типографія, придерживаясь при выборѣ шрифтовъ этого правила, можетъ выполнить болѣе изящныя работы, чѣмъ типографія, имѣющая хотя и больше шрифтовъ, но по одной или двѣ величины различныхъ гарнитуръ.

Относительно выбора *цифръ*, насколько это касается книжныхъ шрифтовъ, замѣтимъ, что слѣдуетъ строго различать два типа

цифръ: первый 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 для обыкновенныхъ шрифтовъ, второй 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 для медіевальныхъ. Правда, нѣкоторые обыкновенные шрифты, подражающіе французской рѣзьбѣ, имѣютъ форму немного отличающуюся отъ вышеприведенныхъ цифръ, а именно такую: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0, а также цифры французскаго эльзевира очень близко сходятся съ медіевальными: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0. Во избѣжаніе почти всегда возникающаго смѣшиванія цифръ разныхъ гарнитуръ, всего лучше ввести для всѣхъ обыкновенныхъ шрифтовъ, имѣющихся въ типографіи, только одинъ сортъ цифръ; при этомъ никогда не будетъ чувствоваться недостатокъ въ таковыхъ, если для какой нибудь работы ихъ потребуются необыкновенно много, такъ какъ тогда цифры одного кегля будутъ имѣться въ всѣхъ кассахъ одинаковыя. Но нужно имѣть въ виду, что слѣдуетъ выбирать такой сортъ цифръ, который держалъ бы, по возможности, одинаковую линію со всѣми имѣющимися въ типографіи обыкновенными шрифтами.

Исключеніемъ изъ вышесказаннаго являются медіевальные шрифты, для которыхъ необходимо имѣть соотвѣтствующія ихъ характеру цифры; совмѣстное употребленіе медіевальныхъ шрифтовъ съ обыкновенными цифрами недопустимая погрѣшность противъ чистоты стиля; но если въ типографіи имѣются медіевальные и эльзевирные шрифты, то общими цифрами для обоихъ нужно выбрать медіевальные. Цифры названныхъ шрифтовъ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга, такъ что одновременное употребленіе въ одной типографіи эльзевирныхъ и медіевальныхъ цифръ ведетъ, въ концѣ концовъ, неизбѣжно къ смѣшиванію ихъ.

Для шрифтовъ особыхъ рисунковъ, каковы: Рената, Латинскій, Рональдсонъ и проч. цифры должны быть того же характера; о замѣнѣ ихъ какими нибудь другими не можетъ быть и рѣчи.

Все вышесказанное о цифрахъ нужно всецѣло отнести и къ *дробнымъ цифрамъ*; онѣ по своему начертанію должны соотвѣтствовать тѣмъ шрифтамъ и цифрамъ, съ которыми онѣ употребляются въ наборѣ, напримѣръ, для медіевальныхъ цифръ слѣдуетъ брать только медіевальныя дроби, для обыкновенныхъ цифръ — обыкновенныя дроби, дабы не нарушить цѣлость стиля.

4. Таблица отливки. Типографъ, заказывая словолитнѣ *книжные шрифты*, по большей части даетъ вѣсь въ круглыхъ числахъ: 1, 5, 10 и т. д. пудовъ, смотря по надобности. Мы хотѣли бы обратить особенное вниманіе типографшиковъ на выработанный русскими словолитнями новый тарифъ на книжные шрифты, который приводимъ ниже. Изъ этого тарифа легко уяснить, въ какихъ количествахъ

выгоднѣ типографщику пріобрѣтать шрифтъ. Для примѣра возьмемъ кегель 10, какъ наиболѣе употребляемый для книжныхъ работъ. Если взять этого кегля 1 пудъ 20 фунтовъ, то стоимость его будетъ равна 36 рублямъ, а если взять того же шрифта 1 пудъ 25 фунтовъ, т. е. на 5 фунтовъ больше, то онъ обойдется только въ 35 рублей 75 копѣтъ. Еще одно сравненіе: 25 пудовъ того же кегля 10 стоитъ ровно 500 руб., а если купить 26 пудовъ, то стоимость его будетъ только 468 рублей, т. е. у типографщика будетъ шрифта на 1 пудъ больше и у него еще

Цѣны обыкновеннымъ книжнымъ шрифтамъ нормальной ширины					
Кегель	1	2	3	4	5
	Свыше 25 пудовъ	Свыше 10 п. до 25 п.	Свыше 60 ф. до 10 п.	Свыше 20 ф. до 60 ф.	До 20 фунтовъ и приливки до 120 фунтовъ
З А П У Д Ъ					ЗА ФУНТЪ
	РУБЛЕЙ	РУБЛЕЙ	РУБЛЕЙ	РУБЛЕЙ	РУБЛЕЙ
5	62	67	72	77	2.20
6	42	47	52	57	1.65
7	31	34	37	40	1.20
8 и 9:8	22	24	26	28	— .80
9	20	22	24	26	— .75
10	18	20	22	24	— .70
11	17	19	21	23	— .70
12	16	18	20	22	— .65
16	18	20	22	24	— .70

останется въ карманѣ 32 рубля, которые онъ переплатилъ бы при покупкѣ 25 пудовъ.

Списокъ всѣхъ буквъ и знаковъ, а также цифръ какого нибудь шрифта, съ указаніемъ ихъ количества, словолитчикъ называетъ *таблицею отливки шрифтовъ*. Таблицы эти составлены по точнымъ вычисленіямъ и отъ времени до времени провѣряются. Такимъ образомъ, каждая словолитня имѣетъ свою таблицу отливки, выработанную неоднократными измѣненіями и долготѣною практикою, а такъ какъ таблицы каждой словолитни разнятся между собою, поэтому мы и не приводимъ таковыя.

Цѣна шрифтовъ не зависитъ исключительно отъ цѣнъ металла, но, смотря по тому, имѣетъ ли шрифтъ болѣе или менѣе сложный рисунокъ и насколько онъ создаетъ техническія затрудненія при отливкѣ. Стоимость металла въ шрифтахъ составляетъ приблизительно отъ 9 до 12 % стоимости шрифта.

Русскія словолитни отливаютъ всѣ почти безъ исключенія шрифты съ соответствующими антиква (французскими) буквами;

подобную материальную затрату не знаетъ ни одна изъ европейскихъ словолитенъ. Русская антиква таблица не примѣнена исключительно къ французскому языку, но она составлена такъ, чтобы возможно было набрать небольшія работы и на нѣмецкомъ, англійскомъ или другомъ языкѣ, а прибавляя спеціальныя буквы и знаки, и на остальныхъ западно-европейскихъ языкахъ. Конечно, если типографіи предстоитъ исполнить какую-нибудь объемистую работу — книгу, диссертацию, журналъ и т. п. на какомъ нибудь иностранномъ языкѣ, то шрифтъ, во избѣжаніе дефектовъ, слѣдуетъ заказать по таблицѣ даннаго языка.

Антиква *книжные шрифты* продаются только полными комплектами, заглавные же, титульные и всѣ остальные антиква шрифты имѣютъ добавочные комплекты, содержащіе только тѣ антиква буквы и знаки, которые не имѣются въ русскомъ алфавитѣ, напримѣръ: b, ç, f, D, G, & и т. д. Нужно еще замѣтить, что обыкновенные книжные шрифты отпускаются словолитнями *безъ цифръ*, если о нихъ въ заказѣ особо не упомянуто; заглавные, титульные и друг. отпускаются съ соотвѣтствующими цифрами, и почти всѣ шрифты послѣдней категоріи не имѣютъ капители.

Таблицы отливки для *титульныхъ, заглавныхъ, акцидентныхъ* шрифтовъ составлены иначе, чѣмъ для книжныхъ. Здѣсь принята во вниманіе не только величина даннаго шрифта, но и то обстоятельство, что въ заглавныхъ шрифтахъ требуется сравнительно больше прописныхъ буквъ, нежели въ книжныхъ. То же самое относится и къ отливкѣ *курсивныхъ* шрифтовъ. Таблицы для отливки заглавныхъ и титульныхъ шрифтовъ можно принять только какъ общій показатель, по которому *отливаются* шрифты этихъ группъ; комплекты же для продажи составляются или на половину, или даже на четвертую и восьмую часть, смотря по кеглю даннаго шрифта. При такихъ заказахъ типографу остается всецѣло положиться на опытность и добросовѣстность словолитенъ, если же онъ думаетъ, что присланный ему шрифтъ составленъ невѣрно, то о томъ нужно заявить словолитнѣ сейчасъ по полученіи заказа. Всѣ особыя желанія, какъ, напримѣръ, увеличенное количество какихъ-нибудь буквъ или цифръ противъ показаннаго въ таблицѣ и т. д., должны быть упомянуты при заказѣ, тогда словолитни ихъ охотно исполняютъ. Если же требуется заказать *приливки*, то вмѣстѣ съ заказомъ необходимо препровождать словолитнѣ отъ нужнаго шрифта хорошо сохранившіеся *n* и *ш* (строчныя), каждой по 1 или 2 штуки; эти приводныя буквы или приводки нужны для установки шрифтовой линіи, т. е. чтобы приливка держала одну линію съ имѣющимся уже въ типографіи шрифтомъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что нужный для набора матеріалъ (пробѣлы, шпации и т. п.) не полагается ни къ какимъ шрифтамъ, но продается отдѣльно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ рукописныхъ шрифтовъ, при наборѣ которыхъ требуются болѣе низкіе пробѣлы и шпации и къ тому же сверху косо срѣзанныя; такіе пробѣлы словолитни прилагаютъ къ комплектамъ безъ особаго указанія заказчика.

5. Мѣра и вѣсъ шрифтовъ. Какъ при устройствѣ новой типографіи, такъ и вообще при заказахъ шрифтовъ и прочаго наборнаго матеріала, весьма важно узнать сперва вѣсъ его, дабы можно было опредѣлить общую стоимость. Словолитни свои издѣлія продаютъ, большею частью, на вѣсъ, съ чѣмъ необходимо типографу считается, заказывая шрифтъ или прочій матеріалъ. Обыкновенные книжные шрифты заказываются съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было набрать извѣстное число листовъ; шрифтъ и матеріалъ для газетъ и журналовъ нужно заказывать въ такомъ количествѣ, чтобы хватило на наборъ двухъ или трехъ номеровъ.

Опредѣлить вѣсъ нужнаго количества шрифтовъ можно различными способами. Если предстоитъ опредѣлить вѣсъ гладкаго набора, то самый простой способъ состоитъ въ томъ, чтобы узнать, сколько площадь одной страницы содержитъ цѣлыхъ бабашекъ; такъ какъ наборъ, величиною съ бабашку, т. е. всѣ четыре стороны котораго равняются одному квадрату и на общепринятый ростъ (66,75 пунктовъ) вѣсится, въ среднемъ, почти 5 лотовъ. Возьмемъ для примѣра страницу набора, шириною въ 5 квадратовъ, длиною въ 8 квадратовъ, набранную петитомъ; помноживъ 5 на 8 найдемъ, что площадь страницы равняется 40 бабашкамъ. Такъ какъ наборъ, размѣромъ въ бабашку, вѣсится 5 лотовъ, то сорокъ такихъ наборовъ вѣсятъ $40 \times 5 = 200$ лотовъ; слѣдовательно, для одного листа въ 16 страницъ требуется $16 \times 200 = 3200$ лотовъ или 2 пуда 20 фунтовъ шрифта. Но шрифтъ, даже въ лучшихъ случаяхъ, не выбирается изъ кассы до послѣдней буквы, въ ней всетаки остается малое количество буквъ, являющихся въ данномъ случаѣ дефектомъ, а поэтому, принимая во вниманіе таковое обстоятельство, нужно увеличить полученный выше вѣсъ, скажемъ, до 2 пудовъ 25 фунтовъ, такъ какъ безъ этого похода можно будетъ набрать листъ развѣ только въ такомъ случаѣ, если въ текстѣ встрѣчаются политипажи, таблицы, нѣсколько концевыхъ полосъ и т. д. Длина полосы, набранной съ разрядкою (на шпоны), опредѣляется только по числу строкъ.

Неспеціалисты, которымъ вычисленіе типографскими квадратами окажется затруднительнымъ, могутъ для достиженія той же цѣли пользоваться дюймовою мѣркою. Наборъ, величиною въ одинъ квадратный дюймъ (считая ростъ 66,75 пунктовъ), вѣситъ приблизительно $9\frac{1}{2}$ лотовъ. Вышеприведенная для примѣра страница равняется $3\frac{9}{16} \times 5\frac{11}{16} = 21\frac{3}{16}$ квадратныхъ дюйма, а листъ $21\frac{3}{16} \times 16 = 339$ квадратныхъ дюймовъ; помноживъ эту сумму на $9\frac{1}{2}$ получаемъ вѣсъ одного листа — $3220\frac{1}{2}$ лотовъ или, въ круглыхъ цифрахъ, 2 пуда 20 фунтовъ. Увеличивъ для похода, какъ и въ первомъ случаѣ, этотъ вѣсъ до 2 пудовъ 25 фунтовъ, получается совершенно тождественный результатъ.

Этотъ расчетъ подтверждается и вычисленіемъ по числу буквъ. Такъ одинъ пудъ обыкновенныхъ книжныхъ шрифтовъ нормальной ширины, на ростъ 66,75 пунктовъ, содержитъ нужныхъ для набора буквъ и знаковъ въ слѣдующихъ количествахъ:

кегель 6	кегель 8	кегель 10	кегель 11	кегель 12	кегель 16
31 000	18 000	13 000	11 000	10 000	5 000 шт.

Возьмемъ для примѣра опять прежнюю страницу. Въ строкѣ, шириною въ 5 квадратовъ, помѣщается 56 буквъ петита (считая букву н), длина полосы 8 квадратовъ или 48 строкъ петита; слѣдовательно, въ одной страницѣ $56 \times 48 = 2688$ буквъ, а въ листѣ $16 \times 2688 = 43008$ буквъ. Если 18000 буквъ вѣсятъ 1 пудъ, то вѣсъ 43008 буквъ равняется въ круглыхъ числахъ 2 пудамъ 16 фунтамъ. Разница въ 4 фунта между первымъ вычисленіемъ и этимъ послѣднимъ большого значенія не имѣетъ, такъ какъ и этотъ вѣсъ для неизбѣжныхъ дефектовъ нужно увеличить до 2 пудовъ 25 фунтовъ.

Если нужно опредѣлить вѣсъ *смѣшаннаго набора*, т. е. въ которомъ кромѣ текстового шрифта, встрѣчаются въ большомъ количествѣ полужирные, курсивъ и другіе шрифты для выдѣленія, цифры, тире, точки и т. д., то лучше всего высчитать нѣсколько страницъ, содержащихъ вышеказанный матеріалъ, дабы по немъ можно было опредѣлить нужное количество для одного или нѣсколькихъ листовъ. При опредѣленіи наборнаго матеріала для таблицъ нужно обратить особое вниманіе на часто повторяющіяся буквы, цифры и знаки, а если нужно, то установить ихъ точное число, какъ рекомендовано выше, т. е. сосчитать количество ихъ въ нѣсколькихъ страницахъ.

Остается еще упомянуть объ отношеніяхъ числа и вѣса *линеекъ* и *бордюровъ*. Чтобы узнать сколько фунтовъ линеекъ требуется для какой-нибудь работы, нужно по оригиналу высчитать общую длину всѣхъ линеекъ въ типографскихъ квадратахъ, а

потомъ, при помощи слѣдующей таблицы легко опредѣлить нужный вѣсъ.

Таблица указываетъ, что одинъ фунтъ мѣдныхъ линеекъ нормального роста содержитъ:

кегель 1 300 квадр.	кегель 4 85 квадр.	кегель 10 28 квадр.
» 2 146 »	» 6 50 »	» 12 24 »
» 3 97 »	» 8 36 »	» 16 19 »

Предположимъ, что нужно узнать вѣсъ линеекъ въ таблицѣ, въ которой длина всѣхъ двухпунктовыхъ линеекъ равняется 1000 квадратамъ, а четырехпунктовыхъ — 300 квадратамъ; согласно данному числамъ въ вышеприведенной табличкѣ, первыхъ требуется 7 фунтовъ, а вторыхъ 4 фунта. Если въ заказѣ не упомянуто, какой длины должны быть линейки, то фабрики ихъ отпускаютъ систематично нарѣзанными, т. е. длиною отъ 6 пунктовъ до 10 квадратовъ, а кегель первый до 5 квадратовъ, что также нужно имѣть ввиду при заказѣ линеекъ. Все сказанное относится къ мѣднымъ линейкамъ; гартовые же, какъ уже раньше было сказано, заказываются по большей части полосами, а уже при наборѣ нарѣзаются на нужные форматы.

Вѣсъ *бордюровъ* также можно опредѣлить. По таблицѣ видно, что одинъ фунтъ содержитъ бордюровъ, отлитыхъ на круглый даннаго кегля и нормальный ростъ, въ слѣдующихъ количествахъ:

Бриллиантъ к. 3 1480 шт.	Терція. к. 16 56 шт.
Нонпарель. » 6 384 »	Парангонъ » 18 47 »
Петить » 8 236 »	Текстъ » 20 35 »
Корпусъ » 10 157 »	Доппель-Цицера » 24 31 »
Цицера » 12 101 »	Крупн.-Канонъ.. » 48 6 »

Для *пробѣловъ* считается кругомъ шестая часть вѣса шрифта; для 60 фунтовъ шрифта, такимъ образомъ, требуется 10 фунтовъ пробѣловъ, начиная съ однопунктовыхъ шпаций и кончая круглыми. Какъ пробѣлы, такъ и *квадраты* не покупаются отдѣльно для cadaго шрифта, но для всѣхъ шрифтовъ какого-нибудь кегля и притомъ въ достаточномъ количествѣ. По старому провѣренному правилу, квадратовъ слѣдуетъ покупать также одну шестую часть вѣса книжныхъ шрифтовъ; это весьма легко установить, слѣдуетъ только сосчитать вѣсъ всѣхъ имѣющихся въ типографіи книжныхъ шрифтовъ одного кегля, не взирая на начертаніе. Особенно много матеріала нужно имѣть тѣмъ типографіямъ, въ которыхъ исполняются преимущественно акцидентныя и табличныя работы; таковымъ типографіямъ цѣлесообразнѣе приобрѣсти квадраты, бабашки и прочій матеріалъ даже съ излишкомъ, для запаса.

Облегченіемъ при опредѣленіи вѣса *шпоновъ*, *реглетовъ* и *квадратовъ* можетъ служить слѣдующая таблица:

Длина	Квадратовъ, шпоновъ и реглетовъ (ростъ $54\frac{3}{4}$ пункта)										
	к. 1	к. 1 ¹ / ₂	к. 2	к. 3	к. 4	к. 6	к. 8	к. 10	к. 12	к. 16	к. 20
	одинъ фунтъ содержитъ штукъ:										
$\frac{1}{2}$ квадр.	614	408	312	208	172	117	92	72	60	40	38
$\frac{3}{4}$ »	395	286	204	135	114	74	57	48	38	31	24
1 »	306	206	153	97	82	56	40	32	28	21	18
2 »	155	105	76	51	38	24	18	15	12	9	7
3 »	106	69	49	34	25	16	12	9	8	6	5
4 »	80	52	38	26	18	12	9	7	6	5	4
5 »	63	41	30	20	15	10	8	6	5	4	3
6 »	50	34	25	17	13	8	6	5	4	3	3

При реглетахъ поштучныя числа показаны въ круглыхъ цифрахъ, опуская дроби.

Вѣсъ одного фунта *бабашекъ* выражается приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

$$\frac{48 \times 48}{10 \text{ шт.}} \quad \frac{48 \times 36}{12 \text{ шт.}} \quad \frac{48 \times 24}{16 \text{ шт.}} \quad \frac{36 \times 36}{19 \text{ шт.}} \quad \frac{36 \times 24}{22 \text{ шт.}} \quad \frac{24 \times 24}{34 \text{ шт.}} \text{ бабашки.}$$

Показанныя числа относятся къ бабашкамъ съ глухою верхнею поверхностью и ростомъ на $54\frac{3}{4}$ пункта.

Количество *марзановъ* для вновь устраиваемой типографіи зависитъ не столько отъ размѣровъ типографіи, сколько отъ тѣхъ работъ, которыя она намѣрена, главнымъ образомъ, исполнять. Акцидентной типографіи нужно больше матеріала, чѣмъ книжной или газетной, а если имѣются еще ввиду табличные наборы и формулы, то матеріальный запасъ долженъ быть въ изобиліи. Точную цифру трудно сказать, здѣсь должна помочь личная опытность. Вообще слѣдуетъ принять за правило — не скупиться при заказѣ матеріала, но лучше сразу заказать побольше и тѣмъ предупредить недостатокъ въ будущемъ.

6. ПРОВѢРКА НОВЫХЪ ШРИФТОВЪ. Когда шрифтъ, заказанный типографіею, полученъ изъ словолитни, то уже при открытіи ящика слѣдуетъ обращаться осторожно. Неловкимъ пользованіемъ инструмента, съ помощью котораго открывается ящикъ, можно легко повредить очко шрифтовъ и тѣмъ причинить не только прямой убытокъ, но и лишнюю работу: отобрать поврежденныя

буквы и снова их заказать, какъ приливки. Также осторожно слѣдуетъ вынимать изъ ящика пачки со шрифтомъ, чтобы нечаянно не разсыпать ихъ. Прежде чѣмъ наборщикъ начнетъ разсыпать или раскладывать шрифтъ въ кассы, его нужно провѣрить, что и сколько именно прислано изъ словолитни, такъ какъ ошибки возможны и съ ея стороны. Если же шрифтъ уже разсыпанъ въ кассы или даже отчасти набранъ, то исправить обнаружившіяся неточности гораздо труднѣе и сопряжено съ большою потерей времени, а потому шрифты сперва необходимо перевѣсить, дабы провѣрить вѣсъ, указанный въ накладной. Съ титульныхъ и акцидентныхъ шрифтовъ, а также съ орнаментовъ, бордюровъ, инициаловъ и т. д., слѣдуетъ по полученіи и въ такомъ видѣ, какъ они присланы, сдѣлать легкіе оттиски на корректурномъ прессѣ. По этимъ оттискамъ можно судить, соответствуетъ-ли присланное количество буквъ и фигуръ заказу, далѣе по нимъ легко установить, одинаковаго-ли роста всѣ буквы, которыя изъ нихъ повреждены и т. д. Само собою разумѣется, что послѣ тисканія комплектъ слѣдуетъ тщательно смыть и только тогда раскладывать по кассамъ.

Добросовѣстный факторъ провѣряетъ также вѣрность роста и кегля полученнаго шрифта; особенно это необходимо въ томъ случаѣ, когда типографія придерживается системы или роста, отличающихся отъ нормальныхъ.

Для провѣрки системы (кегля) лучше всего приобрести типомеръ, какимъ пользуются словолитчики и который имѣетъ, смотря спереди, слѣдующій видъ:

Типометръ

Но если нѣтъ подъ рукою типомера, то можно взять новую мѣдную линейку кегля 6 или 12, длиною въ 5 квадратовъ и крѣпко заключить ее въ вѣрную верстатку. Если кегель новаго шрифта правиленъ, то какъ въ верстаткѣ, такъ и въ типомерѣ (разстояніе котораго между *A* и *B* равняется также 5 квадратамъ) должна съ точностью помѣститься буква ш: кегель 6 — 40 штукъ, кегель 8 — 30 штукъ, кегель 10 — 24 штуки, кегель 12 — 20 штукъ и т. д., если онѣ набраны въ вышеуказанномъ положеніи; конечно, можно взять также другую какую-нибудь букву, на примѣръ, м, ж, ы или какую-либо изъ прописныхъ. Если

буквы помѣщаются слишкомъ свободно или вовсе не помѣщаются, то это значитъ, что кегель шрифта невѣренъ.

Для провѣрки роста очень удобна ростовая мѣрка словолитчиковъ. Она, какъ видно на рисункѣ, состоитъ изъ прибора, напоминающаго маленькую типографскую верстатку, но безъ подвижной стѣнки, въ которую ставятъ одну или нѣсколько буквъ изъ провѣряемаго шрифта; къ обѣимъ сторонамъ буквъ при-

Ростовая мѣрка

ставляютъ по стальному брусочку, высота которыхъ соотвѣтствуетъ нормальному росту шрифтовъ; накладывая на верхъ тонкую стальную линейку и смотря противъ свѣта, можно опредѣлить малѣйшую неточность въ ростѣ: если свѣтъ просвѣчиваетъ между буквами и линейкою, то ростъ ниже нормальнаго, если просвѣчиваетъ между брусками и линейкою, то ростъ выше нормальнаго; при вѣрномъ ростѣ острый край линейки долженъ плотно прилегать и къ буквамъ и къ брускамъ.

Но и съ помощью верстатки можно провѣрить ростъ шрифта. Если шрифтъ нормальнаго роста, то заключаютъ вѣрную верстатку, лучше всего новыми мѣдными линейками, въ 11 квадратовъ 6 пунктовъ и кладутъ въ нее 8 буквъ, на примѣръ ш, плашмя, какъ показано на рисункѣ.

Если ростъ вѣрный (66,75 пунктовъ), то эти 8 буквъ заполнятъ съ точностью всю ширину верстатки. Особый ростъ провѣряютъ подобнымъ же образомъ, если въ верстаткѣ заключить плашмя нѣсколько буквъ имѣющагося въ типографіи шрифта, ростъ котораго признанъ вѣрнымъ, и рядомъ положить столько же буквъ новаго шрифта, и, если ростъ правиленъ, то оба шрифта должны равномѣрно заполнить данную ширину верстатки.

7. Разсыпаніе и раскладываніе шрифтовъ.

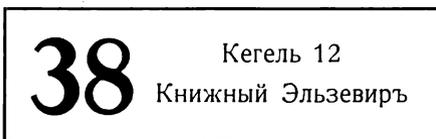
Если присланный изъ словолитни шрифтъ признанъ послѣ провѣрки правильнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, то его можно *разсыпать* или *раскладывать* по кассамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда однимъ шрифтомъ приходится наполнять нѣсколько кассъ, какъ это почти всегда бываетъ съ книжными шрифтами, то

нужно *разсыпать* одновременно во всѣ кассы; такой способ не только упрощаетъ работу, но и даетъ возможность раздѣлить поровну во всѣхъ кассахъ тѣ буквы и знаки, которые не такъ часто употребляются въ наборѣ, а потому и отлиты въ ограниченномъ количествѣ; наконецъ, поступая такимъ образомъ, можно за одинъ разъ разсыпать всѣ, даже многоупотребляемыя буквы, чѣмъ устраняется добавочная разсыпка. Само разсыпаніе производится слѣдующимъ образомъ: освободивъ гранку отъ бумаги и спустивъ ее осторожно на наборную доску, удаляютъ съ нея шнурокъ и съ помощью мѣдной или деревянной линейки, длина которой соотвѣтствуетъ ширинѣ гранки, снимаютъ одну или нѣсколько строкъ съ конца ея. Затѣмъ снятыя строки подносятъ къ соотвѣтствующему отдѣленію наборной кассы и рассыпаютъ въ немъ, но такимъ образомъ, чтобы буквы ложились въ отдѣленіи на бокъ и совершенно свободно, въ удобномъ для набора положеніи, какъ онѣ ложатся при разборѣ. Въ началѣ этой главы уже было подробно объяснено, какія отдѣленія наборной кассы для какихъ буквъ предназначены; тамъ же была и рѣчь о размѣщеніи систематически нарѣзанныхъ мѣдныхъ линейекъ, матеріала и дроби.

Шрифты для выдѣленія, какъ и простые титульные шрифты отъ кегля 6 до 16 можно разсыпать, подобно книжнымъ шрифтамъ, въ большія или малыя наборныя кассы; нѣжные же акцидентные и рукописные шрифты, даже мелкихъ кегелей, нужно непременно раскладывать въ титульныя кассы между тонкими деревянными рейками. *Раскладываніе* этихъ шрифтовъ часто производится безъ всякаго опредѣленнаго порядка; по большей части ихъ раскладываютъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ пачкахъ. Но такъ какъ словолитни при составленіи комплектовъ больше смотрятъ на форматъ пачки, чѣмъ на точное слѣдованіе одной буквы за другой и притомъ не всѣ словолитни придерживаются одного порядка при составленіи комплектовъ, то можно себѣ представить, въ какомъ хаотическомъ состояніи находятся титульныя кассы во многихъ типографіяхъ. Само собою разумѣется, что такое невнимательное отношеніе при раскладываніи не ускоряетъ впослѣдствіи работу, а потому было бы весьма полезно разъ навсегда составить особый списокъ, на которомъ были бы помѣщены всѣ буквы и знаки въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны раскладываться въ кассахъ. Если при раскладываніи новыхъ шрифтовъ придерживаться исключительно этого списка, то буквы во всѣхъ имѣющихся въ типографіи кассахъ будутъ разложены въ одинаковомъ порядкѣ и тѣмъ прекращена будетъ путаница, которой не должно быть

мѣста въ благоустроенной типографіи. Такъ какъ строчныя буквы употребляются чаще прописныхъ, то съ нихъ и слѣдуетъ начинать раскладываніе: впереди кассы строчныя буквы въ алфавитномъ порядкѣ, потомъ знаки, цифры и наконецъ прописныя, также въ алфавитномъ порядкѣ. Если данный шрифтъ кромѣ русскихъ буквъ имѣетъ еще добавочныя французскія, то ихъ слѣдуетъ разложить, по возможности, въ той же кассѣ, гдѣ разложены русскія, и притомъ также въ алфавитномъ порядкѣ.

Каждая касса, какъ только въ нее помѣщенъ шрифтъ, орнаментъ, инициалы и т. п. должна быть немедленно снабжена ясною и соотвѣтствующею *надписью* или *ярлыкомъ*. Весьма практично каждую кассу обозначать текущимъ номеромъ, который также наклеивается на реалъ, рядомъ съ кассою, чѣмъ опредѣляется постоянное мѣсто кассы и таковой же номеръ набирается въ образцахъ противъ соотвѣтствующаго шрифта; это облегчаетъ нахождение нужной кассы и сохраняетъ мѣсто вынутой кассы за ней. Ярлыкъ можетъ быть на примѣръ такого вида, какъ приведенный въ уменьшенномъ видѣ рядомъ, напечатанный на толстой бумагѣ или картонѣ; разумѣется, величина всѣхъ ярлыковъ должна быть одинаковая и наклеивать ихъ слѣдуетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ на всѣхъ кассахъ. Кассы, снабженныя одинаковыми, равномерными ярлыками, оживляютъ не только проходъ, но и всю наборную и свидѣтельствуютъ о любви къ опрятности и порядку.

8. Образцы шрифтовъ. Устройство наборной всегда оканчивается составленіемъ образцовъ всего имѣющагося наборнаго матеріала въ типографіи, т. е. пробныхъ строкъ со всѣхъ шрифтовъ, а также оттисковъ съ инициаловъ, орнаментовъ, знаковъ, политипажей и проч. Такіе *образцы шрифтовъ* необходимо имѣть не только для наборной и конторы, но и при сношеніяхъ съ заказчиками они приносятъ большую пользу. Можно допустить, чтобы ихъ составленіе и печатаніе откладывалось на такое время, когда въ типографіи меньше работъ, но всетаки не слѣдуетъ откладывать надолго.

Какъ свидѣтельство о способности типографіи, образцы должны быть набраны изящно и со вкусомъ. Форматомъ чаще всего служить большой октавъ. Книжные шрифты набираются не менѣе 10 или 15 строкъ, разбитыхъ на шпоны и безъ шпоновъ, притомъ, нѣкоторыя слова набираются курсивомъ и капителью. Въ

общемъ же главное достоинство такихъ образцовъ составляетъ сжатость и легко обозримое расположение всего содержания. Титульныхъ и акцидентныхъ шрифтовъ достаточно набрать по одной строкѣ съ каждой гарнитурой и величины, притомъ всегда одинъ и тотъ же текстъ. Въ отдѣлѣ титульныхъ шрифтовъ также нужно помѣстить по одной строкѣ и всѣхъ книжныхъ шрифтовъ; причемъ полезно набрать, кромѣ одной строки изъ строчныхъ буквъ, еще три строки: одну изъ прописныхъ, одну изъ капитальныхъ и послѣднюю изъ капитальныхъ смѣшанныхъ съ прописными буквами. Если шрифтъ имѣетъ двоякаго рода прописныя буквы, то слѣдуетъ набрать по одной строкѣ каждого.

Для того, чтобы образцы, не нарушая установленнаго порядка, можно было дополнить листами вновь приобретенныхъ шрифтовъ, орнаментовъ и проч. рекомендуемъ при составленіи образцовъ придерживаться, приблизительно, слѣдующаго плана:

- I. Книжные шрифты;
- II. Титульные шрифты;
- III. Акцидентные и рукописные шрифты;
- IV. Славянскіе и инородческіе шрифты;
- V. Инициалы или начальныя буквы;
- VI. Бордюры, орнаменты и фоны;
- VII. Линейки, разные знаки и политипажи.

Въ *первомъ* отдѣлѣ помѣщаются всѣ книжные шрифты до кегля 16 включительно: обыкновенные, медіевальные, эльзевирные, всѣ стилевые и т. п. *Второй* отдѣлъ охватываетъ всѣ большіе кегеля обыкновенныхъ, медіевальныхъ, курсивныхъ и друг. шрифтовъ, начиная съ кегля 18 и шрифтовъ для выдѣленія; въ этомъ же отдѣлѣ повторяются и книжные шрифты, какъ уже выше было упомянуто. Къ *третьему* отдѣлу принадлежатъ всѣ болѣе или менѣе свободно рисованные шрифты; далѣе, цвѣтные, шатированные, двухкрасочные и друг., а также рукописные и рукописноподобные (рондо, романо, итальянскій курсивъ и проч.). *Четвертый* отдѣлъ содержитъ, кромѣ славянскихъ, также всѣ имѣющіеся въ типографіи инородческіе шрифты: фрактурные, греческіе, еврейскіе, арабскіе и т. д. *Пятый* отдѣлъ составляютъ инициалы или начальныя буквы, какъ съ украшеніями, такъ и безъ оныхъ. Въ *шестомъ* отдѣлѣ помѣщается весь орнаментальный матеріалъ, какъ то: бордюры, фоны и орнаменты. Наконецъ въ послѣднемъ, *седьмомъ*, отдѣлѣ группируются линейки, круги, овалы, углы, дальше слѣдуютъ различныя знаки (математическіе, календарные, метеорологическіе и проч.), дробныя цифры, указательныя руки, скобки, концевыя линейки — однимъ словомъ

вся та мелочь, которую нельзя помѣстить въ предыдущихъ отдѣлахъ. Последнее мѣсто въ этомъ отдѣлѣ занимаютъ политипажи и различныя клише. Если имѣются деревянные афишные шрифты, то ихъ можно отпечатать на отдѣльныхъ листахъ и помѣстить въ самомъ концѣ книги.

Нумерація каждаго отдѣла начинается съ 1, но къ цифрамъ слѣдующихъ отдѣловъ прибавляютъ буквы въ алфавитномъ порядкѣ; напримѣръ, страницы I отдѣла обозначаютъ 1, 2, 3... и такъ далѣе, безъ буквъ; страницы II отдѣла — 1а, 2а, 3а..., III отдѣла — 1б, 2б, 3б... и т. д.

Въ случаѣ, если нужно помѣстить дополнительныя страницы съ оттисками новыхъ шрифтовъ, орнаментовъ, бордюровъ, линеекъ, оваловъ и т. д., то эти страницы вклеиваются послѣдними въ соответствующіе отдѣлы, не нарушая, такимъ образомъ, порядокъ образцовъ.

Каждый шрифтъ, каждая гарнитура орнаментовъ, инициаловъ и т. д. обозначается въ образцахъ текущимъ номеромъ и именно тѣмъ, которымъ они отмѣчены въ инвентарной книгѣ. Если этотъ номеръ въ образцахъ помѣщается съ лѣвой стороны, впереди шрифтовъ, то на правой сторонѣ долженъ находиться номеръ той кассы, въ которой находится шрифтъ или орнаментъ. Образцы, составленные по вышеизложеннымъ указаніямъ, выглядятъ въ сжатомъ видѣ какъ на нижеприведенномъ эскизѣ:

Отд. III

Титульные шрифты

17а

Текущій №	Кегель въ пунктахъ	Вся жизнь Ивана Федорова была полностью посвящена печатному искусству для 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70	№ кассы
		Рената	
121а	6	Вся жизнь Ивана Федорова была полностью посвящена печатному ВСЯ ЖИЗНЬ ИВАНА ФЕДОРОВА БЫЛА ПОЛНОСТЬЮ ПОСВЯ Вся жизнь Ивана Федорова была полностью посвящена печатному вся жизнь ивана федорова была полностью посвящена печатному,и	37
б			
в			
г			
122а	8	Вся жизнь Ивана Федорова была полностью посв ВСЯ ЖИЗНЬ ИВАНА ФЕДОРОВА БЫЛА ПОЛН Вся жизнь Ивана Федорова была полностью посв вся жизнь ивана федорова была полностью посвя	38
б			
в			
г			
123а	10	Вся жизнь Ивана Федорова была полностью ВСЯ ЖИЗНЬ ИВАНА ФЕДОРОВА БЫЛА П Вся жизнь Ивана Федорова была полностью вся жизнь ивана федорова была полностью п	39
б			
в			
г			

Выборъ подходящаго шрифта для опредѣленной ширины облегчаетъ такъ называемый *буквосчитатель*. Изъ самаго мелкаго и узкаго шрифта набирается въ началѣ каждаго отдѣла шрифтовъ, или только на первой страницѣ образцовъ, одна строка избраннаго текста; черезъ каждую пятую букву (включая и пробѣлы) ставится линеечка съ послѣдующею цифрою. Чтобы узнать, помѣстится-ли какая-либо строка изъ задуманнаго шрифта, нужно сосчитать, сколько буквъ въ набираемой строкѣ; провѣривъ потомъ на буквосчитателѣ, которой буквой оканчивается полученное число, можно легко найти между пробными строками образцовъ именно тотъ шрифтъ, который лучше помѣстится въ данную ширину. Примѣръ: слово «благотворительное» имѣетъ 17 буквъ, доходящее по приведенному нами буквосчитателю до «|Вся жизнь Ивана Θ|». Если слово «благотворительное» должно быть набрано шириною въ 2 квадрата, то для нашей цѣли самымъ подходящимъ шрифтомъ будетъ тотъ шрифтъ, слова «Вся жизнь Ивана Θ» котораго равняются двумъ квадратамъ. Въ вышеприведенной пробной страницѣ такой буквосчитатель набранъ съ раздѣленіями.

Многія типографіи наравнѣ съ такими «домашними образами» издають еще другіе, назначенные для рекламы и содержащіе лучшія работы различнаго рода. Такіе образцы, если они исполнены со вкусомъ и знаніемъ дѣла, свидѣтельствуютъ не только о разнообразіи матеріала, имѣющагося въ типографіи, но и о технической и художественной способностяхъ данной типографіи, ибо хорошая работа и для типографа является лучшею рекомендаціею: она, въ соединеніи съ непрерывнымъ стараніемъ, обеспечиваетъ процвѣтаніе типографіи.

III. ОРИГИНАЛЬ И ФОРМАТЪ

Типографъ *оригиналомъ* называетъ рукописную или печатную передачу содержания книги или какой-нибудь другой работы, предназначенной для печатанія. Французскіе типографы оригиналь называютъ *copie*, англійскіе—*copy*, а нѣмецкіе—*Manuskript*. Оригиналь для типографа является источникомъ доходовъ и, кромѣ прибыли владѣльцу, даетъ средства къ существованію наборщику, печатнику и еще цѣлому ряду профессиональныхъ рабочихъ. Для типографа оригиналь пріятенъ во всѣхъ видахъ и тѣмъ болѣе, если онъ объемистый, но всетаки наружный видъ оригинала ему не такъ ужъ безразличенъ, а если кто-нибудь спроситъ насчетъ этого у наборщика или у корректора, то услышитъ, конечно, разные желанія. Въ надеждѣ, что при случаѣ тотъ или другой авторъ прибѣгнетъ къ настоящей книгѣ за справками, мы постарались помѣстить ниже всѣ эти желанія. Прежде всего оригиналь (если онъ рукописный) долженъ быть написанъ четко и ясно: не слишкомъ мелко, что утомляетъ зрѣніе, но и не слишкомъ крупно, потому что тогда онъ не удобенъ для чтенія. Хорошіе черные чернила превосходятъ всѣ цвѣтные.

1. Оригиналь. Величина буквъ рукописи обыкновенно должна соответствовать величинѣ бумаги. Авторы съ мелкимъ почеркомъ рѣдко употребляютъ бумагу большого формата, и наоборотъ. Дѣйствительно, писать узкимъ, мелкимъ почеркомъ на бумагѣ, наримѣръ, двухдольнаго писчаго формата неудобно уже самому пишущему, а наборщика подобный оригиналь утомляетъ чересмѣрно. Напротивъ, маленькіе листки, исписанные крупнымъ почеркомъ, принуждаютъ наборщика перевертывать ихъ чаще, чѣмъ это ему пріятно и полезно для заработка, такъ какъ наборщики большею частью строчныя работы выполняютъ «сдѣльно», т. е. съ тысячи набранныхъ буквъ. Какъ почти вездѣ въ жизни, такъ и въ данномъ случаѣ, хорошее и вѣрное лежатъ посрединѣ. Если авторъ желаетъ заслужить благодарность наборщика и корректора и если онъ не имѣетъ вѣскихъ причинъ для выбора необычайныхъ форматовъ, то для

рукописи лучше всего взять почтовую бумагу большого формата или четырехдольную писчую, которая получается если цѣлый писчий листъ сложить два раза. Для автора подобный форматъ имѣеть еще то преимущество, что рукопись будетъ подручная и легкообозримая.

Оригиналъ долженъ быть написанъ только на одной сторонѣ листа. Автору это даетъ возможность при сравненіи разныхъ мѣстъ въ рукописи положить листы рядомъ, а въ типографіи, при спѣшной работѣ, его удобнѣе раздѣлить между нѣсколькими наборщиками. Далѣе, при посылкѣ корректурныхъ оттисковъ, такой оригиналъ можно прилагать какъ разъ до того мѣста, на которомъ кончается оттискъ; если оригиналъ не оканчивается полною страницей, то его просто отрѣзають до нужнаго мѣста. Напротивъ, при оригиналахъ, которые писаны на обѣихъ сторонахъ листа, это рѣдко удается: или автору, или же типографіи не достаетъ связывающей переходящее мѣсто страницы оригинала. Поправки, дополненія и вставки на отдѣльныхъ листахъ должны быть отмѣчены въ оригиналѣ ясно и разборчиво, чтобы наборщику ихъ связь съ остальнымъ текстомъ была понятна съ перваго взгляда. То же самое можно сказать и о помаркахъ, которые должны быть ясно обозначены или вычеркнуты тѣмъ мѣста и слова, которыя не надо набирать.

Небольшія поправки и дополненія пишутся между строками и проведенною отъ нихъ линіею обозначается то мѣсто въ оригиналѣ, куда онѣ относятся. Большія же вставки пишутся сбоку оригинала, на свободномъ полѣ, которое для этой цѣли должно быть оставлено на каждомъ рукописномъ листѣ достаточной ширины. Посредствомъ знаковъ, одинаковыхъ и на поляхъ и въ текстѣ, обозначается то мѣсто, гдѣ слѣдуетъ помѣстить вставку.

Вставки, писанныя на отдѣльныхъ листкахъ, не слѣдуетъ свободно вкладывать между листами оригинала, такъ какъ при перелистываніи его, такіе листки легко могутъ выпасть и затеряться; самое лучшее приклеить такіе дополнительные листки, по возможности, рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ оригинала, куда они относятся; если авторъ забылъ ихъ приклеить, то объ этомъ должна позаботиться типографія и сейчасъ же, какъ только ей переданъ оригиналъ.

Раньше, чѣмъ раздѣлить оригиналъ между наборщиками и вообще прежде, чѣмъ приступить къ набору, его слѣдуетъ пронумеровать, т. е. всѣ страницы его обозначить послѣдовательными цифрами, если это не сдѣлано авторомъ, иначе можетъ случиться, что листы смѣшаются, а вслѣдствіи этого трудно будетъ собрать ихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Небрежно написанный оригиналъ создаетъ не только наборщику и корректору много непрятностей и потерю времени, но и самъ авторъ страдаетъ отъ неизбежно сопряженныхъ съ такимъ оригиналомъ недоразумѣній; корректура въ такихъ случаяхъ бываетъ всегда большая и, благодаря переспросамъ о сомнительныхъ мѣстахъ въ оригиналѣ или разгадыванію ихъ, задерживается какъ наборъ, такъ и печатаніе.

2. Расчетъ оригинала. Бываютъ случаи, и довольно частые, когда необходимо по оригиналу заранее опредѣлить количество печатныхъ листовъ предполагаемой къ печати книги. Если оригиналъ рукописный, то результатъ расчета получится только приблизительный; особенно при расчетѣ такихъ оригиналовъ, которые писаны неодинаковымъ почеркомъ, нужно обладать весьма опытнымъ «глазомъ» чтобы результатъ расчета получился близкимъ къ истинѣ. Самый простой способъ расчета оригинала состоитъ въ томъ, что набираютъ нѣсколько строкъ изъ него, дабы узнать, сколько изъ извѣстнаго числа рукописныхъ строкъ выходитъ печатныхъ. Затѣмъ, вычисляютъ сколько въ оригиналѣ рукописныхъ строкъ, опредѣливъ предварительно среднее число строкъ одной страницы оригинала посредствомъ подсчета строкъ на нѣсколькихъ страницахъ. Полученное такимъ образомъ число умножаютъ на число страницъ оригинала, черезъ что узнается число всѣхъ рукописныхъ строкъ въ оригиналѣ.

Приведемъ примѣръ: набирая съ рукописнаго оригинала пробныя строки, мы убѣдились, что пять рукописныхъ строкъ даютъ три печатныхъ; провѣривъ число строкъ на одной страницѣ оригинала, найдемъ, что первая страница рукописи равняется 20 строкамъ, вторая—18, третья—22, четвертая—16 и пятая—19. Сложивъ $20 + 18 + 22 + 16 + 19 = 95$ и раздѣливъ эту сумму на 5 (число провѣренныхъ страницъ) получаемъ 19, какъ среднее число. Всѣхъ страницъ оригинала 100, слѣдовательно $19 \times 100 = 1900$ рукописныхъ строкъ. На нашемъ примѣрѣ пять рукописныхъ строкъ даютъ три печатныхъ, поэтому, чтобы узнать, сколько печатныхъ строкъ содержитъ 1900 рукописныхъ, мы должны раздѣлить 1900 на 5, въ результатѣ получимъ 380; помноживъ на 3, получимъ 1140 или число печатныхъ строкъ оригинала. Остается еще узнать сколько это будетъ составлять печатныхъ листовъ, если форматъ опредѣленъ въ 8⁰ листа по 20 печатныхъ строкъ на каждой страницѣ. Для этого дѣлимъ 1140 на 20 и получаемъ 57, число, показывающее количество страницъ. Одинъ листъ, равняющійся въ данномъ случаѣ 16 страницамъ и,

слѣдовательно, раздѣливъ 57 на 16, получимъ число печатныхъ листовъ; результатъ — 3 листа и 9 страницъ; но прибавивъ еще титулъ, оглавленіе, начальныя и концевыя страницы и т. д. можно считать ровно 4 листа.

Предварительнымъ расчетомъ оригинала имѣютъ, по большей части, цѣль узнать, во-первыхъ, во сколько обойдется наборъ и печатаніе заказанной книги, а, во-вторыхъ, сколько потребуется для нея бумаги. Въ интересахъ типографа, нужно сдѣлать расчетъ съ походомъ, принимая во вниманіе непредвидѣнныя дополненія.

3. О форматѣ вообще. Подъ словомъ форматъ типографъ подразумѣваетъ во-первыхъ, величину печатной бумаги; во-вторыхъ, величину набора; въ третьихъ, распредѣленіе страницъ на бумагѣ, т. е. опредѣленіе пространства между страницами; и даже матеріалъ, употребляемый для заполнения этихъ пространствъ онъ также опредѣляетъ словомъ «форматъ». Хотя наборщика касается, главнымъ образомъ, форматъ набора, но тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что ему бесполезно имѣть понятіе, хотя вкратцѣ, о форматѣ вообще.

Обычай и практическія выгоды установили для каждаго рода литературы особые книжные форматы, отъ которыхъ отступаютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ и по какимъ нибудь серьезнымъ причинамъ. Такъ, научныя книги печатаются, по большей части, въ форматѣ большого октава или такъ называемаго лексиконнаго октава; меньшій форматъ примѣняется только когда книга состоитъ всего изъ нѣсколькихъ печатныхъ листовъ. Форматы квартъ и фоліо употребляются, кромѣ журналовъ и газетъ, еще для роскошныхъ изданій и для книгъ, содержащихъ таблицы и большія иллюстраціи и потому требующихъ необыкновенно большого формата. Для техническихъ руководствъ и школьныхъ учебниковъ весьма практиченъ средній октавъ и потому наиболѣе употребляемый. Книги беллетристическаго содержанія, какъ то: романы, драмы, собранія стихотвореній печатаются, почти безъ исключенія, въ малый октавъ. Меньшіе форматы октава употребляются только изъ практическихъ соображеній. Такъ, сокращенные или карманные словари, календари, каталоги, путеводители, а также техническіе справочники печатаются на маленькихъ форматахъ: Duodez, Sedez, Oktodez и т. д., чтобы ихъ можно было, въ случаѣ надобности, носить съ собою въ карманѣ. Исходя изъ этого, книжные форматы уменьшаются иногда до такъ называемаго «формата жилетнаго кармана» и «портмонэ». Издаются также сочиненія изящной литературы въ роскошныхъ миниатюрныхъ изданіяхъ, предназначенныхъ для подарковъ.

4. **Форматы бумагъ.** Теперь обратимся къ величинамъ или форматамъ печатныхъ бумагъ. Нужно замѣтить, что на практикѣ чаще всего употребляются слѣдующіе форматы:

двухдольный.. .. или фоліо.. (Folio). или обозначая цифрою 2⁰
 четырехдольный » кварталъ (Quart) » » » 4⁰
 восьмидольный . » октавъ (Octav) » » » 8⁰

Форматы эти получаются, если сложить (сфальцевать) цѣлый листъ одинъ разъ пополамъ такъ, чтобы образовалось два листа, то получится форматъ двухдольный (фоліо); сложивъ цѣлый листъ два раза, образуется четыре листа и получается форматъ четырехдольный (квартъ) и, наконецъ, сложивъ цѣлый листъ три раза, получается 8 листовъ и таковой форматъ называется восьмидольнымъ (октавъ). Существуютъ еще, такъ сказать, переходные форматы: отъ большого октава въ малый октавъ, изъ большого кварта въ малый кварталъ и изъ большого фоліо въ малый фоліо.

До 1903 года въ Россіи не было установлено общепринятыхъ форматовъ печатныхъ бумагъ; почти каждая писчебумажная фабрика имѣла на складѣ свои собственные форматы, а типографы и издатели требовали форматы бумагъ по своему усмотрѣнію. Только въ вышеупомянутомъ 1903 г. Союзъ писчебумажныхъ фабрикантовъ, совмѣстно съ Обществомъ печатнаго дѣла, выработали и установили слѣдующіе форматы печатныхъ бумагъ:

№	Нормальная величина листа	Величина во 2-ю долю	Величина въ 4-ю долю	Величина въ 8-ю долю
1	47 × 62,5 см	31 × 47 см	23,5 × 31 см	15,5 × 23,5 см
2	47 × 74 »	37 × 47 »	23,5 × 37 »	18,5 × 23,5 »
3	49 × 77 »	38,5 × 49 »	24,5 × 38,5 »	19 × 24,4 »
4	50 × 70 »	35 × 50 »	25 × 35 »	17,5 × 25 »
5	53,5 × 70 »	35 × 53,5 »	26,5 × 35 »	17,5 × 26,5 »
6	54 × 82 »	41 × 54 »	27 × 41 »	20,5 × 27 »
7	56 × 77 »	38,5 × 56 »	28 × 38,5 »	19 × 28 »
8	56 × 86 »	43 × 56 »	28 × 43 »	21,5 × 28 »
9	57 × 79 »	39,5 × 57 »	28,5 × 39,5 »	19,5 × 28,5 »
10	58 × 84 »	42 × 58 »	29 × 42 »	21 × 29 »
11	58 × 90 »	45 × 58 »	29 × 45 »	22,5 × 29 »
12	58,5 × 86 »	43 × 58,5 »	29 × 43 »	21,5 × 29 »
13	62 × 88 »	44 × 62 »	31 × 44 »	22 × 31 »
14	62 × 91,5 »	45,5 × 62 »	31 × 45,5 »	22,5 × 31 »
15	63 × 80 »	40 × 63 »	31,2 × 40 »	20 × 31,5 »
16	64 × 102 »	51 × 64 »	32 × 51 »	25,5 × 32 »
17	66 × 96,5 »	48 × 66 »	33 × 48 »	24 × 33 »
18	68,5 × 102 »	51 × 68,5 »	34 × 51 »	25,5 × 34 »
19	74 × 76 »	38 × 74 »	37 × 38 »	19 × 37 »

Вышеуказанные форматы, разумѣется, не являются принудительными и не исключаютъ возможности введенія новыхъ, болѣе удобныхъ форматовъ, ихъ можно считать только какъ первый опытъ создать въ Россіи опредѣленные величины бумагъ по отношенію къ названіямъ форматовъ.

Въ своемъ циркулярѣ Союзъ писчебумажныхъ фабрикантовъ выражаетъ надежду, что «введеніе въ практику постоянныхъ форматовъ печатныхъ бумагъ принесетъ большое удобство всѣмъ соприкасающимся съ изданіемъ и печатаніемъ книгъ. Издатель и типографъ будутъ знать, что бумага этихъ форматовъ имѣется всегда въ запасъ на фабрикѣ. Писчебумажной же фабрикѣ безъ опаски можно будетъ работать бумагу установленныхъ форматовъ на складъ».

Находимъ нужнымъ указать, какъ расходятся названія и величины форматовъ въ иностранныхъ государствахъ, что ясно видно на нижеслѣдующей таблицѣ, гдѣ указаны официально утвержденные форматы книгъ для государственныхъ библиотекъ:

Общепринятые форматы	Высота книги въ сантиметрахъ				
	въ Пруссіи	во Франціи	въ Англии	въ Италіи	въ Соединен. Штатахъ
Большой фоліо...	выше 45	—	выше 46	—	—
Фоліо.....	35—45	выше 35	ниже 46	выше 38	выше 30
Малый фоліо.....	—	—	» 33	—	—
Большой квартъ..	—	—	» 38	—	—
Квартъ.....	25—35	25—35	» 28	28—38	ниже 30
Малый квартъ...	—	—	» 20	—	—
Большой октавъ..	—	—	» 28	—	—
Октавъ.....	ниже 25	ниже 25	» 23	20—28	ниже 25
Малый октавъ...	—	—	» 20	—	—
12°.....	—	—	» 20	—	ниже 20
16°.....	—	—	—	16—20	» 20
18°.....	—	—	ниже 15	—	—
Малый форматъ..	—	—	» 15	—	—
24°.....	—	—	—	10—15	ниже 15
32°.....	—	—	—	ниже 10	» 12,5
48°.....	—	—	—	—	» 10

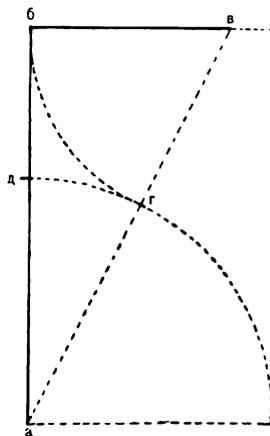
Причислить-ли какой нибудь форматъ книги къ октаву или малому кварту, къ кварту или малому фоліо — это довольно затруднительно опредѣлить по взгляду. Старыя книги, печатанная на бумагѣ ручной отливки, легче опредѣлить, а именно смотря по водянымъ линіямъ: при октавѣ и фоліо линіи вертикальны, при квартѣ горизонтальны.

5. Наборный форматъ. При опредѣленіи *формата набора* по данному формату

бумаги, нужно имѣть въ виду два условія: смотря по содержанію книги, оставляютъ болѣе или менѣе широкія поля вокругъ полосъ. Въ книгахъ для практическихъ цѣлей, какъ напримѣръ, научныя и техническія сочиненія и учебники бумага используется больше, чѣмъ въ книгахъ беллетристическаго содержанія. Согласованіе ширины и длины полосъ не можетъ быть ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ произвольно и если опытный типографъ безъ помощи правилъ и вычисленій почти всегда находитъ вѣрный размѣръ, тѣмъ не менѣе опредѣленіе ширины и длины полосъ и отношеніе ихъ величины къ величинѣ бумаги основывается на эстетическомъ правилѣ, которое всегда можно наблюдать какъ въ произведеніяхъ искусства, такъ и въ природѣ. Это правило, называемое золотымъ сѣченіемъ, основывается на дѣленіи прямой линіи, по которому меньшій отрѣзокъ относится къ большему отрѣзку, какъ большій къ цѣлой линіи. Считаемъ необходимымъ упомянуть, что и прямой уголъ вездѣ, гдѣ бы мы его ни встрѣтили, а также, между прочимъ, и въ видѣ книжной страницы, выгладитъ всегда гораздо лучше, когда ширина его относится къ длинѣ такъ, какъ большая часть линіи къ цѣлой, если она раздѣлена по правиламъ золотого сѣченія.

Мы полагаемъ, что будетъ кстати объяснить подробнѣе нахожденіе *золотого сѣченія*, не всѣмъ извѣстное, но въ общемъ весьма простое. Чтобы найти точку дѣленія по правилу золотого сѣченія или, говоря иначе, раздѣлить линію въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, мы прикладываемъ половину данной линіи какъ катетъ и проводимъ гипотенузу, образуя такимъ образомъ прямоугольный треугольникъ. Отложивъ на гипотенузѣ половину данной линіи, т. е. длину катета, мы получимъ въ остаткѣ искомый большій отрѣзокъ; меньшій отрѣзокъ получится если вычтемъ большій отрѣзокъ изъ всей данной линіи.

На указанномъ чертежѣ все сказанное представлено наглядно: *ab* есть данная линія, *bv* половина ея, какъ катетъ прямоугольника, *va* — гипотенуза. Отложивъ на *va* часть *vi*, равную *bv*, найдемъ точку *i*; если отложить на *ab* отъ точки *a* часть *ad*, равную *ai*, то *d* будетъ искомая точка дѣленія линіи по золотому

сѣченію, т. е. въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Большая часть отрѣзка прямой *ad* будетъ ширина формата, если высота его равняется *ab*, какъ показано пунктирными линейками.

Особенность золотого сѣченія состоитъ въ томъ, что, отложивъ меньшую часть раздѣленной линіи на большей, эта послѣдняя дѣлится уже опять отъ себя по золотому сѣченію; и наоборотъ, прилагая болѣе отрѣзокъ къ цѣлой линіи, послѣдняя становится болѣе и первая меньшимъ отрѣзкомъ новообразованной линіи. Если, напримѣръ, требуется опредѣлить по данной ширинѣ высоту страницы восьмидольнаго формата, то возьмемъ болѣе отрѣзокъ данной линіи, раздѣленной по золотому сѣченію, и приложимъ ко всей длинѣ данной ширины, черезъ что получимъ точную высоту полосы.

Объяснимъ еще примѣромъ этотъ родъ вычисленія нужнаго формата по золотому сѣченію при помощи цифръ, которое такъ же просто, какъ и нахожденіе его при помощи циркуля и линейки.

Положимъ, что данная ширина полосы равняется 20 цигеро. Возведемъ эти 20 цигеро и еще половину ихъ въ квадратъ, но каждое отдѣльно; сложимъ оба квадрата вмѣстѣ и вычтемъ изъ квадратнаго корня этой суммы половину данной ширины. Остатокъ будетъ болѣе отрѣзокъ ширины, раздѣленной по золотому сѣченію; меньшій же отрѣзокъ будетъ остатокъ, если мы цифру болѣе отрѣзка вычтемъ изъ данной ширины.

$$\begin{array}{r} 20^2 = 400 \\ 10^2 = 100 \\ \hline \sqrt{500} = 22,5 \text{ (кругл. числомъ)} \\ \quad - 10 \\ \hline = 12,5 \text{ (какъ бол. отрѣз.)} \\ \quad \quad 7,5 \text{ (какъ мѣнш. отр.)} \end{array}$$

Въ цифрахъ этотъ примѣръ выглядит какъ рядомъ помѣщенный.

Полоса, ширина которой 20 цигеро, требуетъ высоту въ $(20 + 12,5 =) 32,5$ цигеро. Мы привели дроби въ предыдущей формулѣ круглыми числами, исключая эту маленькую неточность, отношеніе болѣе части къ меньшей, т. е. длины въ ширинѣ равняется отношенію 5 : 3. При мелкихъ форматахъ можно прямо придерживаться этого отношенія.

Для *четырёхдольнаго формата* (квартъ) всего лучше, если ширина полосы относится къ длинѣ, какъ 3 къ 4.

Правда, конечно, встрѣчается много различныхъ работъ, какъ, напримѣръ, преисъ-куранты, адресныя карточки, циркуляры и т. п., форматъ бумаги которыхъ весьма часто бываетъ своеобразнымъ: очень удлинень въ высоту или ширину, или совершенно квадратный. Въ данныхъ случаяхъ форматъ набора также долженъ согласоваться съ форматомъ бумаги.

Тарифная комиссія нѣмецкихъ типографовъ установила слѣдующія наибольшія *величины наборовъ* для форматовъ:

2-хъ-дольнаго	39 × 62	цицero или	17,6 × 28	сантим.
Большого 4-хъ-дольнаго	44 × 58	»	»	19,9 × 26,2 »
Почтоваго кварта	40 × 54	»	»	18,1 × 24,4 »
Малаго кварта	36 × 50	»	»	16,3 × 22,6 »
Лексиконнаго октава	28 × 46	»	»	12,7 × 20,8 »
Октава	25 × 42	»	»	11,3 × 19 »
Duodez	17 × 23	»	»	7,7 × 10,4 »
Sedez	16 × 25	»	»	7,3 × 11,3 »

Если ширина и длина набора не подходитъ ни къ одному изъ чиселъ, то его причисляютъ къ ближайшему большому формату, напримѣръ, полоса шириною 18—25 цичесро при 24—42 цичесро длины причисляется къ восьмидольному формату.

6. Печатный форматъ. Мы ранѣе уже говорили, что форматъ набора и бумаги должны соотвѣтствовать одинъ другому. Какъ общее правило принято, что полоса набора должна прикрывать не менѣе одной трети и не болѣе двухъ третей всей площади бумаги. Нормальное лежитъ посрединѣ.

Правильная постановка набора на бумагѣ—задача печатника, которому слѣдуетъ при распредѣленіи верхняго и нижняго полей, а также наружнаго и внутренняго (корешка) полей, руководствоваться правиломъ золотого сѣченія.

Если для примѣра возьмемъ книжную полосу настоящей книги, въ заголовкѣ которой дадимъ четыре части свободной бумаги, въ наружномъ полѣ также четыре части, во внутреннемъ полѣ (корешкѣ) $2\frac{1}{2}$ части и въ нижнемъ полѣ 6 частей (такое отношеніе полей должно быть *послѣ обрѣзки книги*), то такое расположеніе набора на бумагѣ будетъ производить пріятное впечатлѣніе. Нужно замѣтить, что брошюровщикъ, при нормальныхъ отношеніяхъ полей, обрѣзаетъ книгу, приблизительно, съ головки, т. е. верхняго поля 3 миллиметра; со стороны, т. е. наружнаго поля 6 миллиметровъ; съ хвостика, т. е. нижняго поля 9 миллиметровъ и, принявъ это во вниманіе, поставитъ соотвѣтствующій форматъ.

Старинные мастера книгопечатнаго искусства часто ставили форматъ такъ, что внутреннее поле относилось къ наружному, какъ 2 къ 4, въ такихъ случаяхъ ширина полей вокругъ четырехъ сторонъ полосы имѣла слѣдующее отношеніе: 2:3:4:5, а поля между двумя полосами раскрытой книги, взятыя вмѣстѣ, равнялись ширинѣ одного наружнаго поля. Такія отношенія получились при обрѣзанной книгѣ.

IV. ТЕХНИКА НАБОРА

Послѣ того, какъ для новой книги выбраны соотвѣтствующій форматъ и шрифтъ, оригиналъ можно передать метранпажу. Ширина полосы обыкновенно назначается управляющимъ или факторомъ типографіи, а длина указывается числомъ строкъ въ страницѣ; но если длина и не указана, то метранпажъ, по разъясненному въ предыдущей главѣ правилу золотого сѣченія, можетъ ее установить самъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится печатать какое нибудь совершенно новое изданіе, то сначала набирается пробная страница и представляется на утвержденіе какъ управляющему типографіей, такъ и автору или издателю.

Наборъ гладкихъ строкъ принадлежитъ къ самымъ элементарнымъ познаніямъ наборщика и каждый изъ нихъ, получая рукопись оригинала, долженъ знать съ точностью всѣ детали предстоящей работы.

Принимая во вниманіе, что къ настоящей книгѣ могутъ обратиться за справками какъ типографскіе ученики, такъ и неспеціалисты, мы находимъ нужнымъ на слѣдующихъ страницахъ дать самое элементарное понятіе о строчномъ наборѣ.

1. Заключка верстатки. Прежде, чѣмъ приступить къ набору, нужно *заклѣчить* верстатку на опредѣленную ширину. Для этой цѣли наборщикъ ставитъ въ верстатку рядомъ столько квадратовъ крупнаго кегля или полубабашекъ, или даже бабашекъ, сколько требуется для данной ширины; разумѣется, квадраты или бабашки должны быть вѣрные, безъ грязи и не сбитые. Перевернувъ затѣмъ весь квадратный рядъ плашмя, т. е. на дно верстатки, и придвинувъ подвижную стѣнку послѣдней вплотную, но такъ, чтобы квадраты можно было не только свободно вынимать, но и двигать взадъ и впередъ въ верстаткѣ. Не слишкомъ крѣпкая заключка квадратовъ мотивируется тѣмъ, что строки, набранныя изъ отдѣльныхъ литеръ, еще болѣе сжимаются при заклѣчкѣ въ машинѣ, чего нельзя сказать про строки изъ квадратовъ и шпоны. Изъ этой причины вообще слѣдуетъ заклѣчивать верстатку немного

свободнѣе, чѣмъ требуетъ настоящая ширина набора. На сколько именно верстатка можетъ быть заключена шире, объ этомъ существуютъ различныя мнѣнія; смотря по тому, выключаетъ-ли наборщикъ строки крѣпко или слабо, онъ прибавляетъ при заключкѣ верстатки между квадратами отъ тонкой бумажки до однопунктовой шпации включительно. Среднее и въ данномъ случаѣ будетъ ближе къ истинѣ. Если при заключкѣ положить между квадратами толстую бумажную шпацию, затѣмъ перевернуть квадраты плашмя и зажать подвижную стѣнку на столько, чтобы квадратную строку можно было выдвинуть изъ верстатки безъ особыхъ затрудненій, то полученная ширина будетъ наибѣрнѣйшая. Нѣкоторые наборщики употребляютъ при заключкѣ верстатки букву ш или французское m кегля 12 въ слѣдующемъ видѣ $\exists \exists \exists \exists \exists \exists$, но это не совсѣмъ вѣрный способъ, особенно если пользоваться шрифтомъ, уже старымъ, бывшемъ нѣкоторое время въ употребленіи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ оригиналъ раздѣленъ между нѣсколькими наборщиками, то верстатки всѣхъ участвующихъ въ данномъ наборѣ должны быть заключены совершенно одинаково.

2. Наборъ. Въ вѣрно заключенную верстатку ставится наборная линейка и *наборъ* начинается. Наборщикъ, прочитавъ въ оригиналѣ одно предложеніе, лучше всего до перваго знака препинанія, беретъ буквы изъ отдѣленій кассы въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ слѣдуютъ въ словахъ; при этомъ онъ старается брать ихъ сразу за головку такъ, чтобы однимъ подъемомъ руки и безъ задержки поставить вѣрно въ верстатку. Особенно нужно замѣтить сигнатуру даннаго шрифта, находится-ли она на нижней или на верхней стѣнкѣ литеры. Въ то время, пока правая рука подноситъ взятую букву къ верстаткѣ, взглядъ уже ищетъ нужную букву для слѣдующаго подъема: изъ всей массы, лежащихъ въ отдѣленіи буквъ, наборщикъ выбираетъ именно ту, которая, по счастливой случайности, лежитъ такъ, что ее можно схватить сразу за головку.

Постепеннымъ приставленіемъ одной буквы къ другой образуется строка, шрифтъ которой для наборщика будетъ въ обратномъ видѣ, т. е. головою къ себѣ, хотя набранныя строки читаются, какъ и печатныя — слѣва направо. Начинаящимъ это показывается сначала труднымъ, но они скоро привыкаютъ и читаютъ набранныя строки такъ же свободно, какъ и печатныя.

Верстатка держится въ лѣвой рукѣ, муфточка при началѣ строки упирается въ ладонь, а большой палецъ простирается черезъ подвижную стѣнку во внутрь верстатки и придерживаетъ

последнюю букву къ предыдущей; одновременно съ этимъ большою палець провѣряетъ постановку буквы, нащупывая ихъ гладкую поверхность или сигнатуру, смотря по данному шрифту.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о процессѣ набора вообще. Наборщикъ долженъ стоять противъ середины наборной кассы, которая поставлена передъ нимъ на такомъ уровнѣ, чтобы локоть при подъемѣ буквъ не касался борта кассы, а лѣвую руку съ верстаткою можно было держать свободно надъ бортомъ кассы, не опираясь на него. Лѣвая рука до локтя слѣгка прилегаетъ къ боку, вся верхняя часть корпуса должна держаться прямо и спокойно, только вынимая буквы изъ дальнихъ рядовъ кассы, можно слѣгка нагибаться впередъ. Многіе наборщики привыкли при наборѣ постоянно нагибаться впередъ, дѣлая какъ бы передъ каждой вынимаемой изъ кассы буквы поклонъ. Такая привычка не только некрасива, но и вредна: черезъ постоянное движеніе расходуется много силы, что ведетъ къ скорому утомленію.

Нужно обращать особое вниманіе, чтобы ученики держали корпусъ и ноги прямо; въ началѣ ученику это покажется утомительнымъ и онъ попробуетъ попеременно, то одну, то другую ногу ставить въ сторону, или будетъ опираться одной ногой на края нижнихъ кассъ, черезъ что вся тяжесть тѣла ложится на другую ногу. Эта вредная привычка является причиною тому, что между наборщиками встрѣчаются нѣкоторые съ кривыми ногами, изогнутыми то въ видѣ буквы О, то въ видѣ Х. Завѣдывающій учениками долженъ обратить на это вниманіе и позволять новичку отдыхать, присѣсть или дать возможность какою-нибудь посылкою двигаться на свѣжемъ воздухѣ, что ученику полезно для здоровья.

Есть наборщики, которые имѣютъ привычку не переносить взятую изъ кассы букву спокойно въ верстатку, а во время подъема продѣлываютъ рукою разныя движенія въ воздухѣ. Эта привычка является большею частью послѣдствіемъ такъ называемаго «дурного подъема»: буква не схватывается сразу вѣрно и ее нужно при перенесеніи въ верстатку сперва перевертывать между пальцами, при этомъ рука останавливается на полдорогѣ къ верстаткѣ и производитъ упомянутыя движенія; хотя есть и такіе наборщики, которые возьмутъ изъ кассы букву правильно, но прежде чѣмъ поставить ее въ верстатку, находятъ почему то нужнымъ продѣлать рукою одинъ или два воздушныхъ круга. Нечего и говорить, что такой пріемъ некрасивъ и вреденъ для наборщика, такъ какъ теряется напрасно много времени. Наконецъ, мы должны упомянуть также о привычкѣ нѣкоторыхъ наборщиковъ производить непрерывный стукъ во время набора. Стукъ

этотъ происходитъ отъ того, что большимъ пальцемъ, придерживающимъ строку, приподнимается послѣдняя буква и потомъ опять опускается на дно верстатки. При правильномъ подъемѣ наборщикъ можетъ работать почти совершенно безшумно; конечно, нельзя избѣжать нѣкотораго стука, особенно при наборѣ шрифтами крупныхъ кегелей, когда буква ударяется негромко о дно верстатки, но стучать нарочно каждую буквою два или нѣсколько разъ — это совершенно напрасное занятіе.

Хорошій наборщикъ работаетъ не только спокойно, безъ лишнѣхъ тѣлодвиженій, но и *скоро*. Конечно, это еще не значитъ, чтобы начинающихъ учениковъ торопить набирать какъ можно скорѣе; напротивъ, всѣ упомянутыя дурныя привычки являются какъ разъ послѣдствіями преждевременной торопливости. Ученикъ долженъ набирать обдуманно и не торопясь, а завѣдывающій учениками долженъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ученикъ съ самаго начала привыкъ схватывать каждую букву вѣрно. Если работа сперва не пойдетъ скоро, за то ученикъ, безъ сомнѣнія, усвоитъ «хорошій подъемъ», скорость же придетъ современемъ сама собою. Наборщикъ можетъ при серьезномъ стараніи, соблюдая строго порядокъ и обращая все свое вниманіе на дѣло, достигнуть такой проворности въ наборѣ, которая обезпечитъ ему приличный заработокъ.

Мы, описывая приемы строчного набора, не упомянули еще о томъ, что наборщикъ, получивъ отъ метранпажа рукопись оригинала, прежде чѣмъ приступить къ ея набору, долженъ сначала всю ее *прочитать*, а затѣмъ уже приступить къ набору, особенно если рукопись не отличается ясностью.

3. Выключка строкъ. Какъ мы уже видѣли въ первой главѣ этой книги, что наборъ состоитъ изъ буквъ или литеръ и матеріала или пробѣловъ между отдѣльными словами. Наборщикъ, набирая строку, ставитъ послѣ каждаго слова пробѣлъ или шпацию, чтобы отдѣлить слѣдующее слово отъ предыдущаго; эти пробѣлы, смотря по шрифту, могутъ быть различныя.

Съ половины девятнадцатаго столѣтія для разбивки обыкновенныхъ шрифтовъ *нормальнымъ пробѣломъ* считается *полукруглый*. Раньше этого времени набирали на шпаци, и на планахъ старинныхъ наборныхъ кассъ въ томъ отдѣленіи, которое теперь занимаютъ полукруглые, написано «Spatia». Въ нѣмецкомъ руководствѣ Крекса отъ 1827 года рекомендуется наборщикамъ ставить послѣ каждаго слова «двѣ шпаци», толщина которыхъ вмѣстѣ равнялась, приблизительно, одной тройной шпаци. Еще

опредѣленнѣе выражается Гасперъ въ 1835 году: «Пробѣлъ между словами долженъ равняться третьей части даннаго кегля». Начиная же съ двадцатаго вѣка все чаще и чаще высказываются мнѣнія, что полукруглый *слишкомъ великъ* для нормальнаго пробѣла. При узкихъ шрифтахъ, какъ и при шрифтахъ съ мелкимъ очкомъ, и при отлитыхъ на большій кегель, чѣмъ это требуетъ рисунокъ шрифта (боргесъ на кегель 10, колонель на кегель 8 и т. д.) уже раньше употреблялись пробѣлы меньше полукруглаго, а именно тройная или четыре на круглую шпацию, или же пробѣлы систематической толщины: для петита 3-хъ-пунктовая, для корпуса 4-хъ или 3-хъ-пунктовая, для цигеро 4-хъ или 3-хъ-пунктовая шпацию. Книги съ сжатыми наборами, на примѣръ словари разнаго рода, всегда набирались на мелкіе пробѣлы, иногда даже на тонкія шпацию. Относительно обыкновеннаго книжнаго и газетнаго наборовъ можно сказать, что употребленіе полукруглыхъ растягиваетъ только наборъ.

Наборъ изъ современныхъ книжныхъ шрифтовъ, имѣющихъ почти полужирное очко, выйдеть лучше всего, если употребляются пробѣлы меньше полукруглаго, такъ какъ при крѣпкихъ основныхъ чертахъ шрифта и меншіе пробѣлы отдѣляютъ ясно одно слово отъ другого; вообще можно сказать, что такіе шрифты должны набираться на тройную шпацию. Но чтобы набранныя полосы выглядѣли на оттискѣ спокойно, недостаточно только одно равномерное распредѣленіе пробѣловъ въ строкѣ: пробѣлы еще должны гармонировать съ величиною и шириною шрифтовъ. Наборъ, набранный на слишкомъ узкіе пробѣлы, сливается какъ будто вмѣстѣ; напротивъ, слишкомъ широкіе пробѣлы придають набору разрозненный видъ.

Предложеніе многихъ специалистовъ принять ширину буквы е за нормальный пробѣлъ не можетъ быть принято за правило уже потому, что ширина е бываетъ различная, зависимо отъ рисунка и характера шрифтовъ, между тѣмъ, какъ нормальная ширина книжныхъ шрифтовъ, въ общемъ, мало отстываетъ отъ извѣстной нормы. Если же непремѣнно хотять установить общее правило для ширины пробѣловъ, то ближе къ истинѣ будетъ, если скажемъ: *нормальный пробѣлъ между словами долженъ равняться половинѣ строчной буквы ш даннаго шрифта*, ибо ш является для всѣхъ строчныхъ буквъ нормальною буквою: по ней регулируютъ ширину буквъ н, и, п, далѣе ширина р, б, к почти всегда равняется двумъ основнымъ чертамъ ш. Половина ширины ш во всѣхъ книжныхъ шрифтахъ равняется, приблизительно, тройной шпацию и для того, чтобы опредѣлить, слѣдуетъ-ли набрать какой-нибудь шрифтъ на болѣе или менѣе широкіе пробѣлы,

нѣтъ средства проще, какъ измѣрить ширину строчного ш даннаго шрифта. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя признать вѣрнымъ, что какая-нибудь часть кегля (напримѣръ, двѣ пятыхъ и проч.) могла-бы служить нормальнымъ пробѣломъ для всѣхъ — узкихъ и широкихъ — шрифтовъ: этому противорѣчитъ само понятіе о выключкѣ строкъ.

Правило о равномѣрномъ распредѣленіи пробѣловъ между словами имѣетъ также нѣкоторыя исключенія, которыя должны быть соблюдаемы уже при наборѣ. Такъ, напримѣръ, если наборъ набирается на полукруглые, то передъ прописными Д, Л, Т, Ч, а въ антиква наборѣ еще передъ V, W, Y вмѣсто полукруглаго слѣдуетъ ставить тройную шпацию, такъ какъ уже самъ рисунокъ указанныхъ буквъ образуетъ нѣкоторый пробѣлъ; если же набирается меньше, чѣмъ на полукруглый, то слѣдуетъ брать слѣдующій меньшій пробѣлъ, напримѣръ вмѣсто тройной шпациі — четыре на круглый, вмѣсто 4-хъ-пунктовой — 3-хъ-пунктовую.

Послѣ точки, если ею оканчивается предложеніе или періодъ, слѣдуетъ ставить двойной противъ обыкновеннаго пробѣла: вмѣсто полукруглаго — круглый, вмѣсто четырехъ пунктовъ — 8 пунктовъ и т. д.:

Но вотъ наступаетъ вечеръ. Заря запылала пожаромъ и обхватила полъ-неба. Солнце садится. Воздухъ вблизи какъ-то особенно прозраченъ.

Тургеневъ.

Двойной пробѣлъ требуется и послѣ восклицательнаго и вопросительнаго знаковъ, если они стоятъ въ концѣ предложенія:

Нашего Пушкина нѣтъ! Это къ несчастію вѣрно. :Жуковский.

Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!

Гоголь.

Но если ими не оканчивается предложеніе, то пробѣлъ остается нормальный:

Пора, пора! рога трубятъ. Пушкинъ.

Смотри-ка, Квакушка, что? буду-ль я съ него? Крыловъ.

Если точка обозначаетъ сокращеніе какого-нибудь слова, то послѣ нея ставится только третья часть или половина нормальнаго пробѣла, такъ какъ верхняя пустая часть этого знака образуетъ уже сама довольно значительный пробѣлъ. Изъ этого видно, что слѣдуетъ набирать:

Руб. 120, Конст. Ник. Яковлевъ, Лиговская д. 84, св. Владиміръ, I. Teil, 1. Kapitel, P. X., M. G., т. е., и мн. др., и т. д.

но не такимъ образомъ:

Руб. 120, Конст. Ник. Яковлевъ, Лиговская д. 84, св. Владиміръ, II. Teil, 1. Kapitel, P. X., M. G., т. е., и мн. др., и т. д.

Двоеточіе, точка съ запятой, восклицательный и вопросительный знаки уже при наборѣ непременно нужно отдѣлять отъ предыдущаго слова шпацией. Съ кегля 6 до 10 включительно достаточно тонкой шпациі; начиная съ кегля 12, слѣдуетъ отдѣлять $1\frac{1}{2}$ - пунктовой шпацией, а для бѣльшихъ кегелей, смотря по характеру шрифта, еще больше. Въ случаѣ, если двоеточіе или точка съ запятой стоятъ послѣ точки, сокращающей слово, или послѣ кавычекъ, то шпациа между словомъ и этими знаками не ставится: т. е.: — нарим.: — „Ретвизанъ“; — общество „Экономія“;

Встрѣчающіяся въ гладкомъ наборѣ тире отдѣляются отъ предыдущаго и послѣдующаго словъ пробѣлами меньше нормальнаго:

Самъ узнаешь — будетъ время — бранное житье. Лермонтовъ.

И въ наборѣ не должно быть случая, чтобы тире набиралось вплотную къ шрифту:

Попытка—не шутка, спросъ—не бѣда. Пословица.

Какъ это, къ сожалѣнію, часто практикуется.

Есть еще другія случайныя неровности въ наборѣ, которыя выравниваются вставкой тонкой шпациі. Такъ, если слово, начинающееся буквами Т, Ч, а въ антиква V, W, Y заключено въ кавычкахъ и оканчивающееся высокими буквами, вродѣ ѣ, й, d, f, l, t, то послѣ концевой буквы, передъ кавычкой, вставляется тонкая шпациа: ...изображено въ „Туманъ“ — скакунъ „Черный“ — „Veritabel“ — „Wahrheit“ — „Yard“.

Въ словахъ, соединенныхъ дефисомъ, въ которыхъ второе слово начинается буквами, имѣющими уже нѣкоторый пробѣлъ, нужно передъ дефисомъ вставлять тонкую шпацию, чтобъ онъ стоялъ посреди словъ, нарим.: Богъ-Творецъ, Микель-Анжело, Gesang-Verein, герой-убійца, какой-либо и проч.

Очень рѣдко случается, чтобы слова помѣстились такъ удачно, какъ на нашемъ первомъ примѣрѣ въ первой строкѣ; обыкновенно, послѣ послѣдняго слова остается нѣсколько свободнаго мѣста, или не хватаетъ таковаго для помѣщенія нѣсколькихъ буквъ или одного слога. Въ такомъ случаѣ наборщикъ долженъ соображать, можетъ-ли онъ начатое слово помѣстить полностью, или придется его дѣлить, или, наконецъ, перенести все слово въ слѣдующую строку; однимъ словомъ, онъ долженъ *выключить строку*. Какъ слова дѣлятся и переносятся грамматически правильно, о томъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Нижеприводимыя правила касаются только технической стороны выключки

строкъ, а для лучшаго усвоенія прилагаемъ два наглядныхъ, небольшихъ примѣра.

На примѣрѣ первомъ во второй и четвертой строкѣ послѣ послѣдняго слова остается еще немного свободнаго мѣста, но не настолько, чтобы помѣстилось цѣлое или половина слѣдующаго слова, а потому мы должны это свободное мѣсто распределить между словами той же строки. Пробѣлы между словами должны быть увеличены равномерно, или, какъ говорятъ наборщики, строка должна быть выключена. *Выключка* производится слѣдующимъ образомъ:

1. Если текстъ набирается широкимъ шрифтомъ, то сперва всѣ, находящіяся въ строкѣ, запятая отдѣляются отъ словъ тонкими шпациями, т. е. вставляется шпация между словомъ и запятой, за исключеніемъ случаевъ, когда запятая стоитъ послѣ у, г (послѣднее въ наборахъ безъ ъ), v, w, r, такъ какъ по своему рисунку эти буквы образуютъ нѣкоторый пробѣлъ между собою и запятой. Если въ строкѣ встрѣчается слово, соединенное дефисомъ, то его нужно отбить тонкими шпациями съ обѣихъ сторонъ, за исключеніемъ того случая, о которомъ было упомянуто выше и когда дефисъ отбивается только съ одной стороны.

2. Если остается еще мѣсто для нѣкоторыхъ тонкихъ шпаций, то пробѣлы послѣ точки съ запятой, двоеточія, восклицательнаго и вопросительнаго знаковъ (когда два послѣдніе знака не заканчиваютъ собою предложенія) и запятой увеличиваются каждый на тонкую шпацию; знаки эти раздѣляютъ предложенія и указываютъ, что на тѣхъ мѣстахъ слѣдуетъ немного остановиться, и увеличенный пробѣлъ въ данномъ случаѣ облегчаетъ чтеніе.

3. Затѣмъ уже, если еще остается мѣсто, слѣдуетъ увеличить пробѣлы между словами, начинающимися строчными буквами. Сперва вставляются шпации у тѣхъ словъ, которыя начинаются или оканчиваются буквами, удлиненными вверхъ или внизъ, каковы: б, і, й, р, ф, ѣ, в, d, f, g, h, k, l, q, t, ъ, џ, ѡ, і, ѓ, ѣ, і, і, р, і, ѣ, і, ѣ, і, т, ѣ, q, џ, з. Послѣ нихъ увеличиваются пробѣлы между остальными строчными буквами, а самыми *последними* увеличиваются пробѣлы передъ словами, начинающимися съ буквъ: д, л, у, v, w, у или оканчивающимися на у, г, в.

4. Въ крайнемъ случаѣ можно и передъ прописными вставлять по тонкой шпации.

Но если всѣ пробѣлы увеличены въ строкѣ на тонкую шпацию и всетаки остается свободное мѣсто, то тонкія шпации замѣняются полуторакпунктовыми, но если и этого окажется мало, то

5. Послѣ точки, восклицательнаго и вопросительнаго знаковъ, замыкающихъ предложеніе, прибавляютъ еще по тонкой шпации,

и, если этого окажется мало, то полуторাপунктовые шпации замѣняются двухпунктовыми, соблюдая опять-таки тотъ же порядокъ увеличенія. Этимъ и достигаются *крайніе предѣлы увеличенія* пробѣловъ между словами. При наборѣ лучшихъ изданій увеличеніе нормальныхъ пробѣловъ болѣе чѣмъ на два пункта должно и можно избѣгать. Опытный наборщикъ уже при началѣ

а) Мой собесѣдникъ всталъ; выраженіе его лица было угрюмое и, закуривъ новую сигару, онъ сказалъ: „Хотите, я вамъ могу рассказать жизнь этого героя-убійцы? Тогда сами убѣдитесь, что всѣ ваши теоретики — глупцы.“ Я одобрительно кивнулъ головою и усѣлся около камня.

б) Мой собесѣдникъ всталъ; выраженіе его лица было угрюмое и, закуривъ новую сигару, онъ сказалъ: „Хотите, я вамъ могу рассказать жизнь этого героя-убійцы? Тогда сами убѣдитесь, что всѣ ваши теоретики — глупцы.“ Я одобрительно кивнулъ головою и усѣлся около камня.

в) Мой собесѣдникъ всталъ; выраженіе его лица было угрюмое и, закуривъ новую сигару, онъ сказалъ: „Хотите, я вамъ могу рассказать жизнь этого героя-убійцы? Тогда сами убѣдитесь, что всѣ ваши теоретики — глупцы.“ Я одобрительно кивнулъ головою и усѣлся около камня.

Примѣръ 1. Обыкновенный широкій шрифтъ съ разбивкою между словами на полукруглый и съ разрядкою на однопунктовые шпоны. а) Невыключенныя строки. б) Наглядное изображеніе выключки и разрядки строкъ. в) Оттискъ выключеннаго и разбитаго на шпоны набора.

увеличенія пробѣловъ почти безошибочно опредѣлить, какой толщины шпация слѣдуетъ употребить, чтобы выключить строку равномерно.

Какъ видно на приведенныхъ примѣрахъ, наборщикъ долженъ вставлять дополнительную шпацию всегда на одной и той же сторонѣ нормальнаго пробѣла, а именно на *правой*; этимъ способомъ облегчается разъединеніе шпаций отъ пробѣловъ при разборѣ.

Какъ известно, что разъ въ строкѣ имѣются мелкія шпации, то строка всегда немного выпираетъ, но это не даетъ наборщику повода отступать отъ правилъ и заключать строки неравномерно; при этомъ случается, что тонкая шпация, вставляемая

послѣднею, ломается, а потому отъ такого приѣма нужно стараться заблаговременно отвыкнуть, и передъ тѣмъ, какъ вставлять послѣднюю шпацию, нужно вынуть одну или нѣсколько буквъ съ конца строки, и тогда шпацию можно свободно помѣстить въ нужное мѣсто, а затѣмъ уже вставить вынутыя буквы.

Если строка оканчивается такъ, какъ третья и пятая на нашемъ первомъ примѣрѣ, т. е. если нужно помѣстить въ строкѣ

а)

Мать сидѣла у колыбели своего ребенка; какъ она горела какъ боялась, что онъ умретъ! Личико его совсѣмъ поблѣд- нѣло, глазки были закрыты, дышалъ онъ такъ слабо, а по временамъ тяжело-тяжело переводилъ духъ, точно вздыхалъ. И сердце матери сжималось еще больнѣе при взглядѣ на ма- ленькое созданьице.

б)

Мать сидѣла у колыбели своего ребенка; какъ она горевала, какъ боялась, что онъ умретъ! Личико его совсѣмъ поблѣд- нѣло, глазки были закрыты, дышалъ онъ такъ слабо, а по временамъ тяжело-тяжело переводилъ духъ, точно вздыхалъ. И сердце матери сжималось еще больнѣе, при взглядѣ на ма- ленькое созданьице.

в)

Мать сидѣла у колыбели своего ребенка; какъ она горевала, какъ боялась, что онъ умретъ! Личико его совсѣмъ поблѣд- нѣло, глазки были закрыты, дышалъ онъ такъ слабо, а по временамъ тяжело-тяжело переводилъ духъ, точно вздыхалъ. И сердце матери сжималось еще больнѣе, при взглядѣ на ма- ленькое созданьице.

Примѣръ 2. Обыкновенный плотный шрифтъ съ разбивкою между словами на 3 пункта.

а) Невыключенныя строки. б) Наглядное изображеніе выключки строкъ.

в) Оттискъ выключеннаго набора.

еще одну или нѣсколько послѣднихъ буквъ, то нормальные пробѣлы слѣдуетъ *уменьшить*. Уменьшеніе пробѣловъ должно производиться въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣольшая половина послѣдняго слова или послѣдняго слога уже помѣстилась въ строкѣ. Нормальный пробѣлъ постепенно замѣняется слѣдующимъ меньшимъ пробѣломъ и до тѣхъ поръ, пока освободится нужное мѣсто. Если въ наборѣ нормальный пробѣлъ полукруглый, то при уменьшеніи вмѣсто него ставится слѣдующій меньшій пробѣлъ. На нашемъ первомъ примѣрѣ, набранномъ широкимъ корпусомъ на полукруглые, въ третьей и пятой строкахъ, при уменьшеніи, полукруглый замѣненъ четырехпунктовой шпацией.

Уменьшение пробѣловъ между словами происходитъ въ обратномъ видѣ, какъ увеличеніе, а именно:

1. Пробѣлы послѣ точки, восклицательнаго и вопросительнаго знаковъ, стоящихъ въ концѣ предложенія и потому имѣющихъ двойные противъ обыкновеннаго пробѣлы, уменьшаются на одну четвертую часть.

2. Передъ прописными.

3. Передъ словами, начинающимися съ строчныхъ буквъ, принимая опять во вниманіе удлиненныя буквы, пробѣлъ передъ которыми уменьшается только послѣ того, какъ уменьшены всѣ пробѣлы передъ короткими буквами.

4. Послѣ запятой, восклицательнаго и вопросительнаго знаковъ, если два послѣдніе знака не замыкаютъ предложенія.

5. Послѣ двоеточія и точки съ запятой.

Нормальные пробѣлы между словами не должны быть уменьшаемы больше чѣмъ на половину; отступленіе отъ этого правила допустимо только въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ. Также нужно избѣгать, чтобы строка съ увеличенными и строка съ уменьшенными пробѣлами не стояли вмѣстѣ—одна надъ другой. При желаніи даже и въ узкихъ форматахъ возможно соблюсти это правило и въ исключительныхъ случаяхъ лучше ради равномѣрной выключки допустить менѣе правильный переносъ словъ.

На вопросъ, съ какого конца строки начинать увеличеніе или уменьшеніе пробѣловъ, можно сказать, что изъ практическихъ причинъ уменьшеніе пробѣловъ производится справа налѣво, а увеличеніе слѣва направо.

Концевья строки заключаются такъ: оставшееся мѣсто послѣ послѣдняго слова заполняется на сколько возможно квадратами и прочно заключается пробѣлами и шпациями. При этомъ нужно соблюдать, чтобы мелкіе пробѣлы ставились ближе къ шрифту.

Если оставшееся свободное мѣсто въ концевой строкѣ меньше, чѣмъ круглый даннаго шрифта, то это мѣсто нужно распределить въ строкѣ, увеличивъ пробѣлы между словами. Съ другой стороны: наикратчайшая концевая строка должна быть длиннѣе, чѣмъ отступъ слѣдующаго абзаца; короткое слово или слогъ никогда не должны быть концевой строкѣй.

4. Отступъ абзацевъ. Относительно величины *отступа* первой строки новаго абзаца Лейпцигское Типографское Общество установило слѣдующее правило: «Величина отступа зависитъ отъ величины шрифта и отъ ширины полосы. За основную норму принято для всѣхъ шрифтовъ, какъ узкихъ, такъ и широкихъ, ширина

алфавита въ 12 круглыхъ даннаго кегля. При одной алфавитной ширинѣ отступъ долженъ равняться одному круглому, для каждой слѣдующей алфавитной ширины прибавляется полукруглый. Если ширина набора не оканчивается полною алфавитною шириною, то полукруглый прибавляется въ разбитомъ на шпоны наборѣ; отступъ неразбитаго же набора въ такомъ случаѣ не увеличивается. Наибольшій отступъ въ книжномъ наборѣ не долженъ превышать двухъ круглыхъ. Если въ наборѣ встрѣчаются шрифты различныхъ кегелей, то отступъ для всѣхъ долженъ быть такой величины, какъ отступъ главнаго текстового шрифта. Въ полосахъ, гдѣ ширина текста измѣняется благодаря иллюстраціямъ, таблицамъ и т. п., отступъ долженъ быть, по возможности, одинаковый съ принятымъ отступомъ».

Движеніе послѣднихъ лѣтъ, ратующее за художественное оживленіе печатныхъ работъ, вопросъ объ отступѣ абзаца не оставило безъ вниманія и онъ служилъ не одинъ разъ предметомъ спора и разногласія. Самые «крайніе» изъ новыхъ и слышать не хотятъ о какомъ-бы то не было отступѣ: каждый абзацъ у нихъ начинается наравнѣ съ другими строками, или инициаломъ, величиною въ нѣсколько строкъ. Менѣе крайніе оставили отступъ, но только съ условіемъ: заполнять образовавшееся пустое мѣсто кускомъ какого нибудь орнамента. Наконецъ, третьи, также признали отступъ, а только очень и очень маленькій. Но большинство типографовъ, несмотря на всѣ споры, остались вѣрны старымъ традиціямъ и, по привычкѣ, или по личному усмотрѣнію, безъ лишняго разсужденія, дѣлаютъ отступы на столько, на сколько въ данномъ случаѣ находятъ лучшимъ.

Но всетаки поднятый вопросъ объ отступахъ весьма важенъ и имѣетъ большое значеніе для художественнаго вида печатныхъ произведеній.

Думая, что мысль уничтожить навсегда отступъ въ гладкомъ наборѣ не могла исходить отъ типографа, ибо, пока книги будутъ печататься, до тѣхъ поръ и будетъ существовать правило, что начало абзаца должно быть отмѣчено. Правда, въ старыхъ печатныхъ книгахъ концевыя строки встрѣчаются рѣдко, развѣ только въ концѣ большой главы, которая всегда начиналась инициаломъ. Короткіе куски набора, которые мы называемъ «абзацами», въ старинныхъ книгахъ не начинаются съ новой строки, но обозначены и отдѣлены отъ предыдущаго текста старымъ параграфнымъ знакомъ ¶, который въ первое время рисовался рубрикаторомъ отъ руки красными чернилами; позже его совсѣмъ выпустили, такъ что въ книгѣ образовались пустыя мѣста. Какъ только типографъ началъ печатать болѣе простыя работы, такъ

и кончается практиковавшееся до тѣхъ поръ дополнительное разрисовываніе отъ руки отпечатанныхъ листовъ, и инициалы встрѣчаются уже не въ началѣ каждой главы, но только въ началѣ книги, а то и совсѣмъ отсутствуютъ. Одновременно съ этимъ начинаютъ чувствовать необходимость распредѣлить наборъ болѣе наглядно, и въ результатѣ образуется абзацъ.

Мы еще не имѣемъ общепринятаго правила относительно величины отступа. Въ старинныхъ печатныхъ работахъ отступъ бываетъ не только на разныхъ страницахъ, но часто и на одной и той же страницѣ различной величины, хотя можно судить, что въ общемъ круглый былъ признанъ за нормальный отступъ. Съ теченіемъ времени отступъ все увеличивается и, особенно при широкихъ форматахъ, достигаетъ нерѣдко ширины въ цѣлый квадратъ.

Въ 1854 году одинъ изъ сотрудниковъ нѣмецкаго «Journal» совѣтовалъ считать съ каждаго квадрата форматной ширины не болѣе чѣмъ по четыре пункта на отступъ. Этимъ совѣтомъ приблизительно руководствуются и до сихъ поръ, хотя не сознательно. Даже въ вышеприведенномъ правилѣ Лейпцигскаго Типографскаго Общества основою служитъ вытекающій изъ сказаннаго предложенія принципъ, что отступъ долженъ быть въ извѣстномъ отношеніи къ формату; но нельзя упустить изъ виду, что и величина шрифта при этомъ должна быть принимаема во вниманіе. Чѣмъ уже форматъ, тѣмъ некрасивѣе выглядитъ слишкомъ большой пробѣлъ. Для форматова шириною до пяти квадратовъ и при неразбитомъ на шпоны наборѣ достаточно дѣлать отступъ на круглый, но если наборъ разбитъ на шпоны, то къ круглому нужно прибавить еще столько пунктовъ, сколько содержитъ разбивка сверху и внизу строки, чтобы отступъ обозначался квадратообразнымъ пустымъ мѣстомъ. Для форматова шире пяти квадратовъ общаго признанія заслуживаетъ то правило, по которому на первые 12 круглыхъ даннаго кегля считается одинъ круглый для отступа, а на каждые слѣдующіе 12 круглыхъ прибавляется по одному полукруглому.

5. Нѣкоторыя правила заключки строкъ.

Каждую *набранную строку* слѣдуетъ *при выключкѣ прочесть*. Иной наборщикъ, корректурные оттиски котораго пестрятъ различнаго рода ошибками, пропусками, «покойниками» и т. д., смотритъ съ тайною завистью на сосѣда, который кажется застрахованнымъ отъ трудноисправимыхъ корректуръ. Несмотря на всѣ самопринужденія и лучшія желанія работать внимательно,

первому всетаки не удастся набрать гранку или полосу безъ ошибокъ, между тѣмъ какъ другому это дается, повидимому, безъ особаго затрудненія. Несомнѣнно, что личныя качества наборщика, какъ, на примѣръ, добросовѣстность и любовь къ порядку какъ при разборѣ, такъ и вообще при всѣхъ работахъ присущи не всѣмъ наборщикамъ, то безусловно, что эти качества въ данномъ случаѣ играютъ не послѣднюю роль. Кто наблюдаетъ аккуратнаго наборщика, тотъ знаетъ, что онъ непрерывно слѣдитъ за своею работою и каждое слово, каждую строку внимательно *прочитываетъ во время выключки*. Главное достоинство такой привычки состоитъ въ томъ, что она не связана съ лишнею потерею времени, такъ какъ, пока строка выключается, взгляды наборщика все равно должны покоиться на строкѣ. Вся разница въ томъ, что одни дѣлаютъ это несознательно и видятъ передъ собою только мертвую строку, въ которой они механически распредѣляютъ нужные пробѣлы и шпации, другіе, напротивъ, слѣдятъ за набранною строкою: они замѣтятъ въ ней сейчасъ же каждый недостатокъ или ошибку и не переставятъ наборную линейку до тѣхъ поръ, пока все исправлено и приведено въ надлежащій видъ. Кто привыкъ къ такому порядку, тотъ никогда не отступитъ отъ него, а преимущества этого порядка видны на каждомъ корректурномъ оттискѣ.

Много споровъ вызывалъ вопросъ, какъ слѣдуетъ *заключать строки* — *крѣпко или слабо*. Для добросовѣстнаго наборщика всѣ эти споры не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ онъ заключаетъ свои строки *точно*, независимо отъ того, заключены-ли онѣ крѣпко или слабо, т. е. онъ заключаетъ одну строку точно такъ же, какъ и другую, и, смотря по заключкѣ строкъ, онъ заключаетъ и свою верстатку.

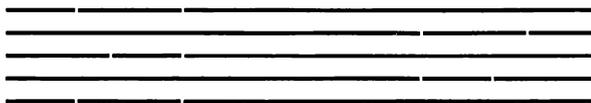
Слишкомъ *слабая* заключка имѣетъ свои недостатки. Строка уже при наборѣ легко ложится на правый или лѣвый бокъ, а если при выключкѣ ее не выпрямить, то можно ожидать много неприятностей и помѣхъ во время печатанія. Но выпрямить строку можно только *умѣренно крѣпкою* заключкою. Дальнѣйшій недостатокъ слабой заключки состоитъ въ томъ, что она является причиною неравномѣрно выключенныхъ строкъ, такъ какъ небрежный наборщикъ въ случаѣ, если одна какая нибудь строка случайно заканчивается такъ, что не требуетъ увеличенія пробѣловъ или ихъ уменьшенія, преспокойно оставитъ ее такой и не подумаетъ о ея ослабленіи, хотя бы послѣднія буквы и включались съ значительнымъ усиленіемъ. Послѣдствія такой небрежности — неровный наборъ и марашки во время печатанія. Слишкомъ *крѣпкая* заключка затрудняетъ заключку строкъ, а

также и выниманіе набора изъ верстатки, при этомъ нерѣдко, особенно при широкихъ форматахъ, случается выскакиваніе строкъ.

При акцидентныхъ работахъ умѣренно крѣпкая закладка имѣетъ еще бѣльшее значеніе, чѣмъ при книжномъ и газетномъ наборахъ, особенно при акцидентныхъ работахъ съ орнаментами и линейками. Здѣсь наборщикъ долженъ избѣгать слабой закладки строкъ, въ противномъ случаѣ точно систематичные орнаменты и линейки или не сойдутся при закладкѣ формы какъ слѣдуетъ, или же изогнутся и сдѣлаются негодными.

6. Разбивка на шпоны. Подъ словами *разбивка на шпоны* наборщикъ подразумѣваетъ отдѣленіе одной строки отъ другой равномерными промежутками. Разбивка имѣетъ цѣлью придать набору болѣе ясный и отчетливый видъ, чѣмъ облегчается чтеніе, и примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда сбереженіе мѣста на бумагѣ не поставлено условіемъ и наборъ нарочно желаютъ удлинить.

Величина промежутковъ между строками, т. е. кегель разбивки, опредѣляется уже заранѣе, при поступленіи оригинала въ контору, а въ сомнительныхъ случаяхъ набирается пробная страница. Книжный наборъ разбивается, въ большинствѣ случаевъ, на шпоны, и такъ какъ имѣющіеся въ типографіяхъ шпоны по большей части бываютъ разрѣзаны на полные квадраты, то, смотря по ширинѣ формата, къ цѣльнымъ шпонамъ приставляются мелкіе шпоны нужнаго кегля. Если ширина формата, какъ на примѣръ, на нашемъ первомъ примѣрѣ, равняется $4\frac{3}{4}$ квадратамъ, то на каждую набранную строку кладется шпонъ въ 4 квадрата и въ концѣ его приставляется шпонъ въ 3 цигеро. На составленный такимъ образомъ шпонъ кладется наборная линейка и набирается слѣдующая строка. При такой разбивкѣ нужно ставить шпоны «вперебивку», т. е. одинъ разъ мелкій

шпонъ ставится впереди длиннаго шпона, другой разъ позади его; это дѣлается съ цѣлью придать набору болѣе устойчивости и связи. Особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ длинному шпону приставляется не одинъ, а два или нѣсколько мелкихъ шпоновъ, это правило должно быть строго соблюдаемо.

При работахъ роскошныхъ изданій нужно имѣть въ виду, чтобы разбивка гармонировала по величинѣ съ пробѣлами между

словами. Наборъ, разбитый на болѣе крупныя, вѣрнѣе сказать, толстыя шпоны, долженъ быть набранъ и на болѣе крупныя пробѣлы, нежели наборъ, разбитый на однопунктовые шпоны или совершенно компактный. Напримѣръ, если наборъ набранъ корпусомъ на полукруглыя, то разбивка можетъ быть между строками на двухпунктовые шпоны, если же на четырехпунктовыя шпации или тройныя, то для разбивки довольно однопунктоваго шпона; при болѣе широкой разбивкѣ и наборъ долженъ быть набранъ на болѣе крупныя пробѣлы, причемъ въ этомъ случаѣ увеличеніе пробѣловъ между словами предпочитается вгонкѣ конца слова или слога.

7. Выниманіе набора изъ верстатки. Когда верстатка за-полнена набранными строками, то наборъ *вынимается* изъ нея и переносится на наборную доску. Вынимаютъ наборъ съ помощью наборной линейки, которую накладываютъ на послѣднюю строку. Для выниманія требуется особый навыкъ, а потому мы рекомендуемъ ученикамъ сначала вынимать не весь наборъ сразу, а пусть они лучше наберутъ одну строчку и выставятъ ее на наборную доску, а потомъ постепенно: по двѣ, три и болѣе строкъ, пока, въ концѣ концовъ, не будутъ въ состояніи вынимать сразу всѣ строки. Выниманіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: наборъ зажимается одновременно съ обѣихъ концовъ средними пальцами, въ то же время большіе пальцы упираются снизу въ первую строку, а указательныя пальцы придерживаютъ наборную линейку. Взятый такимъ образомъ наборъ осторожно вынимается изъ верстатки, поставленной къ бортику кассы и переносится, не измѣняя положенія пальцевъ, на наклонно поставленную наборную доску.

О томъ, правильнѣе-ли ставить наборную доску на правый или лѣвый уголъ наборной кассы, можно сказать, что это зависитъ оттого, какъ наборщикъ находитъ для себя удобнѣе. Исключеніемъ являются табличныя и многостолбцовыя наборы, при которыхъ необходимо ставить наборную доску на лѣвый уголъ наборной кассы.

У учениковъ и, вообще у начинающихъ, при выниманіи набора изъ верстатки послѣдній нерѣдко выскальзывается изъ пальцевъ и рассыпается; хотя такіе случаи, а равно поднимая «подъемъ» разбора или при слишкомъ крѣпкой заключкѣ, бывають иногда и со старыми, опытными наборщиками.

Разсыпанный тѣмъ или другимъ образомъ наборъ называется *сыпью*. Сыпь должна быть немедленно разобрана по кассамъ и

ни въ коемъ случаѣ оставлена до «завтра». Нерѣдко въ какомъ нибудь укромномъ уголкѣ типографіи обнаруживается случайно доска съ сыпью, виновникъ которой остается неразысканнымъ. По большей части, въ случаѣ такой находки, призывается ученикъ, которому поручается убрать сыпь; но это не совсѣмъ правильно: ибо ученикъ или изъ лѣни, или по небрежности можетъ сыпь припрятать въ другомъ мѣстѣ, особенно, если за нимъ нѣтъ присмотра. Лучше всего сыпь отдать для разбора наборщикамъ, или, если она состоитъ исключительно изъ книжнаго шрифта, то раздѣлить поровну между наборщиками, которые набираютъ такимъ шрифтомъ. Такъ или иначе, но сыпь должна быть разобрана.

8. Разборъ. Отпечатанный наборъ называется *разборомъ*. Наборщикъ долженъ разбирать, т. е. раздѣлять наборъ на его составныя части, такъ же хорошо, какъ и набирать: онъ долженъ привыкнуть къ извѣстной быстротѣ, чтобы разборъ занялъ какъ можно меньше времени, и къ увѣренности, что каждая буква попала въ надлежащее отдѣленіе наборной кассы.

Учениковъ можно допускать къ разбору только тогда, когда они уже нѣкоторое время набирали и знаютъ хорошо на-память гдѣ находится отдѣленіе для каждой буквы, короче сказать, когда они совершенно знакомы съ раздѣленіемъ наборной кассы, тогда разборъ пойдетъ и скорѣе, и лучше, а главное, менѣе ошибочно. (Къ сожалѣнію, въ большинствѣ нашихъ типографій ученикамъ даютъ разбирать чуть не съ перваго дня поступленія въ ученіе, а потомъ удивляются, что кассы перепутаны).

Прежде всего *разборъ смачивается* мокрою губкою, чтобы буквы, сжатая во время печатанія, легче отдѣлялись одна отъ другой. Кромѣ того, вода не даетъ разбору разсыпаться, а неизбѣжно бываетъ при разборѣ въ сухомъ видѣ. Приставляя къ верхнему концу смоченнаго разбора наборную линейку соотвѣтствующей длины, отдѣляютъ отъ разбора нѣсколько строкъ или такъ называемый «подъемъ», который съ помощью правой руки переносится на лѣвую руку и притомъ такъ, чтобы подъемъ покоился на среднемъ пальцѣ лѣвой руки, съ лѣваго боку придерживался большимъ пальцемъ, а сзади указательнымъ. Правую рукою снимается съ подъема слово за словомъ, начиная съ послѣдняго слова послѣдней строки, и треніемъ между большимъ и указательнымъ пальцами отдѣляется одна буква отъ другой, которая потомъ по одной раскладываются (но отнюдь не бросаются) въ надлежащія отдѣленія наборной кассы.

Начинающимъ не слѣдуетъ брать слишкомъ большой подъемъ, иначе онъ рискуетъ или разсыпать его, или «свернуть», и тѣмъ сдѣлать неудобнымъ для разбора. Самое лучшее и здѣсь начинать съ одной строки, какъ и при выниманіи набора изъ верстатки, а потомъ постепенно увеличивать подъемъ строки на двѣ. Такимъ же образомъ слѣдуетъ поступать и снимая слова съ подъема: начавъ нѣсколькими буквами, слогомъ и затѣмъ уже снимать сразу цѣлое слово. Быстрота, правильность и все остальное достигаются уже впоследствии личною опытностью и увѣренными приемами.

Разобранный мокрый шрифтъ нужно оставить до тѣхъ поръ, пока онъ просохнетъ, такъ какъ набирать мокрымъ шрифтомъ — работа столь же неприятная, какъ и затруднительная. Искусственная сушка, напримѣръ маханіе надъ кассою кускомъ картона, приноситъ немного пользы, а потому принято за общее правило, что наборщикъ долженъ разбирать кассу за часъ или полтора до обѣденнаго перерыва и вечеромъ — передъ окончаніемъ работъ. Далѣе, разобранную кассу не слѣдуетъ задвигать въ реалъ съ мокрымъ шрифтомъ; въ противномъ случаѣ не вполне свободный доступъ воздуха мѣшаетъ просыханію шрифта и тѣмъ способствуетъ его оксидированію.

Новый шрифтъ и наборъ, съ котораго снятъ стереотипъ, всегда крѣпче слипаются, чѣмъ старые шрифты и наборъ, съ котораго печатали непосредственно. Въ такихъ случаяхъ обильное смачиваніе набора горячею водою способствуетъ разъединенію «спекшагося» набора и дѣлаетъ его болѣе удобнымъ для разборки.

При разборѣ наборщикъ долженъ слѣдить не только за тѣмъ, чтобы всѣ буквы попали въ надлежащія отдѣленія, но и пробѣлы и шпации онъ долженъ внимательно раздѣлять, сортируя и раскладывая по своимъ мѣстамъ. Особенно учениковъ нужно принуждать не отступать отъ этого правила, и достигается это тѣмъ, что завѣдывающій учениками почаще основательно провѣряетъ содержимое отдѣленій пробѣловъ и шпаций.

Разборъ по большей части производится спѣшно, и тѣмъ болѣе наборщикъ долженъ сосредоточить на немъ все свое вниманіе. Каждое слово, каждый слогъ передъ разбираемъ долженъ быть внимательно прочитанъ, такъ какъ только при такомъ способѣ отдѣльныя буквы могутъ быть вѣрно разложены по своимъ отдѣленіямъ. Плохой «разборщикъ» никогда не будетъ аккуратнымъ наборщикомъ, ибо почти всѣ буквенныя ошибки на корректурномъ оттискѣ являются благодаря невнимательному разбиранию кассы.

V. ГРАММАТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ПРАВИЛА НАБОРА

Въ предыдущей главѣ мы рассмотрѣли, какъ заключить строку *технически* правильно; но также важна и *грамматическая* правильность набора, и для *читателей* она даже еще важнѣе, нежели техническая. Правда, что задача наборщика состоитъ только въ передачѣ рукописи, но буквальная передача, т. е. точное подражаніе рукописи въ наборѣ, будетъ весьма неважное печатное произведеніе, и начинающій почувствуетъ это уже при наборѣ самой первой строки. Особенности литеръ и прочаго наборнаго матеріала съ одной стороны, а съ другой — стараніе облегчить чтеніе и сдѣлать на сколько возможно понятнымъ каждую печатную строку, все это вмѣстѣ взятое создало цѣлый рядъ особыхъ правилъ о наборѣ, которыми каждый наборщикъ обязанъ твердо знать, если онъ желаетъ набирать порученную ему рукопись какъ технически, такъ и грамматически правильно.

1. Переносъ словъ. Уже при выключкѣ строкъ мы замѣтили, что рѣдко набранная строка заканчивается ровно, ни требуя ни увеличенія, ни уменьшенія пробѣловъ между словами; чаще всего случается, что нужно или вмѣстить нѣсколько буквъ послѣдняго слова, или же все слово цѣликомъ перенести въ другую строку. Но бываютъ и такіе случаи, — и очень часто, — что нельзя слово ни вмѣстить, ни перенести цѣликомъ. Тогда единственнымъ исходомъ изъ такого положенія является раздѣленіе слова на двѣ части и *перенесеніе* неумѣстившейся части *въ новую строку*. Нужно сказать, что это дѣлается по технической необходимости, такъ какъ идеальная книга была-бы та, которая была-бы набрана безъ переносовъ словъ. Въ первое время послѣ изобрѣтенія книгопечатнаго искусства типографы различными способами избѣгали переносовъ: или сокращеніемъ словъ въ строкѣ, или отливали одну и ту же букву въ нѣсколькихъ толщинахъ, наконецъ, отливали и примѣняли слитныя буквы или лигатуры, подражая рукописнымъ книгамъ того времени. Такъ, въ Германіи еще въ

восемнадцатомъ вѣкѣ употребляли, смотря по надобности, «un» вмѣсто «und», «ē» вмѣсто окончанія «en», m̄, ñ замѣняли m̄m, n̄n и т. д. Теперь такія сокращенія вывелись, а въ хорошихъ книжныхъ наборахъ вообще не должны быть допускаемы какія-бы то ни было сокращенія. Наборщикъ же, если желаетъ выключать строки равномернo, не долженъ и не можетъ пренебрегать правилами переносовъ частей слова изъ одной строки въ другую. Для наборщика существуютъ двоякія правила переносовъ: общія грамматическія и свои — спеціально-техническія; нерѣдко, напри- мѣръ, переносъ, допустимый по грамматическимъ правиламъ (въ рукописи) признается безусловно недопустимымъ по техниче- скимъ правиламъ, какъ это увидимъ ниже.

Но прежде, чѣмъ перейти къ *грамматическимъ* правиламъ переносовъ словъ, позволимъ себѣ привести нѣкоторыя элемен- тарныя понятія о раздѣленіи буквъ, составѣ словъ и проч., могущія служить поясненіемъ къ правиламъ переносовъ.

Буквы, какъ изображенія звуковъ, дѣлятся на гласныя и согласныя. Гласныя буквы слѣдующія: а, е, и, і, о, у, ы, ѣ, э, ю, я, ѵ. Согласныя — б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ. Буквы ъ, ь не изображаютъ никакого звука, а показываютъ только первая твердое, вторая мягкое произношеніе той согласной, послѣ которой стоитъ, напри- мѣръ: уголѣ, уголь; кровѣ, кровь. Если же онѣ стоятъ посрединѣ слова, то согласная, послѣ которой стоитъ одна изъ этихъ двухъ буквъ, не сливается въ произно- шеніи съ слѣдующею послѣ нея гласною: объявка, отъѣздъ, объ- яденіе, объясненіе, отъявленный, мышьякъ, Мольеръ.

Каждая гласная буква одна по себѣ или же въ соединеніи съ согласными и краткимъ ѣ составляетъ слогъ: Раз|ска|жи те вы |ей, цвѣ|ты |мо.и. Изъ слоговъ составляются слова, кото- рыя, смотря по числу слоговъ, дѣлятся на односложныя (до, охъ, лечь, смерть); двухсложныя (ра-ба, ни-ва, сво-е, пыш-ный); трех- сложныя (ра-бо-та, стре-ко-за, ве-сель-е) и т. д.

Слова образуются изъ корней, къ которымъ прилагаются окончанія, но у нѣкоторыхъ словъ кромѣ того бываютъ еще приставки. Напри- мѣръ, въ словѣ принести: при — приставка, нес — корень, ти — окончаніе. Окончанія словъ служатъ или для ихъ образованія, или для ихъ измѣненія. Звуки, служащіе къ образованію словъ и ихъ формъ, называются суффиксами или образующими окончаніями: раб-ств-о, учи-тель, пчел-ин-ый, город-ск-ой.

По составу слова бываютъ простыя и сложныя. Напри- мѣръ, простыя: домъ, владѣлецъ, три, сто, изъ, подъ, лобъ. Сложныя: домовладѣлецъ, триста, изподлобья и т. д.

Для обозначенія переноса частей слова употребляется знак переноса, называемый дефисомъ (-); для этой цѣли его ставятъ въ концѣ строки, вплотную къ послѣдней буквѣ первой части раздѣляемаго слова.

Перейдя теперь къ грамматическимъ правиламъ переносовъ частей слова, нужно помнить, главнымъ образомъ, слѣдующее:

1) Слова односложныя никогда не могутъ быть раздѣляемы для переноса, на примѣръ: ночь, сто, срокъ, жнецъ и т. д. Нельзя переносить окончанія словъ и отдѣлять начало словъ, состоящихъ только изъ согласныхъ буквъ, на примѣръ: имуществъ, вспомни; но имуществъ, вспо-мни.

2) Одна согласная, находящаяся между двумя гласными, при переносѣ относится къ слѣдующему слогу: мо-ре, ку-пецъ, ко-ры-то, сѣ-да-ли-ще.

3) Если между гласными буквами стоятъ двѣ одинаковыя согласныя, то вторая изъ нихъ переносится въ другую строку: суб-бота, Аг-гей, мес-сія, ак-кордъ, ал-лея, груп-па, ран-ній. Исключеніе составляютъ, когда двѣ одинаковыя согласныя, принадлежащія къ составу слова, стоятъ передъ суффиксомъ, начинающимся съ согласной; тогда онѣ не должны быть раздѣляемы, на примѣръ: класс-ный.

4) Въ случаѣ, когда требуется перенести слово посреди корня, то дѣлятъ его по слогамъ: пи-сать, во-руеть, грѣ-ховъ.

5) Если суффиксъ начинается согласною буквою и составляетъ слогъ, то его можно перенести: бой-ня, выс-шій, владѣ-тель, воз-ня, вѣ-теръ, гром-кій, гни-лой, жгу-чій, жер-тва, зрѣ-лый, крѣп-кій, чис-ло, пѣ-тухъ, сум-ка, серд-це, учи-тель, уста-лый, хода-тай, яв-ка и т. д.

6) Если между двумя согласными стоитъ ь, то онъ остается всегда на первой строкѣ: воль-ный, тюрь-ма, паль-чикъ, день-ги, дѣть-ми. Но если ь отдѣляетъ гласныя е, и, ю, я отъ согласной, то такія слова нельзя раздѣлять на ь, такъ какъ здѣсь согласная и гласная составляютъ одинъ слогъ на прим.: Соло-вьевъ, се-мянинъ, зда-ннице, на-вьючить, но никогда: Соловь-евъ, семь-янинъ, здань-ице, навь-ючить, марь-яжить. Также въ иностранныхъ словахъ, въ которыхъ ь замѣняетъ какую-нибудь другую букву, его нельзя оставить на концѣ строки; потому невѣрны, на примѣръ, переносы: павиль-онъ, минь-онъ, конь-якъ, но: пави-льонъ, ми-ньонъ, ко-ньякъ, ибо здѣсь ь замѣняетъ l и gn (pavillon, mignon, cognac).

7) Не раздѣляются сочетанія: бл, вл, мл, пл, фл, жд, на примѣръ: во-бла, ло-вля, глу-млюсь, ца-пля, гра-флю, усла-ждать, невѣ-жда.

8) Слова, въ которыхъ і стоитъ рядомъ съ гласными е, и, у, ѣ, ю, э, я, раздѣляются такъ: при-емъ, Мари-инскъ, Мари-уполь, ти-уны, при-ютъ, клі-энтъ, при-ятель.

9) Суффиксы *скій* и *ство* никогда не раздѣляются: физиче-скій, бар-ство, а не физичес-кій, барс-тво.

10) Когда двѣ или нѣсколько согласныхъ стоятъ рядомъ и изъ нихъ ни одна не принадлежитъ къ суффиксу, то ихъ раздѣленіе зависитъ отъ свойства этихъ буквъ. Если первую согласною въ такой группѣ будетъ носовая н, м, или нѣбная ч, ш, щ, ж, или язычная л, р, то таковыя остаются на концѣ строки, а съ слѣдующей начинается новая строка: сун-дукъ, вин-ты, ноч-легъ, баш-макъ, общ-никъ, фиж-мы, дол-жень, гор-дость; но если первую согласною будетъ с, то переносится вся группа согласныхъ: Мо-сква, чи-стый, ра-стеніе, го-сподинъ.

11) Если какая-нибудь одна иностранная буква на русскомъ языкѣ обозначается двумя буквами, то таковыя не раздѣляются, напри-мѣръ: Але-ксандръ, эли-ксиръ, катале-псія, Тер-психора, такъ какъ кс соотвѣтствуетъ греческому ξ и латинскому x, а пс — греческому ψ.

12) Иностранныя слова, вообще, переносятся по правиламъ грамматики того языка, изъ котораго заимствованы: шлаг-баумъ, (Schlag-baum), Луа-ра (Loi-re), а не шлагба-умъ, Лу-ара, такъ какъ ау (au) и уа (oi) — двугласные, которые не раздѣляются.

13) При переносѣ сложныхъ словъ нужно соблюдать правило, чтобы вмѣстѣ съ приставкою не переносить одну или нѣсколько буквъ отъ корня и наоборотъ; нельзя поэтому перенести: проз-ванный, сот-канный, сох-раняется, во-стокъ, ни-сходить и т. д., но нужно про-званный, со-тканный, со-храняется, вос-токъ, нис-ходить или прозван-ный, соткан-ный, сохра-няется, нисхо-дить. По той же причинѣ нужно переносить вы-бранный, рас-пятіе, рас-щипать, на-дменный, по-дьячій, не-льзя, разо-брать, нѣ-кто, впо-тьмахъ, рас-четъ и т. д.

14) Сложныя слова при переносахъ лучше всего раздѣлять на ихъ составныя части: много-трудный, глазо-мѣръ, земле-пашецъ, двѣ-сти, черно-земъ, ноч-легъ, лѣто-пись, често-любіе, двою-родный и т. д., хотя въ крайнемъ случаѣ нѣкоторыя изъ нихъ можно раздѣлять просто по слогамъ: многотруд-ный, землепа-шецъ, двоюрод-ный и т. д.

15) То же самое относится и къ иностраннымъ сложнымъ словамъ, которыя переносятся: транс-портъ, об-скура, ин-спекторъ, кон-трактъ, атмо-сфера, адъ-ютантъ, микро-скопъ и т. д., но не: транс-спортъ, обс-кура, инс-пекторъ, контр-актъ, атмос-фера, адью-тантъ, микрос-копъ и т. д.

Это будутъ главныя грамматическія правила о переносахъ словъ. Остается еще упомянуть техническія правила переносовъ, которыя не менѣе важно знать наборщику. Какъ первое изъ такихъ правилъ отмѣтимъ:

1) Стараться, поскольку возможно, набирать *безъ переносовъ*. Если, напримѣръ, наборъ набирается на полукруглые, а переноса можно избѣжать замѣною полукруглыхъ тройными шпациями, то это обязательно нужно сдѣлать.

2) Никогда не слѣдуетъ переносить въ слѣдующую строку слогъ, состоящій изъ двухъ буквъ, хотя-бы такіе переносы и не противорѣчили грамматическимъ правиламъ. Поэтому нельзя, напримѣръ, переносить: воро-на, суббо-та, мо-ре, сло-во, мѣт-ко, лачу-га, лебе-да и т. д.

3) Нельзя раздѣлять слова, оставляя или перенося слогъ, состоящій изъ одной гласной: мо-е, и-мя, о-гонь, шве-я и друг.

4) Нужно избѣгать переносить окончанія ній, кій, утъ, ютъ, амь, ямь, овъ и т. п. Также недопустимы переносы окончанія ет съ присоединеніемъ частицы ся.

5) Концевая строка безусловно должна начинаться полнымъ словомъ; но если этого нельзя никакимъ образомъ достигнуть, то перенести часть слова, состоящую, по крайней мѣрѣ, изъ пяти или шести буквъ.

6) Ни въ какомъ случаѣ послѣдняя строка въ сверстанной полосѣ не должна быть съ переносомъ: здѣсь онъ болѣе всего можетъ портить ясность текста и вести къ неправильному пониманію его.

7) Нужно остерегаться дѣлать неблагозвучные переносы, хотя-бы по грамматическимъ правиламъ они были совершенно правильны и употреблялись-бы даже при письмѣ.

Наконецъ, укажемъ еще на такіе случаи, когда дѣленіе и переносъ были-бы со стороны наборщика непростительнымъ нарушеніемъ техническихъ правилъ.

Не могутъ быть раздѣляемы и переносимы:

а) Сокращенныя слова: т. | е., и | проч., и т. | д., на | пр., с. | г., Р. | Х., м. | г. и другія, приведенныя въ отдѣлѣ «Сокращенія» этой главы.

б) Слово или знакъ, принадлежащіе къ числу и наоборотъ: 25 | октября, 1898 | годъ, 10 | руб., 60 | коп., 20° | по Реомюру, XVII | столѣтіе, 4 пуда, 13 | фунтовъ, глава | 1-я, отдѣленіе | II, фиг. | 14, стран. | 10, Іоаннъ | IV, ст. | 108, № | 18, § | 3.

в) Числа: 18 | 77 г., 10 | 000 руб. и т. п.

г) Сокращенныя имя и отчество отъ фамиліи: А. Н. | Островскій, М. Ю. | Лермонтовъ.

д) Слѣдующее за сокращеннымъ предикатомъ слово: D-г|Галь, г-нъ|Ивановъ, ген.-лейт.|Назимовъ, о.|Иаковъ, ст. сов.|Королевъ, проф.|Менделѣевъ, ул.|Гоголя, д.|Матвѣева.

е) Тире:

Червонцы нужны для гонца, булатъ
— потѣха молодца.

Пушкинъ.

ж) Слово, слѣдующее за цифрою въ скобкахъ: 1)|глаголь, 2)|нарѣчіе и т. д.

Этимъ заканчиваемъ правила переносовъ частей слова изъ одной строки въ другую. Конечно, невозможно привести и указать всѣ случаи, когда можно, когда нельзя дѣлать переносовъ и какъ раздѣлять слова. По нашему мнѣнію, наборщикъ долженъ хорошо знать русское правописаніе и грамматическія правила, хотя-бы въ краткомъ объемѣ; усвоить это знаніе — не такъ ужъ трудно.

2. Знаки препинанія. Хотя разстановка знаковъ препинанія дѣло автора, а не наборщика, тѣмъ не менѣе послѣдній долженъ настолько знать правила употребленія ихъ, чтобы въ случаѣ надобности могъ самостоятельно дополнить пропущенные или исправить ошибочно поставленные авторомъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ правилъ, кои отвѣчали-бы всѣмъ случайностямъ и требованіямъ, и кромѣ того, бываютъ авторы, придерживающіеся своихъ собственныхъ правилъ при разстановкѣ знаковъ препинанія, на которыя наборщикъ по неволѣ долженъ обращать вниманіе. Нѣкоторые авторы относятся къ употребленію знаковъ препинанія весьма поверхностно, не обращая на нихъ особаго вниманія; въ такомъ случаѣ обязанность каждаго наборщика внести порядокъ въ разстановкѣ знаковъ, придерживаясь при этомъ общепризнанныхъ правилъ.

Само собою разумѣется, что мы не можемъ дать подробное и всестороннее изложеніе практическаго употребленія всѣхъ знаковъ препинанія: это не входитъ въ программу настоящей книги, да и размѣръ ея намъ не позволяетъ. Повторяемъ только, что хозяинъ или завѣдывающій типографіей вправѣ требовать отъ каждаго своего наборщика достаточнаго знанія русскаго правописанія, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы тотъ могъ опредѣлить, гдѣ долженъ быть поставленъ знакъ препинанія и какой именно или гдѣ не требуется никакого знака.

Но если мы рѣшили изложить въ слѣдующихъ строкахъ краткѣ главныя правила о разстановкѣ знаковъ препинанія, то сдѣлали это, главнымъ образомъ, для начинающихъ и учениковъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію употребленія знаковъ въ частности, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о ихъ общей роли въ письменной рѣчи и ихъ классификаціи.

Независимо отъ того, выражаетъ-ли человѣкъ свои мысли и чувства устно или письменно, цѣль всегда одна и та же: сдѣлать ихъ доступными и понятными другому лицу. При устномъ сообщеніи своихъ мыслей онъ старается выразить ихъ отдѣльно одну отъ другой, для чего и дѣлаетъ въ концѣ каждой мысли болѣе или менѣе продолжительныя остановки. Ясно, что безъ такихъ промежутковъ въ голосѣ говорящаго было-бы очень трудно уловить смыслъ рѣчи, такъ какъ слова сливались-бы въ одну непрерывную группу. И такъ—при устной передачѣ мыслей всякая рѣчь безъ остановокъ, или паузъ была-бы непонятна, а поэтому безцѣльна. Слѣдовательно, и при письменной передачѣ мыслей должно быть соблюдаемо это же условіе, такъ какъ письменное слово есть ни что иное, какъ условный знакъ для произношенія устнаго слова. И дѣйствительно, въ письменной рѣчи мы всѣ остановки и паузы обозначаемъ также особыми условными знаками или такъ называемыми *знаками препинанія*. По своему назначенію знаки препинанія раздѣляются на три группы:

1) грамматико-логическіе, показывающіе паузы и взаимныя отношенія между предложеніями и членами ихъ; сюда относятся: точка (.), двоеточіе (:), точка съ запятой (;), запятая (,);

2) риторическіе, служащіе для выраженія тона голоса говорящаго лица; сюда относятся: восклицательный знакъ (!), вопросительный знакъ (?), многоточіе (...) и тире (—);

3) эпизодическіе, употребляемые для выдѣленія въ письменной рѣчи отдѣльныхъ словъ, цѣлыхъ предложеній и цитатъ; знаки этой группы: скобки ({})) и кавычки («» „“).

Кромѣ упомянутыхъ знаковъ въ современной письменной рѣчи употребляются еще *особые знаки*, служащіе для раздѣленія, сокращенія или соединенія нѣкоторыхъ словъ. Таковы: соединительная черточка (-), она же служитъ переноснымъ знакомъ или дефисомъ, апострофъ ('), звѣздочка или знакъ выноски (*), крестикъ или мертвый знакъ (+), параграфъ (§), знакъ номера (№) и знакъ, замѣняющій въ извѣстныхъ случаяхъ союзъ и (&) преимущественно въ наборѣ иностранныхъ языковъ.

Правда, въ типографіяхъ существуютъ еще другіе знаки (математическіе, астрономическіе и т. д.), но они не имѣютъ ничего общаго съ знаками препинанія и употребляются въ извѣстнаго рода наборахъ, а потому о нихъ рѣчь будетъ впереди.

Послѣ общаго замѣчанія, перейдемъ къ краткому изложенію правилъ о разстановкѣ знаковъ препинанія въ письменной рѣчи.

Послѣ каждаго предложенія — простого, слитнаго или сложнаго — ставится *точка* (.), если оно, конечно, содержитъ законченную мысль:

Лошадь моя была готова. Я поѣхалъ съ проводникомъ. Утро было прекрасное. Пушкинъ.

Или въ концѣ предложенія, содержащаго косвенный вопросъ:

Онъ спросилъ, который часъ.

И звѣри изъ лѣсовъ сбѣгаются смотрѣть, какъ будетъ океанъ, и жарко-ли горѣть. Крыловъ.

Далѣе точка ставится послѣ названій книгъ, сочиненій, статей, главъ, заглавій и т. д.:

Сочиненія А. Н. Островскаго. Въ четырехъ томахъ. Съ портретомъ автора и біографическимъ очеркомъ. Томъ первый.

Глава первая.
Матеріаль земной коры.
1. Простыя горныя породы.

Кромѣ того, точка употребляется при сокращеніи словъ, но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Двоеточіе (:) показываетъ, что одно предложеніе или его часть поясняется другимъ предложеніемъ или частью его. Такъ, напримѣръ, двоеточіе ставится передъ приводимыми въ текстѣ чужими словами, мыслями, цитатами, изрѣченіями и т. д.

Діаконъ читалъ Евангеліе, и едва произнесъ слова: «Да будетъ едино стадо и единъ пастырь», грянулъ громъ, земля дрогнула, церковъ затряслась. КАРАМЗИНЪ.

Всадникъ молвилъ: «Здравствуй, дѣдъ!» МАЙКОВЪ.

Самъ (Мишка) думаетъ: «Молчи-жъ, ужъ я тебя, воструху!» КРЫЛОВЪ.‡

Вмѣсто отвѣта она показала кольцо свое съ надписью: «Ничто, кромѣ смерти». КАРАМЗИНЪ.

Когда Тимуръ предпринялъ новый походъ, онъ говорилъ о врагахъ своихъ: «Я повѣю на нихъ вѣтромъ разрушенія». ГРАНОВСКІЙ.

Далѣе двоеточіе ставится передъ перечисленіемъ нѣсколькихъ предметовъ, лицъ и дѣйствій:

Удочка состоитъ изъ слѣдующихъ частей: удилица, лесе, поплавка или наплавка, грузила, поводка и крючка. С. АКСАКОВЪ.

Предложеніе, выражающее главную мысль, отдѣляется двоеточіемъ отъ своихъ частныхъ приложеній.

Начался бой ужасный: стрѣлы омрачали воздухъ; копыя трещали и ломались; мертвыхъ, издыхающихъ попирали ногами. КАРАМЗИНЪ.

Нужно еще замѣтить, что если чужая рѣчь выражена вполнѣ, то начинается съ прописной буквы, если же не вполнѣ, — то со строчной.

Тутъ гость сказалъ: «Бѣда надъ этимъ домомъ!» Жуковский.

Воскликнувъ: «съ нами Богъ!» полки російскіе быстро двинулись къ крѣпости. Карамзинъ.

Я закричалъ: «да слушайте-же, что говоритъ докторъ!» и я заставилъ себя громко хохотать. Гамсунъ.

Во всѣхъ остальныхъ упомянутыхъ случаяхъ послѣ двоеточія пишется строчная буква.

Середину между точкой и запятой занимаетъ *точка съ запятой* (;), или, какъ сказано въ старинныхъ грамматикахъ, ее ставятъ тамъ, гдѣ точки много, а запятой мало. Главнымъ образомъ точкою съ запятой отдѣляются самостоятельныя предложенія, входящія въ составъ сложнаго предложенія и не связанные союзами, но всетаки имѣющія между собою близкую логическую связь и доказывающія всѣ вмѣстѣ какую-нибудь общую мысль, или рисующія общую картину:

Нѣкоторые изъ родниковъ были очень сильны и вырывались изъ середины горы; другіе били и кипѣли у ея подошвы; нѣкоторые находились на косогорахъ и были обдѣланы деревянными срубами съ крышей; въ срубы были вдолблены широкія липовыя колоды...

С. Аксаковъ.

По камнямъ струится Терекъ, плещетъ мутный валъ; злой чеченъ ползетъ на берегъ, точитъ свой кинжалъ; но отецъ твой старый воинъ, закаленъ въ бою.

Лермонтовъ.

Изъ всѣхъ знаковъ препинанія въ оригиналахъ чаще всего встрѣчается *запятая* (,). Случаи, когда употребляется этотъ знакъ, такъ разнообразны и многочисленны, что мы можемъ указать только вкратцѣ на нѣкоторые изъ нихъ.

Вводныя слова и предложенія, [не входящія въ составъ главнаго предложенія, отдѣляются съ обѣихъ сторонъ запятыми:

Дай намъ, пустынный, дубовыя чаши и кружки. Майковъ.

Этотъ, по словамъ Аркадія Павлыча, государственный человѣкъ былъ роста небольшого.

Тургеневъ.

Однородные члены предложенія отдѣляются [другъ отъ друга запятою:

Медленно, важно, сурово печальное дѣло велось. Некрасовъ.

Семья Курзановыхъ была бѣдная, смиренная и богобоязненная.

Щедринъ.

Краткія равносильныя предложенія, связанныя между собою по смыслу, отдѣляются другъ отъ друга запятою:

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ,
Ласточка съ весною
Въ сѣни къ намъ летитъ. ПЛЕЩЕВЪ.

Приложенія, стоящія позади или впереди опредѣляемаго слова, отдѣляются запятою:

Кутузовъ былъ въ Горкахъ, въ центрѣ позиціи русскаго войска.
Л. Толстой.

Хозяинъ, честь страны родной, лежалъ въ землѣ сырой. Козловъ.

Жалкій рабъ, онъ палъ какъ звѣрь лѣсной. Лермонтовъ.

Если въ предложеніи повторяются слова безъ союзовъ, то ихъ отдѣляютъ другъ отъ друга запятою:

Страшно, страшно по неволѣ средь невѣдомыхъ равнинъ.
Пушкинъ.

А мы васъ ждали, ждали, ждали. Грибоедовъ.

Далѣе, запятая ставится передъ частицами и, да, или (иль, ли), ни, если онѣ повторяются въ предложеніи болѣе одного раза:

И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой внимали той пѣснѣ святой.
Лермонтовъ.

Ни въ чистомъ полѣ, ни въ дубравѣ, ни при опасной переправѣ.
Пушкинъ.

Но если названныя выше частицы повторяются только одинъ разъ, то запятая между ними не ставится:

Наша ветхая лачужка и печальна и темна. Пушкинъ.

Или продай или промѣняй мнѣ своего коня. Даль.

Предложенія, которыя начинаются союзами: а, но, же, то, однакожъ, да (въ значеніи но), отдѣляются всегда отъ предыдущаго предложенія запятою:

Ходилъ онъ не скоро, но большими шагами. Тургеневъ.

Не отказался-бы мой Мишка и отъ драки, да весь окутанъ сѣтью онъ. Крыловъ.

Онъ съ виду хотъ и простъ, а свойство чудное имѣетъ.
Крыловъ.

То же самое можно сказать о предложеніяхъ, имѣющихъ при себѣ нарѣчія: кромѣ, сверхъ, вмѣсто, помимо, или (въ смыслѣ то-есть) и проч.:

Я ничего не вижу, кромѣ стѣны да яснаго неба. Пушкинъ.

Встрѣчающіяся въ предложеніи частицы и междометія: да, нѣтъ, ну, увы, ахъ, о, ей, ой, чу, ладно, добро и т. д. отдѣляются запятой, если не произносятся съ особенной силой:

Да, были люди въ наше время! Лермонтовъ.

Ой, худыя вѣсти люди приносили. Майковъ.

Увы, на разныя забавы я много жизни погубилъ! Пушкинъ.

Въ противномъ случаѣ послѣ нихъ ставится восклицательный знакъ:

Ахъ! убили пташечку злыя вьюги! Дельвигъ.

Увы! онъ счастья не ищетъ! Лермонтовъ.

Вышесказанное относится и къ звательнымъ словамъ, или словамъ обращенія:

Дитя, оглянись! Жуковский.

Тятя! тятя! наши сѣти притащили мертвеца. Пушкинъ.

Запятой отдѣляется названіе города, деревни, села и т. д. отъ числа, мѣсяца и года:

Венденъ, 25 октября 1898 г. Москва, 2 іюня 1905 г.

Село Михайлово, 28 декабря 1909 г.

Но день недѣли не отдѣляется отъ числа и мѣсяца, а потому всегда слѣдуетъ набирать:

а не: Въ субботу 14 декабря с. г.

Въ субботу, 14 декабря с. г.

Напротивъ, запятой не отдѣляется приложеніе, означающее титулъ или званіе, отъ своего опредѣляемаго:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Ильичъ Пралинскій всего только четыре мѣсяца какъ назывался вашимъ превосходительствомъ. Достоевскій.

Если сряду стоятъ два опредѣлительныя прилагательныя имени, изъ которыхъ первое опредѣляетъ второе и вмѣстѣ съ тѣмъ, существительное, то въ такомъ случаѣ запятая между ними не ставится:

Туманный осенній день.

Она была въ бѣломъ утреннемъ платьѣ. Пушкинъ.

Въ концѣ приводимъ изъ сочиненій Жуковскаго образцовый примѣръ для разстановки знаковь препинанія: точки, двоеточія, точки съ запятой и запятой:

Вечеръ былъ тихъ и ясенъ. Роща, одушевленная возвратившеюся весною, была наполнена запахомъ черемухи, благовоннымъ дыханіемъ ландышей, маткиной души и травъ ароматныхъ; вѣтерокъ порхалъ по деревьямъ; соловьи свистали вдаль; въ воздухѣ слышалось жужжаніе насѣкомыхъ; легкія струйки источника, озлащаемыя заходящимъ солнцемъ, которое проникло сквозь рѣдкія деревья, сливали нѣжное плесканіе съ шорохомъ тростника и трепетомъ цвѣтущаго шиповника, осѣниваго низкіе берега источника: всѣ сіи звуки производили вмѣстѣ очаровательную гармонію, которая трогала душу и погружала ее въ задумчивое мечтаніе.

Переходя ко второй группѣ знаковь препинанія, мы начинаемъ съ *восклицательнаго знака* (!). Онъ указываетъ сильное повышение голоса въ отдѣльныхъ словахъ или въ цѣлыхъ предложеніяхъ, выражающихъ испугъ, приказаніе, радость, удивленіе, страхъ и т. п. Въ срединѣ предложенія онъ ставится тогда, когда повышение голоса касается одной части предложенія. Сюда и относятся случаи, упомянутые раньше, при употребленіи запятой послѣ частицъ, междометій и звательныхъ словъ, или обращеній:

Ура! закричали солдаты. Толстой.

О, Боже мой! ты тамъ, гдѣ въ оныя годы безопасно я бродилъ. Майковъ.

Что за шейка! что за глазки! Крыловъ.

Святая Русь, славянъ могучій родъ!
Сколь велика, сильна твоя держава!
Какимъ путемъ пробился твой народъ!
Въ какихъ бояхъ твоя созрѣла слава! Жуковский.

Друзья! къ чему весь этотъ шумъ? Крыловъ.

Здорово, кумъ Фаддей! — Здорово, кумъ Егоръ! Крыловъ.

Стой! кто рѣшитъ впередъ — жизнь или смерть? Майковъ.

Вопросительный знакъ (?) ставится послѣ словъ и предложеній, выражающихъ прямой вопросъ или сомнѣніе:

Нѣтъ? Такъ выпьемъ лучше, Пеппо, безъ ученой пустоты! Майковъ.

Что ты жадно глядишь на дорогу въ сторонѣ отъ веселыхъ подругъ? Некрасовъ.

Ужели на арканѣ ты бѣглеца не притащилъ? Пушкинъ.

Чью кровь проливалъ онъ рѣкою?
Какіе онъ жегъ города?
И смертью погибъ онъ какою?
И въ землю опущенъ когда? А. Толстой.

Вопросительный знакъ не ставится въ концѣ предложенія, выражающаго косвенный вопросъ, какъ уже было упомянуто въ началѣ этой рубрики (см. употребленіе точки).

Какъ послѣ восклицательнаго, такъ и послѣ вопросительнаго знаковъ прописная буква ставится въ томъ случаѣ, когда эти знаки замѣняютъ точку, т. е. стоятъ на концѣ предложенія.

Многоточіе (...) ставится для обозначенія неоконченной или прерванной мысли:

Какъ я узналъ, что отрока сего... что отрокъ сей лишился какъ-то жизни, ты посланъ былъ на слѣдствіе. Пушкинъ.

«И волчьей клятвой утверждаю, что я...» — «Послушай-ка сосѣдь», тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ. Крыловъ.

Далѣе многоточіе обозначаетъ значительную остановку, вызванную размышленіемъ, а также быструю смѣну мыслей и неожиданное окончаніе рѣчи:

Я царствую!... Но кто вослѣдъ за мной примлетъ власть? Пушкинъ.

Я все готова... Нѣтъ, не то... Постой... Нельзя, чтобы навѣки, въ самомъ дѣлѣ, меня ты могъ покинуть... Все не то... Пушкинъ.

А этотъ огромный возъ былъ набить... пузырями! Крыловъ.

Въ этомъ случаѣ иногда ставится также тире, что увидимъ далѣе.

Наконецъ, многоточіе ставится для обозначенія остановокъ и запинокъ въ рѣчи, а также для растягиванія слоговъ въ словѣ.

«Дойдетъ бумага до императрицы, хоть сгину... Скажи своей... бисовой собацѣ... Богъ оплат...». Лажечниковъ.

Бе...сѣ...ѣ...ду...шка!... распѣвалъ пьяный мужикъ. Л. Толстой.

Въ письменной рѣчи *тире* или *черта* имѣетъ различныя назначенія, такъ она ставится при опущеніи предложеній, членовъ предложеній, связки «есть» и «суть» между подлежащимъ и сказуемымъ-существительнымъ:

Ты — славою, твоимъ я эхомъ буду жить. Державинъ.

На гумнѣ — ни снопа, въ закромахъ — ни зерна. Кольцовъ.

Свѣтъ казался тьмой, тьма — свѣтомъ. Жуковский.

Тире также ставится при пропускѣ союзовъ и другихъ частицъ:

Ѣдетъ пахарь съ сохой, Ѣдетъ — пѣсно поетъ. Никитинъ.

И на меня прогнѣвался, знать, Богъ: ты видишь — я безъ ногъ; какъ самъ остался живъ — считаю, право, дивомъ. Крыловъ.

Какъ мы уже выше упоминали, иногда тире замѣняетъ много-точіе, а именно: для означенія быстрой смѣны мыслей и неожиданнаго окончанія рѣчи:

Самъ (конь) какъ вѣтеръ: круть-ли станеть на пути — отваж-
ный прынетъ — и на ней ужъ! Языковъ.

Человѣкъ-то этотъ добрый — я! Гейне.

Но иногда тире замѣняетъ еще другіе знаки препинанія — двоеточіе и запятую:

И лѣсъ, и дальнія деревни, и трава — все облеклось въ безраз-
личный, какой-то зловѣщій цвѣтъ. Гончаровъ.

Вечоръ — ты помнишь — вьюга злилась. Пушкинъ.

Уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ — мое богатство! Кольцовъ.

Въ романахъ, повѣстяхъ, рассказахъ и т. д., когда чужія рѣчи преобладаютъ надъ словами автора, смѣну рѣчей различныхъ лицъ означаютъ чертою, или тире, при этомъ почти всегда слова каждаго лица начинаются съ новой строки:

— Я плачу дружбой за дружбу, братъ, — сказала она мягче.
— А развѣ у меня нѣтъ дружбы къ тебѣ?
Она отрицательно покачала головой.
— Что-же такое во мнѣ: ты видишь, что я тебѣ не чужой, не по одному родству...
— Это не дружба...
— Ну, такъ любовь?
— Мнѣ ея не надо: я не раздѣляю ее!
— Знаю — и вотъ я и хочу объяснить, какъ ты одна можешь сдѣлать, чтобы ея не было во мнѣ. Гончаровъ.

Въ такихъ случаяхъ тире отдѣляется отъ слѣдующаго слова меньшимъ, противъ нормальнаго, пробѣломъ.

Въ научныхъ сочиненіяхъ, въ справочникахъ и т. д., гдѣ стараются, по возможности, выгадать мѣсто различными сокращеніями и условными знаками, тире замѣняетъ собою слово «до»: съ 1877 — 1880 г., въ теченіе 2 — 3 часовъ, 20 — 25 саженой и т. д. Въ такихъ случаяхъ оба числа должны находиться въ одной строкѣ; если же приходится дѣлать таковыя числа, то одно изъ нихъ переносится въ новую строку, а вмѣсто тире набирается слово «до», причемъ «до» остается въ концѣ предыдущей строки: 20 до | 25 саженой.

На первомъ мѣстѣ третьей группы знаковъ препинанія стоятъ *скобки*. Типографъ различаетъ *дуообразныя* () и *прямоугольныя* [] скобки. Въ письменной рѣчи скобки показываютъ, что

заключенное въ нихъ отдѣльное слово или предложеніе не находится въ грамматической связи съ другими словами и предложениями, а вставляется въ видѣ побочнаго примѣчанія или объясненія. Такъ, на примѣръ, въ скобкахъ ставятся такія вводныя предложенія, которыя нарушаютъ правильное теченіе мысли.

Онъ (дѣдушка) всталъ безъ шума, разъ-другой перекрестился...

С. Аксаковъ.

Дура Екимовна, нѣсколько разъ вопрошаемая государемъ, отвѣчала съ какою-то робкой холодностью, что (замѣчу мимоходомъ) вовсе не доказывало природной ея глупости.

Пушкинъ.

Геніальные поэты Дантѣ (1265 — 1321) и Петраркъ (1304 — 1373) составляютъ и до сихъ поръ гордость Италіи.

Далѣе между скобками ставятся поясненія словъ, а также буквальный переводъ съ одного языка на другой:

Въ дверяхъ лежалъ пузатый бурдюкъ (воловій мѣхъ), растопыря свои четыре ноги.

Пушкинъ.

Послѣ назначенія пожизненнымъ диктаторомъ Юлій Цезарь получилъ почетный титулъ императора (главнаго военачальника) и верховнаго первосвященника (pontifex maximus) съ правомъ передачи этихъ титуловъ потомкамъ.

Въ драматическихъ произведеніяхъ иногда въ скобкахъ ставятся замѣчанія автора относительно позы, жестикюляціи и проч. дѣйствующихъ лицъ:

Голосъ (за сценой).

Разбой!
Здѣсь грабятъ, рѣжутъ! Помогите!

ДИДЬЕ (удивленный).

Что тамъ за шумъ на площади?

Тотъ же голосъ (за сценой).

Спасите!

ДИДЬЕ (у балкона).

Напали на кого то тамъ... (кричитъ за сценой).

Сейчасъ

бѣгу на помощь я! (схватываетъ шпагу и хочетъ перескочить черезъ баллюстраду. Маріонъ бѣжитъ къ нему и удерживаетъ его за плащъ).

Гюго.

Скобки еще употребляются при выносахъ: *), **), ¹⁾, ²⁾ и т. д. Въ прямоугольныхъ скобкахъ по большей части заключаются

слова, находяціяся въ серединѣ предложенія, заключеннаго уже въ дугообразныхъ скобкахъ:

Послѣдній томъ содержитъ описаніе мелкихъ животныхъ (земноводныхъ [амфибій] и пресмыкающихся) и выйдетъ изъ печати въ концѣ этого года.

Кромѣ того, какъ круглыя, такъ и прямыя скобки особенно часто употребляются въ математическихъ наборахъ, разнаго рода формулахъ и проч.; объ ихъ примѣненіи въ такихъ случаяхъ рѣчь будетъ впереди.

Наконецъ, замѣтимъ, что *передъ* скобками могутъ стоять слѣдующіе знаки препинанія: точка, многоточіе, восклицательный и вопросительный знаки:

Змѣя, змѣя! (падаетъ въ кресло). Островскій.

Запятая, точка съ запятой, двоеточіе и тире никогда не ставятся передъ первою скобкою, а за вторую скобку:

Листопадъ (октябрь), т. е. время паденія листьевъ... Буслаевъ.

Кавычки бываютъ обыкновенныя („“) и такъ называемыя французскія («»). Въ кавычки включаются чужія слова или чужая рѣчь, приводимая авторомъ въ подлинномъ видѣ и если она выражена полностью, то начинается съ прописной буквы.

Вѣра ничего не сказала въ отвѣтъ на предложеніе Татьяны Марковны, а Марѣинька спросила: «А конецъ счастливый, бабушка?» Гончаровъ.

«Посмотрите», прибавилъ онъ, указывая на востокъ: «что за край!» И точно, такую панораму врядъ-ли гдѣ еще удастся мнѣ увидѣть. Лермонтовъ.

Говоря выше объ употребленіи двоеточія, въ первыхъ пяти примѣрахъ показано различное примѣненіе кавычекъ.

Кромѣ того кавычками отмѣчаются слова, на которыя авторъ желаетъ обратить особое вниманіе, а также приводимыя авторомъ цитаты, названія сочиненій, газетъ, кораблей и т. д.:

Совершенно новая эпоха художественной дѣятельности Пушкина началась «Полтавою» и «Борисомъ Годуновымъ». Бѣлинскій.

Сегодня въ «Новой Руси» помѣщена большая статья о Финляндіи.

Въ театрѣ идетъ опера «Жизнь за Царя».

Пароходъ «Мильда» прибылъ въ Копенгагенъ.

Мужики навалились десятками на телѣгу, запряженную лошадью, которую слѣдовало «спробовать». Тургеневъ.

Иногда въ романахъ и повѣстяхъ рѣчь одного лица отмѣчается кавычками, а рѣчь другого — тире:

«Что же это?» спросилъ я.
— Гуть-гора.
«Ну такъ что же?»
— Посмотрите, какъ курится. ЛЕРМОНОВЪ.

Въ случаѣ, если въ предложеніи, которое уже включено въ кавычки, встрѣчаются слова, требующія еще особаго оттѣненія, то таковыя набираются курсивомъ, если только авторъ или издатель не указалъ другого способа оттѣненія:

Сбоку мелкимъ почеркомъ было написано: «Мое пушество на *Богатырь* продолжалось ровно девять дней».

Нужно еще отмѣтить, что въ случаѣ, когда въ концѣ слова или предложенія, отмѣченнаго кавычками, стоитъ какой-нибудь знакъ препинанія, то запятая, точка съ запятой, двоеточіе и точка въ большинствѣ случаевъ ставятся *послѣ* кавычекъ:

«Ну, Ариша», весело сказалъ дѣдушка... С. АКСАКОВЪ.

Одинъ говорилъ: «дай мнѣ шиллингъ за то, что я тебѣ подаль руку, когда ты сходилъ съ пакетъ-бота»; другой: «дай мнѣ шиллингъ за то, что я поднялъ платокъ твой, когда ты уронилъ его на землю». КАРАМЗИНЪ.

Наоборотъ, вопросительный и восклицательный знаки ставятся *передъ* кавычками:

«Граждане и братія!» продолжалъ Мининъ: «неужели, умирая за вѣру христіанскую и желая стяжать нетлѣнное достояніе въ небесахъ, мы пожалѣемъ достоянія земного?» ЗАГОСКИНЪ.

Старый обычай, по которому кавычки ставились въ началѣ каждой новой строки вноснаго предложенія, теперь больше не примѣняется; кавычки ставятся только передъ началомъ и въ концѣ такихъ предложеній. И дѣйствительно, та линія, которая образовывалась изъ кавычекъ съ лѣвой стороны страницы, не производила пріятнаго впечатлѣнія, а скорѣе нарушала спокойный видъ ея.

Что касается примѣненія французскихъ кавычекъ, то чаще ихъ употребляютъ «такъ», хотя и противъ »обратнаго« употребленія нѣтъ вѣскихъ доводовъ.

Наконецъ, кавычки еще употребляются, какъ *знакъ повторенія* словъ. Въ преисъ-курантахъ, оглавленіяхъ, спискахъ и проч., въ коихъ какое-нибудь слово стоитъ одно подъ другимъ

въ нѣсколькихъ строкахъ, то оно набирается только въ первой строкѣ; въ слѣдующихъ же строкахъ повтореніе обозначается кавычками, поставленными посрединѣ, подъ каждымъ словомъ:

Олифа	I,	крѣпкая,	за фунтъ	50 коп.,	за 10 фунт.	4 руб.	50 коп.
»	II,	средняя,	»	»	45 »	»	10 »
»	III,	слабая,	»	»	45 »	»	10 »
»	IV,	самая слабая	»	10 »	3 »

Изъ этого примѣра видно, что повтореніе чиселъ и тире не обозначается кавычками: ихъ нужно каждый разъ повторять. Самый наборъ долженъ быть выключенъ особенно тщательно, чтобы не только кавычки, но и слова и цифры стояли совершенно точно одно подъ другимъ.

Соединительный знак (-), называемый типографомъ *дефисомъ*, или *переноснымъ знакомъ*, употребляется при соединеніи двухъ или трехъ словъ въ одно понятіе: Конекъ-Горбунокъ, царь-птица, баба-яга, древне-классическій, русско-нѣмецкій, самъ-другъ, по-русски, во-первыхъ, что-либо, какой-нибудь, житье-бытье, точь-въ-точь, чуть-чуть, Мусинъ-Пушкинъ, Ростовъ-на-Дону, Каменецъ-Подольскъ, Троице-Сергіевская лавра и т. д.

Далѣе дефисомъ соединяются сложныя иностранныя существительныя: штабъ-офицеръ, оберъ-гофмаршалъ, вице-губернаторъ, контръ-адмиралъ, Османъ-паша, Франкфуртъ-на-Майнѣ, ди-Мильцони, фонъ-деръ-Паленъ и т. д.

Сложные предлоги, частицы ка, съ, то, те, таки и друг. съ различными частями рѣчи и два числительные для обозначенія приблизительнаго числа, также соединяются дефисомъ: изъ-за, изъ-подъ, ну-ка, да-съ, злодѣй-то, я-те, на-те, все-таки, два-три часа, пять-шесть рублей и т. д.

Но числительное съ прилагательнымъ пишутся иногда съ дефисомъ, иногда безъ дефиса, напримѣръ: пяти-угольный, но и пятиугольный, трехъ-этажный и трехэтажный, семи-гранный и семигранный и т. д.

Повторяющіяся междометія также иногда соединяются дефисомъ, а иногда отдѣляются запятою:

или:	Колокольчикъ динь-динь-динь!	Пушкинъ.
	Сударыня! Ха, ха, ха! Прекрасно!	Грибовъдовъ.
	Сударыня! Ха, ха, ха! Ужасно!	

Дефисъ употребляется еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ при сокращеніи словъ: г-нѣ, г-жа (господинъ, госпожа), 2-го числа (второго числа), 1-ый (первый), во 2-хъ (во-вторыхъ) и проч.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ мы видѣли, что дефисъ соединяетъ слова; но его же употребляютъ и для раздѣленія словъ (отсюда названіе дефисъ: латинское *Divis* — знакъ дѣленія) при переносахъ, какъ было подробно объяснено въ первой рубрикѣ этой главы.

Наконецъ, замѣтимъ, что при употребленіи дефиса наборщикъ часто грѣшитъ, смѣшивая таковой съ тире. Почти ежедневно можно видѣть въ газетахъ, журналахъ, и т. д., что вмѣсто Юго-Восточной желѣзной дороги набрано Юго—Восточная, далѣе: Сѣверо—Американскіе Соединенные Штаты, ауто—да—фе и такъ безъ конца. Между тѣмъ назначеніе дефиса и тире совсѣмъ противоположное: дефисъ *соединяетъ*, тире *разводитъ* и смѣшивать эти знаки — весьма грубая ошибка, которой не должно быть мѣста въ работахъ, претендующихъ на прилагательное «хорошихъ».

Апострофъ (') встрѣчается только въ иностранныхъ языкахъ (греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и т. д.) и означаетъ пропускъ одной или нѣсколькихъ гласныхъ буквъ, напримѣръ: ὑπ' ἀνθρώπου вмѣсто ὑπὸ ἀνθρώπου, heil'ge Nacht вмѣсто heilige Nacht, l'exposition вмѣсто la exposition. Въ русскомъ языкѣ апострофъ употребляется почти исключительно при иностранныхъ именахъ собственныхъ: Жанна д'Аркъ, д'Эсте, графъ О'Руркъ и т. д. Но нѣкоторые писатели отдѣляютъ апострофомъ русское окончаніе отъ иностраннаго слова: сотрудникъ «Herold'a»... Случай, указанный «General-Anzeiger'омъ»... Употреблять вмѣсто апострофа запятую вверхъ ногами ('), какъ дѣлаютъ многіе неаккуратные наборщики, не слѣдуетъ, такъ какъ запятая въ такомъ видѣ скорѣе напоминаетъ кавычку, чѣмъ апострофъ.

Звѣздочка (*) употребляется главнымъ образомъ для обозначенія выносокъ. Помѣщенная въ текстѣ, она указываетъ, что послѣ того слова, которое обозначено ею, слѣдуетъ искать внизу страницы объясненіе или примѣчаніе къ написанному.

Если на одной страницѣ болѣе чѣмъ одна выноска или подстрочное примѣчаніе, то въ первомъ случаѣ ставятъ одну звѣздочку, во второмъ двѣ и т. д. до трехъ. Но если рукопись особенно богата выносками, то лучше съ самаго начала употреблять вмѣсто звѣздочекъ дробныя цифры на верхнюю линію: ¹⁾, ²⁾, ³⁾, ⁴⁾ и т. д., такъ какъ болѣе трехъ звѣздочекъ, стоящихъ рядомъ, выглядитъ въ наборѣ весьма некрасиво. Какъ звѣздочка, такъ и цифра отъ слова (въ текстѣ), къ которому она относится, отдѣляется на одинъ или два пункта; въ выноскахъ же, отъ слѣдующаго за нею слова всегда отдѣляется нормальнымъ пробѣломъ.

Звѣздочки также употребляются при пропускѣ буквъ въ именахъ и фамиліяхъ: господинъ Н***, Ч***ву, въ альбомъ Л***; въ такихъ случаяхъ онѣ ставятся вплотную къ буквѣ.

Нужно еще сказать, что звѣздочка, цифра и крестикъ, о которомъ рѣчь ниже, при выноскахъ всегда ставятся за скобкою.

Крестикъ (†) въ сжатомъ наборѣ замѣняетъ слово «умеръ»: графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой († 1875 г.) похороненъ въ своемъ имѣніи «Красный Рогъ».

Поэтому крестикъ въ типографіяхъ зачастую извѣстенъ подъ названіемъ «мертвого знака». Иногда же (хотя рѣдко) крестикъ употребляется, какъ знакъ выноски: †), ††), но этотъ способъ не особенно красивъ, а потому лучше его не примѣнять.

Знакъ параграфа (§) вмѣстѣ съ цифрою ставится въ началѣ статьи или подотдѣловъ. Особенно часто этотъ знакъ примѣняется въ учебникахъ, уставахъ, постановленіяхъ и проч. и ставится всегда передъ цифрою: § 36. Старое правило, по которому послѣ параграфнаго знака ставилась точка (§. 36.), теперь не примѣняется и точку ставятъ только послѣ цифры. Иногда параграфъ вмѣстѣ съ цифрою выключается отдѣльно — въ красную строку, иногда включается въ началѣ абзаца. Когда рѣчь идетъ о нѣсколькихъ параграфахъ, то знакъ ставится вдвойнѣ, вплотную одинъ къ другому: §§ 34—40; собственно говоря это совершенно излишне, и если авторъ на немъ упорно не настаиваетъ, то лучше набрать только одинъ знакъ: § 36—40. Замѣтимъ еще, что только вмѣстѣ съ цифрою § замѣняетъ слово «параграфъ»; безъ послѣдующей цифры знакъ «параграфъ» набирается буквами: «Какъ изъ этого параграфа видно, что...», а не: «Какъ изъ этого § видно, что...».

Знакъ номера (№) употребляется вмѣсто слова «номеръ»: № 375 (номеръ 375-ый), домъ № 84 и т. д. Объ употребленіи этого знака можно сказать то же самое, что о предыдущемъ параграфномъ знакѣ: двойное употребленіе (№№ 375 и 376) хотя и примѣняется, но излишне, также никогда не слѣдуетъ набирать № безъ цифръ, какъ это часто дѣлается, на примѣръ: «Въ послѣднихъ №№ нашей газеты...» вмѣсто: «Въ послѣднихъ номерахъ нашей газеты...».

Какъ знакъ параграфа, такъ и знакъ номера въ наборѣ отдѣляются отъ послѣдующихъ за ними цифръ мѣньшимъ, нежели нормальный, пробѣломъ, такъ какъ только вмѣстѣ съ цифрою они составляютъ одно цѣлое.

Какъ послѣдній изъ знаковъ остается упомянуть знакъ &, образовавшійся отъ соединенія латинскихъ буквъ ET и замѣняющій слово et — и. Правда, въ русской письменной рѣчи этотъ

знакъ не употребляется, но наборщику онъ встрѣчается при наборѣ иностранныхъ торговыхъ фирмъ на иностранныхъ же языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и т. д., напримѣръ: J. G. Schelter & Giesecke, Ch. Lorilleux & Cie, William J. Brown & Sons, Knut Hjalmar & Co. Но употреблять этотъ знакъ въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, вмѣсто Wien und Berlin набрать Wien & Berlin, неправильно, такъ какъ этотъ знакъ употребляется исключительно при наборѣ торговыхъ фирмъ, носящихъ фамилію двухъ или нѣсколькихъ лицъ, компаниі и т. д.; кромѣ того англичане при сокращеніи словъ et cetera (и т. д.) примѣняютъ его въ такомъ видѣ: &c, но такъ какъ у насъ такое сокращеніе не принято, то остается единственный вышеупомянутый случай примѣненія & знака.

3. Выдѣленіе словъ. Подъ *выдѣленіемъ* типографъ подразумѣваетъ наборъ словъ или цѣлыхъ предложений шрифтомъ, отличающимся отъ текстового, съ цѣлью обратить на нихъ особое вниманіе читателя. Выдѣленіе существовало съ первыхъ дней изобрѣтенія книгопечатанія, но современемъ приняло другія формы, нежели раньше. Приблизительно 150 лѣтъ, какъ въ обыкновенномъ гладкомъ наборѣ первую степень выдѣленія служитъ разбивка словъ на шпациі, вторую — курсивный или полужирный шрифтъ, и, наконецъ, третьей — жирный шрифтъ или прописныя буквы текстового шрифта. Кромѣ того, для выдѣленія служатъ еще шрифты: древній или гротескъ, египетскій и друг.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для извѣстной цѣли примѣненіе шрифтовъ, рѣзко отличающихся своимъ жирнымъ начертаніемъ отъ остального текста, безспорно цѣлесообразно. Каталоги, преисъ-куранты, разные справочники — вообще тѣ изъ печатныхъ работъ, которыя предназначены не для чтенія, а для скорого и вѣрнаго ориентированія — несомнѣнно выигрываютъ въ ясности, когда нужное слово сразу бросается въ глаза. Но совсѣмъ другое дѣло въ книжномъ наборѣ: здѣсь слишкомъ рѣзкія выдѣленія дѣйствуютъ какъ разъ въ обратномъ смыслѣ, т. е. мѣшаютъ чтенію. Если еще допустить, что подотдѣлы и рубрики обозначаются полужирными или жирными шрифтами, то выдѣленіе отдѣльныхъ словъ или предложений среди текста приводитъ читателя только къ заблужденію.

Какъ мы уже упоминали, первую степень выдѣленія часто служитъ разбивка на шпациі. Само собою разумѣется, что такой способъ не способствуетъ украшенію страницы, напротивъ: онъ даже нарушаетъ стильность даннаго шрифта, а потому лучше

всего для выдѣленія въ лучшихъ книжныхъ и журнальныхъ работахъ пользоваться *курсивомъ*. Если курсивъ, конечно, того же характера, какъ прямой шрифтъ, то противъ такого смѣшенія нельзя ничего возразить.

Авторамъ, вообще, можно совѣтывать воздерживаться вносить въ текстъ какія-бы то ни было выдѣленія, какъ недостигающія назначенной цѣли и ухудшающія видъ книги. И дѣйствительно, совѣмъ не мыслимо создать спокойную, безупречную страницу набора, когда гладкій текстъ постоянно прерывается выдѣленіями словъ и предложеній.

Если мы въ этомъ случаѣ обратимся за примѣромъ къ первымъ типографамъ и ихъ работамъ, то убѣдимся, что они разбивку на шпации для выдѣленія словъ никогда не употребляли и не знали. Когда авторъ желалъ обратить особое вниманіе читателя на какое-нибудь мѣсто, то онъ обыкновенно писалъ соответствующее нужное слово на полѣ оригинала, а наборщикъ это слово набиралъ мелкимъ шрифтомъ сбоку полосы въ видѣ боковой выноски. Таковой способъ выдѣленія, если только имъ не злоупотребляютъ и проводятъ послѣдовательно въ всей книгѣ, то таковая выглядит не только гораздо лучше книги, гдѣ слова разбиты на шпации, но дѣлаетъ книгу въ высшей степени отчетливой и даетъ возможность легко найти нужное мѣсто.

Но боковыя выноски для выдѣленій не всегда соответствуютъ желаніямъ авторовъ, а поэтому нужно заботиться о какомъ-нибудь другомъ исходѣ. Если въ типографіи имѣется широкій шрифтъ, равный по характеру тому, которымъ набирается книга и держащій съ послѣднимъ одинаковую линію, то можно для выдѣленія пользоваться имъ; страница, набранная съ такими выдѣленіями, выглядит несравненно красивѣе и спокойнѣе, нежели въ которой выдѣленія разбиты на шпации. Но если же авторъ или издатель настойчиво требуетъ чтобы выдѣленія были набраны шрифтомъ, рѣзко отличающимся отъ остального текста, то пусть онъ не обвиняетъ типографа въ томъ, что отпечатанная книга не будетъ выглядѣть такъ спокойно и изящно, какъ онъ надѣялся видѣть.

Повторяемъ, что для выдѣленія словъ курсивный шрифтъ долженъ быть предпочтенъ разбивкѣ на шпации, какъ это и принято тѣми націями, которыя печатаютъ всѣ свои книги и газеты антиква шрифтами. Далѣе, по примѣру этихъ же націй, мы могли-бы, не вредя работѣ, для слѣдующей второй степени выдѣленія употреблять капитель, какъ это и принято нѣкоторыми типографіями. Капителю можно пользоваться особенно тогда, когда авторъ или издатель желаютъ имѣть для выдѣленія

болѣе выдающійся шрифтъ, чѣмъ курсивъ. Для третьей или высшей степени выдѣленія мы могли-бы употреблять прописныя буквы, какъ это и дѣлаютъ наши западные сосѣди. Въ слѣдующихъ рубрикахъ изложены вкратцѣ правила о выдѣленіи словъ различными способами.

4. Разбивка на шпаціи. Въ книжномъ и газетномъ наборахъ принято *разбивать на шпаціи или набирать курсивомъ* такія слова и строки, которыя подчеркнуты *одинъ разъ*. Если авторъ или издатель поручаетъ типографу выбрать по своему усмотрѣнію одинъ изъ этихъ двухъ способовъ выдѣленія, то всегда можно совѣтовать выбирать второй способъ, т. е. курсивъ.

При разбивкѣ на шпаціи одна буква отдѣляется отъ другой извѣстнымъ и одинаковымъ промежуткомъ. Для этой цѣли при мелкихъ шрифтахъ, до кегля 10 включительно, достаточно разрядить слова однопунктовою шпаціею. Начиная же съ кегля 12 и выше, цѣлесообразнѣе употреблять 1½-пунктовыя шпаціи.

Сама разбивка производится различными способами. Одни наборщики уже при наборѣ выдѣляемаго слова ставятъ послѣ каждой буквы нужную шпацію, другіе, напротивъ, набираютъ сперва слово или строку приблизительно нужной длины и только тогда вставляютъ шпаціи между буквами, захватывая при этомъ изъ отдѣленія кассы по нѣсколько шпацій сразу. Послѣдняя привычка имѣетъ то преимущество, что самая разбивка ускоряется; кромѣ того, она даетъ возможность удобно выравнять пробѣлы между словами въ такой строкѣ, примѣняя болѣе толстыя шпаціи. Особенно при узкихъ форматахъ можно рекомендовать вышеприведенный способъ, чтобы избѣжать неравномѣрныхъ промежутковъ между словами. Само собою разумѣется, что слово или предложеніе всегда должно быть разбито на шпаціи одинаковой толщины.

Послѣ прописныхъ буквъ, имѣющихъ уже по своему начертанію съ правой стороны нѣкоторый пробѣлъ, каковы: Г, Р, Т, У, V, W, Y шпація не ставится. Многозначныя *числа*, встрѣчающіяся по срединѣ разбитаго набора, разбиваются также на шпаціи, за исключеніемъ случаевъ, когда двѣ или нѣсколько 1 (первыхъ цифръ) стоятъ рядомъ, которые уже сами собою образуютъ промежутокъ, а поэтому между двумя единицами шпація не ставится: 3|11|6.

Изъ знаковъ препинанія *точка* въ разбитомъ на шпаціи наборѣ не отдѣляется отъ той буквы, послѣ которой она стоитъ; запятая всегда отдѣляется шпаціею.

5. Курсивный шрифтъ. Мы уже выше упоминали о примѣненіи *курсивнаго шрифта* для выдѣленія словъ; остается только дополнить сказанное. Нужно принять за общее правило, что слова, подчеркнутыя въ оригиналѣ одинъ разъ, набираются курсивомъ; конечно, если авторомъ не было предписано выдѣленіе другимъ способомъ. Курсивный шрифтъ, какъ было уже выше упомянуто, долженъ быть тождественнымъ съ текстовымъ шрифтомъ, какъ относительно рисунка, такъ и линіи.

Прибавимъ еще, что нѣкоторыя націи имѣютъ обычай набирать курсивомъ иностранныя слова и предложенія, встрѣчающіяся въ гладкомъ наборѣ, а также названія книгъ, газетъ, журналовъ и т. д. Въ научныхъ сочиненіяхъ, а особенно въ математическихъ наборахъ, курсивомъ набираются условныя сокращенія, чтобы усилить ихъ значеніе. Къ этому роду примѣненія курсива мы еще вернемся въ слѣдующихъ главахъ.

Наконецъ, правило: разбивка курсива на шпациі недопустима, такъ какъ раздѣленіе промежутками буквъ въ какомъ-нибудь словѣ, набранномъ курсивомъ, противорѣчитъ характеру этого шрифта, подражающему, отчасти, рукописному.

6. Капитель и прописныя. Примѣненіе въ русскомъ наборѣ *капительныхъ и прописныхъ буквъ* для выдѣленія не ново, но мало такихъ наборщиковъ, которые ясно сознаютъ, гдѣ и когда ихъ примѣнять. Многіе типографы и авторы избѣгаютъ примѣнять для выдѣленія какъ первыя, такъ и вторыя, мотивируя свой страхъ тѣмъ, что такія выдѣленія будто-бы являются чужимъ элементомъ въ русскомъ наборѣ. Что такой взглядъ ни на чемъ не основанъ, доказываютъ многія художественныя изданія, въ которыхъ примѣненіе капительныхъ и прописныхъ буквъ не мало способствуетъ изящному внѣшнему виду этихъ изданій. Наконецъ, въ Германіи, Франціи, Англіи — вездѣ уже давно употребляютъ такого рода выдѣленія, ничуть не вредя безукоризненному виду печатныхъ работъ.

Примѣненіе *капительныхъ* буквъ въ гладкомъ наборѣ преслѣдуетъ различныя цѣли и первую изъ нихъ — выдѣленіе словъ и предложеній. Первою степенью выдѣленія — какъ мы уже это видѣли — служитъ курсивъ; болѣе сильное выдѣленіе избирается по большей части для обозначенія подотдѣловъ и рубрикъ въ главахъ, которыя набираются или прямо въ началѣ строки, въ подборѣ, или же выключаются въ отдѣльную, красную строку. Часто для этой цѣли примѣняются полужирные или жирные

шрифты, но капитель была-бы здѣсь болѣе на мѣстѣ, причемъ можно набирать, какъ это дѣлаютъ французы и англичане, всю строку исключительно капителью, или же въ началѣ строки, какъ и въ именахъ собственныхъ первую букву набираютъ прописную, по примѣру нѣмцевъ. Спокойный и ровный видъ капительныхъ буквъ выдѣляетъ строку совершенно достаточно и можетъ быть вполне пригоденъ для обозначенія рубрикъ.

Кромѣ подотдѣловъ и рубрикъ капителью можно набирать колонъ-титулы; но только нужно остерегаться, чтобы въ одной и той же книгѣ какъ рубрики, такъ и колонъ-титулы, не были одинаково набраны капителью. Въ сочиненіяхъ съ обширными главами, въ которыхъ названіе рубрикъ повторяется и въ колонъ-титулахъ, лучше набирать капителью послѣдній, такъ какъ такая строка заключаетъ страницу сверху ровно и спокойно.

Далѣе капителью могутъ быть выдѣлены имена и фамиліи, встрѣчающіяся въ текстѣ. Въ этомъ случаѣ капители нужно отдать предпочтеніе передъ курсивомъ: послѣдній для этой цѣли не достаточно отчетливъ, а при наборѣ именъ и фамилій самое главное, это — отчетливость шрифта.

То же самое можно сказать и о наборѣ драматическихъ произведеній; здѣсь также капитель является самымъ подходящимъ шрифтомъ для выдѣленія, и именно для выдѣленія именъ дѣйствующихъ лицъ, несмотря на то, стоятъ-ли таковыя въ началѣ рѣчи, или выключены въ красную строку. Французскіе и англійскіе типографы въ подобныхъ случаяхъ набираютъ имена дѣйствующихъ лицъ сплошь капителью, безъ прописныхъ буквъ, что придаетъ всей страницѣ серьезный и спокойный видъ и дѣлаетъ ее въ высшей степени отчетливой, качества, которыя рѣдко встрѣчаются въ наборѣ русскихъ драматическихъ произведеній, въ которыхъ имена персонажей то разбиты на шпациі, то набраны полужирнымъ, то древнимъ или другими шрифтами, черезъ что вся страница выглядитъ пестрою и беспокойною.

При наборѣ книжныхъ каталоговъ капителью можно набирать фамилію автора; названіе или титулъ книги въ такомъ случаѣ набирается курсивомъ, если послѣ титула слѣдуютъ еще какія-нибудь примѣчанія (краткое описаніе, форматъ, переплетъ, цѣна и т. д.); если же примѣчаній нѣтъ, то титулъ набирается обыкновеннымъ шрифтомъ. Но такой простой, хотя и красивый наборъ годится главнымъ образомъ только для библиотечныхъ и выставочныхъ каталоговъ; для книготорговцевъ, каталоги которыхъ служатъ одновременно и рекламою, цѣлесообразнѣе какъ фамилію автора, такъ и названіе книги набирать болѣе крѣпкими шрифтами.

Въ англійскихъ книгахъ и журналахъ очень часто подписи подь иллюстраціями набираются капителью безъ прописныхъ. Если иллюстрація съ такою подписью находится среди текста, то она ни чуть не нарушаетъ спокойнаго вида страницы и между тѣмъ достаточно ясно выдѣляется отъ окружающаго текста. Особенно пригодны такія подписи подь художественными репродукціями, т. е. въ такихъ печатныхъ работахъ, которыя предназначены для интеллигентной публики, и которыя поэтому должны быть набраны просто и со вкусомъ, что мы и рекомендуемъ нашимъ типографамъ.

Далѣе можно рекомендовать набирать (если это требуется) капителью первое слово послѣ инициала въ началѣ каждой главы, какъ это и принято за границею, а особенно англійскими типографами. По крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ капитель выглядитъ гораздо лучше прописныхъ буквъ, изъ которыхъ у насъ принято набирать такія слова. То же самое можно сказать о именахъ и титулахъ Государя Императора и Особъ Царствующаго Дома: и здѣсь употребленію капители, вмѣстѣ съ прописными, нужно отдать предпочтеніе передъ остальными видами выдѣленія: разбивкою на шпациі, прописными буквами и черными шрифтами или иными способами.

Наконецъ и въ гладкомъ наборѣ гораздо лучше набирать капителью то, что обыкновенно принято набирать прописными. Такъ, напримѣръ, перечисленіе главъ: въ главахъ vi и vii; далѣе годы изъ римскихъ цифръ: mссссхс; xviii вѣкъ и т. д.; капитель въ этихъ случаяхъ не уступаетъ по ясности прописнымъ, но не выдѣляется такъ рѣзко изъ остального текста, какъ послѣднія.

Примѣненіе *прописныхъ буквъ* въ гладкомъ наборѣ ограничивается главнымъ образомъ наборомъ надписей рубрикъ и подотдѣловъ. Въ самомъ текстѣ ихъ рѣдко примѣняютъ для выдѣленія словъ, но въ исключительныхъ случаяхъ, когда курсивъ и капитель оказываются недостаточно эффектными, лучше пользоваться прописными, чѣмъ какими-нибудь жирными шрифтами, которые вообще нарушаютъ спокойный видъ страницы.

Для набора же надписей главъ, рубрикъ и подотдѣловъ прописныя можно рекомендовать какъ самую подходящую для этой цѣли, разумѣется, только совершенно тождественнаго рисунка съ текстовымъ шрифтомъ и, смотря по цѣли, въ различныхъ величинахъ. Шрифты: полужирные, жирные, древніе, египетскіе или какъ ихъ называютъ: титульные, должны совершенно исчезнуть со страницъ лучшихъ книгъ; напротивъ, каждая типографія должна-бы считать за честь обзавестись хорошими стильными

шрифтами всѣхъ величинъ, однородными съ текстовыми, чтобы не только раздѣленіе книги по главамъ и рубрикамъ можно было набрать различными по величинѣ и одинаковыми по рисунку шрифтами, но чтобы и титулъ — лицо книги — можно было набрать гармонично по себѣ и въ совокупности со всѣмъ остальнымъ текстомъ.

7. Сокращенія. Для хорошей книги правильныя и послѣдовательныя *сокращенія* весьма важны. Но какъ разъ въ этомъ отношеніи большинство рукописей пишутся весьма неудовлетворительно и наборщику поневолѣ приходится вносить при наборѣ нужный порядокъ и единство. Одни авторы имѣютъ привычку набросать кое-какъ свои мысли на бумагѣ, сокращая при этомъ многія слова совершенно неправильно; другіе — пишутъ слова, которыя въ печати почти всегда сокращаются, одинъ разъ въ сокращенномъ видѣ, другой разъ полностью, или же сокращаютъ одно и то же слово одинъ разъ такъ, другой разъ иначе. Чтобы наборщикъ могъ при наборѣ такой рукописи быть послѣдовательнымъ, онъ долженъ знать наиболѣе употребляемая сокращенія, а именно: ихъ значеніе и ту форму, въ какой онѣ всѣмъ знакомы. Смотри по тому, какого рода наборъ, сокращенія примѣняются болѣе или менѣе, или же вовсе не допускаются. Въ романахъ, рассказахъ, стихотвореніяхъ, вообще въ наборѣ беллетристическихъ произведеній, никакимъ сокращеніемъ не должно быть мѣста. Даже такія слова, какъ «и такъ далѣе», «напримѣръ», «то-есть», которыя постоянно сокращаются: «и т. д.», «наприм.», «т. е.», должны быть набираемы полностью. Болѣе всего сокращеній встрѣчается въ научныхъ и техническихъ сочиненіяхъ, а также въ различныхъ справочникахъ, календаряхъ, путеводителяхъ, каталогахъ и т. п. изданіяхъ, въ которыхъ также допускаются нѣкоторыя сокращенія.

Къ сожалѣнію, точныхъ и общепринятыхъ правилъ сокращенія словъ не существуетъ до сихъ поръ. Сокращаются только извѣстныя слова, часто повторяющіяся въ какой-нибудь печатной работѣ. Слова сокращаются такъ, чтобы оставшаяся часть слова оканчивалась на согласной буквѣ: и проч., или и пр., а не: и про., за исключеніемъ нѣкоторыхъ иностранныхъ словъ, которыя сокращаются и на гласной буквѣ: Ко — компанія, но это, кажется, единственное слово, которое пишется русскими буквами и сокращается на гласную букву. Не сокращаются фамилии, имена царствующихъ особъ, названія торговыхъ фирмъ, книгъ, оперъ, кораблей и т. п.

Находимъ необходимымъ привести нѣкоторыя общепринятая сокращенія словъ въ алфавитномъ порядкѣ:

акц. общ. акціонерное общество	мин. минута	Св. святой
ап. апостоль	М. Г. Милостивый	с. р. средний родъ
арх. архіепископъ	Государь	ср. сравни
бл., блж. блаженный	Мм. Гг. Милостивые	ст. статья
бр. братья	Государи	ст. ст. старый стиль
вмч. великомученикъ	М. П. мѣсто печати	старш. ст. старшій
веч. вечеръ, -омъ, -а	мл. младшій	слѣд. слѣдующая, -щій
восх. восходъ	муч., мц. мученикъ, мученица	стран. сраница
вкл. . включающая	м. р. мужской родъ	стр. строка
В. востокъ	напр., напри. напри-	см. смотри
г. годъ, господинъ	мѣръ	Спб. С.-Петербургъ
гг., Гг. годы, господа	нов. ст. новый стиль	т. к. такъ какъ
г-нъ господинъ	о., от. отецъ	т. н. такъ называемый
г-жа госпожа	оз. озеро	т. е. то есть
гор. городъ	о-во, общ. общество	т-во товарищество
гр. графъ	отд. отдѣлъ, отдѣ-	т. томъ
гл. глава	леніе	у. утро
д-ръ докторъ, Дг	примѣч. примѣчаніе	ук. указъ
ж. д. желѣзная дорога	прим. примѣръ	ул. улица
ж. р. женскій родъ	просп., пр. проспектъ	урожд. урожденный
зах. заходъ	пр. пророкъ	фиг. фигура
З. западъ	профес., проф. профес-	Ф. Fahrenheit, Фа-
изд. изданіе	соръ	ренгейтъ (гра-
и пр., и проч. и прочее	руб., р. рубль	дусы по термо-
и т. д. и такъ далѣе	р. рѣка	метру)
и т. п. и тому подобно	до/по Р. X. Рождества	ц. цѣна
и мн. др. и многое другое	Христова	С. Celsius, Цельзіи
и Ко. и компанія	рис. рисунокъ	(градусы по тер-
кв., квадр. квадратный	Р. Réaumur, Рео-	мометру)
кб., куб. кубической	мюръ (градусы	ч. часть, число
кн. князь, книга	по термометру)	час., ч. часъ
кнг. княгиня	С. сѣверъ	чер. чертежъ
к., коп. копейка	сек. секунда	шт. штука
		Ю. югъ

Какъ уже выше было сказано, больше всего сокращеній встрѣчается въ научныхъ и техническихъ сочиненіяхъ и въ разнаго рода справочникахъ. Здѣсь сокращаются различныя научныя и техническія названія, часто повторяющіяся слова, титулы и т. п., притомъ сокращенія въ нихъ бываютъ иногда условнаго рода, поясненіе которыхъ печатается и прилагается къ самой книгѣ. Но нѣкоторыя изъ такихъ сокращеній, какъ напримѣръ, при математическихъ и химическихъ наборахъ, имѣютъ общепринятое значеніе и къ ихъ примѣненію и значенію мы еще возвратимся своевременно.

Въ слѣдующихъ строкахъ мы приводимъ нѣкоторыя спеціальныя сокращенія.

Сокращенія наименованій мѣръ и вѣсовъ:

мил. миля	дюйм. дюймъ	лот. лоть
верст. верста	лин. линія	зол. золотникъ
саж. сажень	дес. десятина	дол. доля
арш. аршинъ	берк. берковецъ	чтврт. четверть
верш. вершокъ	пуд. пудъ	чтврк. четверикъ
фут. футъ	фунт. фунтъ	осьм. осьмина

Сокращеніе наименованій мѣръ метрической системы мы рекомендуемъ, сокращать такъ, чтобы не могло быть недоразумѣній. А. Д. Путята въ своей книгѣ «Математическіе знаки и формулы, руководство для наборщиковъ», говоритъ, что «для метрическихъ наименованій надо предпочитать латинскія буквы русскимъ». Ниже мы приводимъ нѣкоторыя сокращенія наименованій метрическихъ мѣръ русскими и латинскими буквами, причемъ находимъ нужнымъ присовокупить, что въ этихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ при наборѣ латинскими буквами, точка на концѣ сокращеннаго слова не ставится:

м m метръ	гл hl гектолитръ	цг cg центиграммъ
км km километръ	дкл dkl декалитръ	мг mg миллиграммъ
дкм dkm декаметръ	дцл dcl децилитръ	а а аръ
дсм dcm дециметръ	цл cl центилитръ	га ha гектаръ
см cm сантиметръ или сантиметръ	г g граммъ	кв. м qm квадратный метръ
мм mm миллиметръ	кл kl килограммъ	куб. м cbm, m ³ кубиче- скій метръ
л l литръ	дкг dkg декаграммъ	
	дцг dcg дециграммъ	

Знаки медицинскаго или аптекарскаго вѣса:

℔ или ℥ фунтъ	℥ скрупуль	R или Rc Recipe (возьми)
ʒ унція	gr гранъ	ā или āā одинаковыми частями
ʒ драхма	β половина	

Числа медицинскихъ единицъ обозначаются римскими цифрами, причемъ употребляются строчныя буквы, напримѣръ: ℥iij=3 фунта, ʒxjβ=11½ унцій, gr vij=7 гранъ и т. д.

Сокращенныя названія форматова книгъ:

2 ^o Folio или фоліо	12 ^o Duodecimo или 12-я доля
4 ^o Quarto или кварть	16 ^o Decimo-sexto или 16-я доля
8 ^o Octavo или октавъ	18 ^o Decimo-octavo или 18-я доля
	24 ^o Vicesimo-quarto или 24-я доля

Разные знаки, служащіе сокращеніями словъ:

‰ процентъ	° градусъ	" секунда
‰‰ промилъ	' минута	''' терція

Сокращенія чиновъ:

дѣйств. тайн. сов. или д. т. с. — дѣй-	полк. — полковникъ
ствительный тайный совѣтникъ	пдполк. — подполковникъ
тайн. сов. или т. с. тайный совѣтникъ	кап. — капитанъ
дѣйств. ст. сов. или д. с. с. — дѣй-	ротм. — ротмистръ
ствительный статскій совѣтникъ	шт.-кап. — штабсъ-капитанъ
статск. совѣт. или с. с. — статскій	пор. — поручикъ
совѣтникъ	подпр. — подпоручикъ
кол. сов. или к. с. — коллежскій со-	прап. — прапорщикъ
вѣтникъ	корн. — корнетъ
надв. сов. или н. с. — надворный со-	ген.-адм. — генераль-адмираль
вѣтникъ	адм. — адмираль
кол. асес. или к. а. — коллежскій	в.-адм. — вице-адмираль
ассесоръ	к.-адм. — контръ-адмираль
тит. сов. или тт. с. — титулярный	кап. 1 р. — капитанъ перваго ранга
совѣтникъ	кап. 2 р. — капитанъ втораго ранга
кол. секр. или к. скр. — коллежскій	лейт. — лейтенантъ
секретарь	мичм. — мичманъ
губ. секр. или г. с. — губернской се-	митр. — митрополитъ
кретарь	архіеп. — архіепископъ
кол. рег. или к. р. — коллежскій ре-	еп. — епископъ
гистраторъ	архим. — архимандритъ
ген. — генераль	свящ. — священникъ
ген.-лейт. — генераль-лейтенантъ	прдк. — протодіаконъ
ген.-м. — генераль-маіоръ	дк. — діаконъ

Сокращенныя наименованія министерствъ:

М. В. Д. — Министерство Внутрен-	М. П. С. — Министерство Путей Сооб-
нихъ Дѣлъ	щениа
В. М. — Военное Министерство	М. Т. и П. — Министерство Торговли
М. И. Д. и У. — Министерство Импе-	и Промышленности
раторскаго Двора и Удѣловъ	М. Ф. — Министерство Фанансовъ
М. И. Д. — Министерство Иностран-	М. Ю. — Министерство Юстиціи
ныхъ Дѣлъ	М. З. — Министерство Земледѣлія
М. М. — Морское Министерство	М. Г. И. — Министерство Государ-
М. Н. П. — Министерство Народнаго	ственныхъ Имуществъ
Просвѣщенія	

Что касается пробѣловъ между этими сокращеніями, то позволяемъ себѣ еще разъ повторить, что пробѣлъ между ними долженъ быть на одинъ или два пункта меньше нормальнаго (см. стран. 101). А также еще разъ обращаемъ вниманіе на дѣленіе словъ (см. стран. 118), а именно: что два сокращенныя слова не могутъ быть раздѣляемы на двѣ строки: нельзя, поэтому, дѣлать т. | е., н. | ст., ген. - | лейт. и т. д. Вообще нужно принять за правило, что сокращенныя слова должны находиться всегда въ одной строкѣ съ тѣмъ словомъ, которое онѣ опредѣляютъ, поэтому: С-вя, К^о и тому подобныя сокращенія не могутъ находиться въ началѣ строки; и д-ръ, бр., профес., равно какъ и

сокращенныя на одну букву имя и отчество никогда не должны находиться въ концѣ строки; также нельзя дѣлать сокращенное имя отъ отчества: А.|С. Пушкинъ, Н. R.|F. Mertens. Наконецъ прибавимъ, что послѣ точки, сокращающей какое-нибудь слово, могутъ быть всѣ знаки препинанія, исключая, конечно, точки.

Существуютъ еще сокращенія иностранныхъ словъ, особенно много встрѣчается сокращеній въ латинскомъ языкѣ; кромѣ того, значительно много условныхъ сокращеній встрѣчается въ математическомъ, химическомъ и календарномъ наборахъ, о значеніи и примѣненіи которыхъ обращаемъ вниманіе читателей на соотвѣтствующія главы.

8. Цифры. *Цифры* служатъ для изображенія чиселъ; *числомъ* будетъ называться совокупность единицъ одного и того же рода. «Число» такимъ образомъ есть только понятіе, а «цифра» — средство для изображенія этого понятія. Наборщикъ главнымъ образомъ имѣетъ дѣло съ цифрами двухъ родовъ: *арабскими* и *римскими*. Арабскими цифрами называются тѣ численные знаки, которые разсыпаны во всѣхъ наборныхъ кассахъ и прилагаются ко всѣмъ шрифтамъ. Собственно говоря, ихъ слѣдовало-бы называть индійскими цифрами, такъ какъ доказано, что ими пользовались индусы уже въ v вѣкѣ по Р. Х., но такъ какъ на западѣ онѣ стали извѣстны черезъ арабовъ, то ихъ и назвали «арабскими». Въ Европѣ арабскія цифры въ первые употребляли итальянскіе купцы въ xiii столѣтіи, но всеобщее примѣненіе онѣ нашли только въ половинѣ xvi столѣтія. До тѣхъ поръ какъ въ письмѣ, такъ и въ печатныхъ работахъ примѣнялись исключительно римскія цифры. Развитие формъ арабскихъ цифръ изображено на слѣдующемъ примѣрѣ:

xiv — xv вѣкъ ..	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	нумизматическ. цифры
xvi — xvii вѣкъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	медіевальныя цифры
xviii вѣкъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	старин. франц. цифры
xix вѣкъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	современныя цифры

Въ 1470—1530 годахъ часто число 5 изображалось цифрою, похожею по формѣ на современную 7; особенно часто эта форма встрѣчается на монетахъ тѣхъ годовъ и въ надписяхъ.

Вообще о цифрахъ можно сказать то же, что и о сокращеніяхъ: примѣняя ихъ, наборщикъ долженъ обратить вниманіе, чтобы въ набираемой работѣ царствовали порядокъ и единство. Авторъ отдаетъ все вниманіе почти цѣликомъ теченію и изложенію своихъ мыслей, такъ что обращаетъ сравнительно мало

вниманія на наружный видъ — тѣмъ болѣе на детали — своей рукописи, особенно если онъ пишетъ сочиненіе, въ которомъ числа и цифры имѣютъ лишь второстепенное значеніе.

Въ беллетристическихъ сочиненіяхъ, какъ-то: романахъ, повѣстяхъ, драмахъ и проч. цифры можно употреблять только для изображенія *юда и числа тысяца*, но и въ этихъ случаяхъ часто числа набираются словами: «Это случилось четвертаго сентября тысяча девятсотъ восьмого года». Въ случаяхъ, когда упоминаются приблизительныя числа, слѣдуетъ не только въ беллетристическихъ сочиненіяхъ, но всегда и вездѣ набирать таковыя словами: «присутствовало приблизительно сто пятьдесятъ лицъ», «около двѣнадцати часовъ дня», «больше тысячи» и т. д. Такъ же поступаютъ и съ числами совокупныхъ величинъ; напримѣръ: «пять частей свѣта», «двѣнадцать апостоловъ», «десять заповѣдей», «три волхва съ востока», «конгрессъ имѣлъ семь засѣданій».

Если въ рукописи меньшія числа обозначены сначала словами, а далѣе, болѣе крупныя — цифрами, то при наборѣ это допустимо быть не можетъ, а потому и меньшія числа должны быть обозначены цифрами; и утвержденіе, что существуетъ якобы правило, которое допускаетъ, что числа до 10 могутъ быть набраны словами, а далѣе цифрами, не имѣетъ никакого основанія и ставитъ неопытнаго наборщика зачастую въ недоумѣніе.

Если набирается научное сочиненіе, гдѣ даны точныя числа, то меньшія числа изображаются цифрами: «3 лошадиныя силы»; это относится также къ числамъ порядковымъ, какъ, напримѣръ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 3-й пѣхотный полкъ, 10-й градусъ сѣверной широты, 45-е представленіе «Фауста» и т. д.

Если названія мѣръ, вѣса, денегъ и т. п. набираются сокращенными, то предыдущее имъ число *всегда* слѣдуетъ набирать цифрами; поэтому, не вѣрно набирать: десять верш., три килогр., пять руб., но вѣрно: 10 верш. или десять вершковъ, 3 килогр. или три килограмма, 5 руб. или пять рублей. Иногда при обозначеніи денежныхъ суммъ набираются только рубли, впереди цифръ, а числа копѣекъ отдѣляются отъ чиселъ рублей точкою или запятою: Руб. 375.82, Руб. 120,75. Но въ учебникахъ и народныхъ изданіяхъ лучше набирать такимъ образомъ: 375 руб. 82 коп., 120 руб. 75 коп.

Въ многозначныхъ числахъ для удобства чтенія каждую третью цифру съ правой руки отдѣляютъ небольшимъ промежуткомъ (дѣлятъ на классы) въ тонкую или полуторাপунктовую шпацию: 42 570, 135 046, 15 000 000 и т. д. Такой способъ отдѣленія классовъ принятъ и въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ

и за границую. Отдѣленіе же классовъ запятыми и точками, какъ у насъ часто дѣлается, ведетъ только къ недоразумѣніямъ: такъ, напримѣръ, десятичная дробь отъ цѣлаго также отдѣляется запятою; такъ что иногда трудно сказать, отдѣляется-ли запятая классъ отъ класса или цѣлое число отъ дроби. Если число состоитъ изъ четырехъ цифръ: 1865, то классъ не отдѣляется ни пробѣломъ, ни другимъ какимъ нибудь образомъ.

Десятичныя дроби, какъ мы уже сказали, отдѣляются отъ цѣлыхъ чиселъ запятыми: 135,25; но часто вмѣсто запятой ставится точка: 21.07 или, наконецъ, дробь набирается мелкими цифрами: 180,₆₇₀. Строго установленныхъ правилъ въ этомъ отношеніи не существуетъ и способъ обозначенія десятичныхъ дробей зависитъ отъ автора или издателя. Прибавимъ только, что если числа съ десятичными дробями набираются одно подъ другимъ, то всѣ запятая или точки должны находиться въ одной вертикальной линіи:

17,805
0,078
138,233
9,760 и т. д.

Нужно еще сказать, что если дроби набираются цифрами меньшаго кегля чѣмъ цѣлыя числа, то онѣ должны быть набраны шрифтомъ того же характера, какъ и цѣлыя.

Дробныя цифры можно употреблять только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. тамъ, гдѣ для яснаго и точнаго обозначенія числа онѣ необходимы. Дробь слѣдуетъ отдѣлять отъ цѣлаго числа тонкою шпациею, иначе числитель какъ-бы сливается съ цѣлымъ числомъ (прилипаетъ къ большой цифрѣ), поэтому не слѣдуетъ набирать такъ: $12^3/4$, но такъ: $12^{3/4}$. Далѣе, и часто употребляемый знакъ процентовъ ($\%$) слѣдуетъ отдѣлять отъ предыдущаго числа, если онъ набирается изъ дробныхъ цифръ.

Также поступаютъ съ прямыми дробями, отлитыми на половину кегля: ихъ также слѣдуетъ отдѣлять отъ цѣлаго числа тонкою шпациею: $12\frac{3}{4}$. При наборѣ этого рода дробями, нужно обратить вниманіе на то, чтобы числитель былъ выключенъ посрединѣ знаменателя: $\frac{5}{12}$, $\frac{18}{120}$; то же самое соблюдается, когда знаменатель меньше числителя: $\frac{60}{5}$, $\frac{375}{25}$. Но такъ какъ такія дроби выглядятъ некрасиво, такъ какъ линія почти всегда какъ-бы разорвана, то лучше набирать ихъ дробями съ косою чертою: $\frac{60}{5}$, $\frac{375}{25}$, конечно, если не имѣются вѣскія причины набирать прямыми дробями. Въ крайнемъ случаѣ, такія дроби нужно набирать цифрами мелкихъ кегелей, отдѣляя числитель отъ знаменателя цѣлою тонкою горизонтальною линейкою: $\frac{60}{5}$, $\frac{375}{25}$.

9. Римскія цифры. Римскія цифры изображаются слѣдующими знаками или, вѣрнѣе сказать, латинскими буквами: I = 1, V = 5, X = 10, L = 50, C = 100, D или M = 500, CIO или M = 1000. Цифровая система основывается на аддитивномъ принципѣ, т. е. цифры по ихъ разрядамъ пишутся съ лѣвой руки къ правой и слагаются: MDLV = 1555. Но если меньшая цифра находится съ лѣвой стороны большей, то она имѣетъ обратное значеніе, т. е. она вычитается отъ большей: CM (1000 — 100) = 900, XC (100 — 10) = 90, XL (50 — 10) = 40, IV (5 — 1) = 4 и т. д. До введенія въ общее употребленіе арабскихъ цифръ, дѣйствія съ римскими цифрами упрощались тѣмъ, что ихъ ставили по разрядамъ въ видѣ таблицы, въ заголовкѣ которой столбецъ для единицъ обозначался I, для десятковъ — X, для сотенъ — C и для тысячъ — M, какъ это видно на помѣщенномъ рядомъ примѣрѣ.

M	C	X	I	означаетъ:
	IV	VIII	III	483
V	III	I	VII	5317
II		VI	I	2061

Обыкновенно же римскія цифры сопоставляются такъ:

1 I	13 XIII	30 XXX	600 DC
2 II	14 XIV	40 XL	700 DCC
3 III	15 XV	50 L	800 DCCC
4 IV	16 XVI	60 LX	900 CM
5 V	17 XVII	70 LXX	1000 M
6 VI	18 XVIII	80 LXXX	2000 MM
7 VII	19 XIX	90 XC	3000 MMM
8 VIII	20 XX	100 C	4000 MMMM
9 IX	21 XXI	200 CC	5000 ICIO
10 X	22 XXII	300 CCC	10000 CCICIO
11 XI	23 XXIII	400 CD	50000 CCICICIO
12 XII	24 XXIV и т. д.	500 D	100000 CCCICICIO

Въ вышеприведенной таблицѣ показаны болѣе употребляемая начертанія, но нѣкоторыя римскія числа имѣютъ двоякое, тройкое и болѣе начертаній: на примѣръ, 99 изображается XCIX и IC, 3000 и 10000, кромѣ вышеприведенныхъ, первое изображается еще IIIICIO и IIIM, а второе IMI, XM и XCIO. Нерѣдко надъ цифрою ставили горизонтальную черточку, увеличивая тѣмъ ея значеніе въ тысячу разъ: M = 1000, а \overline{M} 1000000; иногда опять, особенно при большихъ числахъ, обозначали число тысячъ и къ послѣдней изъ этихъ цифръ приписывали букву m = mille (тысяча), на примѣръ: DLXII^mCML = 562950.

Въ наше время примѣненіе римскихъ цифръ ограничивается немногими случаями. Въ дипломахъ и надписяхъ на латинскомъ языкѣ ими обозначается годъ, въ книгахъ — главы, отдѣлы, дѣйствія и т. д., а также страницы предисловія и оглавленія, въ литературныхъ указателяхъ римскія цифры обозначаютъ число томовъ, напримѣръ: «Пушкинъ, Собр. соч. IV, стран. 85». Наконецъ, римскими цифрами обозначаютъ порядковыя числа именъ императоровъ, королей и другихъ царствующихъ или царствовавшихъ особъ: Екатерина II, Эдуардъ VII, Людовикъ XII, Пій IX.

Въ общемъ же, нужно стараться примѣнять римскія цифры какъ можно меньше, такъ какъ въ гладкомъ наборѣ онѣ нарушаютъ спокойный видъ страницы, особенно если часто повторяются. Въ крайнемъ случаѣ, если нельзя избѣжать ихъ примѣненія, то лучше вмѣсто прописныхъ буквъ взять капитель, что не такъ рѣзко выдѣляется отъ остальнаго текста, такъ, напримѣръ, при обозначеніи столѣтій вмѣсто: XVIII вѣка, гораздо лучше набрать: xviii вѣка.

Въ старинныхъ печатныхъ работахъ, когда арабскія цифры еще не были извѣстны, римскія цифры набирались постоянно изъ строчныхъ: $lii = 61$, $clxiii = 113$, $clxxvii = 177$. Если рядомъ стояло нѣсколько i , то обыкновенно вмѣсто послѣдняго i набирали j . $mm = 1000$, по большей части, набирался прописной: $mmcccclxii = 1452$.

Англичане и до сихъ поръ обозначаютъ главы книгъ подобнымъ образомъ, т. е. строчными буквами: Chap xiii, а иногда, когда упоминается также томъ книги, такъ: II. iv. = 2-ой томъ, 4-я глава. Дѣйствія и сцены въ драматическихъ произведеніяхъ обозначаются такъ: iii. 3. = дѣйствіе 3-е, сцена 3-я.

Такой же способъ изображенія римскихъ цифръ принятъ и для обозначенія аптекарскаго вѣса, какъ о томъ мы уже упоминали.

10. Лигатуры. Заканчивая эту главу, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о *лигатурахъ* или *двойныхъ (слитныхъ) буквахъ*, хотя въ русскомъ шрифтѣ ихъ и нѣтъ. Лигатурою называется литера, на одной ножкѣ которой соединены двѣ или три буквы: ij , il , ii , cl , lz и проч. Соединеніе нѣсколькихъ буквъ въ одну обусловлено какъ особенностями языка, такъ и по техническимъ причинамъ, а отчасти также и изъ-за красоты.

Уже первые типографы пользовались лигатурами, правда, съ другою цѣлью, нежели теперь: у нихъ не было пробѣловъ и шпаций различной толщины (а другіе набирали вовсе безъ пробѣловъ), такъ что для выключки строкъ въ одинаковую длину имъ приходилось прибѣгать къ разнымъ средствамъ: сокращенію

словъ, замѣненію узкихъ буквъ болѣе широкими и, наконецъ, къ примѣненію лигатуръ. Позже словолитчики стали отливать лигатуры по технической необходимости, а именно потому, что у нѣкоторыхъ буквъ, какъ, напримѣръ f , f , f верхній крючокъ немного выдается за край ножки впередъ (виситъ). Если такая буква находится передъ длинными буквами, каковы l , k , i , t или однородной буквой, то крючекъ упирается въ послѣднюю и ломается; если же такую букву, во избѣжаніе порчи, отдѣлять отъ послѣдующей бумажкою или тонкою шпаціею, то образуется неумѣстный и некрасивый пробѣлъ. Чтобы избавиться отъ этихъ золъ, словолитни стали отливать лигатуры.

У насъ, въ Россіи, къ антиква шрифтамъ отливаются слѣдующія лигатуры: ff , fi , fl , ffi , ffl , æ , œ , Æ , Œ , сюда же относится и знакъ $\&$; но не ко всѣмъ шрифтамъ прилагаются указанные лигатуры: къ нѣкоторымъ шрифтамъ, особенно новой рѣзбы, ихъ нѣтъ и половины. Въ фрактурныхъ шрифтахъ число лигатуръ больше, а именно: cf , cf , ff , fi , fl , ll , fi , ff , ft , ff , ff , и нѣкоторыя изъ нихъ ни подъ какимъ видомъ нельзя набирать изъ двухъ соотвѣтствующихъ буквъ. Замѣтимъ еще, что и отъ кегля шрифта зависитъ число прилагаемыхъ лигатуръ: большіе кегеля имѣютъ меньше лигатуръ, чѣмъ мелкіе, а иные антиква шрифты ихъ вовсе не имѣютъ.

О примѣненіи и дѣленіи лигатуръ будетъ рѣчь въ отдѣлѣ иностранныхъ языковъ, гдѣ читатели найдутъ болѣе подробныя о нихъ свѣдѣнія.

VI. ДОВЕРШЕНИЕ НАБРАННОЙ ПОЛОСЫ

Для ясности и красоты книги весьма важно толковое и цѣлесообразное размѣщеніе и наборъ надписей, главъ и другихъ подраздѣленій. Мало книгъ, которыя были-бы написаны съ начала до конца безъ перерывовъ, т. е. безъ отдѣловъ и главъ. А если и существуютъ такія книги, то, по большей части, по своему объему, онѣ незначительны. Первая страница такихъ брошюръ зачастую украшена заставкою или имѣетъ сверху отступъ, иногда-же на первой страницѣ повторяется титулъ брошюры въ видѣ надписи, текстъ начинается или просто отступомъ строки, или инициаломъ; въ концѣ текста, если послѣдняя страница неполная, ставится узорчатая линейка, либо скромная виньетка.

1. Рубрики. Большинство сочиненій раздѣлены на *рубрики*, т. е. на главы, отдѣлы и прочія подраздѣленія, смотря по особенностямъ сочиненія; надписи такихъ рубрикъ должны быть набраны болѣе или менѣе крупнымъ шрифтомъ, согласно ихъ значенію. Порядокъ и значеніе подраздѣленій видны изъ оглавленія, которое авторъ передаетъ вмѣстѣ съ рукописью издателю или типографу. Чтобы всѣ надписи могли быть набраны шрифтами, соответствующими ихъ значенію, нужно вмѣстѣ съ рукописью передать метранпажу и оглавленіе; но если типографія при рукописи оглавленія не получила, то для опредѣленія шрифтовъ надписей нужно тщательно просмотрѣть таковыя въ оригиналѣ и тогда уже опредѣлить шрифтъ для нихъ. Задача метранпажа — заботиться, чтобы надписи различныхъ подраздѣленій ясно отличались одна отъ другой, смотря по значенію послѣднихъ, и чтобы онѣ набирались во всей книгѣ безусловно одинаковымъ шрифтомъ.

Самое *простое* раздѣленіе то, когда книга состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, безъ другихъ подраздѣленій. Если одна такая глава занимаетъ нѣсколько печатныхъ листовъ и наборъ растянуть въ длину, то каждая изъ нихъ начинается съ новой страницы; если же главы короткія и наборъ сжатый, то въ концѣ каждой главы ставится только обыкновенная линейка и послѣ

соотвѣтствующаго промежутка начинается на той же страницѣ новая глава со своею надписью. При выборѣ шрифтовъ для надписей такихъ рубрикъ нужно придерживаться правила, чтобы они соотвѣтствовали по величинѣ и рисунку текстовому шрифту и хотя при наборѣ, разбитомъ на шпоны, можно взять для надписей главъ шрифтъ крупнѣе, чѣмъ при сжатомъ наборѣ, но всетаки соотношеніе должно оставаться то же.

Какъ уже изъ первыхъ главъ намъ извѣстно, что шрифты бываютъ обыкновеннаго, полужирнаго и жирнаго рисунковъ. По своему вліянію въ печати эти рисунки шрифтовъ относятся одинъ къ другому такъ, что обыкновенный равняется одной единицѣ, полужирный двумъ и жирный тремъ единицамъ:

Типографія	Типографія	Типографія
Типографія	Типографія	Типографія

Увеличеніемъ или уменьшеніемъ кегля также уравнивается вліяніе рисунка шрифтовъ, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ: жирный петить шрифтъ равняется по своему вліянію полужирному корпусу и обыкновенному цигеро, корпусъ жирный — полужирному цигеро и обыкновенному миттелю или терціи и т. д., какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣрныхъ строкъ:

Типографія	Типографія	Типографія
Типографія	Типографія	Типографія
Типографія	Типографія	Типографія

При выборѣ шрифтовъ для надписей рубрикъ можно руководствоваться правиломъ, что для обыкновенныхъ надписей нужно брать шрифтъ, какъ самый подходящій, на двѣ единицы больше, чѣмъ текстовый. Такъ, напримѣръ, если сочиненіе набрано корпусомъ, то для надписей можно взять обыкновенный миттель или терція, или полужирный цигеро, или жирный корпусъ; если текстовый шрифтъ петить, то для надписей употребляются или обыкновенный цигеро, или полужирный корпусъ, или жирный петить; наконецъ, для цигеро текстового надписи могутъ быть набраны обыкновеннымъ терція, или полужирнымъ миттель, или жирнымъ цигеро. Какой изъ этихъ трехъ шрифтовъ когда нужно примѣнить, это зависитъ отъ того, какой наборъ. Если наборъ разбитъ на шпоны и растянуть въ длину, то для надписей нужно взять шрифтъ на двѣ величины больше, чѣмъ текстовый, но обыкновеннаго рисунка; если же наборъ, хотя и разбитъ

на шпоны, но не растянуть въ длину, то надписи набираются шрифтомъ на одну величину больше текстового и полужирнаго рисунка; наконецъ, для сплошного и не разбитаго на шпоны набора, выбирается жирный шрифтъ того же кегля, какъ и текстовый.

Пробѣлъ надъ и подъ надписью зависитъ отъ того, какого кегля строка надписи. Хорошій результатъ получается когда промежутокъ между послѣдней строкой предыдущей рубрики и

женщины, имена коихъ оставили болѣе или менѣе слѣды въ исторіи древней столицы міра.

3. Наука и литература.

Практическіе, расчетливые римляне были менѣе склонны къ отвлеченному умствованію, а патриціи

надписью равняется двумъ строкамъ надписи, а промежутокъ между надписью и первой строкой новой рубрики — одной строкѣ надписи. Линейка, отдѣляющая послѣднюю строку отъ надписи, должна находиться немного выше середины промежутка, т. е. ближе къ послѣдней строкѣ. На вышеуказанномъ примѣрѣ цѣлесообразность вышесказаннаго представлена наглядно.

Если типографщикъ придерживается этого правила, то ему всегда легко установить, въ какомъ случаѣ какой промежутокъ требуется, такъ какъ промежутки регулируются сами собою: при большихъ шрифтахъ и промежутокъ будетъ больше. Но такъ какъ мѣсто, занимаемое надписью и промежутками, должно равняться извѣстному числу строкъ текста, то разницу можно раздѣлить надъ и подъ линейкою, увеличивая такимъ образомъ промежутокъ. Наконецъ, очень важно, чтобы промежутки были *во всей книгѣ одинаковыя*.

Шрифты для *двойныхъ надписей* опредѣляются такимъ же образомъ, какъ и для предыдущей, обыкновенной надписи, но только для главной надписи берется шрифтъ слѣдующей, высшей величины. Такъ, напримѣръ, если текстъ набранъ корпусомъ, то для главной надписи самымъ подходящимъ будетъ обыкновенный терція, а для второй надписи — дабы получилось чередованіе свѣтлыхъ и черныхъ шрифтовъ — полужирный цицеро. Въ

сплошномъ, не разбитомъ на шпоны, наборъ вышеназванные шрифты могутъ быть замѣнены полужирнымъ миттелемъ и жирнымъ корпусомъ. Если надписи главная и второстепенная слѣдуютъ непосредственно одна подъ другой, то промежутокъ

Часть первая

Типографское искусство

Система матеріала

Основною типографскою мѣрою служитъ пунктъ. Прежде чѣмъ была выработана эта мѣра, прошло нѣсколько вѣковъ

(пробѣлъ) между обѣими строками долженъ равняться переходной величинѣ между обоими шрифтами, такъ, напримѣръ, между терція и цицера строками пробѣлъ долженъ равняться миттелю (кегель 14), между миттель и корпусъ строками — цицера и т. д. Надписи рубрикъ не принято набирать шрифтами болѣе крупныхъ кегелей, чѣмъ выше указано, даже если кромѣ второстепенной надписи была-бы еще надпись. Въ такихъ случаяхъ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ИСТОРИЯ ОРНАМЕНТАЦИИ

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

Приступая къ исторіи орнаментации, мы находимъ необходимымъ сдѣлать сначала общій обзоръ вообще

очень часто третья надпись набирается кеглемъ меньше, чѣмъ текстовый шрифтъ, но полужирнаго или жирнаго рисунка, напримѣръ, если текстъ набранъ корпусомъ, то такія надписи набираются полужирнымъ или жирнымъ петитомъ. Дѣйствительно, эти надписи должны не очень выдѣляться отъ текста, такъ что иногда ихъ можно брать и обыкновеннымъ курсивомъ,

не больше текстового шрифта, или же разбивать на шпации тотъ же текстовый шрифтъ. Если три надписи рубрики различной величины стоятъ непосредственно одна подъ другой, то выйдеть лучше, если между двумя изъ нихъ поставить тонкую раздѣляющую линейку.

Иногда въ верху надписей набирается еще строка: «Глава...» или «Отдѣлъ...». Величина этихъ строкъ бываетъ различная; лучше всего для нихъ брать шрифтъ того же рисунка, какъ текстовый, но только слѣдующую величину, какъ это видно на выше помѣщенномъ примѣрѣ. Римскія цифры, замѣняющія иногда такія строки, набираются шрифтами той же величины.

Оба предыдущіе примѣра относятся къ изданіямъ, назначеннымъ для широкаго круга читателей, и придерживающихся свой скромный внѣшній видъ вопреки всѣмъ новѣйшимъ теченіямъ въ типографскомъ искусствѣ.

Напротивъ, въ научныхъ сочиненіяхъ, а также, вообще, въ лучшихъ изданіяхъ надписи рубрикъ чаще всего набираются изъ прописныхъ различныхъ величинъ, соотвѣтствующихъ величинѣ текстового шрифта, какъ это видно на нашемъ третьемъ примѣрѣ. Въ данномъ случаѣ наборщикъ долженъ стараться не нарушать распредѣленіемъ разбивки надписей цѣлость характера всего набора. Если сочиненіе обильно снабжено свободно стоящими иллюстраціями, то и промежутки между надписями должны быть шире; напротивъ, если наборъ сжатый или скупой разбитъ на шпоны, то надписи рубрикъ слѣдуетъ отдѣлять не слишкомъ большими промежутками. Въ вышеприведенномъ послѣднемъ примѣрѣ, который представляетъ собою часть набора хорошаго изданія съ нормально распредѣленными промежутками между строками, мы придерживались слѣдующаго правила: промежутки между главными строками равняются каждый двумъ строкамъ текстового шрифта, а промежутокъ между второстепенной надписью и началомъ текста — одной такой же строкѣ. Это правило примѣнимо для большинства случаевъ.

Въ учебникахъ (хрестоматіяхъ) и т. под. изданіяхъ надписи бываютъ обыкновенно мельче и разбивка уже, чѣмъ сказано выше; первое дѣлается потому, что рубрики слѣдуютъ непосредственно одна за другой, а второе — съ цѣлью сберечь мѣсто. Въ журналахъ же всегда возможно придерживаться рекомендованныхъ величинъ надписей и разбивки между строками рубрикъ.

Остается еще вопросъ, какъ поступить съ такими надписями, которыя не помѣщаются въ одну строку, и которыя, поэтому, необходимо набирать въ двѣ или еще болѣе строки. Если въ какомъ-нибудь сочиненіи такія надписи встрѣчаются часто, то

на это обстоятельство нужно обратить внимание уже при выборе шрифтов, которые в таких случаях могут быть на одну величину меньше. Разбивка таких многострочных надписей зависит от того, разбить-ли текст на шпоны и на какой именно кегель; во всяком случае промежуток между такими строками должен равняться вышине очка буквы (строчной), но если он набран прописными буквами, то промежуток должен равняться приблизительно двум третям высоты очка данного шрифта.

Что касается набора в *современном вкусе*, главный принцип которого — спокойный вид печатной страницы, то в нем надписи рубрик набираются по совершенно иным правилам, чем в вышеприведенных примерах. Здесь строки надписей не должны выдвигаться от остального текста ни черного рисунка шрифтом, ни очень большими промежутками между строками. Некоторые авторы вытесняют совершенно все надписи в страницы и помещают их на наружных полях страниц, набранных мелким шрифтом в виде боковых выносок. Начало же новой рубрики в тексте они или вовсе не обозначают, или обозначают инициалом.

Если надписи рубрик помещены в текст, то их исключают во всю ширину набора, заполняя, если нужно, неполные строки кусками орнамента или бордюра; разбивка бывает весьма незначительная, например место, занимаемое одной строкой надписи и верхним и нижним промежутками вместе взятое, равняется только двум строкам текстового шрифта.

все богаче подъ влияніемъ итальянскаго солнца и къ концу дня мы попали въ тутовья плантаціи.

БЕЛАДОРЕ И ГРОСИНО

Въ Беладоре ведетъ тропинка по чудной долині Гросино. Надъ головами высятся скалы, мѣстами

Еще один из излюбленных приемов современного набора — ставить строки надписей впереди текста. Надпись в таком случае набирается из шрифта, тождественного по рисунку с текстовым, но более крупным по кеглю, или полужирным, а иногда и прописными и ставится впереди двух-трех строк; такой способ весьма удачен, так как он несколько не нарушает спокойного вида страницы.

На вопрос, следует-ли ставить *вв конецъ строкъ надписей точку*, нельзя сказать ни «да», ни «нет», так как это зависит от различных обстоятельств. Если надпись набрана

строчными буквами изъ болѣе крупнаго шрифта, чѣмъ текстъ или полужирнымъ, притомъ въ простомъ изданіи, то по большей части точка ставится. При большихъ надписяхъ, набранныхъ въ видѣ титула и притомъ прописными буквами, точка въ концѣ строки не производитъ пріятнаго впечатлѣнія, а потому лучше ее не ставить. Главное, чтобы во всей книгѣ надписи были набраны одинаково. Сказать категорически за или противъ одного изъ этихъ родовъ надписей невозможно уже потому, что какъ авторъ, такъ и издатель книги имѣютъ сказать свое слово.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ гений чистой красоты.
А. С. Пушкинъ.

Волна спѣшившаго на пристань люда подхватила Екатерину и она скоро затерялась въ толпѣ. Какъ ни слѣдилъ за ней Владиміръ Ивановичъ, но и онъ скоро потерялъ ее изъ вида. Онъ на мгновенье увидалъ ее около кассы, но это было только

2. **Эпиграфъ.** Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, особенно въ беллетристическихъ, а также въ хроникахъ, описаніяхъ путешествій и т. д. иногда въ началѣ сочиненія или же въ началѣ главъ и отдѣловъ помѣщается *эпиграфъ*. Обыкновенно эпиграфъ набирается изъ мелкаго (нонпарель, перль и т. п.) шрифта, но того же рисунка, какъ и текстовый и выключается справа до самаго края полосы, какъ это видно на примѣрѣ, и ни въ коемъ случаѣ нельзя допускать съ этой стороны отступа, такъ какъ это не производитъ пріятнаго впечатлѣнія. Если эпиграфъ находится въ началѣ главы, то онъ набирается подъ надписью.

3. **Боковыя выноски.** Совсѣмъ особый родъ надписей рубрикъ составляютъ *боковыя выноски*. Такъ называются краткія изложенія содержанія текста, которыя помѣщаются, обыкновенно, на наружныхъ поляхъ страницъ, т. е. на четныхъ страницахъ слѣва текста, а на нечетныхъ—справа текста. Боковыя выноски набираются всегда шрифтомъ меньшаго кегля, нежели текстовый, но того же рисунка и

выключаются отдѣльно отъ текста. Чтобы облегчить заполненіе приставки, можно рекомендовать выключать строки боковыхъ выносокъ шириною въ полныя цицеры. Самыя строки выключаются или въ красную строку, или такъ, что всѣ строки отдѣлены отъ текста равными пробѣлами, а къ краю оканчиваются свободно, или же на четныхъ страницахъ свободно оканчиваются къ тексту, а на нечетныхъ — наружу; наконецъ, ихъ можно выключать какъ обыкновенный наборъ: съ отступомъ первой строки, а остальные набирать во всю ширину.

По способу боковыхъ выносокъ выключаются также *порядковыя цифры строкъ*, которыя иногда употребляются въ сочиненіяхъ классиковъ, гдѣ черезъ каждыя пять строкъ въ наружномъ полѣ страницы помѣщается мелкаго кегля цифра, которая указываетъ число строкъ или одной страницы, или же всего сочиненія. При употребленіи такихъ цифръ нужно обращать вниманіе на то, чтобы онѣ держали одну линію съ той строкой, противъ которой онѣ стоятъ, а также должны быть точно поставлены одна подъ другою, соблюдая классовый порядокъ.

4. Начальная и концевая полосы. Какъ сверстать первую (начальную) полосу текста, зависитъ отъ того, какъ набраны надписи рубрикъ. Первый вопросъ заключается въ томъ, какой

Путешествіе

По пріѣздѣ на пристань, куда насъ привезъ крестьянинъ, у котораго мы ночевали, мы, съ моимъ другомъ Васи́емъ Петровичемъ Короленкой замѣтили, что времени у насъ было

величины долженъ быть *отступъ* сверху первой текстовой страницы въ книгѣ, и второй — какъ она вообще должна быть сверстана. Но, какъ разъ относительно этихъ вопросовъ мнѣнія бываютъ различныя. Если мы просмотримъ двадцать книгъ, то

едва-ли найдемъ двѣ, которыя въ этомъ отношеніи были-бы исполнены одинаково. Конечно, очень часто такое разнообразіе является благодаря различнымъ обстоятельствамъ, за которыя нельзя дѣлать ни метранпажа, ни наборщика отвѣтственными.

Установить правила, которыя пригодны были-бы при разныхъ случаяхъ опредѣленія отступовъ, невозможно уже потому, что отступъ зависитъ, какъ мы уже сказали, отъ надписей, а также и оттого, какого рода изданіе. Но, вообще, въ послѣднее время замѣтно стремленіе къ уменьшенію отступовъ въ начальныхъ страницахъ; особенно это можно сказать про книги, издаваемыя въ современномъ вкусѣ: въ нихъ нерѣдко начальная полоса начинается наравнѣ съ остальными, совсѣмъ безъ отступа, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствуютъ надписи. Но, тѣмъ не менѣе, въ такихъ случаяхъ начало на-

бора должно быть отмѣчено по меньшей мѣрѣ инициаломъ, такъ какъ такое «тупое» начало противорѣчитъ всѣмъ правиламъ хорошаго набора и верстки.

Можно принять за правило, чтобы въ начальной полосѣ текстъ начинался на вышинѣ линіи дѣленія по золотому сѣченію, а надписи рубрикъ и заставка заполняли-бы свободное мѣсто,

НАШЕ КОМНАТНОЕ САДОВОДСТВО

Понятно каждому, что почти изъ всѣхъ любительскихъ занятій будетъ самое пріятное разведеніе растений въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Но и не только пріятное, полное интереса, а служитъ еще къ увеличенію воздуха: вѣчно зеленыя, не теряющія зимою листьевъ, растенія, увлажняя воздухъ, увеличиваютъ и количество кислорода въ немъ и поглощаютъ углекислоту, негодную для дыханія людей, а также и животныхъ. Помимо столь важнаго гигиеническаго значенія, всѣ комнатныя растенія служатъ незамѣнимымъ украшеніемъ всякаго жилого помѣщенія. Такъ какъ всякому начинающему любителю весьма дорого обходятся опыты съ выборомъ комнатныхъ растений, годныхъ для комнатной культуры, то мы на слѣдующихъ страницахъ приводимъ списокъ лучшихъ растений для культуры въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Кромѣ того вкратцѣ изложены совѣты при уходѣ за растеніями, устройство теплицъ и т. под.

находящееся выше этой линии. Только въ рѣдкихъ случаяхъ приходится оставлять верхнее мѣсто больше, въ большинствѣ случаевъ, особенно при сжатомъ наборѣ, раздѣленномъ только на главы, безъ подраздѣлений, нужно даже уменьшать верхній отступъ.

Заставка, будь

это политипажъ, или составленная изъ украшеній виньетка, помѣщенная въ верху начальной страницы, должна начинаться на томъ же мѣстѣ, гдѣ находятся первыя строки остальныхъ полосъ. Написать въ такихъ случаяхъ ставится такъ, что между заставкою и надписью остается промежутокъ, равный двумъ строчкамъ надписи, а между текстомъ и надписью—равный одной строкѣ надписи. Но если рубрика имѣетъ надписи различныхъ величинъ, то разрядка между ними зависитъ отъ промежутка между заставкою и первою строкою надписи; нужно стараться,

46 НАШЕ КОМНАТНОЕ САДОВОДСТВО

Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства и раздѣленъ на двѣ группы: въ первой перечислены растенія, хорошо развивающіяся при мало-мальски внимательномъ уходѣ, во второй тѣ, которые болѣе прихотливы и требуютъ весьма тщательнаго ухода.

Болѣе подробныя указанія по всѣмъ упомянутымъ вопросамъ и другимъ, которые касаются земли, ухода и проч., можно найти въ моей книгѣ «Культура Цвѣтовъ» и въ другихъ, посвященныхъ комнатному садоводству. И кромѣ того, каждый любитель долженъ выписать одно изъ спеціальныхъ періодическихъ изданій.

чтобы промежутки гармонировали съ строками надписей и текстомъ, но во всякомъ случаѣ промежутокъ между заставкою и надписью не можетъ быть больше, чѣмъ верхнее поле бумаги, считая поле послѣ обрѣза при переплетѣ; даже при щедро разбитомъ на шпоны наборѣ это не допустимо, такъ какъ заставка принадлежитъ во всякомъ случаѣ къ тексту, составляя украшеніе его.

Если въ начальной полосѣ, не имѣющей никакой надписи, нужно поставить заставку, то и въ данномъ случаѣ промежутокъ между заставкою и началомъ текста не долженъ превзойти ширину верхняго поля бумаги; лучше всего, если промежутокъ равняется двумъ третямъ его. Въ современныхъ изданіяхъ заставки отдѣляются отъ надписи весьма незначительнымъ промежуткомъ, равняющимся самое большее одной строкѣ текста.

Если поручено выбрать заставку метранпажу или наборщику, то онъ долженъ подобрать или составить изъ орнамента такую, рисунку которой соотвѣтствовалъ-бы набору, т. е. рисунку шрифта, а если можно, то, отчасти, и содержанію книги. Но заставка отнюдь не должна обременять страницу: ея задача украшать полосу и составлять съ нею одно цѣлое.

Все вышесказанное относится и къ *иниціаламъ*, или *начальнымъ буквамъ*, которыя примѣняются также для украшения начальныхъ страницъ. Начальная страница, кромѣ вышеприведенныхъ условій, должна еще начинаться буквою такого характера, которая гармонировала-бы съ текстовымъ шрифтомъ. Исходя изъ этого, многіе изъ антиква-иниціаловъ можно примѣнять только для шрифтовъ медіевальныхъ (эльзевирныхъ) и ренессансъ, если, конечно, эти шрифты не имѣютъ своихъ собственныхъ инициаловъ. Также нельзя примѣнять безъ согрѣшенія противъ стиля при наборѣ фактурнымъ шрифтомъ инициаловъ готическаго характера. Далѣе, при примѣненіи инициаловъ очень важно, чтобы они не выходили изъ линіи текста въ поле и имѣли-бы по величинѣ соразмѣрное отношеніе къ текстовому шрифту. Хотя иногда встрѣчаются инициалы, рисованные свободно, въ коихъ орнаментацію приходится выпускать въ поле, дабы дать возможность самому инициалу держать одну линію съ началомъ строкъ, слѣдующихъ ниже инициала.

Но такъ какъ инициалы бываютъ различныхъ рисунковъ и формъ, то, понятно, строго опредѣленныхъ правилъ къ ихъ примѣненію нѣтъ и не можетъ быть. Опытный наборщикъ или метранпажъ долженъ обладать нѣкоторою долею вкуса, чтобы самостоятельно разобраться какъ въ данномъ случаѣ лучше выключить инициаль. Кромѣ того, существующія правила иногда настолько расходятся, что прямо противорѣчатъ одно другому. Въ слѣдующихъ строкахъ мы вкратцѣ укажемъ на нѣкоторые болѣе признанные приемы употребленія инициаловъ.

Верхній край инициала, а именно самой буквы, долженъ стоять на одной верхней линіи первой строки, даже немного выше, какъ это видно въ приведенныхъ примѣрахъ. Если кругомъ инициала набрана рамка изъ линеекъ, или самъ инициаль имѣетъ

кругомъ украшенія, то таковыя должны выступать вверхъ линіи строки и въ расчетъ не принимаются. Но въ послѣднее время принято за правило, что при употребленіи инициаловъ квадратной формы помѣщать ихъ такъ, чтобы верхній край рамки (а не буквы) находился на одной линіи съ первой строкой текста; мотивируется это правило тѣмъ, что прямоугольный инициаль не долженъ нарушать прямоугольную форму набора. Слово, начатое инициаломъ, придвигается какъ можно ближе къ нему и иногда набирается капителью или прописными буквами; слѣдующія строки отдѣляются отъ инициала приблизительно на нормальный пробѣлъ того шрифта, изъ котораго набирается текстъ; большое разстояніе между инициаломъ и началомъ строкъ выглядит весьма некрасиво, а потому мы рекомендуемъ не отдѣлять строки больше чѣмъ на нормальный пробѣлъ. Если инициаль стоитъ какъ самостоятельное слово (О томъ, какъ...; А время между тѣмъ...; И море, и солнце, и зеленія лужайки, все...), то слѣдующее за нимъ слово отдѣляется отъ него наравнѣ съ остальными строками. Нужно также замѣтить, что если текстъ набранъ узкимъ или плотнымъ шрифтомъ, то и инициаль долженъ быть узкаго рисунка, и наоборотъ; иначе инициаль не только не украшаетъ текстъ и всю страницу, но напротивъ — обезображиваетъ.

Если же для украшенія начальной полосы въ типографіи не найдется инициаловъ, подходящихъ по рисунку къ текстовому шрифту, то лучше совсѣмъ отказаться отъ инициала, чѣмъ примѣнить первый попавшійся подъ руку. Въ крайнемъ случаѣ можно взять вмѣсто инициала титульный шрифтъ крупнаго кегля и тожественнаго съ текстовымъ шрифтомъ характера и особенно такой величины, которая равнялась-бы какому-нибудь круглому числу строкъ текстоваго шрифта, напримѣръ двумъ или тремъ. Такой инициаль, если еще кругомъ него скомбинировать рамку изъ полутупыхъ линеекъ, выглядит довольно удовлетворительно и замѣняетъ вполнѣ орнаментальный инициаль.

Концевую полосу, особенно если она не полная, принято также заканчивать линейкою или концевою заставкою. Въ простыхъ изданіяхъ, не имѣющихъ ни инициаловъ, ни заставокъ, ни другихъ какихъ-либо украшеній, въ концевой полосѣ послѣ текста ставится обыкновенная тонкая линейка или не слишкомъ вычурная узорчатая линеечка. Но если въ началѣ книги и въ началѣ главъ примѣнялись заставки, то и въ концевой полосѣ, конечно если она не полная, ставится концевая заставка, рисунокъ которой долженъ гармонировать съ рисункомъ заголовочныхъ заставокъ. Для постановки этихъ концевыхъ заставокъ и

кончиковъ можно опять пользоваться правиломъ золотого сѣченія, и именно такимъ образомъ, чтобы онѣ помѣщались на высотѣ линіи дѣленія. Остроконечныя концевыя заставки ставятся такъ, чтобы ихъ точка тяжести пересѣкалась линіею дѣленія.

При выборѣ начальныхъ и концевыхъ заставокъ нужно обращать еще вниманіе на то, чтобы рисунокъ заставокъ не противорѣчилъ содержанію сочиненія, какъ уже мы отчасти выше упоминали, и чтобы онѣ по стилю гармонировали со шрифтомъ. Если, напримѣръ, текстъ набранъ обыкновеннымъ или медіевальнымъ шрифтомъ, то никоимъ образомъ невозможно примѣнить заставки, рисованныя въ готическомъ стилѣ; такія заставки даже нельзя примѣнять и для обыкновеннаго фрактурнаго набора.

5. Колонъ-цифры и колонъ-титуды. Цифры, служащія для отмѣтки числа страницъ въ книгѣ по порядку, типографы называютъ *колонъ-цифрами*. Колонъ-цифры помѣщаются или надъ полосою, или подъ полосою. По общепринятому правилу колонъ-цифры должны быть выключены въ красную строку, т. е. посрединѣ ширины набора, и выключаются онѣ или между двумя тонкими линейками (но только не тире, которыя сдавливаются уже при тисканіи корректуры, не говоря уже про околичиваніе формы въ машинѣ), или между легкими фигурами украшеній. Иногда, когда колонъ-цифры помѣщаются надъ полосою, посрединѣ, подъ ними ставится тонкая линейка (но никакая другая).

— 487 —

263

— 145 —

Колонъ-цифры также ставятся въ верхнихъ наружныхъ углахъ полосы безъ всякихъ украшеній или линеекъ.

Колонъ-цифры, стоящія внизу или вверху полосы, отдѣляются отъ строки текста пробѣломъ, который долженъ равняться кеглю шрифта текста, а при разбитомъ на шпоны наборѣ прибавляется еще и шпонъ.

Величина колонъ-цифры должна равняться кеглю того шрифта, которымъ набранъ текстъ, или, вѣрнѣе сказать, колонъ-цифра должна быть набрана изъ того же шрифта, что и текстъ, хотя границу берутъ иногда кеглемъ и даже нѣсколькими больше, а также часто, но ошибочно, онѣ набираются цифрами на два или три пункта меньше текста.

Послѣ колонъ-цифры точка не ставится.

Въ книгахъ, изданныхъ въ современномъ вкусѣ, колонъ-цифры иногда помѣщаются на наружныхъ поляхъ возлѣ первой строки

колонъ-титуды помѣщаются надъ каждымъ столбцомъ, а именно: на лѣвой сторонѣ страницы— первое разъясняемое слово, а на правой сторонѣ страницы— послѣднее разъясняемое слово; колонъ-цифра въ такихъ случаяхъ иногда помѣщается посрединѣ текста:

Паровозъ 63 Паспортъ

Такъ какъ вышеупомянутыя книги печатаются обыкновенно мелкимъ шрифтомъ, то для скорѣйшаго нахожденія нужнаго слова такіе колонъ-титуды набираются по большей части шрифтомъ болѣе крупнымъ, чѣмъ текстъ, или же полужирнымъ. Обыкновенно же колонъ-титуды набираются шрифтомъ того же характера, какъ и текстъ, но слѣдующаго меньшаго кегля, капителью или прописными, но находящіяся на наружныхъ поляхъ колонъ-цифры должны быть во всякомъ случаѣ кеглемъ не меньше, чѣмъ шрифтъ текста. Нужно также сказать, что колонъ-титуды весьма часто набираются капителью того же шрифта, что и текстъ.

Пробѣлъ, отдѣляющій колонъ-титуду отъ текста, долженъ равняться одной строкѣ текста, а если наборъ разбитъ на шпоны, то къ нему прибавляется кегель разрядки.

6. Кустоды. Въ старинныхъ, первыхъ печатныхъ книгахъ страницы не нумеровались, т. е. не обозначали ихъ порядокъ слѣдованія колонъ-цифрами, но за то во многихъ книгахъ того времени мы видимъ на каждой страницѣ въ нижнемъ правомъ углу, вплотную къ послѣдней строкѣ, набраннымъ первое слово слѣдующей страницы, или окончаніе послѣдняго слова настоящей страницы, которое повторялось въ началѣ первой строки слѣдующей страницы:

Не пристало мнѣ въ паханіи, да
сѣянніи сѣмянъ жизнь свою коро-
тать

Первопечатники это переходное слово называли *кустосъ* (лат. *custos* [мн. ч. *custoden*]— хранитель). Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій кустоды набирались почти во всѣхъ книгахъ, даже тогда, когда уже вошло въ обычай порядокъ страницъ обозначать колонъ-цифрами. Въ Германіи, напримѣръ, только въ началѣ девятнадцатаго вѣка онѣ мало-по-малу вышли изъ употребленія, какъ совершенно лишнія. Въ наше время кустоды въ печатныхъ книгахъ никогда не встрѣчаются, развѣ только иногда въ рукописныхъ актахъ, дѣлахъ и т. п., особенно на иностранныхъ языкахъ. Въ тѣхъ, чрезвычайно рѣдкихъ, случаяхъ, когда такіе документы приходится набирать, и гдѣ требуется соблюдать всѣ

особенности оригинала, то самая вѣрная и простая постановка кустодъ — вышеуказанная, т. е. въ нижнемъ правомъ углу полосы подъ послѣднею строкою; если наборъ разбитъ на шпоны, то и кустоды отдѣляются отъ строки такимъ же шпономъ, если же наборъ сжатый, безъ шпоновъ, то кустоды ничѣмъ не отдѣляются отъ послѣдней строки.

7. Примѣчанія. Всѣ въ текстѣ встрѣчающіяся *примѣчанія*, какъ-то: разъясненіе словъ или предложений, дополненіе сказаннаго, указаніе матеріаловъ и источниковъ и т. д. большею частью ставятся подъ послѣднею строкою текста страницы, а потому типографъ ихъ и называетъ *подстрочными примѣчаніями* или *подстрочными выносками*. Въ беллетристическихъ сочиненіяхъ подстрочныя выноски встрѣчаются, сравнительно, рѣдко, но въ научныхъ и техническихъ — онѣ встрѣчаются въ изобиліи.

Подстрочныя выноски набираются шрифтомъ первой или второй меньшей величины, чѣмъ текстъ, но безусловно того же характера. Указателемъ, что послѣ такого-то слова слѣдуетъ примѣчаніе, служитъ *знакъ выноски* или *звѣздочка* *, послѣ которой, обыкновенно, ставится дугообразная скобка *). Если на страницѣ больше чѣмъ одно примѣчаніе, то для обозначенія втораго примѣчанія употребляется двѣ звѣздочки **), а для третьяго — три звѣздочки ***). Заграничныя типографы, особенно въ Германіи, для обозначенія четвертаго, пятаго и шестаго примѣчаній употребляютъ крестики † въ такой же послѣдовательности, какъ и звѣздочки; у насъ же крестики, хотя ихъ раньше и употребляли въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, но они никогда не пользовались общепринятымъ знакомъ для обозначенія примѣчаній. вмѣсто звѣздочекъ употребляются также дробныя цифры на верхнюю линію 1), 2), 3), 4), 5) и т. д., особенно въ книгахъ, которыя имѣютъ много примѣчаній; необходимо сказать, что дробныя цифры исполняютъ роль знаковъ выноски гораздо проще и яснѣе, нежели звѣздочки и крестики. Замѣтимъ, что какъ звѣздочки, такъ и цифры ставятся всегда *послѣ* знака препинанія, если таковой имѣется, и отдѣляются отъ послѣдняго или отъ того слова, послѣ котораго находятся, однопунктовою шпаціею; но въ самомъ примѣчаніи послѣ знака выноски ставится нормальный пробѣлъ.

Примѣчанія отдѣляются отъ текста тонкою линейкою. Линейка эта выключается въ началѣ пробѣльной строки и помѣщается на одинаковомъ разстояніи какъ отъ текста, такъ и примѣчанія. Пробѣльная строка должна равняться строкѣ текста. Длина линейки бываетъ различная: въ маленькихъ форматахъ въ $\frac{3}{4}$ квадрата,

въ большихъ, до 8⁰ включительно, 1 квадратъ; линейка такой длины достаточна и для большихъ форматовъ (4⁰, 2⁰), но часто для послѣднихъ форматовъ употребляютъ линейку длиною въ 1¹/₂ квадрата.¹⁾

Отступъ первой строки примѣчанія долженъ быть такой же, какъ въ текстѣ; такъ, на примѣръ, если текстъ набранъ корпусомъ съ отступами въ полтора круглыхъ (15 пунктовъ), то и первыя строки примѣчаній, набранныя петитомъ, должны быть съ отступомъ въ 15 пунктовъ, а не полтора круглыхъ петита, какъ часто дѣлается.²⁾ Въ старинныхъ книгахъ иногда встрѣчаются примѣчанія, всѣ строки которыхъ имѣютъ отступъ такой величины, какъ въ текстѣ, а знакъ ссылки стоитъ впереди свободно. Англійскіе и американскіе типографы очень часто короткія примѣчанія набираютъ въ столбцахъ, а если на страницѣ только одно такое короткое примѣчаніе, то оно выключается внизу текста въ красную строку; у насъ же принято набирать и короткія примѣчанія съ нормальными отступами. Если на одной страницѣ встрѣчается нѣсколько короткихъ примѣчаній, состоящихъ изъ одного или двухъ-трехъ словъ, то лучше ихъ набрать въ подборъ, т. е. отдѣляя лишь одно примѣчаніе отъ другого черточкой (тире), или только точкою.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ примѣчанія помѣщаются позади текста (въ концѣ книги), и именно только тогда, когда ихъ въ книгѣ слишкомъ много. Такія примѣчанія набираются, какъ и текстъ книги, но только шрифтомъ меньшаго кегля, а знакомъ выноски въ такихъ случаяхъ нужно исключительно рекомендовать дробныя цифры на верхнюю линію.

Если текстъ разбитъ на шпоны, то и примѣчанія должны быть разбиты, но только на шпоны, соотвѣтствующіе величинѣ шрифта, т. е. на болѣе тонкіе, чѣмъ употреблены для текста. На примѣръ, примѣчанія изъ петита, разбитыя на такіе же шпоны, какъ и текстъ изъ корпуса, выглядятъ какъ будто разбитыя на болѣе толстыя шпоны.

Скажемъ еще, что если выноски обозначены звѣздочками и ихъ нѣсколько на одной страницѣ, то въ выноскахъ звѣздочки

¹⁾ Англичане и американцы отдѣляютъ примѣчанія отъ текста только пробѣльной строкой, равняющейся строкѣ текста; напротивъ, во французскихъ книгахъ часто ставится тонкая линейка во всю ширину полосы.

²⁾ Иногда, когда примѣчаніе очень длинное, случается, что оно не помѣщается цѣликомъ на той страницѣ, въ которой находится знакъ ссылки. Въ такомъ случаѣ одна часть примѣчанія переносится на слѣдующую страницу. Обыкновенно, послѣ той строки текста, въ которой находится знакъ ссылки, сейчасъ начинается примѣчаніе; заполняя полосу такимъ образомъ до нормальной длины, остатокъ строкъ примѣчанія

должны держать линію съ правой стороны; тоже можно сказать и о крестикахъ.

Если выноска на столько велика, что ее можно умѣстить только на нѣсколькихъ страницахъ, то она должна размѣщаться такимъ образомъ, чтобы не прерывать чтенія текста самой книги, а именно: на каждой страницѣ должно быть помѣщено не менѣе двухъ-трехъ строкъ текста, а затѣмъ уже можно помѣстить примѣчаніе.

Чтобы въ примѣчаніи встрѣчалось еще примѣчаніе, этого въ наше время почти не бываетъ или такіе случаи бываютъ крайне рѣдко, но всетаки мы позволяемъ себѣ сказать объ этихъ второстепенныхъ примѣчаніяхъ пару словъ. Писатели прежнихъ вѣковъ обильно снабжали свои сочиненія разными примѣчаніями, а потому въ книгахъ того времени такія *двойныя примѣчанія (Unternoten)* вовсе не рѣдкость. Эти второстепенныя примѣчанія набираются въ свою очередь еще болѣе мелкимъ шрифтомъ, чѣмъ главныя примѣчанія (напримѣръ: текстъ — корпусомъ, главныя или первыя примѣчанія — петитомъ, а второстепенныя — нон-парелемъ) и отдѣляются отъ послѣднихъ болѣе длинною линіею, чѣмъ первыя отъ текста. Въ старопечатныхъ сочиненіяхъ, снабженныхъ различными комментаріями и поясненіями, главныя примѣчанія набирались подъ текстомъ, но въ столбцахъ, а

второстепенныя примѣчанія набирались подъ главными во всю ширину полосы, т. е. какъ текстъ. Кромѣ того, примѣчанія и комментаріи группировались еще вокругъ текста, какъ видно на приведенныхъ эскизахъ. Примѣръ первый и второй показываютъ,

переносится на слѣдующую страницу, отдѣляя ихъ также отъ текста линіею или пробѣльною строкою. Но когда такое длинное примѣчаніе приходится дѣлить на двѣ части между смежными страницами, то лучше раздѣлить поровну на обѣихъ страницахъ, что выглядитъ гораздо красивѣе; такимъ образомъ, если примѣчаніе состоитъ изъ двѣнадцати строкъ, то на лѣвой страницѣ нельзя ставить, напримѣръ, девять строкъ примѣчанія, а на правой — три строки, но нужно непременно на каждую страницу взять по шести строкъ. При нечетномъ числѣ — на лѣвую страницу берется одной строкой больше.

какъ симметрично группировались комментаріи на двухъ смежныхъ страницахъ. Въ книгахъ большого формата, какъ напри- мѣръ Folio, употребляемый раньше постоянно для печатанія научныхъ сочиненій, текстъ помѣщался посрединѣ страницы, а комментаріи группировались вокругъ текста и въ двухъ столбцахъ, какъ видно на примѣрѣ третьемъ. Теперь сочиненія съ обширными комментаріями по большей части набираются такъ, что текстъ помѣщается на верхней части полосы, а комментаріи внизу текста и во всю ширину полосы.

Въ законахъ, уставахъ и т. п. примѣчанія ставятся въ текстѣ, сейчасъ же за тѣмъ параграфомъ, къ которому онѣ относятся, и набираются на отступъ съ лѣвой стороны болѣе мелкимъ шрифтомъ, или тѣмъ же шрифтомъ, что и текстъ, но безъ шпоновъ. Въ началѣ первой строки такихъ примѣчаній всегда ставится съ отступомъ слово «*Примѣчаніе*», которое набирается курсивомъ, или тѣмъ же шрифтомъ, что и примѣчаніе, но разбивается на шпации, хотя набираютъ его иногда и капителью, какъ на шпации, такъ и безъ нихъ.

8. Сигнатура и норма. Хотя порядокъ страницъ и листовъ въ книгѣ ясно обозначены колонъ-цифрами, тѣмъ не менѣе еще принято нумеровать каждый листъ по порядку *синатурою*. Дѣлается это такимъ образомъ, что подъ текстомъ первой полосы каждого листа, въ правомъ углу набирается цифра изъ шрифта того же характера, какъ и текстъ, но меньшаго кегля; выключается она въ нижнюю пробѣльную строку съ такимъ же отступомъ, какъ и первая строка абзацевъ отъ праваго края полосы. Сигнатура служитъ метранпажу или наборщику для отличія одной формы отъ другой и облегчаетъ брошюровщику собираніе листовъ по порядку. На третьей полосѣ каждого листа, которая при спусканіи полосъ второй формы листа приходится на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ первая полоса въ первой формѣ, сигнатура повторяется, но, въ отличіе отъ сигнатуры первой полосы, къ ней приставляется звѣздочка: 3 и 3*. Форма, въ которой находится первая полоса листа, называется *первою* или *наружною* формою, а та, въ которой находится третья полоса — *второю* или *внутреннею* формою.

Чтобы избѣжать смѣшиванія листовъ различныхъ книгъ, отпечатанныхъ болѣе или менѣе одинаково, часто подъ текстомъ каждого листа на первой страницѣ набирается также заглавіе данной книги. Этотъ знакъ отличія листовъ типографъ называется *нормою*. Норма набирается мелкими кегелями (перль, непарель) того же шрифта, какъ и текстъ. Иногда въ нормѣ

впереди заглавія книги набирается и фамилія автора; заглавіе въ такихъ случаяхъ, если оно состоитъ изъ нѣсколькихъ словъ, можно сокращать, также можно сокращать поставленные иногда послѣ заглавія слова: «часть...», «томъ...», «выпускъ...» и т. п. Фамилію автора нужно набирать капителью, а заглавіе книги и прочія замѣчанія — строчными; разнымъ курсивнымъ и чернымъ шрифтамъ, а равно какъ и прописнымъ буквамъ, въ данномъ случаѣ не должно быть мѣста. Норма помѣщается въ лѣвой сторонѣ полосы и выключается въ пробѣльную строку, напримѣръ:

Фр. Блауэръ. Руков. для наборщиковъ.

12

Съ лѣваго края полосы норма имѣетъ отступъ такой же величины, какъ и всѣ абзацы въ текстѣ; въ концѣ строки нормы помѣщается сигнатура на томъ мѣстѣ и изъ такого шрифта, какъ было сказано выше.

9. Размѣщеніе иллюстрацій. Въ хорошо изданной книгѣ иллюстраціи не должны быть размѣщены на страницахъ произвольно, какъ попало, но должны быть расположены въ извѣстномъ порядкѣ и по извѣстнымъ правиламъ; нужно остерегаться распредѣлять ихъ въ безпорядкѣ, но и шаблонное распредѣленіе не производитъ хорошаго впечатлѣнія. Хотя, вообще, иллюстраціи должны быть размѣщены такъ, чтобы находились по возможности ближе къ тому мѣсту въ текстѣ, гдѣ о нихъ говорится, но всетаки для нихъ можно найти такое мѣсто, чтобы получилась благопріятная картина набора. Если иллюстраціи приходятся на двухъ смежныхъ страницахъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы обѣ страницы вмѣстѣ образовали одну красивую общую картину; поэтому иллюстраціи на такихъ страницахъ размѣщаются или симметрично, или же ихъ размѣщаютъ такъ, чтобы одна страница взаимно дополняла другую.

Какъ размѣщать иллюстраціи на страницахъ книги, это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, какого рода иллюстраціи и само сочиненіе; далѣе при этомъ принимается во вниманіе, иллюстрирована-ли книга обильно, или приходится размѣстить только нѣсколько, большею частію случайныхъ иллюстрацій. Иллюстраціи, служащія только вродѣ украшенія книги, требуютъ особой группировки, нежели тѣ, которыя поясняютъ текстъ. Поэтому и слѣдуетъ различать художественныя иллюстраціи отъ техническихъ и научныхъ рисунковъ; первыя представляютъ собою какъ-бы художественное дополненіе текста и оттого по своей формѣ и виду не такъ зависимы отъ послѣдняго, какъ техническія иллюстраціи, которыя всегда относятся къ опредѣленному

мѣсту текста. Свободно рисованныя иллюстраціи можно уже по наружному виду опредѣлить, какъ онѣ предназначены для размѣщенія въ страницѣ: въ верхнемъ-ли, или нижнемъ углу, въ началѣ, въ концѣ или среди текста. Чтобы узнать самое удобное мѣсто для различныхъ иллюстрацій и избавиться отъ трудной передѣлки послѣ сверстыванія полосъ, очень практично вырѣзывать оттиски иллюстрацій и пробовать наклеивать ихъ на полныхъ страницахъ текста, гдѣ-бы ихъ лучше помѣстить. Если по нахожденіи подходящаго мѣста ихъ приклеить, то такими образцами можно пользоваться метранпажу при версткѣ набора.

Если иллюстраціи должны быть помѣщены среди текста, или, какъ говорятъ наборщики, должны быть «обобраны», то для благопріятнаго вида страницы важно, чтобы строки не подошли слишкомъ близко къ рисунку; но такъ же важно, чтобы между иллюстраціей и текстомъ не оставалось слишкомъ большихъ пробѣловъ. Въ первомъ случаѣ уменьшается впечатлѣніе иллюстраціи, а во второмъ — благодаря большимъ пробѣламъ, портится хорошій видъ страницы. Метранпажъ или наборщикъ долженъ стараться, чтобы пробѣлы между иллюстраціей и текстомъ соотвѣтствовали-бы и гармонировали съ разрядкою между строками надписей и чтобы эти пробѣлы были выдержаны во всей книгѣ одинаково.

Подписи подъ иллюстраціями обыкновенно набираются шрифтомъ одной, или лучше, двумя величинами меньше, чѣмъ текстъ книги; онѣ не должны стоять слишкомъ близко къ иллюстраціи, но и отъ текста должны быть отдалены настолько, чтобы не смѣшивались съ нимъ.

При версткѣ двухъ и болѣе столбцовыхъ наборовъ, гдѣ встрѣчаются иллюстраціи, занимающія всю ширину страницы, возникаетъ вопросъ, какъ расположить столбцы набора? Такъ-ли, чтобы они читались сперва сверху иллюстраціи одинъ за другимъ, или, чтобы каждый столбецъ читался черезъ иллюстрацію. Если на этотъ счетъ авторъ или издатель не высказали опредѣленнаго желанія, то лучше придерживаться второго способа распредѣленія текста.

10. Юстировка полосъ. Что въ одной книгѣ всѣ страницы должны быть одинаковой длины и что всѣ страницы должны имѣть одинаковое число строкъ, долженъ знать, мы думаемъ, каждый наборщикъ. Но придерживаться на практикѣ этого правила не такъ просто, какъ оно кажется при поверхностномъ взглядѣ отпечатанной книги и часто бываютъ случаи, которые могутъ заставить метранпажа

измѣнить ему. Такъ, напримѣръ, нерѣдко случается, что послѣ того, какъ въ полосѣ помѣщено опредѣленное число строкъ, остается еще концевая строка, или послѣдняя строка какого-нибудь абзаца. Начинать такой строкой новую полосу не принято ни подъ какими обстоятельствами, а если иногда по незнанію или по небрежности метранпажа такая строка всетаки перенесена на слѣдующую полосу, то типографы называютъ ее весьма нелестнымъ именемъ. Итакъ, концевая строка должна быть помѣщена или въ ту же полосу, или перенесена, но только вмѣстѣ съ предыдущею строкою на слѣдующую страницу. Въ первомъ случаѣ въ полосу нужно «вогнать» одну строку, что достигается уничтоженіемъ какой-нибудь короткой, изъ двухъ-трехъ словъ состоящей, концевой строки, помѣщая слова въ предыдущихъ строкахъ; во второмъ случаѣ нужно одну строку «выгнать», т. е. увеличить пробѣлы между словами и переклещить нѣсколько строкъ въ такомъ абзацѣ, который оканчивается полною, или почти полною концевою строкою, такъ чтобы изъ послѣдней можно было отнять столько словъ, сколько нужно для новой концевой строки. Если въ послѣдней сверстанной полосѣ не найдется такихъ абзацовъ, то добросовѣстный метранпажъ просмотритъ по порядку всѣ предыдущія полосы, нельзя-ли въ нихъ вогнать или выгнать одну строку; тогда, конечно, приходится всѣ слѣдующія послѣ такой полосы страницы переверстать. Наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, можно обратиться къ автору книги съ просьбою помочь выйти изъ этой бѣды вычеркивая или прибавляя нѣсколько словъ. Въ наборѣ хотя сколько-нибудь порядочной книги мѣсто отсутствующей строки нельзя распредѣлять вставкою лишняго шпона между концами и началами абзацевъ, такъ какъ этимъ портится не только картина отдѣльной страницы, но — при частомъ повтореніи этого пріема — и вся книга. Даже нормальные пробѣлы между надписями не могутъ быть ни увеличены, ни уменьшены.

Также не должно быть мѣста обычаю, дѣлать въ вышеуказанныхъ случаяхъ полосу просто на одну строку короче, или длиннѣе и порядочный метранпажъ никогда этого не допустить. Сюда же относится признанный нѣкоторыми наборщиками взглядъ, что при версткѣ двухъ или многостолбцовыхъ полосъ, послѣдній столбецъ можетъ быть на одну строку короче, если общее число строкъ не дѣлится безъ остатка на число столбцовъ. Метранпажъ, который любитъ порядокъ и относится къ своему дѣлу добросовѣстно, найдетъ выходъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изъ этихъ случаевъ или уничтоженіемъ, или прибавленіемъ одной строки; онъ даже не полѣнится переверстать уже

нѣкоторыя сверстанныя полосы, если только думаетъ, что этимъ можетъ устранить упомянутыя затрудненія.

Въ сколько-нибудь хорошихъ изданіяхъ также не допустимо, чтобы на послѣдней строкѣ полосы начинался новый абзацъ. Во-первыхъ: отступъ въ послѣдней строкѣ нарушаетъ прямоугольную форму полосы, а во-вторыхъ: концевая строка, предыдущая первой строкѣ абзаца, почти всегда бываетъ неполная; этотъ пробѣлъ, вмѣстѣ съ отступомъ въ послѣдней строкѣ, портитъ весь видъ страницы. Такимъ образомъ первую строку абзаца нужно перенести или въ новую полосу, или — если оставить въ концѣ полосы — прибавить къ ней по крайней мѣрѣ еще одну строку. Чтобы этого достигъ, метранпажъ поступаетъ какъ выше сказано, т. е. вгоняетъ или выгоняетъ одну строку. Старинные типографы считали отступъ въ послѣдней строкѣ полосы столь же тяжкимъ прегрѣшеніемъ противъ хорошаго вкуса, какъ и нахождение концевой строки въ началѣ полосы.

Къ юстировкѣ полосъ относится также внимательное систематическое вычисленіе пробѣловъ надъ надписями и подъ ними, а также отступы сверху въ начальныхъ полосахъ и заполненіе неполной концевой полосы; и кромѣ того, если въ книгѣ встрѣчаются пустыя страницы, то таковыя безусловно должны быть набраны изъ бабашекъ въ точную величину остальныхъ страницъ и поставлены на надлежащія мѣста въ листѣ. При версткѣ полосъ раньше пользовались деревянною *полосною мѣркою*, на которой длину полосы отмѣчали зарубкою. Но такъ какъ такая мѣрка весьма ненадежна, то ее слѣдуетъ совсѣмъ вытѣснить изъ употребленія. Нынѣ, какъ шрифты, такъ и весь остальной матеріалъ отлиты и изготовлены вполне систематично, такъ что при версткѣ гораздо надежнѣе высчитать размѣръ даннаго пробѣла въ пунктахъ. Какъ пробѣльныя строки сверху и снизу полосы, такъ и промежутки между строками надписей должны равняться извѣстному числу строкъ текста, тогда и длина полосъ всегда будетъ одинаковая. Но для ускоренія и облегченія измѣренія длины полосъ можно употреблять полосную мѣрку, составленную изъ марзановъ или изъ крупнаго кегля линейекъ.

Когда полоса сверстана на требуемую длину, то внизу представляется *нижняя пробѣльная строка*, т. е. послѣ послѣдней строки текста прикладывается реглетъ, но если пробѣльная строка составляется изъ квадратовъ, то между нею и послѣднею строкою текста непремѣнно нужно для большей устойчивости набора проложить шпонъ; таковая пробѣльная строка предохраняетъ наборъ отъ разсыпанія послѣдней строки текста во время развязыванія и приготовленія формы въ машину. Сигнатура и норма

включаются всегда въ пробѣльную строку, о чемъ выше уже было сказано. Какого кегля квадраты или реглеты должны быть поставлены въ пробѣльной строкѣ, зависитъ отъ слѣдующаго обстоятельства. Дабы облегчить обкладываніе формы форматомъ для подготовки ея въ машину, полосы слѣдуетъ верстать длиною, по возможности, въ полное число квадратовъ. Хотя по большей части принято пробѣльную строку ставить въ 12 пунктовъ или изъ квадратовъ такого кегля, котораго имѣется большее количество въ типографіи.

11. Столбцовый наборъ. Полосы сочиненій, которыя печатаются на большихъ форматахъ и сравнительно мелкими шрифтами, какъ, на примѣръ, словари, справочники, журналы, газеты и т. под., набираются *столбцами*. Столбцовый наборъ, вообще, набирается и верстается такъ же, какъ и обыкновенный, одностолбцовый наборъ, но только надписи выключаются иногда во всю ширину формата, иногда только въ ширину столбца.

Столбцовый наборъ рѣдко набирается прямо въ полосы. Обыкновенно принято набирать текста столько, чтобы было достаточно по крайней мѣрѣ для одного листа, и потомъ только метранпажъ приступаетъ къ версткѣ, набирая при этомъ строки главныхъ надписей, которыя всегда почти идутъ во всю ширину полосы и вообще заботится о приведеніи набора въ надлежащій видъ. При версткѣ и юстировкѣ многостолбцовыхъ полосъ руководствуются тѣми же правилами, какъ и при простомъ, одностолбцовомъ, наборѣ, — также, на примѣръ, концевая строка не должна стоять въ началѣ, а первая строка абзаца — въ концѣ столбца. Стоящіе рядомъ столбцы должны быть вполнѣ одинаковой длины, даже въ концевыхъ полосахъ; разрядка между строками надписей, какъ и сами надписи въ отдѣльныхъ столбцахъ, должны равняться извѣстному числу строкъ, чтобы строки текста въ рядомъ стоящихъ столбцахъ находились какъ разъ одна противъ другой, т. е. въ одну линію. Полоса, въ которой всѣ строки разныхъ столбцовъ, благодаря несистематичной разрядкѣ надписей, не держатъ одну линію, свидѣтельствуютъ о метранпажѣ, какъ о весьма небрежномъ работникѣ.

Столбцы отдѣляются одинъ отъ другого или пустымъ промежуткомъ, или столбцовой линейкой. Ширина промежутковъ зависитъ отъ величины текстоваго шрифта и отъ того, набранъ-ли текстъ на шпоны, или безъ нихъ. Когда дѣло идетъ о не очень большихъ форматахъ и наборъ набранъ петитомъ, безъ шпоновъ, тогда промежутка между столбцами достаточно въ 6 пунктовъ;

при разбитомъ на шпоны наборѣ петита или болѣе крупнаго шрифта промежутокъ обыкновенно бываетъ 12 пунктовъ. Болѣе широкой промежутокъ можно совѣтовать только въ исключительныхъ случаяхъ; на примѣръ, при широко разбитомъ цецеро или терціи промежутокъ между столбцами можетъ быть въ 18 пунктовъ, а при еще болѣе крупныхъ шрифтахъ до 24 пунктовъ.

Должны-ли промежутки оставаться пустыми, или посрединѣ ихъ вставить линейку — это дѣло вкуса. Въ иллюстрированныхъ книгахъ и журналахъ столбцевыя линейки не примѣняются на томъ основаніи, что онѣ своею шатировкою портятъ иллюстраціи, находящіяся на оборотной сторонѣ страницы. Столбцевыя линейки употребляются только тонкія или — что еще лучше — полутупыя, которыя для большихъ или постоянныхъ работъ, а особенно для журналовъ и газетъ, цѣлесообразнѣе заказать на такой кегель, какого промежутокъ, т. е. или кегель 6 или 12. Выключка, на примѣръ, двухпунктовыхъ линеекъ посрединѣ промежутка съ помощью шпоновъ и квадратовъ — дѣло, отнимающее много времени, и, кромѣ того, нерѣдко бываютъ случаи, что при спусканіи полосъ и заключки формы концы шпоновъ заходятъ одинъ за другой, искривляя наборъ и причиняя опять новую потерю времени на исправленіе этого зла.

Если полоса со столбцовымъ наборомъ имѣетъ колонъ-титулъ, то послѣдній очень часто отдѣляется отъ текста заголовочною линейкою во всю ширину полосы. Заголовочную линейку выбираютъ такую же, какъ столбцевая, которая однимъ своимъ концомъ упирается въ первую. Поэтому сверху каждаго столбца ставится пробѣльная строка, отдѣляющая текстъ отъ заголовочной линейки; пробѣльная строка должна быть такого кегля, чтобы заголовочная линейка находилась какъ разъ посрединѣ колонъ-титула и первыхъ строкъ столбцовъ.

Въ концевыхъ полосахъ концевая линейка или виньетка помещается посрединѣ всей ширины полосы. Столбцы должны быть одинаковой длины и равными по числу строкъ; чтобы достигнуть этого, необходимо въ случаѣ надобности сократить или удлинить какой-нибудь абзацъ, какъ о томъ уже было упомянуто.

12. Связываніе полосъ. Сверстанную полосу нужно еще *связать*; по старому обычаю, это дѣлается обвиваніемъ вокругъ полосы хорошаго крѣпкаго и не слишкомъ толстаго шнурка, лучше всего трехниточнаго льнянаго. Само связываніе требуетъ извѣстнаго навыка и ловкости, которыя легче усвоить по личнымъ указаніямъ, чѣмъ по описанію. Если полоса находится на правомъ углу

наборной доски, то къ ея лѣвому верхнему углу набора, т. е. къ началу послѣдней строки, прижимаютъ конецъ шнура, но такъ, чтобы самый конецъ (приблизительно въ 1 сантим. длины) остался свободнымъ. Въ то время, какъ лѣвой рукой конецъ шнура прижимается къ самому углу набора, правая рука ведетъ шнуръ сперва вдоль нижней пробѣльной строки, а потомъ по правой сторонѣ набора внизъ до угла, гдѣ оканчивается первая строка набора, затягивая каждый разъ шнурокъ на углахъ покрѣпче; далѣе — вдоль верхней пробѣльной строки и кверху по лѣвой сторонѣ набора къ тому углу, гдѣ лѣвая рука все еще держитъ прижатымъ конецъ; здѣсь шнурокъ перекрещиваетъ свободно оставшійся конецъ и крѣпко затягивается. Потомъ такимъ же образомъ ведутъ во второй разъ вокругъ набора и, огибая опять лѣвый верхній уголъ набора, прижимаютъ шнурокъ лѣвой рукой къ углу, между тѣмъ, какъ правая рука съ помощью шила или наборной линейки продѣваетъ продолженіе шнура между обведеннымъ шнуркомъ и наборомъ, а образовавшуюся петлю затягиваютъ къ углу. Кончикъ шнура остается торчащимъ кверху, чтобы при развязываніи полосы можно сразу за него схватить; но если кончикъ остается подлиннѣе, то все-таки лучше его просунуть за обводы шнура, но такъ, чтобы его можно было легко достать; въ противномъ случаѣ кончикъ при спусканіи полосы можетъ попасть *подъ* наборъ.

Когда наборъ связанъ, то его отодвигаютъ отъ бортовъ наборной доски, а затянутый шнурокъ нажимаютъ на столько книзу, чтобы обводы находились посрединѣ роста литеръ; въ противномъ случаѣ полоса можетъ рассыпаться при спусканіи.

Связываніе набора, набраннаго въ лѣвый уголъ наборной доски, происходитъ точно такимъ же образомъ, только конецъ шнура прижимается къ правому верхнему углу, а петля затягивается въ нижнемъ правомъ углу.

Для полосъ, величиною до 8⁰ включительно, при умѣломъ связываніи достаточенъ двойной обводъ шнура, для полосъ большаго формата можно посоветовать обводить шнурокъ три раза; болѣе трехъ обводовъ излишне даже при большихъ наборахъ.

Въ послѣднее время за границею вмѣсто шнурковъ, формы закрѣпляются такъ называемыми *заключателями набора*. Такіе заключатели бываютъ нѣсколькихъ видовъ.

Если наборъ хорошо связанъ, то онъ держится такъ крѣпко, что полосу, форматомъ до средней 8⁰, можно смѣлымъ и привычнымъ подъемомъ снять съ наборной доски и перенести на спускальную доску, гдѣ она ставится въ извѣстномъ порядкѣ, что будетъ подробнѣе объяснено въ восьмой главѣ.

Въ типографіяхъ, не располагающихъ достаточнымъ мѣстомъ, но имѣющихъ много книжныхъ наборовъ, полосы, для сбереженія такого, не ставятся на спускальную доску, а на такъ называемый *портъ-пажъ* (отъ французскаго *porte-page* — носитель полосъ). Портъ-пажъ дѣлается изъ крѣпкой макулатурной бумаги, сложенной въ три или четыре раза, всѣ четыре стороны котораго приблизительно на сантиметръ больше, чѣмъ полоса. Помѣщенную посрединѣ портъ-пажа полосу, осторожно взявъ за свободные боковые края бумаги, можно безъ риска перенести на то мѣсто, гдѣ она должна храниться до печатанія. Въ такомъ случаѣ полосы ставятся столбцами, одна на другую, отъ четырехъ до восьми полосъ въ столбцѣ.

VII. НАБОРЪ СБОРНАГО ЛИСТА

Только въ рѣдкихъ случаяхъ и при печатаніи книгъ небольшого объема можетъ случиться, что титулъ съ послѣдующими предисловіемъ и содержаніемъ печатается какъ первый листъ, вмѣстѣ съ началомъ текста. По старому обычаю, титулъ, посвященіе, предисловіе, содержаніе и т. д. печатается отдѣльно и только тогда, когда текстъ книги уже готовъ. Дѣлается это ввиду того, что содержаніе или указатель статей, главъ, отдѣловъ и т. д. можетъ быть составленъ только послѣ того, когда весь текстъ книги отпечатанъ или, по крайней мѣрѣ, набранъ до конца.

Смотря по тому, сколько страницъ занимаетъ титулъ, предисловіе, содержаніе и проч., ихъ печатаютъ послѣдними на отдѣльномъ листѣ или на какой-нибудь части листа; листъ, на которомъ помѣщаются всѣ эти части, называется *сборнымъ листомъ*. Иногда вмѣстѣ со сборнымъ листомъ печатается окончаніе текста книги. Если, напримѣръ, конецъ текста занимаетъ полулистъ, а титулъ и прочее также полулистъ, то оба они соединяются въ одну форму такъ, что послѣ отпечатанія ихъ можно разрѣзать на два самостоятельныхъ полулиста, изъ которыхъ одинъ брошюруется впереди текста, а другой въ концѣ. Точно такъ же поступаютъ, когда титулъ и проч. занимаетъ три четверти листа, а остатокъ текста одну четверть. Конечно, разстановка полосъ здѣсь иная, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, но объ этомъ будетъ подробнѣе объяснено въ главѣ «Спусканіе полосъ».

1. Шмуцтитулъ. Если мы приступимъ къ набору сборнаго листа, и въ томъ порядкѣ, въ какомъ страницы занимаютъ мѣсто въ отпечатанной и сброшюрованной книгѣ, то должны начать съ прилагаемаго ко всѣмъ лучшимъ книгамъ *шмуцтитула*. Мнѣнія о мѣстѣ, которое шмуцтитулъ долженъ занимать въ книгѣ, раздѣляются. Въ старыхъ, особенно нѣмецкихъ, книгахъ шмуцтитулъ помѣщался *послѣ* главнаго титула, передъ началомъ текста. Нѣкоторые авторы прежнихъ руководствъ по печатному дѣлу (напр. Тэйбель въ своемъ «Wörterbuch der Buchdruckerkunst» отъ 1805 года) даже

мотивировали этотъ обычай тѣмъ, что если главный титулъ окажется оторваннымъ или загрязненнымъ на столько, что на немъ уже нельзя разобрать ни фамиліи автора, ни, тѣмъ болѣе, заглавія книги, то читатель всетаки ихъ можетъ найти на шмуцтитулѣ. Но такое объясненіе нельзя признать удовлетворительнымъ, такъ какъ задача шмуцтитула только одна: предохранить главный титулъ, который иногда печатается съ особою тщательностью и даже въ нѣсколькихъ краскахъ, отъ загрязненія. Эту задачу онъ можетъ выполнить только тогда, когда находится *впереди* главнаго титула. На этомъ мѣстѣ шмуцтитулъ помѣщается почти во всѣхъ лучшихъ и замѣчательныхъ изданіяхъ. Такъ же французскіе и англійскіе типографы, которые вообще обращаютъ строгое вниманіе на наборъ и печать своихъ книгъ, помѣщаютъ шмуцтитулъ всегда впереди главнаго титула.

Шмуцтитулъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ словъ, которыя, смотря по содержанію главнаго титула, разставляются посрединѣ страницы въ двухъ или трехъ строкахъ; рѣдко когда приходится превышать это число. Шрифтъ для набора шмуцтитула выбирается, приблизительно, на одну треть меньше, чѣмъ для главнаго титула, но непременно того же характера и, если главный титулъ набранъ прописными, то и шмуцтитулъ долженъ быть набранъ прописными. Далѣе, при наборѣ шмуцтитула соблюдается также расположеніе строкъ главнаго титула, который въ свою очередь и отражаетъ характеръ всей книги. Если въ послѣднемъ строки выключены симметрично и расположены свободно, то и въ первомъ онѣ должны быть набраны и выключены такъ же; если же въ главномъ титулѣ строки расположены группами разной ширины, то на шмуцтитулѣ онѣ должны располагаться въ такомъ же родѣ. Въ послѣднемъ случаѣ можно строки шмуцтитула набирать въ видѣ прямоугольной группы, которую помѣщаютъ въ верхнемъ правомъ углу страницы. Украшенія на шмуцтитулѣ допускаются только въ формѣ незатѣйливаго кончика и то только въ томъ случаѣ, когда само расположеніе строкъ не даетъ желаемой формы.

2. Главный титулъ. Наборъ *главнаго титула* требуетъ отъ своего исполнителя прежде всего хорошаго вкуса, которымъ, къ сожалѣнію, обладаютъ не многие наборщики. Въ виду этого, наборъ титула нерѣдко поручается выполнить акцидентному наборщику, которыхъ у насъ въ Россіи чрезвычайно мало, хотя присвоивающихъ себѣ это названіе чрезвычайно много. Казалось-бы, каждый книжный наборщикъ долженъ умѣть и считать даже честью набирать хорошіе титулы, но, къ сожалѣнію, таковыхъ нѣтъ у насъ.

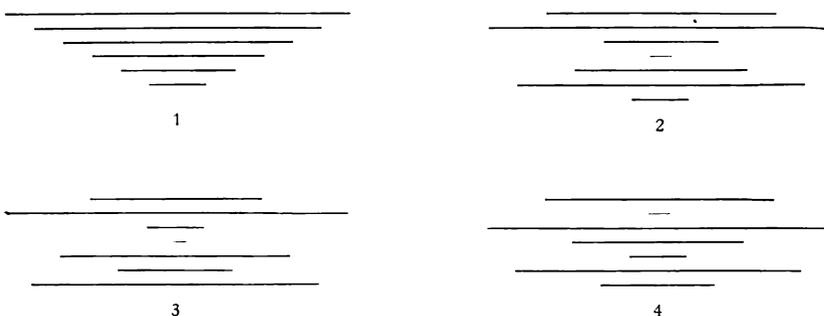
На титулъ авторъ даетъ сжатое понятіе о томъ предметѣ, о которомъ трактуется въ самой книгѣ; чаще всего это понятіе заключается въ хорошо подобранномъ словѣ или нѣсколькихъ словахъ, которыя иногда еще поясняются второстепенными титульными строками. Кромѣ того, на титулъ помѣщаются имена и фамиліи автора и издателя книги, какъ имѣющія значеніе при распространеніи и продажѣ книги; авторъ иногда присоединяетъ къ своей фамиліи еще званіе или профессію. Итакъ, если титуломъ хотятъ вполне достигъ намѣченной цѣли, то первымъ при наборѣ должно быть соблюдено правило, чтобы эти три главныя группы были ясно выдѣлены. Сообразуясь съ этимъ, наборщикъ самъ долженъ расположить текстъ титула, если авторъ этого не сдѣлалъ уже въ рукописи.

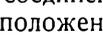
Далѣе слѣдуетъ подборъ подходящаго шрифта для титула, выясняя притомъ, какое въ данномъ случаѣ будетъ наилучшее расположеніе строкъ. Что относится до подбора шрифтовъ, то при этомъ нужно руководствоваться характеромъ текстового шрифта. Книга, текстъ которой набранъ обыкновеннымъ шрифтомъ, требуетъ и титулъ изъ обыкновенныхъ шрифтовъ, но только большихъ кегелей. Къ сожалѣнію, мы привыкли почти никогда не обращать вниманія на характеръ текстового шрифта и сплошь да рядомъ можно видѣть книги, набранныя обыкновеннымъ шрифтомъ, но титулы которыхъ представляютъ разнообразную смѣсь и набраны шрифтами: египетскими, древними, итальянскими, медіевальными и т. под., но это — безстыльность, которую нужно и почти всегда можно избѣжать. Еще до нѣкоторой степени можетъ быть оправдываемо смѣшиваніе шрифтовъ на титулъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ текстѣ строки надписей набраны подобными шрифтами, что иногда дѣлается или по старой привычкѣ, или по особому желанію заказчика. Такъ, напримѣръ, если текстъ книги набранъ обыкновеннымъ шрифтомъ, а надписи изъ египетскаго или древняго, то и на титулъ эти шрифты могутъ быть примѣняемы. Для книгъ научнаго содержанія самымъ красивымъ и подходящимъ будетъ титулъ, набранный цѣликомъ изъ прописныхъ буквъ; такіе же титулы можно рекомендовать преимущественно для роскошныхъ изданій и книгъ художественнаго содержанія. Нужно также замѣтить, что разъ всѣ строки титула набраны прописными, то между ними не должна находиться строка изъ строчныхъ буквъ, но титулы, набранные полностью капителью совокупно съ прописными, выглядятъ весьма не дурно.

При расположеніи строкъ нужно руководствоваться смысломъ титульнаго текста; располагать въ пользу какого-нибудь излюбленнаго расположенія строкъ точный текстъ также неправильно,

какъ недопустимо выбирать шрифты, не соответствующіе содержанию книги. Въ томъ, главнымъ образомъ, состоитъ искусство титульнаго набора, чтобы при всякомъ данномъ текстѣ и данномъ характерѣ шрифта сумѣть найти красивое расположеніе строкъ. А что касается ихъ расположенія, то наборщику, одаренному вкусомъ, открыто столько дорогъ, что онъ всегда можетъ найти удовлетворительный выходъ изъ всякаго положенія.

Въ слѣдующихъ строкахъ мы постараемся дать читателю главнѣйшія формы расположенія строкъ въ наборѣ титула. Одна изъ самыхъ благодарныхъ формъ является трехстрочное расположеніе, которое и лежитъ въ основѣ титульнаго набора, выработанныхъ Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ въ 1880 году.

Исходя изъ того, что книжный титулъ долженъ быть разсматриваемъ какъ свободно висящій орнаментъ, пришли къ заключенію, что строки, соединенныя въ одну группу, выглядятъ лучше всего, если онѣ расположены въ слѣдующемъ видѣ Эту форму нужно стараться использовать главнымъ образомъ при расположеніи главныхъ строкъ титула, а потомъ, по возможности, повторить въ различныхъ ширинахъ при расположеніи остальныхъ строкъ. Что касается ширины строкъ, то всего лучше, если онѣ суживаются равномерно во всемъ титулѣ. Такъ, напримѣръ, если въ титулѣ имѣется шесть строкъ, которыя нужно расположить въ группахъ, то онѣ, расположенныя по ихъ ширинѣ, должны имѣть форму, изображенную на примѣрѣ первомъ, между тѣмъ какъ въ наборѣ титула онѣ могутъ быть распредѣляемы различно, какъ видно на примѣрахъ второмъ, третьемъ и четвертомъ.

Пробѣлы между главными строками, равно какъ и между маленькими группами строкъ или — какъ типографъ говоритъ — *разрядка* должна быть обдуманно распредѣлена во всемъ титулѣ;

весь текстъ титула долженъ быть расположенъ на страницѣ такъ, чтобы послѣдняя была заполнена гармонично во всю свою величину. Первая строка титула должна начинаться на такой же вышинѣ, какъ первая строка въ текстѣ. Строки, состоящія изъ связывающихъ словъ, какъ на примѣръ: «для», «и», «въ», «по» и т. под. при разрядкѣ титула не считаются какъ строки, а причисляются къ пробѣламъ.

Само собою разумѣется, что не каждый титулъ можно набрать по образцу «нормальнаго титула», особенно при наборѣ главныхъ строкъ наборщикъ часто вынужденъ отступать отъ этого правила. Если изъ трехъ начальныхъ строкъ первой придѣлится самая короткая, то уже этимъ нарушенъ хорошій общій видъ группы. Притомъ нерѣдко текстъ самъ по себѣ не допускаетъ трехстрочнаго расположенія; въ такихъ случаяхъ можно установить равновѣсіе группы вставленіемъ узорчатой линейки или кусочка орнамента вмѣсто третьей строки. Подобнымъ же

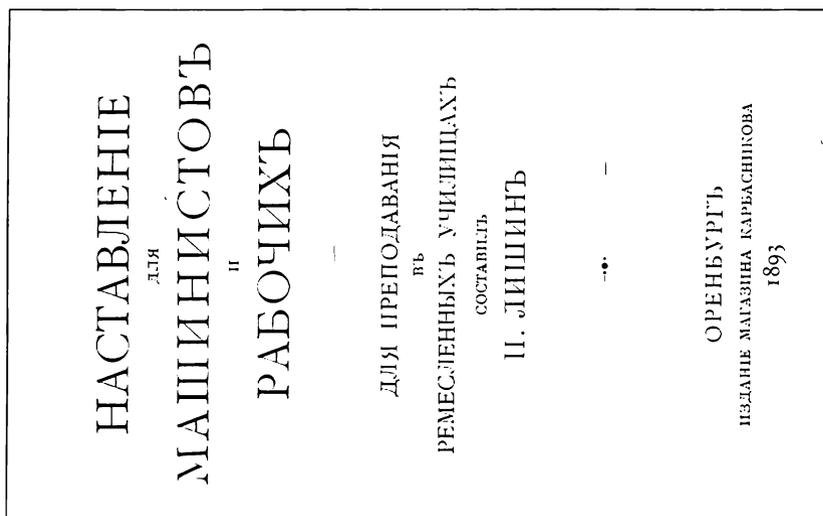
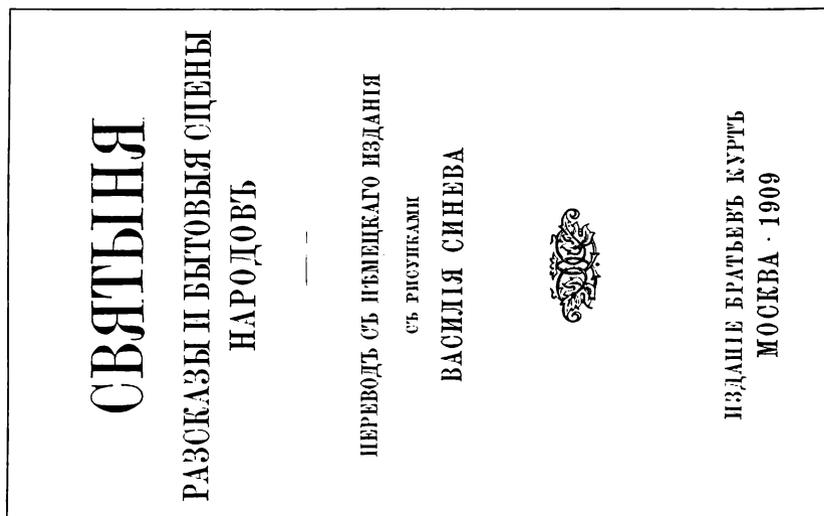
ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ	НАША ЖИВОПИСЬ	ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ЕГО ЖИЗНЬ	ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ	ПО АМЕРИКѢ
И СОЧИНЕНІЯ	И СОВРЕМЕННАЯ	И АЗИИ

образомъ можно устранять маленькіе недостатки въ слѣдующихъ мелкихъ группахъ.

Въ послѣднее время опять замѣчается уклоненіе отъ правилъ «нормальнаго титула» и переходъ, или лучше сказать возвратъ, къ той формѣ титула, какой типографы придерживались въ эпоху ренессанса. Оправдывается это тѣмъ соображеніемъ, что титулъ долженъ имѣть такую же прямоугольную форму, какъ и всѣ страницы текста въ книгѣ; потому титулъ и начинается на равной высотѣ съ полными текстовыми страницами и, по возможности, полною строкою. Смотри по количеству остальнаго текста, для слѣдующихъ строкъ можно выбрать: 1) выключить еще одну или двѣ строки на полную ширину формата; 2) выключить остальные строки въ болѣе узкой группѣ; или 3) выключить остальные строки воронкообразно. Вышеуказанные три примѣра наглядно поясняютъ сказанное.

По этимъ примѣрамъ можно судить о расположеніи и выключкѣ остальныхъ второстепенныхъ группъ, для которыхъ также можно избрать любое расположеніе. Главное препятствіе, мѣшающее удачному набору такого современнаго титула заключается въ томъ, что очень часто онъ выглядитъ какъ-то безпомощно и тупо, а это бываетъ всякій разъ, когда весь текстъ титула

выключенъ безъ чередованія въ прямоугольныхъ группахъ. Поэтому наборщикъ долженъ обратить вниманіе на то, чтобы группы, имѣя

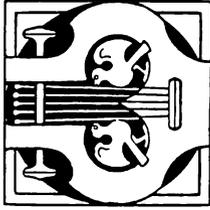

разную форму, чередовались между собою. Вставленіемъ фигуры простого украшенія иногда можно устранить различныя помѣхи,

препятствующія удобной группировкѣ строкъ, а въ случаяхъ, когда какая-нибудь строка въ группѣ слишкомъ коротка, можно

ИСТОРИЯ МУЗЫКИ
СЪ НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ
СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПОРТРЕТОВЪ
РИМСКАГО-КОРСАКОВА И
РУБИНШТЕЙНА

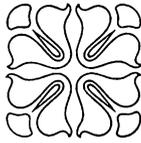
СОСТАВИЛЪ
Н. НИКОЛАЕВЪ
ПРОФЕССОРЪ КОНСЕРВАТОРИИ

ИЗДАНИЕ НОТНАГО МАГАЗИНА «ЛИРА» ВЪ КІЕВѢ

ШЕДЕВРЫ ЭЛЛАДЫ
ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ
О МУЗЕЯХЪ РИМА
АМСТЕРДАМА
И ВѢНЫ

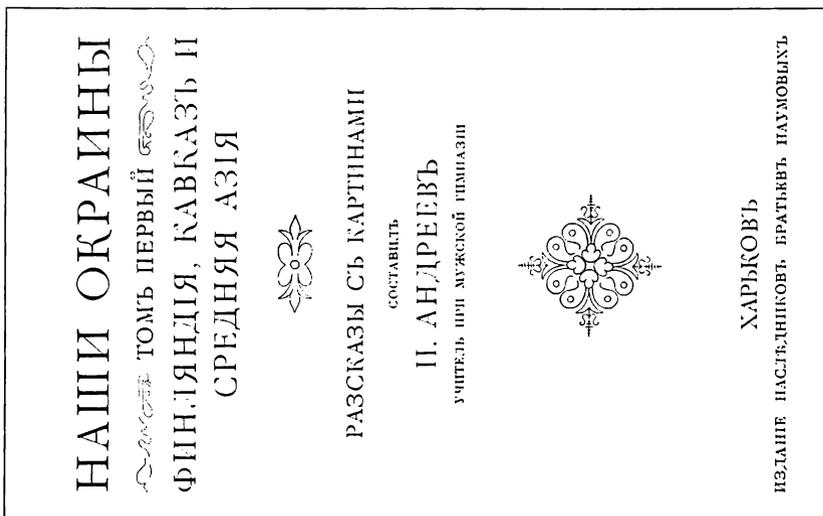
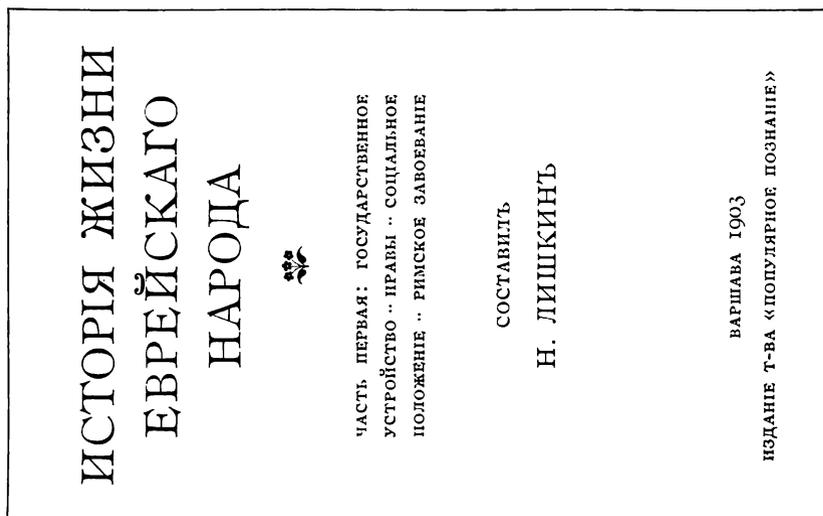
НАУЧНЫЯ СООБЩЕНІЯ
ВЛАДИМИРА ПЕТРОВА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЛНЦЕ»
АСТРАХАНЬ, МОРСКАЯ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ

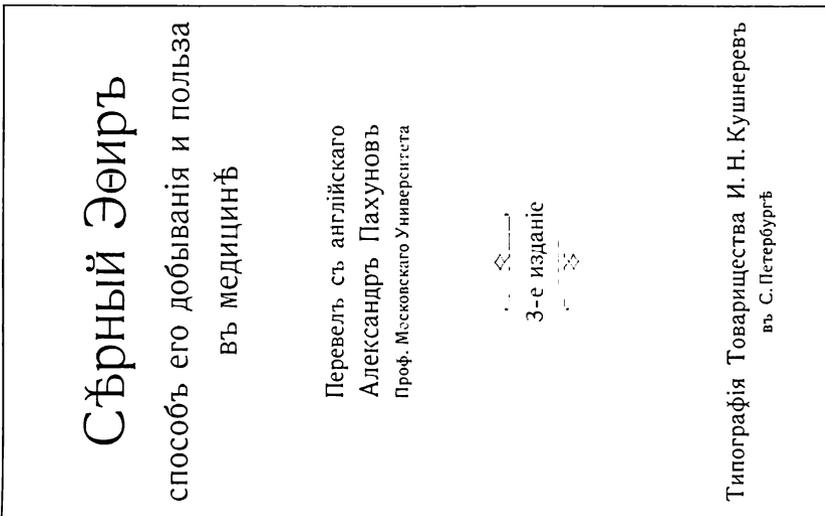
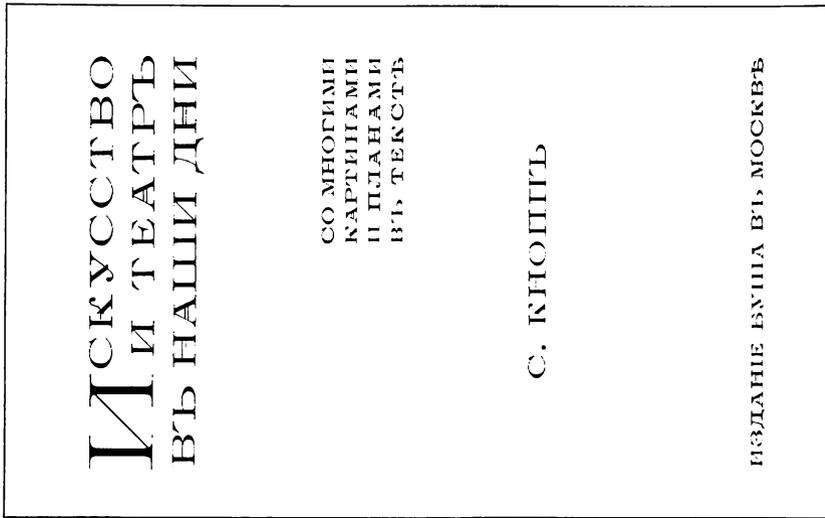
прибѣгнуть къ подходящимъ фигурамъ изъ орнаментовъ или бордюровъ, чтобы заполнить такія строки до нужной ширины.

При наборѣ титула прямоугольными группами нужно по возможности избѣгать строкъ, состоящихъ изъ словъ: «для», «по»,

«въ» и т. под.; но избѣгать ихъ постоянно и вездѣ нельзя совѣтовать, такъ какъ иной титулъ теряетъ ясность содержания отъ

отсутствiя этихъ словъ. Пробѣлъ или разрядка между строками одной группы не должна превышать величины очка того

шрифта, изъ котораго набраны строки, иначе теряется связь между строками и впечатлѣнiе, производимое группой.

По срединѣ титула ставится фамилія автора, такъ чтобы она выдѣлялась отъ окружающихъ строкъ, что достигается при помощи болѣе крупнаго шрифта или же свободнымъ расположеніемъ строки. Выдѣленіе авторской фамиліи нужно для того, что она является слѣдующей главной строкой послѣ самаго титула, какъ уже нами было выше сказано; если даже иной наборщикъ въ нѣкоторыхъ современныхъ титулахъ пренебрегъ-бы этимъ правиломъ, то всетаки это не значитъ, что такіе титулы имѣютъ какое-нибудь преимущество.

Въ концѣ титула помѣщается фамилія издателя, или, когда фирма издателя помѣщена въ другомъ мѣстѣ — фирма типографа, мѣсто и годъ изданія. При наборѣ весьма важно придерживаться правила, чтобы одна строка въ этой группѣ была во всю ширину формата. Въ большинствѣ случаевъ эта нижняя группа располагается въ трехъ строкахъ. Въ современномъ титульномъ наборѣ эта группа размѣщается, нерѣдко, въ двухъ полныхъ строкахъ, гдѣ вторая строка пополняется, въ случаѣ надобности, кусками орнамента; если фирма коротка, то сама фирма, мѣсто и годъ изданія набираются въ одну строку.

Изъ общихъ правилъ, которыхъ слѣдуетъ строго придерживаться при наборѣ титула, отмѣтимъ еще, что сокращенія словъ не допускаются ни подъ какимъ предлогомъ; исключеніями являются только общепонятныя сокращенія профессіи или званія подъ фамиліей автора.

Также не допустимы въ наборѣ титуловъ переносы словъ, которыхъ нужно избѣгать при наборѣ титуловъ въ современномъ вкусѣ какъ въ главныхъ строкахъ, такъ и во второстепенныхъ. Говоря короче, сокращенія и переносы словъ въ наборѣ титула безусловно недопустимы и аккуратный и знающій дѣло наборщикъ сумѣетъ найти выходъ изъ затруднительнаго положенія, не прибѣгая къ этимъ мѣрамъ.

Приведенные на предыдущихъ страницахъ уменьшенные примѣры книжныхъ титуловъ поясняютъ читателю сказанное о важнѣйшихъ формахъ группировки строкъ и разрядкѣ между строками; далѣе онъ можетъ воочію убѣдиться относительно выбора шрифтовъ, что единство и простота самыя главныя преимущества въ наборѣ книжнаго титула.

Не мало облегчаетъ наборъ титула сдѣланный заранѣе *эскизъ*. Такой эскизъ можетъ быть самый простой, состоящій изъ нѣсколькихъ линій, которыя означаютъ длину строкъ и ихъ мѣстонахождение на страницѣ. Наборщикъ, взявъ листъ бумаги, одинаковаго формата съ печатаемой книгой и означивъ на немъ точками углы полосы или начертивъ тонкими линіями величину

полосы въ ея вѣрномъ расположеніи на бумагѣ, съ помощью плоскодержимаго карандаша означаетъ бѣгло набросанными штрихами или продолговатыми прямоугольниками расположеніе и длину строкъ на страницѣ. Такой примитивный эскизъ развивается далѣе, стираясь резинкою и перерисовываясь, пока не получится удобная форма группировки строкъ. Тогда можно вмѣсто линій начертить выбранный шрифтъ, причемъ бѣглое набрасываніе буквъ для такой цѣли вполнѣ достаточно. Если же при этомъ что-нибудь вынуждаетъ измѣнить эскизъ, то это можно сдѣлать безъ особаго затрудненія. Существенную пользу приноситъ эскизъ, когда приходится набирать титулъ съ большимъ текстомъ.

Наборщикъ, обыкновенно, начинаетъ набирать титулъ съ главной строки или съ той группы текста, которая составляетъ настоящій титулъ книги, такъ какъ отъ этого зависитъ дальнѣйшее развитіе титула относительно подбора шрифтовъ и расположенія другихъ строкъ. Затѣмъ набираются остальные строки, лучше всего по порядку ихъ значенія; наконецъ, набираются мелкія соединительныя строки. Размѣстивъ набранныя строки на наборной доскѣ по порядку, наборщикъ приступаетъ къ разрядкѣ и юстировкѣ титула, причемъ ему теперь не очень трудно поставить сразу разрядку нужнаго размѣра между строками.

Набирая титулъ прописными буквами, что бываетъ чаще всего, нужно строго слѣдить за выравниваніемъ разстояній между буквами, особенно въ строкахъ изъ крупныхъ шрифтовъ. Хотя такое выравниваніе въ общемъ хорошо сдѣлано уже словолитнями при отливкѣ шрифта, но, тѣмъ не менѣе, при нѣкоторыхъ совпаденіяхъ буквъ наборщикъ долженъ самъ регулировать разстоянія вставленіемъ шпаций и кусочковъ бумаги, или же спиливаніемъ и подрѣзкою нѣкоторыхъ буквъ. Напримѣръ въ шрифтахъ буквы НИ, НІ, ПЕ, МЫ, МИ, НЮ и проч. стоятъ слишкомъ близко одна къ другой, напротивъ ГА, ГУ, ТА, АТ, АЧ, РА и проч. слишкомъ далеко одна отъ другой. Чѣмъ крупнѣе шрифтъ, тѣмъ замѣтнѣе неровности разстоянія между буквами.

Въ большинствѣ книгъ на оборотной сторонѣ *главнаго титула* помѣщается *фирма типографіи*, въ которой она печатана. Фирма типографіи набирается въ одну строку шрифтомъ значительно меньшимъ чѣмъ текстъ, но того же характера и помѣщается какъ разъ противъ строки фирмы издателя, находящейся на лицевой сторонѣ титула или же посрединѣ страницы (немного выше). Если книга печатается съ разрѣшенія или по распоряженію какого-нибудь учрежденія или т. под., то текстъ разрѣшенія набирается такимъ же шрифтомъ, какъ и фирма типографіи и помѣщается также на оборотной сторонѣ главнаго титула,

но только посрединѣ его. Иногда фирма типографіи, а также текстъ разрѣшенія помѣщаются на оборотной сторонѣ шмуц-титула. Собственно говоря, типографу нѣтъ убѣдительныхъ причинъ прятать свою фамилію въ столь скромныхъ и незамѣтныхъ мѣстахъ книги. Въ старинныхъ книгахъ типографъ въ особомъ послѣсловіи, которое иногда еще украшалось искусно рисованнымъ знакомъ или такъ называемою *типографскою маркою*, объясняетъ съ понятной гордостью, что онъ является печатникомъ данной книги; позже стали помѣщать фирму и марку внизу титульной страницы. Но съ тѣхъ поръ, какъ типографъ пересталъ быть одновременно и издателемъ книги, его фамилія оттѣсняется въ болѣе скромные уголки книги. Въ настоящее время типографъ закономъ обязанъ помѣщать свою фирму на каждой отпечатанной имъ книгѣ; сдѣлать это въ болѣе художественной формѣ, чѣмъ до сихъ поръ — его неоспоримое право. Поэтому нельзя не привѣтствовать, что въ послѣднее время типографскія марки все чаще и чаще начинаютъ входить въ общее употребленіе; было-бы только желательно, чтобы такія марки рисовались хорошими художниками. Типографскія марки лучше всего помѣщать на оборотной сторонѣ шмуцтитула, т. е. рядомъ съ главнымъ титуломъ, но можно и на оборотной сторонѣ главнаго титула. Если въ концѣ книги остается чистая страница, то можно марку помѣстить на этой страницѣ, но если чистыми остаются двѣ послѣднія страницы, то марку лучше помѣстить на предпослѣдней страницѣ. Украшать строку фирмы ничего не означающими орнаментами нельзя совѣтовать; вмѣсто украшеній лучше какъ можно красивѣе сгруппировать строки фирмы.

Иногда авторы снабжаютъ свои книги примѣчаніями вроде «перепечатывать воспрещается», «собственность автора», «право перевода на иностранные языки принадлежитъ автору» и т. под.; обыкновенно такія примѣчанія помѣщаются на оборотной сторонѣ главнаго титула, немного выше середины; шрифтъ для нихъ берется — слѣдующій меньшій кегель текстового шрифта. Но если указанное мѣсто уже занято, на примѣръ, разрѣшеніемъ печатать, то вышеназванныя примѣчанія можно перенести на оборотную страницу шмуцтитула.

3. Посвященіе. Иногда непосредственно послѣ главнаго титула слѣдуетъ страница *посвященія*. Многіе авторы посвящаютъ свое сочиненіе какому-нибудь уважаемому или высокопоставленному лицу, выражая тѣмъ свое уваженіе или благодарность ему. Задача наборщика заключается въ томъ, чтобы расположить строки такого посвященія возможно

красивѣе: для достиженія этой цѣли онъ выбираетъ форму по величинѣ и шрифту тожественную съ шмуцтитоломъ. Само собою разумѣется, что имя и фамилія лица, которому посвящается сочиненіе, составляютъ главную строку, а потому набираются болѣе крупнымъ шрифтомъ и ставятся на высотѣ линіи дѣленія по золотому сѣченію. Слово «посвящаетъ» выключается въ красную строку подъ фамиліей, а слово «авторъ» выключается ниже и въ правую сторону полосы; никакія украшенія не допускаются; чѣмъ проще наборъ, тѣмъ лучше выглядитъ посвященіе.

Въ современномъ вкусѣ посвященія набираются въ нѣсколькихъ строкахъ равной длины во всю ширину формата и помѣщаются вверху страницы, на одной высотѣ съ текстомъ. Въ началѣ иногда ставится инициалъ, а шрифтъ берется на одну-двѣ величины крупнѣе текстового. Переносы словъ избѣгаются, а имя и фамилію стараются набирать въ одну отдѣльную строку.

4. Предисловіе. Слѣдующее послѣ посвященія мѣсто въ сборномъ листѣ занимаетъ *предисловіе*, т. е. обращеніе автора или издателя книги къ читателямъ, въ которомъ объясняется цѣль изданія книги, какія обстоятельства способствовали появленію ея и еще многое другое. На самомъ дѣлѣ предисловіе можно было-бы назвать послѣсловіемъ, въ которомъ авторъ выставляетъ всѣ хорошія стороны своей книги. Наборщикъ набираетъ предисловіе шрифтомъ того же характера, какъ и текстъ, но обыкновенно на одну величину крупнѣе, и если позволяетъ мѣсто, разбиваетъ на шпоны; послѣднее дѣлается даже тогда, когда остальной текстъ набранъ безъ шпоновъ. Цѣль такого выдѣленія предисловія состоитъ въ томъ, чтобы предисловіе по возможности отличалось отъ остального текста книги и тѣмъ привлекало-бы вниманіе читателей, что не всегда удается, такъ какъ по большей части предисловіе читается только — рецензентами. При наборѣ предисловія сверху дѣлается такой же отступъ, какъ и въ начальной полосѣ книги, а если главы въ книгѣ снабжены инициалами и заставками, то и предисловіе набирается также. Такъ какъ оно всегда оканчивается подписью автора, то концевая линейка или заставка излишни.

5. Оглавленіе. Послѣ предисловія слѣдуетъ *оглавленіе* или *содержаніе*. Набирается оно шрифтомъ слѣдующей меньшей величины, чѣмъ текстъ книги; но если текстъ набранъ необыкновенно мелкимъ шрифтомъ, то и для оглавленія можно взять тотъ же шрифтъ. Бываютъ книги съ раздѣленіемъ не только на главы, но и со второстепенными и

третьестепенными подраздѣленіями; въ такомъ случаѣ и въ оглавленіи всѣ степени раздѣленія должны быть набраны соотвѣтствующимъ образомъ: ясно и отчетливо. Наименованія главъ тогда набираются или какимъ-нибудь полужирнымъ шрифтомъ, или прописными, или, наконецъ, капительными буквами; наименованія второстепенныхъ рубрикъ и другихъ подраздѣленій набираются, смотря по ихъ значенію, съ бѣльшими или мѣньшими отступами. При этомъ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы надписи имѣли строго одинаковые отступы; такъ, напримѣръ, если надписи обозначены буквами а, в, с, и т. д., то поставленныя послѣ буквъ точки или скобки должны стоять одна подъ другой.

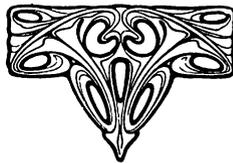
Часть первая. Геологія или исторія земли.		СТРАН.
I. Всеобщее введеніе		1
II. Сущность и задачи геологіи		17
1. Строеніе и образованіе земной поверхности		18
2. Историческая геологія		29
III. Матеріаль земной коры		38
1. Раздѣленіе		42
2. Простыя горныя породы		54
3. Сложныя горныя породы		59
а) Вулканическія		65
б) Осадочныя		71
4. Обломочныя горныя породы		83
IV. Затрата этого матеріала		89
1. Колебаніе земной поверхности		95
2. Дѣятельность воды		98

Цифры, указывающія страницу, ставятся всегда къ правому краю полосы, а пустое разстояніе между послѣдней буквой надписи и цифрой заполняется *отточіемъ*, т. е. рядомъ точекъ, каждая изъ которыхъ отлита на круглый или полукруглый даннаго кегля; но за неимѣніемъ таковыхъ точекъ можно пользоваться обыкновенными точками, отдѣляя одну отъ другой одинаковыми пробѣлами, или, какъ часто дѣлается въ послѣднее время, ставить двѣ-три точки подрядъ, а потомъ пробѣлъ; въ нашемъ примѣрѣ примѣненъ послѣдній способъ разстановки точекъ. Замѣтимъ еще, что точки должны находиться одна подъ другой.

Остается еще сказать, что если текстъ книги не разбитъ на шпоны, то оглавленіе тѣмъ не менѣе должно быть разбито, а при разбитомъ на шпоны наборѣ оглавленіе, если возможно, слѣдуетъ разбивать на два шпона; такъ если текстъ книги разбитъ на двухпунктовые шпоны, то оглавленіе слѣдуетъ разбивать на четырехпунктовые; это облегчаетъ нахожденіе нужной статьи.

6. Алфавитный указатель. Кромѣ оглавленія въ нѣкоторыхъ книгахъ, а чаще всего въ учебникахъ и разнаго рода руководствахъ, прилагается еще *алфавитный указатель* содержанія книги. Этотъ указатель мало чѣмъ отличается отъ оглавленія, только набирается обыкновенно въ двухъ столбцахъ, сжато и безъ разбивки на шпоны. Отточіе должно быть такъ же тщательно выключено, какъ и въ оглавленіи, хотя здѣсь по большей части цифры помѣщаются непосредственно послѣ того слова, къ которому онѣ относятся. Напротивъ оглавленію, которое всегда находится впереди текста, алфавитный указатель помѣщается обыкновенно въ концѣ книги.

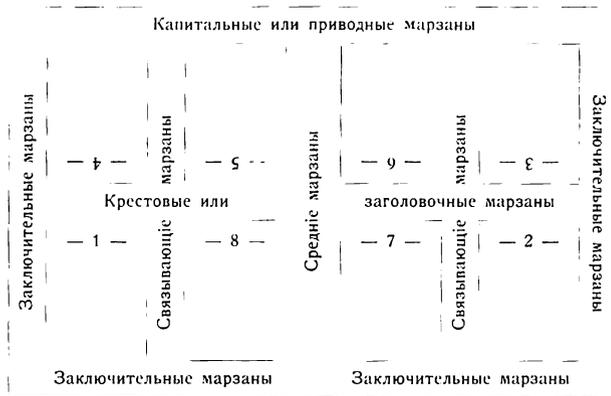
7. Титулы отдѣловъ. Въ объемистыхъ книгахъ, наборъ коихъ не очень сжатъ и содержаніе которыхъ распадается на нѣсколько самостоятельно законченныхъ отдѣловъ, начало каждаго такого отдѣла обозначается особымъ титуломъ, такъ называемымъ *титуломъ отдѣловъ*. Первый изъ этихъ титуловъ часто печатается въ сборномъ листѣ, хотя также нерѣдко онъ спускается какъ первая полоса въ первомъ листѣ. Въ общемъ титулы отдѣловъ по внѣшнему виду тождественны съ шмуцтитуломъ; поэтому и шрифты для нихъ берутся на одну треть меньше, чѣмъ въ главномъ титулѣ, а строки въ полосѣ распредѣляются такъ, чтобы онѣ находились на точкѣ тяжести страницы. Украшенія примѣняются только въ видѣ концевыхъ заставокъ, когда этого требуетъ группировка строкъ, т. е. когда сами строки не оканчиваются «шпигцемъ». Обратная сторона такихъ титуловъ остается всегда чистою, и только въ исключительныхъ случаяхъ на ней помѣщается эпиграфъ.

VIII. СПУСКАНИЕ ПОЛОСЪ

Когда полоса выюстирована и связана, то ее ставятъ на спускальную доску, но ставятъ не произвольно или просто по порядку, а располагаютъ такимъ образомъ, какъ она должна находиться при печатаніи на талерѣ машины. Хотя постановка формата дѣло печатнаго мастера, тѣмъ не менѣе метранпажъ и наборщикъ должны-бы по крайней мѣрѣ настолько знать объ этомъ, чтобы отличать различные марзаны формата. На нижепомѣщенной схемѣ четырехдольнаго листа обозначены названія форматныхъ марзановъ:

Было время, когда метранпажъ и наборщикъ были обязаны сдавать печатать форму уже заключенную въ раму; они были обязаны измѣрить и опредѣлить мѣсто нахождения полосы на бумагѣ, иначе говоря: дѣлать форматъ. Все это нынѣ перешло въ обязанность печатнаго мастера, а потому мы можемъ не останавливаться подробно на разъясненіи этихъ правилъ. Но обычай сдавать печатному мастеру вѣрно спущенныя полосы всетаки остался до сихъ поръ, а потому не только метранпажъ, но и каждый наборщикъ долженъ умѣть спускать полосы въ

различныя доли листа. Особенно спусканіе полосъ болѣе употребительныхъ форматовъ онъ долженъ знать на память на столько, чтобы въ любое время и безъ долгаго размышленія спустить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Достигнуть этого знанія можно на практикѣ и прилежнымъ изученіемъ схемъ въ

А. Форматъ во вторую долю (Folio) листа

(2 листка или 4 страницы)

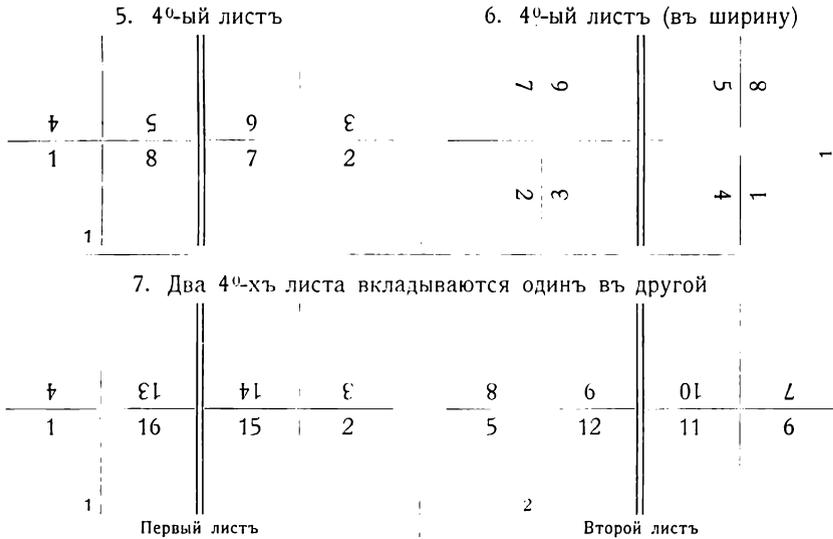
разныхъ руководствахъ и справочныхъ книжкахъ, которыхъ достаточно и на русскомъ языкѣ.

При печатаніи книгъ въ наше время преобладаетъ стремленіе сэкономить время печатаніемъ по возможности большихъ форматовъ. Нынѣшнія скоропечатныя машины бываютъ такихъ размѣровъ, что можно печатать формы весьма внушительныхъ величинъ, о печатаніи которыхъ раньше—во время ручного станка—не могли и подумать. Однако, бываютъ исключенія, особенно при печатаніи лучшихъ изданій, когда уже величина бумаги вынуждаетъ печатать меньшіе форматы. Такъ, напримеръ, особенно изящныя изданія *во 2^о листа* еще теперь часто

печатаются какъ самая обыкновенная форма въ четыре полосы (см. схему 1-ю). Но если такая книга толста, то было-бы непрактично всю книгу составлять изъ такихъ отдѣльныхъ листовъ, а потому вкладываютъ нѣсколько (отъ 2-хъ до 4-хъ) листовъ одинъ въ другой. Понятно, что полосы должны быть спущены такъ, чтобы при вкладываніи листовъ получилось вѣрное слѣдованіе одной страницы за другой. Спускание полосъ въ такомъ случаѣ весьма просто, но на всякій случай прилагаемъ схемы спусканія полосъ этого рода (схемы 2—4).

В. *Форматъ въ четвертую долю (Quart) листа*

(4 листка или 8 страницъ)

То же самое можно сказать и о спусканіи полосъ въ четвертую долю листа, который состоитъ изъ четырехъ листовъ или 8 страницъ (схемы 5 и 6). Но этотъ форматъ часто печатается на бумагѣ двойной величины и тогда полосы спускаются и листъ фальцуются какъ въ восьмую долю. Если же онъ печатается на ординарной бумагѣ, то полосы спускаются — для облегченія работы переплетчика — такимъ образомъ, что всегда два листа можно вложить одинъ въ другой (схема 7).

Чаще другихъ употребляется форматъ въ *восьмую долю листа*, состоящій изъ восьми листковъ или шестнадцати страницъ. Схема обыкновеннаго восьмидольнаго листа (схема 8) составляетъ основу

для всѣхъ остальныхъ форматовъ. Если восьмидольный листъ печатается въ ширину, то обѣ половины цѣлой формы составляютъ рядомъ, но только иначе.

С. Форматъ въ восьмую долю (Остав) листа

(8 листковъ или 16 страницъ)

8. 8⁰-ый листъ

3	9		5	4			
14	11		12	13			
15	10		9	16	91		
2	7		8	1			1
1*							

9. 8⁰-ый листъ (въ ширину)

4	13	14	3	1*
5	12	11	9	
8	9	10	7	
1	16	15	2	

10. 8⁰-ый листъ

$\frac{3}{4}$ листа текста и $\frac{1}{4}$ л. сборн. листа

3	9		5	4			
10	7		8	6			
11	VI		III	21			
2	1		II	1			1
1*							

11. 8⁰-ый листъ

$\frac{1}{2}$ листа текста и $\frac{1}{2}$ л. сборн. листа

1	VI		III	II			
VIII	V		VI	III			
7	9		5	8			
2	3		4	1			1

12. 8⁰-ый листъ

Полосы спущ. изнутри къ наружи

11	41		13	21			
6	3	1*	4	5			
7	2		1	8			
10	15		16	6			

13. Два 8⁰-хъ полулиста (въ ширину) вкладываются одинъ въ другой

8	9	10	7	
5	12	11	9	
4	13	14	3	
1	16	15	2	

Какъ уже было раньше упомянуто, не всякая печатаемая книга заканчивается полнымъ листомъ; чаще всего остается четверть или даже полулистъ свободнымъ, на которомъ тогда

размѣщаются полосы сборнаго листа (титуль, предисловіе, оглавленіе и т. д.) и печатаются вмѣстѣ. Полосы въ такой соединенной формѣ должны быть спущены такъ, чтобы при разрѣзаніи отпечатаннаго листа страницы текста были сами по себѣ, а страницы сборнаго листа тоже сами по себѣ. Напримѣръ: печатаемая сзади текста четыре полосы сборнаго листа не могутъ быть спускаемы просто какъ 13—16 страницы текста, такъ какъ въ такомъ случаѣ послѣ отпечатанія пришлось-бы разрѣзать страницы на отдѣльные листочки. По большей части эти четыре полосы спускаются посрединѣ цѣлаго листа, какъ страницы 7—10, или какъ страницы 1, 2 и 15, 16. Такъ же поступаютъ, когда текстъ занимаетъ половину листа, а другую половину—полосы сборнаго листа; въ послѣднемъ случаѣ одна часть спускается какъ 1—4 и 13—16 страницы, а другая какъ 5—12 страницы цѣлаго листа (см. схемы 10 и 11).

Но иногда различныя обстоятельства вынуждаютъ спустить полосы какого-нибудь листа не обыкновеннымъ и общепринятымъ образомъ. Такъ, напримѣръ, иллюстраціи, таблицы и проч. иногда превышаютъ ширину полосы и выступаютъ на наружныя свободныя поля страницы, затрудняя такимъ образомъ работу и дѣлая невозможнымъ достиженіе чистой печати. При томъ еще случается, что въ машинной рамѣ помѣщаются только полосы нормальной ширины, а полосы, выходящія на поля—иллюстраціи и т. п., никоимъ образомъ не умѣщаются въ раму. Въ такихъ случаяхъ остается только сфальцовать листъ другимъ образомъ и спустить полосы такъ, чтобы выходящія изъ предѣловъ части помѣстились въ среднихъ марзанахъ. На схемѣ 12 показанъ одинъ изъ такихъ способовъ, но можно спустить и другимъ образомъ.

Цѣлый листъ крѣпкой и толстой бумаги образуетъ при фальцованіи складки на среднихъ страницахъ; во избѣжаніе этого зла, полосы спускаются такъ, что послѣ отпечатанія каждый полулистъ можно сфальцовать самъ по себѣ и при брошюровкѣ одна половина вкладывается въ другую (см. схему 13).

Спускание полосъ для форматова, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ 8 листковъ или 16 страницъ, происходитъ по большей части такъ, что ихъ составляютъ изъ цѣлаго и половины восьмидольнаго листа. Такъ, напримѣръ, листъ *въ двѣнадцатую долю* (12 листковъ или 24 страницы) состоитъ изъ одного восьмидольнаго листа, къ которому еще присоединены 8 страницъ; эти 8 страницъ послѣ отпечатанія листа отрѣзаются, фальцуются отдѣльно и вкладываются или въ средину большого листа (схемы 14 и 15), или прикрѣпляются позади его (схема 18).

D. *Форматъ въ двѣнадцатую долю (Doudez) листа*

14. 12⁰-ый листъ (12 листовъ или 24 страницы)

			**1				
12	13	16	9	10	15	14	11
8	17	20	5	6	19	18	7
1	24	12	4	3	22	23	2
1				*1			

15. 12⁰-ый листъ (въ длину)
отрѣзокъ для вкладки

			*1		
2	23	22	3	10	15
7	18	16	9	11	14

16. Полулистъ въ 12⁰, отрѣ-
зокъ для вкладки

6	7	8	5
4	9	10	3
1	12	11	2

17. Полулистъ въ 12⁰,
8 пол. текста, 4 пол. сборн. листа

II	III	IV	I
4	5	6	3
1	8	7	2

18. Листъ въ 12⁰, отрѣзокъ приброшюровывается сзади первыхъ
16-ти страницъ, которыя фальцуются какъ листъ въ 8⁰

20	21	24	17	18	23	22	19
8	9	12	5	6	11	10	7
1	16	13	4	3	14	15	2

Е. *Форматъ въ шестнадцатую долю листа*

(16 листовъ или 32 страницы)

19. Шестнадцатидольный листъ для фальцованія безъ разрѣза

							*
4	29	28	5	6	27	30	3
13	20	12	12	11	22	61	14
16	17	24	9	10	23	18	15
1	32	25	8	7	22	31	2
1							

20. Шестнадцатидольный листъ, полосы спущены для фальцованія машиной

14	19	22	11	12	21	20	13
3	03	27	9	5	82	62	4
2	31	26	7	8	25	32	1
51	81	23	01	6	42	17	91

21. Два шестнадцатидольныхъ полулиста, фальцуются каждый по себѣ

							2
18	31	30	19	20	29	32	17
23	26	27	22	12	82	25	42
8	9	12	5	6	11	10	7
1	91	31	4	3	41	51	2
1							

F. Форматъ въ восемнадцатую долю листа

(18 листовъ или 36 страницъ)

22. Восемнадцатидольный листъ для фальцованія безъ разрѣзанія

2	5Э	92	11	41	Э2	*1
3	34	27	10	15	22	
9	1Э	0Э	7	81	61	
5	32	29	8	17	20	
4	ЭЭ	82	6	91	12	
1	36	25	12	13	24	
1						

23. Листъ, изъ котораго по разрѣзкѣ образуются цѣлый и половина 12-ти-дольн. листа; брошюр. одинъ за другимъ; отрѣзки вкладыв. въ листы

2	Э2	22	Э	9Э	Э2	2
7	18	19	6	33	28	
9	16	13	12	31	30	
01	51	41	11	ЭЭ	62	*2
8	Л1	02	5	4Э	Л2	
1	24	21	4	35	26	
1						

24. Листъ, изъ котораго по разрѣзкѣ образуются три (одинъ за другимъ слѣдующіе) 12-ти-дольныхъ полулиста (по схемѣ 16)

2	11	41	Э2	92	5Э
3	10	15	22	27	34
5	8	17	20	29	32
9	7	81	61	0Э	1Э
4	6	91	12	82	ЭЭ
1	12	13	24	25	36
1					

Шестнадцатидольный листъ (16 листовъ или 32 страницы) состоитъ изъ двухъ восьмидольныхъ листовъ и можетъ быть спущенъ такъ, что при фальцованіи вкладывается одинъ въ другой (схема 19) или такъ, что образуетъ два восьмидольныхъ листа, которые при брошюровкѣ помѣщаются одинъ послѣ другого (схема 21); если бумага тонкая, то полосы спускаются по первому способу, если же бумага крѣпкая, то по второму. Если печатаемый шестнадцатидольный листъ будетъ фальцоваться на фальцовальной машинѣ, то полосы спускаются иначе, такъ какъ фальцовальная машина дѣлаетъ третій сгибъ листа наоборотъ ручной фальцовкѣ. На схемѣ 20 показано, какъ поступаютъ въ такомъ случаѣ.

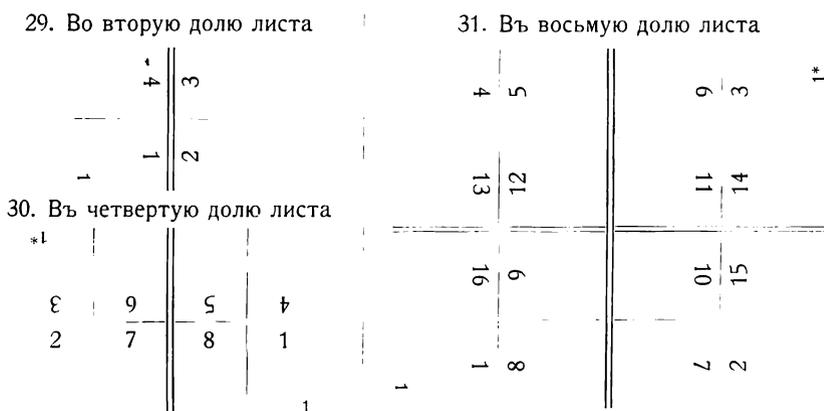
Восемнадцатидольный листъ (18 листовъ или 36 страницъ) состоитъ изъ полутора двѣнадцатидольнаго листа и полосы для этого формата могутъ быть спускаемы различно. По схемѣ 22-ой можно рекомендовать спускать только тогда, если печатаемая бумага тонкая, такъ листъ въ этомъ случаѣ фальцуется не разрѣзаннымъ на части. Если спустить по схемѣ 23-ей, то получаютъ цѣлый и полулистъ въ двѣнадцатую долю, которые при брошюровкѣ помѣщаются одинъ послѣ другого, а обрѣзки обоихъ вкладываются въ середину листа и полулиста. По 24-ой схемѣ образуются три двѣнадцатидольныхъ полулиста, изъ которыхъ каждый въ свою очередь состоитъ изъ полулиста и четвертилиста восьмидольнаго формата, которые вкладываются одинъ въ другой.

Если печатаются 48, 64 или еще болѣе полосъ въ одной формѣ, то полосы по большей части бываютъ сравнительно малаго формата. При спусканіи полосъ такихъ форматовъ руководствоваться проще всего восьмидольнымъ листомъ. Такъ, *двадцатичетырехдольный форматъ* (24 листка или 48 страницъ) состоитъ изъ трехъ рядомъ спущенныхъ восьмидольныхъ листовъ, полосы которыхъ спущены такъ, что ихъ можно вкладывать одинъ въ другой (схема 25), или такъ, что брошюруются одинъ листъ за другимъ (схема 26). То же самое относится къ *тридцатидвухдольному формату* (32 листка или 64 страницы), состоящему изъ четырехъ восьмидольныхъ листовъ (схемы 27 и 28). Форматы, имѣющіе еще болѣе полосъ, составляютъ подобнымъ же образомъ, и для спусканія ихъ понятливому и внимательно относящемуся къ своему дѣлу метранпажу или наборщику не требуется никакихъ особыхъ указаній.

На практикѣ часто случается, что полосы приходится спустить иначе, чѣмъ это слѣдовало-бы по принятой схемѣ. Особенно при печатаніи иллюстрированныхъ каталоговъ, преисъ-курантовъ, табличныхъ наборовъ и т. д. такія отступленія являются необходимыми; здѣсь опытность должна указывать вѣрный выходъ. Во

всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ и даже тогда, когда полосы спускаются по мало примѣняемымъ схемамъ, испытать вѣрность избираемаго рода спуска полосъ можно посредствомъ сфальцованнаго соответствующимъ образомъ листа бумаги, на всѣхъ страницахъ котораго написаны колонъ-цифры по порядку; такое испытаніе производится пока полосы еще не развязаны. Если такой сфальцованный листъ, на всѣхъ страницахъ котораго предварительно написаны колонъ-цифры, раскрыть во всю величину, то получается точная схема спуска полосъ, не нужно только

I. Схемы спуска полосъ восточныхъ языковъ

забывать, что такая схема представляетъ полосы въ отпечатанномъ видѣ, а потому ихъ нужно разставлять такъ, чтобы отпечатанный листъ былъ тождественъ съ образцовымъ листомъ.

Евреи и другіе восточные народы читаютъ книги справа налѣво, т. е. съ заду на передъ, такъ что на мѣстѣ нашей первой полосы въ ихъ книгахъ находится послѣдняя полоса. Такой способъ чтенія вынуждаетъ и полосы спускать въ обратномъ видѣ, нежели принято для нашихъ книгъ, поэтому мы на всякій случай приводимъ ниже схемы спуска полосъ болѣе употребляемыхъ форматовъ по восточному способу.

Полулистъ въ восьмую долю, какъ и у насъ, спускается какъ цѣлый листъ въ четвертую долю, а четверть листа въ восьмую долю, какъ цѣлый листъ во вторую долю.

Послѣ спуска полосъ добросовѣстный метранпажъ не забудетъ провѣрить, даже при самой простой формѣ, всѣ-ли полосы находятся на своихъ мѣстахъ. Нечаянную ошибку этого рода

теперь еще, пока полосы не развязаны, легко поправить передвиженіемъ невѣрно поставленныхъ полосъ на ихъ надлежащія мѣста, но послѣ того, когда полосы уже развязаны и заключены въ машинѣ, такія перемѣны очень затруднительны, и не только потому, что находящіяся на невѣрныхъ мѣстахъ полосы должны быть опять связаны и вынуты изъ середины другихъ полосъ, но и потому, что при этомъ легко обсыпаются крайнія буквы, при возстановленіи которыхъ часто вкрадываются ошибки, не говоря уже о томъ, что при малѣйшей неосторожности можно разсыпать и всю полосу.

Провѣрка спущенныхъ полосъ можетъ быть произведена различными способами. Во-первыхъ, просто просмотромъ всѣхъ колонъ-цифръ, если метранпажъ или наборщикъ твердо знаютъ на память схему спусканія; во-вторыхъ, можно сложить числа колонъ-цифръ двухъ рядомъ стоящихъ полосъ, причемъ сумма колонъ-цифръ двухъ полосъ должна равняться суммѣ колонъ-цифръ первой и послѣдней полосы даннаго формата, т. е. слѣдующимъ образомъ:

Листъ въ 4°

$$\begin{array}{r} \frac{6}{\text{т}} \quad \frac{6}{9 \text{ з}} \\ 1 \quad 8 \quad 7 \quad 2 \\ \hline 9 \quad \quad 9 \end{array}$$

Листъ въ 8°

$$\begin{array}{r} \frac{\text{Л1}}{8 \quad 6} \quad \frac{\text{Л1}}{21 \quad 5} \quad \frac{\text{Л1}}{9 \quad 11} \quad \frac{\text{Л1}}{01 \quad \text{Л}} \\ 1 \quad 16 \quad 13 \quad 4 \quad 3 \quad 14 \quad 15 \quad 2 \\ \hline 17 \quad \quad 17 \quad \quad 17 \quad \quad 17 \end{array}$$

Такое же соотношеніе чиселъ имѣютъ и всѣ остальные листы и во всѣхъ форматахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички; сумма колонъ-цифръ двухъ рядомъ стоящихъ полосъ равняется въ форматахъ:

Въ какую долю листа	Въ 1-мъ листѣ	Во 2-мъ листѣ	Въ 3-мъ листѣ	Въ 4-мъ листѣ	Въ 5-мъ листѣ	Въ 6-мъ листѣ
во 2°	5	13	21	29	37	45
въ 4°	9	25	43	57	73	89
въ 8°	17	49	81	113	145	177
въ 12°	25	73	121	169	217	265
въ 16°	33	97	161	225	289	353

Послѣ того, какъ метранпажъ удостовѣрится въ правильности спущенныхъ полосъ, онъ можетъ передать форму для дальнѣйшей работы, т. е. въ печать.

Изъ всего изложеннаго въ настоящей главѣ читателю видно, что спусканіе полосъ, какъ мы уже выше упомянули, не можетъ представлять ничего особенно затруднительнаго для метранпажа или наборщика.

IX. КОРРЕКТУРА И ЕЯ ИСПРАВЛЕНІЕ

Каждая типографія считаетъ честью выпустить изъ своихъ мастерскихъ всѣ печатныя работы не только технически удовлетворительными, но и безъ грамматическихъ ошибокъ. Собственно говоря, заботиться о грамматической правильности своей рукописи дѣло автора, но на практикѣ мы убѣждаемся, что если какая-нибудь книга является въ свѣтъ безъ грамматическихъ ошибокъ, то это скорѣе заслуга типографіи, нежели автора. Замѣтимъ еще, что слово «корректурa» обозначаетъ только самый процессъ чтенія корректуры, но отнюдь не оттискъ и т. п. Если мы въ слѣдующихъ строкахъ это слово употребляемъ въ иномъ смыслѣ, то это происходитъ отъ того, что оно употребляется въ типографіяхъ.

1. Общее замѣчаніе. Въ старинныхъ руководствахъ типографскаго дѣла глава объ печаткахъ всегда занимала обширное мѣсто. И дѣйствительно, не даромъ во всѣ времена приписывается автору и его неразборчивой рукописи вся вина, если какая-нибудь книга появляется въ продажѣ съ нелѣпѣйшими печатками. Скверно написанная, безпорядочная рукопись вводитъ въ заблужденіе не только наборщика, но и затрудняетъ въ высшей степени корректуру, наконецъ и самъ авторъ при чтеніи оттисковъ пропускаетъ не одну только ошибку, благодаря своей неясной рукописи, въ которой даже онъ самъ не можетъ разобрать написаннаго, какъ это нерѣдко случается. Первое условіе для отпечатанія книги безъ опечатокъ — это ясно написанная рукопись. Если рукопись не имѣетъ этого качества, то ее лучше, въ пользу будущей книги, отдать корректору для исправленія и приведенія въ порядокъ, прежде чѣмъ она поступитъ въ наборъ. Особенно изъ-за знаковъ препинанія такое предварительное прочтеніе не только полезно, но даже безусловно необходимо, а что касается приведенія рукописи въ порядокъ, то подъ этимъ мы подразумѣваемъ, главнымъ образомъ, точное мѣстоозначеніе разныхъ боковыхъ приписокъ и дополненій.

О правильномъ производствѣ набора было объяснено въ предыдущихъ главахъ, а объ особыхъ видахъ набора рѣчь будетъ впереди. Въ слѣдующихъ рубрикахъ у насъ говорится о провѣркѣ корректоромъ набраннаго набора и исправленіи наборщикомъ вкравшихся ошибокъ, чѣмъ и заканчивается работа наборщика.

2. Тисканіе корректуры. Набранный наборъ по большей части оттискивается на первую корректуру въ гранкахъ, но иногда и въ сверстанныхъ полосахъ и оттискъ передается корректору для «чтенія» или «держанія» корректуры, т. е. для отмѣтки ошибокъ, пропусковъ и другихъ погрѣшностей противъ оригинала. *Тисканіе* корректурныхъ оттисковъ производится различными способами, смотря по тому, какія приспособленія имѣются въ типографіи для этой цѣли. Самый примитивный изъ всѣхъ способовъ это — сдѣлать оттискъ при помощи *щетки*, хотя онъ теперь почти нигдѣ не примѣняется, или же примѣняется только въ исключительныхъ случаяхъ. При такого рода тисканіи наборъ оставляется на наборной доскѣ, и если онъ не закрѣпленъ съ наружныхъ сторонъ, то безусловно долженъ быть связанъ; затѣмъ, при помощи красочнаго валика наносится на наборъ краска, что продѣлывается съ возможною осторожностью, чтобы валикъ не вытащилъ изъ набора литеръ. Предназначенная для оттиска бумага съ одной стороны значительно смачивается губкою и оборотною стороною накладывается на наборъ, а поверхъ ея накладывается нѣсколько листовъ мягкой бумаги. Взявъ въ правую руку щетку, щетина которой имѣетъ среднюю жесткость (хотя иногда употребляютъ обыкновенную щетку, употребляемую для смывки формъ), такъ называемую *выбивную щетку*, имѣющую для удобства рукоятку, начинаютъ ею осторожно, чтобы не сдвинуть съ мѣста бумагу, прижимать слегка къ набору, а затѣмъ наносить по бумагѣ легкіе равномерные удары, начиная съ середины набора и переходя постепенно на края. Затѣмъ бумагу осторожно снимаютъ съ набора и выглаживаютъ ладонью, положивъ ее текстомъ внизъ на гладкую и чистую поверхность. Такимъ образомъ получаютъ при нѣкоторомъ навыкѣ если и не красивый, то вполнѣ ясный оттискъ, пригодный для чтенія корректуры. Замѣтимъ еще, что оттиски при помощи щетки дѣлаются только односторонніе, т. е. на одну сторону бумаги.

Гораздо скорѣе и проще, чѣмъ по вышеописанному способу, можно получить оттискъ, если типографія имѣетъ *корректурный аппаратъ*, самый распространенный типъ котораго изображенъ на 63 страницѣ настоящей книги. Этотъ аппаратъ состоитъ

изъ желѣзнаго талера, обѣ продольныя стороны котораго снабжены полозками, которые могутъ нѣсколько подниматься и опускаться, и изъ желѣзнаго цилиндра, который устроенъ такъ, что имъ можно прокатывать по полозкамъ взадъ и впередъ. Наборъ спускается или непосредственно на талеръ аппарата, или же ставится на немъ, какъ это чаще всего бываетъ съ газетными наборами, вмѣстѣ съ наборной доской и съ помощью ручного валика наносится на наборъ краска. Затѣмъ на наборъ накладываютъ сухую, а если наборъ сплошной, то лучше смоченную бумагу, на которую кладутъ еще нѣсколько листовъ мягкой бумаги и прокатываютъ медленно по ней цилиндръ, поверхность котораго обтянута тонкимъ сукномъ. Этимъ и заканчивается вся процедура тисканія. Здѣсь нуженъ нѣкоторый навыкъ и опытность, чтобы получить хорошій оттискъ, особенно тогда, когда на одномъ и томъ же аппаратѣ тискаются наборы различной величины. Если наборъ маленькій, то натяжка на цилиндръ должна быть слабѣе, чтобы не сдавить шрифтъ; напротивъ, если наборъ большой и сплошной, то на цилиндръ слѣдуетъ натянуть нѣсколько листовъ мягкой бумаги, чтобы увеличить силу натиска, или, вмѣсто этого, можно положить на наборъ нѣсколько листовъ мягкой бумаги, какъ уже было сказано выше. При опытномъ обращеніи съ аппаратомъ можно получать хорошіе оттиски съ большихъ формъ и цѣлыхъ листовъ съ оборотомъ, а также и съ многокрасочныхъ акцидентныхъ наборовъ, не требующихъ особенно аккуратной приводки.

Но самый лучший корректурный аппаратъ — это *ручной станокъ* того типа, который раньше, до изобрѣтенія скоропечатныхъ машинъ, былъ въ общемъ употребленіи. Конечно, и здѣсь нельзя обойтись безъ упражненія и умѣнія, но за то при умѣломъ обращеніи и вѣрной постановкѣ натиска на мало-мальски порядочномъ станкѣ можно получить чистые оттиски съ любой формы, начиная съ простой строки визитной карточки до цѣлаго книжнаго листа съ оборотомъ. Для тисканія на станкѣ наборъ связывается и спускается на талеръ; если же наборъ тискается вмѣстѣ съ наборной доской, то тисканіе должно производиться съ особою осторожностью, дабы не сдавить шрифтъ. Полосы книги спускаются въ правильномъ порядкѣ и если между полосами поставить нарѣзанныя изъ толстаго картона или цинка форматныя прокладки, то безусловно это позволяетъ вторую (оборотную) форму тискать съ точной приводкой на первую и послѣ оттиска сфальцовать листъ такимъ же образомъ, какъ отпечатанный на скоропечатной машинѣ. Заключка формы въ станкѣ для корректурнаго оттиска теперь рѣдко гдѣ практикуется.

3. **Корректоръ.** *Первыя* корректуры съ каждой печатаемой работы читаются въ типографіи, дабы напрасно не затруднять заказчика или автора (если корректура подлежитъ посылкѣ таковымъ) отмѣткою ошибокъ, возникшихъ по невниманію или незнанію наборщика. Постъ *корректора* имѣетъ важное значеніе для хорошей репутаціи типографіи; знающій свое дѣло и добросовѣстный корректоръ устраняетъ много непріятностей и матеріальныхъ убытковъ для типографіи, которые причиняютъ ей пропущенныя опечатки. Профессія корректора тяжелая и неблагодарная, такъ какъ его припоминаютъ только тогда, когда онъ при своей слѣшной работѣ недосмотритъ какую-нибудь ошибку, которую уже невозможно исправить.

Во времена разцвѣта типографскаго искусства типографы старались найти для чтенія корректуръ печатаемыхъ изданій ученыхъ «мужей», а съ другой стороны — извѣстные ученые охотно принимали предложенія посвятить свои знанія новому искусству и заботиться о выпускѣ книгъ по возможности безъ ошибокъ. Были нерѣдки даже такіе случаи, что корректоры передъ тѣмъ, какъ приступить къ чтенію корректуры особенно важныхъ изданій, принимали присягу, какъ это, напримѣръ, извѣстно о магистрѣ Рёеръ, корректорѣ прославленнаго Виттенбергскаго «печатника библій» — Ганса Лупта. Но такія отношенія продолжались недолго: съ упадкомъ въ семнадцатомъ столѣтіи печатнаго искусства уменьшилось и число почти безошибочно изданныхъ книгъ, такъ что даже въ изданныхъ въ то время «типографскихъ законахъ» (Buchdrucker-Ordnungen), защищающихъ типографовъ отъ самовольныхъ перепечатокъ, законодатели были вынуждены упомянуть и о корректорахъ. Такъ, между прочимъ, Саксонскій курфюрстъ Христіанъ приказалъ въ 1606 году: «Владѣлецъ типографіи, пріобрѣвшій нужные шрифты и все необходимое для печати, но который не можетъ самъ держать корректуру, долженъ постараться, прежде всего, найти ученаго и прилежнаго корректора». Но и такія мѣры, кажется, не привели ни къ чему, такъ что сто лѣтъ спустя, а именно въ 1720 году, одинъ извѣстный въ то время писатель, Іоганнъ Конрадъ Цельтнеръ, жалуется, что «издатели и типографы не хотятъ ничѣмъ пожертвовать, чтобы имѣть въ своихъ типографіяхъ понятливыхъ и ученыхъ корректоровъ, которые читали и исправляли-бы *cum iudicio*, но нанимаютъ совершенно неопытныхъ людей, неокончившихъ студентовъ и пендантовъ, которые по незнанію дѣлаютъ недосмотры и черезъ что выходятъ недоразумѣнія, такъ что нерѣдко списокъ опечатокъ занимаетъ столько же мѣста, сколько и все сочиненіе».

Съ распространіемъ типографскаго искусства и развитіемъ наборной техники, которая при введеніи различныхъ, а особенно мелкихъ шрифтовъ, становилась все сложнѣе, выросло требованіе, чтобы корректоръ зналъ также хорошо техническую сторону и могъ-бы, кромѣ грамматическихъ ошибокъ, обнаружить еще погрѣшности противъ техническихъ правилъ набора и отмѣтить таковыя на корректурныхъ оттискахъ. Упомянутый нами уже ранѣе Гесснеръ въ своемъ руководствѣ типографскаго и словолитнаго дѣла говоритъ о корректорѣ, что тотъ «не только долженъ знать объ устройствѣ типографіи, но и указать наборщику, гдѣ что нужно исправить». Тэйбелъ въ своемъ «Wörterbuch der Buchdruckerkunst und Schriftgiesserey» отъ 1805 года требуетъ, чтобы корректоромъ былъ окончившій ученье наборщикъ. Что Тэйбелъ писалъ о корректорѣ болѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, все то и теперь такъ подходяще, своевременно и интересно, что мы считаемъ не лишнимъ повторить ниже нѣкоторые мѣста:

«Корректоръ долженъ имѣть запасъ всестороннихъ научныхъ знаний, а въ особенности знать основательно тѣ языки, на которыхъ онъ будетъ держать корректуру. Далѣе, онъ долженъ имѣть хорошее зрѣніе, а также не задерживать изъ-за своей небрежности или капризовъ наборщика, особенно при слѣшной работѣ; къ своимъ обязанностямъ онъ долженъ относиться съ неослабѣвающимъ вниманіемъ и добросовѣстностью, не пропуская ни одной ошибки.

«Вѣрно то, что если въ какой-нибудь типографіи корректоромъ бываетъ *невъучившійся наборщикъ*, то онъ никогда не въ состояніи держать корректуру такъ вѣрно и хорошо, какъ типографъ, который знаетъ это искусство практически.

«*Въучившійся* и образованный типографъ, который обладаетъ необходимыми для держанія корректуры научными и грамматическими знаніями и при этомъ имѣетъ нужную остроту зрѣнія, всегда бываетъ наилучшимъ корректоромъ. Этому меня всегда учила практика. Такой корректоръ способенъ указать наборщику яснѣе и опредѣленнѣе не только литературныя и грамматическія ошибки, но и вообще всѣ типографскія ошибки или промахи противъ правилъ правильнаго и красиваго набора, которые тотъ допустилъ по незнанію или невниманію, и которые образованный корректоръ, не учившійся типографскому дѣлу, пропускаетъ, къ сожалѣнію, совершенно равнодушно, такъ какъ онъ обращаетъ все свое вниманіе только на литературную сторону и отмѣчаетъ только погрѣшности противъ рукописи.

«Хорошій, способный и добросовѣстный корректоръ — это настоящее сокровище для каждой типографіи, которая желаетъ

работать прибыльно и добросовѣстно; поэтому и каждый владѣлецъ типографіи долженъ не только прилагать всѣ свои усилія для отыскиванія такого, но и вознаграждать и обращаться съ нимъ по его заслугамъ. Ибо такой корректоръ, если онъ знаетъ основательно типографское дѣло и обладаетъ нужными литературными познаніями, оставляетъ при этой кропотливой и трудной работѣ далеко позади всѣхъ просто образованныхъ корректоровъ, которые, какъ неспеціалисты, проглядываютъ много различныхъ важныхъ и второстепенныхъ промаховъ наборщика, считая ихъ, по своему мнѣнію, вовсе не такъ важными.

«Поэтому я совѣтую всѣмъ господамъ-сотоварищамъ по искусству, особенно тѣмъ, которые владѣютъ обширными типографіями и печатаютъ роскошныя и дорогія изданія, стараться завербовывать такихъ корректоровъ, которые обладаютъ не только всесторонними знаніями, необходимыми въ столь отвѣтственной профессіи, но которые, кромѣ того, знаютъ также технику типографскаго искусства на столько, чтобы судить и оцѣнить его самостоятельно. Пользу, приносимую такимъ корректоромъ, они увидятъ скоро при печатаніи своихъ работъ».

Все вышесказанное относится, какъ мы уже упомянули, и нынѣ къ корректору, даже еще въ большей степени, если мы примемъ во вниманіе громадное развитіе технической стороны печатнаго искусства въ послѣднемъ столѣтіи; съ тѣхъ поръ работы типографа не только стали разнообразнѣе, но и сильно увеличилось требованіе къ скорѣйшему ихъ исполненію. Тишина, которая царствовала въ корректорской комнатѣ въ то время, когда Тэйбелъ писалъ свою книгу, теперь рѣдко гдѣ встрѣчается. Только въ большихъ типографіяхъ корректору или корректорамъ бываетъ отведена отдѣльная комната, гдѣ ихъ работѣ не мѣшаетъ шумъ мастерскихъ. Въ большинствѣ небольшихъ типографій корректоръ принужденъ довольствоваться уголкомъ въ наборной или конторѣ; кромѣ того, въ таковыхъ типографіяхъ нерѣдко факторъ исполняетъ одновременно и обязанности корректора. Какъ вспомогательныя средства корректору необходимы, во-первыхъ, полный словарь иностранныхъ словъ, а также словари главныхъ иностранныхъ языковъ; далѣе весьма полезно къ вышеназваннымъ словарямъ присоединить справочники по исторіи и географіи, а также энциклопедическій словарь, хотя-бы и не новѣйшаго изданія. Въ типографіяхъ, печатающихъ спеціально научныя сочиненія, корректору необходимы еще другія книги и руководства, въ которыхъ онъ въ сомнительныхъ случаяхъ могъ-бы найти нужныя справки. Всѣ перечисленныя книги весьма часто приносятъ ему неоцѣнимую пользу.

4. **Корректурa.** Типографъ раздѣляетъ корректуры на: 1) домашнюю корректуру, 2) авторскую корректуру и 3) сводку или послѣднюю корректуру въ машинѣ. Домашняя корректура тискается: а) въ гранкахъ, б) въ сверстанномъ видѣ, т. е. полосами, и в) въ видѣ сверстаннаго листа.

Чтеніе корректуры производится не вездѣ одинаково, а потому невозможно опредѣлить точный порядокъ; въ слѣдующихъ строкахъ мы излагаемъ ходъ чтенія и правки корректуры, принятый въ большинствѣ петербургскихъ типографій.

Метранпажъ, собравъ отъ наборщиковъ гранки набора и составивъ ихъ въ послѣдующемъ порядкѣ, передаетъ тискальщику для тисненія такъ называемой *первой* корректуры. При этомъ тискальщикъ между каждымъ столбцомъ гранокъ оставляетъ на столько свободнаго пространства, чтобы корректоръ могъ вполне ясно и понятно отмѣтить всѣ встрѣчающіяся поправки. Получивъ отъ тискальщика оттискъ, метранпажъ передаетъ его вмѣстѣ съ оригиналомъ или рукописью корректору.

Въ иныхъ типографіяхъ существуетъ другой порядокъ: наборщикъ, окончивъ свой оригиналъ, передаетъ связанныя гранки тискальщику для тисненія *первой* корректуры и препровождаетъ ее, затѣмъ, корректору.

Въ первой корректурѣ отмѣчаются только грамматическія ошибки, пропуски, невѣрныя и перевернутыя буквы—вообще всѣ погрѣшности противъ оригинала и элементарной техники набора, такъ какъ эту корректуру наборщикъ долженъ исправить безвозмездно и его, разумѣется, можно сдѣлать отвѣтственнымъ только за тѣ опечатки, которыя возникли благодаря его незнанію или невниманію. По прочтеніи оттиска корректоръ возвращаетъ его, съ оригиналомъ вмѣстѣ, метранпажу, который разрѣзаетъ таковой на части и передаетъ каждому наборщику корректуру его же строкъ для исправленія. Наборщикъ обязанъ тщательно исправить всѣ отмѣченныя ошибки, не пропуская ни одной. По исправленіи первой корректуры наборъ, если въ немъ было много ошибокъ, тискается еще разъ въ гранкахъ и оттискъ передается корректору вмѣстѣ съ первою корректурою для сравненія, исправлены-ли всѣ отмѣченныя ошибки. Если же ошибокъ было мало, то метранпажъ приступаетъ къ версткѣ, подставляя при этомъ надписи (если онѣ не набраны), колонъ-цифры или колонъ-титуды, сигнатуры и нормы, помѣщая въ надлежащія мѣста подстрочныя выноски и примѣчанія и, если изданіе иллюстрировано, обираетъ, гдѣ слѣдуетъ, иллюстраціи, набираетъ подъ ними подписи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ *вторая* корректура тискается уже въ полосахъ.

Корректоръ сравниваетъ новый оттискъ съ первой корректурой, провѣряетъ колонъ-цифры и колонъ-титуды, надписи и подписи подъ иллюстраціями, вѣрный переходъ съ одной страницы на другую и съ одного листа на другой и т. под. Неисправленныя, а также вновь замѣченныя ошибки, разумѣется, отмѣчаются и на этой корректурѣ, которая опять возвращается метранпажу. Въ этой же корректурѣ дѣлается и исправленіе слога. Метранпажъ отмѣченныя погрѣшности и ошибки, исправляетъ или самъ, или же передаетъ для исправленія наборщику, получающему по-часовую плату или работающему на жалованьи. По исправленіи этой корректуры дѣлается оттискъ — *третья* корректура — для автора или издателя, если это требуется; если же ни авторъ, ни издатель не требуютъ корректуры, то третья корректура передается корректору для подписи къ печати, т. е. чтобы корректоръ по провѣркѣ засвидѣтельствовалъ, что всѣ отмѣченныя ошибки исправлены и форму можно печатать. Если авторъ держитъ корректуру лично, то вышеупомянутую подпись дѣлаетъ онъ. Послѣ этого форма поступаетъ въ машину или въ стереотипное отдѣленіе для снятія матрицы, если это нужно.

Конечно, корректуръ можетъ быть больше или меньше, чѣмъ выше сказано. Это зависитъ отъ того, какого рода изданіе, какія требованія заказчика и какой гдѣ заведенъ порядокъ. Также уклоняется отъ приведеннаго здѣсь порядка газетная корректура, но такъ какъ и она производится не вездѣ одинаково, то мы не будемъ вдаваться въ описаніе этого порядка, тѣмъ болѣе, что размѣры настоящей книги намъ этого не позволяютъ.

Въ заключеніе укажемъ, что если печатается дѣло техническое или научное, въ которомъ соединены сочиненія и статьи нѣсколькихъ авторовъ, то лучше по исправленіи первой корректуры весь готовый наборъ тискать въ гранкахъ и посылать каждому участвующему автору его же статью для корректуры. Такой порядокъ даетъ возможность всѣ переѣмны, вставки и дополненія дѣлать еще въ гранкахъ, что весьма легче и удобнѣе, чѣмъ тогда, когда ихъ приходится дѣлать въ сверстанныхъ полосахъ, которыя иногда бываютъ многостолбцовыя и съ иллюстраціями.

5. Чтеніе корректуры. Самый процессъ *чтенія корректуры* производится различно, смотря по тому, какого рода наборъ и какой порядокъ установленъ въ типографіи. Для успѣшности работы можно посоветовать читать корректуру вдвоемъ, т. е. одинъ читаетъ вслухъ по рукописи, а другой слѣдитъ по оттиску, все-ли набрано какъ слѣдуетъ. Въ дѣйствительности этимъ способомъ достигается

желаемая цѣль только при чтеніи гладкаго набора, гдѣ не встрѣчается ни грамматическихъ, ни техническихъ затрудненій; имена собственные, иностранныя слова, какъ и слова, писанныя по особой орѳографіи, чтець долженъ произносить отдѣльными буквами. Обратный способъ, по которому корректоръ читаетъ вслухъ по оттиску, а его помощникъ слѣдитъ по рукописи, нельзя одобрить, такъ какъ помощникъ часто теряетъ нить содержанія и все чтеніе пропадаетъ даромъ. Иногда роль чтеца по рукописи исполняетъ ученикъ, но такой помощникъ мало когда приноситъ существенную пользу, такъ какъ рѣдко кто-нибудь изъ учениковъ можетъ плавно читать часто неразборчивую рукопись или слѣдить по ней за словами. Въ большихъ типографіяхъ, въ которыхъ работаютъ нѣсколько корректоровъ, иногда одинъ помогаетъ другому, но гдѣ это не достижимо, то самое лучшее, если корректоръ работаетъ одинъ по себѣ, сравнивая каждое слово, каждое предложеніе рукописи съ оттискомъ. При этомъ онъ долженъ стараться сперва вѣрно прочесть слово по оригиналу, безъ вліянія набраннаго слова и потомъ только сравнить его съ оттискомъ, но не наоборотъ; онъ долженъ углубляться въ ходъ мыслей автора, слѣдовать неотступно его стилю и употребленію знаковъ препинанія и смотрѣть на каждую букву, каждое слово въ оттискѣ съ недоувѣріемъ, такъ какъ въ каждомъ словѣ и въ каждой буквѣ онъ можетъ встрѣтить ошибку. Кромѣ того, корректоръ долженъ подстерегать въ каждой набранной строкѣ погрѣшности противъ наборныхъ правилъ и обращать вниманіе, хорошо-ли и равномерно-ли выключены строки, вѣрно-ли примѣнены шрифты для выдѣленія, одинаковы-ли вездѣ отступы, правильны-ли переносы словъ и еще многое другое. Слѣдовательно, чтеніе корректуры требуетъ самага напряженнаго вниманія и опытнаго и добросовѣстнаго корректора.

Замѣченныя въ оттискѣ ошибки и погрѣшности корректоръ по общепринятому правилу отмѣчаетъ въ самомъ текстѣ и рядомъ на свободныхъ поляхъ корректурнаго оттиска и притомъ всегда чернилами. Если наборъ широкій, то ошибки, встрѣчающіяся налѣво отъ мысленно проведенной прямо по срединѣ набора линіи, отмѣчаютъ на лѣвомъ полѣ оттиска, а ошибки, встрѣчающіяся направо отъ этой линіи — на правомъ полѣ отъ набора, а на корректурахъ, тиснутыхъ въ сверстанномъ видѣ — въ листахъ, ошибки всегда отмѣчаются на наружныхъ поляхъ страницъ.

Для отмѣтки всевозможныхъ ошибокъ и погрѣшностей корректоръ пользуется особыми *корректурными знаками*, существующими не одно столѣтіе и вездѣ принятыми, которые каждый наборщикъ обязанъ знать. Если и существуютъ какія-нибудь

незначительныя отступленія, то это ничего не значитъ: объ ихъ значеніи всегда можно столковаться. Въ нижеприведенномъ корректурномъ примѣрѣ примѣнены эти знаки, а на полѣ объяснено ихъ значеніе; тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что будетъ не бесполезно, если въ слѣдующихъ строкахъ мы остановимся подробнѣе на болѣе часто встрѣчающихся ошибкахъ и на способахъ ихъ отмѣтки на корректурныхъ отти-скахъ. Для удобнѣйшаго сравненія придерживаемся того же порядка, въ какомъ онѣ приведены на примѣрѣ.

1. Невѣрныя буквы перечеркиваются и на полѣ пишется вѣрная буква; если въ одной строкѣ находится нѣсколько такихъ буквъ, то онѣ перечеркиваются, во избѣжаніе недоразумѣній, каждая особымъ знакомъ.
2. Если требуется слово или строку набрать инымъ шрифтомъ, чѣмъ остальной текстъ, то онѣ на оттискѣ подчеркиваются, а на полѣ пишется названіе нужнаго для перемѣны шрифта.
3. Испорченныя буквы и буквы другого шрифта, чѣмъ текстъ, отмѣчаются какъ невѣрныя буквы (см. п. 1), но на полѣ, кромѣ того, подчеркиваются или приписывается внизу каждой буквы крестикъ.
4. Перевернутыя вверхъ ногами буквы перечеркиваются въ текстѣ знакомъ ∇ ; на полѣ же рядомъ съ ∇ знакомъ (сокращенное лат. *vertatur* — переверни) пишется та буква, которую нужно перевернуть.
5. Если въ текстѣ буквы и слова переставлены, то знакомъ ∞ или \square показывается, въ какомъ порядкѣ онѣ должны находиться въ наборѣ; на полѣ знакъ повторяется.

Изобрѣтеніе книгопечатанія принадлежитъ, несомнѣнно, Гутенбергу, по этому искусству доставало технического развитія частностей. Пунсоны и формы были очень несовершенны. Буквы, съ которыхъ печатали, стирались очень скоро вслѣдствіе мягкости металла, употреблявшагося на литеры и матрицы. Устраненіемъ указанныхъ недостатковъ типографіи обязаны сотруднику Гутенберга — Шефферу.

Шефферъ (Schöffer) родился въ Герисгеймѣ. Вначалѣ онъ посвятилъ себя юриспруденціи, а затѣмъ долгое время жилъ въ Парижѣ, гдѣ приобрѣлъ репутацію хорошаго раскрашивателя и рисовальщика заглавныхъ буквъ. Въ Майнцѣ онъ прибылъ, кажется, не ранѣе 1450 года съ цѣлью опять работать по своей специальности въ Гутенберговской типографіи, въ коей онъ, надо полагать, обнаружилъ новыя дарованія, хотя и трудно опредѣлить ходъ его дѣятельности. Достоверно только извѣстно, что онъ значительно *улучшилъ форму* литеръ и качество металлическаго сплава, изъ котораго онѣ изготовлялись, и сдѣлалъ ихъ въ то же время равномѣрнѣе.

Короче сказать, хотя Шефферъ не изобрѣлъ отливки литеръ, но все же ему принадлежитъ большая заслуга. Онъ двинулъ эту технику по тому направленію, котораго она не покидала до настоящаго времени.

Оттискъ послѣ исправленія корректуры

1. Невѣрные буквы Изобрѣтѣніе книгопечатанія принадлежатъ, *1e 7u 12 14*
2. Другой шрифтъ несомнѣнно, Гутенбергу, но этому искусству *полужирн.*
3. Испорч. буквы и друг. шрифтъ недоставало техническаго развитія частностей. *1b 1z 1я*
4. Перевёрнутыя буквы Пунсоны и формы были очень неумѣренны. *1b 1c 1e **
5. Переставленныя буквы и слова Буквы, съ которыхъ печатали, [очень] стирались *1b 1z 1я*
6. Пропущена буква. скоро вслѣдствіе мягкости метафа, употребляв- *1я 1я 1я*
7. Слово отчасти неправильно. шло на литеры и матрицы. Устраненіемъ *Наго*
8. Пропущено слово. указанныхъ недостатковъ/обязаны сотруднику *Титмографіи*
9. Разбить на шпации Гутенберга — Шефферу. *+++++*
10. Сдѣлать отступъ Шефферъ (Schöffer) родился въ Гернсеимѣ. *С // 1b 1c*
11. Примѣнить лигатуру *1b 1c 1e **
12. Выкинуть буквы Вначалѣ онъ посвятилъ себя юриспруденціи, а *1b 1c 1e **
13. Неправильное слово затѣмъ долгое время *1b 1c 1e **
14. Не разбивать на шпации обрѣлъ репутацію хорошаго раскрашивателя *~~~~~*
15. Нѣтъ пробѣла и рисовальщика заглавныхъ буквъ. Въ Майнцѣ *z*
16. Выравнивать кривизну онъ прибылъ, кажется, не ранѣе 1450 года съ *== ==*
17. Неравномерная выключка цѣлью опять работать по своей специальности *o o o l l*
18. Набрать капителью въ Гутенберговской типографіи, въ коей онъ, *капителью*
19. Испорченныя буквы надо полагать, обнаружилъ новыя дарованія, *1.*
20. Пропущенъ шпонъ хотя его и трудно опредѣлить ходъ дѣятель- *1, 2, 3, 4, 5*
21. Переставить слова ности. Достоверно только извѣстно, что *1b 1c 1e **
22. Вынуть шпонъ значительно улучшилъ форму литеръ и каче- *курсивъ*
23. Одно слово набрано два раза ства/котораго онъ изготовлялись, и сдѣлалъ *1 металл. лите- ское, слова*
24. Пропускъ ихъ/въ то же время/равномернѣе/Короче ска- *изъ 1# 1#*
25. Осадить марашки зать, хотя Шефферъ не изобрѣлъ отливки ли- *1# нов. абз.*
26. Новый абзацъ [теръ, но все же ему принадлежитъ большая *1# 1#*
27. Оставить какъ есть заслуга.) *1# 1#*
28. Пополнить строку Онъ двинулъ эту технику по тому направ- *1# 1#*
29. Въ подборъ, уничтожить отступъ *1# 1#*
30. Соединить слово лению, *1# 1#*
31. Вычистить буквы *1# 1#*
32. Неправильный переносъ го) времени. *1# 1#*

Корректурные знаки и ихъ объясненіе

6. Если пропущена какая-нибудь буква, то въ текстѣ перечеркивается буква, стоящая передъ пропущенной и пишется на полѣ съ прибавленіемъ пропущенной буквы; или же то мѣсто въ словѣ, гдѣ пропущена буква, обозначается черточкой, а на полѣ, рядомъ съ черточкою, пишется пропущенная буква.
7. Если какое-нибудь слово набрано отчасти неправильно, то перечеркиваются только неправильныя буквы, а на полѣ пишутся вѣрныя.
8. Мѣсто пропущеннаго слова обозначается черточкою, а на полѣ рядомъ съ нею пишется пропущенное слово.
9. Если требуется разбить въ текстѣ какое-нибудь слово на шпации, то такое слово подчеркивается, а рядомъ на полѣ горизонтальная черточка повторяется и пересѣкается мелкими вертикальными черточками.

10. Если наборщикъ забылъ сдѣлать отступъ у новаго абзаца, то этотъ промахъ обозначается какъ въ текстѣ, такъ и въ полѣ прямоугольною скобкою \square
11. Если наборщикъ въ наборѣ употребилъ двѣ отдѣльныя буквы, между тѣмъ, какъ тѣ же буквы имѣются въ кассѣ отлитыя какъ лигатура, то такія буквы въ текстѣ зачеркиваются и пишутся на полѣ, обозначая соединеніе обѣихъ буквъ въ одну скобкою или дугою \cup
12. Въ случаѣ, если въ словѣ встрѣтится одна или нѣсколько лишнихъ буквъ, то въ текстѣ ихъ вычеркиваютъ, на полѣ же рядомъ съ условной черточкой пишется знакъ вродѣ $\&$ (сокращеніе латинскаго *deleatug*—уничтожить), который означаетъ, что перечеркнутую букву слѣдуетъ удалить изъ набора.
13. Неправильно набранныя слова зачеркиваются цѣликомъ и пишутся ясно и правильно рядомъ на полѣ.
14. Слова, которыя ошибочно разбиты на шпациі, обозначаются въ текстѣ скобками $\sim\sim\sim$ и этотъ же знакъ повторяется на полѣ.
15. Если наборщикъ набралъ два слова безъ пробѣла между ними, то въ текстѣ и на полѣ мѣсто пропущеннаго пробѣла обозначается знакомъ \sqcup или \sqcap безъ особаго поясненія.
16. Если въ какой-нибудь строкѣ слово «кривить», т. е. конецъ шпона зашелъ за другой шпонъ, то кривое мѣсто вверху и внизу обозначается двумя горизонтальными линиями, которыя и повторяются на полѣ.
17. Въ неравномѣрно выключенныхъ строкахъ корректоръ обозначаетъ слишкомъ широкіе пробѣлы скобками \cup а узкіе — знакомъ $/$ и пишетъ эти же знаки также на полѣ.
18. Если какое-нибудь слово требуется набрать капитальными буквами, то поступаютъ, какъ объяснено въ пунктѣ 2-мъ, но только слово подчеркиваютъ два раза и на полѣ пишется: «капителью».
19. Испорченные буквы въ какомъ-нибудь словѣ подчеркиваются въ текстѣ $\underline{\quad}$, а на полѣ повторяется этотъ же самый знакъ съ точками $\underline{\quad\quad\quad}$
20. Если между двумя строками не вставленъ шпонъ, то на этотъ недостатокъ указываетъ линія, проведенная между такими строками; концы линіи выходятъ на правомъ и лѣвомъ поляхъ и заканчиваются такъ, какъ показано на нашемъ примѣрѣ.
21. Если въ строкѣ нѣсколько словъ набрано не по порядку и для указанія правильнаго порядка нельзя примѣнить знаки 5-го пункта, тогда въ текстѣ надъ каждымъ словомъ пишутъ такую цифру, какое по порядку должно быть слово и таковыя же цифры повторяются въ полѣ.
22. Если между двумя строками поставленъ лишній шпонъ, то поступаютъ какъ указано въ 20-мъ пунктѣ, только концы линіи оканчиваются скобками (--- ---)
23. Если какое-нибудь слово набрано два раза подрядъ, то послѣднее изъ нихъ перечеркивается въ текстѣ, а на полѣ отмѣчается посредствомъ въ 12-мъ пунктѣ упомянутаго знака $\&$, какъ лишнее.
24. Если какое-нибудь слово ошибочно набрано вмѣсто курсива другимъ шрифтомъ, то поступаютъ такъ же, какъ указано въ пунктѣ 2-мъ, а на полѣ пишется: «курсивъ».
25. Съ большимъ пропускомъ, который типографы называютъ «мертвецомъ» или «покойникомъ», корректоръ поступаетъ какъ съ пропущеннымъ словомъ (пунктъ 8-й); но если пропущено цѣлое предложеніе, а иногда и цѣлый абзацъ, которые невозможно написать на поляхъ, то онъ это мѣсто пропуска въ текстѣ обозначаетъ черточкой, а на полѣ, возлѣ черточки, приписываетъ или «смотри оригиналъ», или «смотри рукопись».

26. Осажденіе «марашекъ», т. е. поднявшихся пробѣловъ, квадратовъ, шпонавъ и прочаго матеріала, обозначается, кромѣ условной черточки, еще знакомъ #
27. Если наборщикъ прозѣвалъ сдѣлать отступъ у абзаца, то корректоръ это мѣсто въ текстѣ обозначаетъ жирнымъ П а на полѣ рядомъ съ этимъ знакомъ пишетъ: «нов. абз.» или «съ новой строки».
28. Если корректоръ по ошибкѣ вычеркнулъ одно или нѣсколько нужныхъ словъ, то онъ подъ ними ставитъ точки, повторяя то же самое на полѣ; это означаетъ, что перечеркнутое слово должно быть оставлено какъ было набрано.
29. Иногда какая-нибудь строка не одинаковой длины съ остальными строками, т. е. имѣетъ ненужный отступъ или съ лѣваго, или съ праваго конца; знакомъ выравниванія какъ въ текстѣ, такъ и на полѣ тогда служитъ знакъ |— или —| или []
30. Если двѣ строки должны быть набраны «въ подборъ», то это обозначается изогнутою линіею, проведенною между концомъ послѣдней строки и началомъ неправильнаго отступа.
31. Знакомъ соединенія и сближенія по ошибкѣ раздѣленныхъ частей слова служитъ знакъ ⊔ какъ въ текстѣ, такъ и на полѣ.
32. Если какое-нибудь слово или нѣкоторыя буквы загрязнены, то онѣ обозначаются внизу точками, а на полѣ знакомъ.
33. Неправильно перенесенный слогъ или буква отмѣчаются линіею, какъ указано на нашемъ примѣрѣ.

Относительно корректурныхъ знаковъ нужно еще замѣтить, что отмѣченными въ текстѣ знакамъ должны соотвѣтствовать и знаки на поляхъ и притомъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Если исправленій въ одной строкѣ имѣется нѣсколько, то на полѣ оттиска первая отмѣтка помѣщается ближе къ тексту, а остальные по порядку — *налѣво* или *направо* отъ перваго знака, смотря по тому, въ какое поле онѣ выведены. Чтобы избѣжать недоразумѣній, могущихъ возникнуть при употребленіи однообразныхъ черточекъ или штриховъ, къ нимъ присоединяютъ еще добавочныя черточки, напр.: и тому подобныя. Все остальное объяснено въ предыдущихъ страницахъ на нашемъ корректурномъ примѣрѣ, въ которомъ мы всетаки не могли привести всѣ встрѣчающіеся въ ежедневной корректорской практикѣ случаи. Опытность корректора, а также наборщика сама найдетъ вѣрный выходъ, если понадобятся другіе знаки и способы, чѣмъ вышеприведенные. Кромѣ того, корректура съ такою массою ошибокъ, какъ на нашемъ примѣрѣ, рѣдко гдѣ встрѣчается, такъ какъ наборщика, набирающаго постоянно такъ невнимательно, не станеть держать долгое время ни одна типографія.

Корректоръ, окончивъ чтеніе корректуры, отмѣчаетъ въ оригиналѣ послѣ послѣдняго набраннаго слова или части слова цвѣтнымъ карандашомъ легко замѣтную черточку или прямоугольную скобку] и повторяетъ тотъ же знакъ рядомъ на полѣ

оригинала. Послѣ этого корректурный оттискъ поступаетъ къ метранпажу или наборщику. Если ошибокъ было значительно, то, по исправленіи ихъ, форма тискается еще разъ для сличенія съ первою корректурою и когда уже корректура окажется въ исправности, то метранпажъ приступаетъ къ версткѣ или отсылаетъ таковую автору въ гранкахъ вмѣстѣ съ оригиналомъ.

Во многихъ типографіяхъ отсылка корректуры возлагается на обязанность метранпажа, который на этихъ оттискахъ ставитъ штампель типографіи и отмѣчаетъ мѣсяць и день отсылки, а также, какая именно по порядку отсылаемая корректура: первая, вторая или третья. Оттиски, правильно сфальцованные, обрѣзанные и не запачканные, вкладываются въ конвертъ, на которомъ отчетливо пишется адресъ получателя, чтобы въ доставкѣ не произошло какихъ нибудь недоразумѣній. Весьма полезно какъ отсылаемая, такъ и возвращаемая корректуры безотлагательно записывать въ особую книгу, чтобы завѣдующій типографіей могъ въ любое время убѣдиться, въ какомъ положеніи находится данная работа; а также, въ предупрежденіе возникновенія недоразумѣній съ заказчикомъ, точное записываніе корректурныхъ оттисковъ можно только посоветовать.

Возвращаемый авторомъ корректурный оттискъ, если онъ подписанъ къ печати, прочитывается еще разъ (корректоромъ), причемъ помѣчаются пропущенныя грамматическія ошибки, а также техническія погрѣшности и передается для исправленія метранпажу, послѣ чего можетъ быть сданъ въ машину для печатанія; если же оттискъ авторомъ не подписанъ къ печати, то, по исправленіи его помѣтокъ, тискается еще разъ и отсылается на слѣдующую корректуру для подписи.

6. Исправленіе корректуры. Первую корректуру, читанную корректоромъ типографіи, каждый слѣльно работающій наборщикъ обязанъ исправлять безъ особой за то доплаты, какъ объ этомъ уже было упомянуто выше; такой обычай существуетъ не только у насъ повсемѣстно, но и за границей. Вторую, третью, а также и авторскія корректуры, напротивъ, исправляетъ или тотъ же наборщикъ, но уже за особую плату, или метранпажъ, или же наборщикъ, работающій на мѣсячной платѣ.

Исправленіе отмѣченныхъ ошибокъ производится съ помощью шила и пинцета (щипчиковъ); изображеніе этихъ приборовъ читатель найдетъ въ главѣ II. Приступая къ «правкѣ» корректуры, наборщикъ переноситъ подлежащій исправленію наборъ съ спускальной доски на наборную доску и ставитъ послѣднюю или

на наборную кассу, или на корректурный стулъ, который тоже изображенъ на страницѣ 63 настоящей книги. Корректурный стулъ — это остатокъ отъ тѣхъ временъ, когда наборщикъ еще самъ долженъ былъ заключать тискаемыя формы; форма оставалась заключенною все время, пока всѣ корректуры были исправлены, и тогда уже передавалась печатнику. При первой же корректурѣ спускальная доска съ формою ставилась на корректурный стулъ и послѣдній придвигался къ тому мѣсту, гдѣ работалъ наборщикъ.

Если ошибокъ немного и притомъ всѣ онѣ буквенныя, т. е. если нужно перемѣнить только невѣрныя буквы и эта перемѣна не влечетъ за собою ни уменьшенія, ни увеличенія пробѣловъ, то корректуру можно исправить въ связанномъ наборѣ. Но какъ только требуется перемѣнить, вставить или выкинуть слова или части словъ, то наборъ непремѣнно слѣдуетъ взять на наборную доску и развязать. Буквы, отмѣченныя на корректурномъ оттискѣ какъ невѣрныя, наборщикъ вынимаетъ изъ набора при помощи шила, острие котораго онъ слегка втыкаетъ въ плечико буквы, осторожно поднимаетъ ее и, ухвативъ пальцами за головку, вынимаетъ совершенно изъ набора. Вставленную на мѣсто вынутой нужную букву опускаетъ къ низу плоскимъ концомъ ручки шила, но отнюдь не ударяя по буквѣ, какъ это часто дѣлаютъ многіе наборщики. Чтобы вынуть изъ набора цѣлое слово или нѣсколько словъ, наборщикъ вытаскиваетъ шиломъ наполовину первую букву этого слова; къ приподнятой буквѣ прижимаетъ указательный палецъ лѣвой руки, а правою рукою при помощи шила упираетъ послѣднюю букву этого слова и вынимаетъ его цѣликомъ. Шпаціи и пробѣлы, вставляемые при корректурѣ, опускаются сейчасъ-же шиломъ. При правкѣ корректуры нѣкоторые наборщики пользуются вмѣсто шила пинцетомъ, особенно при выниманіи линеекъ и украшеній.

Но ни шиломъ, ни пинцетомъ нельзя исправить въ связанномъ наборѣ отмѣченныя ошибки, находящіяся въ началѣ или концѣ строкъ. Большія перемѣны лучше и скорѣе исправлять, взявъ соотвѣтствующія строки въ верстатку; если притомъ придется строки переключить, т. е. переставить слова изъ одной строки въ другую, то это можно продѣлать только въ верстаткѣ. Если такой переключкѣ подвергнуты нѣсколько строчекъ подрядъ, то ихъ вынимаютъ изъ набора и ставятъ по порядку на бортъ наборной кассы, а оттуда берутъ по одной въ верстатку, вставляя нужное или выкидывая ненужное и выключая правильно каждую строку. Только такимъ образомъ при большой корректурѣ возможно точное исправленіе отмѣченныхъ ошибокъ,

не согрѣшая противъ наборныхъ правилъ, такъ какъ корректура не должна вліять на равномерность пробѣловъ между словами въ наборѣ, въ которомъ, по исправленіи корректуры, не должно быть замѣтно произведенныхъ перемѣнъ.

Если корректуру по какимъ-либо причинамъ нельзя править вблизи наборныхъ кассъ, то наборщикъ, просматривая корректурный оттискъ, собираетъ нужныя ему буквы, знаки и прочее въ деревянную корректурную верстатку, прибавляя туда же на случай немного шпаций, пробѣловъ и другого нужнаго матеріала; деревянная корректурная верстатка удобна тѣмъ, что ее можно ставить впереди себя прямо на форму, не рискуя повредить наборъ. Но не во всѣхъ типографіяхъ встрѣчаются корректурныя верстатки и наборщикъ волей-неволей вынужденъ собирать нужныя для исправленія корректуры буквы въ обыкновенную желѣзную верстатку; въ такомъ случаѣ онъ не долженъ ставить верстатку на форму, такъ какъ смѣло можно сказать, что отъ такого неосторожнаго обращенія пострадаетъ наборъ и потребуетъ новая правка. По окончаніи исправленія, вышедшія изъ корректуры буквы собираются въ той же верстаткѣ и сейчасъ же разбираются по соответствующимъ кассамъ. Наборщику, вообще, слѣдуетъ разъ навсегда принять за правило не бросать вышедшія изъ корректуры буквы и матеріалъ гдѣ-нибудь на доскѣ или подоконникѣ, но все должно быть размѣщено по своимъ мѣстамъ, исключая испорченныхъ буквъ, которыя бросаются въ гартъ.

7. Сводка. Послѣ того, какъ послѣдняя (подписная) корректура исправлена, форма уже поступаетъ въ машину. Но прежде, чѣмъ приступить къ печатанію, съ нея дѣлаютъ въ машинѣ еще одинъ оттискъ, называемый *сводкою*, который передается фактору типографіи или лицу, специально просматривающему сводки, для окончательной провѣрки, исправлены-ли всѣ въ послѣдней корректурѣ указанныя погрѣшности, спущены-ли полосы въ должномъ порядкѣ, вѣрно-ли сдѣланъ форматъ, на своихъ-ли мѣстахъ сигнатура и норма и не образовались-ли при заключкѣ формы въ машинѣ новыя неточности и ошибки. Рѣдко гдѣ практикуется, чтобы этотъ оттискъ снова прочитывался съ начала до конца, обыкновенно, дорожа временемъ, его только бѣгло просматриваютъ, прочитываютъ колонны-тителы, нижнія строки, надписи и подписи; особое вниманіе обращаютъ на края полосъ, такъ какъ крайнія буквы при развязываніи формы легко могутъ разсыпаться, а печатный мастеръ, ставя осыпавшіяся буквы на мѣсто, ихъ часто перепутываетъ

по незнанію или невниманію; иногда одинъ конецъ шпона заходитъ за другой шпонъ, искривляя строку, или упавшія буквы бываютъ поставлены внѣ формата, или поднявшійся пробѣлъ образуетъ марашку и т. д. При оттискѣ съ машины яснѣ замѣтна каждая неточность въ колонъ-цифрахъ, колонъ-титулахъ, надписяхъ и проч., чѣмъ на оттискахъ, тиснутыхъ на корректурномъ аппаратѣ или станкѣ; кромѣ того, только на этомъ оттискѣ можно вполнѣ отличить испорченныя и сдавленные буквы. Все это отмѣчается на сводкѣ и все отмѣченное должно быть исправлено въ машинѣ.

Приступая къ исправленію сводки, наборщикъ беретъ съ собою изъ наборной сразу всѣ нужныя буквы и нужный матеріалъ; если же таковыхъ требуется много, то онъ ихъ набираетъ въ корректурную верстатку, какъ уже было сказано выше.

Приходится-ли править сводку въ машинѣ, или на талерѣ, на которомъ «обкладывается» форма передъ спусканіемъ въ машину, форма все равно должна быть расключена; иные наборщики — не желая терять времени, пытаются вытащить буквы изъ заключенной формы, но такая попытка почти всегда оканчивается неудачею, причемъ еще оказываются испорченными рядомъ стоящія буквы, замѣна которыхъ новыми дѣйствительно сопряжена съ лишнею потерею времени, такъ какъ приходится идти лишній разъ въ наборную. Кромѣ того, въ расключенной формѣ гораздо легче исправить каждую ошибку, нежели въ нерасключенной.

Когда наборщикъ по исправленію провѣритъ, что всѣ отмѣченныя на сводкѣ помѣтки исправлены, то форма опять заключается и печатный мастеръ приступаетъ къ окончательной правкѣ, по окончаніи которой форма снова тискается и полученный оттискъ, который называется *чистымъ листомъ*, относится просматривавшему сводку. Очень часто бываетъ, что и на этомъ оттискѣ находится нужнымъ что-нибудь отмѣтить; тогда повторяется вышеописанный процессъ правки и въ большинствѣ случаевъ на этомъ же оттискѣ форма подписывается къ печати и далѣе долженъ заботиться о ней уже печатный мастеръ.

Нужно еще сказать, что просматривающій чистый листъ дѣлаетъ свѣрку не только что ранѣ помѣченныхъ погрѣшностей, но и внимательно слѣдитъ не просмотрѣно-ли что-либо въ предыдущемъ оттискѣ, а также обращаетъ должное вниманіе на тщательность приправки и приводки формы.

Бываютъ случаи, что при особенно роскошныхъ работахъ, особенно иллюстрированныхъ, чистые листы посылаются для утвержденія къ печати автору или издателю.

Х. ОСОБЫЕ ВИДЫ НАБОРОВЪ

Наборъ стиховъ тѣмъ проще обыкновеннаго сплошнаго набора, что всѣ строки бываютъ неполными, т. е. не занимаютъ всю ширину формата, а это весьма облегчаетъ заключку строкъ, сводя ея просто къ заполненію пустого мѣста въ концѣ строки. Чтобы наборъ стиховъ выглядѣлъ хорошо, нужно набирать такъ, чтобы строки—несмотря на ихъ различную длину—находились, по возможности, на срединѣ формата. Если дѣло идетъ о наборѣ цѣлаго собранія съ стихотвореніями разнаго рода, то наборъ и верстка полосъ требуютъ особеннаго вкуса и опытности наборщика, такъ какъ почти каждое стихотвореніе имѣетъ особую ширину. Въ такомъ случаѣ, прежде чѣмъ приступить къ набору, наборщикъ долженъ узнать самую подходящую ширину набора для даннаго стихотворенія; узнать это можно набираниемъ самой длинной строки стихотворенія, сообразуясь съ которой и заключается верстка, но такъ, чтобы ширина формата равнялась извѣстному числу квадратовъ или, по крайней мѣрѣ, цицero. Полосу, нехватящую до полной ширины остальныхъ полосъ, заполняютъ пропорціонально бабашками съ обѣихъ сторонъ.

1. Наборъ стиховъ. Смотря по тому, какого рода стихи, строки начинаются или всѣ равномѣрно, съ одинаковыми отступами съ лѣвой стороны, или съ различными отступами. Поясненіемъ перваго случая можетъ служить слѣдующій примѣръ:

Октава

Гармоніи стихи божественныя тайны
Не думай разгадать по книгамъ мудрецовъ;
У берега сонныхъ водъ, одинъ бродя случайно
Прислушайся душой къ шептанью тростниковъ,
Дубравы говорю; ихъ звукъ необычайный
Прочувствуй и пойми... Въ созвучіи стиховъ
Невольнo съ устъ твоихъ размѣрныя октавы
Польются, звучныя, какъ музыка дубравы.

А. Майковъ.

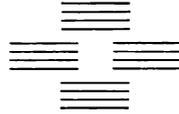
Изъ способовъ второго рода самый простой тотъ, по которому, попеременно, одна строка набирается безъ отступа, другая — съ отступомъ, что видно на слѣдующемъ примѣрѣ:

Въ лунномъ сіяніи

Выйдемъ съ тобой побродить	Прудъ — какъ блестящая сталь,
Въ лунномъ сіяніи;	Травы — въ рыданіи;
Долго-ли душу томить	Мельница, рѣка и даль —
Въ темномъ молчаніи!	Въ лунномъ сіяніи.

Можно-ль тужить и не жить,
 Намъ въ обояніи?
 Выйдемъ тихонько бродить
 Въ лунномъ сіяніи! А. А. Фетъ.

Изъ этого второго примѣра видно, какъ наилучше помѣстить стихи съ короткими строками въ широкомъ форматѣ; онѣ тогда набираются какъ-бы въ двухъ столбцахъ, но если строфъ нечетное число, то послѣдняя нечетная строфа — какъ на нашемъ второмъ примѣрѣ — ставится по срединѣ формата. Конечно, если имѣется достаточно мѣста, то стихи, состоящіе изъ четырехъ строфъ можно распределить и по схемѣ, помѣщенной рядомъ, гдѣ первая и четвертая строфы помѣщаются по срединѣ формата, а вторая и третья рядомъ, что выгладитъ очень красиво.

Отступы бываютъ весьма различные: иногда въ одной строфѣ встрѣчаются два, три, четыре различныхъ отступа, смотря по составнымъ частямъ стихотворенія; тогда наборщику остается только подражать рукописи. Ниже мы приводимъ одинъ изъ такихъ примѣровъ:

Изъ Авинъ въ Коринѣ многоколонный
 Юный гость приходитъ, незнакомъ;
 Тамъ когда-то житель благосклонный
 Хлѣбъ и соль водилъ съ его отцомъ;
 И дѣтей они,
 Въ ихъ молодые дни
 Нарекли невѣстой съ женихомъ.

Гёте.

Въ эпическихъ стихахъ, т. е. въ описательныхъ и героическихъ повѣствованіяхъ, повѣствовательные стихи нерѣдко прерываются пѣснями, которыя выдѣляются изъ остального набора иными отступами.

Если стихи раздѣлены на строфы, то между отдѣльными строфами оставляются промежутки, изъ которыхъ каждый равняется

кеглию того шрифта, изъ котораго набирается текстъ; когда же наборъ разбитъ на шпоны, то промежутокъ увеличивается еще на кегель шпона, такъ, на примѣръ, если стихи набраны петитомъ и разбиты на двухпунктовые шпоны, то промежутокъ между строфами долженъ равняться двѣнадцати пунктамъ.

Пѣсня

Такъ и рвется душа Изъ груди молодой! Хочетъ воли она, Проситъ жизни другой!	То-ли дѣло вдвоемъ Зимню ночь коротать, Друга жаркой рукой Ко груди прижимать!
---	---

То-ли дѣло — вдвоемъ Надъ рѣкою сидѣть, На зеленую степь, На цвѣточки глядѣть.	Поутру, на зарѣ, Обнимать — провожать, Вечеркомъ у воротъ Его вновь поджидать!
---	---

А. В. Кольцовъ.

При версткѣ стиховъ не всегда полоса оканчивается полною строфою, очень часто приходится строфу дѣлить и переносить часть ея на слѣдующую полосу. Но переносы не могутъ быть дѣлаемы произвольно, на любой строкѣ: во-первыхъ, одну строку какой-нибудь строфы нельзя ни переносить въ слѣдующую полосу, ни оставлять въ предыдущей. Далѣе, нельзя дѣлать двѣ или три строки, составляющихъ какое-нибудь цѣлое предложене. Слѣдующій примѣръ пояснитъ сказанное:

Колокольчики мои,
Цвѣтики степные!
Что глядите на меня
Темноглубые?
И о чемъ звените вы
Въ день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

А. К. Толстой.

Эту строфу нельзя дѣлить ни послѣ «...на меня», ни послѣ «...звените вы», но можно перенести: «Что глядите...», или «И о чемъ...», или «Средь некошенной...».

Особенно богаты отступами басни: нерѣдко въ одной баснѣ можно встрѣтить четыре-пять отступовъ различной величины. Строго опредѣленныхъ правилъ для такихъ отступовъ нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ почти въ каждой баснѣ бываютъ особые отступы. Можно принять, приблизительно, за правило въ такихъ случаяхъ слѣдующее: самую короткую строку выключать какъ разъ [по срединѣ наибольшей строки, посредствомъ

которой, какъ было уже выше сказано, узнается ширина набора. Остальные же отступы распредѣлять между этими двумя строками на два или полтора круглыхъ, смотря по длинѣ строки. Для большаго уясненія приводимъ слѣдующій примѣръ:

Пиръ

Въ голодный годъ, чтобы утѣшить мѣръ,
 Затѣялъ Левъ богатый пиръ.
 Разосланы гонцы и скороходы,
 Зовутъ гостей:
 Звѣрей
 И малой и большой породы.
 На зовъ со всѣхъ сторонъ стекаются ко Льву.
 Какъ отказать такому зву?
 Пиръ дѣло доброе и не въ голодны годы. —
 Вотъ приплелись туда-жъ Сурокъ, Лиса и Кротъ,
 Да только часомъ опоздали
 И за столомъ гостей застали:
 У Кумушки-Лисы хлопотъ
 На ту бѣду случился полонъ ротъ;
 Сурокъ прохололился, промылся,
 А Кротъ съ дороги сбился.
 Однакожь натошакъ никто домой нейдетъ,
 И, мѣсто подлѣ Льва увидѣвши пустое,
 Всѣ на него хотятъ пробраться трое.
 «Послушайте, друзья!» сказалъ имъ Барсъ:
 «То мѣсто широко, да только не про васъ:
 Тутъ придетъ Слононь и васъ сойти заставитъ,
 Иль хуже: онъ васъ передавитъ.
 Итакъ,
 Когда не хочется домой вамъ натошакъ,
 Такъ оставайтесь у порогу:
 Вы сыты будете, и это слава Богу.
 Мѣста не ваши впереди:
 Ихъ берегутъ звѣрямъ лишь крупнаго покроя;
 А кто изъ мелочей не хочетъ кушать стоя,
 Тотъ дома у себя сиди».

Крыловъ.

Драматическія произведенія въ стихахъ набираются всегда во всю ширину строки, т. е. впереди всѣ строки начинаются одинаково. Исключеніемъ изъ этого правила являются встрѣчающіяся въ такихъ произведеніяхъ стихотворенія или пѣсни, строки которыхъ бываютъ обыкновенно короче и которыя нужно выдѣлать изъ остального текста, поэтому ихъ набираютъ съ бѣльшимъ или мѣньшимъ отступомъ съ лѣвой стороны. Имена дѣйствующихъ лицъ, съ рядомъ помѣщеннымъ поясненіемъ ихъ дѣйствій, позъ и т. д., въ такихъ драматическихъ произведеніяхъ набираются въ красныя строки. Если какая-нибудь строка

По общепринятому обычаю, въ книжныхъ каталогахъ какъ книжныхъ магазиновъ, такъ и библиотекъ фамилія автора набирается впереди титула книги и тѣмъ выдѣляетъ первое больше, чѣмъ послѣднее. Фамилія автора обыкновенно набирается какимъ-нибудь полужирнымъ шрифтомъ, а иногда и прописными. Если книжный каталогъ относится къ простымъ, то послѣ выдѣленной упомянутыми шрифтами авторской фамиліи слѣдуетъ титулъ книги, потомъ примѣчанія о числѣ томовъ и страницъ, о форматѣ и т. д., въ концѣ помѣщается стоимость книги. Все это набирается шрифтомъ такого же кегля, какъ авторская фамилія, но обыкновеннаго рисунка и безъ всякихъ дальнѣйшихъ выдѣлений, какъ это видно на слѣдующемъ примѣрѣ:

Зеленовъ, Евг. Разказы изъ жизни русскихъ писателей и артистовъ. Книга первая (IX и 160 стран.) 8°. 1887 г. 2 р. 50 к.

Золтъ, Павелъ. Невѣдомыя дороги. Романъ въ двухъ частяхъ (X и 320 стран.) in 8°. 1910 г. Въ роскошномъ переплетѣ 3 р.

Зутнеръ, Б. фонъ. Долой оружіе! Романъ. Переводъ съ нѣмецкаго И. А. Николаева. (218 стр. in 8°. 1904 г. Въ переплетѣ 1 р. 75 к.

Изъ этого примѣра видно также, что при наборѣ каталоговъ въ каждомъ абзацѣ съ отступомъ набрана вторая и послѣдующія строки, а *не первая строка* абзаца, какъ въ книжномъ наборѣ; дѣлается это чтобы фамилію автора выдѣлить отъ текста.

Однообразный съ вышеприведеннымъ примѣромъ, но, благодаря различнымъ отступамъ, болѣе трудный, представляетъ изъ себя наборъ каталоговъ слѣдующаго рода:

Избранныя рѣчи Цицерона. Перевелъ съ латинскаго языка и объяснилъ *Е. Н. Поповъ*, директоръ Первой Женской Гимназіи.

Ч. 1. За Росціа Американскаго. Противъ Верреса. Противъ Катилины. Цѣна 1 р. 20 к.

Ч. 2. Четырнадцать филиппикъ противъ Марка Антонія. Цѣна 1 р. 50 к.

Софокль, Антигона. Переводъ и объясненія Dr. phil. *А. И. Ланина* въ Кіевѣ. Цѣна 1 р.

— **Эдипъ въ Колонѣ.** Перевелъ *В. А. Васнецовъ*. Примѣчанія профессора *А. М. Берга*. Цѣна 1 р.

Въ данномъ случаѣ издателю важно, чтобы содержаніе каждой части было ясно выдѣлено, а потому наборщикъ долженъ заботиться, чтобы посредствомъ отступовъ различной величины это желаніе было выполнено.

Далѣе изъ предыдущаго примѣра видно, что фамилія автора *не повторяется* въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько сочиненій одного и того же автора слѣдуетъ непосредственно одно подъ другимъ. Фамилію автора при повтореніяхъ обозначаютъ чертою. Обыкновенно для этой цѣли употребляется тире, но иногда примѣняются болѣе длинныя черточки — тонкія мѣдныя линейки и именно вдвое длиннѣе кегля того шрифта, изъ котораго набирается текстъ: при наборѣ петитомъ, на примѣръ, берется линейка въ 16 пунктовъ, при наборѣ корпусомъ — въ 20 пунктовъ. Хотя примѣняютъ и болѣе длинныя линейки или же вмѣсто нихъ берутъ два тире, отдѣляя одно отъ другого полукруглымъ.

Наборъ каталоговъ такого рода, какъ показано на слѣдующемъ примѣрѣ, еще сложнѣе. Здѣсь цѣна въ послѣдней строкѣ абзаца набрана не въ подборъ, но выдвинута въ самый конецъ строки, а промежутокъ между послѣднимъ словомъ и цѣною заполненъ отточіемъ. Кромѣ того, фамилія автора набрана полужирнымъ шрифтомъ, заглавіе книги — обыкновеннымъ той же величины, а разныя примѣчанія — шрифтомъ болѣе мелкаго кегля и въ подборъ, безъ отступа.

Челяевъ, С. С. Лѣтопись Іоанна Грознаго. Изданная для любителей русской древности. 2 тома in 8°. 3-е изданіе. Со многими иллюстраціями въ текстѣ. Москва. 1896—1897. Цѣна 3 р. 50 к.

— Старинныя русскіе обычаи. 7-е изданіе. Съ двумя таблицами и 380 рис. Цѣна 9 р. — к.

— Восточная держава. Историческій обзоръ возникновенія и развитія Московскаго Государства. 3 т. 2-е изданіе. Съ 5-ю картами и 46-ю гравюрами на деревѣ. Цѣна въ переплетѣ 3 р. — к.

Шилинскій, Я. Догматы христіанскихъ религій. Разъясненія и толкованія извѣстныхъ богослововъ. 5—10 тысяча. Цѣна 2 р. 75 к.

Не менѣе сложный наборъ каталоговъ показанъ на слѣдующей 229-ой страницѣ, гдѣ строки имѣютъ отступъ съ правой стороны, такъ что цѣны помѣщаются сбоку, въ концѣ строкъ.

Наборъ двухъ послѣднихъ примѣровъ довольно кропотливый и занимаетъ много времени, а потому можно рекомендовать набирать такой наборъ только по настойчивому желанію заказчика. Въ практикѣ встрѣчаются и другіе виды набора каталоговъ, уклоняющихся отъ вышеприведенныхъ примѣровъ, по особымъ указаніямъ заказчика или по какимъ-нибудь техническимъ соображеніямъ; мы привели только общія правила набора

каталоговъ или, вѣрнѣе, какъ они должны набираться, если выборъ предоставленъ самой типографіи. Сюда можно еще при-
совокупить, что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда фамилія автора
помѣщается послѣ заглавія книги, то она набирается или капи-
телью, или курсивомъ (въ фрактурномъ наборѣ разбивается на
шпаци). Въ англійскихъ и французскихъ книжныхъ каталогахъ

Р. к.

- Карповъ, О. П.** Соціальная педагогика. Пять лекцій, читанныхъ въ Обществѣ «Заря». Цѣна 1 —
- Кирхенштейнъ, В. М.** Основы психологіи. Переводъ съ нѣмецкаго *А. Лебедева*. Цѣна 1 50
- Дарвинъ и дарвинизмъ. Популярное изло-
женіе. Переводъ съ нѣмецкаго *Е. Зориной*, пре-
дисловіе проф. *А. Ф. Макѣева*. Цѣна 2 —
- Ученіе Канта о религіи. Переводъ съ
нѣмецкаго *В. Николаева*. Цѣна 1 25
- Летвиновъ.** Эстетика и искусства. Въ двухъ
частяхъ. Со многими рисунками. Цѣна 3 50

нерѣдко можно видѣть названія книгъ, набранныхъ курсивомъ
и бѣльшаго кегля, чѣмъ остальной текстъ, а авторская фамилія
набрана прописными или капителью.

Библиотечные каталоги печатаются большею частью по нашему
первому образцу. Послѣ заглавія книги обыкновенно слѣдуютъ
свѣдѣнія о числѣ томовъ, которое изданіе, мѣсто и годъ изданія.
Библиотечный номеръ набирается отчетливыми цифрами, лучше
всего полужирными, и ставится впереди фамиліи автора.

38. Артикуль воінскіи купно съ процесомъ надле-
жащій служащимъ. Напечатанъ повелѣніемъ
Царскаго Величества въ Санктъ-Пітербургѣ,
лѣта Господня 1715.

Заглавный листъ и первый листъ реэстра къ артикулу напо-
ловину оторваны. Иначе нашъ экземпляръ хорошо сохранившійся
и переплетенъ въ кожаный переплетъ.

Губерти, описывая это сочиненіе (т. II, № 292/293),
причисляетъ ее къ рѣдкимъ Петровскимъ изданіямъ,
а Dr. П. Липскій («Библ. Ук.» № 14) говоритъ, что
оно было напечатано въ ограниченномъ количествѣ
экземпляровъ.

Въ каталогахъ старинныхъ и цѣнныхъ книгъ, нерѣдко послѣ
заглавія книги слѣдуетъ еще болѣе или менѣе подробное опи-
саніе самой книги или другія библиографическія примѣчанія. Все
это набирается мелкимъ шрифтомъ, но иногда, смотря по ихъ
значенію и важности, ихъ набираютъ шрифтами различной вели-
чины; какъ это показано на вышеприведенномъ примѣрѣ.

Есть еще нѣкоторыя указанія о наборѣ *каталоговъ выставокъ*. Въ такого рода каталогахъ самое видное мѣсто занимаетъ фамилія, имя, а иногда и подробный адресъ экспонента, кромѣ того, номера, которыми обозначены выставленные предметы, должны быть набраны и размѣщены такъ, чтобы они могли быть легко замѣченными. Въ слѣдующемъ примѣрѣ, заимствованномъ изъ каталога художественно-промышленной выставки, въ концѣ каждой строки, послѣ названія предмета и краткаго объясненія, помѣщена продажная цѣна:

Смировъ, Н. И.

- 421 — Островъ любви. Акварель Руб. 5.50
 422 — Закатъ солнца. Этюдъ » 3.—
 423 — Дѣвушка въ голубомъ платьѣ » 10.—

Дальманъ, Люція.

424. Домъ на берегу моря. Пастель Руб. 5.50
 425. Ex-libris » 3.—
 426. Пять иллюстрацій къ «Мцыри» » 15.—

Вѣхинъ, Н. П.

427. — Этюдъ съ природы Руб. 20.—
 428. — Портретъ г-жи N. R. (не продается) » —.—
 429. — Лѣтній вечеръ на берегу Чернаго моря » 50.—

При наборѣ каталоговъ такого рода нужно обращать особое вниманіе на равномѣрные отступы, равно какъ и на то, чтобы цифры цѣнъ стояли какъ разъ одна подъ другой и чтобы не были прерываемы какою-нибудь строкою текста.

970 Машиностроительный заводъ «Этна», Москва.

Лучшіе паровые насосы системы Блэкъ и Вортингтонъ, паровыя машины какъ съ однимъ, такъ и двумя цилиндрами, пожарныя трубы всѣхъ размѣровъ, прессы винтовые, цѣпные и пр.

971 Мавринъ и К^о, инструментальный заводъ, Москва.

Различные токарные и сверлильные станки, столярные и слесарные инструменты, арматура для паровыхъ котловъ и водопроводовъ.

Новое художественное заведеніе Наумова и Виренкова, С. Петербургъ, В. О., 16-я линія д. № 103. Специальность: церковная живопись.

1. Великомученица Екатерина (писано на деревѣ).
2. Смерть Спасителя.
3. Христосъ и Марфа (мозаика).
4. Іоаннъ Предтеча.
5. Пресвятая Дѣва Марія (вышивка цвѣтнымъ шелкомъ).
6. Вечерняя молитва (масл. красками).
7. Хожденіе Иисуса Христа по водамъ (живопись на стеклѣ).
8. Бракъ въ Канѣ Галилейской. Превращеніе воды въ вино.
9. Иисусъ Христосъ въ Геосиманскомъ саду (масляными красками).

Что относится до набора каталоговъ промышленныхъ выставокъ, то здѣсь часто къ фамиліямъ экспонентовъ присоединяется еще перечисленіе продуктовъ ихъ производства и разныя другія

указанія. Потомъ уже, въ новомъ абзацѣ, приводится списокъ выставленныхъ экспонатомъ какъ это видно на страницѣ 230.

При наборѣ каталоговъ художественныхъ выставокъ, а также выставокъ небольшого размѣра не такъ строго соблюдается экономія мѣста; въ каталогахъ же большихъ торговопромышленныхъ выставокъ и т. под. главную цѣль составляетъ экономія мѣста. Такіе каталоги набираются не только значительно мелкими шрифтами и безъ разбивки на шпоны, но и по большей части въ два столбца. Для того, чтобы ими было удобнѣе пользоваться, весьма важно, номера предметовъ ставить свободно по себѣ. Это даетъ возможность не только найти легко нужное мѣсто, но и вся страница выглядитъ гораздо красивѣе, если номера выходятъ на обоихъ поляхъ страницы, т. е. если во второмъ столбцѣ номера помѣщены *вс концы* строкъ, какъ это сдѣлано на предыдущемъ примѣрѣ.

Но не малая часть печатныхъ работъ этого рода, названныхъ просто «каталогами», наборъ которыхъ можно отнести скорѣе къ акцидентнымъ работамъ. Побужденіемъ для печатанія такихъ работъ бываетъ желаніе дать что-нибудь оригинальное, или же желаніе не отстать отъ господствующей въ данной области моды. Теперь нерѣдко можно видѣть каталоги, текстъ которыхъ украшенъ художественными украшеніями и подходящими виньетками, и переплеты которыхъ такъ эффектны, что ихъ можно смѣло причислить къ роскошнымъ изданіямъ. Бываютъ каталоги, которые состоятъ сплошь изъ таблицъ и набираются по правиламъ табличнаго набора, о которомъ будетъ изложено въ концѣ этой главы.

3. Наборъ математическихъ сочиненій.

Подъ *математическимъ наборомъ* наборщикъ подразумѣваетъ наборъ формулъ, каковыя постоянно встрѣчаются въ сочиненіяхъ по измѣренію тѣлъ и плоскостей, по архитектурѣ, по машиностроенію и т. д. Особенно богаты формулами учебныя книги по вышеназваннымъ наукамъ; формулы въ изобиліи встрѣчаются также и въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ. Само собою разумѣется, что отъ наборщика нельзя требовать, чтобы онъ зналъ смыслъ всѣхъ этихъ формулъ, но онъ долженъ знать настолько, чтобы сумѣть ихъ «прочестъ», т. е. въ такомъ же смыслѣ, какъ наборщикъ долженъ умѣть читать данный ему французскій, нѣмецкій или иной иностранный оригиналъ, не имѣя, можетъ быть, въ то же самое время никакого понятія о содержаніи этой рукописи. Подобно этому наборщикъ долженъ знать и при полученіи математическаго оригинала, чтобы набрать его

соотвѣтствующимъ образомъ, т. е. такъ же ясно и выразительно, какъ это требуется для наилучшаго научнаго пользованія.

Кромѣ этихъ, такъ сказать научныхъ, знаній наборщикъ математическихъ сочиненій долженъ обладать вполне техническими приемами. Онъ долженъ основательно знать весь свой литерный, линейный и заполнительный матеріалы, множество различныхъ знаковъ, имѣть ясное понятіе объ отношеніяхъ типографской системы, установить наиудобнѣйшій способъ подкладки и накладки строкъ и словъ, онъ долженъ всѣ нужныя ему кассы держать въ самомъ строгомъ порядкѣ и, наконецъ, онъ долженъ быть безусловно внимательнымъ наборщикомъ.

Если-бы мы хотѣли разъяснить и привести здѣсь всѣ встречающіяся въ математическомъ наборѣ формулы и всѣ случаи примѣненія всѣхъ знаковъ и словосокращеній, то это заняло-бы гораздо больше мѣста, чѣмъ цѣлая глава настоящей книги. Поэтому мы должны ограничиться приведеніемъ и разъясненіемъ только самыхъ важныхъ знаковъ и словосокращеній и приведеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ изъ главныхъ областей математики.

Математическіе знаки и словосокращенія.

— минусъ; знакъ вычитанія	└┐ прямой уголъ
= равно; знакъ равенства	≍ равный уголъ
+ плюсь; знакъ сложенія	□ квадратъ
± плюсь-минусъ	▭ прямоугольникъ
× и · разъ; знаки умноженія	▭ трапеція
: къ; знакъ дѣленія	∩ кубъ
∥ параллельно	√ радикаль
≠ равно и параллельно	√ корень квадр. √ ³ корень кубич.
> болѣе; < менѣе	∫ знакъ интеграль
⊥ перпендикулярно; вертикально	∠ уголъ
≧ болѣе или равно	△ треугольникъ
≦ менѣе или равно	○ кругъ; ⊖ полукругъ
≧ болѣе или менѣе	Log или log логаримъ
∞ подобный	sin синусъ; cos косинусъ
≧ подобный и равный	tg или tang тангенсъ
∞ безконечно болѣе	Σ (греч. сигма) сумма
÷ ариѳметическая прогрессія	E (entier) цѣлое
÷ геометрическая прогрессія	R (reste) остатокъ

Для размѣщенія математическихъ знаковъ, скобокъ, мѣдныхъ линеекъ болѣе ходкихъ величинъ, нужныхъ буквъ, шпаций и прочаго матеріала въ типографіяхъ имѣются особыя кассы, называемыя «математическими кассами». Математическія кассы, къ

сожалѣнію, не имѣютъ общепринятаго распредѣленія: въ одной типографіи онѣ распредѣлены такъ, въ другой иначе.

Наборщикъ, набирающій формулы, ставитъ математическую кассу на мѣсто рядомъ съ собою, а на свое рабочее мѣсто ставитъ кассу съ тѣмъ шрифтомъ, которымъ набирается текстъ. Если шпации, шпоны и квадраты различнаго кегля не помѣщены въ математической кассѣ, то всего лучше для нихъ подыскать узкую маленькую кассу, которая ставится между обѣими большими кассами. Для успѣшной работы необходимо, чтобы весь нужный матеріалъ находился подъ рукою наборщика и во время работы не приходилось-бы его разыскивать по наборной.

Прежде, чѣмъ приступить къ набору, нужно предварительно установить точный порядокъ набора, выяснить всѣ его детали, не забывая также указанія и желанія заказчика, ибо большія измѣненія при правкѣ корректуры набора этого рода равносильны новому набору. Такъ, на примѣръ, прежде всего нужно выяснить, брать-ли буквы — включая въ ихъ число и мелкія надъ и подстрочныя буквы — въ формулахъ курсивныя или прямыя. Въ большинствѣ случаевъ употребляются курсивныя буквы, тогда и въ текстѣ повторяющіяся тѣ же буквы должны быть набраны курсивомъ; но встрѣчающіяся какъ въ текстѣ, такъ и въ формулахъ сокращенія, какъ *cos*, *sin* и т. д., набираются всегда прямымъ шрифтомъ.

Вообще принято набирать текстъ и формулы шрифтомъ одного и того же кегля, но иногда текстъ набирается шрифтомъ на два пункта крупнѣе, чѣмъ наборъ формулъ: первый, на примѣръ, бываетъ набранъ корпусомъ, а второй — петитомъ. Также нерѣдки случаи, что текстъ и тѣ буквы и знаки въ формулѣ, которые стоятъ въ одну линію, набираются шрифтомъ на одну степень крупнѣе, чѣмъ буквы и знаки, которые въ формулѣ выключены одни надъ другими. Все это и еще многое другое нужно выяснять, какъ мы уже выше упомянули, передъ приступленіемъ къ набору.

При наборѣ формулъ наборщикъ долженъ помнить, что слѣдующія одна за другою отдѣльныя буквы раздѣляются только шпациями четыре на круглую; буквы, которыя должны быть вмѣстѣ, какъ на примѣръ, *na*, *px*, *Aqi* и т. д., отдѣляются другъ отъ друга лишь тонкою шпациею. Мелкія надстрочныя и подстрочныя буквы и цифры набираются въ плотную къ крупнымъ буквамъ: a^n , b^2 , a^{2n} , a_{mn} , $K_m n_n$ и т. д.

Далѣе, набирая формулы, наборщикъ долженъ работать съ расчетомъ, всѣ надключки, подключки и пробѣлы высчитывать по типографской системѣ. Набирая даже такую простую формулу,

какъ рядомъ помѣщенная, нужно поступать строго планомѣрно. Допустимъ, что приведенную формулу слѣдуетъ набрать петитомъ; въ такомъ случаѣ нужно сперва $S = \frac{a(q^n - 1)}{q - 1} = \frac{qu - n}{1}$ узнать, какое мѣсто займетъ вся формула: обѣ находящіяся внизу и наверху тонкой линіи выключенныя строки равняются $2 \times 8 = 16$ пунктамъ, а находящаяся между ними линейка — 2 пунктамъ; слѣдовательно, высота всей формулы будетъ $16 + 2 = 18$ пунктамъ, иначе говоря буква и знаки, стоящіе противъ линейки: S=i= должны быть подключены сверху и снизу по 5 пунктовъ. При наборѣ такихъ маленькихъ формулъ, какъ приведенная выше, которая помѣщается посерединѣ ширины формата и которыхъ незначѣмъ сжимать, нужно выбирать для подкладыванія и накладыванія по возможности цѣлый матеріалъ, т. е. остерегаться употреблять мелкіе куски тамъ, гдѣ можно поставить одинъ цѣлый кусокъ. Такъ, нашъ примѣръ выключается приблизительно слѣдующимъ образомъ. Если изъ двухъ частей формулы, стоящихъ одна надъ другой и раздѣленныхъ линіей, въ верхней меньше буквъ и знаковъ, такъ что она уже нижней части, то выключается первою эта послѣдняя, потомъ ставится линейка и выключается верхняя часть посерединѣ нижней части.

Для наборщика, набирающаго математическія сочиненія впервые, нѣкоторое затрудненіе составляетъ примѣненіе знака радикала $\sqrt{\quad}$; нужно обратить вниманіе, чтобы приставленная къ этому знаку тонкая линейка не мѣшала-бы выключкѣ остальныхъ буквъ и знаковъ. Слѣдующая формула:

$$\sin \frac{a}{2} = \sqrt{\frac{1 - \cos a}{2}}; \cos \frac{a}{2} = \sqrt{\frac{1 + \cos a}{2}}$$

набранная петитомъ, имѣетъ высоту въ 20 пунктовъ, слѣдовательно знакъ радикала долженъ быть на кегель 20. Вышеприведенную формулу наборщикъ начинаетъ набирать такъ:

$$\sin \frac{a}{2} = \sqrt{1 - \cos a}; \cos \frac{a}{2} = \sqrt{1 + \cos a}$$

потомъ онъ приставляетъ къ обоимъ знакамъ радикала линейки нужной длины, а подъ всеми остальными частями формулы подкладываетъ двухпунктовые шпоны или квадраты. По исполненіи этого выключаетъ однострочныя части формулы посредствомъ подкладыванія и накладыванія посерединѣ высоты, накладываетъ на верхнія двухстрочныя части тонкую раздѣлительную линейку и заканчиваетъ формулу наборомъ и выключкою находящихя подъ линейкою буквъ и знаковъ.

Разумѣется, что въ частности можно при выключкѣ придерживаться и другого порядка, чѣмъ вышеописанный, смотря по тому, какой матеріалъ имѣется подѣ рукою или изъ какихъ-нибудь другихъ соображеній. Такъ, напримѣръ, приведенную нами выше формулу можно еще выключить слѣдующимъ образомъ: сперва выключить сполна часть до перваго знака радикала, а потомъ до второго и, наконецъ, послѣднюю часть. Такой порядокъ набора также практиченъ, какъ и первый, и его можно рекомендовать особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда формула не занимаетъ всей ширины формата и когда, слѣдовательно, не нужно считаться при выключкѣ съ сбереженіемъ мѣста. Какъ на нашемъ примѣрѣ знакъ радикала по кеглю равняется всѣмъ частямъ формулы вмѣстѣ взятымъ, такъ и въ формулахъ постоянно встрѣчающіяся круглыя и прямоугольныя скобки и знакъ интеграла должны быть по величинѣ равны вышинѣ формулы, а при наборѣ формулъ нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы выключка была во всей формулѣ равномерная.

Чтобы познакомить наборщика съ важнѣйшими видами наборовъ формулъ, мы выбрали изъ различныхъ сочиненій по математикѣ самыя характерныя изъ нихъ; формулы эти приведены ниже и могутъ служить одновременно какъ примѣры для набора математическихъ сочиненій.

Арифметика.

$$\text{Наборъ Бинома: } (a \pm b)^n = a^n \pm n a^{n-1} b + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} a^{n-2} b^2 \\ \pm \frac{n(n-1)(n-2)}{1 \cdot 2 \cdot 3} a^{n-3} b^3 + \dots$$

$$\text{Корни: } \sqrt[n]{a \pm b} = \sqrt{\frac{a + \sqrt{a^2 - b^2}}{2}} \pm \sqrt{\frac{a - \sqrt{a^2 - b^2}}{2}}$$

$$\text{Наборъ Моавра: } (\cos x \pm i \sin x)^n = \cos nx \pm i \sin nx.$$

$$\sqrt[n]{a + bi} + \sqrt[n]{a - bi} = 2 \sqrt[n]{r} \cos \frac{\varphi + 2k\pi}{n} = u.$$

Дифференціальное исчисленіе.

Дифференціальныя формулы: $d(ax) = a \cdot dx$

$$d(xyzu\dots) = \left(\frac{dx}{x} + \frac{dy}{y} + \frac{dz}{z} + \frac{du}{u} \dots \right) xyzu.$$

$$d \frac{x}{y} = \frac{y \cdot dx - x \cdot dy}{y^2}, \quad d \frac{1}{x} = -\frac{dx}{x^2}.$$

Интегральное исчисленіе.

Интегр. форм.: $\int (u + v) dx = \int u \cdot dx + \int v \cdot dx$. $\int u \cdot dv = uv - \int v \cdot du$.

$$\int \frac{dx}{a + bx} = \frac{1}{b} \ln(a + bx) + C = \frac{1}{b} \operatorname{In}c(a + bx).$$

$$\int \frac{dx}{\sqrt{a^2 + x^2}} = \ln \left[x + \sqrt{a^2 + x^2} \right] + C = \frac{1}{2} \ln \left[\frac{x + \sqrt{a^2 + x^2}}{-x + \sqrt{a^2 + x^2}} \right] + C$$

$$= \operatorname{Ar} \operatorname{Sin} \frac{x}{a} + C.$$

Планиметрия (измѣреніе плоскостей).

Треугольникъ: $I = g \cdot \frac{h}{2}$; $I = \sqrt{\frac{1}{2}s(\frac{1}{2}s - a)(\frac{1}{2}s - b)(\frac{1}{2}s - c)}$

Равнобедренный треугольникъ: $I = \frac{1}{2} g \sqrt{a^2 - \frac{g^2}{4}}$

Равносторонний треугольникъ: $I = \frac{1}{4} g^2 \sqrt{3}$; $h = \frac{g}{2} \sqrt{3}$

Трапеція: $I = \left(\frac{a+b}{2} \right) \cdot h$

Квадратъ: $I = a^2$

Параллелограммъ: $I = g \cdot h$

Шестиугольникъ: $I = 6 \left(\frac{1}{4} g^2 \sqrt{3} \right)$

Восьмиугольникъ: $I = 2g^2(1 + \sqrt{2})$

Окружность: $I = r^2 \cdot \pi$; $\frac{d^2 \pi}{4}$

Эллипсъ: $I = \frac{a \cdot b \cdot \pi}{4}$.

Стереометрія (измѣреніе тѣлъ).

Пирамида: $V = \frac{1}{3} G \cdot h$

Конусъ: $V = \frac{1}{3} r^2 \cdot \pi \cdot h$

$M = r \cdot \pi \cdot s$

Цилиндръ: $V = r^2 \cdot \pi \cdot h$

$M = 2r \cdot \pi \cdot h$

$O = 2r \cdot \pi \cdot (r + h)$

Пуст. цилиндръ: $V = \pi \cdot h \cdot (R^2 - r^2)$

Шаръ: $V = \frac{4}{3} r^3 \cdot \pi$

$O = 4r^2 \cdot \pi$

Обелискъ: $V = \frac{h}{6} \cdot [b(2a+c) + d(2c+a)]$

Клинъ: $V = \frac{h}{6} \cdot b \cdot (2a + c)$.

Тригонометрія (измѣреніе треугольниковъ).

Наборъ синусовъ: $a : b : c = \sin \alpha : \sin \beta : \sin \gamma$

Наборъ косинусовъ: $a^2 = b^2 + c^2 - 2bc \cdot \cos \alpha$ $\cos \alpha = \frac{b^2 + c^2 - a^2}{2bc}$

Наборъ тангенсовъ: $(a + b) : (a - b) = \operatorname{tg} \frac{1}{2}(\alpha + \beta) : \operatorname{tg} \frac{1}{2}(\alpha - \beta)$

Площадь плоскостей: $I = \frac{a \cdot b \cdot \sin \gamma}{2}$

Какъ мы уже раньше упоминали, математическія формулы выключаются большею частью посрединѣ ширины всего формата, т. е. въ красную строку, но на практикѣ нерѣдко встрѣчаются

формулы, не помѣщающіяся въ одной строкѣ и которыя поэтому приходится дѣлить, иногда даже два раза. Въ такомъ случаѣ нужно помнить, что дѣлить формулу можно только на одномъ изъ слѣдующихъ знаковъ: \dagger , $—$, \ddagger и $=$, т. е. та часть формулы, которая переносится въ новую строку, должна начинаться именно однимъ изъ этихъ знаковъ. Но часть формулы, заключенную въ дугообразныя или прямоугольныя скобки, нельзя дѣлить и на этихъ знакахъ; также не принято переносить въ новую строку слишкомъ маленькую часть формулы. Находимъ нужнымъ пояснить сказанное примѣромъ; допустимъ, на примѣръ, что слѣдующая формула:

$$1^4 \dagger 2^4 \dagger 3^4 \dagger 4^4 \dagger 5^4 \dagger \dots \dagger (n-1)^4 \dagger n^4 = \frac{n^5}{5} + \frac{n^4}{2} + \frac{n^3}{3} - \frac{n}{30}$$

помѣстилась въ верстаткѣ, заключенной на нужную ширину, только до послѣдняго знака \dagger ; но такъ какъ слишкомъ маленькую часть неудобно перенести въ новую строку, то мы дѣлимъ нашу формулу на знакъ $=$. Первая часть формулы выключается въ красную строку, а переносъ подъ нею, такъ, чтобы обѣ строки оканчивались съ правой стороны ровно:

$$\begin{aligned} 1^4 + 2^4 + 3^4 + 4^4 + 5^4 + \dots + (n-1)^4 + n^4 \\ = \frac{n^5}{5} + \frac{n^4}{2} + \frac{n^3}{3} - \frac{n}{30} \end{aligned}$$

или же такъ, чтобы знакъ, находящійся впереди переноса, стоялъ съ точностью подъ однимъ изъ такихъ же знаковъ верхней строки, какъ это показано въ третьемъ примѣрѣ на страницѣ 236. Если формулу приходится дѣлить на три или еще болѣе частей, то первую строку выключаютъ или во всю ширину формата, или почти во всю, вторая строка набирается съ небольшимъ отступомъ съ лѣвой стороны, а третья и остальныя должны имѣть такой же отступъ, какъ вторая строка.

Въ исключительныхъ случаяхъ, когда нѣтъ другого выхода, допускается набирать отдѣльныя формулы нѣсколько шире остального набора, т. е. чтобы формула выходила на поля страницы. Но этимъ приемомъ не слѣдуетъ злоупотреблять и допускать только въ такихъ формулахъ, которыя ни подъ какимъ видомъ нельзя дѣлить.

Что касается переноса формулъ съ одной страницы на другую, то совѣтуемъ дѣлать таковыя каждый разъ только съ разрѣшенія и указанія автора, чтобы избѣжать лишней потери времени на исправленіе корректуры, такъ какъ таковая бываетъ весьма трудна и занимаетъ много времени.

4. Наборъ химическихъ сочиненій. По обилію знаковъ и сокращеній *наборъ химическихъ сочиненій* и журналовъ напоминаетъ математическій наборъ. Далѣе, въ немъ встрѣчаются также формулы, схожія съ формулами математическаго набора. Разумѣется, что нельзя ожидать отъ наборщика, чтобы онъ зналъ значеніе всѣхъ этихъ буквъ, словосоединеній и знаковъ, или — какъ ихъ обозначаетъ химикъ — формулъ; но онъ самъ не долженъ относиться къ нимъ равнодушно, а потому въ слѣдующихъ строкахъ мы вкратцѣ пояснимъ главныя особенности набора химическихъ сочиненій.

Если мы просмотримъ старыя книги по химіи, то встрѣтимъ въ нихъ различные знаки, употреблявшіеся для обозначенія элементовъ, такъ, напримѣръ, Δ означалъ огонь, \odot — золото, S — серебро, O-O — мышьякъ, S — желѣзо, Pb — свинецъ и т. п. Теперь эти знаки отброшены, а вмѣсто нихъ для обозначенія элементовъ употребляютъ обыкновенныя прямыя или курсивныя буквы. Ниже мы приводимъ перечень такихъ сокращеній.

Знаки химическихъ элементовъ и главныхъ соединеній.

Ag серебро (argentum)	Co кобальтъ	HgS сѣрнистая ртуть, киноварь
AgCl хлористое серебро	Cr хромъ	HgCl ₂ хлористая ртуть
Al алюминій	Cs цезій	In индій
Al ₂ O ₃ окись глинія, глинистая земля	Cu мѣдь (cuprum)	Ir иридій
Ar аргонъ	CuO мѣдная окись	I или J іодъ
As мышьякъ	CuCl ₂ хлорная мѣдь	K калий
Au золото (aurum)	CN цианъ; синеродъ	KCl хлористый калий
AuCl ₃ хлорное золото	CNH синильная кислота	K ₂ CO ₃ углекислый калий (поташъ)
B боръ	Er эрбій	KNO ₃ азотнокислый калий (селитра)
BO ₃ H ₃ борная кислота	Fe желѣзо (ferrum)	La лантанъ
Ba барій	FeO желѣзная закись	Li литій
Be бериллій	Fe ₂ O ₃ желѣзная окись	Mg магній
Bi висмутъ	F фторъ	MgO магнезія
Br бромъ	FN фтористоводородная кислота	MgCO ₃ углекислая соль
C углеродъ (carbonum)	Ga галлій	Mn марганецъ
CO окись углерода	Gd гадолиній	MnO ₂ марганцевая перекись, браунштейнъ
CO ₂ углекислота	Ge германій	Mo молибденъ
Ca кальцій	H водородъ (hydrogenium)	N азотъ (nitrogenium)
CaCO ₃ углекислый кальцій, известковый шпатель	HCl хлорист. водородъ	NH ₃ аммиакъ, летучая щелочная соль
Cd кадмій	H ₂ O вода	NH ₄ Cl хлористый аммоній, нашатырь
Ce церій	H ₂ S сѣрнистый натрій	HNO ₃ азотная кислота
Cl хлоръ	H ₂ SO ₄ сѣрная кислота	HgO окись ртути
ClH хлористый водородъ, соляная кислота	He гелій	
	Hg ртуть (hydrargyrum)	
	HNO ₃ азотная кислота	
	HgO окись ртути	

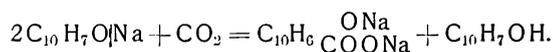
Na натрій	Pb (C ₂ H ₃ O ₂) уксуснокис- лый свинець	Sn олово (stannum)
NaCl хлористый натрій, поваренная соль	Pd палладій	Sr стронцій
Na ₂ CO ₃ углекисл. натрій, сода	Pt платина	Ta танталъ
NaOH ѣдкій натрій	Rb рубидій	Te теллуръ
Nb ніобій	Rd радій	Th торій
Nd неодимій	Rh родій	Ti титанъ
Ni никкель	Ru рутеній	Tl талій
O кислородъ (oxy- genium)	S сѣра (sulphur)	Tu тулій
Os осмій	SO ₂ сѣрнист. ангидридъ	U уранъ
P фосфоръ	SO ₃ сѣрный ангидридъ	Vd ванадій
PO ₄ H ₃ фосфорн. кислота	SO ₄ H ₂ сѣрная (купорос- ная) кислота	W вольфрамъ
Pb свинець (plumbum)	Sm самарій	X ксенонъ
PbO свинцовая окись	Sb сурьма (stibium)	Y иттрій
PbO ₂ перекись свинца	Sc скандій	Yb иттербій
PbS сѣрнистый свинець, свинцовый блескъ	Se селенъ	Zn цинкъ
	Si кремній, силицій	ZnO окись цинка
	SiO ₂ двуокись кремня	ZnS сѣрнистый цинкъ
		ZnCO ₃ цинковый шпатель
		Zr цирконій

Конечно, чѣмъ больше наборщикъ знаетъ объ этихъ химическихъ элементахъ, тѣмъ для него лучше. Такъ, напримѣръ, химикъ простымъ знакомъ понимаетъ всегда одинъ атомъ даннаго элемента, Если слѣдуетъ соединить по одному атому съ двухъ элементовъ, то это обозначается знакомъ +, поставленнымъ между знаками обоихъ элементовъ, потомъ ставится знакъ = и послѣ этого знака сокращенное названіе или знакъ, вновь образовавшагося соединенія; напримѣръ: Hg + S = HgS, значить, что изъ одного атома ртути и одного атома сѣры образуется одинъ молекулъ сѣрной ртути. Итакъ, если знаки нѣсколькихъ элементовъ составлены просто, то это обозначаетъ одинъ молекулъ даннаго соединенія. Нѣсколько атомовъ одного элемента обозначаются обыкновенною цифрою, которую ставятъ съ небольшимъ промежуткомъ передъ знакомъ элемента: 5 As означаетъ 5 атомовъ мышьяка. Если нѣсколько атомовъ одного элемента соединяются съ однимъ атомомъ другого элемента въ одинъ молекулъ, то это обозначается цифрою на нижнюю линію, поставленною къ знаку перваго элемента: K₂O означаетъ, что два атома калия и одинъ атомъ кислорода образуютъ одинъ молекулъ окиси калия; если нужно обозначить нѣсколько молекулъ этого соединенія, то это достигается приставкою передъ знакомъ нужной цифры того же кегля, какъ шрифтъ; цифра эта отдѣляется отъ знака только тонкою шпациею: 3K₂O обозначаетъ три молекула окиси калия. Когда же соединяется нѣсколько элементовъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ атомовъ, то на это указываютъ цифры на нижнюю линію, поставленныя вплотную къ знакамъ cadaго отдѣльнаго элемента:

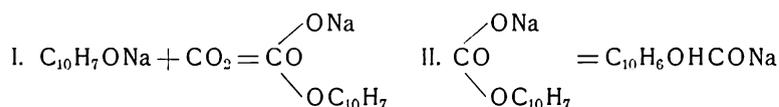
$C_4H_8O_2$ указываетъ на соединеніе четырехъ атомовъ С (углерода), восьми атомовъ Н (водорода) и двухъ атомовъ О (кислорода), изъ чего образуется уксусный эфиръ. Элементы, которые бывають только двухатомные, обозначаются тѣмъ, что ихъ знаки заключены въ круглыхъ скобкахъ, напримѣръ: (Al_2) .

Нужно еще замѣтить, что знаки, сопоставленные для соединеній рядомъ, должны быть отдѣляемы одинъ отъ другого тонкою шпациею: $C_{10}H_6O|H|C|O|O|C_2H_5$.

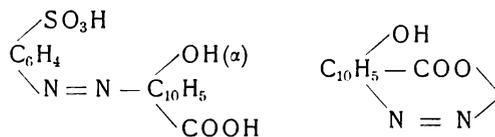
Самыя простыя химическія формулы, кромѣ вышесказанныхъ соединеній, бывають уравненія и для наглядности мы находимъ нужнымъ привести нѣсколько примѣровъ:

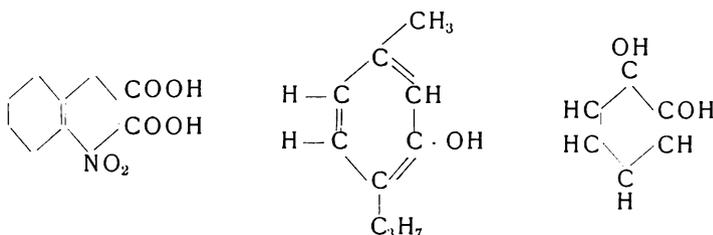
По большей части эти формулы набираются прямымъ шрифтомъ того же характера, какъ и текстъ, но иногда, по особому желанію заказчика, ихъ набирають курсивомъ, но опять-таки подходящимъ по своему рисунку къ текстовому шрифту. Однострочныя части формулы выключаются посрединѣ двухстрочныхъ частей, а послѣднія, если обѣ неравной длины, то кратчайшая изъ нихъ выключается посрединѣ длиннѣйшей части, какъ это показано на предыдущемъ примѣрѣ. Если формула не умѣщается въ одну строку и ее приходится дѣлить, то дѣленіе можетъ произойти только передъ знаками = или +. § Дальнѣйшій видъ уравненій слѣдующій:

При наборѣ формулъ этого рода нужно зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы косая черточка какъ разъ упиралась своими концами въ тѣ именно буквы, какія въ рукописи указаны, и чтобы отдѣльныя части формулы находились всегда въ одной линіи строки, какъ показано въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Этотъ послѣдній видъ формулъ нерѣдко переходитъ въ своеобразныя фигуры, какъ видно на слѣдующихъ примѣрахъ:

Иногда встрѣчающіяся въ химическихъ формулахъ такъ называемые іоны обозначаются приставкою у символа одной или нѣсколькихъ черточекъ и точекъ, на примѣръ, Cl[·] = хлоръ-іоннъ, Ca[·] = кальцій-іонъ.

При наборѣ названій элементовъ на какомъ-либо *иностранномъ языкѣ* часто приходится встрѣчать слова необычайной длины, слова бываютъ составлены изъ 2—3 и больше названій элементовъ и наборщикъ при такомъ наборѣ долженъ быть немного знакомъ съ терминологіей химиковъ, иначе онъ можетъ допустить въ своемъ наборѣ много грубыхъ ошибокъ и неправильныхъ переносовъ словъ. Соединенія этихъ названій бываютъ въ безчисленныхъ вариацияхъ, которыя ни одинъ наборщикъ не обязанъ знать всѣ. Но можно рекомендовать, чтобы онъ строго придерживался рукописи и не покушался-бы на «исправление» непонятныхъ ему мѣстъ и выраженій. Бываетъ много такихъ словъ, которыя съ перваго взгляда кажутся одинаковыми, но которыя различаются одно отъ другого только одною буквою, на примѣръ: Ferrisulfat и Ferrosulfat, Cuprichlorid и Cuprochlorid, Ferroferrioxyd и Ferriferrocyanid и т. д. Чаше употребляемые начальные слоги бываютъ, между прочимъ, Iso-, Pyro-, Sub-, Hyper-, Per-, Anthra-; названія чаше всего начинаются съ: Hydro-, Oxy-, Nitro-, Methyl-, Amida-, Azo- и друг.; иныя названія начинаются указаніемъ, на сколько часто какая-нибудь группа атомовъ встрѣчается въ соединеніи: mono-, di-, tri-, tetra-, penta-, hexa- и т. д.

Наборщикъ, который имѣетъ дѣло болѣе продолжительное время съ этими химическими спеціальными названіями, привыкнетъ къ нимъ и впослѣдствіи будетъ въ состояніи вѣрно прочитывать написанное и не допустить неправильныхъ переносовъ словъ; но тому, кто въ первый разъ набираетъ химическія сочиненія на иностранномъ языкѣ, совѣтуемъ стараться вникать въ смыслъ соединенія словъ и зорко слѣдить за оригиналомъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ отдѣльныхъ буквѣхъ, которыя иногда встрѣчаются въ химическихъ сочиненіяхъ; таковы греческія α , β , ψ и латинскія m, o, p и проч., напримѣръ: α -Naphtol и β -Naphtol, ψ -Strophantin, p-Nitrophenol, m-Kresylsalicylet и т. д. Образцами правильнаго дѣленія при переносахъ могутъ служить примѣры: Acetyl|phenyl|hydrazit, Di|methyl|amido-azo|benzol, Tri|methyl|vinyl|ammonium|hydro|oxyd и т. д.

5. Календарный наборъ. Собственно говоря, *наборъ календарей* ничего особеннаго съ технической точки зрѣнія собою не представляетъ, ибо что касается набора простыхъ календарей, то распредѣленіе и форма ихъ всѣмъ извѣстна, такъ что наборщику стоитъ лишь просмотрѣть какой-нибудь изъ лучшихъ народныхъ календарей, чтобы найти указанія и образцы. Что касается набора табельныхъ, стѣнныхъ и т. п. календарей, то они относятся скорѣе къ разряду акцидентныхъ работъ и какъ таковыя подвергнуты измѣненіямъ моды и вкусовъ; кромѣ того, наборъ такихъ календарей чаще всего совсѣмъ не напоминаетъ именно то, что мы называемъ «календарнымъ наборомъ». Все таки наборщику не бесполезно знать нѣкоторыя свѣдѣнія о календарѣ вообще, а также значеніе употребляемыхъ въ наборѣ астрономическихъ знаковъ, хотя и эти свѣдѣнія не облегчаютъ работы, но дѣлаютъ ее, по крайней мѣрѣ, болѣе привлекательной.

Слово «календаръ» имѣетъ началомъ латинское слово Calendae, которымъ римляне обозначали первый день-праздникъ каждаго мѣсяца. Въ первое время римляне имѣли годъ, состоящій только изъ десяти мѣсяцевъ = 304 днямъ, но, ознакомившись съ календаремъ египтянъ, они къ упомянутымъ десяти мѣсяцамъ присоединили еще два мѣсяца — январь и февраль. Но такъ какъ ихъ календарный годъ не соотвѣтствовалъ длинѣ солнечнаго (тропическаго) года, то Юлій Цезарь въ 46 году до Р. X. ввелъ разработанный египетскимъ астрономъ Созигеномъ новое лѣтоисчисленіе: длина года была принята въ $365\frac{1}{4}$ дней, а въ каждахъ четырехъ годахъ три года считались по 365 дней и четвертый (високосный) въ 366 дней; началомъ года считалось первое марта, но впослѣдствіи первое января. Одинъ изъ бывшихъ мѣсяцевъ — Quintilis, былъ переименованъ въ честь Юлія Цезаря — іюлемъ, а потомъ и другой — Sextilis — въ честь Октавіана Августа — августомъ. Этотъ-то календаръ, извѣстный теперь подъ именемъ *юлианскаго* или календаря *старою стіля*, былъ принятъ христіанскою церковью въ 325 году по Р. X. на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ.

Но такъ какъ длина солнечнаго года на самомъ дѣлѣ равна 365,2422 днямъ (365 дней 5 час. 48 мин. и 48 сек.), а не 365 $\frac{1}{4}$ днямъ, какъ это принято въ юліанскомъ календарѣ, то современемъ разница (ежегодно въ 11 мин. 12 сек.) между солнечнымъ и календарнымъ годами все увеличивалась и увеличивалась. Поэтому въ 1582 году (когда разница достигла 10 дней) папа Григорій XIII созвалъ совѣтъ для обсуждения, какія мѣры принять для этой погрѣшности, могущей современемъ все увеличиваться. Результатомъ этого совмѣстнаго обсуждения явилось предписаніе папы всѣмъ, кто признаетъ его власть, считать послѣ 4-го октября 1582 года не 5-ое, а 15-ое октября и за високосный годъ принять каждый четвертый годъ; года же, оканчивающіеся двумя нулями и не дѣлящіеся безъ остатка на 400, считать простыми. Это лѣтоисчисленіе, называемое *григоріанскимъ* или календаремъ *новаго стиля*, мало-по-малу распространилось по всей Западной Европѣ: въ католической Германіи оно было введено въ 1583 году, въ протестантской въ 1700 году въ Англіи въ 1752 году, въ Швеціи въ 1753 году и въ 1798 году отчасти въ Швейцаріи. Въ Россіи же до Петра Великаго годы считались не отъ Рождества Христова, но отъ сотворенія міра, а началомъ года было первое сентября. Въ 1699 году 20-го декабря Петръ Великій издалъ указъ начинать съ 1-го января 1700-ый годъ. Въ настоящее время григоріанскій календарь принятъ почти всѣми христіанскими народами земнаго шара, за исключеніемъ Россіи, Греціи и нѣкоторыхъ славянскихъ народностей, которыя все еще держатся юліанскаго календаря и потому теперь отстаютъ въ лѣтоисчисленіи на тринадцать дней противъ Западной Европы: 1-е января 1910 года по юліанскому календарю такимъ образомъ приходится на 14-е января по григоріанскому календарю. Поэтому у насъ принято въ международныхъ сношеніяхъ къ датамъ юліанскаго календаря прибавлять и даты григоріанскаго календаря, на примѣръ: $\frac{25 \text{ октября}}{7 \text{ ноября}}$ 1909 года, или: 9/22 декабря, 9(22) декабря 1909 г. Вопросъ о введеніи въ Россіи григоріанскаго календаря былъ поднимаемъ неоднократно, но каждый разъ встрѣчалъ сопротивленіе главнымъ образомъ отъ высшаго духовенства.

Названія мѣсяцевъ заимствованы у римлянъ и означаютъ: *Январь* (Januarius) названъ въ честь бога Януса; въ изображеніи римлянъ этотъ богъ имѣетъ два лица: одно смотритъ на прошедшій годъ, другое — на наступающій новый годъ. *Февраль* (Februarius) имѣетъ началомъ слово «februalia» (покаянное жертвоприношеніе). Въ этомъ мѣсяцѣ римляне приносили покаянныя

жертвы богамъ. *Мартъ* (Martius) названъ въ честь бога войны Марса. *Апрѣль* (Aprilis) отъ глагола «арегіре» (открывать), такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ открываются почки листьевъ, цвѣтовъ и проч. *Май* (Majus) названъ въ честь матери бога Меркурія — Майи. *Юнь* (Junius) названъ въ честь Юноны, супруги Юпитера, который у римлянъ считался главнымъ богомъ-громовержцемъ. *Юль* (Julius) въ честь Юлія Цезаря. *Августъ* (Augustus) въ честь перваго римскаго императора Октавіана Августа. *Сентябрь* (September), *Октябрь* (October), *Ноябрь* (November) и *Декабрь* (December) происходятъ отъ латинскихъ именъ числительныхъ и означаютъ: седьмой, восьмой, девятый и десятый.

Знаки зодіака, а также мѣсяцевъ.

♈ Овень Мартъ	♎ Вѣсы Сентябрь
♉ Телець Апрѣль	♏ Скорпіонъ Октябрь
♊ Близнецы Май	♐ Стрѣлецъ Ноябрь
♋ Ракъ Юнь	♑ Козерогъ Декабрь
♌ Левъ Юль	♒ Водолей Январь
♍ Дѣва Августъ	♓ Рыбы Февраль

Знаки планетъ.

☉ Солнце	♁ Земля	♃ Нептунъ	♃ Юнона
☾ Луна	♂ Марсъ	♅ Уранъ	♁ Веста
☿ Меркурій	♃ Юпитеръ	♄ Церера	♁ Астрея
♀ Венера	♄ Сатурнъ	♀ Паллада	☄ Комета

Такъ какъ малыхъ планетъ въ настоящее время извѣстно такое множество, что невозможно обозначить всѣ особыми знаками, то ихъ обозначаютъ цифрами въ кругѣ.

Знаки для обозначенія дней недѣли.

☉ Солнце Воскресенье	☿ Меркурій Среда
☾ Луна Понедѣльникъ	♃ Юпитеръ Четвергъ
♂ Марсъ Вторникъ	♀ Венера Пятница
♄ Сатурнъ Суббота	

Знаки праздниковъ.

⊕ Великій праздникъ	✱ Малый праздникъ
⊙ Средній праздникъ	♁ Царскій день

Знаки лунныхъ фазъ.

● Новолуніе	☉ Полнолуніе
☾ Первая четверть	☾ Последняя четверть

Знаки аспектовъ.

♄	Соединение (conjunction) двухъ свѣтилъ	☐	Четвертной аспектъ (quartile)
♅	Противостояніе (opposition)	♁	Секстильный аспектъ (sextile)
♁	Третной аспектъ (trine)	♌	Восходящій лунный узелъ
		♎	Нисходящій лунный узелъ

Въ астрономическихъ сочиненіяхъ принято сокращать минуты и секунды *времени* мелкими буквами на верхнюю линію, напримеръ: 5°24'16^c, а не: 5°24'16". Это дѣлается главнымъ образомъ во избѣжаніе смѣшиванія сокращеній минутъ и секундъ *времени* съ минутами и секундами дѣленія *уловъ* или *дугъ*.

Крайне рѣдко встрѣчаются такіе календари, въ которыхъ примѣнялись-бы всѣ вышеприведенные знаки и сокращенія; это можетъ случиться только при наборѣ специальныхъ календарей или астрономическихъ сочиненій. Если въ календарѣ примѣнены *знаки зодіака*, то ихъ по большей части набираютъ въ отдѣльный столбецъ и нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы они слѣдовали одинъ за другимъ въ извѣстномъ порядкѣ: послѣ рыбъ всегда слѣдуетъ овенъ, послѣ овня — телець и т. д. Тоже самое можно сказать и объ обозначеніи названій мѣсяцевъ посредствомъ знаковъ зодіака: январь всегда обозначается водолеемъ, февраль — рыбами, мартъ — овнемъ и т. д., какъ выше указано.

Изъ остальныхъ знаковъ упомянемъ знаки *аспектовъ*, показывающихъ положеніе планетъ, солнца и луны относительно другъ друга въ зодіакѣ. На слѣдующемъ примѣрѣ, показывающемъ положеніе планетъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1904 года (по новому стилю), можно видѣть, какъ примѣняются различные астрономическіе знаки:

Мартъ 8: ♄ ♄ ♃. Мартъ 14: ♃ ♄ ☉. Мартъ 16: ♃ ♄ ☉. Мартъ 17: затменіе ☉; ♃ ♄ ☉. Мартъ 18: ♄ ♄ ☉. Мартъ 21: ☉ въ ♀, весеннее равноденствіе. Мартъ 26: ♃ ♄ ♃; ♃ ♄ ☉.

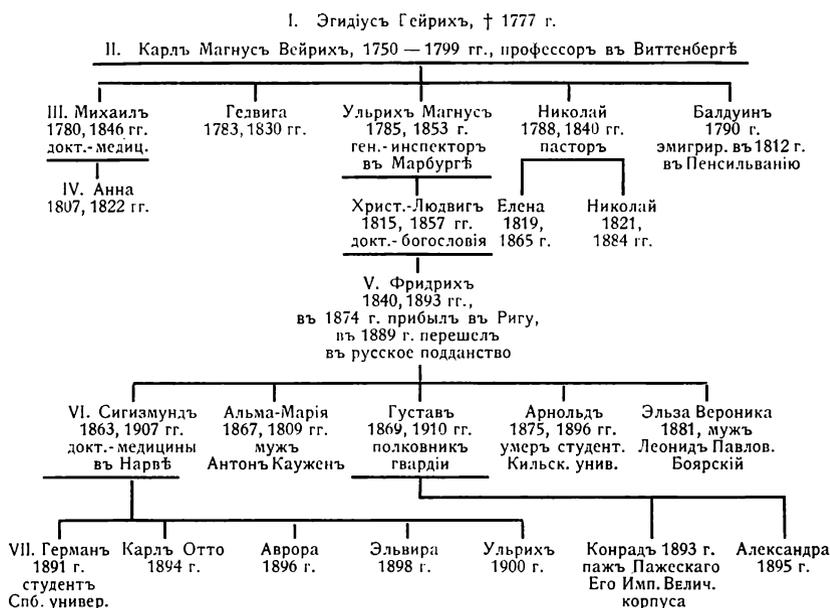
6. Наборъ родословныхъ таблицъ. Въ сочиненіяхъ историческихъ нерѣдко встрѣчаются *родословныя таблицы*, наборъ которыхъ требуетъ отъ наборщика своего рода навыка. Родословными таблицами типографъ называетъ генеалогическія росписи, показывающія происхожденіе какого-нибудь рода (поколѣнные росписи) или отдѣльнаго лица. Родословныя таблицы чаще всего встрѣчаются въ историческихъ, нумизматическихъ и т. под. сочиненіяхъ, но бываютъ и сочиненія, состоящія сплошь изъ такихъ таблицъ; далѣе, схожія таблицы встрѣчаются во многихъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ по коневодству и т. под., именно

о породистости лошадей, собакъ и проч. Раньше родословныя росписи изображались въ видѣ дерева, т.-н. «родословнаго дерева»; родоначальникъ составлялъ корень дерева, а нисходящее потомство распредѣлялось въ видѣ вѣтвей такъ, что каждая линия образовывала новую вѣтвь. Для умноженія такихъ родословныхъ деревъ служили офортъ, ксилографія, а позже литографія; типографскимъ же способомъ для обозначенія степеней родства служатъ составныя скобки, а иногда просто линейки. Въ слѣдующихъ примѣрахъ этотъ родъ набора вкратцѣ поясненъ, причемъ для перваго примѣра мы выбрали родословную Гутенберга въ такомъ видѣ, въ какомъ она приведена въ извѣстной книгѣ Фаульмана «Illustrirte Geschichte der Buchdruckerkunst» по собранымъ имъ матеріаламъ:

Фріело цумъ-Генсфлейшъ ратсгеръ 1332 г., † 1358 г.			
Генне ц.-Генсфлейшъ 1332, 1337 гг.	Петръ цумъ-Генсфлейшъ 1332, 1356, † 1382 гг.	Грета 1363 г.	Никласъ 1358, 1377 гг.
Екатерина 1337 г.	Фріело 1337 г.	Фріело 1379 г.	Петръ 1379 г.
		Іоганнъ Старый 1392 г.	
		Агнеса ц.-Юнгень, Екатерина, его жена, 1370 г. его жена, 1391 г.	
		Фріело 1359 г. † 1372 г.	Грета 1389, 1449 гг.
		Грета цуръ-Ладенъ, его жена, 1366 г.	
Екатерина, жена Петра Линденфельсъ цумъ-Шлюссель 1376 г.	Іоганнъ 1372 г.	Фріело 1400, 1407, 1410 гг.	Ортлибъ 1410 г.
		покин. Майнцъ 1411 г.	покин. Майнцъ до 1421 г. 1411 г.
		Эльза цу-Гутенбергъ вдова его, 1430 г.	
		Фріело 1431, 1434 гг.	Іоганнъ Гутенбергъ 1430 г.
		Эльза Гирцъ, его жена, сост. при курфюрстѣ 1465 г. 1431 г. † 1468 г.	

Изъ этого примѣра видно, что при наборѣ родословныхъ таблицъ, родоначальникъ помѣщается въ заголовкѣ таблицы. Кромѣ именъ указываются еще годъ рожденія, вѣнчанія и смерти даннаго лица, а также имя его супруга. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ показаны только года, такъ какъ болѣе подробныя числа неизвѣстны, но способъ набора все тотъ же. Подъ именемъ или фамиліей родоначальника ставится скобка, острая середина

которой должна находиться посрединѣ даннаго имени; подъ скобкою набираются рядомъ имена дѣтей; подъ именами тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ въ свою очередь дѣтей или нисходящее поколѣніе которыхъ имѣетъ значеніе для данной родословной таблицы, ставится опять скобка. Въ такомъ порядкѣ родословная таблица развивается до тѣхъ поръ, пока постепенно не показано происхожденіе какого-нибудь лица или цѣлаго рода полностью. Нужно еще замѣтить, что въ наборѣ родословныхъ таблицъ вмѣсто скобокъ иногда употребляются просто мѣдныя линейки, преимущественно однопунктовыя черныя; примѣръ этого рода набора приведенъ нами ниже:

Наши примѣры представляютъ собою только самыя простыя формы родословныхъ таблицъ, но онѣ достаточно наглядны, чтобы уяснить способъ набора таблицъ этого рода, которыя иногда простираются на двѣ, три и еще болѣе страницы. Наборъ такихъ сложныхъ родословныхъ таблицъ требуетъ отъ наборщика строго обдуманной работы и таковую лучше всего набирать на плоско стоящей наборной доскѣ. Сначала набираютъ нужныя строки, которыя группируются и выключаются согласно оригиналу. Только послѣ того, какъ всѣ группы строкъ помѣщены и заключены въ надлежащихъ мѣстахъ, вставляются скобки нужной

длины, причемъ часто требуется вставлять скобки съ неравными сторонами, что, впрочемъ, не составляетъ никакихъ техническихъ затрудненій.

Вышеупомянутыя родословныя таблицы домашнихъ животныхъ по своимъ правиламъ мало чѣмъ отличаются отъ приведенныхъ родословныхъ таблицъ, но иногда ихъ набираютъ и въ другомъ порядкѣ, нежели первыя, а именно: вмѣсто того, чтобы имена набирать одно подъ другимъ, таковыя набираются одно возлѣ другого, какъ показано на слѣдующемъ примѣрѣ:

Илька {	{ Діана Гекторъ	{	Милька {	Леда {	{ Герта {	{ Минка
				Негри {	{ Полканъ	
			{ Шпиць {	{ Арапка {	{ Эльда	
				{ Трезоръ {	{ Гекторъ II	
{ Дези {	{	{	{	{ Милорка {	{ Герта {	{ Минка 8
				{ Жучокъ {	{ Трезоръ II	
				{ Лоло {	{ Лама	
						{ Гекторъ IV

Наборъ этого рода наборщикъ начинаетъ набирать съ праваго столбца, принимая сейчасъ же во вниманіе также пустыя строки. Постепенный переходъ набора къ лѣвой сторонѣ не составляетъ никакихъ особыхъ затрудненій.

7. Наборъ таблицъ. *Наборъ таблицъ* принадлежитъ къ тѣмъ работамъ наборщика, которыя, относительно аккуратности и тщательности, требуютъ отъ него наивысшаго вниманія. Въ дѣйствительно хорошемъ табличномъ наборѣ должно соединяться практическое, облегчающее чтеніе, распредѣленіе, весьма тщательная работа и красивое размѣщеніе содержанія. Иные причисляютъ наборъ таблицъ къ разряду акцидентныхъ работъ, но мы его рассмотримъ какъ особый родъ обыкновеннаго набора, который требуетъ отъ наборщика извѣстнаго навыка и практическаго соображенія. Бываютъ, напримѣръ, наборщики, которые въ табличныхъ наборахъ отличаются какъ качественно, такъ и количественно, но между тѣмъ, какъ въ настоящихъ акцидентныхъ работахъ они почти совсѣмъ не опыты.

Таблицу можно только тогда считать соотвѣтствующей своему назначенію, когда ея отдѣльныя части сгруппированы въ легко обозримомъ порядкѣ и заполнены, притомъ, равномерно. Систематическая, строго обдуманная работа и тщательная выключка всѣхъ, даже самыхъ незначительныхъ строкъ — вотъ что наборщикъ долженъ постоянно имѣть въ виду, если онъ желаетъ,

чтобы набранная таблица вышла въ печати безукоризненной и чтобы заголовокъ согласовался съ низомъ таблицы.

Типографъ въ каждой таблицѣ отличаетъ *заоловокъ* и *низъ* (хвостъ, ножки). Заголовокъ содержитъ надписи *графъ* и раздѣленъ линейками на отдѣлы, ширина которыхъ должна точно соответствовать ширинѣ графъ нижней части таблицы. *Графами* называются пространства между двумя линейками въ таблицѣ, которыя остаются или незаполненными наборомъ (въ такъ называемыхъ «формулярахъ»), или же заполняются цифрами и текстомъ (въ книгахъ, журналахъ и т. д.), смотря по тому какого рода таблица.

При наборѣ таблицъ съ рукописи, наборщикъ первымъ дѣломъ опредѣляетъ ширину отдѣльныхъ графъ, или, выражаясь технически, «дѣлаетъ расчетъ таблицы». Это тѣмъ труднѣе, что въ рукописныхъ оригиналахъ ширина отдѣльныхъ графъ рѣдко согласована относительно ширины таблицы, какъ это требуется въ готовомъ наборѣ. Разумѣется, что ширина какой-нибудь отдѣльной графы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ количества текста, который долженъ быть въ ней помѣщенъ; если же набирается таблица безъ текста, только съ заголовкомъ, то наборщикъ долженъ стараться ширину графъ распределить такъ, чтобы въ графахъ было достаточно мѣста для вписыванія. Случается, что на оригиналѣ такихъ таблицъ ширина графъ уже точно обозначена заказчикомъ, наборщику тогда только остается строго придерживаться оригинала и онъ не долженъ какую-нибудь узкую графу съ обширнымъ заголовочнымъ текстомъ расширять въ ущербъ болѣе широкой графѣ съ незначительнымъ заголовочнымъ текстомъ. Вышесказанное относится и къ таблицамъ, графы которыхъ заполнены текстомъ; притомъ нужно замѣтить, что двѣ рядомъ находящіяся графы съ одинаковымъ числомъ цифръ должны, по возможности, имѣть одинаковую ширину и только тогда можно допустить отступленіе отъ этого правила, когда заголовочный текстъ ни коимъ образомъ не помѣщается въ данную ширину. Итакъ, изъ сказаннаго мы видимъ, что наборщикъ при распределеніи ширины графъ какой-нибудь таблицы обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на содержаніе данной графы, не выпуская, однако, изъ виду, что заголовокъ долженъ быть распределенъ и набранъ компактно и легко обозримо, чтобы вмѣстѣ съ нижними графами образовалось одно закругленное цѣлое.

Какъ мы уже выше упомянули, прежде чѣмъ приступить къ набору хотя-бы самой несложной таблицы, наборщикъ долженъ установить ширину каждой отдѣльной графы. При несложныхъ,

малографныхъ таблицахъ наборщикъ обозначаетъ ширину каждой графы или прямо на оригиналѣ, или же на приблизительно изготовленной схожей копiи. Допустимъ, что нужно набрать слѣдующую таблицу, ширину въ шесть квадратовъ:

4	2	6	4	2	3	2

Наборщикъ всегда старается при наборѣ несложныхъ таблицъ рассчитать такъ ширину отдѣльныхъ графъ, чтобы каждая равнялась извѣстному числу цигеро, что облегчаетъ не только наборъ заголовка, но и заполненiе матеріаломъ пустыхъ графъ. На приведенномъ выше примѣрѣ шесть вертикальныхъ линеекъ, каждая на кегль 2, равняются 12 пунктамъ, слѣдовательно, отнимаютъ отъ всей ширины (6 квадратовъ) $\frac{1}{4}$ квадрата и всѣ графы могутъ быть рассчитаны полными цигеро, такъ какъ заказчикомъ не сдѣланы никакія указанiя на этотъ счетъ. Наборщикъ отмѣчаетъ карандашомъ мелкими цифрами въ каждой графѣ соответствующую ширину (см. предыдущій примѣръ) и сложениемъ цифръ провѣряетъ расчетъ: $1 + \frac{1}{2} + 1\frac{1}{2} + 1 + \frac{1}{2} + \frac{3}{4} + \frac{1}{2} = 5\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$ для линеекъ, вмѣстѣ составляетъ шесть квадратовъ, т. е. данная ширина таблицы.

При наборѣ сложныхъ таблицъ, у которыхъ, кромѣ того, низъ (ножки, хвостъ) бываетъ еще заполненъ текстомъ, расчетъ графъ лучше всего дѣлать въ верстаткѣ. Для этой цѣли наборщикъ заключаетъ верстатку во всю ширину набора и набираетъ въ ней для ширины каждой отдѣльной графы квадраты, круглыя или другой соответствующій матеріалъ; линейки обозначаются вставленіемъ въ нужныхъ мѣстахъ мелкихъ кусковъ линеекъ соответствующихъ сортовъ. Предположимъ, что мы должны набрать ниже указанную таблицу; мы заключаемъ верстатку въ шесть квадратовъ. Цифры нужно набрать изъ кегля восьмого, если мы хотимъ, чтобы наборъ не выступалъ изъ предѣловъ формата. Для лучшаго вида таблицы важно рассчитать ширину отдѣльныхъ графъ такъ, чтобы столбцы цифръ были по возможности равномерны, а обѣ стороны таблицы въ цѣломъ и частностяхъ были-бы безусловно *одинаковы*. Этого можно достигнуть, дѣлая тщательный расчетъ и чтобы не ошибиться, мы набираемъ цифры первой поперечной строки одну къ другой, вставляя въ нужные мѣста кусочки соответствующихъ линеекъ и сосчитавъ

сколько отъ всей ширины пунктовъ остается для разрядки графъ. Въ нашемъ примѣрѣ имѣются 50 цифръ кегля $8 = 200$ пунктамъ, для отдѣленія тысячъ въ числахъ потребуется восемь двухпунктовыхъ шпоновъ $= 16$ пунктамъ; десять двухпунктовыхъ линейекъ $= 20$ пунктамъ; итого вмѣстѣ 236 пунктовъ. Но такъ какъ

ВВОЗЪ					ВЫВОЗЪ				
Годъ	Оловянная издѣлія		Олово въ слиткахъ		Годъ	Оловянная издѣлія		Олово въ слиткахъ	
	Вѣсъ	Цѣна	Вѣсъ	Цѣна		Вѣсъ	Цѣна	Вѣсъ	Цѣна
	въ фунтахъ	въ рубляхъ	въ фунтахъ	въ рубляхъ		въ фунтахъ	въ рубляхъ	въ фунтахъ	въ рубляхъ
1898	679 501	35 008	6 691	1 108	1898	130 640	9 018	79 651	10 984
1897	668 920	34 709	7 827	1 317	1897	134 776	9 018	76 872	11 186
1896	636 923	33 248	7 806	1 418	1896	132 642	9 228	71 283	10 420
1895	673 694	34 889	6 382	1 293	1895	121 500	8 826	64 945	10 244
1894	405 870	34 713	6 613	1 327	1894	114 371	7 903	56 691	8 835

вся ширина равняется (6×48) 288 пунктамъ, то остаются еще свободными 52 пункта или по 26 пунктовъ на каждую половину таблицы для распредѣленія между столбцами цифръ. Прибавимъ теперь по 3 пункта съ каждой стороны полужирныхъ линейекъ и по 2 пункта съ каждой стороны тонкихъ линейекъ, получимъ для каждой половины $3 + 3 + 3 + 2 + 2 + 3 + 3 + 2 + 2 + 3 = 26$ пунктамъ и этимъ мы заполнили равномерно всю ширину формата. Если теперь для провѣрки по этому расчету наберемъ въ верстаткѣ соотвѣтствующій матеріалъ, линейки и шрифты, то наша проба будетъ имѣть слѣдующій видъ:

1898 679 501 35 008 6 691 1 108 1898 130 640 9 018 79 651 10 984

Теперь можно приступить къ набору заголовка. Какъ первая заголовочная линейка въ большинствѣ таблицъ употребляется рантовая линейка бѣльшаго или мѣньшаго кегля, смотря по размѣрамъ таблицы; въ рѣдкихъ случаяхъ для этой цѣли примѣняется обыкновенная жирная линейка. Что касается *выбора шрифтовъ*, то излюбленное раньше смѣшиваніе шрифтовъ различныхъ характеровъ можно считать устарѣвшимъ; таблица производитъ только пріятное впечатлѣніе тогда, когда она вся набрана шрифтами *одного* характера, въ особенности таблицы въ книгахъ, журналахъ и вообще сопровождаемая текстомъ слѣдуетъ набирать тѣмъ же шрифтомъ, которымъ набранъ текстъ. Но и самостоятельныя таблицы производятъ всегда благопріятное впечатлѣніе, если ихъ заголовки набраны шрифтами одного

характера: или только обыкновеннымъ, или эльзевирнымъ, медіевальнымъ и т. д. Если же надписи нѣкоторыхъ графъ требуется выдѣлить противъ надписей остальныхъ графъ, то для этой цѣли можно выбрать шрифтъ кеглемъ больше, но безусловно того же характера.

Заголовочныя строки слѣдуетъ выключать весьма точно въ данную ширину; при заключкѣ верстатки лучше не прокладывать между квадратами бумажку, какъ это дѣлается при заключкѣ верстатки для обыкновеннаго набора, иначе нельзя поручиться за точное совпаденіе заголовочныхъ линеекъ съ линейками низа. Графы или отдѣленія заголовка нужно рассчитывать на такую ширину, для заполнения которыхъ можно было-бы употребить цѣлый матеріалъ, или который можно было-бы составить изъ цѣлыхъ кусковъ, т. е. содержащихъ извѣстное число цистеро, или по крайней мѣрѣ, четное число пунктовъ. Пояснимъ сказанное подробнѣе наборомъ заголовка предыдущей таблицы. Строка «ввозъ» занимаетъ всю ширину первой половины нашей таблицы и равняется $2\frac{3}{4}$ квадратамъ и 10 пунктамъ. Къ заголовочной (рантовой) линейкѣ мы кладемъ трехпунктовый шпонъ или квадраты длиною въ $2\frac{3}{4}$ квадрата и трехпунктовую шпацию кегля 10; строку «ввозъ» набираемъ (петитомъ) ровно въ $2\frac{3}{4}$ квадрата, а подъ ней ставимъ двухпунктовый шпонъ такой же длины; нехватящія же 10 пунктовъ дѣлимъ поровну по обѣимъ сторонамъ строки, т. е. съ каждой стороны по полукруглому кегля 10. Приставляя эти 10 пунктовъ, мы можемъ поступить еще слѣдующимъ образомъ; прибавляя только со стороны линейки всѣ 10 пунктовъ, въ данномъ случаѣ кегль 10 круглый, мы выключаемъ строку не прямо посрединѣ ширины, но на 5 пунктовъ ближе къ правой сторонѣ. Послѣ этого ставится во всю ширину однопунктовая полужирная линейка; вообще въ заголовкахъ таблицъ всѣ поперечныя линейки, въ которыхъ упираются концы продольныхъ линеекъ, лучше всего брать однопунктовыя, дабы не образовывались слишкомъ замѣтные пробѣлы. Такъ какъ вторая половина таблицы на нашемъ примѣрѣ имѣетъ точно такое же раздѣленіе и текстъ (кромѣ «ввоза»), то мы заголовокъ ея набираемъ графу за графой вмѣстѣ съ заголовкомъ первой половины. Графа «годъ» имѣетъ ширину 22 пункта; строку мы выключаемъ ровно въ 20 пунктовъ, чтобы имѣть возможность свободныя мѣста надъ и подъ строкой заполнить цѣлымъ двадцатипунктовымъ матеріаломъ. Недостающіе 2 пункта прибавляемъ сбоку къ продольной линейкѣ: $\frac{3}{4}$ квадрата кегля 2 и двухпунктовую шпацию петита, такъ какъ высота этой графы равняется 44 пунктамъ. Чтобы «годъ»

казался выключеннымъ посрединѣ вышины графы, то для этого сверху ставится матеріалъ на 2 пункта меньше, чѣмъ снизу. Графа «оловянныя издѣлія» по нашему расчету имѣетъ 60 пунктовъ ширины, а потому мы обѣ строки выключаемъ шириною въ $1\frac{1}{4}$ квадратъ; надъ первой строкой ставимъ двухпунктовые квадраты, а подъ второй однопунктовые, и послѣ нихъ однопунктовую тонкую линейку. Изъ двухъ графъ, находящихся подъ этой верхней графой, первая («вѣсь») имѣетъ 31 пунктъ, а вторая («цѣна») 27 пунктовъ ширины; оба слова мы выключаемъ въ $\frac{1}{2}$ квадрата, а недостающіе пункты добавляемъ: въ первой изъ этихъ графъ 4 пункта съ лѣвой стороны и 3 пункта съ правой, а во второй 2 пункта съ лѣвой и 1 пунктъ съ правой, въ обоихъ случаяхъ въ видѣ $\frac{1}{2}$ квадратовъ, такъ какъ высота этихъ графъ 24 пункта. Для выключки графы «олово въ слиткахъ» мы имѣемъ мѣсто въ 56 пунктовъ, поэтому обѣ строки набираемъ въ 1 квадратъ и прибавляемъ съ каждой стороны по 4 пункта; графы «вѣсь» и «цѣна» въ этомъ случаѣ выключаются какъ графа «цѣна» подъ «оловянныя издѣлія», такъ какъ онѣ такой же ширины.

Такимъ образомъ мы закончимъ наборъ заголовка, включая сюда и поперечную однопунктовую линейку во всю ширину формата, каковую мы выбрали, дабы заголовокъ съ низомъ казался болѣе связаннымъ. Выборъ для этой цѣли двухпунктовой двойной линейки производитъ неблагопріятное впечатлѣніе, такъ какъ она скорѣе разъединяетъ, чѣмъ соединяетъ; то же самое можно сказать и о двухпунктовой полужирной линейкѣ: откосы обѣихъ сторонъ очка, образующіе пробѣлы, мѣшаютъ только полному соединенію заголовка съ низомъ. Но, не смотря на это, двухпунктовая двойная линейка находятъ въ данномъ случаѣ частое примѣненіе, особенно при наборѣ таблицъ съ исключительно тонкими продольными линейками, чтобы сдѣлать наборъ легкимъ и пріятнымъ; а двухпунктовая полужирная линейка употребляется преимущественно въ большихъ таблицахъ потому, что при заключкѣ формы въ машинѣ онѣ менѣе гнутся, чѣмъ однопунктовые линейки. Въ таблицахъ особенно большого формата заголовокъ отъ низа отдѣляется двухпунктовою жирною линейкою.

Наборъ низа производится различными способами, смотря по тому, какое его содержаніе и какому способу наборщикъ отдаетъ предпочтеніе. Чаше всего набираютъ и заканчиваютъ каждую графу отдѣльно, начиная съ первой, и, по окончаніи ея, переходятъ къ набору послѣдующихъ; нашу вышеприведенную таблицу наборщикъ началъ-бы, напимѣръ, набирать цифрами

съ первой графы «годъ» первой половины. Кстати замѣтимъ, что и цифры набираются различными способами: одинъ наборщикъ набираетъ цифры прямо изъ кассы на влѣво наклоненной наборной доскѣ, не прибѣгая къ помощи верстатки; другой набираетъ цифры одной графы въ верстатку, начиная съ послѣдней строки, а потомъ уже изъ верстатки вынимаетъ каждую строчку отдѣльно и ставитъ на наборную доску, причемъ цифры, разумѣется, ложатся опять въ надлежащемъ порядкѣ. Когда такимъ образомъ заполнена первая графа, то къ цифровому столбцу приставляется шпонъ или квадраты, смотря по данному расчету, потомъ ставится соотвѣтствующая линейка и опять матеріалъ впереди слѣдующаго цифрового столбца; въ такомъ родѣ наборъ продолжается, пока не набрана вся таблица.

Но при наборѣ таблицъ, низъ которыхъ состоитъ сплошь изъ цифровыхъ столбцовъ, послѣдній способъ набирания не совсѣмъ удобенъ; такія таблицы можно гораздо скорѣе набрать въ верстатку, но только не каждую графу или столбецъ отдѣльно, а сперва первыя строки всѣхъ графъ, потомъ вторыя, третьи и т. д., не обращая вниманія на линейки, а слѣдя только за тѣмъ, чтобы цифры стояли одна подъ другой совершенно въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ должны быть въ готовой таблицѣ. Когда вышеописаннымъ образомъ набранъ весь текстъ низа, тогда въ соотвѣтствующія мѣста вставляются продольныя линейки и шпоны нужныхъ кегелей и этимъ заканчивается наборъ таблицы. Этотъ же способъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, пригоденъ и при наборѣ такихъ таблицъ, которыя только отчасти состоятъ изъ цифровыхъ столбцовъ. Напримѣръ, если въ нашей таблицѣ, вмѣсто графы «годъ», были-бы перечислены «страны» или т. п., вообще былъ-бы шрифтъ, то, разумѣется, эту графу пришлось-бы набирать отдѣльно по себѣ, и только слѣдующіе цифровые столбцы мы могли-бы набирать какъ выше сказано.

Наборъ таблицъ съ единичными столбцами цифръ упрощается, если ихъ набирать въ верстаткѣ такимъ образомъ: $\begin{matrix} 15 & 16 & 17 & 18 & 19 & 20 \\ \hline \end{matrix}$. Самаго серьезнаго вниманія наборщика требуетъ при наборѣ таблицъ *разрядка*, особенно, если таблица имѣетъ много узкихъ графъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ для разрядки приходится употреблять шпации болѣе или менѣе мелкаго кегля; на нашемъ примѣрѣ графу «годъ» пришлось-бы, напримѣръ, разрядить на шпации кегля 16. При этомъ замѣтимъ, что, если наборъ цифровыхъ столбцовъ производится по послѣднему описанному способу, то въ верстаткѣ къ каждой строкѣ сейчасъ же прибавляется соотвѣтствующая разрядка, черезъ что вся работа значительно упрощается и сокращается.

Прибавимъ нѣсколько словъ о *разборѣ таблицъ*, такъ какъ, по большей части, таблицы разбираются весьма непрактично: разборъ по графамъ, т. е. разборъ каждой графы отдѣльно, отнимаетъ слишкомъ много времени. Гораздо скорѣе можно разобрать таблицу, если сперва выдвинуть и разобрать изъ нея всѣ шпоны, квадраты и линейки; оставшіяся же цифры и шрифтовый наборъ можно разобрать съ подъема, какъ это дѣлается при обыкновенномъ сплошномъ разборѣ. Если же цифры нужно разбирать въ особую кассу, то столбцы шрифтовъ разбираются отдѣльно по себѣ, а цифровые столбцы сдвигаются вмѣстѣ и разбираются такъ же по себѣ.

Какъ разнообразны въ общемъ и не бываютъ таблицы, но въ частности ихъ можно всегда раздѣлить на двѣ ранѣе упомянутыя группы — на таблицы съ незаполненнымъ низомъ или формуляры и на таблицы, низъ которыхъ заполненъ шрифтами и цифрами. Обѣ эти группы встрѣчаются въ безчисленныхъ вариацияхъ, но способы набора ихъ всегда одинаковы. Въ слѣдующихъ строкахъ мы находимъ нужнымъ привести еще нѣкоторыя общія правила набора таблицъ.

Въ книжномъ наборѣ встрѣчающіяся таблицы слѣдуетъ набирать, по возможности, во всю ширину формата; какъ исключеніе изъ этого правила, можно допустить для узкихъ таблицъ, которыя въ такомъ случаѣ «обираются» съ одной стороны текстомъ. Должна-ли такая «обобранная» таблица помѣщаться къ корешку или въ наружное поле полосы, это зависитъ отъ личнаго взгляда. Въ современныхъ изданіяхъ чаще предпочитаютъ первое, раньше, напротивъ, второе мѣсто; важно только, чтобы таблицы, находящіяся въ одной книгѣ, были размѣщены одинаково. Если же таблица не такъ узка, чтобы текстъ возлѣ нея помѣстился непринудительно свободно, безъ ущерба правиламъ выключки строкъ, то лучше расширить въ ней нѣкоторыя графы, что, въ большинствѣ случаевъ, легко возможно, чтобы она могла занять всю ширину формата.

Таблицу, которую нельзя помѣстить на одной страницѣ, но которая тѣмъ не менѣе не должна быть разрознена, помѣщаютъ на двухъ рядомъ находящихся страницахъ. Иныя таблицы приходится дѣлать такимъ образомъ въ ширину и тогда онѣ называются «распашными» таблицами, а другія въ длину, которыя носятъ названіе «поперечныхъ» таблицъ. Въ обоихъ случаяхъ наборъ долженъ быть сдвинутъ къ корешку настолько, чтобы въ сброшюрованной книгѣ обѣ части представляли собою какъ-бы одну цѣлую таблицу. Если книга небольшого формата, то для корешкового марзана вполне достаточно съ каждой полосы

12 пунктовъ, а при двухдольномъ или четырехдольномъ форматахъ не болѣе $\frac{1}{2}$ квадрата. Распашную таблицу можно дѣлить только на такихъ мѣстахъ, которыя при дѣленіи не теряютъ ясности, а графы, представляющія собой какъ-бы одно цѣлое, напримѣръ: руб. коп., пуд. фун. и т. п., не могутъ быть раздѣляемы одна отъ другой. При наборѣ низа распашной таблицы, нужно обращать самое строгое вниманіе, чтобы строки текста въ обѣихъ частяхъ таблицы стояли какъ разъ одна противъ другой, а что въ поперечныхъ таблицахъ графы второй половины должны съ точностью совпадать съ графами первой половины, это разумѣется само собою.

Таблицы-формуляры, большею частью, печатаются съ *поперечными линейками*. Если заводъ такихъ таблицъ-формуляровъ большой, то, во избѣжаніе значительной траты времени при печатаніи, поперечныя линейки набираются уже въ самой таблицѣ. Большею частью для поперечныхъ линеекъ употребляются пунктирные линейки, а иногда тонкія. Конечно, если онѣ набираются въ таблицѣ, то, разумѣется, для каждой графы требуются линейки соотвѣтствующей длины. Чтобы набрать такимъ образомъ цѣлую форму въ 4 или 8 полосъ большого формата, нужно имѣть весьма большое количество различной длины линеекъ, что только возможно выполнить въ спеціально (за малыми исключеніями) для такихъ работъ оборудованныхъ типографіяхъ. Поэтому, при печатаніи таблицъ-формуляровъ въ небольшихъ заводахъ поперечныя линейки набираются въ отдѣльную форму и печатаются попереку продольныхъ линеекъ или одновременно съ таблицей съ оборотомъ листа послѣ печатанія «на-бѣло», или отдѣльно на уже отпечатанной таблицѣ-формулярѣ. Въ обоихъ случаяхъ наборщикъ долженъ позаботиться, чтобы при печатаніи наборъ поперечныхъ линеекъ совпадалъ съ наборомъ таблицы, т. е. поставить передъ первую поперечную линейкой столько «заполнительнаго» матеріала, сколько занимаетъ заголовъ таблицы, плюсъ разбивка одной строки между поперечными линейками. Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы линейки и прочій матеріалъ были набраны «въ перебивку», чтобы при соединеніи не составляли одну вертикальную линію, что важно для того, чтобы придать всему набору болѣе устойчивости, чтобы образовавшіяся при соединеніи линеекъ промежутки не бросались сильно въ глаза.

Иногда въ формѣ поперечныхъ линеекъ набирается линейка, отдѣляющая заголовокъ таблицы отъ низа, но лучше избѣгать такого приема, такъ какъ при малѣйшей невѣрной приводкѣ, можно испортить видъ таблицы. Линейки, стоящія надъ итогами должны быть набраны въ формѣ поперечныхъ линеекъ.

8. Наборъ нотъ. Чтобы набирать музыкальныя ноты, наборщику не мѣшаетъ обладать нѣсколькими музыкальными познаніями. Такъ, напримѣръ, онъ долженъ знать названія и достоинства нотныхъ знаковъ и множество различныхъ знаковъ, употребляемыхъ въ наборѣ музыкальныхъ произведеній, а также и то, какъ ноты пишутся и читаются. Если притомъ онъ привыкъ работать внимательно, аккуратно и обладаетъ большимъ запасомъ терпѣнія, то изъ него можетъ выйти хорошій «нотный наборщикъ». Собственно говоря, особыхъ техническихъ затрудненій при наборѣ нотъ не встрѣчается, если только весь нужный матеріалъ полученъ изъ словолитни въ надлежащемъ порядкѣ или имѣющей въ типографіи правильно и бережно разобранныя въ кассѣ.

Имѣются двѣ главныя системы, по которымъ отливаются ноты и, вообще, всѣ знаки, встрѣчающіяся въ музыкальныхъ произведеніяхъ. По первой изъ этихъ двухъ системъ всѣ нотные знаки

соотвѣтствуютъ круглому извѣстной величины. Иногда одинъ самъ по себѣ такой нотный круглый не совпадаетъ съ обыкновеннымъ типографскимъ матеріаломъ, который всегда (за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ шпаций) отливадается на круглое число пунктовъ, но въ цѣломъ и нотные круглые составляютъ опредѣленную полную величину по типографской системѣ. Пять равномерно другъ отъ друга отстоящихъ линеекъ нотной системы въ данномъ случаѣ всегда равняются какой-нибудь величинѣ шрифтовъ, напримѣръ при нотахъ кегля 16 нотный круглый равняется $3\frac{1}{5}$ пункта, а пять такихъ круглыхъ вмѣстѣ составляютъ 16 пунктовъ; нотный круглый кегля 28 равняется $5\frac{3}{5}$ пунктамъ, а 5 круглыхъ — 28 пунктамъ; напротивъ, нотный круглый кегля 20 равенъ полному числу пунктовъ, а именно 4 пунктамъ. По второй, новѣйшей системѣ, нотные круглые отливаются только на круглое число: 3, 4 или 5 пунктовъ. Эта система гораздо удобнѣе первой и было-бы желательно, чтобы всѣ словолитни, отливающія ноты, придерживались именно этой послѣдней системы.

Прежде, чѣмъ говорить о нотной кассѣ и самомъ процессѣ набора нотъ, укажемъ вкратцѣ названія чаще встрѣчающихся знаковъ и нотъ, тѣмъ болѣе, что иной авторъ на корректурномъ

оттискѣ исправляемая ошибка не обозначаетъ условными знаками, а пишетъ на полѣ просто названіе нужнаго знака.

Названія нотъ, указаны на страницѣ 258.

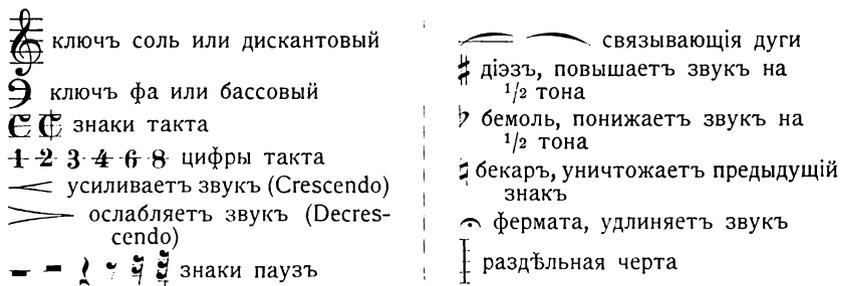
Чтобы легче усвоить названіе нотъ, совѣтуемъ ихъ переписать въ такомъ же порядкѣ на бумажку, а названія приписать наизусть, не смотря въ книгу, которою пользуются потомъ при провѣркѣ; переписывать слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока названія и занимаемая ими мѣста на нотной системѣ не запечатлѣлись твердо въ памяти.

Названія нотъ по ихъ достоинству:

Точка, поставленная у ноты, увеличиваетъ ее на половину.

Названія болѣе употребляемыхъ знаковъ:

Нѣкоторыя слова и сокращенія: *f* (forte) сильно, *mf* (mezzo forte) въ половину сильно, *p* (piano) тихо, *legato* — связно, *staccato* — отбивно, *dolce* — нѣжно, *dim.* — ослабляя и т. д.

Какъ раскладываются музыкальные знаки, пугающіе начинающаго своей многочисленностью, по отдѣленіямъ нотной кассы, показано на нашей схемѣ (стран. 259). Правда, бываютъ нотныя кассы съ инымъ расположеніемъ отдѣленій или же знаки расположены въ иномъ порядкѣ, чѣмъ на нашемъ примѣрѣ, но мы выбрали этотъ послѣдній, какъ болѣе практичный и удобный. Въ этой кассѣ можно помѣстить приблизительно 360 различныхъ музыкальных знаковъ и фигуръ; многіе изъ этихъ знаковъ равны по своему начертанію, но различны по своему положенію на кеглѣ: одинъ разъ очко находится посрединѣ кегля, другой разъ виситъ за верхній или нижній край кегля. То же самое можно сказать и о нотныхъ головкахъ и флажкахъ (хвостикахъ),

а также о большинствѣ другихъ знаковъ, которые схожи по очку, но съ приставкою линеекъ системы занимаютъ то одно, то другое мѣсто на верхней площадкѣ литеры. Далѣе, весьма многочисленны по длинѣ и сочетаніямъ бываютъ кусочки линеекъ, изъ которыхъ составляютъ пять горизонтальныхъ основныхъ нотныхъ линій или нотную систему, нотныя головки и линейки, которыя приставляются къ нимъ. Въ типографіяхъ, которыя спеціально занимаются печатаніемъ нотъ подвижными музыкальными знаками, кусочки линеекъ системы бываютъ изъ желтой мѣди; при употребленіи въ нотномъ наборѣ такихъ линеекъ, весь наборъ получаетъ на оттискахъ спокойный и не разрозненный видъ, чего нельзя сказать при примѣненіи гартовыхъ линеекъ, которыя легко портятся, а потому при печати не сходятся и образуютъ непріятные для глаза пробѣлы.

Переходя къ самому процессу набора нотъ, мы должны ограничиться только краткимъ указаніемъ общихъ пріемовъ и правилъ, такъ какъ лучшимъ учителемъ нотнаго набора — упражненіе въ немъ. Къ своей работѣ наборщикъ долженъ приступить строго планомѣрно и все время слѣдить за ней съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Онъ не можетъ начинать ее съ «легкой руки», какъ при наборѣ гладкихъ строкъ, но прежде всего онъ долженъ произвести на своемъ оригиналѣ разные расчеты и распредѣленія. Такъ, напримѣръ, по общепринятому правилу, промежутокъ послѣ каждой отдѣльной ноты бываетъ больше или меньше, смотря по достоинству данной ноты. Если послѣ $\frac{1}{16}$ -дольной ноты поставить 2 круглыхъ, то послѣ $\frac{1}{8}$ -дольной ноты слѣдуетъ поставить 3 круглыхъ, послѣ $\frac{1}{4}$ -дольной 4 круглыхъ и послѣ половинной 5 круглыхъ. Вертикальная черточка, раздѣляющая такты, считается, какъ кусокъ основныхъ (горизонтальныхъ) линій, т. е. не имѣющая значенія при распредѣленіи пространства между отдѣльными нотами. Каждая нотная строка должна быть окончена полнымъ тактомъ, а въ хорошемъ нотномъ наборѣ даже послѣдняя нотная строка должна быть полная, концевыя, неполныя строки свидѣтельствуютъ, что наборщикъ сдѣлалъ расчетъ слишкомъ поверхностно.

Чтобы съ точностью выполнить это правило и избѣжать весьма кропотливой передѣлки въ корректурѣ, наборщикъ начинаетъ съ расчета оригинала. Такъ какъ ему извѣстно, сколькимъ нотнымъ круглымъ равняется каждая изъ нотъ и знаковъ, которые встрѣчаются въ данномъ оригиналѣ, то онъ слагаетъ ширину всѣхъ нотныхъ литеръ и промежуточнаго матеріала между ними, пока въ концѣ какого-нибудь такта не получится приблизительно то число круглыхъ, которому равняется ширина всей строки.

Тогда наборщикъ, какъ и при наборѣ строкъ гладкаго текста, долженъ сообразить, помѣстится-ли слѣдующій тактъ въ данную строку, или же онъ долженъ набранную неполную строку расширить.

Въ первомъ случаѣ ему нужно уменьшить промежутки между отдѣльными нотами, начиная съ промежутковъ послѣ цѣлыхъ и половинныхъ нотъ; во второмъ случаѣ промежутки увеличиваются. Полученный такимъ образомъ конецъ строки онъ отмѣчаетъ на оригиналѣ черточкою, а длину кусковъ промежуточныхъ линейекъ обозначаетъ на оригиналѣ надъ строкою карандашомъ мелкими цифрами, какъ показано на слѣдующемъ примѣрѣ:

Только послѣ того, какъ весь оригиналъ расчитанъ подобнымъ образомъ, наборщикъ можетъ приступить къ набору.

При наборѣ нотъ наборщикъ долженъ старательно избѣгать комбинаціи мелкихъ кусковъ, но брать именно тотъ кусокъ, съ которымъ возможно самое простое соединеніе другихъ кусковъ, также линейки должны быть, по возможности, цѣлыя, а не составленныя изъ мелкихъ частей. Для лучшаго уясненія сказаннаго, ниже показано какъ нужно соединять отдѣльные музыкальные знаки въ цѣлую строку. Нашъ примѣръ:

набранъ изъ музыкальныхъ знаковъ, указанныхъ на страницѣ 262. Если подобранъ соотвѣтствующій знакъ, то весь наборъ составляетъ устойчивую, сплошную массу литеръ безъ всякой дальнѣйшей выключки, только тѣ знаки и части, которыя стоятъ выше и ниже поперечныхъ основныхъ линій требуютъ особой выключки. Но такъ какъ весь заполнительный матеріалъ отлить по такой же системѣ, какъ и ноты, то это обстоятельство не создаетъ никакихъ особыхъ затрудненій. Само собою разумѣется,

что и здѣсь наборщикъ долженъ употреблять постоянно цѣлый и несбитый матеріалъ.

Наборъ нотъ, сопровождаемыхъ соотвѣтствующимъ текстомъ, требуетъ исключительной тщательности наборщика въ виду того, что каждая нота должна находиться надъ извѣстнымъ слогомъ.

Иногда изъ-за какого-нибудь длиннаго слога въ текстѣ приходится набирать ноты съ болѣе широкими промежутками, чѣмъ нужно было-бы, если-бы ноты были безъ текста.

Если желательно, чтобы нотный наборъ послѣ отпечатанія выглядѣлъ хорошо и соотвѣтствовалъ своему назначенію, то наборщикъ долженъ посвятить ему все свое вниманіе и стараться не допускать ни одной ошибки, такъ какъ правка нотной корректуры дѣло весьма неблагоприятное, сопряженное притомъ съ большою тратой времени, что часто обезцѣниваетъ всю работу.

Какъ при наборѣ, такъ и при *разборѣ* нотъ слѣдуетъ обходиться крайне осторожно съ наборомъ, дабы не повредить нѣжнаго очка линеекъ или висящихъ литеръ. Поэтому, нотный наборъ нельзя разбирать подъемами, какъ шрифтъ, но слѣдуетъ спустить на плоско стоящую наборную доску, хорошо смочить и затѣмъ уже осторожно отдѣлять одинъ знакъ отъ другого. Отдѣльные знаки аккуратно кладутся, но ни подъ какимъ видомъ не бросаются въ соотвѣтствующія отдѣленія нотной кассы. Только при самомъ осторожномъ обращеніи съ этимъ весьма дорогимъ матеріаломъ возможно сохранить его годнымъ на болѣе продолжительное время.

XI. АЛФАВИТЫ И НАБОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

Наборщику, особенно книжному, весьма часто и почти въ каждой типографіи приходится имѣть дѣло съ какимъ-нибудь изъ иностранныхъ языковъ: то въ текстѣ встрѣчаются иностранныя слова и даже цѣлыя предложенія, то примѣчанія, эпитафьи, ссылки и т. д. бываютъ написаны на непонятномъ ему языкѣ; но нерѣдко ему приходится набирать также цѣлыя брошюры и сочиненія на иностранныхъ языкахъ. Хорошо еще, если онъ хотя немного знакомъ съ тѣмъ языкомъ, на которомъ долженъ набирать; въ противномъ случаѣ наборъ подвигается впередъ весьма медленно, а корректуры обыкновенно бываютъ весьма большія. Поэтому мы не считали возможнымъ обойти молчаніемъ хотя-бы наборъ болѣе употребительныхъ у насъ иностранныхъ языковъ.

Насколько намъ это позволялъ объемъ настоящей книги, мы постарались указать на важнѣйшія *грамматическія* и особенныя *техническія* правила каждаго языка. Разумѣется, кто думаетъ найти въ слѣдующихъ строкахъ готовые отвѣты на все и вся, тотъ ошибется: иностранные языки слишкомъ серьезный учебный предметъ, чтобы усвоить какой-либо изъ нихъ безъ упорнаго занятія и собственнаго усилія, лишь по бѣглому просмотру двухъ-трехъ страницъ. Повторяемъ: мы даемъ и можемъ дать только самое элементарное, а дальнѣйшее увеличеніе своихъ знаній зависитъ отъ самого наборщика. Желающій всегда сумѣетъ найти случай и способъ ихъ увеличить, а кто относится поверхностно и легкомысленно къ своему самообразованію, тому не помогутъ, вообще, никакія руководства.

1. Наборъ древнегреческаго языка. Начнемъ эту главу такъ называемыми *классическими языками*: древнегреческимъ и латинскимъ. Такъ какъ оба эти языка мертвые, т. е. на нихъ не говоритъ не одинъ изъ существующихъ народовъ, то въ практической жизни они не имѣютъ того значенія, какъ, напримеръ, французскій или англійскій языки. Тѣмъ не менѣе они и

до сихъ поръ все еще встрѣчаются въ разныхъ научныхъ сочиненіяхъ, печатаются грамматики, хрестоматіи и другія учебныя книги этихъ языковъ, а поэтому наборщику весьма полезно имѣть о нихъ нѣкоторое понятіе.

Греческій алфавитъ состоитъ изъ слѣдующихъ 24-хъ буквъ:

Начертаніе	Произношеніе	Названіе	Начертаніе	Произношеніе	Названіе
Α α а	ἄλφα альфа	Ν ν	н (твердое)	νῦ ни
Β β б	βῆτα бета	Ξ ξ	кс (лат. х)	ξῖ кси
Γ γ г	γάμμα гамма	Ο ο	о (краткое)	ὀμκρόν омикронъ
Δ δ	д (твердое)	δέλτα дельта	Π π п	πί пи
Ε ε	э (краткое)	ἒψιλόν эпсилонъ	Ρ ρ р	ῥῶ ро
Ζ ζ дз, з	ζῆτα дзета	Σ σ с	σίγμα сигма
Η η	э (долгое)	ἦτα эта	Τ τ	т (твердое)	ταῦ тау
Θ θ	т (лат. th)	θῆτα тэта	Υ υ	..и франц.	ὕψιλόν ипсилонъ
Ι ι и, і	ιώτα іота	Φ φ ф	φῖ фи
Κ κ к	κάππα каппа	Χ χ х	χῖ хи
Λ λ л	λάμβδα ламбда	Ψ ψ пс	ψῖ пси
Μ μ м	μῦ ми	Ω ω	о (долгое)	ὦ μέγα омега

Эту азбуку наборщикъ долженъ выучить наизусть, что достигается легко переписываніемъ ея до тѣхъ поръ, пока не запомнится начертаніе, произношеніе и названіе каждой буквы.

Изъ вышеприведенныхъ буквъ Αα, Εε, Ηη, Οο и Ωω *собственныя гласныя*, а Ιι и Υυ *полугласныя*; изъ соединенія тѣхъ и другихъ образуются *двугласныя* двоякаго рода: *собственныя* двугласныя и *несобственныя* двугласныя. Гласныя α и ι произносятся какъ русскія а, и, кратко или долго, смотря по надстрочному знаку, только передъ гласною ι произносится какъ отдѣльный слогъ: ἰατρός — і-а-трось, Ἰωνία — І-онія. Для звуковъ же э, о бываютъ двоякіе знаки: долгіе η и ω и короткіе ε и ο. Ипсилонъ (υ) произносится какъ французское u (bureau—бюро), или нѣмецкое ü (München—Мюнхенъ). Собственныя двугласныя произносятся: αι—ай, εἰ—эй, οἰ—ой, υἰ—үй, αυ—ау, ευ—эу, ου—у. Обращаемъ вниманіе на то, что въ греческомъ языкѣ не существуетъ простой буквы, соотвѣтствующей русской буквѣ у, которую означаютъ сложнымъ ου: οὖν—унъ, τοῦς—тусъ и т. д. Если долгія гласныя: α, η, ω соединены съ послѣдующею слабозвучащею ι, то ихъ называютъ *несобственными* двугласными. При прописныхъ буквахъ ι пишется рядомъ и называется *приписною* іотою (iota adscriptum), а у строчныхъ пишется подъ очкомъ буквы и называется *подписною* іотою (iota subscriptum): Αι α,

Ни γι, Ωι φ. При выговорѣ эти знаки не имѣютъ никакого значенія, такъ, напримѣръ, "Αὐδῆς произносится какъ хадэсъ, φῶδῆ — какъ одэ и т. д.

Согласныя выговариваются, большею частью, какъ соотвѣтствующія русскія: β, κ, λ, μ, π, ρ, σ, φ, χ произносятся какъ б, к, л, м, п, р, с, ф, х; δ, ν, τ выговариваются твердо: дъ, нъ, тъ; соотвѣтствующіе звуки для ζ, θ, ξ, ψ — дз, т, кс, пс. Относительно гаммы (γ) нужно замѣтить, что передъ гортанными: γ, κ, χ, ξ она произносится какъ нг, нк, нх, нкс: ἄγγελος — ангелосъ, σφίγγος — сфинксъ. Строчное с пишется двояко: въ началѣ и серединѣ слова σ, въ концѣ слова ς, напримѣръ: σύλλαβος, Θάσος, хотя въ старой печати ς встрѣчается и въ концѣ первой составной части сложныхъ словъ: δύσβατος — трудно-проходимый; σ произносится всегда какъ русское с: Ἀσία — Асія, а не Азія. Т съ послѣдующею ι выговаривается какъ т, а не ц, какъ въ латинскомъ языкѣ: Γαλατία — Галатія (не Галація). σχ произносятся какъ сх, а не какъ нѣмецкое sch, напримѣръ: μόσχος — мосхосъ.

Кромѣ того, первоначально въ греческомъ алфавитѣ существовали еще другія буквы или иныя формы существующихъ буквъ. Къ таковымъ относятся: ϝ дигамма (Βαῦ), выговаривалась какъ в, Ϟ коппа — латинское q (к), ϟ стигма — ст (первоначально также какъ в) и Ϡ сампи — ш; послѣдніе три изъ этихъ знаковъ сохранили свое мѣсто между численными знаками, какъ увидимъ ниже. Въмѣсто строчныхъ β и θ въ старинной печати встрѣчаются ϐ и θ, но теперь эти знаки удержались только въ новогреческой азбукѣ. Изъ лигатуръ, которыхъ раньше имѣлось множество въ употребленіи (σθ — ст, σχ — ш, κς — κς и проч.), теперь употребляется иногда только в — ω. Старинныя формы Сс и Єе всюду вытѣснены Σσ и Εε.

Рукописный шрифтъ въ томъ смыслѣ, какъ мы это понимаемъ, не существуетъ въ древне-греческомъ языкѣ; поэтому греческая рукопись, съ которой наборщику приходится набирать, является только болѣе или менѣе точнымъ подражаніемъ печатному шрифту, смотря по навыку и каллиграфическимъ способностямъ автора. Кстаті замѣтимъ, что, имѣя дѣло съ неразборчивою рукописью, наборщику не бесполезно знать ту особенность греческаго языка, что *вств* слова, за единственнымъ исключеніемъ двухъ словъ: ἔκ (изъ) и ἄκ (не), оканчиваются только на гласную букву или на одну изъ слѣдующихъ звучныхъ согласныхъ: ν, ρ, ς, ξ, ψ; если же пришлось-бы какой-нибудь другой согласной стоять на концѣ слова, то она, обыкновенно, отпадаетъ, напримѣръ: σφραγμα вмѣсто σφραατ, γέρονт вмѣсто γερονт и т. д.

Послѣ этихъ общихъ замѣтокъ перейдемъ къ *надстрочнымъ знакамъ*, которыхъ въ греческомъ языкѣ не мало и которые составляютъ одно изъ главныхъ затрудненій при наборѣ этого языка. Первое мѣсто занимаютъ *знаки придыханія*, каковыхъ два: знакъ *густого придыханія* ' или *spiritus asper* и знакъ *тонкаго придыханія* ` или *spiritus lenis*. Каждая гласная и двугласная буква, стоящая въ началѣ слова, всегда снабжена однимъ изъ этихъ знаковъ. Густое придыханіе въ произношеніи звучитъ какъ латинское или нѣмецкое h (ха), такъ, на примѣръ: ἱστορία выговаривается приблизительно, какъ исторія, Ἡρακλῆς какъ Хераклэсъ и т. под. Тонкое придыханіе не имѣетъ такого вліянія на произношеніе гласной, на примѣръ Ἄπολλων выговаривается Аполлонъ, ὄβολος — оболосъ. Смѣшиваніе этихъ знаковъ иногда измѣняетъ значеніе слова: ὄρος — хоросъ (граница), а ὄρος — оросъ (гора). Далѣе каждое начальное ρ снабжается знакомъ густого придыханія: ῥήτορ, Ῥόδος; двойное ρρ въ серединѣ слова часто пишется такъ: ῥρ, на примѣръ: Πύρρος, θαρρῆϊν и проч. При строчныхъ буквахъ знаки придыханія ставятся *надъ* ними: ὑγίεια, ἰδιώτης, при прописныхъ напротивъ — *впереди* ихъ: Ὑποκριτής, Ὀδυσσεύς; при собственныхъ двугласныхъ знаки придыханія помѣщаются *надъ второю* гласною: αἰρετός, Εὐρώπη; при несобственныхъ двугласныхъ прописныхъ знаки ставятся *впереди* первой гласной: Ἄδης (съ строчною буквою ἄδης).

Слѣдующіе изъ надстрочныхъ знаковъ суть *знаки ударенія*. Въ греческомъ письмѣ тотъ слогъ въ словѣ, который произносится съ удареніемъ или съ бѣльшею силою, чѣмъ всѣ остальные слоги, обозначается особымъ знакомъ. Этихъ знаковъ три:

Знакъ остраго ударенія ' или *accentus acutus*; означаетъ острое повышенное удареніе (высокій тонъ). Онъ можетъ стоять только на одномъ изъ трехъ послѣднихъ слоговъ, на примѣръ: Πολύμνια, ἔλυον, ἐλύομεν, но не ἔλυομεν; въ односложныхъ словахъ онъ рѣдко встрѣчается (τί, δέ, δῆ, ἄν и т. под.). *Знакъ тяжелаго ударенія* ` или *accentus gravis* означаетъ острое ослабленное удареніе (пониженный тонъ) и можетъ стоять только на послѣднемъ слогѣ слова или на односложныхъ: ἐκατόν, καί, ἄ и т. д. *Знакъ облеиченнаго ударенія* ~ или *accentus circumflexus* означаетъ протяжное, сперва повышающееся, а потомъ понижающееся удареніе; онъ можетъ стоять надъ η, ω, α, υ, ι, но никогда надъ ε или ο, на примѣръ: Ἄδῃναι, πῶλος, ἐᾶτε, καταλύσαι, τοῖς и проч., и притомъ только на одномъ изъ двухъ послѣднихъ слоговъ.

Ударенія ставятся надъ гласною (при двугласной надъ второю гласной) ударяемаго слога. При совпаденіи знака ударенія съ знакомъ придыханія послѣдній помѣщается *впереди* ударенія, а

совмѣстно съ знакомъ облегченнаго ударенія — *подъ* нимъ: Ἐροϛ, Ὀμηροϛ, ἵπποϛ, ἦτρον, ἦτρον, Ὠπιϛ и проч. Для большей наглядности размѣстимъ всѣ вышепоказанные знаки въ трехъ группахъ:

· · · · · || · · · · · || · · · · ·

Нѣкоторыя односложныя слова, начинающіяся съ гласной, столь тѣсно примыкають къ слѣдующему слову, что, какъ будто сливаясь съ нимъ, образуютъ одно слово, не имѣють сами ударенія и поэтому называются *безтонными* (ἄτονα, atona). Сюда относятся: а) формы члена ὁ, ἦ, οἱ, αἱ; б) предлоги; ἐν, εἰς, ἐξ, ἐκ, ἐξ; в) союзы: εἰ, ὥς; г) отрицаніе: οὐκ, οὐχ, οὐ.

Кромѣ указанныхъ знаковъ примѣняются еще другіе знаки:

Знакъ раздѣла или *puncta diaereseos*, болѣе извѣстный подъ названіемъ «трема»; когда двѣ гласныя, составляющія обыкновенно двугласную, должно произносить каждую отдѣльно, то надъ второю ставится двѣ точки: οἰστός — читается *о-истосъ*, а не *ойстосъ*. Трема можетъ находиться также вмѣстѣ съ другими надстрочными знаками надъ одной и той же буквой: προῖτημι, но и при совпадении двухъ гласныхъ, не составляющихъ двугласную, иногда употребляется трема: ἰῶξ — *і-инксъ*, σημήιον — *сэмэ-іонъ*.

Сліяніе конечной гласной или двугласной съ начальной гласной или двугласной обозначаютъ знакомъ *коронисъ* (χορωνίς); по своей формѣ онъ напоминаетъ знакъ тонкаго придыханія и тѣмъ часто вводитъ наборщика въ недоумѣніе, такъ какъ онъ не привыкъ встрѣчать таковой знакъ въ серединѣ слова. Впрочемъ въ обыкновенномъ греческомъ наборѣ коронисъ рѣдко встрѣчается, но бываетъ преимущественно въ поэтическихъ произведеніяхъ: τοῦνομα вмѣсто τὸ ὄνομα, προῦργου вмѣсто πρό ἔργου и т. д.

Апострофъ обозначаетъ отбрасываніе (элизія) краткой конечной гласной (α, ε, ι, ο) одного слова передъ начальной гласной другого. Элизія встрѣчается обыкновенно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при предлогахъ, исключая πρό (передъ), περί (о, вокругъ) и μέγρι или ἄγρι (до, по): ὑπ' ἀνθρώπου вмѣсто ὑπὸ ἀνθρώπου, ἀμφ' αὐτόν вмѣсто ἀμφὶ αὐτόν; б) при многихъ нарѣчіяхъ и союзахъ съ краткою конечною гласною: ἀλλά (ἀλλ' ἐγώ), ἅμα, ἄρα, ἵνα, δέ, τέ, ὥστε, τότε, ὅτε, ἔτι, οὐδέτι; в) и въ односложныхъ словахъ α, ι, ο не отбрасываются. Замѣтимъ, что въ греческомъ наборѣ послѣ апострофа всегда ставится нормальный пробѣлъ: δ' οὐν, но не какъ во французскомъ языкѣ: l'exposition; далѣе, по правиламъ переносовъ строку нельзя дѣлать на апострофѣ: δ' οὐν, т. е. въ концѣ строки не можетъ стоять апострофъ.

Запятая (,) употребляется иногда не какъ знакъ препинанія, но какъ знакъ отличія (διαστολή) двухъ схожихъ по начертанію

словъ, напримѣръ: мѣстоименіе ὅτι набирается иногда для отличія отъ союза ὅτι съ запятой безъ пробѣловъ; иногда же вмѣсто запятой ставится только пробѣлъ: ὅ τι.

Наконецъ нужно помнить, что надписи и заглавные строки изъ *прописныхъ* буквъ набираются *безъ* всякихъ надстрочныхъ знаковъ: ΟΜΗΡΟΥ ΟΔΥΣΣΕΙΑ — Ὀμήρου Ὀδυσσεΐα.

Изъ *знаковъ препинанія* запятая (,) и точка (.) употребляются, за нѣкоторыми исключеніями, какъ въ русскомъ языкѣ. Но наша точка съ запятой (;) замѣняетъ въ греческомъ наборѣ вопросительный знакъ, а точка на верхней линіи (·) соответствуетъ нашимъ двоеточию и точкѣ съ запятой: Ἐρωτῶ ὑμᾶς· τί ἐπιήρατε; — Я спрашиваю васъ: что вы сдѣлали? Знакъ восклицательный замѣняется запятою или точкою; иногда употребляется настоящій восклицательный знакъ (!), но только по особому желанію заказчика. Знакомъ переноса служить, какъ и у насъ, дефисъ (-).

Точка, какъ знакъ *сокращенія словъ*, мало примѣняется, такъ какъ единственное общепринятое сокращеніе κ. τ. λ. (καὶ τὰ λοιπὰ — и такъ далѣе) можно писать такъ: κτλ безъ точки.

Древніе греки изображали *числа* буквами своего алфавита съ прибавленіемъ черточки отъ 1 до 999 справа вверху (α' β' γ' и т. д.), отъ 1000 до 9999 слѣва внизу (ι, κ, λ, μ и т. д.); начиная съ 10 000 и далѣе, надъ буквою ставится трема ("). Нужно замѣтить, что черточка справа не должна стоять *надъ* буквою-цифрой, но *рядомъ* съ ней: α' = 1 (но не α̂), ι' = 10 (но не ι̂) и т. д., чтобы не смѣшиваться съ знакомъ остраго ударенія. По недостатку буквъ были приняты для чиселъ еще слѣдующіе знаки: τ (стигма) для 6, ς (коппа) для 90 и Ϡ (сампи) для 900.

α' = 1	ια' = 11	χα' = 21	ρα' = 101	ια = 1000
β' = 2	ιβ' = 12	χβ' = 22	ρβε' = 155	ιαφλγ' = 1533
γ' = 3	ιγ' = 13	λ' = 30	σ' = 200	β' = 2000
δ' = 4	ιδ' = 14	μ' = 40	τ' = 300	γγ' = 3000
ε' = 5	ιε' = 15	ν' = 50	υ' = 400	δδ' = 4000
ς' = 6	ις' = 16	ξ' = 60	φ' = 500	εε' = 5000
ζ' = 7	ιζ' = 17	ο' = 70	χ' = 600	ςς' = 6000
η' = 8	ιη' = 18	π' = 80	ψ' = 700	ςς = 7000
θ' = 9	ιθ' = 19	ϙ' = 90	ω' = 800	ιηι = 8000
ι' = 10	κ' = 20	ρ' = 100	Ϡ' = 900	ιθι = 9000

ἄ = 10 000, ἕ = 50 000 и т. д.

Эти численные знаки употреблялись только для числительныхъ количественныхъ; порядковыя же всегда писались *прописью*: ὁ πρῶτος — первый, ὁ δευτερος — второй и т. д. О другой системѣ

нумераціи (I — 1, II — 5, Δ — 10, Π — 100 и т. д.) мы не будемъ говорить, такъ какъ она почти никогда не встрѣчается въ печати.

При *раздѣленіи* и *переносахъ* словъ можно руководствоваться слѣдующими правилами:

1. Одна согласная, находящаяся между двумя гласными, относится ко второй гласной, напримѣръ: ψο-γῆ, μῦ-θος, νέ-με-σις, βᾱ-σι-λι-χός, ἐρω-τι-χός, τύ-πος, λί-θος, λω-τός, φυ-σι-χός, φιλο-σο-φία, δη-σαυ-ρός.

Α	Β	Γ	Δ	Ε	Ζ	Η	Θ	Ι	Κ	Λ	Μ	Ν	Ξ	Ο	Π	Ρ	Σ	Τ	Υ	Φ	Χ	Ψ	Ω
α	β	γ	δ	ε	ζ	η	θ	ι	κ	λ	μ	ν	ξ	ο	π	ρ	σ	τ	υ	φ	χ	ψ	ω
ᾱ	β	γ	δ	ε	ζ	η	θ	ι	κ	λ	μ	ν	ξ	ο	π	ρ	σ	τ	υ	φ	χ	ψ	ω
ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	
ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	ᾰ	3	4	5	6	7	8	9	0
ᾱ	ᾱ	ᾱ	ᾱ	ᾱ	ᾱ	ᾱ	ᾱ			σ				ω	ί	ί	ί	ί	ί	ί	ί	ί	ί
ο	ο	ο	ο	ο	ο	ο	ο	τ			ρ			υ	ύ	ύ	ύ	ύ	ύ	ύ	ύ	ύ	ύ
ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	μ		ι	ν			ο	φ	ψ	ω	ω	ω	ω	ω	ω	ω
ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ								π	ρ	ρ)	—	*		1 π.	
ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	α	Трой- ные				ε	ο	η	.	,	:	;	'		2 π.	
ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ	ῃ		Полу- кругл.					ο	ι	υ	υ	Κруг- лые			Κва- драты		

Общепринятая греческая касса

2. По правилу «muta cum liquida» (нѣмая согласная съ плавной) нѣмая согласная (нѣмая: β, γ, δ, θ, κ, π, τ, φ, χ) никогда не отдѣляется отъ плавной согласной (плавныя: λ, μ, ν, ρ), а относятся *объ вмѣстѣ* къ слѣдующей гласной. Повторимъ еще для ясности: всегда должны оставаться вмѣстѣ слѣдующія двѣ согласныя буквы: βλ, βρ, πλ, πρ, πν, φλ, φρ, δλ, δμ, δν, δρ, τμ, τρ, θμ, θν, θλ, θρ, γλ, γρ, γμ, γν, κλ, κρ, κν, χμ, χν, χλ, χρ, а поэтому слова, гдѣ онѣ встрѣчаются, слѣдуетъ дѣлить такъ: βι-βλί-ον, νε-βρός, ἀνα-γι-γνωσκω, ἀμφι-γινώω, σι-γλος, πρα-γμα-των, πυ-γματή, Κά-θμος, ἀν-αρί-θητος, τε-θνά-ναι, κύ-κλος, ναύ-κλη-ρος, Εμ-πε-δο-κλής, εδει-κνύ-την, ἀφι-κνει-ται, δημο-κρά-της, αὐτο-κρα-τωρ, δεи-πνέω, δι-πλά-σιον, τε-μνι-μαι, μι-τρι-ός, πα-трός, ἀλλό-τριος, τά-φος, αἰ-γμά-λω-τος, μο-γλός. Во всѣхъ другихъ сочетаніяхъ двухъ согласныхъ первая относится къ предыдущей

гласной, а вторая къ слѣдующей: ἐσ-τίν, μόσ-χος, ἰχ-θύς, ἀμ-νός, ἄρ-μα, ἴπ-πο. Въ сочетаніяхъ трехъ согласныхъ вторая и третья относятся вмѣстѣ къ слѣдующей гласной, если онѣ «muta cum liquida», напримѣръ: ὄμ-βρος, ἄν-θηρο-πος, Ἰλ-κμήνη, ὄσ-τρακον, ἐσ-θλός, ἐχ-θρός, ἔπομ-βρος, ἀποσ-τροφή, αἰσ-χρος. Согласныя ζ, ξ, ψ могутъ стоять только въ началѣ строки, но не въ концѣ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ.

3. Но согласная γ присоединяется къ предыдущему слогу: ἄγ-γελος, συγ-καλέω, ἐγ-χυός, κέγ-χρος, κογ-χυλιάτης, σπλάγ-χνα.

4. Раздѣлять двѣ гласныя можно только въ такомъ случаѣ, когда онѣ не составляютъ двугласную, напримѣръ: ὄρι-ον, Βοι-ω-τί-α; двугласныя же нельзя дѣлить, а поэтому слѣдуетъ переносить ἀυ-τός, а не ἀ-υτός, οὔ-τος, а не ο-ὔτος и т. д.

5. Слова сложныя раздѣляются по своимъ составнымъ частямъ: ἀνά-βασις, ἀν-αρχία, ἀντι-τάσσω, ἀπο-τίθημι, ἀπο-κλείω, αὐτό-ματος, ἀμφί-βλος, ἀμφι-σβίττω, ἐκ-πληροῦν, ἐκ-θλίβω, ἐν-εими, ἐν-θένδε, ἐξ-άγω, δια-δόχος, δια-τριβή, κατα-πλήσσω, κατα-φύτος, νεο-γένης, συμ-βολή, σύν-οδος, παρά-δοσις, παντα-χόθεν, περί-οδος, προ-σάττης, προσ-τίθημι, ὑπο-χриτής, ὑπερ-οψία, ὁμο-τεγνος, ὀξύ-φωνος, ὀπί-σιμος, δύσ-βατος, φιλ-άνθρωπος, φιλ-αδελφία.

6. Двѣ одинаковыя гласныя раздѣляются такъ: Ἰπόλ-ων, Φίλ-λιπ-πος, σόβ-βα-τον, ῥων-νυμι.

Въ остальномъ греческомъ наборѣ соблюдаются тѣ же правила и приемы, какъ и въ русскомъ наборѣ. По начертанію греческій шрифтъ бываетъ наклоненный *вправо* и прямой; у насъ большею частію отливается и употребляется прямой. Кромѣ того, надлежащія буквы отливаются или вмѣстѣ съ надстрочными знаками, за исключеніемъ ε и ι, которыя отливаются *всеида* вмѣстѣ съ надстрочными знаками, такъ какъ онѣ на столько узки, что не допускаютъ подрѣзки; или же всѣ тѣ буквы, которыя могутъ имѣть какой-нибудь надстрочный знакъ, отливаются въ извѣстномъ количествѣ подрѣзанными; надстрочные знаки въ такомъ случаѣ отливаются отдѣльно и наборщикъ уже при наборѣ приставляетъ ихъ къ нужнымъ буквамъ. Оба вида имѣютъ свои достоинства и свои недостатки.

Замѣтимъ еще, что планы греческихъ кассъ бываютъ разные, и сказать, который изъ нихъ самый удобный и правильный, довольно затруднительно; нашъ планъ соотвѣтствуетъ плану греческихъ кассъ наиболѣе употребительныхъ.

Хотя на древнегреческомъ языкѣ, какъ уже упомянуто въ началѣ этой главы, нынѣ не говоритъ ни одинъ изъ существующихъ народовъ, но письменные знаки употребляются и до сихъ поръ въ сродственномъ ему новогреческомъ языкѣ, только многія буквы и ихъ сочетанія произносятся иначе, чѣмъ выше сказано.

2. Наборъ латинскаго языка. Еще чаще, чѣмъ съ предыдущимъ, греческимъ языкомъ, наборщику приходится имѣть дѣло съ *латинскими*: онъ лежитъ не только въ основѣ терминологіи всѣхъ наукъ (медицины, естествовѣдѣнія, химіи, юриспруденціи и т. д.), но и въ газетахъ, журналахъ и книгахъ беллетристическаго содержанія очень часто встрѣчаются латинскія слова, пословицы, изреченія и т. д.

Латинскій алфавитъ имѣетъ слѣдующія буквы:

Начертаніе	Названіе	Произнош.	Начертаніе	Названіе	Произнош.
A .. a	а	а	N .. n	энъ	н
B .. b	бе	б	O .. o	о	о
C .. c	це	ц, к	P .. p	пе	п
D .. d	де	д	Q .. q	ку	к
E .. e	э	э	R .. r	эръ	р
F .. f	эфъ	ф	S .. s	эсъ	с
G .. g	ге	г	T .. t	тэ	т
H .. h	ха	грудн. прид.	U .. u	у	у
I .. i	и	и	V .. v	ве	в
K .. k	ка	к	X .. x	иксъ	кс
L .. l	эль	л	Y .. y	ипсилонъ	и
M .. m	эмъ	м	Z .. z	зета	з (дз)

Изъ этихъ буквъ *гласныя*: а, е, і, о, u, y; *двугласныя*: ае, ое, ау, еу; всѣ остальные *согласныя*. Гласныя а, е, о, у произносятся какъ русскія а, э, о, и кратко или долго. І произносится какъ русское и: іге — ирэ, venіо — веніо; но въ началѣ слова передъ гласною и въ срединѣ слова между двумя гласными і произносится какъ согласный звукъ, вродѣ нашего й; іануа — йануа, аіunt — айунтъ; иногда, особенно въ послѣднее время, въ этихъ случаяхъ употребляется Jj (жи, іотъ): Juppiter вмѣсто Iuppiter — Юпитеръ и т. д. Относительно u нужно замѣтить, что въ сочетаніи su (передъ а, е), qu, qu (передъ гласной) оно произносится какъ в; suadeo — свадэо, assuetus — асветусъ, aqua, — аква, lingua — лингва. Первоначально для v, u имѣлся только одинъ знакъ v, напримѣръ: Roma capvt mundi вмѣсто Roma caput mundi, Mvsevm вмѣсто Museum и т. д.

Двугласныя произносятся: ае какъ э: aetas — этасъ; ое какъ ъ: foedus, — фѡдусъ; ау, еу какъ ау, зу: audio — аудіо, Europa — Эуропа. Если ае или ое нужно произнести не какъ двугласную, но каждую букву отдѣльно, то на е ставится знакъ раздѣла · (трема): аеḡ — азръ, роḡта — поэта. Иногда вмѣсто ае и ое

набираются лигатуры Æ, æ и Œ, œ (напримѣръ: Æneas, lacrimæ, cœlum и т. д.), но это неправильно и при наборѣ латинскаго языка нужно избѣгать употребленія этихъ лигатуръ.

Изъ согласныхъ с передъ е, і, у, ае, ое, еу, произносится какъ ц: Cicerō — Цицеро, Cyprus — Ципрусъ, Caesar — Цезарь, coeri — цѣпи; въ остальныхъ случаяхъ какъ русское к: vacca — вакка, пес — нѣкъ, cum — кумъ.

Ch, ph, th, rh произносятся какъ х, ф, т, р, наприм.: chorus — хорусъ, Philippus — Филиппусъ, theatrum — театрумъ, rhetor — реторъ и встрѣчаются главнымъ образомъ въ греческихъ словахъ. К употребляется весьма рѣдко: kalendas, kalumniae; s между двумя гласными произносится какъ з: musa — муза; ti передъ гласною произносится какъ ци: actio — акціо, но послѣ s, x, t и передъ долгою гласною і какъ т; ostium — остіумъ, mixtio — микстіо, Attius — Аттіусъ, totius — тотіусъ. Хотя въ латинскомъ алфавитѣ не существуетъ буквы W, w (дубль-ве, ве), но въ нѣкоторыхъ латинизированныхъ научныхъ названіяхъ она употребляется, наприм.: Welwitschia mirabilis, Wigandia caracasana (научныя названія растеній), Wittenbergae, Waltharius и т. д. Въ заключеніе замѣтимъ, что произношеніе латинскихъ буквъ не вездѣ одинаково: почти каждый народъ произноситъ ихъ по своему, такъ, напримѣръ, слово Cicerō французы выговариваютъ «Сиссеро», итальянцы «Чичеро», нѣмцы «Цицеро», между тѣмъ какъ сами римляне называли своего замѣчательнаго оратора «Кикеро». Но для наборщика произношеніе не имѣетъ такого важнаго значенія, чтобы вдаваться въ подробное изложеніе мнѣній разныхъ филологовъ, занимающихся спеціально этимъ вопросомъ, поэтому мы при произношеніи слѣдовали исключительно правиламъ, указаннымъ въ русскихъ грамматикахъ латинскаго языка.

Надстрочные знаки въ латинскомъ языкѣ не существуютъ, а если таковыя употребляются, то только въ учебникахъ, какъ напримѣръ: éxin, natūra, Itália для указанія ударенія, или метрическіе знаки, показывающіе количество (quantitas) времени, нужное для произношенія слоговъ краткихъ (˘) и долгихъ (¯), напримѣръ: lēgo, salūmus, urbanum fēlix. На этомъ же основаніи иногда, хотя крайне рѣдко, употребляется знакъ ^ (циркумфлексъ) для различія двухъ одинаково написанныхъ словъ, но имѣющихъ разное значеніе: hīc — этотъ и hīc — здѣсь. Объ употребленіи знака раздѣла ·· или трема мы уже упоминали выше.

Съ *прописной буквы* набираются всѣ имена собственныя, напримѣръ: Gaius, Iulius Caesar; напротивъ, начало новаго предложенія или періода и первое слово стиха иногда набираются прописною буквою, иногда строчною, смотря по желанію автора.

Что касается раздѣленія слоговъ при *переносахъ словъ*, то въ такихъ случаяхъ нужно всегда руководствоваться нижеслѣдующими правилами:

1. *Tia, tio* и т. п. сочетанія не раздѣлимы, а поэтому нельзя, напримѣръ, дѣлить: *instituti-onibus* или *viti-atur*, какъ это часто практикуется, но: *instituti-ionibus, vi-tia-tur*.

2. Въ простыхъ словахъ слогъ, переносимый въ начало новой строки, долженъ начинаться такою группою согласныхъ, какая возможна въ началѣ цѣлаго латинскаго слова, напримѣръ: *pu-blicus*, такъ какъ съ *bl* могутъ начинаться слова, напримѣръ: *blandus*. Ниже помѣщены сочетанія согласныхъ буквъ, которыми могутъ начинаться новыя строки: *bl, br, cl, cr, dr, fl, fr, gl, gn, gr, pl, pr, tr, sc, sp, sq, st, scr, str, spl, spr*, напримѣръ: *li-bris, mini-strare, pro-mi-scue, mode-stus, qua-dro, pu-blicus, de-scriptio, resu-scito, tem-plum, du-plex, manu-brium* и т. д.

3. Сложныя слова раздѣляются по своимъ составнымъ частямъ: *tran-scribere* (отъ *trans* и *scribere*), *ad-eo, dis-cedo, dis-positio, abs-cessus, dis-traho, post-ea, quam-ob-rem, res-publica, prod-est, trans-alpinus, con-iuro. ex-agito, miser-abilis*.

Объ употребленіи буквъ латинскаго алфавита вмѣсто *численныхъ знаковъ* нами было уже подробно изложено въ пятой главѣ (стр. 147 — 148) этой книги, а потому мы перейдемъ къ сокращеніямъ, которыя въ латинскомъ языкѣ насчитываются тысячами. Ниже помѣщены только самыя употребительныя, общепринятые сокращенія; но если кто желаетъ, или кому необходимо знать ихъ больше, тому можно посоветовать приобрести хорошій словарь иностранныхъ словъ, который вообще полезенъ не только при латинскомъ наборѣ.

Важнѣйшія сокращенія латинскихъ словъ:

a. a. u. c. anno ab urbe condita, въ годъ по основ. города (т. е. Рима, въ 753 г. до Р. X.)	al. alin a linea, абзацъ
a. Chr. или a. C. ante Christum, до Р. X.	br. m. brevi manu (короткою рукою) безъ формальностей
a. Chr. n. anno Christi natum, по Р. X.	ca. circa, приблизительно
a. c. или a. cr. anni currentis, тек. года	c/a. contra, противъ
A. D. anno Domini, въ лѣто Господне, т. е. по нашему лѣтоисчисленію	cand. candidatus, кандидатъ
a. f. или a. fut. anni futuri, будущ. года	cf., cfr., conf. confer. conferatur, сравни
a. praet. anni praeteriti, прошлаго года	col. columna, полоса
a. r. anno regni, въ годъ царствованія (извѣстнаго короля)	d. denarius, денарій (римская серебряная монета)
ad lib. ad libitum, по желанію	d. a. dicti anni, упомянутого года
ad val. ad valorem, по достоинству	d. d., dd., ddto. de dato, со дня изданія, изготовленія
al. alias, кромѣ того, иначе	del. deleatur, уничтожить
	Dg., множ. число DDg. или DD. doctor, докторъ

Dr. jur. juris, докторъ права (юрис-пруденци)	MS.	manuscriptum рукопись, множественное число MSS manuscripta
Dr. jur. utr. d. j. utriusque, докторъ обоихъ правъ — гражданск. и церковнаго	n.	neutrum, средняго рода
Dr. med. d. medicinae, докторъ медиц.	NB.	nota bene, обратитъ вниманіе
Dr. phil. d. philosophiae, докторъ философіи	N.N.	nomen nescio, имя неизвѣстно, или nomen nominandum имѣющей извѣстное имя
Dr. theol., чаще D. theol. d. theologiae, докторъ богословія	No. Nr.	numero, номеръ
Dr. hon. c. d. honoris causa, почетный докторъ	op.	opus, произведение
ed. editio, издание	p. a.	per annum, ежегодно
e. g. exempli gratia, на примѣръ	P.	pastor, пасторъ, священникъ
em., emer. emeritus, удалившійся на покой	p. или pag.	pagina, книжная страница
etc. et cetera, и все остальное, и такъ далѣе	p. expl	per exemplum, на примѣръ
ei. a. eiusdem anni, того же года	pl. или plur.	pluralis, множеств. число
ei. m. eiusdem mensis, того же мѣс.	p. Chr.	post Christum natum, по Р. X.
eod. eodem die, того же дня	pr.	per, pro, за
ev., event. eventualiter, повозможн.	p. p. или p. ptr.	praeter propter, приближительно, болѣе или менѣе
exc. excipe, возьми	pr.	proximo, будущаго (мѣсяца, года...)
ex off. ex officio, по обязанности	p. t.	pro tempore, на время
f. или fem. femininum, женскаго рода	P. S.	postscriptum, приписка
fasc. fasciculum, тетрадь	R. или Rp.	recipe, возьми (на врачебныхъ рецептахъ)
fec. fecit, сдѣлалъ, изготовилъ	Rev.	Revendus, многоуважаемый (духовнымъ лицамъ)
fol. folium, листъ, страница	rot.	rotundus, круглымъ числомъ
gl. m. или glor. mem. gloriosae memoriae, славной памяти	sing.	singularis, единствен. число
h. hora, часъ	sc. или scil.	scilicet, именно
h. e. hoc est, то-есть, означаетъ	sen.	senior, старшій
h. l. hujus loci или hoc loco, на этомъ мѣстѣ	seq., sq., sqq.	sequens, sequentis, и слѣдующее
h. m. hoc mense, этого мѣсяца	s. v.	salva venia и s. h. salva honore съ позволенія сказать
h. t. hoc tempore, нынѣ, въ это время	SS.	sacra scriptura священное писаніе
ib. или ibid. ibidem, тамъ же	stud.	studiosus, студентъ; stud. jur., - med., - phil., - theol. (см. какъ выше: Dr. jur. и т. д.); stud. pharm. pharmaciae, студентъ фармаціи; stud. rer. nat. st. rerum naturalium, студентъ естественныхъ наукъ
id. idem, тоже самое	t. или tom.	tomus, томъ (книги)
i. e. id est то-есть	t. t.	toto titulo, съ полнымъ титуломъ
it. item, также	ut i.	ut infra, какъ ниже
iun. или jun. iunior, младшій	ut s.	ut supra, какъ выше
Lat. latus, страница	v. или vid.	vide, videatur, смотри
lib. liber, книга	v. или vs.	versus, стихъ
lic. licet, дозволяется	vol.	volumen, томъ; множествен. число voll. volumina, томы
litt., Litt. littera, буква	vert.	vertatur, перевернуть
l. c. loco citato, въ упомянутомъ мѣстѣ		
leg. legatur, слѣдуетъ читать		
L. S. loco sigilli, мѣсто печати		
m. или masc. masculinum, мужскаго рода		
m. m. mutatis mutantis, съ нужными перемѣнами		

Встрѣчающееся часто передъ цифрами слово *sub* (подъ — *sub* 1418) *не* сокращенное слово, а потому набирается *безъ* точки.

Что касается фактурнаго набора, въ которомъ встрѣчаются отдѣльныя латинскія слова или цитаты, иногда даже цѣлыя предложенія, то таковыя должны быть набраны шрифтомъ антиква, конечно подходящимъ по величинѣ очка и держащимъ съ фактурнымъ шрифтомъ одну линію. Особенно нужно обращать вниманіе на тѣ латинскія слова, которыя употребляются совокупно съ «*in*», напримѣръ: *in Praxi, in Natura, in Contumaciam* и т. д., такъ какъ наборщикъ часто этотъ «*in*» принимаетъ ошибочно за нѣмецкое «*in*» и набираетъ фактурнымъ шрифтомъ, что является грубою ошибкою, потому что *Praxi* и т. д. безъ «*in*» ничего не выражаетъ. Исключенія изъ сказаннаго встрѣчаются только иногда въ фактурномъ газетномъ наборѣ, гдѣ изъ-за спѣшной работы небольшія латинскія слова, напримѣръ: *contra, praenunte-gando* и т. д. набираются фактурнымъ шрифтомъ, но такое исключеніе не слѣдуетъ принимать за правило.

Спеціальной латинской наборной кассы не существуетъ, хотя въ нѣкоторыхъ типографіяхъ бывають кассы, именуемая «латинскими» и напоминающія по раздѣленію не то французскую, не то нѣмецкую для антиква шрифтовъ кассу. Большею частію латинскій наборъ набирается изъ обыкновенной французской кассы, причемъ буквы съ метрическими знаками (*ā, ē, ō, ā, ē, ō* и т. д.) если таковыя часто встрѣчаются въ наборѣ, размѣщаются въ незанятыхъ отдѣленіяхъ верхней правой части кассы или же въ мѣстахъ французскихъ акцентныхъ буквъ.

3. Наборъ церковно-славянскаго языка.

Думаемъ, не ошибемся, если скажемъ, что русскій наборщикъ не считаетъ церковно-славянскій языкъ за «иностранный». Отчасти это предположеніе правильно, но, съ другой стороны, особенности грамматики, а, главнымъ образомъ, правописаніе, со множествомъ надстрочныхъ знаковъ, своеобразное начертаніе буквъ—все это вмѣстѣ дѣлають славянскій языкъ, особенно для наборщика не учившаго его, почти такимъ же «иностраннымъ», какъ, напримѣръ, греческій. Исходя изъ этого взгляда, мы, по примѣру предыдущихъ языковъ, на слѣдующихъ страницахъ указали наборщику на тѣ правила и особенности славянскаго языка, знаніе которыхъ можетъ облегчить ему работу и предостеречь отъ грубыхъ ошибокъ.

О происхожденіи *кириллицы*, т. е. той славянской азбуки, о которой ниже идетъ рѣчь, было уже подробно сказано въ началѣ

У сложена изъ и и г и произносится, какъ пс: ψαλμῶν — псаломъ, ψαλτήρ — псалтирь.

У произносится двояко: 1) какъ и, если стоитъ въ началѣ слова или послѣ согласныхъ: ἰνὸνδх; 2) какъ ѵ, если стоитъ между гласными или послѣ гласной: ἑνᾶγγελιῃ, ἑντροπίῃ. Въ первомъ случаѣ, когда ѵ выговаривается какъ и, надъ ней ставятся двѣ черточки " .

Г проносится какъ и, когда находится передъ г, ѵ, χ: ἄγγελх, ἄσινκритх, Кенхрѣе (читается: ангелъ, Асинкритъ, Кенхрее).

С, о, ѡ и ѿ — всѣ произносятся одинаково, какъ о; различное начертаніе ихъ имѣетъ значеніе только при употребленіи, какъ увидимъ ниже.

Переходя къ употребленію славянскихъ буквъ, нужно замѣтить слѣдующее:

При наборѣ слѣдуетъ различать є и е, такъ какъ первое ставится только въ серединѣ и въ концѣ словъ: Назарѣтх, къмде, знаменіе, а второе въ началѣ словъ: єдинх, еленъ, за исключеніемъ: а) когда нужно отличить падежи двойственного и множественного чиселъ отъ схожихъ по произношенію падежей единственного числа, напримѣръ: Ἰδέα (родительный падежъ единственного числа) отъ Ἰδέα (именительный падежъ двойственного числа), Ἰδέи (именительный падежъ единственного числа) отъ Ἰδέи (родительный падежъ множественного числа); б) для отличія падежей родительного отъ винительного слѣдующихъ мѣстоимѣній: менѣ — менѣ, тебѣ — тебѣ и себѣ — себѣ; в) когда рядомъ находятся два є, то второе ставится е: преемникх, фарісее.

З употребляется въ словахъ: звѣзда, звѣрь зѣлѣ, злѣх, злѣи, зѣлѡ, зѣнѣца, злѡ, и въ производныхъ отъ этихъ словъ: звѣздный и т. д.

І употребляется передъ гласными, полугласной ѥ и въ словахъ иностранныхъ: ἱερζεалиме, поглѣдній, ἰдѡх, кѣнѡ; въ древне-славянскомъ языкѣ вмѣсто і почти всегда писалось и.

Также различно употребляются с, о, ѡ и ѿ; ѡ ставится: а) въ началѣ словъ, сложныхъ съ предлогомъ ѡ, ѡхх, напримѣръ: ѡсвѣженіе, ѡграда, ѡблекѣти; б) въ словахъ иностранныхъ: Ἰωάνнх, Сакаѡдх; в) для отличія нарѣчій отъ прилагательныхъ: малѡ (нарѣчіе) и малѡ (прилагательное); г) въ мѣстоименіяхъ для отличія родительного падежа отъ винительного единственного числа: єгѡ — єгѡ, кѡегѡ — кѡего и друг.; д) для отличія сходныхъ по произношенію падежей двойственного и множественного числа отъ падежей единственного числа: кѡннх (родительный падежъ множественного числа) отъ кѡннх (именительный падежъ единственного числа), пѡлю (родительный падежъ двойственного числа) отъ пѡлю (дательный падежъ единственного числа). Во всѣхъ остальныхъ

случаяхъ с) ставится въ началѣ словъ: *сѣщникъ, сѣдръ*, а о въ серединѣ и въ концѣ словъ: *многослѣбнѣти, гокѣдо*; ѿ употребляется въ междометіяхъ: ѿ! ѿле!

Ѡ и ѡ употребляются: первое въ началѣ словъ: *Ѡрѣкъ, Ѡза*, а второе въ серединѣ и концѣ словъ: *рѡкъ, Ѡкрѡкъ*.

Ф и ѱ употребляются только въ словахъ, взятыхъ изъ греческаго или латинскаго языковъ; ф соотвѣтствуетъ греческому φ и латинскому f (ph), а ѱ — греческой ϑ и латинскому th: *φιλοσοφία* — философія, *Θεοδῶρ* — Θεодоръ.

Различно употребляются еще Ѡ и ѡ: Ѡ ставится въ началѣ словъ: *Ѡзѣкъ, Ѡкъ*, а ѡ въ серединѣ и концѣ: *ѡбѣлѣтъ, землѡ*.

У употребляется только въ словахъ иностранныхъ: *Ѹггѣтъ*.

Замѣтимъ, что і бываетъ съ черточками (i) и безъ черточекъ (i).

Славянскія буквы употребляются также вмѣсто *цифръ* и въ этомъ случаѣ надъ ними ставится знакъ $\bar{\quad}$ или титло. Основныхъ цифръ 27, изъ которыхъ 9 служатъ для обозначенія единицъ, 9 для обозначенія десятковъ и 9 для обозначенія сотенъ. Тысячи изображаются тѣми же буквами, начиная съ а, но только съ приставкою слѣва внизу знака і, на примѣръ: $\bar{\text{і}}\text{а} = 1000$, $\bar{\text{і}}\text{б} = 2000$ и т. д.; иногда тысячи пишутся безъ титла: іа, іб, іг.

Первоначально съ обѣихъ сторонъ буквъ, обозначающихъ числа, ставилось по точкѣ: $\cdot\text{а}\cdot = 1$, $\cdot\text{б}\cdot = 100$, $\cdot\text{в}\cdot = 1000$, но теперь точки отброшены, а буква-цифра обозначается только титломъ. Числовое значеніе славянскихъ буквъ слѣдующее:

$\bar{\text{а}} = 1$	$\bar{\text{аі}} = 11$	$\bar{\text{ка}} = 21$	$\bar{\text{ра}} = 101$	$\bar{\text{іа}} = 1000$
$\bar{\text{б}} = 2$	$\bar{\text{бі}} = 12$	$\bar{\text{кк}} = 22$	$\bar{\text{рбз}} = 147$	$\bar{\text{іаііі}} = 1380$
$\bar{\text{г}} = 3$	$\bar{\text{гі}} = 13$	$\bar{\text{л}} = 30$	$\bar{\text{г}} = 200$	$\bar{\text{ік}} = 2000$
$\bar{\text{д}} = 4$	$\bar{\text{ді}} = 14$	$\bar{\text{л}} = 40$	$\bar{\text{т}} = 300$	$\bar{\text{іг}} = 10000$
$\bar{\text{е}} = 5$	$\bar{\text{еі}} = 15$	$\bar{\text{н}} = 50$	$\bar{\text{т}} = 400$	$\bar{\text{ік}} = 20000$
$\bar{\text{с}} = 6$	$\bar{\text{сі}} = 16$	$\bar{\text{ш}} = 60$	$\bar{\text{ф}} = 500$	$\bar{\text{іл}} = 30000$
$\bar{\text{з}} = 7$	$\bar{\text{зі}} = 17$	$\bar{\text{о}} = 70$	$\bar{\text{х}} = 600$	$\bar{\text{іл}} = 40000$
$\bar{\text{н}} = 8$	$\bar{\text{ні}} = 18$	$\bar{\text{п}} = 80$	$\bar{\text{ѡ}} = 700$	$\bar{\text{іі}} = 50000$
$\bar{\text{д}} = 9$	$\bar{\text{ді}} = 19$	$\bar{\text{ч}} = 90$	$\bar{\text{ѡ}} = 800$	$\bar{\text{іѡ}} = 60000$
$\bar{\text{т}} = 10$	$\bar{\text{ті}} = 20$	$\bar{\text{р}} = 100$	$\bar{\text{ц}} = 900$	$\bar{\text{ір}} = 100000$

Въ древне-славянскихъ рукописяхъ для обозначенія высшихъ чиселъ употреблялись еще слѣдующіе знаки:

Ⓐ тма ... 10 000 Ⓐ леодръ 1 000 000 Ⓐ колода .. 100 000 000
 Ⓐ легионъ 100 000 Ⓐ вранъ . 10 000 000 Ⓐ тма темъ 1 000 000 000

Обращаемъ вниманіе наборщика на то, что въ числахъ отъ 11 до 19 единицы стоятъ лѣвѣе десятковъ, т. е. наоборотъ

арабской нумерации, напимѣрь: $\dot{\text{a}}\text{i} = 11$ ($1 + 10$), $\ddot{\text{a}}\text{i} = 12$ ($2 + 10$), $\text{g}\dot{\text{i}} = 13$ ($3 + 10$) и т. д.; въ прочихъ составныхъ числахъ порядокъ единицъ и десятковъ такой-же, какъ и при арабскихъ числахъ.

Переходя къ *надстрочнымъ знакамъ* славянскаго языка, мы можемъ раздѣлить ихъ на три группы: 1) знаки ударенія, 2) знаки придыханія и 3) титла.

Въ свою очередь, удареній три: *острое удареніе* ' или *оксія* ставится въ томъ слогѣ надъ гласной буквой, на которомъ бываетъ повышеніе голоса: *кнѣга, держáка, протикодышáчи*, за исключеніемъ только послѣдняго слога, когда онъ оканчивается на гласную букву; *тяжелое удареніе* ` или *вѣрія* имѣетъ такое же значеніе, какъ въ острое, но ставится только на послѣднемъ слогѣ, оканчивающемся на гласную букву: *клагоглòки, рѣкà, расписнѣ гò*; но если послѣ словъ съ тяжелымъ удареніемъ слѣдуютъ односложныя слова безъ удареній: *же, чá, ли, ма* и т. д., то, вмѣсто тяжелаго ударенія, ставится острое: *козбедѣи ма, молю чá, Иліá ли гèги чы*; *облегченное удареніе* ^ или *калòра* ставится для отличія падежей двойственнаго или множественнаго числа сходныхъ съ падежами единственнаго числа, напимѣрь: *квáти* (родительный падежъ множественнаго числа) отъ *квáтъ* (именительный падежъ единственнаго числа), *рáви* (родительный падежъ множественнаго числа) отъ *рáви* (именительный падежъ единственнаго числа); иногда удареніе употребляется въ односложныхъ словахъ: *квá, моá, тбоá, гá*.

Знаковъ придыханія въ церковно-славянскомъ языкѣ два: знакъ *тонкаго придыханія* ' или *звательцо* ставится надъ гласною буквою, начинающей слово: *сѣтѣцъ, Іѡáннѣ, ѿмѣнѣ*; но знакъ тонкаго придыханія употребляется также вмѣстѣ со знакомъ остраго ударенія " и тогда называется *исо* и тяжелаго ударенія ^ — *áпострофъ*; оба послѣдніе знака встрѣчаются въ весьма немногихъ словахъ, напимѣрь: *ѿма, ѣзеро, ѡлчѣщѣи, сѣбразъ*, и для отличія сходныхъ падежей: *ѣ* (его), *ѣ* (ее), *á* (ихъ), *ѿже* и *ѿже, ѿхъ* и *ѿхъ, оуѣ, оуѣш* и т. д.; въ концѣ замѣтимъ, что всѣ три вышеупомянутые знака никогда не могутъ стоять въ серединѣ или концѣ слова, но только въ началѣ и что при наборѣ слѣдуетъ обращать особое вниманіе на знакъ облегченнаго ударенія ^ и тонкаго придыханія ', такъ какъ оба эти знака, благодаря почти одинаковаго рисунка, часто примѣняются неправильно. Знакъ *лустаго придыханія* ^ ставится только надъ *ѣ*, когда она находится въ началѣ слова, хотя въ старой печати этотъ знакъ ставился и надъ другими буквами.

Кромѣ вышеозначенныхъ надстрочныхъ знаковъ, раньше употреблялись еще другіе, напимѣрь: ` (ерокъ), ~ (кавыка) и т. д.; изъ нихъ сравнительно болѣе употребительны ерокъ, при пропускѣ *х* и *н*: *к̄* (въ), *коз̄ми, воз̄ми* и кавыка: *погламаю́гá*.

4. Наборъ французскаго языка. Изъ латинскаго языка, распространеннаго солдатами, чиновниками и т. п. въ покоренныхъ римлянами провинціяхъ и смѣшавшагося съ мѣстными языками и нарѣчіями, возникли въ средніе вѣка такъ называемые *романскіе языки*, главные изъ которыхъ: итальянскій, французскій, испанскій, португальскій и румынскій. Изъ всѣхъ этихъ языковъ русскому наборщику необходимо имѣть нѣкоторыя познанія французскаго языка, какъ наиболѣе употребляемаго въ Россіи.

Французскій языкъ образовался изъ смѣшенія латинскаго языка съ кельтскимъ и имѣетъ въ своей азбукѣ слѣдующія 26 буквъ:

Начертаніе	Названіе	Произнош.	Начертаніе	Названіе	Произнош.
A .. a	а	а	N .. n	энь	н
B .. b	бе	б	O .. o	о	о
C .. c	сэ	с или к	P .. p	пе	п
D .. d	дэ	д	Q .. q	кю	к
E .. e	э	э	R .. r	эръ	р
F .. f	эфъ	ф	S .. s	эсъ	с, з
G .. g	же	ж или г	T .. t	тэ	т
H .. h	ашъ	не произн.	U .. u	близко подх.	къ звуку у
I .. i	и	и	V .. v	ве	в
J .. j	жи	ж	W .. w	дубль-ве	в
K .. k	ка	к	X .. x	иксъ	кс
L .. l	эль	л	Y .. y	игрекъ	и
M .. m	эмъ	м	Z .. z	зэдъ	з

Изъ этихъ буквъ k и w употребляются очень рѣдко и почти исключительно въ словахъ иностранныхъ: *Notwège, tramway, kiosque, kangourou.*

Далѣе, слѣдуетъ упомянуть *двугласныя* и *сложныя гласныя*, т. е. соединеніе нѣсколькихъ гласныхъ буквъ, но произносимыхъ, какъ одна буква; такихъ двугласныхъ, сложныхъ гласныхъ и согласныхъ въ французскомъ языкѣ весьма много и о ихъ произношеніи слѣдуетъ замѣтить, что:

au и eau	произносятся, какъ о:	sauce (сосъ), chapeau (шапо).
ou и aou	»	» у: roué (руэ), août (у).
ai, ay, ei, ey	»	» э: laisser (лессэ), reine (рэнъ), Leyde (Лэдъ).
eu и œu	»	» э: peu (пэ), sœur (сэръ)
oi	»	» уа или оа: voile (вуаль), loi (лоа).

Сложныя согласныя:

ch	произносится, какъ ш:	chiourme (шиурмъ), за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ, когда ch произносится какъ k: orchestre (оркестръ).
ph	»	» ф: Sophie (Софи).
th	»	» т: théâtre (театръ).
gn	»	» нь: agneau (аньё), но: magnat (магнатъ) и еще нѣкоторыя другія слова.

Если въ словѣ встрѣчаются двѣ гласныя, изъ которыхъ каждая сохраняетъ свое самостоятельное произношеніе, то надъ второй ставятся двѣ точки (трема, le tréma): aë, aï, aü, oë, oï, ouï, uë, uï, ouï, а изрѣдка ïa, на примѣръ: Staël, Saül, héroïne, ciguë, ouïe, ïambe. Далѣе, отдѣльно произносятся также двѣ гласныя, когда надъ одной изъ нихъ стоитъ знакъ ударенія: aé, aè, éa, éi, éo, éu, oé, oè, éé, на примѣръ: aëronaute, hexaèdre, féodal, Noé, agréé. Поэтому при наборѣ наборщику слѣдуетъ обращать всегда особое вниманіе на: aï и aï, au и aü, oi и oï, ou и ouï, ei и éi, eu и éu.

С передъ e, i, y произносится какъ русское с, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ какъ к; если же букву с передъ a, o, u нужно выговорить какъ с, то подъ ней ставится знакъ *cediï* (cédille): façade (фасадъ), garçon (гарсонъ), aperçu (аперсю).

G передъ e, i, y произносится какъ ж: avantageux (авантажэ), передъ всѣми остальными буквами какъ г: vulgaire (вюльгеръ). Но если g передъ e, i, y нужно произнести какъ г, а передъ a, o какъ ж, то между g и этими буквами вставляются: въ первомъ случаѣ буква u, во второмъ — буква e, которыя не произносятся: la guitare (гитаръ), Georges (Жоржъ).

Буква h не произносится, хотя французская грамматика различаетъ h *нѣмое* (h muette) отъ h *придыхательнаго* (h aspirée); если слово начинается съ h нѣмого, то гласныя буквы опредѣленнаго члена le и la замѣняются апострофомъ: l'homme (вмѣсто le homme), l'amie (вмѣсто la amie), такой выпускъ гласныхъ буквъ называется *élision*; но передъ словами, начинающимися h *придыхательнымъ*, членъ ставится полностью: le héros, le harpe.

Буква m передъ b, p, t произносится какъ русское н: comte (контъ), bombe (бонбъ), emploi (энплау).

Буква q всегда сопровождается буквою u, причемъ обѣ вмѣстѣ произносятся какъ к: quatre (катръ), buoquet (буке), clique (кликъ); только въ двухъ словахъ послѣ q не ставится u: cinq (пять) и le coq (пѣтухъ). Иногда передъ q ставится еще с Jacques (жаккъ).

Буква s произносится какъ русское с, а находящаяся между двумя гласными, какъ русское з: sauce (сосъ), grotesque (гротэскъ), conseil (консэй), rose (розъ).

Буква t произносится какъ русское с въ слѣдующихъ слогахъ: tial, tiel, tien, tience, tient, tier, tieux, tion, но въ глаголахъ, оканчивающихся на ter и tir, и въ остальныхъ случаяхъ буква t произносится какъ русское т.

Французская буква x произносится какъ русскіе кс: Maxime (Максимъ): въ началѣ же словъ и въ такихъ словахъ, которыя начинаются буквами ех съ послѣдующей гласной буквой, x произносится какъ гз: Xéophon, examen.

Особое произношеніе имѣютъ буквы il въ концѣ слова и ill въ серединѣ слова: какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ онѣ произносятся какъ ій или, если передъ ними стоитъ гласная, какъ й: péril (перій), mil (мій), détail (дэтай), travail (травай), fille (фій), billard (біяръ), cedille (сэдій); при этомъ произношеніи l называется l mouillée (муйэ). Но бываютъ слова, въ которыхъ il произносятся какъ русскія ил: mille, village, fil, silhouette, exil.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о такъ называемыхъ *нѣмыхъ буквахъ*, которыя, находясь въ концѣ слова или въ концѣ слога, не произносятся, или же произносятся едва слышно. Къ таковымъ буквамъ относится, во-первыхъ, буква e, какъ на примѣръ: gare (гаръ), appeler (апплэ), parler (парлэ); если же буква e, находящаяся въ концѣ слова или въ концѣ слога, произносится явственно, то надъ нею ставятся знаки удареній (' ` ^ "): coupé (купэ), Cérès (Сэрэ) и т. д. Особое вниманіе при наборѣ нужно обращать на двоякое правописаніе, когда нѣмое e служитъ отличіемъ, на примѣръ, рода и т. д.; пишется petit (п'ти) и petite (п'титъ), marquis и marquise, le meilleur и la meilleure, hôtel garni и chambre garnie.

Изъ согласныхъ не произносятся, за нѣкоторыми исключеніями, s, t, x, z, а также c, d, g, q и другія: état (этà), paletot (паль'тò), buffet (бюффэ), blanc (бланъ), grand (гранъ), cinq (сэнь), bureaux (бюро), souper (супэ), nez (нэ) и много другихъ словъ. Но нѣмымъ можетъ быть и цѣлый слогъ—ent: finissaient (финисэ).

Заканчивая этимъ правила французскаго произношенія, замѣтимъ, что правильное французское произношеніе можно усвоить только при серьезномъ изученіи языка, подъ руководствомъ лица, знающаго этотъ языкъ, такъ, на примѣръ, если сказать, что eu или oeu произносится какъ русское э, не значитъ еще, что французъ слово soeur дѣйствительно выговариваетъ сѳръ, или bureaux какъ бюро: это только звукъ болѣе подходящий, нежели другіе. То же самое можно сказать почти о всѣхъ

остальныхъ передачахъ французскаго произношенія русскими буквами. Кромѣ того, большинство правилъ имѣютъ исключенія, одно или нѣсколько, на которыя только отчасти указано. И если мы рѣшили привести нѣкоторыя правила произношенія, то только для того, чтобы облегчить наборщику правильное дѣленіе словъ на слоги при переносахъ, что подчасъ немислимо безъ нѣкотораго знанія французскаго произношенія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы намѣренно не упомянули о правилахъ произношенія носовыхъ гласныхъ, такъ характерныхъ въ французской рѣчи, а также и о соединеніи словъ (liaison), какъ не имѣющихъ важнаго значенія при дѣленіи словъ на слоги.

Въ французскомъ правописаніи употребляется четыре рода *надстрочныхъ знаковъ*, а именно: а) острое удареніе ´ (accent aigu), б) тяжелое удареніе ` (accent grave), в) облегченное удареніе ^ (accent circonflexe), г) трема ¨ (tréma). Но только одна гласная е можетъ имѣть всѣ четыре знака ударенія и только одинъ знакъ — знакъ облегченнаго ударенія — можетъ стоять надъ всѣми гласными, за исключеніемъ у (игрека). Буквы со знаками ударенія бываютъ слѣдующія: é; à, è, ù; â, ê, î, ô, û; ë, ï, ü, на примѣръ: rédacteur, télégraphie, Agnès, Xerxès, hôtel, dépôt, naïf, Saül. Нужно замѣтить, что иногда въ словахъ, образующихся изъ одного корня, знаки ударенія мѣняются: systéme и systématique, assidue и assidûment и т. д. Знаки ударенія пишутся также для различія сходныхъ словъ, на примѣръ: à отъ а, ou отъ оу, là отъ ла, dès отъ дес и проч. Выше мы уже упоминали объ употребленіи апострофа ´ (apostrophe), т. е. что онъ ставится вмѣсто выпавшихъ гласныхъ: а — въ опредѣленномъ членѣ la: l'exposition, l'histoire, L'Amérique; е — въ словахъ de, le, je, me, te, se, ne, que: d'une, l'est, j'ecris, je m'étais, t'eût, s'est; і — въ союзѣ si: s'il (вмѣсто si il); le передъ именами числительными пишется полностью: le onze janvier. Въ рѣдкихъ случаяхъ апострофъ употребляется иначе, какъ указано выше: s'entr'excuser, entr'ouvert, grand'mère и друг., но это только исключенія. Замѣтимъ еще, что апострофъ въ французскомъ наборѣ ставится *вплотную*, безъ всякаго пробѣла, какъ къ предшествующей, такъ и къ послѣдующей буквамъ, но не какъ въ греческомъ наборѣ.

О *дѣленіи* при переносахъ *словъ на слоги* можно принять какъ общее правило, что слогъ долженъ начинаться согласною буквою: ро-si-tion, dé-cou-ra-ger, l'Amé-rique; двѣ рядомъ стоящія гласныя, (если толко онѣ не составляютъ двугласную или сложную гласную) и согласныя раздѣляются: l'ou-est, fraп-per, Jac-queline, com-mune, tail-leur. *Не раздѣляются* слѣдующія сочетанія согласныхъ: bl, br, pl, pr, cl, cr, gl, gr, dr, tr, fl, fr, vr, ph, th, ch, gn, на примѣръ:

no-blesse, dé-ployer, aveu-gler, mai-grir, fou-droyer, rece-vraient, nau-frage, dé-fleurir, pa-tron, tré-pi-gner, se-crète; если передъ одной изъ вышеприведенныхъ сочетаній согласныхъ стоитъ еще одна согласная буква, то эта послѣдняя остается въ концѣ перваго слога: em-blème, l'en-clume, en-train, lor-gner. Можно раздѣлять сочетанія согласныхъ st и sp: es-trade, cons-truire, tris-tesse, corres-pondance, sus-pect, res-pirer.

Далѣе можно отдѣлять самостоятельные начальные и концевые слоги: en-rager, mes-alliance, dés-espérance, in-expert, hypo-crisie, em-placement, mon-tagne, mal-heur, in-ven-trice, probable-ment.

Не могутъ быть переносимы въ новую строку послѣднія буквы слова, оканчивающагося нѣмымъ e, такъ, напримѣръ, нельзя дѣлить am-ple, trem-ple, trè-fle, pren-dre, ven-tre. Такое дѣленіе можно допустить только когда нѣтъ другого исхода.

Знаки препинанія употребляются какъ и въ русскомъ наборѣ, но послѣ знаковъ . ! ? ставится нормальный пробѣлъ, а знаки ! ? ; и : отдѣляются отъ предыдущей буквы на шпацию четыре на круглую, двоеточіе же даже на тройную шпацию, такъ что оно стоитъ почти посрединѣ пробѣла между двумя словами. Кавычки (guillemets), такъ называемыя «французскія», набираются какъ и у насъ, острыми концами наружу и отдѣляются отъ слова нормальными пробѣлами: Elle répondit: « Je vous dirai ce que je sais. » Дефисъ (trait d'union) въ французскомъ языкѣ употребляется не только какъ знакъ переноса, но весьма часто какъ соединительный знакъ (tiret), особенно въ географическихъ названіяхъ, именахъ святыхъ и, вообще, при соединеніи двухъ или трехъ словъ въ одно понятіе: Châlons-sur-Marne, Saint-Pierre или St.-Pierre, l'Être-Suprême, Jésus-Christ, electro-magnétique и т. д. Также принято соединять дефисомъ личныя имена: Jean-Guillaume-Frédéric Leclere или: J.-G.-F. Leclere, а также десятки и единицы въ именахъ числительныхъ: deux cent vingt-trois — 223. Тире (—) служитъ главнымъ образомъ для отдѣленія двухъ предложеній и для обозначенія смѣнъ рѣчей разныхъ лицъ:

- Mon cher, je suis traqueur...
- Vous aussi? Ah! alors, vous ne pouvez plus me refuser.

Но оно никогда не употребляется для обозначенія незаконченности мысли; въ послѣднемъ случаѣ примѣняется многоточіе (...).

Нужно еще замѣтить, что тире всегда отбивается отъ словъ пробѣлами меньше нормальнаго.

Прописная буква пишется какъ и въ русскомъ языкѣ: въ началѣ новаго предложенія, послѣ восклицательнаго и вопросительнаго знаковъ (часто также послѣ двоеточія), и первое слово

каждой строки стихотвореній. Далѣе прописною буквою пишутся имена собственныя съ относящимися къ нимъ прилагательными: la Grande-Bretagne, le Haut-Rhin, L'Académie Française, La Nature (журналъ); титулы и обращенія: Sa Majesté, Son Altesse Impériale, Son Éminence, Monsieur, Madame, Mademoiselle, Monseigneur и т. д.; но если за обращеніемъ слѣдуетъ слово, опредѣляющее званіе или профессию даннаго лица, напримѣръ: господинъ профессоръ, то Monsieur и друг. пишутся строчною буквою: monsieur le professeur, madame la marquise и т. д. Наконецъ прописною буквою пишутся слова, обозначающія Бога или божественное: le Seigneur, le Tout-Puissant, le Créateur, а также имена святыхъ: Saint-Pierre, Sainte-Cécile.

Обращаемъ еще вниманіе на правописаніе нѣкоторыхъ французскихъ фамилій, которымъ предшествуетъ членъ la, le, du и друг.; пишутся такія фамиліи троякимъ образомъ: 1) членъ и фамилія (имя) прописными, напримѣръ: La Place, Le Maître, De Candolle, De la Haye, De l'Amour, Du Bois; 2) только фамилія прописной, напримѣръ: du Fail, d'Urfé, l'Arronge и, наконецъ, 3) сливая членъ и фамилію въ одно слово: Dubois, Desmoulins.

При *словосокращеніяхъ* французы употребляютъ большею частью вмѣсто точки такъ называемыя lettres supérieures, т. е. мелкія буквы на верхнюю линію, которыми набираютъ послѣднюю или послѣднія буквы сокращаемаго слова *безъ* точки: M^r (Monsieur), Mme (Madame), Mlle (Mademoiselle), M^{sr} (Monseigneur), & Cie (et compagnie), Nég^t (négociant), n^o (numéro, номеръ); иногда такимъ же образомъ сокращаются также имена: B^d (Bernard), A^{phe} (Adolphe). Но и сокращенія посредствомъ точки не рѣдкость въ французскомъ языкѣ, такъ, напримѣръ: Monsieur, кромѣ вышеуказаннаго способа, сокращается еще точкою: M., а во множественномъ числѣ MM.; далѣе: S. M. (Sa Majesté), S. A. R. (Son Altesse Royale), S. Ex. (Son Excellence) и друг. Нерѣдко встрѣчаются и такія сокращенія, въ которыхъ вмѣсто мелкихъ буквъ на верхней линіи набраны обыкновенныя строчныя буквы, но также безъ точекъ: Cie (Compagnie), Bd (Boulevard), pct (процентъ, иначе $\frac{\circ}{\circ}$ или 0/0).

Когда числительныя порядковыя набираются *цифрами*, то къ цифрѣ приставляется окончаніе мелкими буквами, напримѣръ: при 1er или 1re (premier—первый, première—первая), при остальныхъ цифрахъ e или me (deuxième, troisième—второй, -ая, третій, -ья), напримѣръ: tome 1er или 1er volume (томъ первый), 2e, 3e или 2me, 3me édition (2-е, 3-е изданіе); при перечисленіяхъ (во-первыхъ, во-вторыхъ...) ставится ° на верхнюю линію: 1°, 2°, 3° (primo, secundo, tertio).

Римскія цифры, стоящія послѣ именъ царствующихъ особъ, набираются безъ мелкихъ буквъ-приставокъ: Charles XII, Guillaume II, за исключеніемъ цифры I, которая и въ этомъ случаѣ набирается съ окончаніемъ *er* или *re*, напримѣръ: Alexandre Ier, Cathérine Ire.

Числа мѣсяцевъ набираются также безъ мелкихъ буквъ, а названія мѣсяцевъ строчною буквою: le 3 février, le 5 avril.

A	B	C	D	E	F	G	A	B	C	D	E	F	G	
H	I	K	L	M	N	O	h	i	k	l	m	n	o	
P	Q	R	S	T	V	X	p	q	r	s	t	v	x	
á	è	í	ò	ú	Y	Z	é	è	ê	œ	ÿ	z		
ä	ë	ï	ö	ü	U	W	ä	ë	ö	ü	Ä	Ë	u	w
à	ê	î	ô	û	J	Ç	È	É	Ê	Ë	Œ	Œ	J	ç
á	í	ó	ú	&	§	—	fi	fl	ff	ffi	*)	w	
j	ç	é	-	'			1	2	3	4	5	6	7	8
»	b	c		d		e	s		3 на кругло	f	g	h	9	0
z	l	m		n		i				?	!	k	2 п. шпац.	
y							o	p	q				1 п. шпац.	круг- лые
x	v	u		t		Полу- круглые	a		г	.		,	Квадраты	

Общепринятая французская касса

Цифры чиселъ, обозначающихъ вѣсъ, мѣру, время набираются различно, напримѣръ: 3 kil. 460, mètres 3,460, но и: 1^m,51; 23^m,07; 3^m,675 (mètres cube, кубическій метръ); 4^m,220 (mètre carré, квадратный метръ); часы, минуты и секунды сокращаются или: 3^h 6' 23", или: 3 heures 6 min. 23 sec., или: 3^h 6^m 23^s, или: 3h. 6m. 23s.; 16° Ré. — 16 градусовъ по Реомюру (Réaumur). Prix 14 fr. 50 — цѣна 14 франковъ 50 сантимовъ.

Слова, которыя нужно выдѣлить отъ остального текста, набираются курсивомъ или же капителью, а въ исключительныхъ случаяхъ прописными; разбивка на шпации и шрифты полужирные и жирные не употребляются. Курсивомъ во французскомъ языкѣ набираются также названія сочиненій, газетъ, журналовъ, кораблей, статей и т. д., которыя въ русскомъ языкѣ набираются въ

кавычкахъ (романъ «Старая Мельница», яхта «Полярная Звѣзда», газета «Новь» пишетъ... и мн. друг.), напримѣръ: Les volumes 2 et 3 de la *Bibliothèque Nationale*, *La Nature* écriva... Le vaisseau *Cimbria*; qui s'appelle *Le Papillon*; капителью большею частью набираются имена и фамилии: Un livre nouveau de A. BEAULIEU.

Надписи *рубрикъ* набираются капителью или прописными, причѣмъ въ концѣ строкъ знаки препинанія не ставятся.

Титулы набираются преимущественно прописными крупныхъ кегелей того же шрифта, которымъ набранъ текстъ книги. Полу-жирные, жирные и цвѣтные шрифты избѣгаются въ французскихъ титулахъ. Изъ знаковъ препинанія въ концѣ титульныхъ строкъ употребляются только знаки вопросительный и восклицательный, остальные опускаются.

Колонъ-титулы обыкновенно набираются прописными слѣдующей меньшей величины, чѣмъ текстовой шрифтъ. Тире или линеечки, стоящія по обѣимъ сторонамъ колонъ-цифры, отдѣляются отъ послѣдней полукруглымъ или тройною шпациею.

Подстрочныя примѣчанія отдѣляются отъ текста большею частью или тонкою линейкою во всю ширину набора, или же только пробѣломъ, равняющимся одной или двумъ строкамъ текстового шрифта. Знакомъ выноски, какъ въ текстѣ, такъ и впереди примѣчанія, служитъ заключенная въ круглыя скобки арабская цифра: (1), (2), (3); но нерѣдко для этой же цѣли употребляются въ текстѣ дробныя цифры на верхнюю линію безъ скобокъ, а впереди примѣчаній въ такомъ случаѣ ставятся обыкновенныя соотвѣтствующія цифры съ точкою.

Фирма типографіи помѣщается или на оборотной сторонѣ главнаго титула внизу полосы (или посрединѣ ея), или, наконецъ, внизу послѣдней полосы книги. Въ первомъ случаѣ надъ строкою фирмы ставится тонкая линейка, во второмъ случаѣ строка ставится между двумя, болѣе короткими чѣмъ строка, линейками, а въ третьемъ случаѣ линейка совсѣмъ не примѣняется:

— TYPOGRAPHIE STASSOFF & CIE, Moscou.

— IMPRIMERIE M. F. PETROVSKI, St. PÉTERSBOURG.

Мы забыли упомянуть, во-первыхъ, о томъ, что въ французскомъ наборѣ отступъ первой строки абзаца равняется всегда круглому того шрифта, которымъ набирается текстъ, не взирая на ширину формата. Во-вторыхъ, замѣтимъ еще особенности французскаго правописанія, что послѣ словъ обращенія не пишется знакъ восклицательный, какъ у насъ, а запятая: Monsieur le Rédacteur, (Господинъ Редакторъ!), Cher ami, (Дорогой другъ!).

Рукописный *оригиналъ* почти всегда составляетъ главное затрудненіе наборщика при наборѣ иностранныхъ языковъ, особенно,

если оригиналъ написанъ небрежно и неразборчиво, съ недопустимыми въ печати сокращеніями и тому подобными недостатками. Кромѣ того, какъ почеркъ каждой отдѣльной личности имѣетъ свои индивидуальныя свойства, такъ и иностранныя рукописи отличаются начертаніемъ буквъ. Напримѣръ французская рукопись отъ англійской. Въ эту, такъ сказать, національную рознь характеровъ рукописныхъ буквъ наборщику волею-неволею приходится вникать, чтобы избавиться отъ слишкомъ большой корректуры, хотя подчасъ это дается не очень легко. Правильное чтеніе французской рукописи затрудняется тѣмъ болѣе, что кромѣ вѣрнаго прочтенія словъ наборщикъ долженъ еще слѣдить за многочисленными надстрочными знаками, вѣрная постановка которыхъ также важна, какъ вѣрное прочтеніе текста.

Приведенный выше планъ французской кассы соотвѣтствуетъ принятымъ у насъ въ Россіи и каковыя имѣются въ продажѣ и соотвѣтствуютъ таблицѣ отливки шрифтовъ нашихъ словолитенъ. Во Франціи же пользовались, да и теперь пользуются наборными кассами, состоящими изъ двухъ отдѣльныхъ кассъ, верхней и нижней; хотя Парижское «Chambre des Imprimeurs» признало болѣе удобною цѣлую наборную кассу, которую и предлагается типографамъ ввести въ употребленіе.

5. Наборъ нѣмецкаго языка. Наравнѣ съ языками: греческимъ, латинскимъ, славянскимъ и романскимъ къ индо-европейскому поколѣнію языковъ принадлежитъ также семейство *германскихъ* языковъ, которые раздѣляются на три главныхъ группы: 1) скандинавскіе языки (шведскій, датскій и друг.); 2) верхне-германскіе языки (нѣмецкій и нарѣчія) и 3) нижне-германскіе языки (англійскій, голландскій, фризскій и друг.).

Изъ всѣхъ этихъ языковъ мы нѣсколько подробнѣе остановимся только на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, какъ болѣе распространенныхъ. Особенно съ нѣмецкимъ языкомъ русскому наборщику весьма часто приходится имѣть дѣло, причемъ однимъ изъ главныхъ затрудненій при наборѣ этого языка является своеобразное начертаніе фрактурнаго шрифта вмѣстѣ съ такою же рукописью.

Въ *нѣмецкой* печати употребляются двоякіе шрифты: *фрактурный (Fraktur)* и *антиква (Antiqua)*. Первый изъ нихъ извѣстенъ у насъ болѣе подъ названіемъ «нѣмецкаго», а второй — «французскаго»; хотя такое раздѣленіе не имѣетъ достаточно вѣскихъ основаній, какъ было уже указано въ началѣ настоящей книги. Который изъ этихъ двухъ шрифтовъ болѣе употребляется

въ нѣмецкой печати,— это трудно сказать; можно только замѣтить, что книги, журналы и т. д. научнаго содержания печатаются большею частью шрифтами антиква, а книги беллетристическаго содержания, равно какъ и богослужебныя и учебники — фактурными шрифтами, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ весьма часто бываютъ исключенія.

Нѣмецкая азбука состоитъ изъ слѣдующихъ 26 буквъ:

Начертаніе	Произношеніе	Названіе	Начертаніе	Произношеніе	Названіе
A a	а	а	N n	н	энь
B b	б	бе	O o	о	о
C c	ц, к	це	P p	п	пе
D d	д	дэ	Q q	к	ку
E e	э	э	R r	р	эръ
F f	ф	эфъ	S s	с, з	эсъ
G g	г	ге	T t	т	тэ
H h	грудн. прид.	ха	U u	у	у
I i	и	и	V v	ф, в	фау
J j	й	іотъ	W w	в	ве
K k	к	ка	X x	кс	иксъ
L l	л	эль	Y y	и	ипсилонъ
M m	м	эмъ	Z z	ц	цетъ

Изъ этихъ буквъ: 1) *гласныя простыя*: а, е, і, о, и, у; *смяченныя*: A ä (ае), O ö (ое), U ü (ие); 2) *двугласныя*: ai, au, äu, ei, eu и 3) *удвоенныя*: aa, ee, oo.

Согласныя бываютъ: 1) *простыя*: b, c, d и т. д.; 2) *составныя*: ch, ck, pf, ph, sch, sp, st, ß, th, tz и 3) *удвоенныя*: bb, dd, ff и т. д.

Гласныя а, е, і, о, и произносятся какъ соотвѣтствующія русскія буквы — долго или кратко: Abend — абендъ, Ende — эндэ, Irrthum — иртумъ, Ort — ортъ, Umguß — умгусъ, Rosse — россе, Rose — розе, Stein — каммъ, Stein — камъ; у произносится какъ и: Ugel — игель. Смяченныя гласныя ä, ö, ü представляютъ собою соединеніе двухъ гласныхъ, а именно: а, о, и съ буквою е, поэтому въ старинной нѣмецкой печати эти буквы встрѣчаются не съ двумя черточками наверху, а съ маленькою буквою е; впрочемъ, и въ послѣднее время нѣмецкія словолитни опять возвращаются къ этой формѣ смяченныхъ гласныхъ. Для транскрипціи этихъ буквъ въ русской азбукѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ буквъ: ä и ö произносятся какъ ае и ое, т. е. слитно, какъ одинъ слогъ: März — маерцъ, schen — шоенъ; ü произносится, приблизительно, какъ русское ы или какъ русскія уі: über — ыберъ. Кстати

замѣтимъ, что нѣмецкія имена собственныя съ буквою ï по-русски принято писать черезъ ю, напримѣръ: München — Мюнхень, Nürnberg — Нюрнбергъ, Müller — Мюллеръ.

Согласныя b, d, f, g, h, l, m, n, p, r, t, w и z произносятся какъ соответствующія русскія: б, д, ф, г, к, л, м, н, п, р, т, в, ц, но только g и l произносятся нѣсколько мягче, чѣмъ русскія г, л, а въ концѣ словъ, послѣ гласной, q произносится почти какъ

A						B						C					
D						E						F					
G						H						I					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	—	ß	£	W	X	Y	Z	
†		ſ	ſ	ſ	ſ	ä	ö	ü		ſt			„	*	§	[
		ii	i			t	u	r		r	y		ä	i	'	!	?)
		ji	ä								v		w	e	:	;	
Запасъ		ſ	i			m	i	n		e			q	z	.	2 п.	3 п.
и		ſ	ß										у	,		Круглые	
							Шп. 1 п.										
Запасъ		c	ll			a	Полу- круглые	e		b			ff	fi	fl		Ква- драты
е		ch		b									i	ß			

Общепринятая нѣмецкая касса

русское х: Bauer — бауэръ, Dezember — децemberь, Fluß — флюссъ, groß — гроссъ, Kreuz — крейцъ, Licht — лихтъ, Mittwoch — митвохъ, paß — нассъ, Paar — пааръ, rosten — ростэнъ, treiben — трейбенъ, Wein — вейнъ, vierzig — фирцихъ, Zeitung — цейтунгъ. С передъ e, i, ä, y произносится какъ ц, а въ остальныхъ случаяхъ какъ к, напримѣръ: Concert — концертъ, Corrector — корректоръ, хотя по новымъ правиламъ нѣмецкой орфографіи пишется Konpert, Korrektor и т. д.; кромѣ того с вмѣстѣ съ h составляетъ букву ch, которая произносится приблизительно какъ русское х.

h произносится въ началѣ словъ или слоговъ съ придыханіемъ: Herbst — *эрбстъ, wehen — ве*энъ; въ срединѣ же или въ концѣ слога h не произносится, но служить только знакомъ протяжнаго

произношенія: *Maßzeit* — мальцейтъ, *kuh* — ку и т. д. Нѣмецкія имена собственныя, начинающіяся буквою *h*, по-русски пишутся черезъ *г*: *Heine* — Гейне, *Hamburg* — Гамбургъ, *Schopenhauer* — Шопенгауэръ.

ſ пишется только передъ гласными и произносится съ послѣдующимъ за нимъ *a* какъ *я*: *Januar* — январь, съ *e* — какъ *е*: *jeder* — едеръ, съ *o* какъ *ё* (*io*): *jodeln* — ёдельнъ, съ *u* какъ *ю*: *Jugend* — югендъ. Въ фразатурныхъ шрифтахъ между прописными гласною *ſ* и согласною *ſ* не имѣется никакой разницы въ начертаніи; въ антиква шрифтахъ первое изображаетъ *l*, а второе *J*.

ſ всегда пишется вмѣстѣ съ *u* и произносится тогда какъ *кв*: *quer* — кверъ, *quicken* — квикенъ.

ſ произносится какъ *з*: *ſaß* — зацъ, *Roſe* — розе, причеиъ *ſ* никогда не можетъ стоять въ концѣ слова, за немногими исключеніями, когда концевая буква отбрасывается и замѣняется апострофомъ. Въ концѣ словъ ставится только концевое *ſ*, которое произносится какъ русское *с*: *Ganß* — гансъ, *des Inſekts* — дэсъ инзектсъ; хотя такое *ſ* встрѣчается иногда и въ срединѣ словъ, наприиъръ: *Moskau* — Москау, *Röschel* — розсхенъ и т. д.

ſ произносится какъ *ф*: *vier* — фиръ, *Vogel* — фогель.

ſ встрѣчается почти исключительно въ словахъ иностранныхъ и произносится какъ *кс*: *ſilograph* — ксилографъ.

Составныя согласныя произносятся: *ch* какъ русское *х*, *ck* какъ *кк*, *pf* какъ *пф*, *ph* какъ *ф*, *sch* какъ *ш*, *ſt* въ началѣ словъ и слоговъ какъ *шт*, въ срединѣ и концѣ какъ *ст*, *ß* какъ *сс*, *ſp* въ началѣ словъ и слоговъ какъ *шп*, въ срединѣ какъ *сп*, *z* какъ *ц*, *th* какъ *т*: *Wohne* — вохэ, *wesfen* — веккенъ, *Apfel* — апфель, *Philolog* — филологъ, *Schmerz* — шмерцъ, *Eigenſchaft* — эйгеншафтъ, *Stein* — штейнъ, *Wüste* — выстэ, *er ißt* — эръ исстъ, *Mißland* — Руссландъ, *Sperling* — шперлингъ, *kraken* — краценъ, *Katharine* — Катаринэ, *Thal* — таль; но *ch* передъ *i* и *e* произносится какъ *к*: *Wichse* — быксе, *Fuchs* — фуксъ.

Двугласныя *ai*, *au*, *ei*, *eu* произносятся слитно: *Fräulein* — фрау (а не фра-у), *Fräulein* — фрайльэйнъ.

Удвоенныя гласныя *aa*, *ee*, *oo* произносятся протяжно: *Beet* — бэтъ, *Mooß* — мёсъ.

Вышесказанное не относится къ произношенію тѣхъ иностранныхъ словъ, которыя пишутся и произносятся по правиламъ того языка, изъ котораго онѣ заимствованы, такъ наприиъръ: *Journal* читается журналъ, а не юурналъ, *Twain* — Твэнъ, а не Твайнъ, *Don Quijote* — Донъ Кихотъ, а не Донъ Квиюте и т. д.

Относительно употребленія *слитныхъ буквъ* или *литуръ* *ch*, *ck*, *ff*, *fi*, *fl*, *ll*, *li*, *ff*, *ß*, *z* въ фразатурномъ наборѣ нужно

замѣтить, что *ch*, *ck*, *it*, *tz* и *ss* никогда не должны быть составляемы изъ двухъ буквъ: *ch*, *ck*, *it*, *tz*, но всегда слѣдуетъ употреблять лигатуры. Отступленіе отъ этого правила для нѣкоторыхъ изъ нихъ допускается только при дѣленіи слова на слоги при переносахъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже. Лигатуры *ff*, *fi*, *fl*, *ll*, *ti*, *ss* также должны быть употребляемы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ встрѣчаются въ текстѣ; но для облегченія чтенія въ сложныхъ словахъ *ff*, *fl*, *ll* набираются изъ двухъ буквъ, на примѣръ: *auffahren*, *auflegen*, *Wohllaut*; въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчаются *ffi*, *ffl*, *fti*, *fff*, *lll*, слѣдуетъ употреблять лигатуру согласно правиламъ раздѣленія словъ на слоги, на примѣръ: *raffiniert*, *auffliegen*, *Klassiker*, *Schiffahrt*, *Metalleiste*, а не *raffiniert*, *auffliegen*, *Klassiker*, *Schiffahrt*, *Metalleiste*.

Въ антиква и въ курсивныхъ шрифтахъ число лигатуръ меньше, чѣмъ въ фрактурныхъ шрифтахъ и ограничивается лишь *ff*, *fi*, *fl*, *ffi* и *ffl*. Всѣ остальные лигатуры при наборѣ этими шрифтами составляются изъ двухъ отдѣльныхъ буквъ: *ch* — *ch*, *ck* — *ck*, *ll* — *ll*, *ti* — *si*, *ss* — *ss*, *it* — *st*, *tz* — *tz*, *ss* — *ss*, хотя въ послѣднее время и для *ss* существуетъ въ антиква и курсивныхъ шрифтахъ особая лигатура

О назначеніи употребленія лигатуры *&* (*et*, и) было объяснено въ главѣ пятой, къ которой и отсылаемъ читателей.

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь же упомянуть также о знакѣ *z*, хотя онъ и не лигатура; этотъ знакъ употребляется (теперь онъ почти оставленъ) вмѣсто *et cetera* (*und so weiter*, и такъ далѣе, и проч.) и состоитъ изъ особаго знака *z* и буквы *c*, набранныхъ вплотную.

Что касается *надстрочныхъ знаковъ*, то таковыя въ нѣмецкомъ языкѣ не употребляются, кромѣ трехъ смягченныхъ гласныхъ: *Ää*, *Öö*, *Üü*; если же иногда встрѣчаются въ печати акцентныя буквы, то исключительно въ словахъ иностранныхъ, а особенно заимствованныхъ изъ французскаго языка, на примѣръ: *Coûré*, *Comité*, *Hôtel*, *Crème*, *Amprège* и т. д. Такъ какъ въ фрактурныхъ шрифтахъ вовсе не бываетъ буквъ съ другими надстрочными знаками, кромѣ трехъ указанныхъ, то въ случаѣ, когда таковыя непременно требуются, берутся изъ антиква шрифтовъ: *Ämpère*, *Comité*, причѣмъ нужно обратить вниманіе, чтобы такая буква держала линію съ текстовымъ фрактурнымъ шрифтомъ.

При *раздѣленіи и переносѣ словъ* нужно придерживаться слѣдующихъ правилъ:

Одна согласная находящаяся между двумя гласными, переносится въ новую строку: *tre=ten*, *nä=hen*, *he=re*, *rei=zen*, *Sie=fe=rung*; *ch*, *sch*, *ss*, *ph*, *th*, не раздѣляются, такъ какъ составляютъ одинъ

звукъ: *Vii=cher, Hää=ischer, Wu=ße, So=phie, ka=tholisch*; не раздѣляются также дугласныя *ai, au, äi, ei, eu*. Если въ словѣ встрѣчается двѣ или больше согласныхъ подрядъ, то послѣдняя согласная относится въ новую строку: *Hin=ger, Mit=ter, Waf=fer, Kno=pe, kämp=fen, Ach=sel*; если слово приходится дѣлить на *ck, sk*, то, вмѣсто этихъ буквъ, набирается *ff, kk* и дѣлится такъ: *schreiben — schref=fen, Ha=de — Ha=ffe* и т. д.; то же самое относится къ фразурному *tz*, вмѣсто котораго при дѣленіи набирается *t* и *z*: *fra=zen — frat=zen*, хотя существуетъ и другое правило, по которому раздѣлять *tz* можно только въ антиква шрифтахъ, а въ фразурныхъ оно переносится не раздѣленнымъ въ новую строку: *fra=tzen*. Но *it, st* никогда не раздѣляются, напримѣръ: *Klo=ster, Pfing=sten*.

Сложныя слова раздѣляются, по возможности, на свои составныя части: *Dien=stag, Raum=ersparniß, Für=sten=haus, Gewerk=verein, Handels=gericht, Rhein=provinz*, въ крайнемъ случаѣ можно дѣлить какъ несложныя слова: *Emp=fang=an=zei=ge, Vor=aus=set=zung*.

Въ словахъ, начинающихся приставками: *ab-, an-, auf-, be-, bei-, durch-, ein-, er-, ge-, her-, hier-, in-, kon-, miss-, nach-, ob-, ober-, par-, pro-, re-, super-, um-, un-, unter-, ver-, vor-, zer-* и друг. и съ окончаніями: *-heit, -keit, -lei, -eich, -nis, -tei, -ung* корень слова не раздѣляется, но отдѣляется только приставка или окончаніе: *ab-geben, an-fangen, auf-hören, durch-dringen, ein-nehmen, miss-gestalten, nach-geben, um-gehen, vor-nehmen, zer-brechen, Einzel-heit, dreier-lei, absicht-lich, Fin-ster-nis, Besin-nung, Bekämp-fung, mutmass-lich* и т. д.

При дѣленіи словъ иностраннаго происхожденія нужно имѣть въ виду, что соединенія буквъ *b, p, d, t, g, k* съ *l* или *g* не раздѣляются: *Pu-blikum, Hu-drant, Me-trum* и т. д., а сложныя слова иностраннаго происхожденія — какъ и нѣмецкія — раздѣляются по возможности на свои составныя части: *Atmo-sphäre, Mikro-skop, Inter-esse*.

Замѣтимъ еще, что слѣдуетъ избѣгать, какъ и въ русскомъ наборѣ, переносовъ словъ, состоящихъ изъ двухъ-трехъ буквъ: *be-ste, War-te, An-ker, Städ-te* и т. д., хотя такіе переносы грамматически правильны.

Употребленіе *знаковъ препинанія* такое же, какъ и въ русскомъ языкѣ; остается упомянуть только о тѣхъ изъ нихъ, которые употребляются еще въ другомъ смыслѣ, или при употребленіи которыхъ соблюдаются приемы, отличающіеся отъ нашихъ.

Точка (.) употребляется не только какъ знакъ препинанія и сокращенія словъ, но и для обозначенія порядковыхъ чиселъ, напримѣръ: *Sonntag den 25. Oktober* (Воскресенье 25-го октября), *I. Teil, II. Kapitel* (часть первая, глава вторая), *Wilhelm II.* (Вильгельмъ II).

Многоточіе (...) въ нѣмецкомъ наборѣ не набирается вплотную, но съ нѣкоторыми разстояніями (въ 1—2 пункта).

Кавычки (фрактурныя „“, антиква „“ или «») употребляются какъ и въ русскомъ языкѣ, но если въ вносномъ предложеніи встрѣчаются еще вносныя слова, цитата, названія сочиненій, книгъ, журналовъ и т. д., то таковыя заключаются въ половинныхъ кавычкахъ или, попросту сказать, въ запятыхъ ‚ ‘ или ‚ ‚, напри- мѣръ: Er erzählte: „Unsere Reise mit der ‚Deutschland‘ (название парохода) war eine Vergnügungsfahrt“. Кавычки «» употре- бляются большею частью такъ: »...«, но не отдѣляются отъ словъ, какъ во французскомъ наборѣ.

Дефисъ (= или -) употребляется при соединеніи двухъ или нѣсколькихъ именъ существительныхъ, выражающихъ одно поня- тие: Arbeiter-Vereinigungen, Steinkohlen-Bergwerk, Reproduktions- Photographie, Buchhändler=Facturen, Kinderschul=Lehrerinnen=Seminar, но если соединены короткія имена существительныя, то онѣ набираются безъ дефиса, слитно: Kirchenkasse, Turnverein, Amts- gerichtstrat. Далѣе дефисъ замѣняетъ въ словахъ сложныхъ опу- скаемую общую составную часть словъ: Jugendlust und -leid (вмѣсто Jugendlust und Jugendleid, радости и страданія юности), Vater- und mutterlos (вмѣсто Vaterlos und mutterlos, безъ отца и матери). Наконецъ дефисъ ставится въ названіяхъ улицъ съ именами собственными: Mozart-Strasse, Gutenberg-Strasse (но безъ дефиса: Hohe Strasse, Jugendgasse, Marktstrasse и т. д.).

Апострофъ (‘) употребляется: 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ словѣ пропущена одна или нѣсколько буквъ: heil’ge Nacht вмѣсто heilige Nacht, ist’s, geht’s, um’s и т. д. вмѣсто ist es, geht es, um des, — ’s ist Mitternacht вмѣсто es ist Mitternacht, hab’, Ruh’, müd’ вмѣсто habe, Ruhe, müde; 2) послѣ именъ собственныхъ, оканчивающихся на ss или s, для обозначенія родительнаго падежа: Boß’ Luise, Demosthenes’ Reden (но безъ: Goethes Werke, Heines Gedichte и т. д.).

Изъ остальныхъ знаковъ упомянемъ звѣздочку (*), которую часто въ нѣмецкой печати замѣняютъ слово «geboren — родился», въ противоположность кресту (+), которымъ замѣняется слово «gestorben — умеръ»: * 12. Mai 1889, † 31. August 1908.

При наборѣ стихотвореній часто встрѣчается повторительный знакъ: ∴; въ фрактурныхъ шрифтахъ и ∴; въ антиква шрифтахъ.

Und wird doch stets der beste
∴; Von allen Bergen sein! ∴;

Этотъ знакъ ставится въ началѣ и въ концѣ той строки, которую при пѣннй слѣдуетъ повторить и набирается изъ двухъ двоеточій съ запятой посрединѣ, не вставляя между ними шпаций.

Прописными буквами въ нѣмецкомъ языкѣ пишутся не только имена собственные, но всѣ имена существительныя: *der Vater* — отецъ, *der Bruder* — братъ, *die Milch* — молоко, *die Fichte* — сосна, *das Gold* — золото, *das Fräulein* — барышня, дѣвица и т. д., а также личное мѣстоименіе третьяго лица множественнаго числа (*Sie, Ihrer, Ihnen*), соответствующаго русскому *вы*: *Sagen Sie mir, mein Herr, ob es Ihnen angenehm ist?* — скажите (вы) мнѣ, милостивый государь, пріятно-ли вамъ это?

Изъ словосокращеній чаще употребляются слѣдующія:

A.-G.	Aktiengesellschaft, акціонерное общество	M.	Mark, марка
Anm.	Anmerkung, примѣчаніе	n. Chr.	nach Christo, по Р. Х.
Art.	Artikel, статья	n. J.	nächsten Jahres, будущ. года
a. St.	alten Stils, старый стиль	No, Nr.	Nummer, номеръ
Bd., Bde	Band, Bände, томъ, томы	Pf.	Pfennig, пфеннигъ
betr.	betreffend, относящійся къ	s.	siehe, смотри
bezw.	beziehungsweise, относительно	Se.	Seine (Majestät), Его (Величество)
Bl.	Blatt, листъ	s. o.	siehe oben, смотри выше
dergl.	dergleichen, тому подобный	sog.	sogenannt, такъ называемый
d. h.	das heisst, } то есть	Sr.	Seiner (Majestät), Его (Величество)
d. i.	das ist,	s. u.	siehe unten, смотри ниже
d. J., d. M.	dieses Jahres, Monats, этого года, мѣсяца	u.	und, и
Dtsd.	Dutzend, дюжина	u. a.	und andere, unter anderm, и друг., между прочимъ
Ew.	Euer, вашъ (Euer Majestät, Ваше Величество)	u. A. w. g.	um Antwort wird gebeten, просятъ отвѣчать
f.	folgende, слѣдующіе	u. f.	und folgende, и слѣдующіе
Fig.	Figur, фигура	u. s. w.,	а лучше usw. und so weiter, и такъ далѣе
fr.	frei, бесплатно	v. Chr.	vor Christo, до Р. Х.
Frl.	Fräulein, барышня	vergl.	vergleiche, сравни
geb.	geboren, а также gebunden, родился, урожденная; въ переплетѣ	v. G. G.	von Gottes Gnaden, Божіею Милостію
gefł.	gefälligst, любезно	v. J.	vorigen Jahres, предыдущ. года
gest.	gestorben, умеръ	w. S. g. u.	wenden Sie gefälligst um, просятъ повернуть (страницу)
gr.	gross, большою, (gr. 8 ^o , большою октавъ)	Wwe.	Witwe, вдова
k. k.	kaiserlich-königlich, императорско-королевскій	z. B.	zum Beispiel, на примѣръ
kl.	klein, малый	N. Nord,	сѣверъ; S. Süd, югъ; O. Ost, востокъ; W. West, западъ
l. J.	laufenden Jahres, текущ. года		

Сокращенія мѣръ и вѣсовъ см. стран. 142 этой книги. Такъ какъ въ фрактурныхъ шрифтахъ не существуетъ особаго номернаго знака, то таковой ставится изъ буквъ *Ux*.

Въ фрактурномъ наборѣ выдѣляемая слова большею частью принято разбивать на шпации, но для этой же цѣли употребляются также полужирные шрифты, схожіе по рисунку съ текстовымъ шрифтомъ; въ антиква наборѣ выдѣленія набираются курсивомъ,

а разбивка на шпациі допускается только или по желанію автора, или за неимѣніемъ въ типографіи соотвѣтствующаго курсива.

Фирма типографіи помѣщается по большей части на оборотной сторонѣ главнаго титула внизу, а иногда посрединѣ послѣдней страницы книги, когда таковая свободна. Обыкновенно фирма набирается такъ:

Buchdruckerei Rubkin & Co, St. Petersburg, Gorochowaja 37.

Druck von J. Sakenlew in Moskau.

Здѣсь же замѣтимъ, что если нѣмецкую рукопись приходится набирать антиква шрифтами, то ѣ замѣняется двумя s (ss), такъ какъ у насъ словолитни рѣдко къ антиква шрифтамъ прибавляютъ лигатуру; далѣе, при небрежности, съ которой авторы пишутъ свои рукописи, очень часто случается, что наборщикъ перепутываетъ буквы ii и ïï, а потому при наборѣ слѣдуетъ обращать — особенно непривычному — особое вниманіе на эти двѣ буквы. Въ остальномъ при нѣмецкомъ наборѣ соблюдаются тѣ же правила и приемы, какъ и при русскомъ наборѣ и которые были подробно объяснены въ предыдущихъ главахъ.

Прилагаемый выше планъ нѣмецкой фразтурной кассы соотвѣтствуетъ распредѣленію нѣмецкихъ кассъ, имѣющихся у насъ въ продажѣ и принятыхъ почти во всѣхъ типографіяхъ. Въ Германіи для антиква шрифтовъ имѣется особая касса, отличающаяся въ общемъ немного отъ фразтурной, но такъ какъ у насъ нѣмецкій антиква-наборъ набирается преимущественно изъ французскихъ кассъ, то мы выпустили планъ этой кассы.

6. Наборъ англійскаго языка. Какъ мы уже

раньше упомянули, *англійскій языкъ* принадлежитъ къ германскимъ языкамъ и образовался главнымъ образомъ изъ смѣшенія англо-саксонскаго, датскаго и французскаго языковъ. Въ настоящее время англійскій языкъ является самымъ распространеннымъ изъ всѣхъ остальныхъ языковъ: ни на одномъ изъ нихъ не выходитъ столько періодическихъ изданій, книгъ и другихъ печатныхъ произведеній, какъ на англійскомъ; во всѣхъ частяхъ свѣта Англія имѣетъ обширныя колоніи, въ которыхъ, разумѣется, англійскій языкъ является господствующимъ; если же мы еще прибавимъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты съ ихъ колоніями, то нельзя будетъ отрицать, что англійскій языкъ справедливо носить гордое названіе *всемирнаго языка*.

По своему грамматическому строенію англійскій языкъ сравнительно довольно легкокъ для изученія, но усвоить правильное произношеніе — значить и правописаніе — не каждому подъ силу

даже при помощи опытнаго учителя, ибо здѣсь царитъ такая путаница и бываетъ столько противорѣчій, что требуется много усилія и терпѣнія, чтобы при изученіи преодолѣть это препятствіе. Если въ слѣдующихъ строкахъ мы попытались указать на нѣкоторые главные принципы произношенія, то единственно съ цѣлью разсѣять, на сколько возможно, недоумѣнія, возникающія на счетъ правильности того или другого переноса, а именно въ англійскомъ языкѣ болѣе чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ правильное дѣленіе словъ на слоги зависитъ отъ знанія языка или, по крайней мѣрѣ, правилъ произношенія.

Англійскій алфавитъ состоитъ изъ 26 буквъ:

Начертаніе	Названіе	Начертаніе	Названіе
A a	эй	N n	энъ
B b	би	O o	оо
C c	си	P p	пи
D d	ди	Q q	кью
E e	и	R r	аръ
F f	эфъ	S s	эсъ
G g	джи	T t	ти
H h	эйчъ	U u	ю
I i	ай	V v	ви
J j	джэй	W w	дѣбль-ю
K k	кэй	X x	эксъ
L l	эль	Y y	уай
M m	эмъ	Z z	зэдъ

Кромѣ того еще употребляются лигатуры: Æ, œ и Œ, œ, œ.

Изъ нихъ гласныя: а, е, і, о, у, но въ началѣ слога у (уай) считается согласною и произносится, какъ русское й; изъ согласныхъ w считается гласною, когда находится послѣ какой-нибудь гласной, съ которой вмѣстѣ образуетъ двугласную: down — доунъ. Особенно много въ англійскомъ языкѣ двугласныхъ, перечень которыхъ читатель найдетъ ниже. Какъ уже выше сказано, усвоить правильное произношеніе не такъ легко, такъ какъ почти ни одна буква не изображаетъ какой-нибудь одинъ только звукъ, какъ напримѣръ въ русскомъ языкѣ; особенно въ этомъ отношеніи отличаются гласныя, изъ которыхъ каждая служитъ изображеніемъ отъ 2—6 различныхъ звуковъ; кромѣ того, есть и специфическія англійскія произношенія, которыя трудно передать буквами другого языка, особенно русскими, какъ напримѣръ: th. Чтобы отчасти устранить это препятствіе при изученіи англійскаго языка иностранцами, придумана особая цифровая система,

называемая системою WALKER'A, по которой надъ гласными буквами ставятся мелкія цифры: \acute{a} , \grave{a} , \acute{e} , \grave{e} и т. д.

Въ подтвержденіе сказаннаго и чтобы читатель могъ наглядно убѣдиться въ затрудненіяхъ этого рода, просимъ обратить вниманіе на нѣкоторые слѣдующіе примѣры произношенія:

Fate (фэйтъ), fat (фятъ), many (мэни), garden (гаард'нъ), swan (своанъ), wand (вондъ); fever (фивэръ), were (вэйръ), confess (конфэссъ), here (*ииръ), her (*эръ); time (таймъ), I (ай), rich (ричъ), bird (бэрдъ); more (мооръ), not (нотъ), move (мувъ); cup (кэпъ), pulpit (пулпитъ); by (бэй), Stux (Стиксъ); laugh (лафъ), Europe (Юропъ), nation (нэйшэнь), naught (ноатъ), eight (эйтъ), virtue (вэртшю), victuals (вит'лсъ), yacht (ютъ), know (ноо).

Каждая гласная буква въ английскомъ языкѣ выговаривается или долго, или же кратко.

Произношеніе Долгое Краткое

гласной а	эй	а	(name — нэймъ; fat — фатъ)
» е	и	э	(recur — рикэръ; pen — пэнь)
» і	ай	и	(tight — тайтъ; pin — пинъ)
» о	оо	о	(fort — фоортъ; not — нотъ)
» u	ю	э	(duke — дюкъ; but — бэтъ)
» у	ай	и	(my — май; nymph — нимфъ)

Кромѣ того буква а (эй) въ нѣкоторыхъ случаяхъ выговаривается широко: malt (моалтъ), о (оо) какъ длинное русское у: grove (прувъ), u какъ краткое русское у: push (пушъ).

Двугласныя произносятся:

ae какъ и: Caesar — Сисаръ.	ieu, iew какъ ю: adieu — адю, view — вю.
ai, au какъ эй: nail — нэйль, day — дэй.	io какъ ъё: million — мильёнъ.
au, aw какъ оа: cause — коазъ, law — лоа.	oa, oe какъ оо: road — роодъ, goes — гоозъ.
ea какъ и: mean — минъ.	oi, ou какъ ой: noise — нойзъ, boy — бой.
eau какъ оо: beau — боо.	oo какъ у: soon — сунъ.
ee какъ и: green — гринъ.	ou, ow какъ ау: hause — хаусъ, now — нау.
ei, eu какъ эй: eight — эйтъ, obey — обэй.	ua какъ ва: antiquary — анти- квари.
eo какъ э: surgeon — сэрджэнь.	ue какъ ю: value — валю.
eu, ew какъ ю: Europe — Юропъ, new — ню.	ui какъ ай: guide — гайдъ.
ia какъ ья: poniard — поньярдъ.	уу какъ ви: obloquy — облокви.
ie какъ и: field — филдъ.	

Но вышесказанныя сочетанія гласныхъ не произносятся какъ двугласныя въ сложныхъ словахъ, когда каждая гласная относится къ отдѣльному слогу, а также въ словахъ, производныхъ съ латинскаго и греческаго языковъ, на примѣръ: reelect (ри-илэктъ), society (соосай-ити), zoology (зоо-олооджи) и т. д.

Относительно произношенія согласныхъ можно замѣтить, что:

С передъ е, і, у произносится какъ русское с, а передъ всѣми остальными какъ к, на примѣръ: circle (сэрклъ), comic (комикъ);

Ch произносится какъ русское ч: child (чайлдъ);

G передъ е, і, у произносится какъ дж, въ остальныхъ же случаяхъ какъ г: ginger (джинджеръ), gold (гоолдъ);

K передъ п не произносится: knife (наифъ);

Ph, Sh произносятся какъ ф, ш: phrase (фрэйсъ), shame (шамъ);

Qu произносится какъ кв: quite (квайтъ);

Sch произносится какъ ск: scheme (скимъ);

S въ началѣ словъ произносится какъ русское с, а между двумя гласными и въ концѣ слова какъ з: satin (сатинъ), reason (риз'онъ, is изъ);

Для th въ русскомъ языкѣ нѣтъ соответствующаго звука; оно имѣетъ двойное произношеніе: твердое и мягкое;

W въ началѣ слова произносится какъ русское у, но очень кратко: wish (уишь); въ концѣ же слога w произносится или какъ русское у, или вовсе не произносится: now (ноу), Moscow (москоо); не произносится оно и передъ буквою г: write (райтъ);

X произносится или какъ кс, или же какъ гз: tax (таксъ), exist (эгзистъ).

Таковы были-бы въ самомъ сжатомъ видѣ главныя правила произношенія, но не забудемъ, что каждое правило сопровождается пятью-шестью исключеніями, кромѣ того, почти каждая согласная буква можетъ быть нѣмая, т. е. вовсе не выговариваться и притомъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, на примѣръ: debt (дэтъ), victuals (витлсъ), drachm (драмъ), reign (рэйнь), isle (айлъ), castle (каслъ) и мн. друг., и читатель несомнѣнно пойметъ, что на двухъ-трехъ страницахъ невозможно изложить то, на что потребуется нѣсколько печатныхъ листовъ.

Переходя къ употребленію прописныхъ буквъ въ англійскомъ языкѣ, замѣтимъ сначала, что въ этомъ отношеніи наборщикъ долженъ строго слѣдить за оригиналомъ, такъ какъ англичанинъ можетъ писать каждое слово прописною буквою, если только онъ желаетъ почему-либо обратить на это слово особое вниманіе читателя. По правиламъ же прописною буквою пишутся не только имена собственныя, но и образующіяся отъ нихъ прилагательныя: Parisian, American, the Russians, English, Asiatic, Shakespearean,

а также: The East India Company, Alexander the Great и т. д.; далѣ прописными буквами пишутся: званія и обращенія: Her Majesty, Lord, Mister; каждое первое слово новаго предложенія и каждое первое слово строки при наборѣ стиховъ; названія дней недѣли и мѣсяцевъ: Thursday, Saturday, February, May и всѣ слова, относящіяся къ Богу и божественному: God, Heavenly, Father, Holy Spirit, Messiah, Saviour; сюда же принадлежатъ также мѣстоименія He, His, Thou, Thine, Thy, Thee и друг., которыя во всѣхъ другихъ случаяхъ пишутся строчными буквами, даже you (Вы, Ты) при обращеніи; исключеніе составляетъ только мѣстоименіе I (я), которое всегда пишется прописною буквою (именно I, а не J). Наконецъ прописною буквою пишутся междометія O! и Ah!

Переходя къ главному затрудненію въ англійскомъ наборѣ — дѣленію словъ на слоги при переносахъ — совѣтуемъ наборщику, вообще, по возможности избѣгать переносовъ, что можно весьма легко достигнуть благодаря множеству короткихъ словъ, состоящихъ всего изъ нѣсколькихъ буквъ. Но указать неизмѣнныя правила раздѣленія словъ въ англійскомъ языкѣ довольно затруднительно, такъ какъ почти каждое правило имѣетъ одно или нѣсколько исключеній.

Главнѣйшія правила были-бы слѣдующія:

Не раздѣляются двугласныя: ae, ai, au, aw, au; ea, ee, ei, eo, eu, ew, ey; ie; oa, oe, oi, oo, ou, ow, oy; ue, ui, uy; только въ сложныхъ словахъ эти сочетанія могутъ быть раздѣляемы, напримѣръ: be-atify, be-ing, fore-arm и т. д.

Нѣмыя окончанія не могутъ быть отдѣляемы отъ корня, какъ напримѣръ: trou-ble, can-dle, ora-cle, snuf-fle, strug-gle, sim-ple; при дѣленіи такихъ словъ къ нѣмому окончанію прибавляется еще одна гласная: ab-ide, im-age, idol-ize.

Одна согласная, находящаяся между двумя гласными, можетъ быть отнесена какъ къ предыдущей гласной, такъ и къ послѣдующей, или, говоря иначе, можетъ стоять и въ концѣ и въ началѣ строки, такъ какъ англичане при раздѣленіи словъ руководствуются не столько происхожденіемъ и составомъ словъ, сколько звуковыми правилами. Оттого и англійскія правила раздѣленія словъ отличаются настолько отъ правилъ другихъ языковъ, что даже владѣющему англійскимъ языкомъ довольно трудно въ нихъ разобраться, не говоря уже о незнающемъ, которому такія дѣленія, какъ напримѣръ: cred-ite, pol-ice, bal-ance, nat-ural, philosophy, char-acter, mod-ern и т. под. могутъ показаться болѣе чѣмъ странными, хотя для англичанина они совершенно правильны. Дѣло въ томъ, что, по англійскимъ правиламъ раздѣленія словъ, согласная, находящаяся между двумя гласными, въ такомъ случаѣ

относится къ послѣдующей гласной, когда предыдущій слогъ выговаривается долго: fa-vour, mi-ser, rea-son; если же предыдущій слогъ выговаривается кратко, то согласная относится къ предыдущей гласной: del-uge, an-imal, em-anate, en-igma, ceremon-ial, rhetor-ical, histor-ical, discov-ering, proph-etic, Ital-ian, gen-eral, finally и т. д. Но х (эксъ) относится всегда къ предыдущей гласной: ex-amine, lux-ury, proх-imate, perplex-ity; то же самое можно сказать о ск, которые при переносѣ также не раздѣляются: sock-erel, block-ade, rock-et, за исключеніемъ ac-knowledge, такъ какъ здѣсь буквы ac приставка.

Удвоенныя согласныя раздѣляются: gob-ber, beg-ging, buz-zed, suc-cess; исключеніе составляютъ только ll и ss, когда онѣ принадлежатъ къ корню слова и не образовались благодаря окончанію: call-ing (to fall), bless-ing (to bless) и друг.

Сочетанія согласныхъ то раздѣляются, то не раздѣляются, смотря по тому, распадаются-ли эти сочетанія на отдѣльныя части или нѣтъ. Такъ, напримѣръ, раздѣляются: am-ber, language, promul-gate, pin-guid, ig-norant, mag-namimous, pa-stry, de-structive, dis-tance, sys-tem, os-trich, os-tracism, peremp-tory. Сочетаніе какой-нибудь согласной съ послѣдующей за ней l или r не раздѣляются: ta-blet, nee-dle, de-clare, re-cruit, de-gree, pu-trid, pedan-try; но, несмотря на это правило, всегда раздѣляются pub-lish, pub-lisher и т. д.

Составныя согласныя: ch, ph, sh, и th относятся, по большей части, къ послѣдующему слогу: ba-chelor, ne-phew, bi-shop, brothers, если только сочетаніе буквъ c, p, s, t съ h не простая случайность, какъ напримѣръ, въ сложныхъ словахъ: goat-herd, shep-herd, dis-honour, knight-hood и т. под.

Какъ приставки, такъ и окончанія можно при переносахъ отдѣлять отъ корней. Такъ, напримѣръ, отдѣляются окончанія глаголовъ -ing, окончаніе именъ прилагательныхъ превосходной степени -est, окончанія именъ прилагательныхъ -able, -ish, -cal, -ous, окончанія именъ существительныхъ -ance, -ancy, -ence, -ency, -acy, -ary, -age, -ist, -ism, -ics, -ling и множество другихъ окончаній составныхъ словъ, какъ-то: -ful, -fully, -fold, -dom, -hood, -kind, -like, -less, -ment, -mony, -ness, -ship, -some, -tive, -tude, -wise, а, въ крайнемъ случаѣ, также -ly.

Если передъ окончаніемъ -ing находятся удвоенныя согласныя, то послѣдняя изъ нихъ причисляется къ окончанію: drip-ping, buz-zing, dun-ning, rig-ging, за исключеніемъ ll и ss въ случаяхъ, показанныхъ выше, въ абзацѣ о раздѣленіи удвоенныхъ согласныхъ. Отдѣляются также окончанія уменьшительныхъ именъ, -ling: dar-ling, strip-ling.

Окончанія -ed, -er, -al не слѣдуетъ отдѣлять, если только возможно.

Между окончаніемъ -cal и корнемъ слова, по большей части, стоитъ i, которое при раздѣленіи относится къ окончанію: analytical, historical, grammatical.

Окончаніе -ly отдѣляется только въ крайнемъ случаѣ: quick-ly, tender-ly, но если передъ -ly стоитъ буква b, то послѣдняя присоединяется къ окончанію: possibly или: probably.

Вообще, англичане любятъ присоединять послѣднюю гласную корня къ окончанію: domin-ion, nomin-ation, grat-itude, affirm-ative, approb-ation, insin-uate, а также отдѣлять окончанія, начинающіяся съ гласной безъ предыдущей согласной: perform-ance, existence (но вѣрно — dis-tance), clem-ency, costum-ary, liter-ary, amat-ory, pilgrim-age, person-age, phys-ics, pneumon-ics, versat-ile, barbar-ism, chem-ist, bapt-ist, mechan-ism, song-ster, game-ster. Только въ такихъ случаяхъ, когда гласною буквою начинающемуся окончанію предшествуетъ согласная s или c и въ нѣкоторыхъ случаяхъ g или t, то послѣднія присоединяются къ окончанію: cur-sing, preci-sion, colli-sion, scepti-cism, musi-cian, con-vin-cing, dan-cer, chan-ging, conversa-tion. Окончаніе -xion переносится только съ присоединеніемъ предыдущаго слога: cruci-fixion, com-plexion.

Изъ приставокъ, которыя при переносахъ могутъ быть отдѣлены отъ корня, назовемъ слѣдующія: al-thought, an-other, be-tween, em-bloom, en-clasp, en-treat, for-swear, fore-skirt, mis-chief, how-ever, on-slaught, over-arch, un-clog, up-heave, down-stairs, there-fore, through-out, with-out, some-while, co-operate, de-scription, des-union, ob-tain, re-move, dis-covery, ab-use, auc-tioneer, trans-pierce, super-add, retro-spect, pre-eminent, post-humous и друг.

Наконецъ, нѣкоторые переносы съ окончаніями именъ прилагательныхъ: high-est, great-est, weigh-able, answer-able, remark-able, notice-able, refer-able, fool-ish, Span-ish, child-ish.

Въ англійскомъ языкѣ нѣтъ никакихъ надстрочныхъ знаковъ; акцентныя буквы употребляются только въ учебникахъ, словаряхъ и т. под. Изъ знаковъ препинанія : ; ! ? отдѣляются въ наборѣ отъ слова шпациею, толщиною приблизительно въ $\frac{1}{6}$ даннаго кегля. Послѣ точки ставится двойной пробѣлъ, а сама точка, равно какъ и запятая всегда набираются вплотную къ предыдущему слову, даже при наборѣ широкими шрифтами. Кавычки англичане употребляютъ иначе, чѣмъ мы привыкли видѣть: въ началѣ вноснаго слова или предложенія ставятся двѣ перевернутыя запятая, а въ концѣ два апострофа, напримѣръ: "Welle, you are right," said he, причеиъ какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ кавычки

отдѣляются отъ словъ тонкими шпациями; знакъ препинанія, если таковой встрѣчается, всегда ставится впереди концевой кавычки, какъ видно на приведенномъ выше примѣрѣ. Когда въ срединѣ вноснаго предложенія встрѣчается еще вносное слово, то послѣднее обозначаютъ впереди одной запятой, а въ концѣ однимъ апострофомъ: "... '...' ...". Тире у англичанъ бываетъ различной длины: а) на полукруглый (n-dash), когда нужно замѣнить слово «до» между цифрами: 5-6; б) на круглый (m-dash) для обозначенія остановокъ въ рѣчи, причемъ тире набирается вплотную къ обѣимъ словамъ; в) на двѣ, три и болѣе круглыхъ, смотря по тому обозначаютъ-ли онѣ болѣе или менѣе продолжительную остановку въ рѣчи, что видно на приведенномъ ниже примѣрѣ:

"Farewell!" said he.—Then he left the room.
Flo. My prettiest Perdita—
 Even to the guilt, or the purgation

Особаго вниманія наборщика заслуживаетъ употребленіе апострофа, такъ какъ въ англійскомъ языкѣ апострофъ означаетъ не только мѣсто какой-либо пропущенной буквы или буквъ, но служить также отличительнымъ знакомъ родительнаго падежа, напримѣръ: Auxiliary machines for printers,—Printer's Manual,—Printers' Home; въ первомъ случаѣ слово «printers» (*безъ* апострофа) именительный падежъ множественнаго числа, во второмъ случаѣ (апострофъ *передъ* s) родительный падежъ единственнаго числа, а въ третьемъ случаѣ (апострофъ *послѣ* s) родительный падежъ множественнаго числа. Невнимательная постановка этого знака въ наборѣ влечетъ за собою грубыя ошибки. Апострофъ, какъ знакъ, замѣняющій мѣсто пропущенныхъ буквъ, употребляется, большею частью, въ беллетристическихъ сочиненіяхъ, а особенно въ стихотвореніяхъ; помѣщается онъ или въ началѣ слова: 'bove (вмѣсто above), 'fore (afore), 'mong (among), 's (is или us), 't (it), 'm (am), 'rt (art), 'twas (it was), 'tis (it is) и друг., или въ срединѣ слова: don't (do not), wouldn't (would not), e'er (ever), ne'er (never) и друг., причемъ слова съ апострофомъ не могутъ быть раздѣляемы для переносовъ.

Дефисъ употребляется въ словахъ сложныхъ и въ разныхъ соединеніяхъ словъ; для примѣра приводимъ нѣкоторыя: so-called, mother-tongue, honey-sweet, half-dozen, before-mentioned, good-bye, good-natured, post-nuptial, mother-in-law, new-born, ill-doing, well-being, to-day, to-morrow, to-night, well-known, fellow-citizen, dinner-time и мн. друг.

Въ англійскомъ языкѣ существуетъ масса сокращеній, при томъ еще слова сокращаются различно, такъ что мы не можемъ

перечислить всѣ сокращенія и ограничимся лишь приведеніемъ болѣе употребительныхъ и общепринятыхъ изъ нихъ:

Сокращенія мѣръ.

ac.	acre, акръ	gal., gals.	gallon, галлонъ,-ы
bar.	barrel, барель	lb.	libra (pound), фунтъ (вѣсъ)
bus.	bushel, бушель	oz.	ounce, унція
cub. ft.	cubic foot, кубическій футъ	pt., pts.	pint, пинтъ,-ы
cub. yd.	cubic yard, кубич. ярдъ	qr., qrs.	quarter, кварталъ,-ы
cub. in.	cubic inch, кубич. дюймъ	sq. ft.	square foot, квадратн. футъ
cwt.	hundredweight, центнеръ	sq. yd.	square yard, квадр. ярдъ
dwt.	pennyweight, феннигъ	sq. m.	square mile, квадратн. миля

Общія сокращенія.

B.A.	bachelor of arts, кандидатъ	M.D.	Medicinae Doctor, докторъ-медицины
bk.	book, книга	M.P.	Member of Parliament, членъ парламента
ch.	chapter, глава (въ книгѣ)	ms., mos.	months, мѣсяць,-ы
e. g.	exempli gratia, на примѣръ	p.	page, страница (въ книгѣ)
H.P.	horse power, лошадин. сила	pt.	part, часть
i. e.	id est, то-есть	sec.	section, отдѣлъ
Mr.	Mister, господинъ	vol.	volume, томъ
Mrs.	Mistress, Missis, госпожа		
Messrs.,	господа		

Замѣтимъ, что *i. e.* и *e. g.* набираются чаще курсивомъ и съ половиннымъ противъ нормальнаго пробѣлами, а послѣ *i. e.* всегда ставится запятая.

Кромѣ вышеприведенныхъ сокращеній, въ англійскомъ наборѣ употребляются еще слѣдующія сокращенія и знаки.

%	или p. Ct., проценты	No. numero,	номеръ
&	et, и	£	sovereign, фунтъ стерлинговъ
&c.	et cetera, и т. д., и проч.; передъ &c. всегда ставится запятая	\$	dollar, долларъ
		℥	per, за

Saint (святой) сокращается St. и всегда набирается безъ дефиса: St. Petersburg.

Фунты стерлинговъ, шиллинги и пенсы обыкновенно сокращаются слѣдующимъ образомъ: price £4 3s. 6d. или £4 3 6 или £4 3/6 или (только шиллинги и пенсы) 3/6, 2/-. Знакъ £ стоитъ всегда впереди цифръ, но s. и d. — позади; всѣ три сокращенія набираются вплотную къ цифрамъ; если s. и d. набираются курсивомъ, то точки у этихъ буквъ не ставятся: £4 3s 6d; далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на price — цѣна и prize — призъ, премія. Сокращенія изъ прописныхъ буквъ набираются безъ пробѣловъ, вплотную: L.L.D., M.D., E.S.E., M.P. и т. д.

При наборѣ шотландскихъ фамилій Mac (сынъ) сокращается Mc или M' и набирается вплотную къ фамилии: McGlynn, McNally, M'Intyre, M'Donald. То же самое можно сказать и о приставкѣ O' (потомокъ) къ ирландскимъ фамиліямъ: O'Brien, M'Neil. вмѣсто перевернутой запятой, можно употреблять также апострофъ.

Числа, даже четырехзначныя, отдѣляются запятыми: 4,208, 8,500,811. Къ порядковымъ числительнымъ прибавляются соответствующія окончанія въ слѣдующемъ порядкѣ: ко всѣмъ числамъ, послѣдняя цифра которыхъ 1 (но не 11) прибавляется окончаніе st (first, первый -ая, -ое), къ числамъ съ послѣднею цифрою 2 (но не 12) прибавляется окончаніе nd (second, второй), къ числамъ, оканчивающимся на 3 (но не 13), прибавляется окончаніе rd (third, третій), а ко всѣмъ остальнымъ, а также къ 11, 12 и 13 и къ тѣмъ изъ чиселъ, послѣднія цифры которыхъ 11, 12 и 13, прибавляется th, напримѣръ: 1st, 2nd, 3rd, 4th, 5th, 11th, 20th, 21st, 59th, 30th, 32nd, 647th, 1,912th, 3,472nd и т. д. Хотя чаще, но не всегда, окончанія набираются мелкими буквами на верхнюю линію, но можно набирать и слѣдующимъ образомъ: 1st, 2nd, 3rd, 4th и т. д.; какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ окончанія набираются вплотную къ цифрамъ и безъ точекъ. Числа мѣсяцевъ набираются двояко: May 26th, 1910 или просто May 26, 1910; годъ отдѣляется отъ даты запятой. Римскія цифры набираются всегда съ точкою: George IV. (или словами George the Fourth), но у англичанъ обычай набирать римскія цифры строчными буквами, а особенно въ нумераціи предисловія (сборнаго листа), въ указаніяхъ литературныхъ источниковъ и мѣсть изъ священнаго писанія: BELL, *Principles of Law*, vol. ii. bk. liv. pt. 2. p. 60; Ex., ch lxi. (вмѣсто LXI). Дробныя цифры употребляются только прямыя: $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{16}$ (но не $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{16}$); десятичныя дроби отдѣляются отъ цѣлаго числа точкою на верхней линіи: 3·5, 17·32, 249·378. Такая же точка употребляется и при означеніи времени: 8 час. 30 мин. пишется: 8·30 o'clock. (clock — часы, стѣнные), 3 часа 6 мин. пополудни — 3·6 p.m. (post meridiem — пополудни), 6·22 a.m. (ante meridiem — утра); но время обозначается еще слѣдующимъ образомъ: 2 h. (hour — часъ) 4 m. 17 s., или 2^h·4^m·17^s. или 2 h. 4' 17" = 2 часа 4 минуты 17 секундъ.

Для выдѣленія словъ въ англійскомъ языкѣ пользуются преимущественно курсивомъ, капительными и прописными буквами, и соответственно этому слова въ англійской рукописи подчеркиваются одинъ, два и три раза; разбивка на шпациі не принята. Слова, которыя въ русской печати заключены въ кавычкахъ (пароходъ «Меркурій», общество «Маякъ» и т. д.) англичане набираютъ курсивомъ: The *Reichsgericht* of Leipzig и т. д.

Строки надписей главъ, рубрикъ и т. д. набираются прописными или же капительными буквами, притомъ, если надпись состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ, употребляются исключительно шрифты одного характера, но только различныхъ кегелей:

CHAPTER XI.
POPULAR ANTIQUITIES.

SECTION I.

Заглавныя строки предисловія, оглавленія и т. д. всегда набираются прописными.

Титулы англійскихъ книгъ отличаются простотою шрифтовъ и тѣмъ производятъ спокойное впечатлѣніе, набираются они исключительно прописными и капительными буквами, и не пестрятъ шрифтами самыхъ противоположныхъ характеровъ, какъ наши. Правила разбивки титульныхъ строкъ тѣ же, какъ и у насъ. Фирма типографіи помѣщается внизу на оборотной сторонѣ титула, но чаще всего въ концѣ книги и набирается капителью; надъ строкою ставится тонкая линейка, но не длиннѣе самой строки:

PRINTED BY M. O. BERESIN, ST. PETERSBURG.

Глава и, вообще, каждое большое подраздѣленіе начинается простымъ инициаломъ такого же рисунка, какъ текстовый шрифтъ. Если инициаль равняется двумъ или больше строкамъ текста, то первое слово набирается прописными буквами, если же инициаль одной величины съ текстовымъ шрифтомъ, то первое слово набирается капителью.

Почти всегда англійскія книги снабжены колонъ-титулами, набранными или прямымъ шрифтомъ, или курсивомъ; если употребляется прямой шрифтъ, то только первыя буквы именъ существительныхъ набираются прописныя, а все остальное капителью, если же для колонъ-титула выбранъ курсивъ, то вся строка набирается прописными. Подъ колонъ-титломъ часто ставится тонкая линейка во всю ширину формата.

TAMBURLAINE THE GREAT.

17

THE RAPE OF LUCRECE.

123

Подстрочныя выноски, или примѣчанія, набираются подъ тонкою линейкою во всю ширину формата, или же безъ всякой линейки; въ послѣднемъ случаѣ между текстомъ и выноскою ставится пробѣльная строка, равная строкѣ текста. Одна короткая

выноска или двѣ такія же выноски, умѣщающіяся въ одну строку, выключаются въ красную строку. Для обозначенія порядка выносокъ употребляются какъ въ текстѣ, такъ и впереди выносокъ слѣдующіе знаки въ слѣдующемъ порядкѣ: * † ‡ § || ¶; седьмую выноску на одной и той же страницѣ обозначаютъ двумя звѣздочками (**), восьмую — двумя крестиками (††) и т. д. Но въ сочиненіяхъ со многими выносками въ послѣднее время все чаще

A	B	C	D	E	F	G	A	B	C	D	E	F	G
H	I	K	L	M	N	O	h	i	k	l	m	n	o
P	Q	R	S	T	V	W	p	q	r	s	t	v	w
X	Y	Z	Æ	Œ	U	J	x	y	z	æ	œ	u	j
ā	ë	ī	ō	ü	—	£	ā	é	î	ô	û	§	†
1	2	3	4	5	6	7	á	é	í	ó	ú		†
8	9	0	¼	½	¾	k	à	è	ì	ò	ù	¶	*
—	[æ	œ	'	j		¼ кругл.	()	?	!	;	...	fl
&	b	c	d	e			i	s	f	g	§	ff	
1 п. шп.												fi	
ffi	l	m	n	h			o	y	p	,	w	Полу- круглые	Круглые
ffl													
z	v	u	t	¾ кругл.			a	r	q	:		Квадраты	
x													

Англійская наборная касса

и чаще употребляются или обыкновенныя цифры, заключенныя въ скобки: (1), (2), (3), или дробныя цифры на верхнюю линію: $\frac{1}{2}$ $\frac{2}{3}$ безъ скобокъ. Отточіе (leaders) отливається, какъ и у насъ, на круглый, но очко отличается тѣмъ, что на одномъ кругломъ помѣщены двѣ или три точки рядомъ (.. или ...), смотря по кеглю.

Весь наборъ англійскихъ книгъ выглядитъ какъ будто нѣсколько сжатымъ и строгимъ, благодаря тому, что все содержаніе, начинающее съ первой строки титула и до послѣдней строки текста, набрано шрифтами одного характера, а разбивка между строками сдѣлана весьма бережливо. Правда, многіе изъ нынѣшнихъ англійскихъ типографовъ не придерживаются такъ строго старыхъ приемовъ и набираютъ строки надписей и титуловъ болѣе современными шрифтами, особенно въ журналахъ и другихъ періодическихъ

изданіяхъ. Самымъ подходящимъ шрифтомъ для набора англійскихъ книгъ являются медіевальные шрифты (old face), а изъ обыкновенныхъ такіе, которые имѣютъ широкій и нѣжный рисунокъ, но отнюдь не такъ называемые французскіе шрифты, т. е. плотнаго и крѣпкаго рисунка.

Обыкновенный отступъ при форматѣ до шести квадратовъ — одинъ круглый, начиная съ шести квадратовъ и выше — два круглыхъ. Чаще всего текстъ набирается на тройныя шпаціи, причемъ при выключкѣ строкъ пробѣлы скорѣе увеличиваются, чѣмъ уменьшаются, особенно, когда текстъ разбивается на шпоны. Увеличеніе и уменьшеніе пробѣловъ дѣлается у англичанъ весьма послѣдовательно: увѣличиваютъ сперва послѣ знаковъ препинанія и послѣ длинныхъ (b, f, p, g и т. д.) буквъ, послѣ того увеличиваютъ пробѣлы послѣ остальныхъ строчныхъ и передъ прописными, и только въ самомъ послѣднемъ случаѣ послѣ запятой; уменьшеніе дѣлается обратнымъ образомъ.

Хотя у насъ англійскій текстъ почти вездѣ и всегда набирается изъ французской кассы, тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ привести планъ англійской наборной кассы. Правда, англійская касса состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: верхней и нижней кассы, но такъ какъ наши кассы-реалы устроены не такъ, чтобы выставлять одну кассу надъ другой, то мы соединили обѣ части въ одну кассу (мѣсто раздѣла — черная поперечная линейка). Предлагаемый планъ (по Southward'у) является болѣе распространеннымъ въ Англїи и вполне пригоденъ для обыкновеннаго книжнаго набора. Замѣтимъ, однако, что наравнѣ съ этимъ планомъ существуютъ еще другіе общепринятыя планы болѣе поздняго происхожденія.

ХІІ. АКЦИДЕНТНЫЙ НАБОРЪ

Обыкновенно *акцидентными работами* называются такія печатныя произведенія, которыя въ дѣловой и частной жизни употребляются для всевозможныхъ цѣлей и которыя нельзя причислить ни къ области книжной, ни къ газетной печати. Однострочная визитная карточка точно такая же акцидентная работа, какъ и объемистый книжный проспектъ, огромный плакатъ или толстый иллюстрированный преісь-курантъ. Основное различіе акцидентнаго набора отъ книжнаго и газетнаго состоитъ въ томъ, что почти каждая акциденція носитъ свой самостоятельный, личный характеръ, между тѣмъ, какъ въ книжной, а особенно въ газетной печати одна и та же форма повторяется, въ послѣдней даже годами, изо-дня въ день. Дальнѣйшій признакъ акцидентнаго набора — это примѣненіе украшеній, которыя наборщикъ располагаетъ различно, смотря по тому, какого рода работа и для какой цѣли она предназначена.

Но и въ акцидентномъ наборѣ можно различить такія группы работъ, которыя по своему внѣшнему виду схожи между собою, какъ, напримѣръ, карточки, заголовки для писемъ, счета, книжныя обложки и проч., но при ближайшемъ разсмотрѣніи которыхъ мы убѣдимся, что каждая работа требуетъ особаго обращенія, пріобрѣтаемаго только долгимъ упражненіемъ и опытностью.

1. Акцидентный наборщикъ. Наборъ акциденцій въ настоящее время превратился почти въ особую отрасль типографскаго искусства, хотя и не въ полномъ смыслѣ слова. Какъ одни изъ наборщиковъ примѣняютъ свои способности съ бѣльшимъ успѣхомъ и искусствомъ въ наборѣ таблицъ, нотъ или иностранныхъ языковъ, такъ другіе посвящаютъ себя акцидентному набору. *Акцидентный наборщикъ* отличается отъ своихъ коллегъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что долженъ больше остальныхъ заботиться о *художественной* сторонѣ своей профессіи. Акцидентный наборщикъ долженъ умѣть найти и воспринять все красивое и стремиться неотступно къ своему дальнѣйшему развитію, при томъ онъ долженъ быть въ высшей степени технически способнымъ

и практически опытнымъ; онъ долженъ умѣть выполнить свои работы не только внѣшне красиво, но и набрать ихъ по всѣмъ техническимъ правиламъ. Наконецъ, задача каждой акцидентной работы должна соотвѣтствовать своему практическому назначенію, чтобы въ готовомъ видѣ, при употребленіи, она удовлетворяла заказчика.

Званіе акцидентнаго наборщика выдѣляется отъ всѣхъ остальныхъ званій трудящихся въ графическихъ искусствахъ тѣмъ, что оно требуетъ извѣстную разносторонность познаній. Мы уже упомянули, что акцидентный наборщикъ, во-первыхъ, долженъ быть вообще способнымъ и исправнымъ наборщикомъ; во-вторыхъ, онъ долженъ умѣть рисовать, притомъ не столько шрифты и орнаменты для печати, сколько, передъ приступленіемъ къ набору, умѣть сдѣлать красивое распредѣленіе имѣющихся въ его распоряженіи шрифтовъ и украшеній; далѣе, акцидентный наборщикъ долженъ быть опытенъ въ рѣзбѣ фоновыхъ пластинокъ для печати и, наконецъ, онъ долженъ имѣть понятіе о сочетаніи красокъ и свойствахъ ихъ, чтобы при печатаніи своихъ работъ могъ указать на болѣе подходящія краски и тона.

2. Планъ и эскизъ. Опытность и способность по большей части устраняютъ необходимость предварительнаго составленія плана или изготовленія эскиза, и это тѣмъ болѣе, что извѣстные роды печатныхъ произведеній всегда требуются заказчикомъ въ установившейся формѣ. Но въ большинствѣ случаевъ весьма полезно передъ приступленіемъ къ набору испробовать и установить форму печатаемой работы при помощи эскиза. Именно для этой цѣли, какъ мы уже упомянули, акцидентному наборщику требуется умѣніе *рисовать*. По крайней мѣрѣ, онъ долженъ быть въ состояніи бѣгло и свободно набросанными линіями распредѣлить на установленномъ форматѣ бумаги главныя строки и группы текста, а также обозначить предполагаемая украшенія на надлежащихъ мѣстахъ; онъ долженъ умѣть, когда это требуется, передать въ простыхъ штрихахъ характерныя формы крупныхъ строкъ шрифта и украшеній и, наконецъ, если онъ желаетъ находиться на высотѣ своего званія—долженъ умѣть обращаться съ красками, чтобы выполнить свой эскизъ также въ краскахъ.

Подъ составленіемъ плана мы въ данномъ случаѣ подразумеваемъ распредѣленіе содержанія и внѣшняго вида какой-нибудь печатной работы. Составленіе плана начинается выборомъ *формата бумаги*, если таковой не указанъ заказчикомъ. Форматъ бумаги для акциденцій неограниченно разнообразный, но тѣмъ

не менѣе при каждой работѣ нужно строго обсуждать, какой форматъ въ данномъ случаѣ будетъ наилучшимъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на назначеніе печатаемой работы, величина которой не должна быть помѣхой при употребленіи; съ другой стороны, форматъ долженъ быть выбранъ такой, чтобы готовая работа имѣла должный видъ. Итакъ, при опредѣленіи формата, наборщикъ прежде всего долженъ себѣ представить, какимъ именно образомъ будетъ употребляться готовая акцидентная работа. Членскій или входный билетъ-карточка, къ примѣру сказать, хранится большею частью обладателемъ въ карманномъ портфелѣ или карманной записной книжкѣ, а потому она не можетъ быть слишкомъ большого формата, дабы ее не пришлось сгибать пополамъ. Напротивъ, другія акциденціи могутъ соотвѣтствовать своему назначенію до извѣстнаго предѣла въ различныхъ величинахъ; такимъ образомъ форматъ бумаги опредѣляется по количеству текста. Возьмемъ для примѣра концертную программу, которая можетъ быть различныхъ величинъ, начиная съ ординарнаго листка въ 8" до видной тетради въ 4⁰, смотря по обстоятельствамъ. Если въ данномъ случаѣ наборщикъ желаетъ достигнуть вѣрнаго результата, то ему необходимо узнать размѣры, по которымъ онъ могъ-бы руководствоваться, или крайніе предѣлы, изъ которыхъ онъ не долженъ выйти при исполненіи своей работы. Очень часто рѣшающее значеніе при выборѣ формата имѣетъ украшающій матеріалъ, предназначенный для данной работы. Такъ, напримѣръ, по титульной виньеткѣ, имѣющейся или случайно въ типографіи, или же специально изготовленной, опредѣляется форматъ бумаги или картона.

Что вообще касается выбора форматова, то въ этомъ отношеніи очень часто грѣшатъ тѣмъ, что выбираютъ таковыя слишкомъ большіе; многія печатныя рекламныя работы заслужили-бы гораздо больше вниманія и исполняли-бы болѣе продолжительное время свое назначеніе, если были-бы отпечатаны на удобномъ форматѣ. Слишкомъ большіе форматы для такихъ работъ выбираются почти всегда оттого, что типографъ, равно какъ и заказчикъ почему-то глубоко убѣждены, что печатная работа большого формата должна производить на получателя болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ малаго формата. Но это роковое заблужденіе: маленькому, удобному при пользованіи, формату нужно отдать всегда предпочтеніе. Благодаря именно этому соображенію узкіе продолговатыя форматы стали излюбленными для лучшихъ акцидентныхъ работъ и въ послѣднее время вошли въ «моду». Прейсъ-куранты, каталоги, проспекты и т. д., отпечатанные на большихъ форматахъ (во 2", 4", или большую 8⁰) иному получателю скорѣе

покажутся помѣхою, такъ какъ ихъ часто нельзя помѣстить даже на книжной полкѣ; тогда ихъ складываютъ гдѣ-нибудь въ одну кучу съ другими такими же неудобными печатными произведеніями съ тѣмъ, чтобы при первомъ случаѣ уничтожить, не смотря, что они исполнены, можетъ быть, болѣе чѣмъ хорошо. Напротивъ, если тѣ же самыя печатныя произведенія имѣли-бы форматъ поменьше и удобнѣе (малую 8^о или продолговатый или продольный форматы), то онѣ нерѣдко продолжительное время находили-бы себѣ мѣсто или на письменномъ столѣ, или гдѣ-нибудь близко подъ рукою. Многія рекламныя печатныя произведенія предназначены для раздачи публикѣ на выставкахъ, собраніяхъ и т. д. и въ этомъ случаѣ небольшой форматъ является болѣе подходящимъ, такъ какъ получатель можетъ ихъ удобно помѣстить въ карманѣ.

Выполненіе плана осуществляется *эскизомъ*. Для этой цѣли употребляется бумага точно такой же величины, какъ и выбранный форматъ и, еще лучше, если это возможно, того же сорта. Смотря по тому, предназначенъ-ли эскизъ только для ускоренія набора, или же онъ долженъ дать заказчику понятіе о предполагаемомъ выполненіи данной работы, эскизъ дѣлается или простой, бѣлыми штрихами, или же детально и въ задуманныхъ краскахъ. Для эскизовъ перваго рода достаточно поверхностнаго наброска карандашемъ, обозначающаго расположеніе главныхъ строкъ и группъ набора. Штрихи, въ случаѣ надобности, могутъ быть легко передѣланы, пока не получится подходящее и красивое расположеніе строкъ, въ которыхъ свободно умѣщается текстъ. Такой эскизъ достаточенъ, чтобы опредѣлить величину шрифтовъ и какая должна быть разрядка. Если данная работа набирается съ орнаментами или другими какими-либо украшеніями, то и послѣднія должны быть обозначены на эскизѣ. Если дѣло идетъ о передачѣ виньетокъ, иллюстрацій или крупныхъ фигуръ орнамента, то въ соотвѣтствующія мѣста эскиза по-просту вклеиваются оттиски съ нихъ или натискиваютъ ихъ отъ руки; въ большинствѣ случаевъ достаточно отмѣтить на эскизѣ только контуры такого рода украшеній. При изготовленіи эскизовъ большого размѣра, какъ, напримѣръ, плакатовъ, большихъ титуловъ и т. д., можно съ успѣхомъ пользоваться кистью, съ помощью которой смѣлыми штрихами обозначаются на эскизѣ строки набора и украшенія. Такимъ способомъ при нѣкоторомъ навыкѣ, не затрачивая много времени, можно передать на бумагѣ наглядно и характерно нарождающуюся идею. Кстати отмѣтимъ то немаловажное преимущество простыхъ эскизовъ, что ихъ изготовленіе не сопряжено съ большою потерей времени.

Акциденціи, которыя требуютъ мало украшеній, но наборъ которыхъ долженъ имѣть извѣстную форму, обусловленную или количествомъ текста, или предписаніемъ и желаніемъ заказчика, лучше всего набрать безъ эскиза, и на сдѣланныхъ уже съ такого набора оттискахъ набросать карандашомъ, перомъ или кистью предполагаемыя украшенія. Такимъ образомъ прежде, чѣмъ приступить къ набору, можно изготовить съ данной работы нѣсколько эскизовъ, предоставивъ ихъ заказчику для выбора.

Но создать, нарисовать и вырѣзать оригинальныя украшенія вовсе не входитъ въ кругъ обязанностей акцидентнаго наборщика, какъ многіе это увѣряютъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ наборщикъ можетъ заниматься дополненіемъ матеріала для какой-нибудь работы, и то лишь тогда, если онъ дѣйствительно способенъ создать безукоризненныя формы шрифтовъ и украшеній, или если дѣло идетъ о самыхъ простыхъ задачахъ, какъ напримѣръ, о крупной строкѣ шрифта оригинальнаго рисунка, о несложномъ концовомъ украшеніи или объ оживленіи фоновой пластинки узорами и т. д. Но изготовленіе печатныхъ пластинокъ большого размѣра «домашнимъ способомъ» не имѣетъ никакихъ преимуществъ, будь то рѣзьба на свинцѣ, деревѣ или другомъ матеріалѣ, или же какимъ-нибудь инымъ способомъ, такъ какъ типографіи такія пластинки въ концѣ концовъ обойдутся дороже, чѣмъ онѣ стоятъ въ спеціальной торговлѣ.

Еще одно изъ главныхъ основныхъ правилъ, котораго не слѣдуетъ упускать изъ виду при составленіи плана и изготовленіи эскиза, слѣдующее: не начинать съ распредѣленія и рисованія орнаментовъ и украшеній, а потомъ только размѣщать текстъ въ оставшихся свободныхъ мѣстахъ какъ попало; наоборотъ: сперва нужно распредѣлить красиво и свободно строки текста, а потомъ уже украшенія, которыя должны гармонировать со строками текста и усиливать ихъ вліяніе. Это достижимо даже въ такихъ случаяхъ, когда для данной работы уже заранѣе предрѣшено употреблять только извѣстныя фигуры и украшенія; вкусъ и опытность наборщика укажутъ вѣрный путь и помогутъ соединить шрифтъ и украшенія красиво въ одно цѣлое.

3. Шрифты въ акцидентномъ наборѣ.

Въ общемъ при выборѣ и употребленіи *шрифтовъ въ акцидентномъ наборѣ* можно руководствоваться тѣми же правилами, которыми обособливается наборъ титуловъ и которыя были подробнѣе изложены въ главѣ «Наборъ сборнаго листа» на страницѣ 178 и далѣе настоящей книги. Но такъ какъ многія

акцидентныя работы представляютъ собою соединеніе титульнаго и книжнаго наборовъ, то при ихъ выполненіи слѣдуетъ обращать вниманіе и на это послѣднее обстоятельство, а потому акцидентный наборщикъ не долженъ развивать себя односторонне, исключительно на наборѣ титуловъ, но онъ не долженъ также упускать изъ виду книжный наборъ. Современное выполненіе акциденціи склонено вообще къ тому понятію, что акцидентный наборъ долженъ слѣдовать правиламъ, соблюдаемымъ при наборѣ книгъ. Но выполнить какую-нибудь работу въ томъ или другомъ видѣ въ большинствѣ случаевъ зависитъ не отъ одного акцидентнаго наборщика, такъ какъ прежде всего нужно считаться съ желаніемъ заказчика, а потому и наборщикъ не можетъ ограничиться знаніемъ только одной старой или одной современной манеры акцидентныхъ наборовъ, но онъ долженъ быть въ одинаковой степени знакомъ какъ съ той, такъ и съ другой. Наконецъ, и текстъ безъ ущерба точному смыслу не всегда позволяетъ располагать строки по той или другой манерѣ.

Главное правило для набора строкъ въ акцидентныхъ работахъ слѣдующее: строки должны быть въ такомъ расположеніи и такой величины, чтобы при первомъ взглядѣ на печатное произведеніе становилась понятною цѣль ея. Стремясь достигъ красоты (часто только воображаемой) картины набора не должно затуманивать смыслъ печатнаго слова; какое-нибудь, наружно быть можетъ и «красивое» печатное произведеніе, стоитъ мало, если не удовлетворяетъ своему практическому назначенію. Если главныя строки какой-нибудь рекламы, предназначенной для распространенія въ широкихъ кругахъ публики, будутъ набраны трудно разбираемыми прописными буквами или такими же цвѣтными шрифтами, то такая работа не цѣлесообразна, такъ какъ многіе получатели не могутъ сразу «схватить» смыслъ и суть полученной рекламы, а для основательнаго изученія или чтенія по складамъ такихъ строкъ они не имѣютъ ни времени, ни желанія. Слѣдовательно, изъ вышесказаннаго мы можемъ сдѣлать заключеніе, что при выборѣ шрифтовъ слѣдуетъ обращать вниманіе, *для кою* предназначена данная работа.

Дальнѣйшій вопросъ, также немаловажный при выборѣ шрифтовъ для акцидентныхъ работъ, *какою содержанія* печатное произведеніе. Простому дѣловому объявленію лучше всего соотвѣтствуютъ простые шрифты обыкновенной и ясной рѣзбы; для набора зазывающей рекламы самыми подходящими будутъ шрифты крѣпкаго, энергичнаго начертанія и притомъ различныхъ величинъ; для извѣщеній о радостныхъ событіяхъ въ семейной или общественной жизни, равно какъ и для разныхъ увеселительныхъ

приглашеній и программъ будутъ на мѣстѣ нѣжные, красивые шрифты; напротивъ, серьезныя и траурныя извѣщенія требуютъ шрифтовъ самаго простого, серьезнаго начертанія. То громадное разнообразіе въ шрифтахъ, имѣющихся къ услугамъ нынѣшняго типографа, даетъ возможность выполнить всякаго рода работы шрифтами соотвѣтствующаго характера. Чтобы выборъ шрифтовъ вышелъ удачнымъ, наборщикъ долженъ обладать, кромѣ вкуса, еще и особымъ чувствомъ изящнаго. Ошибочно предполагать, что нѣкоторые изъ современныхъ шрифтовъ одинаково пригодны для любой работы; нѣтъ, каждый особый родъ печатной работы требуетъ особаго шрифта. Что касается выбора шрифтовъ, то дѣйствительно хорошая печатная работа должна вызывать такое чувство, что въ данномъ случаѣ самый подходящій шрифтъ именно тотъ, которымъ она набрана.

Послѣ окончательнаго выбора шрифта не менѣе важно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы каждая печатная работа могла быть набрана исключительно шрифтами выбраннаго характера. При проведеніи этого основнаго правила наборщикъ долженъ имѣть въ виду практическія и эстетическія разсужденія; практическія въ томъ смыслѣ, что прежде, чѣмъ приступить къ набору, онъ долженъ убѣдиться, имѣется-ли выбранный шрифтъ во всѣхъ нужныхъ величинахъ и количествахъ на лицо; эстетическія же въ томъ, что онъ заранѣе долженъ уяснить себѣ, произведетъ-ли выбранный шрифтъ въ готовой работѣ желаемое впечатлѣніе. Если же только во время работы обнаружится, что въ выбранномъ шрифтѣ не хватаетъ подходящей величины для какой-нибудь строки, которую поэтому приходится набрать шрифтомъ другого характера, то это всегда свидѣтельствуетъ о невнимательномъ отношеніи наборщика къ своей работѣ. Съ другой стороны, во многихъ со вкусомъ исполненныхъ работахъ благопріятное, общее впечатлѣніе страдаетъ отъ того, что выбранный шрифтъ выглядитъ неспокойно, или слишкомъ «туго и трезво». Разъ уже шрифтъ въ началѣ выбранъ безусловно не подходящій, то никакія ухищренія ни наборщика, ни печатника не въ состояніи придать печатной работѣ благопріятный и соотвѣтствующій цѣли видъ.

4. Расположеніе строкъ. *О расположеніи строкъ въ акцидентномъ наборѣ*

можно въ общемъ повторить сказанное раньше о наборѣ книжныхъ титуловъ. Если наборщикъ желаетъ съ честью выполнить каждую данную ему работу, то онъ, съ одной стороны, не долженъ во всемъ упрямо цѣпляться за старыя техническія правила, а съ другой — не придерживаться также исключительно какихъ

нибудь модныхъ пріемовъ. Хотя и въ акцидентномъ наборѣ вкусы и мода постоянно мѣняются и каждая типографія должна болѣе или менѣе слѣдить за этими измѣненіями, тѣмъ не менѣе въ практикѣ чуть не ежедневно встрѣчаются дѣла, которыя нежелательно было-бы набирать по какой-нибудь новой манерѣ, такъ какъ это не соотвѣтствовало-бы назначенію данной работы, а потому наборщику небезполезно знать также старыя техническія пріемы и правила.

Машины и Приборы
для
Красочныхъ Заводовъ
и
Мыловаренъ

Братья Борева
Фабрика и Складъ Машинъ
въ Самарѣ

1

Машины и приборы
для красочныхъ заводовъ
и мыловаренъ

Братья Борева въ Самарѣ
Фабрика и складъ машинъ

2

Уменьшенные примѣры

Будетъ излишне повторять, что акцидентному наборщику необходимо знать, что такое *симметричное расположеніе строкъ*, имѣющее основною формою *трехстрочное* расположеніе, такъ какъ оно для большинства акцидентныхъ работъ является самою подходящею формою для размѣщенія текста. Трехстрочное расположеніе даетъ лучшій случай расчленить текстъ такъ, чтобы болѣе существенное отчетливо выдѣлялось отъ второстепеннаго, а это для многихъ печатныхъ работъ бываетъ весьма важнымъ условіемъ. При этомъ замѣтимъ, что выдѣленіе междустрочныхъ словъ («въ», «и», «для», и друг.) въ отдѣльныя строки, какъ это раньше дѣлалось, и что придавало тексту разрозненный видъ, нынѣ не обязательно. Если раньше набирали, какъ показано на нашемъ примѣрѣ 1, то нынѣ лучше набирать по примѣру 2, такъ какъ слова «для» и «и» вовсе не такъ малозначительны для понятія цѣлаго, чтобы ихъ набирать столь мелкими шрифтами.

Въ дальнѣйшемъ симметричное расположеніе строкъ можно приблизить къ современной манерѣ тѣмъ, что при обильномъ текстѣ онъ уже не набирается весь въ формѣ трехстрочнаго расположенія, какъ это раньше дѣлали, но въ перемежку съ группами строкъ равной длины. Сказанное лучше всего поясняютъ предыдущіе примѣры, причемъ примѣръ 2 можно разсматривать

какъ улучшение набора примѣра 1; кромѣ того, примѣръ 2 показываетъ еще, на сколько выигрываетъ вся работа въ смыслѣ ясности и отчетливости, если въ наборѣ употреблено не слишкомъ много шрифтовъ различныхъ величинъ.

Старое правило титульнаго набора: «каждая строка въ титулообразномъ наборѣ должна быть особой длины, чѣмъ всѣ остальные строки» можно-бы перефразировать такъ: «симметричныя группы съ строками различной длины должны стоять въ перемежку

**Машиностроительный Заводъ
Я. Вильсонъ, Лондонъ**

Главная специальность:
турбины и лѣсопильные станки
модель „Иса“

Всѣ наши машины построены
всецѣло изъ желѣза и стали
и отличаются устойчивостью

Главное представительство въ Россіи:
П. Н. Мозырневъ, инженеръ
С. Петербургъ и Екатеринбургъ

П. БИВКОВЪ

КАВКАЗСКІЙ СКЛАДЪ
НАТУРАЛЬНЫХЪ ВИНЪ

Бѣлыя и красныя вина боченками
и бутылками, самыя лучшіе
коньяки и шампанское
высшихъ марокъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО
НИКОЛАЙ АМИЛАДЗЕ
МОСКВА

съ группами строкъ равной длины; ширина же строкъ послѣдней группы должна по возможности равняться длинѣ одной изъ строкъ первой группы».

Слѣдованіе этому правилу придаетъ всей наборной картинѣ болѣе спокойный видъ, чѣмъ это бываетъ въ наборахъ со строками различной длины. Съ другой стороны, это правило предохраняетъ титулообразный наборъ отъ того оцѣпенѣнія, которое въ извѣстной степени характеризуетъ наборы, состоящіе сплошь изъ строкъ одинаковой длины.

Наборъ *со строками одинаковой длины* или такъ называемый *блочный наборъ* весьма излюбленъ акцидентными наборщиками въ послѣднее время. Тѣмъ не менѣе, прибѣгать къ набору этого

рода слѣдуетъ съ крайней осторожностью, особенно, если желательно сохранить столь необходимую для многихъ акциденцій ясность и легкую обозримость текста. Дѣйствительно подходящей для блочныхъ наборовъ будетъ только такая акцидентная работа, текстъ которой расположенъ такъ, или можетъ быть расположенъ такъ, что главныя строки изъ болѣе крупныхъ

АННА ЛЕМКЕ ✕ ЗИМНІЯ МОДЫ

Верхнія вещи **ВОРОНЕЖЪ** Дѣтскія вещи
 изъ модныхъ матерій по сходнымъ цѣнамъ Тверской проспектъ д. 27 лучшихъ фасоновъ и изъ лучшихъ матерій

шрифтовъ могутъ стоять въ началѣ набора, или же когда однообразный блочный наборъ прерывается набранными крупнымъ шрифтомъ главными строками. Если текстъ приходится располагать нѣсколькими прямоугольными группами, то нужно позаботиться, чтобы группы различной длины стояли въ перемежку и чтобы, кромѣ того, строки или группы строкъ въ заголовкѣ и концѣ набора были выключены во всю ширину формата. Но всетаки наборъ, состоящій только изъ прямоугольныхъ блочныхъ группъ, имѣеть тугой, вынужденный видъ, а потому въ работахъ съ *обильнымъ* текстомъ можно совѣтовать разставлять группы прямоугольныхъ блочныхъ строкъ въ перемежку съ группами

Лучшія бѣлыя вика Рейнской провизіи Желѣзо, сталь, чугунокъ, свинець, олово, висмутъ по фабричнымъ цѣнамъ

строкъ различной длины. Такое же благопріятное вліяніе получается, когда прямоугольный блочный наборъ прерывается воронкообразною группою строкъ, т. е. такою, каждая послѣдующая строка которой короче предыдущей, что видно на примѣрѣ 4.

Въ наборахъ поперечныхъ формативъ и, вообще, въ наборахъ растянутыхъ больше въ ширину, чѣмъ въ вышину, можно однообразныя группы набора расположить одну подлѣ другой или же противоположно. Особенно этотъ родъ расположенія строкъ можно рекомендовать при наборѣ заголовковъ для писемъ. Однако, нужно озаботиться, чтобы маленькія группы набора связывались посредствомъ строкъ во всю ширину набора: одной въ заголовкѣ набора, другой въ концѣ набора. Въ иныхъ случаяхъ, въ концѣ

вмѣсто полной строки съ такимъ же успѣхомъ примѣняется строка удачно подобранныхъ орнаментовъ, бордюровъ или подходящаго узора линейка, какъ это видно на нашемъ примѣрѣ 5.

Кромѣ симметричнаго расположенія строкъ и прямоугольныхъ группъ набора въ акцидентномъ наборѣ весьма часто пользуются *передвинутыми расположеніемъ строкъ*. Подъ этимъ названіемъ

Талантерейная Торговля Большой выборъ
товаровъ
Херсонъ
Бол. Московская Паприковой и Дейтриха

подразумѣвается расположеніе титульныхъ строкъ уступами; первая строка выключается влѣво, вторая же и слѣдующія строки передвигаются каждая съ бѣльшимъ или меньшимъ уступомъ, смотря по формату и другимъ обстоятельствамъ — вправо.

Передвинутое расположеніе строкъ, это — остатокъ временъ такъ называемаго «свободнаго направленія» въ акцидентномъ наборѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно бываетъ единственнымъ благодарнымъ выходомъ изъ затрудненія, когда, напримѣръ, симметричное расположеніе строкъ не подходитъ, а прямоугольною группировкою строкъ работа теряетъ желаемый свободный видъ. Чтобы сохранить равновѣсіе картины набора, можно заполнить

Книжный Магазинъ

Основанъ въ 1869 г.

Николая Талъ Сыновей

Владѣлецъ:

И. Андреевскій

Московская 86 ☉ Ярославль

пустыя мѣста или мелкими, придаточными строками текста (см. примѣръ 8), или легкими фигурами орнамента, или, наконецъ, украсить начало первой строки соответствующимъ инициаломъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть еще о *косыхъ строкахъ* въ акцидентномъ наборѣ; хотя такія строки и противорѣчатъ стилю печатнаго искусства, но заказчики часто требуютъ примѣненія таковыхъ, желая этимъ придать печатной работѣ болѣе оригинальный видъ. Для косыхъ строкъ лучше всего брать курсивные и рукописные шрифты, которые слѣдуетъ ставить такъ, чтобы

основные штрихи шрифта имѣли вполнѣ перпендикулярное или отвѣсное положеніе. Если въ типографіи имѣются шрифты съ наклономъ влѣво, то, въ видѣ исключенія, можно набрать косую строку слѣва-съ-верху на-право-внизъ.

Косая строка еще скорѣе нарушаетъ равновѣсіе картины набора, чѣмъ передвинутыя строки, а потому наборщикъ долженъ позаботиться о возстановленіи его, заполняя треугольныя мѣста надъ и подъ косыми строками удачно сгруппированными строками.

Чужимъ элементомъ въ типографскомъ искусствѣ являются также *гнутыя строки*, но всетаки отъ нихъ нельзя отказываться

плавный ходъ

ясный шрифтъ

НОВѢЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

САКСОНІЯ

УДОСТОЕНА НАГРАДЪ

ПРИВИЛЕГІЯ ЗАЯВЛЕНА

въ случаѣ желанія заказчика. Безъ такого настойчиваго требованія наборщикъ не долженъ-бы прибѣгать къ примѣненію гнутыхъ строкъ, такъ какъ онѣ, вообще, лишнія, а въ современномъ акцидентномъ наборѣ даже совсѣмъ недопустимыя. Но если ужъ въ наборѣ непремѣнно должна быть гнутая строка, то таковою можетъ быть только одна изъ главныхъ строкъ, притомъ ее слѣдуетъ поставить такъ, чтобы она могла въ достаточной мѣрѣ опираться на остальные строки; въ противномъ случаѣ она придаетъ картинѣ набора на столько безпокойный видъ, что послѣдняя выглядитъ совсѣмъ безсвязною и безъ опоры.

Наборъ косыхъ и гнутыхъ строкъ требуетъ отъ наборщика наивысшей технической способности. Наборъ долженъ быть заключенъ весьма тщательно, чтобы при заключкѣ формы въ машинѣ онъ не *скопился*. Косыя строки должны опираться по всей своей длинѣ на цѣлыя реглеты или шпоны, приставленные сверху и снизу строки; такъ же и гнутая строка должна быть заключена между изогнутыми цѣлыми, или, по крайней мѣрѣ, хорошо подогнанными шпонами, чтобы придать всему набору возможно больше устойчивости. Образовавшіяся при косомъ или гнутомъ наборѣхъ пустые промежутки можно заполнить только систематическимъ матеріаломъ и притомъ такъ, чтобы ни одинъ кусокъ не сдвинулся съ своего назначеннаго мѣста.

5. Орнаментъ въ акцидентномъ наборѣ.

Мы уже выше упомянули, что акцидентный наборщикъ, кромѣ общаго вкуса красиво распредѣлять строки, долженъ еще обладать извѣстною долею художественнаго развитія, чтобы умѣть надлежащимъ образомъ употреблять украшенія, такъ тѣсно связанная съ наборомъ акциденцій. Вѣрнѣйшій путь къ такому художественному развитію состоитъ въ *рисованіи*. Первые упражненія въ рисованіи акцидентнаго наборщика должны состоять въ свободномъ рисованіи отъ-руки, ибо первоначальная цѣль — упражненіе глазъ и рукъ. Глазъ долженъ привыкнуть разубнавать и опредѣлять естественныя формы съ точностью и отличать и запечатлѣвать краски въ памяти, а рука должна привыкнуть передавать на бумагу въ бѣглыхъ штрихахъ все видѣнное и примѣченное. Давно уже установлено, что рисованіе съ натуры растений, листьевъ, цвѣтовъ и цѣлыхъ вѣтвей даетъ весьма успѣшные результаты. Только послѣ того, когда учащійся достигнетъ достаточнаго навыка въ рисованіи съ натуры, можно перейти къ стилизованію естественныхъ формъ, т. е. къ ихъ упрощенію и группировкѣ въ частности и въ цѣломъ такъ, чтобы ихъ можно было примѣнять на бумагѣ въ видѣ украшеній. Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что задача акцидентнаго наборщика состоитъ въ рисованіи и изготовленіи украшеній для своихъ работъ, а потому цѣлью его упражненій въ рисованіи не можетъ быть названная задача. Главная цѣль состоитъ въ усвоеніи основныхъ правилъ орнаментаціи въ такой степени, чтобы умѣть, не долго думая, найти изъ имѣющагося въ его распоряженіи украшающаго матеріала художественное и въ то же время своеобразное и отвѣчающее цѣли примѣненіе. Добавленіемъ линеекъ, разумнымъ сопоставленіемъ отдѣльныхъ фигуръ украшеній, искуснымъ общимъ распредѣленіемъ и согласованіемъ украшеній со шрифтомъ, наборщикъ можетъ придать каждому примѣненію типографскихъ украшеній свое особенное выраженіе, за которымъ въ извѣстныхъ случаяхъ нельзя не признать художественнаго достоинства. Такимъ образомъ художественное достоинство какой-нибудь акцидентной работы состоитъ не всегда и не исключительно въ употребленіи извѣстнаго украшающаго матеріала, но большею частью въ искусномъ и цѣлесообразномъ примѣненіи этого матеріала, а это послѣднее и есть дѣло акцидентнаго наборщика.

Типографская орнаментика собирала свои формы почти отъ всѣхъ художественныхъ стилей. Наравнѣ съ украшеніями, бывшими когда-то модными, много типографій имѣютъ еще бордюры

и орнаменты, соотвѣтствующіе направленію прежнихъ вкусовъ и часто формы давно прошедшихъ временъ возобновлялись для нашихъ цѣлей и предлагались словолитнями типографу въ готовомъ для употребленія видѣ. Начиная съ искусства древнихъ египтянъ, ассирійцевъ, грековъ, римлянъ и мавровъ, равно какъ китайцевъ и японцевъ — отъ всѣхъ заимствованы мотивы типографскаго орнамента, далѣе мы имѣемъ орнаменты романскаго и готическаго стилей, ренессансъ-орнаменты въ нѣмецкомъ, итальянскомъ и французскомъ вкусахъ, наконецъ, слѣдуютъ орнаменты стилей: рококо, барокко, ампиръ, современнаго и т. д. Хотя законы и правила искусства украшать оставались во всѣ времена однѣ и тѣ же, тѣмъ не менѣе каждый стиль имѣетъ свои особенности, а потому акцидентный наборщикъ, если онъ желаетъ вполне оправдать свое званіе, долженъ знать эти особенности и ознакомиться, кромѣ рисованія, еще съ *наукою о стиляхъ*. Этого можно достигнуть чтеніемъ хорошихъ руководствъ по вопросамъ искусства, а живущимъ въ большихъ городахъ художественно-промышленные музеи и выставки даютъ возможность развивать свой вкусъ и зрѣніе изученіемъ оригинальныхъ произведеній различныхъ стилей. Акцидентный наборщикъ долженъ быть настолько знакомъ со всѣми художественными стилями, чтобы о дѣйствительно характерныхъ орнаментахъ могъ сказать, какого они именно стиля. Для практики такое знаніе стилей имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ оно предохраняетъ наборщика, во-первыхъ, отъ смѣшиванія орнаментовъ противоположныхъ стилей, а во-вторыхъ, отъ совмѣстнаго примѣненія орнаментовъ и шрифтовъ различныхъ характеровъ.

Замѣтимъ наконецъ, что каждый орнаментъ, если онъ имѣетъ характеръ плоскаго украшенія, можетъ быть примѣненъ какъ типографское украшеніе, только его общая форма и размѣры должны быть подчинены данной цѣли. Далѣе орнаментъ долженъ гармонировать со шрифтомъ и содержаніемъ печатной работы. Хотя послѣднее требованіе не всегда исполнимо, тѣмъ не менѣе наборщикъ можетъ избѣгать явнаго противорѣчія между шрифтами, орнаментами и содержаніемъ.

6. Линія какъ орнаментъ. Самый простой орнаментъ, это *прямая линія*. Если мы присмотримся къ табличному и формулярному наборамъ, то убѣдимся, что примѣненіе линеекъ имѣетъ всегда цѣль украшать работу; даже обыкновенныя концевыя и промежуточныя линейки служатъ, кромѣ своего практическаго назначенія, еще для придачи печатной работѣ болѣе пріятнаго вида.

Но линия какъ орнаментъ находитъ свое главное примѣненіе въ обрамленіи набора, какъ цѣлыхъ полосъ, такъ и отдѣльныхъ строкъ или группы строкъ.

Выборъ для данной цѣли какого нибудь опредѣленнаго сорта линеекъ отчасти зависитъ отъ вкуса наборщика или заказчика, но главную роль въ этомъ отношеніи играетъ характеръ того шрифта, къ которому линейка предназначена украшеніемъ; кромѣ того при выборѣ линеекъ не слѣдуетъ выпускать изъ виду также форматъ печатаемой работы. Во-первыхъ, очко, или рисунокъ линейки не можетъ быть *жирнѣе*, чѣмъ средняя толщина очка шрифтовъ, а при гладкомъ наборѣ толщина очка линейки должна равняться толщинѣ основныхъ чертъ шрифта, иначе линейка слишкомъ рѣзко выдѣляется. Въ случаяхъ, когда титулообразные наборы приходится обрамлять рамками изъ гладкихъ линеекъ,

то мѣрою служить средняя толщина: для большихъ форматъ линейка можетъ быть жирнѣе, для маленькихъ — тоньше. Употребленіе линеекъ, превышающихъ своею толщиною норму, допускается только въ наборахъ объявленій и рекламъ, которыя производятъ на читателя впечатлѣніе больше навязчивостью, чѣмъ художественнымъ исполненіемъ.

При обрамленіи набора линейкою послѣдняя можетъ быть примѣнена или одна, или же во всевозможныхъ комбинаціяхъ. Для набора, занимающаго почти всю плоскость бумаги, линеечная рамка должна быть гораздо проще, чѣмъ для набора, который занимаетъ на бумагѣ мало мѣста и оставшія свободными поля какъ будто сами напрашиваются на украшеніе ихъ. При составленіи сложныхъ линеечныхъ рамокъ можно принять за общее правило, что болѣе простыя комбинаціи бываютъ обыкновенно самыя лучшія, ибо слишкомъ большое нагроможденіе линеекъ придаетъ имъ, какъ украшающему матеріалу, больше значенія, чѣмъ онѣ въ самомъ дѣлѣ того заслуживаютъ; въ результатѣ такая рамка скорѣе обременяетъ, чѣмъ украшаетъ наборъ.

При наборѣ сложныхъ рамокъ особое вниманіе слѣдуетъ обращать на промежутки между отдѣльными линейками и разстоянія текста отъ рамки, такъ какъ отъ этихъ удачно опредѣленныхъ разстояній зависитъ весь видъ печатной работы. Дальше вниманіе наборщика требуетъ величина свободныхъ полей

бумаги и, наконецъ, также и то, какъ именно набранъ наборъ: плотно-ли или широко, мелкими или крупными шрифтами. Слишкомъ рѣзкаго контраста между шрифтами и рамкою слѣдуетъ всегда избѣгать. Рамка не должна выдѣляться, такъ какъ ея значеніе всетаки второстепенное, но она и не должна слишкомъ отступать, такъ какъ въ такомъ случаѣ она будетъ вообще лишней.

Простая гладкая линейка служитъ только украшеніемъ набора и весьма кстати она будетъ тогда, когда приходится обрамлять нѣсколько полосъ подрядъ. Для оживленія монотонности такой рамки, можно линейки въ углахъ перекрещивать или же снабжать углы легкими украшениями. Если наборъ обрамляется двумя линейками, то послѣдняя можетъ быть или одинаковаго, или другого рисунка; въ послѣднемъ случаѣ различіе должно быть ясно замѣтно. Разстоянія между обѣими линейками должны соответствовать разстояніямъ въ наборѣ. Это же правило соблюдается также при рамкахъ, скомбинированныхъ изъ болѣе чѣмъ двухъ линеекъ; но здѣсь, кромѣ соблюденія вышеприведеннаго правила, слѣдуетъ еще согласовать толщину очка линеекъ съ разстояніями между линейками. Выгодное впечатлѣніе достигается какъ равномерными переходами, такъ и удачнымъ сопоставленіемъ линеекъ различныхъ рисунковъ.

Комбинированіе сложныхъ рамокъ изъ гладкихъ линеекъ, задача, которую можетъ выполнить удовлетворительно только увѣренный и опытный вкусъ наборщика. Къ сожалѣнію, часто обильное и поверхностное примѣненіе даетъ въ результатѣ только полное безвкусіе. Особенно нужно избѣгать въ линеичномъ наборѣ подражанія архитектурнымъ мотивамъ или тому подобнымъ трудно исполнимыхъ комбинацій. Первое и главное правило при всякаго рода линеичныхъ наборахъ гласитъ: знать мѣру! Въ ограниченіи виденъ мастеръ.

7. Орнаменты и украшения. Подъ названіемъ *линейки* каждый типографъ понимаетъ оттискъ съ гладкой или механическимъ способомъ разукрашенной металлической пластинки, которая въ свою очередь также называется линейкою. Напротивъ, *орнаментомъ* называется отлитый кусокъ или фигура украшенія, который набирается или въ послѣдующемъ порядкѣ, одинъ кусокъ возлѣ другого, или же при наборѣ сочетается съ другими фигурами. Въ типографскомъ украшающемъ матеріалѣ имѣется множество орнаментовъ, состоящихъ изъ линеекъ, но скомбинированныхъ такъ, что составленіе ихъ изъ кусковъ гладкихъ

металлическихъ линеекъ или совершенно невозможно по техническимъ причинамъ, или было-бы практически невыгодно. Къ такимъ орнаментамъ нужно отнести, главнымъ образомъ, многочисленныя плетеныя украшенія и другія чисто геометрическія формы. Мотивы, заимствованныя изъ растительнаго міра, какъ, напри- мѣръ, листья и цвѣты, отдѣльные или связанные въ лозы, образуютъ другую группу типографскихъ орнаментовъ; но и формы съ мотивами изъ животнаго міра и даже человѣческими фигурами не чужды нашей орнаментикѣ. Затѣмъ слѣдуетъ смѣшанный орнаментъ, въ которомъ различные мотивы соединены свободно или переплетаются между собою; геометрическія формы оживляются или свободно связываются мотивами изъ растительнаго или животнаго царствъ. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть искусственныя орнаменты, т. е. свободныя изображенія художественныхъ формъ, и символическіе и аллегорическіе орнаменты.

Въ искусствѣ различаются, смотря по изображенію, *пластическіе и плоскостныя орнаменты*; первые — украшенія вещественныя, вторые — украшенія ровной плоскости. Типографу приходится имѣть дѣло исключительно съ плоскостными орнаментами; только *выпукло тисненныя* украшенія будутъ пластическими орнаментами, но выпуклое тисненіе, строго говоря, не относится къ области печатнаго дѣла. Вещественныя украшенія противорѣчатъ характеру печатнаго произведенія, а потому ихъ не слѣдуетъ и поддѣлывать. Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы должны всѣ тѣ шрифты и орнаменты, которыми хотятъ произвести впечатлѣніе рельефа и рисованные съ тѣнью, признать не стилиевыми.

По способу примѣненія орнаментовъ мы различаемъ: рядовые орнаменты, заполнительные орнаменты, свободные орнаменты и плоскостныя украшенія. Къ *рядовымъ орнаментамъ* принадлежатъ *ленты* (розетки, цѣпочки, ленты изъ колечекъ и плетенкъ, ленты изъ цвѣтовъ и пальметокъ, ленты изъ листьевъ и растительныхъ усиковъ, ленты волнистыя, ленты изъ шариковъ) и *свободныя линейчныя окончанія* (остроконечныя бордюры или шпицы, загнутые или на-нѣтъ оканчивающіеся бордюры); *заполнительными орнаментами* называются такіе, которые рисованы замкнуто въ прямоугольной формѣ; подъ *свободными орнаментами* мы подразумѣваемъ вьющіеся украшенія и линейчныя орнаменты, составляемые изъ отдѣльныхъ фигуръ; сюда же можно причислить свободно оканчивающіеся куски украшеній (кончики и т. п.) Къ *плоскостнымъ украшеніямъ* принадлежатъ заполняющіе бумажную плоскость *фоны*, которые мы имѣемъ или въ видѣ готовыхъ пластинокъ, или же въ видѣ отдѣльныхъ

систематическихъ фигуръ, набираемыхъ въ симметричномъ послѣдованіи, скрещивая или наоборотъ.

Примѣненіе рядовыхъ орнаментовъ зависитъ отъ ихъ рисунка и опытный наборщикъ, особенно если онъ упражнялся въ рисованіи орнаментовъ, всегда сумѣетъ ихъ расположить надлежащимъ образомъ. Какъ въ природѣ листья и цвѣты вырастаютъ изъ стебля или лозы, такъ и въ орнаментахъ должно быть строго соблюдаемо естественное направленіе. Примѣненіе орнаментовъ безъ опредѣленнаго направленія (розетокъ и друг.) очень просто и не можетъ вызвать недоразумѣній у наборщика; но когда орнаменты этого рода рисованы съ тѣнью, то при употребленіи ихъ слѣдуетъ ставить всѣ фигуры одинаково, то есть такъ, чтобы тѣнь падала направо и внизъ, а не у одной фигуры внизъ, у другой налѣво, у третьей вверхъ.

Ленты съ продольнымъ направленіемъ, какъ плетенки, цѣпочки и колечки должны держаться одного направленія, несмотря на то, образуютъ-ли онѣ рамку или только заставку; и здѣсь неправильная разстановка фигуръ мыслима развѣ только при самомъ небрежномъ отношеніи къ работѣ. При наборѣ ленты изъ листьевъ и лозъ съ волнообразнымъ изгибомъ, послѣдній ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть нарушенъ неправильною постановкою фигуръ:

Неправильно

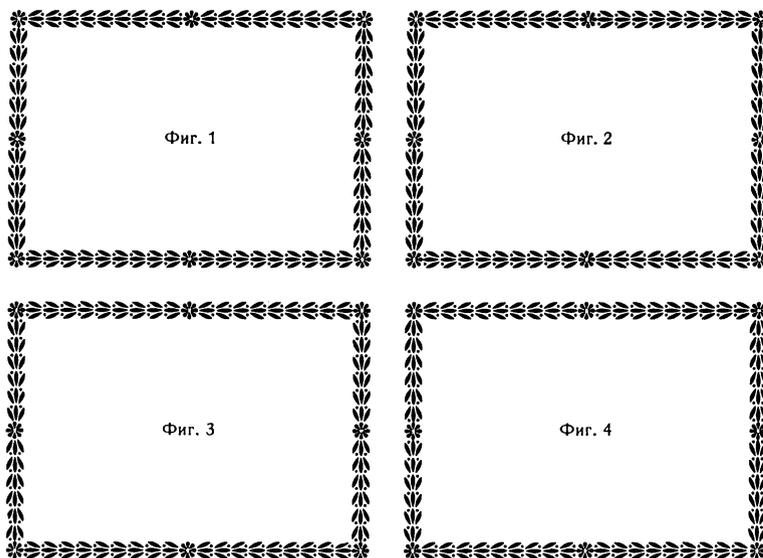
Правильно

Сказанное относится и къ листовымъ орнаментамъ, которые также слѣдуетъ набирать въ разѣ принятомъ направленіи. Но въ обоихъ случаяхъ и съ не меньшимъ успѣхомъ можно допустить еще такое комбинированіе фигуръ, при которомъ украшенія исходятъ изъ какого нибудь центра и направляются симметрично въ противоположныя стороны:

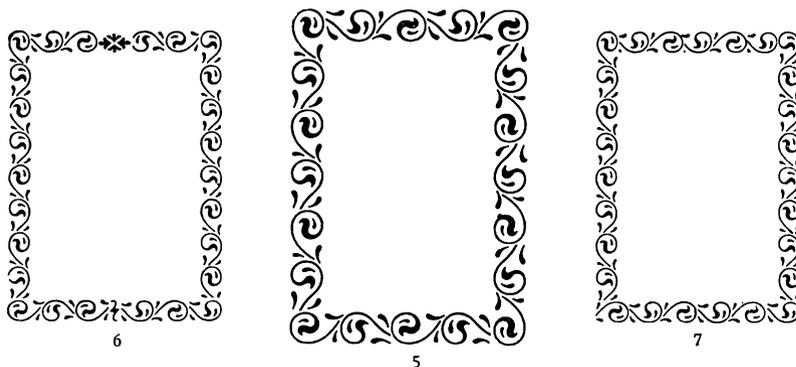

Въ рамкахъ вышеупомянутые орнаменты допускаютъ различное сопоставленіе: 1) въ одномъ направленіи, безъ конца, вокругъ всѣхъ четырехъ сторонъ рамки (примѣры 1 и 5); 2) сперва отъ середины нижней стороны симметрично къ обоимъ нижнимъ угламъ, затѣмъ вверхъ по боковымъ сторонамъ рамки и отъ верхнихъ

угловъ къ срединѣ верхней стороны (примѣры 2 и 6); 3) изъ середины всѣхъ четырехъ сторонъ къ угламъ (примѣръ 3); 4) отъ всѣхъ четырехъ угловъ къ серединамъ всѣхъ четырехъ сторонъ

(примѣръ 4); 5) при наборѣ лентъ изъ лозъ съ волнообразнымъ направленіемъ можно начинать съ нижняго лѣваго угла, отсюда

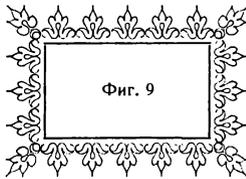

вверхъ до лѣваго верхняго угла и затѣмъ по верхней сторонѣ направо, другую сторону нужно направлять съ лѣваго нижняго угла направо къ правому нижнему углу, отсюда вверхъ по

правой сторонѣ; такимъ образомъ обѣ стороны ленты, исходя изъ лѣваго нижняго угла встрѣчаются въ правомъ верхнемъ

Фиг. 8

Фиг. 9

Фиг. 10

углу, какъ показано на примѣрѣ 7; такое расположеніе орнамента часто встрѣчается въ готическихъ миниатюрахъ.

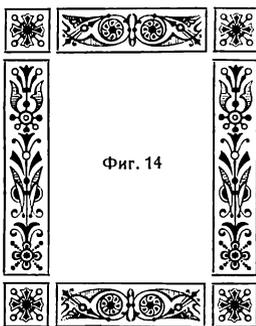
Фиг. 11

Фиг. 12

Ленты изъ цвѣтовъ и пальметокъ набираются такъ, чтобы въ рамкахъ ихъ острые концы или «шпицы» были-бы направлены всегда наружу.

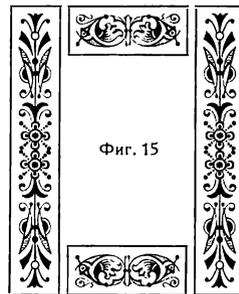
Для достиженія спокойнаго вида при наборѣ украшеній, которыя по своему рисунку не связаны между собою, но каждая

Фиг. 14

Фиг. 13

Фиг. 15

фигура которыхъ стоитъ отдѣльно, въ большинствѣ случаевъ необходимо поставить на извѣстномъ разстояніи линейку, толщина которой должна соответствовать толщинѣ очка украшения.

Многія украшенія можно набиратьъ только съ сопровождающею линейкою, такъ какъ безъ нея они выглядѣли-бы разрозненно, безсвязно, какъ это видно на примѣрахъ 11 и 12. Вообще, нужно навсегда запомнить и во всѣхъ случаяхъ, что украшенія, набранныя въ видѣ ленты или рамки, должны имѣть какую нибудь общую связь.

Заполнительные орнаменты набираются такъ, чтобы орнаментъ развивался естественно; долженъ-ли онъ исходить изъ какого

нибудь центра и направляться затѣмъ симметрично въ стороны, или располагаться въ одномъ направленіи, это зависитъ отъ характера орнамента и отъ данной работы. Обыкновенно же орнаментъ располагается: въ нижней и верхней сторонахъ рамки отъ середины къ угламъ, а въ боковыхъ сторонахъ — снизу вверхъ.

При расположеніи заполнительныхъ орнаментовъ нужно имѣть въ виду, чтобы во-первыхъ, соединеніе всѣхъ частей было естественно и художественно, а во-вторыхъ, чтобы орнаментъ гармонировалъ со шрифтомъ. Въ случаѣ, если заполнительный орнаментъ соединяется въ рамку, то самымъ лучшимъ расположеніемъ будетъ такое, при которомъ боковыя стороны упираются на нижнюю сторону и покрываются верхнею стороною рамки (примѣръ 13). Но горизонтальныя и вертикальныя стороны можно соединять и съ помощью угловыхъ касетокъ (примѣръ 14), если только онѣ одного характера съ орнаментомъ. Расположенія,

показаннаго на примѣрѣ 15, слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ здѣсь верхняя и нижняя стороны рамки висятъ безпомощно между боковыми сторонами.

Орнаменты-заставки, одиноко или попарно часто примѣняются въ акцидентныхъ работахъ. Болѣе употребляемая форма, это — заставка вверху, въ заголовкѣ набора; и такую заставку слѣдуетъ придвигать къ набору настолько близко, чтобы шрифтъ и орнаментъ образовали одну замкнутую картину. Въ нѣкоторыхъ работахъ (титулахъ, адресныхъ карточкахъ) къ заставкѣ

вверху набора можно присоединить еще другую заставку — внизу набора; въ такомъ случаѣ одна заставка должна дополнять другую и, кромѣ того, гармонировать со шрифтомъ. Обводить такой наборъ еще линейкою не всегда требуется, но она будетъ на мѣстѣ, во всякомъ случаѣ, тогда, когда рисунокъ заставокъ производить не спокойное впечатлѣніе и набору нельзя придать замкнутой формы.

При наборѣ свободныхъ орнаментовъ главнымъ правиломъ служить естественное размѣщеніе ихъ; все остальное — дѣло вкуса, который, въ свою очередь, долженъ считаться съ практической цѣлью. Притомъ наборщикъ можетъ здѣсь съ пользою примѣнить свои знанія въ рисованіи, такъ какъ именно при употребленіи свободныхъ орнаментовъ предварительный эскизъ почти необходимъ, если желательно достигнуть хорошихъ результатовъ. Наборъ свободными украшениями слѣдуетъ начинать съ набора шрифта. Строки шрифта должны непринужденно располагаться по плоскости, а украшения только сопровождать примѣненный шрифтъ и красиво заполнять пробѣлы, встрѣчающіеся

въ картинѣ набора. Свободный орнаментъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть по рисунку крѣпче, чѣмъ шрифтъ; если желательно, чтобы плоскость произвела впечатлѣніе спокойное, то рисунокъ шрифта и орнамента должны быть одинаковой крѣпости. Если этого нельзя достигнуть однимъ орнаментомъ, то вспомогательнымъ средствомъ можетъ служить печатаніе его другою краскою, чѣмъ шрифтъ. Орнаменты тяжелого, жирнаго рисунка при печатаніи ихъ мягкими красками (цвѣтами) уравниваются съ болѣе нѣжнымъ рисункомъ шрифта.

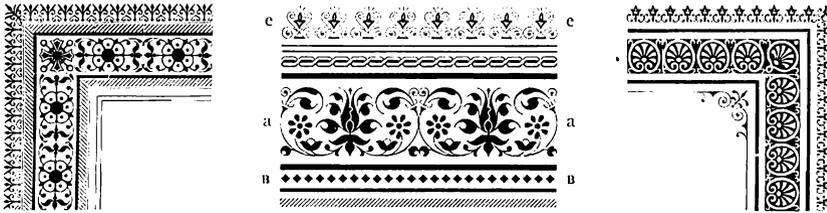
Къ свободнымъ орнаментамъ слѣдуетъ отнести также куски законченныхъ украшеній, которые типографъ называетъ *виньеткиами*. При ихъ употребленіи важно то, чтобы сюжетъ рисунка, который всегда что-нибудь изображаетъ, согласовался съ назначеніемъ печатной работы, или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчилъ ей; далѣе, величина виньетки должна соответствовать величинѣ печатной работы, а отчасти также и величинѣ примѣняемаго шрифта; наконецъ, сама окраска, тяжесть рисунка должны согласоваться съ остальными средствами изготовленія данной работы, и, если нужно, при помощи подходящей цвѣтной печати. При наборѣ акциденцій съ виньетками, слѣдуетъ устанавивать между шрифтомъ и виньеткою нужное равновѣсіе; но ни то, ни другое не должны умалять впечатлѣнія другъ друга.

Изложенныя выше вкратцѣ правила для набора свободныхъ орнаментовъ могутъ служить также при употребленіи такъ называемыхъ *дополнителейъ строкъ*, которые со введеніемъ въ акцидентномъ и титульномъ наборахъ блочнаго набора вошли опять въ общее употребленіе. Строки, для выключки которыхъ на нужную ширину не хватаетъ даннаго текста, можно въ исключительныхъ случаяхъ дополнить фигурами спокойнаго, плоскостнаго орнамента; но эти дополнительные фигуры не должны быть по своему рисунку крѣпче шрифта. Далѣе, при ихъ употребленіи слѣдуетъ придерживаться правила, чтобы нѣсколько строкъ съ такими придатками не слѣдовали одна за другой и что, вообще, нужно избѣгать часто ихъ примѣнять.

8. Типографскія рамки. Начиная съ конца прошлаго вѣка и по настоящее время, типографская орнаментика значительно упростилась. Въ теченіе послѣднихъ 20—25 лѣтъ она шагъ за шагомъ слѣдовала общему художественно-промышленному движенію; для подражанія орнаментикѣ прежнихъ стилей типографъ былъ вынужденъ при-своить способы украшенія разныхъ эпохъ и, кромѣ того, заимствовать свои мотивы отъ другихъ художественно-промышленныхъ

отраслей. Подражаніе архитектурнымъ формамъ продолжалось только короткое время, ибо скоро пришли ко всеобщему убѣжденію, что типографская техника въ этомъ направленіи даетъ весьма мало совершенныхъ результатовъ, и подражаніе строенію рамокъ во вкусѣ рококо, не имѣющаго опредѣленныхъ правилъ, было скоро оставлено вслѣдствіе затрудненій, возникавшихъ при составленіи отдѣльныхъ фигуръ, — наборъ того времени типографскихъ марокъ и плоскостныхъ украшеній на подобіе орнамента ковровъ и технически еще болѣе простая современная орнамента имѣютъ и теперь много сторонниковъ.

И дѣйствительно, плоскостная орнамента ковровъ имѣетъ много сходнаго съ типографскимъ способомъ украшенія, которое

по своему внутреннему существу также можетъ быть только плоскостной орнаментикой. Дошли даже — и не совсѣмъ безъ основанія — такъ далеко, что шрифтовой наборъ, то-есть: заполненную строками шрифта бумажную плоскость сравниваютъ съ фономъ, или планомъ ковра, а рамку, украшенія, исполняютъ по правиламъ каймы.

Кайма эта состоитъ изъ ленты, шва и борта. *Лента* (а) самый главный и руководящій орнаментъ каймы; она можетъ быть сопровождаема съ обѣихъ сторонъ линейками или узкой ленточкой изъ простыхъ орнаментовъ; *шовъ* (б) связываетъ ленту со внутренней плоскостью, а *бортъ* (в) или орнаментъ, сопровождающій кайму въ свободное пространство, составляетъ свободное заключеніе каймы или шпигъ.

Снаружи, вмѣсто шпигъ, углы и стороны рамки можно выдвинуть посредствомъ свободныхъ орнаментовъ (примѣръ 4), а внутри рамки вмѣсто гладкаго шва съ тою же цѣлью можно употребить угловыя украшенія, которыя или ставятся свободно, или же связываются между собою линейками. Если угловыя украшенія одновременно примѣняются и снаружи и внутри, то наружныя должны быть такъ поставлены, чтобы онѣ превзошли внутренніе углы. Основная форма каймы остается такою же и при упрощенной комбинаціи. Составленіе рамокъ по образцу

каймы требуетъ больше технической обстоятельности, чѣмъ рамки изъ простыхъ рядовыхъ орнаментовъ; вообще, для набора рамокъ болѣе подходящими будутъ орнаменты мѣньшаго размѣра, такъ какъ самый способъ украшенія печатныхъ работъ относится скорѣе къ миниатюрнымъ работамъ.

При наборѣ богатыхъ по выполнению рамокъ слѣдуетъ принять за правило, что первымъ набирается предназначенный для вставленія въ рамку шрифтовой наборъ, или, въ крайнемъ случаѣ, на эскизѣ вырабатываются и выясняются всѣ детали его

на столько, что при вставленіи въ рамку послѣдняя уже не вліяетъ на него умяющимъ образомъ. Но совершенно превратенъ такой ходъ работы, когда наборщикъ сначала посвящаетъ все свое вниманіе только составленію сложной рамки, а потомъ вынужденъ втиснуть въ нее кое-какъ шрифтовой наборъ. Самый наборъ рамки производится на плоско поставленной наборной доскѣ; по техническимъ причинамъ онъ всегда начинается съ главнаго орнамента — ленты. Орнаменты, употребляемые для этой цѣли, отлиты большею частью только крупными фигурами, а потому ихъ приходится примѣнять не измѣненными. Орнаментъ ленты составляется въ видѣ прямоугольной рамки нужной величины и, чтобы она не рассыпалась, обставляется снаружи кругомъ марзанами или квадратами. Послѣ того приступаютъ къ постройкѣ рамки изнутри, притомъ одновременно вокругъ всѣхъ четырехъ сторонъ рамки. Наборъ рамки, помѣщенной на страницѣ 337, и которая, какъ примѣръ, выполнена сложнѣе, чѣмъ требовалось-бы, производился слѣдующимъ образомъ: когда изъ полуквадратныхъ орнаментовъ набранъ прямоугольникъ и тѣ двѣ стороны, которыя не сдерживаются бортами наборной доски, обложены марзанами, внутри прямоугольника вплотную къ орнаменту ставится двухпунктовый шпонъ. Чтобы шпонъ сейчасъ не упалъ, его обмакиваютъ немного въ воду, которая для этой цѣли налита въ крышкѣ красочной жестянки или въ

перевернутомъ марзанѣ съ глухою поверхностью и находится рядомъ съ наборной доской или же на ней. Вообще, весь мелкій матеріалъ, который можетъ при наборѣ упасть, слѣдуетъ слегка смачивать нижнимъ краемъ; однако, сильнаго смачиванія слѣдуетъ остерегаться, такъ какъ это затрудняетъ полученіе отчетливаго оттиска съ готовой формы.

Шпонъ, стоящій, какъ уже было сказано, внутри къ орнаменту, кладется сперва по всей длинѣ боковыхъ сторонъ прямоугольника, а уже послѣ того ставятся шпоны къ верхней и

нижней сторонамъ. Слѣдующая затѣмъ однопунктовая черная линейка ставится наоборотъ, сперва къ верхней и нижней сторонамъ, а потомъ только къ боковымъ сторонамъ. При наборѣ рамокъ всегда слѣдуетъ придерживаться такого порядка чередованія шпоновъ и линеекъ, и именно по той причинѣ, что набранная такимъ образомъ рамка будетъ устойчивѣе и предохраняетъ отъ искривленія линеекъ, набранныхъ безъ угловыхъ кусковъ. Кромѣ того, когда въ дѣло употребляются линейки безъ угловъ, то онѣ въ печати выглядятъ всегда лучше, когда горизонтальныя линейки лежатъ на вертикальныхъ: Γ , а не наоборотъ: Γ , когда первая упирается въ бока послѣднихъ.

На нашемъ примѣрѣ ширина полуквадратнаго орнамента какъ съ внутренней стороны, такъ и съ внѣшней равняется полнымъ цигеро. Украшенія, выбранныя для внутренней маленькой «ленточки» имѣютъ кегель 8; ширина рядовыхъ фигуръ такимъ образомъ равняется полнымъ цигеро, но прибавивъ два угловые куска — вся ширина будетъ равняться двѣнадцати цигеро и двумъ круглымъ петита, слѣдовательно, между полуквадратнымъ и петить орнаментами будетъ еще промежутокъ въ 4 пункта. Изъ этихъ

четырёхъ пунктовъ 2 пункта отнимаетъ шпонъ, поставленный уже раньше къ бокамъ полуквадратнаго орнамента, затѣмъ слѣдуетъ однопунктовая жирная линейка и, наконецъ, однопунктовый шпонъ. Этимъ мы заполнили промежутокъ въ четыре пункта между главнымъ и петитовымъ орнаментомъ. Еще дальше, внутри, по другой сторонѣ петитоваго орнамента мы сначала ставимъ опять однопунктовый шпонъ, затѣмъ однопунктовую черную линейку и, наконецъ, съ промежуткомъ въ 2 пункта, еще одну однопунктовую линейку, которая огибаетъ четыре розетки, поставленные во внутреннихъ углахъ рамки.

Когда такимъ образомъ закончена «постройка» рамки изнутри, въ нее ставятся строки текста, разбитыя на нужную разрядку. Теперь весь наборъ отодвигается на середину наборной доски и приступается къ достройкѣ рамки съ наружной стороны. При выборѣ линеекъ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы предполагаемый для наружной «ленточки» орнаментъ заканчивался полнымъ цигеро; поэтому мы вынуждены оставить между полуквадратнымъ орнаментомъ и непарельною «ленточкою» промежутокъ въ шесть пунктовъ, который заполняемъ черною двухпунктовою линейкою, отдѣленною отъ обоихъ орнаментовъ двухпунктовыми шпонами. Послѣ того, какъ непарельная «ленточка» набрана вокругъ всѣхъ четырехъ сторонъ рамки, слѣдуетъ опять однопунктовый шпонъ и черная однопунктовая линейка, а послѣ этой послѣдней—окончаніе рамки снаружи или «шпиць», состоящей изъ цигеро орнаментовъ.

Изъ приведеннаго изложенія набора рамокъ видно, что наборщикъ долженъ постоянно вычислять всѣ детали; онъ не можетъ произвольно, безъ техническихъ соображеній, чередовать линейки и разрядку, но долженъ считаться постоянно съ размѣрами даннаго матеріала, подчиняя имъ свои задуманныя идеи. Нужно припомнить, что общій видъ готовой рамки зависитъ, главнымъ образомъ, отъ удачно распределенныхъ линеекъ и промежутковъ.

Но изъ нашихъ примѣровъ и подробного описанія техники рамочнаго набора никоимъ образомъ не слѣдуетъ выводить заключенія, что мы совѣтуемъ акцидентному наборщику «строить» такія рамки при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ; напротивъ, мы хотѣли своимъ описаніемъ доказать, какъ обстоятеленъ наборъ такихъ, недавно столь излюбленныхъ украшеній и тѣмъ лишній разъ посовѣтовать придерживаться побольше простоты въ акцидентномъ наборѣ. Тѣмъ не менѣе, акцидентный наборщикъ долженъ умѣть, когда это дѣйствительно требуется, скомбинировать сложныя и богатыя рамки и въ такихъ случаяхъ наше наставленіе можетъ дать ему нужныя указанія.

9. Плоскостныя украшенія и фоны. Мы уже раньше упоминали о *плоскостныхъ украшеніяхъ*, какъ объ особой группѣ типографскихъ орнаментовъ и которые въ ежедневномъ обиходѣ называютъ просто *фонами*, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ ихъ примѣняютъ какъ нѣжное украшеніе бумажной плоскости подъ шрифтомъ.

Въ такомъ видѣ фоны употребляются особенно часто при печатаніи цѣнныхъ бумагъ: облигацій, акцій, полисовъ, квитанцій и т. под.; здѣсь, кромѣ своего назначенія украшать, они служатъ еще практической цѣли: дѣлать до нѣкоторой степени невозможной поддѣлку такихъ бумагъ. Изъ-за этой послѣдней причины фонъ нерѣдко для какой-нибудь работы специально рисуется и потомъ печатается съ цѣлой пластинки. Но и изъ отлитаго орнаментальнаго матеріала, имѣющагося къ услугамъ типографа, можно составить красивыя плоскостныя украшенія. Фигуры многихъ бордюровъ и рядовыхъ украшеній, поставленныя скрещенно или наискось другъ къ другу, или какимъ-либо другимъ образомъ, даютъ возможность составлять безконечныя орнаменты, а инныя фигуры допускаютъ даже различныя комбинаціи поразительнаго впечатлѣнія. При нѣкоторомъ навыкѣ, изъ разныхъ фоновыхъ фигуръ мелкихъ кегелей можно составить и простыя шрифтовыя строки на остальной равномерно разукрашенной плоскости, такъ что набранный такимъ образомъ фонъ служить надежной гарантіей противъ незаконной поддѣлки.

Но типографскія плоскостныя украшенія, печатанныя сочными красками, весьма часто служатъ также для украшенія плоскостей книжныхъ обложекъ и тому подобныхъ печатныхъ работъ, особенно, когда нужно красиво заполнить большую плоскость при немногмъ текстѣ; въ такихъ случаяхъ фантазіи наборщика предоставляется полная свобода подыскать пріятный и цѣлесообразный образецъ. Такой фонъ можетъ заполнить или всю бумажную плоскость, или же, обрамленный несложною рамкою, только одну часть полосы; шрифтъ, въ видѣ простого шита, помѣщается тогда на разукрашенной плоскости.

Къ плоскостнымъ украшеніямъ слѣдуетъ отнести также *фоновыя пластинки*. Вообще, какъ самимъ фоновымъ пластинкамъ, такъ и рѣзьбѣ ихъ придаютъ въ изготовленіи акцидентныхъ работъ гораздо больше значенія, чѣмъ онѣ того заслуживаютъ. Конечно, каждый акцидентный наборщикъ, желающій полностью владѣть своей профессіей, долженъ быть искусенъ и опытенъ также въ рѣзьбѣ фоновыхъ пластинокъ; но не слѣдуетъ забывать, что къ помощи фоновыхъ пластинокъ допускается прибѣгать

только въ исключительныхъ случаяхъ, когда желательно усилить цвѣтную печать какой-нибудь печатной работы. А если акцидентный наборщикъ въ случаѣ надобности въ состояніи вырѣзать на фоновой пластинкѣ какую-нибудь оригинальную строку шрифта или недостающій орнаментъ, то это весьма отрадное явленіе. Но стремленіе нѣкоторыхъ акцидентныхъ наборщиковъ перегрузить каждую ему данную работу собственно-ручно изготовленными украшениями, заслуживаетъ строгаго порицанія, такъ какъ подобная работа будетъ не только притивохудожественной, но и невыгодной съ практической точки зрѣнія. Большое распространеніе рѣзбы фоновыхъ пластинокъ внесло въ исполненіе акцидентныхъ работъ тотъ художественный дилетантизмъ, который только мѣшаетъ развитію дѣйствительнаго типографскаго искусства.

10. Наборъ подходящихъ формъ. При печатаніи многокрасочныхъ работъ для каждой краски долженъ быть изготовленъ особый наборъ, или форма. Эти всѣ къ одной работѣ принадлежащія формы называются *цвѣтными* или *подходящими формами*, такъ какъ онѣ при совмѣстномъ печатаніи должны съ точностью совпадать одна съ другой во всѣхъ деталяхъ. Чтобы обезпечить работу печатному мастеру, всѣ подходящія формы набираются одного размѣра, а отдѣльныя части набора распредѣляются и выключаются въ цвѣтныхъ формахъ такъ, что при печатаніи ихъ одну за другой каждая часть ложилась-бы на свое предназначенное мѣсто. По правиламъ наборъ, который предполагается печатать въ нѣсколько красокъ, набирается сперва какъ однокрасочный наборъ, т. е. всѣ части набора составляются въ одну форму. Когда по корректурному оттиску установлено, что распредѣленіе строкъ и т. д. вѣрно и, вообще, весь видъ работы производитъ желаемое впечатлѣніе, тогда только приступаютъ къ раздѣленію набора на нужное число подходящихъ формъ. Наборная доска ставится при этомъ въ горизонтальное положеніе, а наборъ слегка смачивается; если форматъ набора большой, то для подходящей формы ставится рядомъ другая наборная доска; при небольшихъ наборахъ подходящія формы изготовляются на той же доскѣ, рядомъ съ главною формою.

Самый процессъ набора подходящихъ формъ точно такой же, какъ, вообще, набора всѣхъ акцидентныхъ работъ. Рамку начинаютъ дѣлить снаружи и переставлять одновременно всѣ четыре стороны; слѣдовательно, дѣленіе начинается съ наружной пригонки. Всѣ промежутки исчисляются въ пунктахъ, но

заполняются цѣлымъ матеріаломъ; по возможности недѣльнымъ матеріаломъ заполняются также всѣ изъ главной формы вынутыя части набора. Напримѣръ, когда изъ главной формы приходится вынимать двухпунктовую линейку, съ обѣихъ сторонъ которой по двухпунктовому шпону, то вынимается не одна линейка, но и оба шпона, а оставшееся пустое мѣсто заполняется непарель квадратами или реглетами.

Когда изъ шрифтовой строки вынимаются для подходящей формы отдѣльныя буквы, или отдѣльное слово, то это всего скорѣе и лучше продѣлать въ верстаткѣ. Наборщикъ вынимаетъ сперва изъ строки тѣ буквы или слова, которыя предназначены для другой формы, а пустыя мѣста съ точностью заполняетъ пробѣлами; вынутыя же буквы или слова ставятся *надъ* той же строкой, какъ разъ противъ пустыхъ мѣстъ, и тщательно выключаются. Такимъ способомъ при печатаніи получается безукоризненное совпаденіе обѣихъ формъ. Всѣ разрядки между строками должны быть внимательно вычислены, а нахожденіе обѣихъ формъ рядомъ даетъ возможность провѣрить правильность исчисления. Если приходится набрать больше чѣмъ одну подходящую форму, то при дѣленіи всѣхъ послѣдующихъ соблюдаются тѣ же приемы, какъ при выдѣленіи второй формы.

11. Обращеніе съ матеріаломъ. Рачительный и практичный

наборщикъ не ограничивается только художественнымъ исполненіемъ своихъ работъ, но онъ неуклонно стремится использовать имѣющійся шрифтовой и орнаментальный матеріалъ такъ, чтобы наборъ не затруднялъ дальнѣйшей работы. Въ началѣ этой главы мы уже замѣтили, что на постъ акцидентнаго наборщика годенъ только такой наборщикъ, который вполнѣ умѣетъ преодолѣвать всѣ техническія затрудненія или который, по крайней мѣрѣ, обладаетъ желаніемъ научиться овладѣвать ими. Правда, новое исполненіе акцидентныхъ работъ преслѣдуетъ цѣль искоренить, вообще, всѣ техническія затрудненія, а потому мы выше такъ настоятельно совѣтовали избѣгать, насколько это зависитъ отъ наборщика, примѣненія косыхъ и изогнутыхъ строкъ, сгибанія линеекъ и тому подобныхъ фокусовъ, такъ какъ они удорожаютъ только наборъ, не увеличивая при этомъ художественнаго достоинства его. Тѣмъ не менѣе акцидентный наборщикъ имѣетъ, кромѣ этихъ трудностей, еще многія обязанности, неизвѣстныя ни газетному, ни книжному наборщикамъ. Такъ, напримѣръ, для успѣшной работы необходимо содержать шрифты, орнаменты и линейки въ строжайшемъ порядкѣ и опрятности, притомъ не

столько оттого, что названный матеріалъ является наиболѣ цѣннымъ въ типографіи, но главнымъ образомъ для того, что только съ опрятнымъ, хорошо сохранившимся матеріаломъ возможно безупречное исполненіе акцидентныхъ работъ. Что не слѣдуетъ смѣшивать подчасъ весьма схожіе по рисунку шрифты, это уже само собою разумѣется; но и всѣ украшенія и орнаменты слѣдуетъ бережно и тщательно раскладывать по своимъ мѣстамъ, предварительно очистивъ съ нихъ всю грязь и прилипшую краску, которая особенно сильно пристаётъ при печатаніи цвѣтными красками. Такого же бережнаго и опрятнаго обращенія требуютъ и мѣдныя линейки.

Самый наборъ акцидентный наборщикъ долженъ стараться набирать такъ, чтобы облегчить печатнику его работу или, по крайней мѣрѣ, не затруднять болѣе, чѣмъ необходимо. Если для печатанія выбрана хорошая, крѣпкая и гладкая бумага или картонъ, то въ наборѣ не слѣдуетъ употреблять ни сильно изношенные шрифты и орнаменты, ни набирать въ одной и той же строкѣ новый и старый шрифты или украшенія; при такихъ работахъ слѣдуетъ также осмотрѣть каждый кусочекъ линейки, не сдавлено-ли ея очко и сходятся-ли онѣ въ стыкахъ. Съ плохого очка даже самый искусный печатникъ не въ состояніи получить порядочнаго и яснаго оттиска. Тѣмъ не менѣе, сдавленные и закругленные при печатаніи большого завода шрифты, орнаменты и линейки не надо торопиться бросать въ гартъ; такой матеріалъ все еще можетъ пригодиться, когда для печатанія выбрана мягкая или шаршавая бумага, которая по своему качеству требуетъ сильнаго давленія.

Вышесказанное можно отнести также къ совмѣстному употребленію линеекъ и орнаментовъ: нужно остерегаться набирать стертый орнаментъ между мѣдными линейками, такъ какъ въ этомъ случаѣ печатнику никогда не удастся приправить ихъ равномерно, чтобы на оттискѣ и то, и другое вышло одинаково ясно. Когда неизбѣжно сопровождать гартовья украшенія мѣдною линейкою, то разстояніе между послѣднею и украшеніями должно быть на столько широко, чтобы какъ украшенія, такъ и линейка могли хорошо выйти въ печати. Кромѣ того, непосредственнаго, безъ всякихъ промежутковъ, помѣщенія орнаментовъ къ линейкамъ слѣдуетъ избѣгать еще потому, что такая комбинація выйдеть весьма некрасиво. Если орнаментъ сопровождается линейкою, то очко линейки должно равняться по ширинѣ преобладающимъ на рисункѣ орнамента линіямъ, а промежутокъ между линейкою и орнаментомъ долженъ соответствовать, приблизительно, ширинѣ свѣтлыхъ мѣстъ въ рисункѣ орнамента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ книгопечатное искусство оставалось технически въ одномъ и томъ же положеніи; шрифты, наборъ и печать одного изданія ничѣмъ не отличались отъ таковыхъ въ другомъ изданіи; было даже время, когда печатное искусство переживало какъ въ техническомъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ явный упадокъ. Но въ теченіе девятнадцатаго столѣтія техническая сторона книгопечатанія приняла совсѣмъ другой характеръ. Первый толчокъ въ этомъ направленіи дала постройка желѣзнаго ручного станка, производительность котораго превышала во много разъ производительность старыхъ деревянныхъ станковъ, но по прошествіи нѣкотораго времени скоропечатная машина оставила ихъ обоихъ далеко позади себя. Въ послѣднее же время ротационная машина отняла въ свою очередь большую часть работъ у скоропечатной машины.

1. Логотипный наборъ. Какъ стремленіе словолитчиковъ съ давнихъ поръ состояло въ художественномъ и техническомъ усовершенствованіи литеръ, такъ и въ продолженіи почти двухъ столѣтій даровитые типографы, а еще чаще изобрѣтательные неспеціалисты старались ускорять работу наборщика.

Это стремленіе шло двумя различными путями: одни старались уменьшить наборщику число подъемовъ изъ наборной кассы посредствомъ соединенія нѣсколькихъ, болѣе часто сочетающихся, буквъ въ одинъ *слитный слогъ* или *слитное слово* (логотипъ); другіе, напротивъ, направляли всѣ свои старанія къ совершенному упраздненію стараго способа ручного набора и, вмѣсто набиранія литеръ изъ кассы старались сосредоточить работу наборщика на клавиатурѣ, схожей съ клавиатурой рояля или пишущей машины. Какъ то, такъ и другое направленіе имѣетъ свои успѣхи.

Двѣ вмѣстѣ слитыя буквы встрѣчаются уже въ печатныхъ произведеніяхъ Гутенберга и сохранились даже до нашихъ дней въ шрифтахъ фактурныхъ и антиква, какъ о томъ была рѣчь на страницѣ 148 нашей книги. Но старинныя лигатуры не имѣли

цѣли ускорять ручной наборъ и первые типографы употребляли ихъ для выключки строкъ, которыя нужно было выключить сжато, въ такихъ случаяхъ наборщикъ вставлялъ больше лигатуръ; въ строкахъ, выключенныхъ свободно, — меньше. Первые попытки отливать нѣсколько буквъ вмѣстѣ съ опредѣленною цѣлью — ускорить наборъ — были сдѣланы англичаниномъ Г. Вильдимомъ въ 1725 году, а въ 1776 году королевская типографія въ Парижѣ разработала свою логотипную систему. Съ тѣхъ поръ появляются съ нѣкоторыми перерывами въ разныхъ странахъ все новыя и новыя системы, но всегда съ непродолжительнымъ успѣхомъ. Недостатокъ всѣхъ этихъ системъ заключается не столько въ болѣе или менѣе удачномъ сочетаніи буквъ, сколько въ обширности системъ. Примѣненіе въ наборѣ логотиповъ не избавляетъ отъ необходимости въ обыкновенныхъ буквахъ; присоединяя теперь къ отдѣленіямъ обыкновенной наборной кассы еще пятьдесятъ или болѣе отдѣленій для логотиповъ, получается касса со столькими отдѣленіями, что скорое ориентированіе становится положительно затруднительнымъ, и рѣдко кто изъ наборщиковъ привыкнетъ къ такому способу набирания. Рекордъ по количеству логотиповъ побилъ своею системою Леопольдъ Вейсъ въ Вѣнѣ: послѣ всѣхъ «исправленій», его наборная касса состояла ни болѣе ни менѣе какъ изъ 1248 отдѣленій.

Въ послѣднее время мысль о примѣненіи въ ручномъ наборѣ логотиповъ принята въ рѣшительномъ смыслѣ, а новѣйшія системы имѣютъ передъ прежними то преимущество, что ограничиваются умѣреннымъ количествомъ логотиповъ, которые, при небольшихъ передѣлкахъ, можно помѣстить въ существующія кассы, не нарушая принятой раскладки. Такъ, напримѣръ, система Эрнста Видерандерса въ Мюнхенѣ имѣетъ 20 логотиповъ, примѣненіе которыхъ въ наборѣ должно ускорять работу на 25—35 0/0, а выработанная Морицемъ Линднеромъ въ Лейпцигѣ логотипная система ограничивается только 14 слитными буквами и ускоряющая работу приблизительно на 10 0/0.

Что касается вопроса о примѣненіи этого способа набора у насъ, то, насколько намъ извѣстно, весьма удачную русскую логотипную систему разработалъ въ 1902 году В. Ф. Дрессенъ въ С.-Петербургѣ. По этой системѣ должны быть отлиты слитно слѣдующія 24 сочетанія буквъ: бы, воз, въ, для, же, или, ка, ко, къ, мо, мѣ, на, не, но, по, при, съ, ся, та, то, тѣ, хо, хѣ, эт. Размѣщеніе этихъ логотиповъ въ наборной кассѣ не связано ни увеличеніемъ размѣра ея, ни измѣненіемъ привычной раскладки буквъ; примѣненіе ихъ ускоряетъ работу приблизительно на 40—45 0/0, на сколько можно судить по нѣкоторымъ примѣрамъ.

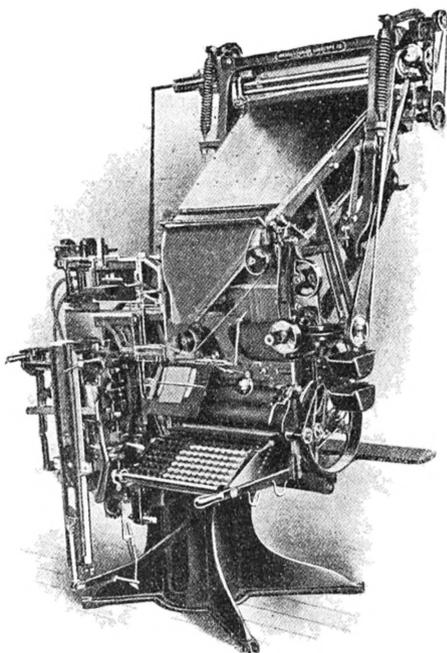
2. Первые наборные машины. Первые попытки составить наборные строки механическимъ путемъ были основаны на примѣненіи особыхъ желобковъ или трубокъ, причемъ каждая буква, каждый знакъ укладывался въ отдѣльный желобокъ. Нажатіемъ клавиша освобождалась соотвѣтствующая литера и помѣщалась въ строкъ, рядомъ съ другими литерами. Заключка же строкъ производилась наборщикомъ отъ-руки, равно какъ и разборъ, или, въ данномъ случаѣ, наполненіе буквохранилищъ. Дальнѣйшимъ шагомъ впередъ было упраздненіе ручного разбора посредствомъ устройства особаго приспособленія, упрощающаго наполненіе желобковъ и трубокъ: наборщикъ опускалъ литеры въ воронку, изъ которой онѣ направлялись въ свои надлежащія хранилища. По этой системѣ была построена, между прочимъ, наборная машина Кастенбейна, выставленная въ 1872 году впервые въ Лондонѣ, а затѣмъ бывшая въ употребленіи въ разныхъ городахъ Германіи (въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Штутгартѣ), но вездѣ безъ продолжительнаго успѣха. Вслѣдъ за этимъ была изобрѣтена автоматическая разборательная машина. Всѣ буквы и шпации были снабжены сигнатурами, но каждая литера, каждая шпация имѣла сигнатуру на особомъ мѣстѣ ножки, чѣмъ всѣ остальные. Разбираемая строка подвигалась на салазкахъ мимо зарубокъ, формы которыхъ совпадали съ формами сигнатуръ; разсортированныя зарубками литеры переходили каждая въ свое соотвѣтствующее мѣсто. Многія изъ первыхъ, нынѣ уже не существующихъ наборныхъ машинъ, были построены по этой системѣ; наибольшій успѣхъ изъ нихъ въ свое время имѣла машина подъ названіемъ «Thorne», которая, кромѣ Америки, была въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ употребленіи и въ Англии, и въ Германіи.

Но преимущество скорого набора свели частью на-нѣтъ выключка строкъ отъ-руки и ручной разборъ. Поэтому все стараніе изобрѣтателей было направлено на совершенное упраздненіе какъ выключки, такъ и разбирающаго. Такъ, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы набирать литеры, пробовали на аппаратѣ, напоминающемъ пишущую машину, *вдавливать очко ихъ въ матричную пластинку*, а съ этой послѣдней отливать цѣлыя полосы или гранки, вродѣ стереотиповъ. Тѣмъ не менѣе, самаго главнаго — равномерной выключки строкъ — на этихъ машинахъ не удалось достигнуть; литеры вдавливались въ матрицу по одной и такимъ образомъ равномерность пробѣловъ между словами зависѣла всецѣло отъ ловкости рабочаго. Такъ же неравномерно было разстояніе между отдѣльными буквами въ словахъ.

Въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ американскіе изобрѣтатели пробовали составлять *строку изъ матрицъ литеръ*, которую затѣмъ наполняли расплавленнымъ гартомъ, и такимъ образомъ получалась *слитая въ одинъ кусокъ строка*. При этомъ самая трудная задача: равномерная выключка строкъ, была разрѣшена поразительно простымъ образомъ, именно тѣмъ, что вставкамъ, образующимъ въ матричной строкѣ пробѣлы между словами, придали клинообразную форму. При постепенномъ вдавливаніи такихъ клинообразныхъ вставокъ между словами, строка выключалась совершенно равномерно. Въ настоящее время по этимъ принципамъ строятся три системы наборныхъ машинъ: «Линотипъ», «Типографъ» и «Монолинъ»; всѣ эти машины нашли себѣ всюду самое широкое распространеніе.

3. Строкоотливная машина Линотипъ.

Линотипъ изобрѣтена въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ часовщикомъ Оттомаромъ Мергенталеромъ въ Балтиморѣ. Въ этой машинѣ матрицы собраны въ узкихъ желобкахъ въ верхней

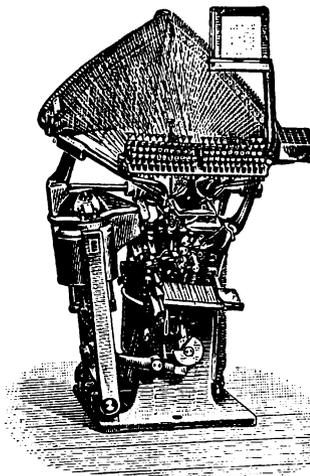
части машины; нажатіемъ клавиша освобождается соотвѣтствующая матрица и скользитъ на косо бѣгающій собирательный ремень, который ее переноситъ въ матричную строку. Нажатіемъ другого, особаго клавиша, клинообразныя выключки или шпации вставляются въ нужныя мѣста матричной строки. Нажатіемъ рычага еще не вполне заключенная строка подвигается передъ отливнымъ отверстиемъ отливного котелка, здѣсь выключки вталкиваются на столько глубоко, что матричная строка заполняетъ всю ширину даннаго формата. Насосъ вгоняетъ расплавленный металлъ въ отливную форму и въ находящуюся передъ нею матричную строку; при дальнѣйшемъ оборотѣ отливного колеса, въ которомъ находится отливочная форма,

обрѣзается нижній конецъ (ножка) отливой строки; затѣмъ особымъ выталкивателемъ строка проталкивается между обрѣзными ножами, разставленными одинъ отъ другого на толщину нужнаго кегля, на собирательный уголокъ. Въ то время, какъ оборотомъ отливного колеса отлитая строка обрѣзается, матричная строка поднимается вверхъ, выключки скользятъ обратно въ свои хранилища, а матрицы поднимаются при помощи длиннорукаго рычага въ разбирающій аппаратъ наверху матричнаго магазина, а оттуда распредѣляются по отдѣльнымъ каналамъ магазина и тѣмъ приводятся въ полную готовность для дальнѣйшей работы.

Линотипъ работаетъ вполнѣ автоматически, за исключеніемъ освобожденія матрицъ нажатіемъ клавиша и рычага для дальнѣйшаго передвиженія матричной строки. Наборщикъ можетъ приступить немедленно къ набору новой строки, какъ только онъ вышеупомянутымъ нажатіемъ рычага передалъ готовую строку машинѣ. Двигательная сила требуется въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ лошадиной силы.

4. Строкоотливная машина Типографъ.

Немного позже Линотипа, была изобрѣтена строкоотливная машина *Типографъ*, впервые выстроенная американцами Роджерсомъ и Брайтомъ въ Детруа. Въ главныхъ чертахъ способъ ея работы такой же, какъ и Линотипа, но по своему наружному виду она значительно отличается отъ послѣдняго. Верхняя часть Типографа напоминаетъ кузовъ: на косо поставленной желѣзной рамѣ натянута тонкія проволоки, на которыхъ висятъ прутики съ матрицами. Нажатіемъ клавиша матрица освобождается и, благодаря своей тяжести, скользитъ по проволокамъ въ собирательный желобокъ. Когда въ послѣднемъ столько матрицъ, сколько требуется для одной строки, то машина приводится въ дѣйствіе. Одновременно матрицы, висящія до того времени свободно на своихъ мѣстахъ, ограничиваются особымъ закрывателемъ строкъ на нужную ширину формата; особый клапанъ захватываетъ ножки матрицъ и устанавливаетъ ихъ правильно, черезъ что всѣ буквы уже держатъ одинаковую линію. Выключки, т. е. въ данномъ случаѣ

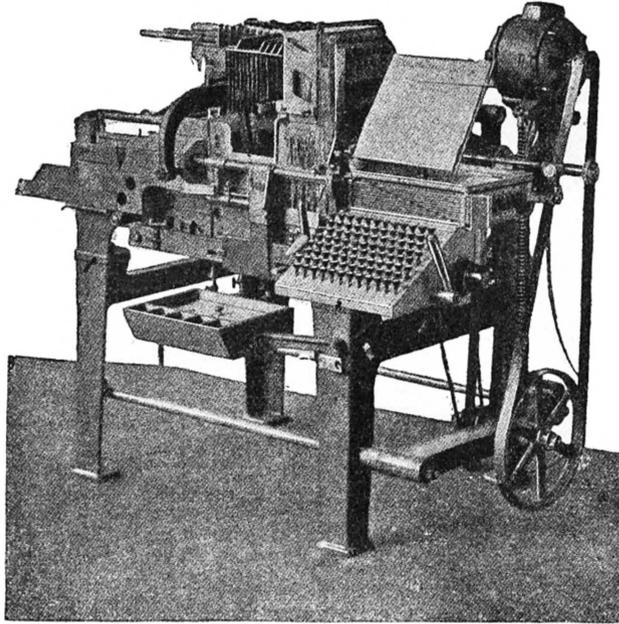

утолщающіяся къ центру круги или кольца вертятся и раздвигаютъ матрицы во всю ширину строки. Затѣмъ отливная форма подвигается передъ матричной строкой и прижимаетъ ее къ заднему остову, устанавливая ее такимъ образомъ на точный ростъ шрифта. Особая промежуточная пластинка со своимъ отливнымъ желобкомъ предвигается передъ отливной формой, а отливной котелъ противъ нея; механическимъ нажатіемъ рычага насоса металлъ вбрызгивается въ охлаждаемую водою отливную форму и матрицы. Послѣ нѣкоторой остановки, нужной для охлажденія металла, машина производитъ всѣ тѣ же движенія обратнымъ ходомъ.* Послѣ того, какъ обрѣзающая пластинка удалила приливъ со строки, скользящія по отливной формѣ два ножа обрѣзаютъ верхнюю часть строки, которая въ готовомъ видѣ выставляется на прикрѣпленный впереди уголокъ. Продолжительность времени, требующаяся для отливки и отдѣлки одной строки, не превышаетъ трехъ секундъ. Опрокидываніемъ матричной корзины матрицы скользятъ по проволокамъ на свои прежнія мѣста и наборщикъ, безъ дальнѣйшей задержки, можетъ приступить къ набору новой строки. Двигательной силы требуется для трехъ машинъ $\frac{1}{2}$ лошадиной силы.

5. Строкоотливная машина Монолинъ.

Изобрѣтатель *Монолина, В. Скэддэръ*, былъ дѣлопроизводителемъ на фабрикѣ Линотипа; при постройкѣ своей собственной машины онъ преслѣдовалъ принципъ упрощенія Линотипа. Въ Монолинѣ матрицы распредѣлены на восемь матричныхъ палочекъ, на каждой палочкѣ помѣщены одна надъ другой 12 буквъ одинаковой толщины. Въ одной машинѣ полагается приблизительно 100 штукъ каждой палочки, повѣшенныхъ по соответствующимъ отдѣленіямъ. Нажатіемъ клавиша освобождается одна матричная палочка изъ своего канала и препровождается въ собирательное мѣсто; особая линейка, скользящая скорѣе матричной палочки, удерживаетъ послѣднюю такъ, чтобы соответствующая нажатому клавишу матрица остановилась на нужной высотѣ. Послѣ каждого слова ударомъ особаго клавиша освобождается выключательная палочка и опускается въ матричную строку, а подвиганіемъ извѣстнаго рычага строка закрывается. Затѣмъ матричная строка, безъ дальнѣйшаго участія наборщика, подвигается къ отливной формѣ, а наборщикъ можетъ приняться за слѣдующую строку. Какъ только матричная строка остановится противъ отливной формы, въ тотъ моментъ выдвигается отливной котелъ и металлъ поршнемъ вгоняется черезъ каналъ въ отливную

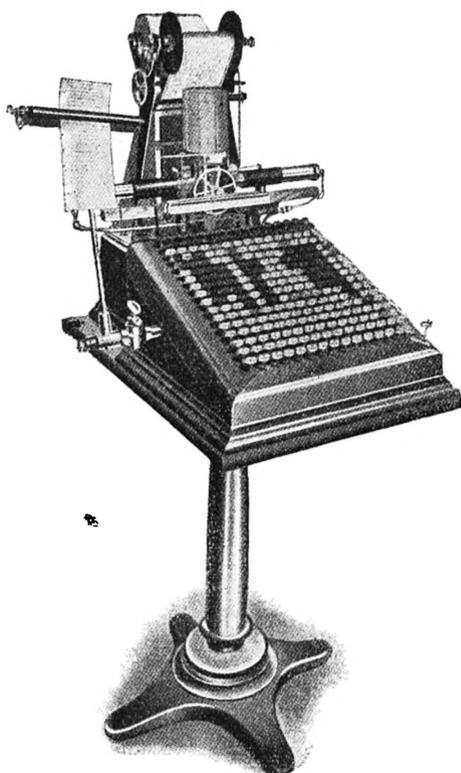
форму. При дальнѣйшемъ оборотѣ машины отлитая строка минуетъ ножъ, который отрѣзаетъ приливъ, а слѣдующіе два ножа, между которыми она проходитъ при помощи особаго выталкивателя, юстируютъ ее съ обѣихъ сторонъ; затѣмъ готовая строка выставляется на наборную доску. Вытягиваніемъ особаго

крючка машину можно установить такъ, что съ одной матричной строки можетъ получиться любое количество отливокъ. Послѣ отливки особое разборательное приспособленіе разсортировываетъ матричную строку и отдѣльныя матричныя палочки попадаютъ въ свои соотвѣтствующія мѣста съ задней стороны. Для машины требуется двигатель приблизительно въ $\frac{1}{6}$ лошадиной силы.

6. Буквоотливныя и наборныя машины.

Въ настоящее время большинству, какъ самихъ типографовъ, такъ и наборщиковъ, извѣстно, что принципъ набранія матрицами и отливки цѣлыхъ строкъ не послѣдняя ступень въ производствѣ шрифтового набора механическимъ путемъ, это доказываетъ распространенная и въ Россіи машина подъ названіемъ *Монотипъ*.

Эта машина отлиываетъ отдѣльныя литеры и набираетъ ихъ въ правильно заключенныя строки. Строго говоря, это не одна машина, такъ какъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей, изъ которыхъ каждая работаетъ вполнѣ самостоятельно. Первая часть машины — наборный аппаратъ — имѣетъ нѣкоторое сходство съ пишущей машиной. Ударомъ по клавишу въ бумажной лентѣ пробиваются отверстія, расположеніе которыхъ для каждой литеры особое. Въ концѣ строки нажатіемъ двухъ спеціальныхъ шпацийныхъ клавишей на лентѣ пробивается комбинація отверстій, соответствующая толщинѣ пробѣловъ между словами. Нужная толщина пробѣловъ наборщику видна по особому указателю на скалѣ, имѣющей форму цилиндра. Проколотую бумажную ленту машина наматываетъ въ видѣ крѣпкой катушки.

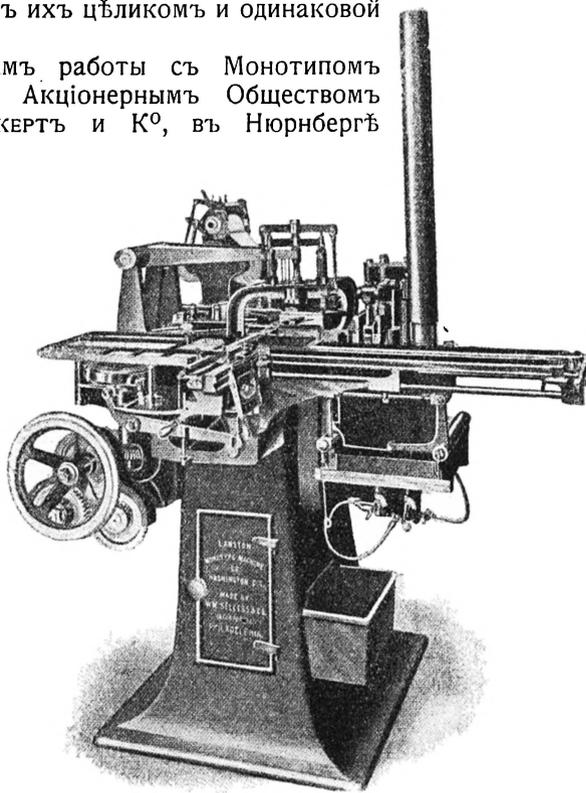
Шрифтъ отливается на второй, буквоотливной машинѣ, близко напоминающей универсальную словолитную машину. Въмѣсто отдѣльныхъ матрицъ, въ буквоотливную машину Монотипъ вставляется матричная рамка или касса, которая содержитъ въ пятнадцати рядахъ по пятнадцати матрицъ въ каждомъ ряду, имѣющихъ величину и форму приблизительно какъ терція круглый; на верхнемъ поперечномъ разрѣзѣ этого столбика находится очко матрицы, а на противоположной сторонѣ отъ очка — коническое отверстие, въ которое во время отливки входитъ особый штифтъ, регулирующий вѣрную постановку матрицы надъ отливной формой. Матричная рамка или касса занимаетъ въ машинѣ мѣсто надъ отливной формой, которая устроена такъ, что стѣнки для кегля шрифта и одна изъ боковыхъ стѣнокъ неподвижны, а другую боковую стѣнку можно передвигать согласно толщинѣ отливаемой литеры. Послѣ того, какъ въ буквоотливную машину вставленъ оригиналъ, т. е. пробитая на наборномъ аппаратѣ катушка бумажной ленты и

сама машина пущена въ ходъ, матричная касса, повинуюсь пробитымъ въ лентѣ отверстиямъ, передвигается надъ отливной формой то назадъ, то впередъ, въ правую сторону и въ лѣвую сторону, смотря по тому, какая матрица въ данный моментъ должна находиться надъ отливной формой. Самый процессъ отливки буквъ, набирание и разстановка въ строки и гранки производится машиною вполне автоматически.

Одна изъ особенностей этой машины состоитъ въ томъ, что она отливаетъ «оригиналъ» съ конца, т. е. начинается съ послѣдней буквы въ строкѣ послѣдней строки. Причина такой странности Монотипа состоитъ въ особомъ методѣ закладки строкъ. Мы уже выше упоминали, что наборщикъ въ концѣ каждой строки ударяетъ по шпацийнымъ клавишамъ; буквоотливная же машина передъ отливаніемъ каждой строки устанавливаетъ, согласно шпацийнымъ проколамъ, ширину всѣхъ въ строкѣ встречающихся пробѣловъ и отливаетъ ихъ цѣликомъ и одинаковой толщины.

По приемамъ и результатамъ работы съ Монотипомъ имѣетъ сходство построенная Акціонернымъ Обществомъ Электричества, бывшимъ Шуккертъ и К^о, въ Нюрнбергѣ буквоотливная и наборная машина *Электротипографъ*, которая состоитъ также изъ двухъ отдѣльных частей: наборнаго аппарата и буквоотливной машины, но отличается отъ Монотипа своимъ внѣшнимъ видомъ и устройствомъ. Матрицы при работѣ буквоотливной машины приводятся въ дѣйствіе посредствомъ магнита; такъ какъ на бумажной лентѣ пробѣлы прокальваются въ началѣ каждой строки, то эта машина отливаетъ строки въ обыкновенномъ порядкѣ, т. е. съ первой буквы.

На сколько можно судить по добытымъ до сихъ поръ результатамъ, наборныя машины этого типа ожидаетъ въ будущемъ, несомнѣнно, большой успѣхъ, особенно если принять

во вниманіе ихъ постоянное техническое совершенствованіе, а особенно Монотипа. Но, съ другой стороны, весьма сомнительно, чтобы шрифтъ буквоотливныхъ машинъ могъ когда-нибудь равняться по качеству шрифтамъ словолитенъ. Скорый ходъ буквоотливныхъ машинъ вынуждаетъ употреблять для отливки только мягкій и слабый металлъ, а, благодаря равномерному ходу такихъ машинъ, всѣ литеры, будь онѣ толстыя или тонкія, отливаются и отдѣляются въ одинаковый промежутокъ времени. Въ словолитняхъ же на универсальныхъ машинахъ можно употреблять для отливки болѣе твердый металлъ, а ходъ самихъ машинъ регулируется такъ, что при отливкѣ толстыхъ литеръ таковыя для остыванія остаются болѣе продолжительное время въ отливной формѣ, чѣмъ тонкія; какъ первое, такъ и второе обстоятельство вліяютъ, разумѣется, существенно на доброкачественность отливки.

7. Значеніе наборныхъ машинъ. Наборщикъ

не долженъ оцѣнивать значеніе какъ наборныхъ, такъ и буквоотливныхъ машинъ слишкомъ низко. Но и тотъ фактъ, что наборныя машины все болѣе и болѣе распространяются, совершенствуя въ то же время свою техническую производительность, не долженъ приводить «ручного» наборщика въ уныніе; напротивъ, это обстоятельство постоянно должно понуждать его стремиться къ своему дальнѣйшему развитію. Если прежде успокаивались на томъ, что машины могутъ набирать только обыкновенный гладкій наборъ, то теперь уже этого нельзя сказать: нынѣшнія наборныя машины достигли такой высокой степени совершенства, что на нихъ безъ особаго затрудненія можно набирать не только смѣшанный изъ двухъ или трехъ шрифтовъ наборъ и несложныя объявленія, но даже заголовки и рубрики таблицъ, такъ что отъ руки остается вставлять только линейки. Тѣмъ не менѣе, пусть эти машины въ техническомъ отношеніи совершенствуются еще многократъ, но онѣ все-таки никогда не смогутъ сдѣлать лишнюю ту собственную работу, которая одна даетъ произведенію наборщика нужное совершенство. Самую большую и главную часть работъ наборщика не въ состояніи преодолѣть ни буквоотливныя машины вродѣ Монотипа и Электротипографа, ни строкоотливныя машины; даже при газетномъ наборѣ онѣ поставлены въ извѣстныя рамки, изъ которыхъ имъ пока нѣтъ выхода.

Изобрѣтатели наборныхъ машинъ оцѣниваютъ работу наборщика слишкомъ поверхностно. Они видятъ только механическое схватываніе и постановку литеръ одну возлѣ другой, но что

передача произведенія писателя въ художественномъ и шрифтовомъ наборѣ требуетъ серьезнаго и непрерывнаго взвѣшиванія и размысленія, — того они не замѣчаютъ. Недаромъ опытными владѣльцами наборныхъ машинъ давно уже признанъ за истину тотъ фактъ, что обязанности машиннаго наборщика лучше всего исполняетъ дѣльный, знающій и аккуратный «ручной» наборщикъ. Напротивъ, наборщикъ, который въ ручномъ наборѣ не умѣетъ дѣлать ничего порядочнаго, никогда не будетъ хорошимъ машиннымъ наборщикомъ, а потому очень и очень ошибается тотъ наборщикъ, который полагаетъ, что, переходя на машинный наборъ, ему лишне знать тѣ техническія правила и пріемы, которыми руководствуется хорошій «ручной» наборщикъ.

Разумѣется, было-бы неблагоразуміемъ серьезно противиться побѣдоносному шествію наборныхъ машинъ; наоборотъ, обязанность каждаго типографа, дорожащаго своимъ искусствомъ, заботиться о томъ, чтобы лучъ того солнца, которое столѣтіями озаряло наше искусство, падалъ также на печатныя работы наборныхъ машинъ. Такимъ образомъ и въ будущемъ почтенное художественное ремесло наборщика дастъ своему исполнителю необходимыя средства для жизни.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

	СТРАН.		СТРАН.		
А.					
Абзац	106.	108	Выборъ шрифтовъ	70.	73
Акцидентные шрифты	26		Выдѣленіе словъ	134.	136
Акцидентный наборъ	312.	342	Выключка строкъ	99.	106
— наборщикъ	312.	313	Вынимание набора	111.	112
Алфавиты и наборъ иностран- ныхъ языковъ	263.	311	Вышина шрифтовъ (ростъ)	24	
Англійскій языкъ, наборъ 299. 311; планъ кассы	310		Вѣсъ шрифтовъ	76.	79
Антиква шрифтъ	27		Г.		
— англійскій	31		Гаазе, Г.	14	
— французскій	31		Газетные шрифты	26	
Афишные шрифты	53.	54	Гарамонъ, Клодъ	21	
Б.					
Бабашки, описаніе	11		Генцшъ и Гейзе	28.	33.
— отливка	52		Геснеръ	15	
Бертгольдъ, Германъ	14		Глаголица	37	
Библия руска	39		Гнутыя строки	323	
Bibelfraktur	21		Головка литеры	7	
Блочный наборъ	320.	321	Готическіе шрифты	27	
Боковыя выноски	156.	157	Гражданская азбука	40	
Бортъ	335		Грамматическія и другія пра- вила набора	114.	149
Боснійскій шрифтъ	39		Грекъ, Максимъ	40	
Брандисъ, Лукасъ	28		Греческій языкъ, наборъ 263. 270; планъ кассы	269	
Brevier (Previer)	20		Гробе (крупный) цицero	16.	21
Бриллиантъ	16.	20	Гротескъ-шрифты	35	
Буквы и знаки шрифта	44.	45	Гуппъ, Отто	34	
Буквоотливныя машины	349.	352	Д.		
Буквосчитатель	86		Дамаскинъ, Іоаннъ	38	
В.					
Ванъ-Дикъ	20		Двойной (допель) -боргесъ	16.	23
Введеніе	1.	6	— — — -миттель	16.	23
Вейсъ, Леопольдъ	344		— — — -цицero	16.	23
Величина шрифтовъ	15.	23	Діамантъ	16.	20
Верстатка б1; закладка	96.	97	Дивизорій (тенакль)	63	
Видерандерсъ, Эрнстъ	344		Дидо, Амбруазъ-Франсуа	13	
Вильдимъ, Г.	344		Дикинсонъ, С. Н.	31	
Всеобщее раздѣленіе наборнаго материала	7.	12	Довершеніе полосы	150.	176
			Дополнители строкъ	334	
			Древнегреческій языкъ (грече- скій языкъ)	263.	270
			Древніе шрифты	35	

	СТРАН.		СТРАН.
Реаль для формъ	60	Техника набора	96. 113
Реглеты 12; отливка ихъ	53	Типографская система, см. си- стема	13. 15
Римскій антиква	33	Типографскій пунктъ	13
Роджерсъ и Брайтъ	347	Типографская мебель и при- боры	56. 64
Родословныя табл., наборъ ..	245. 248	Типографская марка	188
Рондо (шрифтъ)	26	Типографскія рамки	334. 338
Ростъ шрифтовъ	7. 24. 26	Типографъ, наборная машина (строкоотливная)	347. 348
— лейпцигскій	25	Типографскій металлъ	53
— нормальный	25	Типометръ	80
— петербургскій	26	Типы шрифтовъ	26. 43
Ростовая мѣрка	81	Тисканіе корректуры	206. 207
Рубрики	150. 156	Титулъ, главный	178. 188
Рукописныя шрифты	26	— отдѣловъ	191
Рубчикъ	8	Титульныя шрифты	26
Рѣзачекъ	64	Тори, Жофруа	20
С.		Торесанскій, Андрей	38
Санспарель (название шрифта)	23	Трехстрочное расположеніе ти- тульныхъ строкъ	180. 319
Сборный листь	177. 191	У.	
Сводка	220. 221	Уголокъ, наборный	63
Связываніе полосъ	174. 176	Узорчатые шрифты	26
Семиготическій шрифтъ	28	Украшенія (орнаменты)	327. 334
Сигнатура литеры	8	Уставное письмо	37
— печатн. листа ..	168. 169	Устройство наборной	56. 86
Система типографская	13. 15	Ф.	
— Фурнье	13	Фирма типографіи	187
— Дидо	13	Фоны	339. 340
— Кребса (Konkordanz- System)	13	Формъ-реаль	60
— Гаазе	14	Форматъ вообще	90
— английская	14	— бумаги	91. 92
— американская	15	— набора	93. 95
Scotch face (название шрифта)	31	— печатный	95
Скорина, Францискъ	39	Форматы бумагъ Союза Рус- скихъ Писчебумажныхъ Фа- брикантовъ (таблица)	91
Скэддэръ, В.	348	Форматы заграничныхъ бумагъ (сравнительная таблица)	92
Словолитныя машины	51	Формулы математическія ..	235. 236
Сокращенія	140. 144	— химическія	240. 241
Спускальная доска	61	Фоскенсъ	20
Спусканіе полосъ	192. 204	Фоскулъ, Яганъ	41
— — восточныхъ языковъ	203	Фрактурный шрифтъ	27
Стихи, наборъ	222. 226	Французскій антиква	31
Столбцовый наборъ	173. 174	Французскій языкъ, наборъ	283.
Т.		291; планъ кассы	289
Табличный наборъ	248. 256	Фурнье, Пьеръ Симонъ	13
Таблица отливки	73. 76		
Текстъ (название шрифтовъ) ..	22		
Тенаклъ и дивизорій	63		
Терція	21		
Тессингъ, типографія	41		

	СТРАН.		СТРАН.
Х.			
Химическій наборъ	238. 242	Ширина литеры	7
Химическія формулы	240. 241	Шлипперъ, А. Б.	20
Ц.			
Цвѣтные шрифты	26	Шмуцтитулъ	177
Церковно-славянскій языкъ, на- боръ 275. 282; планъ кассы ..	281	Шпоны 12; отливка ихъ	53
Цифры	144. 146	Шрифтъ 7; изготовленіе его 45.	55
— римскія	147. 148	— въ акцид. наборѣ 316.	318
Цицеро	16. 21	Шрифты для выдѣленія	26
Цѣны шрифтовъ	74	Э.	
Ш.			
Швабскіе шрифты (Швабахеръ) ..	28	Экманъ, Отто	34
Швайтопольтъ Фиоль (Свято- полкъ Фѣоль)	38	Эльзевиръ, Даніиль	20
Шефферъ, Петръ	21. 28	Эльзевирные шрифты	32
Шиллеръ, Георгъ	34	Электротипографъ	351. 352
Шило	64	Эпиграфъ	156
		Эскизъ	186. 313. 316
		Этьенъ, Робертъ	21
		Ю.	
		Юстировка матрицъ	50
		— полосъ	170. 173

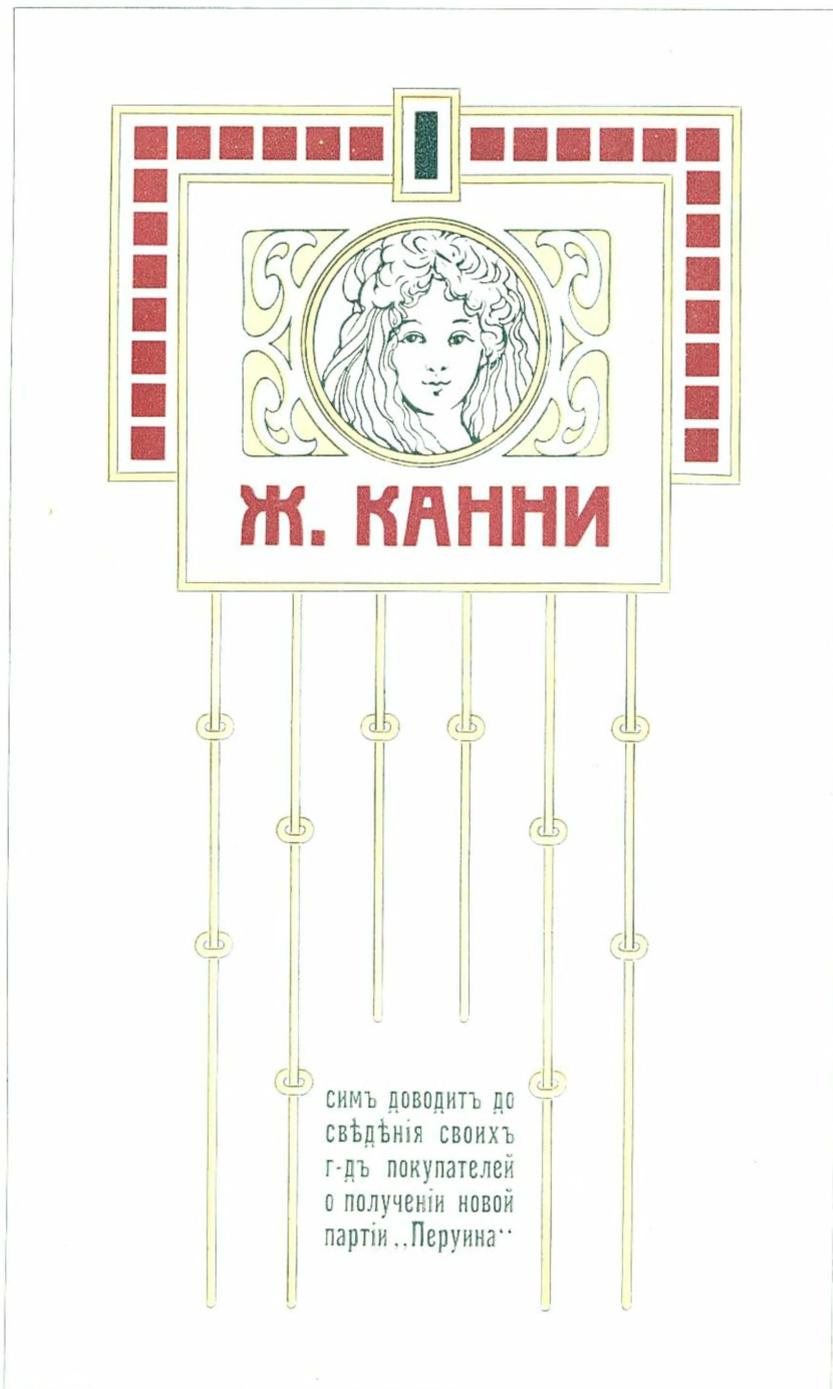
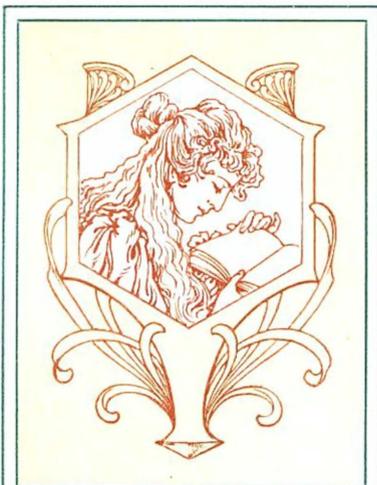

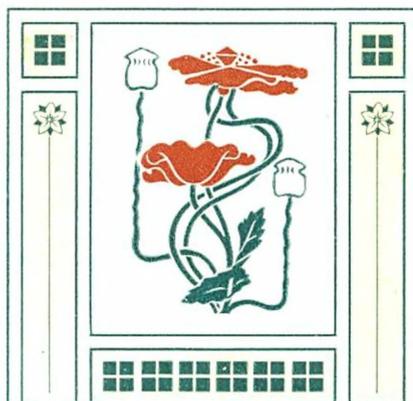
Таблица 1
Приложение къ «Руководству для Наборщиков»

Акционерное Общество
Русскаго Издательскаго
Дѣла въ С. Петербургѣ,
настоящимъ доводитъ до
свѣдѣнія своихъ много-
уважаемыхъ кліентовъ,
что имъ выпущенъ новый
каталогъ книгъ, журна-
ловъ, брошюръ. Желая-
щіе получить каталогъ
благоволятъ выслать на
пересылку: иногородніе
15 коп., городскіе 10 коп.

Таблица II
Прилож. къ «Руководству для Наборщиковъ»

ПОЗДРАВЛЯЕМЪ
СЪ НОВЫМЪ
1911
ГОДОМЪ

Русскій Торговый Домъ
Александра Навроцкаго

.....
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
СЛОВЛИТНИ
О. И. ЛЕМАНЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ И МОСКВА
.....

.....
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
.....

Таблица III

Приложеніе къ «Руководству для Наборщиковъ»

СОВРЕМЕННАЯ ОРНАМЕНТИКА

М. НИКОЛИНЪ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ
ЧАСТНОЙ РИСОВАЛЬНОЙ
ШКОЛЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ

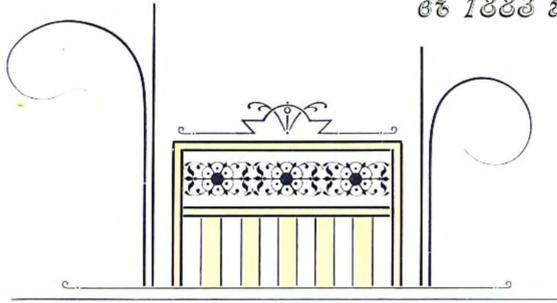

С. ПЕТЕРБУРГЪ · ИЗДАНИЕ КОРЕВА

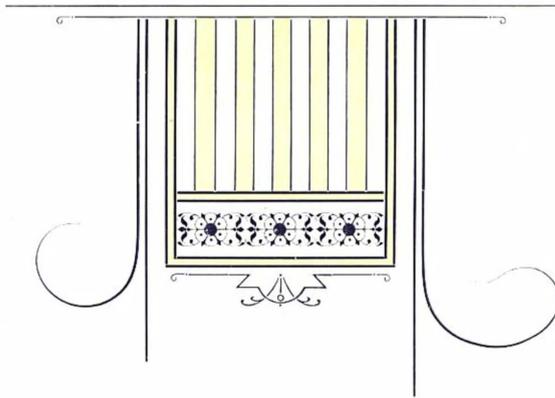
Таблица IV

Приложение къ «Руководству для Наборщиков»

Фирма основана
въ 1883 году

Братья
Эрленбахъ

Трейсъ-Журантъ
Красокъ и Лаковъ

Таблица V

Приложеніе къ «Руководству для Наборщиковъ»

**ДЕПО РАЗНЫХЪ ШРИФТОВЪ
И. И. АНДРЕЕВСКАГО**

БЕРНЬ · УЛИЦА ФРИДРИХА
РИМЪ · УЛИЦА ГАРИБАЛЬДИ

**ШКОЛЬНАЯ
ЕКАТЕРИНЫ**
С. ПЕТЕРБУРГЪ
.....

**БИБЛИОТЕКА
ШИЛЬДЕРЪ**
МАЛАЯ НЕВКА
.....

Таблица VI

Приложение къ «Руководству для Наборщиковъ»

Обѣдъ

на 25 Декабря 1910 года

Закуска разная

Съѣжіе щи

Пудинжка жареная

Бефштексъ

Судакъ заливной

Дессертъ

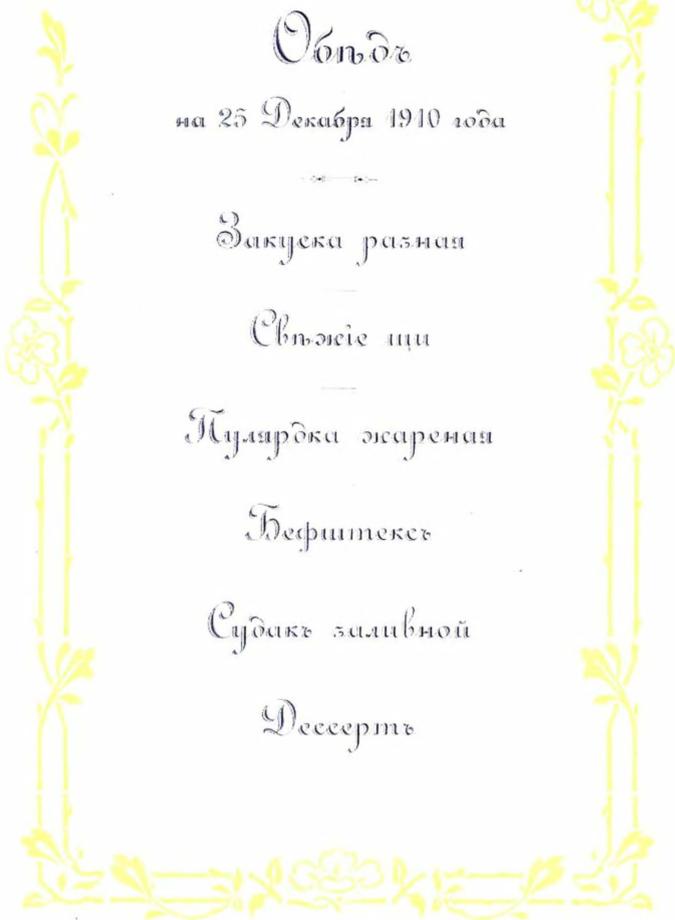

Таблица VII

Приложеніе къ «Руководству для Наборщиковъ»

ФИРМА ОСНОВАНА ВЪ 1870 Г.

БОЛЕСЛАВЪ СКИЛЬДЕРЪ

**ОПТОВАЯ
ПРОДАЖА
ЦВѢТОВЪ**

ГРУППА ВТОРАЯ

Таблица VIII
Приложение къ «Руководству для Наборщиковъ»

25
VIII 10

Правленіе Русскаго Торгово-промышленнаго Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, на закладку новаго зданія Общества, имѣющаго бытъ въ 2 часа пополудни 25 августа сего года, въ С. Петербургѣ по Большой Трубецкой ул. По окончаніи закладки въ Правленіи имѣетъ состояться общее собраніе акціонеровъ Общества.

Въ надеждѣ, что Вы, Милостивый Государь, не откажете въ Вашемъ присутствіи, имѣетъ честь бытъ

съ совершеннымъ почетомъ

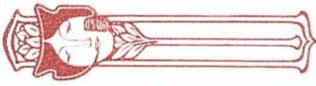
Правленіе.

Таблица IX

Приложеніе къ «Руководству для Наборщиковъ»

**АНТИЧНЫЕ
ПРЕДМЕТЫ**

МОЙКА 8

**АНТИКВАРЬ
ВЕНЦЕЛЬ**

**Стихотворенія
Г. Державина**

**Издание Юнниной
Москва · Тверская 8**

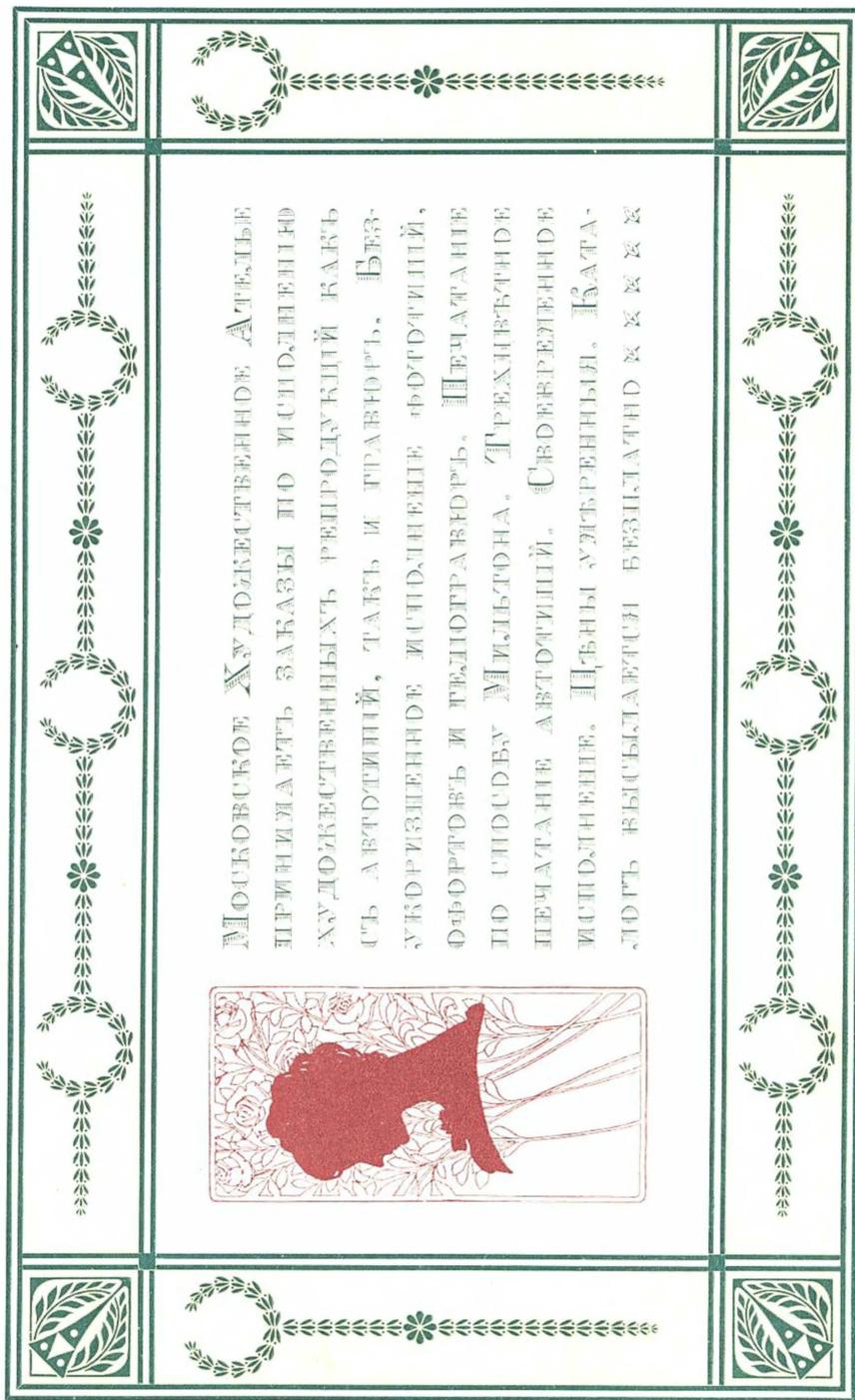

ПРОГРАММА

Левенбургский маршъ
Вальсъ
Тирольскій танецъ
Маршъ Тайна
Фантазия Спрингкель
Увертюра
Танецъ-танецъ
Полури

Таблица X
Приложение къ «Руководству для Наборщиковъ»

МОСКОВСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ АГЕНСТВО
ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ ПО ИСПОЛНЕНИЮ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕПРОДУКЦИЙ КАКЪ
СЪ АВТОРИТЕТНОЮ, ТАКЪ И ГРАВЮРОЮ. БЕЗ-
УКОРИЗНЕННО ИСПОЛНЕНИЕ ФОТОТИПИИ,
ФОРТОВЪ И РЕЛИЕФГРАВЮРЫ. ПЕЧАТАНИЕ
ПО СПОСОБУ МИЛЬТОНА. ТРЕХЦВѢТНОЕ
ПЕЧАТАНИЕ АВТОТИПИИ. СВОЕВРЕМЕННОЕ
ИСПОЛНЕНИЕ. ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. КВАТА-
ЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО КЪ КАЖ

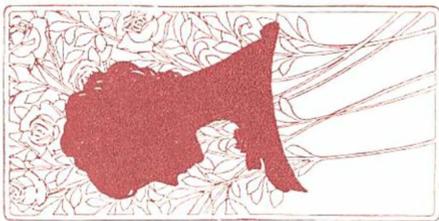

Таблица XI
Приложение къ «Руководству для Наборщиковъ».

Таблица XII
Приложеніє къ «Руководству для Наборщиковъ»

Александръ Брусиловъ · Воронежъ

Депо Паровыхъ Машинъ
Складъ Электромоторовъ

.....
Представитель П. М. Бродскій

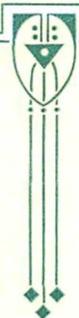
Телефонъ 85

Отдѣленія въ Ярославль и Саратовъ

Осн. въ 1870 г

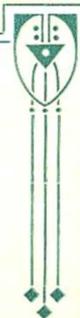
ПѢВЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Предсѣдатель П. Ивановъ, Товарищъ Предсѣдателя Н. Киль

ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ ВЪ МОСКВѢ И ПОЛТАВѢ

Еженедѣльные Концерты
по Воскресеньямъ

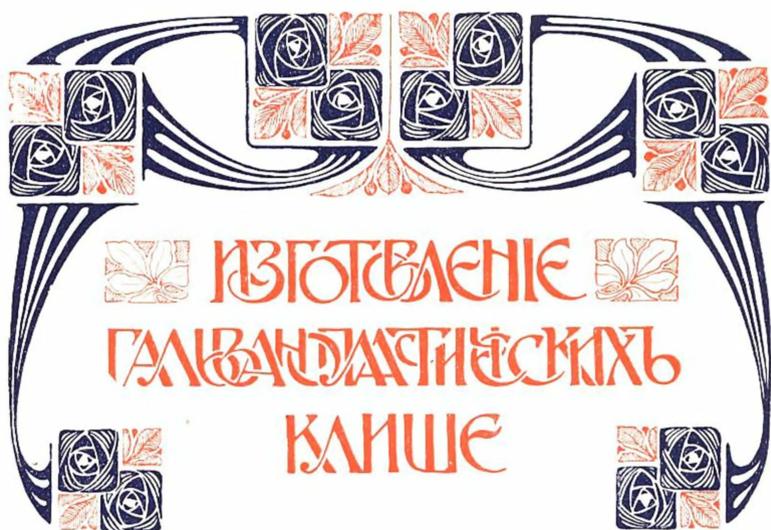
Гости по рекомендаціи

Программы продаются

Таблица XIII

Приложеніе къ «Руководству для Наборщиковъ»

Открытый Якоби въ Дерптѣ въ 1837 г. способъ осажденія металловъ изъ раствора ихъ солей съ помощью гальваническаго тока, называемый гальванопластикой, вскорѣ нашелъ обширное и разнообразное примѣненіе въ многочисленныхъ отрасляхъ промышленности, въ томъ числѣ и въ типографскомъ дѣлѣ. Для этого послѣдняго изготовляемые различными способами оригиналы гравюръ и рисунковъ, подлежащихъ печатанію, именно благодаря гальванопластикѣ начали воспроизводиться въ видѣ точныхъ копій — клише — и, если требуется, въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Гальванопластическія клише, изготовляемая Словолитнею О. И. Леманъ, приобрѣли извѣстность своею безукоризненностью и прочностью, а этими качествами наши издѣлія обязаны примѣненію новѣйшихъ усовершенствованій въ гальванопластической technikѣ.

Не мало труда должно быть приложено для полученія вполне законченнаго клише, начиная съ оттисненія оригинала на восковой пластинкѣ и кончая наколачиваніемъ уже готоваго клише на деревянную ножку — подставку.

Матрицы, получаемаыя чрезъ оттисненіе оригинала съ помощью особаго ударнаго пресса на восковой пластинкѣ,

Календарь Акц. Общ. Словолитни О. И. Леманъ на 1911 г.

Дни	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Юнь
Воскрес. . .	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24 1	8 15 22 29	5 12 19 26
Понедѣл. . .	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25 2	9 16 23 30	6 13 20 27
Вторникъ . .	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26 3	10 17 24 31	7 14 21 28
Среда	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27 4	11 18 25	1 8 15 22 29
Четвергъ . .	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28 5	12 19 26	2 9 16 23 30
Пятница . . .	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Суббота . . .	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Дни	Юль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Воскрес. . .	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Понедѣл. . .	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Вторникъ . .	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Среда	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Четвергъ . .	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Пятница . . .	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Суббота . . .	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31

Числа красныя — праздники; числа, обведенныя черною линією — посты

 АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО СЛОВОЛИТНИ О. И. ЛЕМАНЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ И МОСКВѢ Поставщики Двора Его Императорскаго Величества :: :: Комиссіонеры Государственной Типографіи :: ::		 1870 1895		 1896 1900	
Январь	1. Новый Годъ.	Май	19. Вознес. Господне.	Сентяб.	14. Воздв. Кр. Госп.
"	6. Крещеніе Господ.	"	25. Рож. Ея И. В. Гос.	"	26. Св. Ап. Іоанна Бог.
Февраль	2. Срътеніе Господ.	"	Имп. Ал. Ѳвод.	Октябрь	1. Покр. Пр. Богор.
"	18, 19. Пятн. и суббота	"	29, 30. Св. Тр. и Св. Д.	"	5. Тез. Его Имп. В. Н.
"	маслян. недѣли.	Юль	29. Св. Ап. Пет. и Пав.	"	Ц. и Вел. Князя
Мартъ	25. Благов. Пр. Богор.	"	22. Тез. Ея И. В. Гос.	"	Алексѣя Никол.
Апрѣль	7-9. Четв., пятница,	"	Имп. Маріи Ѳвод.	"	21. Восш. на престолъ
"	субб. Страс. нед.	"	30. Рожд. Его И. Выс.	"	Его И. В. Госуд.
"	10-16. Нед. Св. Пасхи.	"	Н. Ц. и Вел. Кн.	"	ИМПЕРАТОРА.
"	23. Тезоимен. Ея И. В.	Августъ	Алексѣя Никол.	"	22. Иконы Каз. Б. М.
"	Г. И. Алекс. Ѳвод.	"	6. Преобр. Господне.	Ноябрь	14. Рож. Ея И. В. Г. И.
Май	6. Рожден. Его И. В.	"	15. Усп. Пр. Богород.	"	Маріи Ѳводор.
"	Госуд. Императ.	"	29. Ус. Гл. Іоанна Пр.	"	21. Введ. во хр. Пр. Б.
"	9. Пер. мощей Свят.	"	30. Св. В. Кн. Алекс.	Декабрь	6. Св. Ник. Ч. — Тез.
"	Николая Чудотв.	"	Невск.	"	Е. И. В. Гос. Имп.
"	14. Кор. Ихъ Имп. В.	Сентябрь	8. Рожд. Пр. Богор.	"	25-27. Рожд. Христ.

Таблица XV

Приложеніе къ «Руководству для Наборщиковъ»

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
СЛОВОЛИТНИ
О. И. ЛЕМАНЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ,
Звенигородская 20, с. д.

МОСКВА,
Леонтьевскій пер., с. д.

КЛИШЕ

гальванопластическія тщательно
изготавливаются въ кратчайшій срокъ
и по умѣреннымъ цѣнамъ.

Громадный выборъ новѣйшихъ
шрифтовъ, орнаментовъ, мѣдныхъ
линеекъ и политипажей.

Полное устройство типографій всѣхъ
размѣровъ въ кратчайшій срокъ.

Принадлежности тисненія.

Таблица XVI

Приложеніе къ «Руководству для Наборщиковъ»

8.000—

54

РУКОВОДСТВО
для
НАБОРЩИКОВЪ

ФРИДРИХА БАУЭРА

СЪ РИСУНКАМИ И ПРИМЪРАМИ
ВЪ ТЕКСТЪ И 16-ю ТАБЛИЦАМИ
АКЦИДЕНТНЫХЪ ПРИМЪРОВЪ
ВЪ КРАСКАХЪ

ПЕРЕВЕЛИ СО ВТОРОГО НѢМЕЦКАГО
ИСПРАВЛЕННАГО ИЗДАНИЯ И ДОПОЛНИЛИ
В. АНИСИМОВЪ и Т. ШИВАРСЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

••••• 1911 •••••

Минус
26.12.918